

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические записи.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические записи.
Не отправляйте в систему Google автоматические записи любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Араповъ, Р. N.

ЛѢТОПИСЬ РУССКАГО ТЕАТРА.

СОСТАВИЛЪ

ИМЕНЬ АРАПОВЪ.

X 250724
OP24317

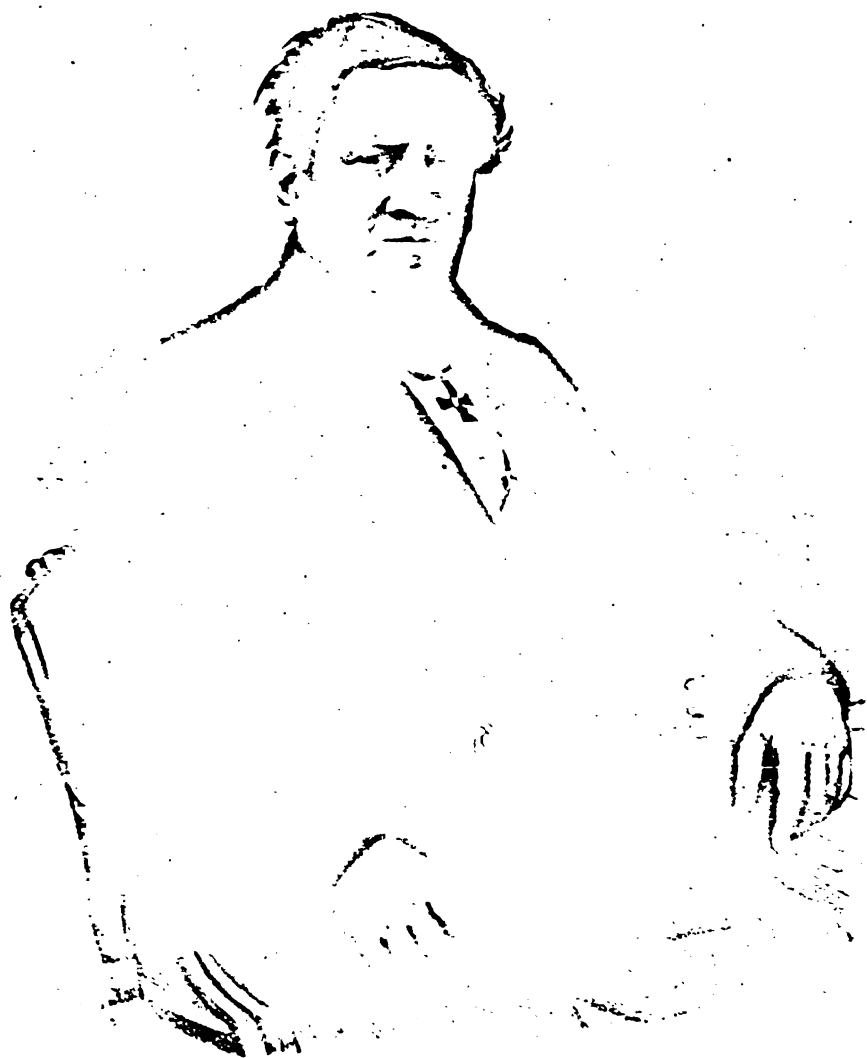
THE LIBRARY
OF CONGRESS

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ И. ТИШЕНА И КОМП.
Вос. Остр., в д., № 25.

1861.

РН

THE GAZETTE OF INDIA

ТІХ 2721
.А7

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, было представлено въ Цензурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 29-го марта 1861 года.

Цензоръ В. Бекетовъ.

20670
03

УДАЛЕНЫ
ВЕРСИИ

Д. 2. 222, 237/16

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ
ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ
АЛЕКСАНДРУ НИКОЛАЕВИЧУ,
САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ,

ВСЕПОДАДАННѢЙШЕ ПОСВЯЩАЕТЪ

Викентъ Арановъ.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ театръ признанъ необходимымъ развлеченіемъ для публики и составляетъ, можно сказать, нераздѣльную связь съ нравственностью народнаго быта, а иногда и съ пользою государства въ политическомъ отношеніи.

Всѣ иностранные театры, существуя съ давнихъ временъ, имѣютъ свои лѣтописи, свою исторію; одинъ русскій театръ, который вступилъ уже во второе столѣтіе своего бытія, еще не представилъ удовлетворительнаго отчета въ его первоначальномъ устройствѣ, и послѣдовательности всего на немъ совершившагося.

Изъ дошедшихъ до насъ свѣдѣній виднѣтъ мы, что гениальный нашъ актеръ Дмитревскій, который искусствомъ своимъ довелъ русскую сцену до возможнаго совершенства въ царствованіе Императрицы Екатерины, предпринималъ трудъ писать исторію русскаго театра; но къ сожалѣнію этотъ опытъ не былъ изданъ, и исчезъ въ совершенной неизвѣстности. Послѣ Дмитревскаго, заслуженный нашъ драматургъ Князь Шаховской, который литературными своими трудами для русской сцены и образованіемъ многихъ артистовъ принесъ болѣе чѣмъ кто-либо пользы русскому театру, принялся было усердно

за составленіе исторіи русскаго театра; но какъ это было въ концѣ дѣятельной его жизни, то и онъ не успѣлъ окончить своего предпріятія.

Многіе изъ нашихъ драматическихъ писателей составляли историческія свѣдѣнія и изысканія о русскомъ театрѣ, которыя печатались въ разныхъ журналахъ, но это были только отрывочныя статьи, не сообщившія ничего цѣлаго.

Собирая въ—продолженіи многихъ лѣтъ матеріалы для хроники русскаго театра, единственно по неустойчивой любви моеи къ драматическому искусству, составилъ я, по возможности, не исторію, ибо исторія театра потребовала бы гораздо обширнѣйшаго объема драматическаго искусства, но вѣрный обзоръ всего, что произошло отъ начала мистеріи въ Россіи до настоящаго времени въ нашей театральной сферѣ. Цѣль моя будетъ достигнута, если мой трудъ будетъ принятъ благо-склонно просвѣщенными любителями театра, если лѣтопись моя будетъ признава за справочную книгу репертуаровъ русскихъ спектаклей и если чрезъ то получу право думать, что я могъ въ нѣкоторомъ отношеніи быть русскому театру полезнымъ.

Предлагаемая лѣтопись раздѣлена на нѣсколько отдѣловъ, съ приложеніями; въ ней заключаются театральныя постановленія нѣсколькихъ царствованій ⁽¹⁾ и штаты, свѣдѣнія о бывшихъ директорахъ театра, о драматическихъ писателяхъ, артистахъ и краткіе біографическіе очерки, болѣе изъ нихъ замѣчательныхъ, репертуары игравшихъ пьесъ, какъ на армятажномъ, такъ и на петербургскомъ публичномъ театрѣ, въ хронологическомъ порядкѣ, съ краткими объясненіями содержанія нѣкоторыхъ оригинальныхъ сочиненій и выписки нѣсколькихъ любопытныхъ сценъ изъ пьесъ болѣе приближеннаго къ намъ вре-

(1) Они доведены до 1826 годъ, до эпохи царствованія Императора Николая Павловича.

мени, надписи, рассказы и стихотворения относящиеся къ современнымъ эпохамъ театра, свѣденія о иностранныхъ театрахъ въ Россіи и т. д. Для составленія этихъ подробностей я имѣлъ въ виду, какъ объяснилъ выше, весьма много матеріалы, тщательно мною собраныя изъ разныхъ источниковъ, собственные наблюденія и записки, которыя я началъ вести съ 1814 года, со времени какъ сталъ посѣщать постоянно петербургскій театръ; кромѣ того, значительнымъ содѣйствіемъ мнѣ были дневные журналы весьма умнаго и наблюдательнаго артиста Андрея Васильевича Каратыгина, находившагося некоторое время режиссеромъ драматической труппы при петербургскомъ театрѣ, и прослужившаго 26 лѣтъ въ вѣденіи дирекціи. Въ журналахъ своихъ онъ, съ 1794 года по 1832 годъ, отмѣчалъ ежедневно (число въ число, послѣдовательно по годамъ) все, что происходило на русской сценѣ, со всею подробностію.

За доставленіе мнѣ этихъ любопытныхъ фактовъ, въ числѣ 56 тетрадей, обязанъ я нашему артисту и драматическому писателю, Петру Андреевичу Каратыгину. Сверхъ этого я пользовался для лѣтописи моей многими статьями, разсѣянными въ разныхъ современныхъ нашихъ журналахъ, и общенными мнѣ свѣдѣніями превосходной артисткой нашей Алек. Мих. Каратыгиной, у которой сохранились многія записки, какъ собственно ея, такъ и журналы веденные ея мужемъ, нашимъ знаменитымъ трагикомъ Вас. Андр. Каратыгинымъ.

Прошу заранѣе снисхожденія у всѣхъ будущихъ моихъ читателей, если они встрѣтятъ въ моей лѣтописи ошибки, пропуски, или нѣкоторые недосмотры; предметъ слишкомъ многосложенъ, чтобъ можно было ихъ избѣжать.

Н. Арановъ.

ОТДѢЛЪ I.

ТЕАТРЪ

ОТЪ НАЧАЛА МИСТЕРІИ 1673 ГОДА ДО 1759 ГОДА.

ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

«Во всѣхъ странахъ театръ былъ вѣрнымъ
«мѣриломъ и указателемъ общественнаго про-
«свѣщенія и духа времени.»

Этц. Лекс. XI, 335.

РУССКІЙ ТЕАТРЪ

ВЪ XVII ВѢКѢ.

Начало происхожденія зрѣлищъ на Руси слѣдуетъ отнести къ мистеріямъ западнымъ, которыя позднѣе перешли въ Россію, съ измѣненіями соотвѣтственно вкусу и духу народному.

Пилигримы или паломники, изъ запада Европы, въ чужеземной одеждѣ, съ посохомъ странническимъ въ рукахъ (Palmer), обвѣшенные крестами и образками, возбуждали любопытство въ народѣ, который, слѣдуя за ними, внималъ имъ съ чувствами удивленія и нѣкоего подобострастія, когда на городскихъ площадяхъ, или на кладбищахъ, или въ притворахъ храма, они рассказывали ими видѣнное.

Къ одному пилигриму присоединился другой и третій,—случалось, что они раздѣляли между собою рассказъ: тотъ декламировалъ, этотъ пѣлъ, такъ что изъ сего выходилъ родъ представленія, которое внослѣдствіи превратилось въ торжественное дѣйствіе, и повторялось въ извѣстныя времена ⁽¹⁾.

(1) Словарь свѣтск. писателей Митрополита Евгенія, изд. дополненное Снегиревымъ, 1838 г.

Елагинъ полагаетъ, что сценическія представленія у насъ существовали еще со временъ Великаго Князя Владимира и происхожденіе ихъ слѣдуетъ отнести къ языческимъ обрядамъ, игрищамъ и тризнамъ. Уже въ 1437 году, русскіе духовные съ удивленіемъ смотрѣли во Флоренціи невиданное ими дотогѣ сценическое представленіе: Благовѣщеніе Богородицы ⁽¹⁾.

ЗАПАДНЫЯ МИСТЕРІИ.

Представленіе мистерій въ западныхъ государствахъ началось гораздо ранѣе ⁽²⁾. Въ 1398 году, была представлена на театрѣ Сень-Моръ, въ предмѣстьѣ Парижа, первая мистерія: «*Страсти Христовы*». Это зрѣлище повторялось часто и на открытыхъ площадяхъ. 11-го ноября 1380 года, при въѣздѣ въ Парижъ короля Карла VI, происходило такое представленіе и не было оно воспрещаемо правительствомъ; но когда начали устраивать подобныя зрѣлища въ скрытыхъ мѣстахъ, то парижскій префектъ этому воспротивился и 3-го іюня 1398 года послѣдовало повелѣніе недопускать никакихъ сценъ изъ священнаго писанія безъ разрѣшенія короля. Но, по благочестивому настроенію духа, народъ жаждалъ зрѣлищъ изъ событій библейскихъ; собравшіеся актеры нашли случай заинтересовать дворъ въ свою пользу, и 4-го декабря 1402 года получили разрѣшеніе представлять мистеріи, какого бы рода онѣ ни были.

Пользуясь этимъ правомъ, братское общество актеровъ избрало мѣстомъ своихъ сценическихъ дѣйствій госпиталь св. Троицы, за воротами Сень-Дени и давало тамъ представленія въ праздничные дни; содержаніе зрѣлищъ по большей части было заимствовано изъ событій Новаго Завѣта.

(1) См. Древней Визавіюнки Росс. ч. XVII и VI.

(2) Сценныя эти заимствованы изъ Code Théâtral par J. Rousseau, l'un des auteurs du Code civil.

Замѣчательно, что въ тѣ дни, когда назначались зрѣлища братства, во многихъ церквахъ ускорено было вечернее богослуженіе, чтобы дать время гражданамъ присутствовать при даваемыхъ мистерическихкихъ зрѣлищахъ.

Дабы исполнять многоразличныя дѣйствія, безъ перемѣны декорацій, должно было устроить театръ особымъ образомъ. Вотъ какъ его описываютъ: передняя его часть ничѣмъ не различалась отъ нынѣшнихъ театровъ, но внутренняя заключала нѣсколько помостовъ, одинъ выше другаго, и самый возвышенный изображалъ рай; ниже было мѣсто, гдѣ происходило сценическое дѣйствіе, а третій уступъ представлялъ дворецъ царя Прода и домъ Пилата, а отъ него все пространство къ зрителямъ обставлялось принадлежностями, какихъ требовала представляемая мистерія.

По сторонамъ сцены были устроены мѣста на подобіе стульевъ, на коихъ садились актеры, какъ скоро они оканчивали свои сцены, и такимъ образомъ они оставались постоянно въ виду зрителей, до совершеннаго окончанія представленія.

На томъ мѣстѣ, гдѣ отверстіе для сущера, былъ изображенъ адъ, посредствомъ пасти страшнаго дракона: пасть эта открывалась и закрывалась безпрестанно, по мѣрѣ какъ изъ нее появлялись или въ нее скрывались демоны.

Братское общество возродило скоро соперничество и образовалась другая каста, тоже многочисленная, подъ названіемъ Беззаботныхъ дѣтей (*Les Enfants sans souci*); это было собраніе молодыхъ людей, извѣстныхъ фамилій, которыхъ цѣль была олицетворять слабую сторону и глупости людей, и начальникъ этого общества назывался *Княземъ Глуццовъ*; онъ отличался на улицѣ оригинальнымъ костюмомъ, носилъ капишонъ на головѣ съ ослиными ушами и въ началѣ всякаго года совершалъ свой торжественный вѣздъ въ Парижъ, сопровождаемый своими собратьями. Представленія этихъ Момусовъ давались обыкновенно на помостахъ, среди большихъ рынковъ.

Впослѣдствіи явилось много другихъ соперниковъ къ

распространенію подобныхъ зрѣлищъ, и они-то способствовали къ измѣненію характера мистерій, которыя стали казаться народу слишкомъ серьезными, и онъ сталъ требовать зрѣлищъ болѣе забавныхъ.

Первое общество братства построило свой театръ въ 1548 году, и, для разнообразія представленій, приняло въ участники беззаботныхъ дѣтей; данная ему правительствомъ привилегія допускала представленіе зрѣлищъ только ему исключительно, но въ то же время воспретило всѣ священные мистеріи, и позволило только давать зрѣлища, занимаемымъ изъ частной жизни, забавныя и сколько можно приличныя.

Такимъ образомъ въ 1548 году былъ положенъ конецъ мистеріямъ во Франціи. Самыя значительныя изъ нихъ, которыя повторялись въ продолженіи болѣе полутороста лѣтъ, были: *Мистерія Страсти*, *Мистерія Воскресенія*, *Мистерія Успѣнія*, *Мистерія Вѣнчаю званія*, *Мистерія св. Екатерины*, *Мистерія Отщепенія за Списателя*, *Мистерія Дѣяній апостоловъ*, *Мистерія Поклоненія волхвовъ*, приписываемая Маргаритѣ Валуа, королевы Наварской, *Мистерія разрушенія Трои*. Эта послѣдняя раздѣлена была на четверо сутокъ и заключала до 4 тысячъ стиховъ, соч. Якова Мирле, студента правовѣденія Орлеанскаго университета.

Въ 1588 году явились въ Парижѣ писатели Жодель, Байеръ, Ла Перюзъ и Гревень, которые измѣнили вкусъ публики, поставивъ нѣсколько трагедій и комедій, ими сочиненныхъ по образцамъ греческихъ и латинскихъ поэтовъ. Вслѣдствіе этого, общество братства рѣшилось уступить свои права, съ платежомъ ему извѣстной суммы, двумъ вновь образовавшимся труппамъ: французской и итальянской; а въ 1612 году актеры Бургонскаго театра испросили у короля Людовика XIII соизволеніе, чтобы избавить ихъ отъ повинности обществу, которое еще пользовалось своею привилегіей, и въ 1629 году, опредѣленіемъ совѣта 7-го ноября, эта привилегія и братство были совсѣмъ уничтожены.

Послѣ сего возникло нѣсколько театровъ въ Парижѣ; страсть къ зрѣлищамъ болѣе образованнымъ развилась сильно въ народѣ, и наконецъ въ 1650 году учрежденъ былъ «Знаменитый театръ» (L'Illustre Théâtre), на которомъ дебютировалъ Мольеръ. Его труппа была по тому времени составлена превосходно; она играла въ Пале-Роялѣ; между актерами были замѣчательные таланты: Латорильеръ, Мишель Баронъ ⁽¹⁾, Мондови, Флоридоръ, Боваль и его жена, г-жа Бежаръ—мать жены Мольера, игравшая роли служанокъ, и дѣвица Мольеръ; пстомъ явился Люлли ⁽²⁾, который имѣлъ привилегію отъ короля давать представленія своихъ оперъ на Палерояльскомъ театрѣ и первый учредилъ музыкальную академію въ Парижѣ.

Въ эту эпоху появились многіе замѣчательные дѣатели французской классической литературы и парижскій театръ пришелъ на степень совершенства; самъ Мольеръ создалъ комедію и подвизался въ ней до 1673 года; въ этомъ году, 17-го февраля, кончилъ жизнь великій комикъ, сдѣлавъ безсмертнымъ свое имя въ исторіи французскаго театра. Мольеръ умеръ 53 лѣтъ.

МИСТЕРІЯ ВЪ РОССИИ.

Мало по малу вкусъ къ такимъ представленіямъ распространился по всей Европѣ, гдѣ сценическія дѣйствія, мистеріи, священнаго содержанія драмы, положили начало театру ⁽³⁾. На Югѣ и Западѣ Россіи подобныя зрѣлища появились между простымъ народомъ подъ названіемъ «польскихъ жартъ» (т. е. шутки).

⁽¹⁾ Отецъ знаменитаго Барона.

⁽²⁾ Онъ происходилъ отъ благородной фамилии и былъ причиною, что Людовикъ XIV издалъ указъ, что званіе актера не можетъ соединяться съ званіемъ дворянина.

⁽³⁾ О мистеріяхъ въ Германіи и Польшѣ, смотри: Geschichte der Deutschen Dichtung, von Gervinus, Piśmiennictwo polskie, Мацеевскаго, Historja literatury polskiój, Вишневецкаго.

Первоначально въ Малороссіи и Литрѣ, а потомъ и въ другихъ странахъ Россійскаго Государства, на Святкахъ и на Масляницѣ, простой народъ любилъ наряжаться, надѣвать разныя личины, слагать оживленные разговоры и принимать видъ лицедѣевъ и шутовъ. Въ Великомъ Новгородѣ, который перенялъ подобныя увеселенія отъ чужихъ земель, во время его союза съ Ганзою, такое переодѣванье издревле извѣстно было подъ именемъ окруты, а ридившихся называли «окрутиками» (¹).

Собственно мысль о драматическихъ зрѣлищахъ въ Россіи осуществилась около половины XVII вѣка. Въ Кіевѣ, студенты академіи распѣвали польскіе канты, разыгрывали на площадяхъ прологи, ходили о Святкахъ по домамъ, съ такъ называемыми вертепами (ящички, кукольные театры), и потѣшали любопытныхъ разными розказнями. Долго не рѣшались велико-россіяне заводить у себя подобныя зрѣлища, хотя смотрѣли ихъ охотно. Въ 1659 году русскій посолъ, увидѣвъ въ первый разъ, во Флоренціи театральное представленіе, описывалъ его слѣдующимъ образомъ:

«Князь (т. е. герцогъ флорентскій) приказалъ играть: объявились палаты и бывъ палата, и внизъ уйдеть и того было шесть перемѣнъ; да въ тѣхъ же палатахъ объявилоси море колеблемо волнами, а въ морѣ рыбы, и на рыбахъ люди ѣздятъ; а въ верху палаты небо, а на облачкахъ сидятъ люди: и почали облака и съ людьми на низъ опущаться, подхвата челоуѣка съ земли подъ руки, опять въ верхъ же пошли, а тѣ люди, которые сидѣли на рыбахъ, туда же поднялися въ верхъ за тѣми на небо. Да спущался съ неба же на облаки сѣдъ челоуѣкъ въ каретѣ, да противъ его въ другой каретѣ прекрасная дѣвица, а аргамачки подъ каретами какъ быть живы, ногами подрягиваютъ, а князь сказалъ, что одно солнце, а другое мѣсяць. А въ иной перемѣнѣ въ палатѣ объявилося поле, полно костей челоуѣче-

(¹) Этотъ обычай сохраняется и донынѣ во время святокъ въ Новгородѣ.

скихъ, и враны прилетѣли и начали клевать кости, да море же объявилось въ палатѣ, а на морѣ корабли небольшіе и люди въ нихъ плаваютъ. А въ иной перемѣнѣ объявилось человѣкъ съ 50 въ латахъ, и начали саблями и шпагами рубиться, и изъ пищалей стрѣляти, и человѣка съ три какъ будто и убили. И многіе предивныя молодцы и дѣвицы выходятъ изъ занавѣса въ золотѣ и танцуютъ и многіе диковинки дѣлаютъ; да вышелъ малый и началъ просить ѣсть, и много ему хлѣбовъ пшеничныхъ давали, а накормить не могли.....»

ПРИ ЦАРѢ АЛЕКСІѢ МИХАЙЛОВИЧѢ.

Первыя подражанія кievскимъ представленіямъ начались въ Москвѣ при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, любившемъ развлеченія въ свободное отъ занятій время. Представленія эти были, какъ полагаютъ, въ домѣ его тестя, боярина Ильи Даниловича Милославскаго ⁽¹⁾. Впослѣдствіи этотъ домъ былъ обращенъ въ потѣшный дворецъ (нынѣ домъ коменданта въ Кремлѣ).

Такія зрѣлища для потѣхи царя повторялись на масленицѣ ⁽²⁾, въ заговѣннѣ, и на Святой недѣлѣ и въ домѣ любимца царскаго, умнаго и образованнаго боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, покровителя просвѣщенія и сближенія съ иностранцами, который устроилъ и у себя театральныя зрѣлища (въ Армянскомъ переулкѣ, между Покровской

⁽¹⁾ Исторіографъ Миллеръ выдавалъ Кремлевскій потѣшный дворецъ за первый придворный театръ, а Словарь Россійской Академіи за оперный домъ, учрежденный при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. По свидѣтельству Голикова и Туманскаго, здѣсь царевна Софія Алексѣевна забавлялась драматическими представленіями. (Русскія старина, Мартынова, текстъ соч. Снегирева. 1849 года, тетрадь 7).

⁽²⁾ Послѣдующія за этимъ свидѣнія заимствованы изъ литературнаго отдела Моск. Вѣдомостей 1857 года, № 133, Театръ при Русскомъ дворѣ въ XVII вѣкѣ стат. А. С.

и Мясницкой улицами, въ приходѣ Николая Чудотворца, что въ Столпахъ) (1).

Въ 1673 году, Матвѣевъ испросилъ у царя дозволеніе антрепренеру Ягану, пріѣхавшему съ небольшою труппою нѣмецкихъ актеровъ въ Россію, потѣшить на первый разъ дворъ музыкою. 21 октября того года царь ужиналъ съ своими приближенными въ потѣшныхъ хоромахъ и во время ужина игралъ нѣмецкій оркестръ, состоявшій изъ органа, трубы и литавровъ (2). Эта потѣха такъ понравилась царю, что онъ позволилъ нѣмцамъ въ праздничные дни приходить во дворецъ и увеселять дворъ (3). Нѣсколько времени спустя, нѣмцы представили новую просьбу: «дозволить имъ комедійное дѣйство и потѣху.» Удивленный царь колебался: съ одной стороны, его смущала боязнь нарушить постановленія церкви, съ другой—предложеніе нѣмцевъ было такъ заманчиво, что онъ не хотѣлъ имъ отказать. Довѣренный толмачъ посольскаго приказа получилъ повелѣніе развѣдать у нѣмцевъ обстоятельно, въ чемъ состоитъ предлагаемая ими потѣха? Донесеніе успокоило царя, и онъ обратился къ своему духовнику за совѣтомъ; духовникъ, основываясь на примѣрѣ Императоровъ Византійскихъ, допускавшихъ подобныя потѣхи, разрѣшилъ позволить нѣмцамъ устроить при дворѣ представленіе (4). Для этого Ягану было велѣно прибыть въ Преображенское и устроить тамъ комедію. Къ этому невиданному и неслыханному зрѣлищу, отъ имени царя, были приглашены не только всѣ придворные чины, жившіе въ Преображенскомъ; но даже отсутствовавшіе были вызваны изъ Москвы. Ноябрь 2 нѣмцы дали комедію изъ *Ассура и Эсфири* и потѣмъ какъ *Юдиѣ Олоберну отстка юлюву* (5);

(1) Нынѣ на этомъ мѣстѣ Институтъ восточныхъ языковъ Лазаревыхъ.

(2) Дворцовые разряды 111, 1081.

(3) Время прибытія Ягана означено въ расходной книгѣ галицкой четверта (рукопись Моск. Общества исторіи и древностей руссійскихъ).

(4) Рейтенвельсъ (de rebus Moscovitis) отрывокъ въ Ж. М. Н. П. 1839 года, ч. 23.)

(5) Дворцовые разряды 111, 152. Выходныя книги 309.

на этотъ разъ оркестръ состоялъ изъ дворовыхъ людей Матвѣева, которые по его желанію были обучены нѣмцами музыкѣ. Зрѣлище удивило и привело въ восторгъ всѣхъ присутствовавшихъ; полный и совершенный успѣхъ увѣнчалъ предпріятіе нѣмцевъ, и имъ дано позволеніе продолжать свои потѣхи. Царь желалъ познакомить свое семейство съ этими новыми увеселеніемъ. Черезъ нѣсколько дней, снова назначено было представленіе, уже въ присутствіи царицы Натальи Кириловны и всей царской семьи, а дабы не нарушить стариннаго обычая, не позволявшаго имъ являться въ публикѣ, для высокихъ посѣтителей была устроена закрытая галлерей, или ложа, за мѣстомъ царскимъ. Давали комедію какъ *Артаксерксъ велѣлъ похитить Амана, по царицыну челобитію и Мирдохенну наученію* ⁽¹⁾. Вскорѣ послѣ того, было дано великолѣпно поставленное представленіе, содержаніемъ коего была исторія *о странствіи и бракѣ молодца Товія, сына Товитова* ⁽²⁾. Но не одними такими драмами ограничивались представленія; Рейтенфельсъ сообщаетъ намъ свѣдѣнія объ одномъ замѣчательномъ спектаклѣ, данномъ въ субботу на масленицѣ, въ 1675 году. На этотъ разъ давали балетъ слѣдующаго содержанія: на сцену вышелъ Орфей, въ великолѣпномъ костюмѣ; по обѣ стороны его двигались двѣ большія пирамиды съ транспарантами и іероглифическими надписями, ярко освѣщенными. Орфей подошелъ къ аванъ-сценѣ и, три раза поклонившись царю, запѣлъ на нѣмецкомъ языкѣ въ честь его куплеты, тотчасъ же переведенные по Русски толмачами ⁽³⁾.

Въ пышныхъ и лстивыхъ выраженіяхъ, поэтъ прославлялъ умъ, добродѣтель и государственныя доблести царя, и желалъ ему многолѣтнюю, благополучную и славную жизнь.

(1) Тамъ же, I. 133.

(2) Р.сходная книга А. II.

(3) Эти стихи приводятся у Рейтенфельса. Краткое описаніе представленія въ дворцовыхъ разрядахъ. III. 1136.

Въ-заключеніе, обратясь къ пирамидамъ, онъ пригласилъ ихъ потѣшить царя пляской, пирамиды двинулись и вмѣстѣ съ самимъ Орфеемъ исполнили затѣйливое *Pas de deux*. За тѣмъ вся труппа, роскошно одѣтая, высыпала на сцену, и въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ тѣшила царя разными плясками. Довольный представленіемъ, Алексѣй Михайловичъ щедро наградилъ всѣхъ актеровъ богатыми подарками ⁽¹⁾. Съ этихъ поръ театръ сдѣлался любимымъ увеселеніемъ царя; каждый праздникъ при дворѣ были представленія, даже очень продолжительныя. Одно извѣстіе говоритъ, что комедія, игранная 21 февраля 1675 года, начавшись въ 5 часу вечера, кончилась за 3 часа до разсвѣта ⁽²⁾.

Новость зрѣлища была такъ завлекательна, что зрители забывали его продолжительность. Время отъ времени, представленія разнообразились балетами, концертами, фокусами и тому подобными потѣхами. При всей грубости своей, эти представленія были для тогдашняго общества прогрессомъ, первымъ шагомъ на пути эстетическаго образованія.

Директоромъ или распорядителемъ театра былъ А. С. Матвѣевъ, какъ учредитель этой потѣхи; назначеніе представленій, убранство театра, соблюденіе порядка въ распредѣленіи мѣстъ для зрителей, хозяйственная часть,—все это подлежало его вѣдѣнію, и ревностный бояринъ управлялъ театромъ съ равнымъ усердіемъ, какъ и главнѣйшими государственными вѣдомствами, ему порученными. Такъ какъ театръ вошелъ въ число постоянныхъ увеселеній двора, то велѣно было «устроить палаты для комедійнаго дѣйства надъ аптекою, и что для этого строенія нужно, то все покупать и деньги брать изъ приказа Галицкой четверти» ⁽³⁾.

(1) Одною изъ первыхъ мистерій русскихъ можетъ вочесться жизнь Св. Алексѣя Божьего человека. Она, въ подражаніе польскому диалогу, написана была въ честь ангела царя Алексѣя Михайловича, и представлена при началѣ войны съ турками. Хранится въ рукописи въ Им. П. Б. XIV Q 7; смот. Софроньевъ. 1837 г. «Старинный русскій театръ», ст. П. Пекарскаго.

(2) Дворцовые разряды, III. 1223.

(3) Расходная книга Л. 3.

Скоро, подъ надзоромъ Матвѣева, театръ былъ готовъ: онъ былъ построенъ въ видѣ полукружія; сцена состояла изъ высокаго помоста, украшеннаго алымъ сукномъ и елками; передъ сценою возвышалось царское мѣсто, обитое краснымъ сукномъ, а за нимъ галлерей съ рѣшетками, въ видѣ закрытыхъ дожъ, для царскаго семейства; около галлерей полукружіемъ стояли лавки для высшихъ сановниковъ; для прочихъ зрителей устроены мѣста по бокамъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда представленія, по волѣ царя, назначались въ Преображенскомъ, всѣ рамы, ковры, сукна, стулья, всякій нарядъ для комедійнаго дѣйства и органы перевозились изъ Московскаго театра въ Преображенское, въ тамошніе комедійные хоромы, на счетъ казны ⁽¹⁾.

Основу труппы составляли нѣмцы, прибывшіе съ Ягномъ; по старанію Матвѣева, этому антрепренеру были даны для выучки двадцать семь мѣщанскихъ дѣтей, срокомъ на три мѣсяца. Есть извѣстіе, что будто-бы наше правительство даже выписывало актеровъ изъ Германіи, и между прибывшими особенно отличалась славная копенгагенская актриса, Анна Паульсонъ ⁽²⁾. Какъ много заботились объ увеличеніи труппы и разнообразіи спектаклей, видно изъ слѣдующаго разсказа Лизека, секретаря австрійскаго посольства, бывшаго въ Россіи въ 1675 г. ⁽³⁾.

Въ свитѣ посла былъ одинъ фокусникъ, весьма искусный въ своемъ дѣлѣ: онъ скрещивалъ между собою нѣсколько ножей, и они безъ всякаго посторонняго дѣйствія, поднимали деньги и другія вещи. Эти фокусы возбуждали общее удивленіе русскихъ зрителей, и они рѣшили, что фокусникъ-чародѣй и морочить другихъ бѣсовскою силою. Нѣмецкіе и русскіе актеры, узнавъ объ его искусствѣ, просили пословъ

⁽¹⁾ Тамъ же. Л. 25.

⁽²⁾ Историческое извѣстіе о театрѣ А. О. Малиновскаго. Сѣверный Архивъ 1822 года, част. 4. 183. Авторъ не показываетъ, впрочемъ, откуда это извѣстіе заимствовано.

⁽³⁾ Сказаніе Лизека. Ж. М. Н. П. 1837. 7. 16. 391—393.

дѣлать ему участвовать въ комедіи, которую они въ скоромъ времени хотѣли представить, говоря, что участіе такого художника въ ихъ представленіи доставитъ большое удовольствіе царю и царицѣ, и они будутъ очень благодарны посланцѣ за это. Но послы не могли оставаться долѣе и ждать представленія, а также не хотѣли оставить одного изъ своихъ людей, и выѣхали въ дорогу. Между тѣмъ слухъ о фокусникѣ, бывшемъ съ австрійскими посланцами, дошелъ до царя, который пожелалъ его видѣть и отправилъ генерала Менезіуса, просить посланца, прислать ихъ человѣка въ Москву, обѣщая, что онъ безъ всякаго затрудненія, съ щедрою наградою будетъ отпущенъ въ отечество. Послы исполнили желаніе царя и отпустили фокусника, который два раза давалъ свои представленія, удивилъ царя и всѣхъ зрителей, и съ наградою былъ отпущенъ въ отечество. Оркестръ состоялъ изъ органа, трубъ, флейтъ, скрипки, барабана и литавръ; имъ управлять Тимохей Гасенкрухъ съ Симономъ органистомъ ⁽¹⁾. Извѣстіе о пляшущихъ пирамидахъ предполагаетъ довольно многосложныя машины; костюмы строились на царскій счетъ и были роскошны; это видно изъ извѣстій, что на костюмы для комедіи о Товіи пошло 30 рублей тогдашнихъ. Жалованья русскіе актеры получали по 2 копейки въ день, и всѣ двадцать семь человѣкъ выѣхали около 140 рубл. въ годъ ⁽²⁾. Что получали нѣмцы — неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, на сколько можно судить по дошедшимъ до насъ извѣстіямъ, содержаніе театра обходилось для правительства довольно дорого по тогдашнимъ цѣнамъ.

Въ такомъ состояніи находился нашъ театръ въ началѣ. Въ январѣ 1676 года скончался царь Алексѣй Михайловичъ, а нѣсколько мѣсяцевъ спустя самъ бояринъ Матвѣевъ былъ удаленъ отъ двора, и по клеветѣ на него посланъ въ ссылку; его мѣсто близъ юнаго царя заняли новыя лица,

⁽¹⁾ Расходная книга, л. 23.

⁽²⁾ Расходная книга, л. 11—14.

ментѣ его образованныя, приверженцы старины, непріязненно смотрѣвшіе на всѣ его нововведенія. Оттого и въ самыхъ обычаяхъ дворскихъ произошли перемены: враги Матвѣева коснулись театра, по ненависти къ его учредителю. Въ разрядныхъ запискахъ царствованія Θεодора Алексѣевича мы не находимъ ни одного извѣстія о существованіи театра, что даетъ намъ полное право заключать, что со смертію Алексѣя Михайловича, и удаленіемъ Матвѣева, разсѣялась и придворная труппа. Безъ сомнѣнія Яганъ и его труппа, не находя себѣ покровительства, даже можетъ быть преслѣдуемые ревнителями старины, поспѣшили удалиться въ отечество. Люди Матвѣева, съ паденіемъ своего боярина, тоже разсѣялись и театръ прекратился. По крайней мѣрѣ, съ самой смерти Алексѣя Михайловича, до начала XVIII вѣка, мы нигдѣ не встрѣчаемъ извѣстій о существованіи въ Москвѣ особой театральной труппы. Ясно, что вмѣстѣ съ другими учрежденіями Матвѣева, и самый театръ подвергся преслѣдованію его озлобленныхъ недоброжелателей и всѣхъ закоренѣлыхъ враговъ просвѣщенія; реакція противной ему партіи ничего не оставила безъ вниманія; ея месть коснулась всѣхъ его учрежденій.

Тѣмъ не менѣе, театръ не могъ совершенно уничтожиться; въ пользу его было много условій. Во первыхъ, мы видѣли изъ предшествовавшаго разсказа, что театръ вполнѣ пришелся по вкусу современному обществу, или по крайней мѣрѣ его высшей среды: забава была такъ привлекательна, такъ нова для зрителей, что должна была оставлять въ ихъ умахъ неизгладимое впечатлѣніе, и потомъ, когда театра не стало, возбуждать въ нихъ сожалѣніе о немъ и желаніе возобновить чудныя потѣхи. Въ любви къ театру лицъ, тогда наиболѣе вліятельныхъ, не можетъ быть никакого сомнѣнія.

ПРИ ЦАРѢ ТЕОДОРѢ АЛЕКСѢВИЧѢ И ЦАРЕВНѢ СОФІИ АЛЕКСѢВНѢ.

Самъ молодой царь Θεодоръ Алексѣевичъ, получившій довольно хорошее, по тому времени, образованіе, страстно

любилъ пѣніе и музыку: въ его палатахъ, подъ его собственнымъ руководствомъ, были исполняемы любителями изъ знатныхъ людей концерты изъ церковныхъ пѣсней и особо сочиненныхъ кантатъ въ честь царя. Сестра его, царевна Софія Алексѣевна, имѣвшая, какъ можно полагать, значительное вліяніе на брата, не уступала ему въ любви къ искусству и забавамъ. Воспитатель царя, Симеонъ Полоцкій, лице сильное своимъ нравственнымъ вліяніемъ, человѣкъ съ новыми понятіями и потребностями, былъ самъ сочинитель драматическихъ произведеній. Онъ написалъ двѣ славяно-русскіе драмы: одну—*Блудный сынъ*, другую—*О царь Навуходоносоръ, о тѣль змѣтъ и трехъ отрокахъ въ пещи*. Они были представлены въ новомъ нынѣшнемъ дворцѣ, и потомъ ихъ играли студенты въ академіи законоспаскаго монастыря (¹).

Многіе вельможи, особенно князь В. В. Голицынъ, отчасти покровительствовали нововведеніямъ и не были чужды западныхъ обычаевъ, мало по малу втѣснявшихся въ Россію. При такихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, не трудно было театру снова найти себѣ сочувствіе въ русскомъ обществѣ; не трудно было найти новую сцену, новыхъ исполнителей взамѣнъ прежнихъ, разогнанныхъ.

На этотъ разъ любовь къ театру пошла гораздо далѣе, ея проявленіе было сильнѣе. Прежде театръ имѣлъ значеніе придворнаго зрѣлища, теперь, при нашемъ дворѣ, является нѣчто въ родѣ домашняго театра: драматическое искусство находитъ себѣ въ царскихъ палатахъ не только одно покровительство, но и пріютъ; не только зрителей, но и

(¹) Напечатаны въ VII части Древн. Россійск. Визлюники, изд. 2-е. Москва 1789 года. Обрядъ пещнаго дѣйствія или представление трехъ отроковъ: Ананія, Азарія и Мисаила въ Вавилонской пещи. Этотъ обрядъ совершался въ Московскомъ Успенскомъ и Новгородскомъ Софійскомъ соборахъ. Уставъ сего дѣйствія сочиненъ въ началѣ XVII вѣка, при Московскомъ Патриархѣ Филаретѣ. Въ Софійскомъ соборѣ, въ Новгородѣ, до нынѣ сохраняется деревянная халдейская пещь. Слов. Русск. свѣт. писат. Сисигиревъ.

исполнителей сценическихъ представлений. Преданіе говорить, что въ покояхъ самой царевны Софїи Алексѣевны давались театральныя представленія, въ присутствіи царя, царевичей и всего двора. Актерами были знатные молодые люди и ея комнатныя дѣвицы, между которыми особенно отличалась Татьяна Иванова Арсеньева. Другое преданіе говорить, что даже сама царевна участвовала въ этихъ представленіяхъ (¹). Если это преданіе справедливо, то оно служить яснымъ, неопровержимымъ доказательствомъ распространения изящнаго вкуса и любви къ новому развлеченію въ русскомъ обществѣ. Хотя эти представленія не были совершенно публичны, тѣмъ не менѣе въ нихъ былъ сдѣланъ важный шагъ на пути общественности — заключеніе женскаго пола было нарушено: молодыя дѣвицы, и даже сама царевна, не стыдились являться передъ собраніемъ и лицедѣйствовать вмѣстѣ съ молодыми людьми. Къ-сожалѣнію, всѣ подробности этого замѣчательнаго явленія домашняго театра нашего двора въ исходѣ XVII вѣка, — совершенно погибли для потомства. Мы не имѣемъ о немъ почти никакихъ свѣдѣній, за исключеніемъ выше приведенныхъ скудныхъ данныхъ.

Репертуаръ этой новой сцены былъ гораздо обширнѣе и разнообразнѣе прежней. Сама царевна сочинила драму въ стихахъ *«Екатерина Мученица»*; по замѣчанію Карамзина, эта драма могла-бы равняться съ произведеніями лучшихъ писателей всѣхъ временъ, если-бы просвѣщенный вкусъ руководилъ воображеніемъ автора (²). Другимъ драматическимъ дѣятелемъ этой эпохи былъ мужъ, въ послѣдствіи прославленный за святость жизни, св. Димитрій Ростовскій (Туптало); его духовныя драмы, написанныя еще во время его пребыванія

(¹) Греча, *Исторія Русской литературы*, ст. 85.

(²) Карамзинъ (Пятецонъ Россійскихъ авторовъ) говорить, что онъ читалъ эту драму въ рукописи. Ни въ одномъ изъ каталоговъ нашихъ рукописныхъ собраній нѣтъ этой драмы; неужели она исчезла?

въ Малороссіи, для представленія въ Кіевской академіи, на славянскомъ языкѣ, были потомъ перенесены въ Москву и играны въ покаяхъ царевны. Драмы эти—*Успенская, Дмитріевская, Рождественская, Воскресенская, Эсфирь и Аисферз, Грышникъ кающійся* и отрывокъ «въ остальныхъ сочиненіяхъ» *Судъ изреченіе отъ нечестивыхъ Іудеевъ на Іисуса Назарея, искунителя міра* ⁽¹⁾. Онѣ написаны силлабическими стихами съ рифмами и были представлены въ Кіевѣ; двѣ же изъ нихъ игрались впоследствии и на придворныхъ театрахъ, императрицы Елисаветы. Нѣкоторыя изъ сихъ драмъ сохранились въ рукописяхъ въ патріаршей библіотекѣ и частью въ Ростовѣ.

Феофанъ Прокоповичъ сочинилъ трагедо-комедію на русскомъ языкѣ: *Владиміръ встѣхъ Синодо-Россійскихъ странъ Князь и почитель*; она была играна студентами Кіевской академіи. Георгій Конисскій оставилъ нѣсколько духовныхъ драмъ въ рукописи, также и митрополитъ Стефанъ Яворскій ⁽²⁾. Феофилъ, архимандритъ Батуринаго монастыря написалъ нѣсколько комедій стихами ⁽³⁾. Въ вѣкъ Петра I драматическое искусство такъ цѣнилось, что даже въ Духовномъ Регламентѣ 1722 года предписано семинаріямъ: «заставлять въ свободное время учениковъ разыгрывать нравственные комедіи», и по этому поводу сочинены были законодательскими учителями многія духовныя драмы, также и въ новгородской семинаріи и въ ростовскомъ архіерейскомъ домѣ и въ троицко-сергіевской семинаріи. Онѣ приготавливались на всякіе торжественные случаи.

⁽¹⁾ Св. Дмитрій, Митрополитъ Ростовскій, стр. 106, Москва, 1849 года, въ типограф. В. Готье. По свидѣтельству Штелина, драмы Св. Дмитрія были играны сначала въ Ростовѣ, въ крестовой митрополита. Въ мистеріи Рождественской изображено поклоненіе волхвовъ, убіеніе младенцевъ въ Вифлемеѣ по повелѣнію Ирода и, наконецъ, его мучи.

⁽²⁾ Словарь Истор. о писателяхъ духовнаго чина Греко-росс. церкви. С. П. Б., 1818 года.

⁽³⁾ См. ст. М. Н. Загоскина о русскомъ театрѣ, въ труд. Общ. Любит. Россійская Словесн. част. 2., Москва, 1822 года.

До насъ дошло еще драматическое произведеніе въ стихахъ: «*О Давидъ и Союмонъ*», • неизвѣстнаго автора, относящееся къ этой-же эпохѣ ⁽¹⁾. Наша сцена ужé не ограничивалась одними духовными мистеріями; ея сфера болѣе и болѣе расширялась, захватывая болѣе и болѣе новыхъ началъ. Преданіе говорить, что извѣстная комедія Мольера: «*Врачъ противъ воли*» была переведена на славинскій языкъ и играна въ то время при дворѣ ⁽²⁾; тамъ-же представлена и пословица въ лицахъ: «*Шемякина судъ*». Люди прошедшаго вѣка знали и имѣли въ рукахъ рукопись этого замѣчательнаго перевода. Комедія Мольера въ Россіи XVII вѣка—фактъ интересный и важный въ исторіи нашего просвѣщенія.

Стеченіе случайныхъ обстоятельствъ прервало мирный ходъ этихъ забавъ: со смертію царя Θεодора Алексѣевича, въ Москвѣ и царскихъ палатахъ стала разыгрываться иная драма, грозная и кровавая. При странномъ столкновеніи противоположныхъ стремленій общества, не было болѣе мѣста мирнымъ забавамъ: весь интересъ сосредоточивался на дѣйствительной борьбѣ двухъ началъ, препиравшихъ между собою на жизнь и смерть. Увлеченная этимъ движеніемъ, царевна Софія, для трудовъ государственныхъ, покинула занятія искусствомъ; для ея дѣйствій предстала иная сцена, съ которой она не сходила втеченіе семи лѣтъ. Наконецъ, она должна была уступить мѣсто личности болѣе гениальной, болѣе сильной средствами. Съ единодержавіемъ Петра, въ нашемъ отечествѣ открывается новая эпоха исторической жизни, время трудовъ великихъ, дѣятельности обширной, суровой и трудной, среди коей мало было мѣста забавамъ и увеселеніямъ.

(1) Рукописи славянскія и русскія бібліотеки Царскаго, № 166.

(2) Исторія литературы, Греча; Лѣтопись Русскаго театра, кн. Шаховскаго. Замѣтимъ, что Мольеръ умеръ только въ 1672 году, а его пьеса была ужé извѣстна въ Россіи, переведена на русскій языкъ и играна въ Москвѣ. Неизвѣстно, сохранилась-ли она; по-крайней-мѣрѣ мы не нашли ее ни въ одномъ изъ каталоговъ нашихъ извѣстныхъ собраній.

Удаленный изъ дворца, театръ нашелъ себѣ пріютъ въ уединенномъ разсадникѣ тогдашняго просвѣщенія, въ Зако-нославской академіи, въ этихъ славяно-латинскихъ Аѳинахъ, какъ ее тогда называли; актерами были благородные великороссійскіе отроки, т. е. ученики академіи (¹). Извѣстно, какое важное значеніе на западѣ имѣли представленія духовныхъ мистерій; не меньшее значеніе они получили и въ Россіи, съ появленіемъ въ ней схоластическаго образованія. Кіевская академія признала мистеріи, какъ средство распространенія духовнаго образованія. По ея примѣру и Московская академія дозволила своимъ ученикамъ, дважды въ годъ, дѣлать комедіи, *что тѣло полезно, къ наставленію и къ резолюціи, сіе есть честной смѣлости* (²). Цѣль была двоякая: развлеченіе, способъ къ развязности учениковъ и назиданіе для зрителей. Въ разные торжественные (церковные) дни, передъ начатіемъ поста, а иногда и во время свѣтскихъ торжествъ, въ академіи были разыгрываемы комедіи: «*О миролюбивъ и Ламаръ; Изображеніе втораго пришествія Господня; Царство міра идола, служеніемъ разоренное и возстановленое христіанствомъ; Божіе наказаніе гордыхъ уничтожителей, черезъ смиреннаго Давида и др., сочиненныя для этихъ случаевъ учителями академіи. До насъ дошли программы этихъ піесъ, въ которыхъ всею дѣйствіемъ вещь и событіе іерусалимски, образныя являются*» (³). Въ академіи игрались также историческія траги-комедіи Феодана Прокоповича: «*Убіеніе Ярополка братомъ Владиміромъ*» и «*Владиміръ отъ тмы невѣрія къ свѣту Евангелискому приведенный*», написанныя по академическому обычаю и игранныя сначала въ Кіевѣ, потомъ въ Москвѣ (⁴). Академическій театръ существовалъ и дѣй-

(¹) Древняя Визлѣюника, IX, 460.

(²) Смирнова, исторія Славяно-Греко-Латинской Академіи, ст. 189.

(³) Древняя Визлѣюника IX 461.

(⁴) Первая изъ этихъ піесъ находится въ Румянцевскомъ музеѣ № 318, а вторая, бывшая въ библиотекѣ Гр. Толстого, шланъ въ Императорской Публичной Библ. № 424. Тамъ-же, при томъ-же: «Убіеніе Ярополка», приложено

ствовалъ долго: его главнѣйшая дѣятельность развернулась уже въ XVIII вѣкѣ, подъ вліяніемъ новыхъ началъ; къ тому времени, о которомъ мы говорили, относится только его зарожденіе. Цѣль его и характеръ оставались неизмѣнными. Самый первый годъ XVIII вѣка ознаменованъ построеніемъ въ Москвѣ деревянной театальной хранины; ее построили вѣяцы въ Китай-городѣ, на Красной площади ⁽¹⁾, съ прїѣздомъ изъ Германіи труппы Іогана Куншта и открытіемъ публичнаго театра, въ которомъ играны были піесы исключительно свѣтскаго содержанія ⁽²⁾. Такимъ образомъ открытіе театра совпало съ началомъ преобразованія. Когда великій преобразователь могущественно стряхнулъ съ своего народа древнія формы, западъ Европы, къ которому онъ обратился за помощію, вмѣстѣ съ другими плодами своего развитія, прислалъ къ намъ и драму, въ противоположность древней, свѣтскаго содержанія. Отреченіе отъ старины происходило во всѣхъ сферахъ, и театръ, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ органовъ общественности, былъ призванъ ему содѣйствовать.

ПРИ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ.

Драматическое искусство было тогда въ младенествѣ и ограничивалось сценами изъ священныхъ событій, иногда историческими сценами, перемежающимися съ фарсами и шутовствомъ. Государь Петръ заботился и о распространеніи народныхъ увеселеній, но преимущественно онъ любилъ ассамблеи и маскарады. Впрочемъ онъ поощрялъ и искусство

письмо Н. Ив. Глѣдича, доказывающее, что это сочиненіе дѣйствительно должно принадлежать архіепископу Феофану.

⁽¹⁾ Остатки ея послѣ пожара были сломаны. Полное Собраніе Законовъ. VII. учрежд. 10167.

⁽²⁾ Въ старинныхъ собраніяхъ рукописей находится много переведенныхъ свѣтскихъ книгъ, относящихся къ этому времени.

драматическое. Во время своего пребыванія въ Парижѣ, Царь часто бывалъ въ театрѣ, и подарилъ шпагу знаменитому актеру Барону.

Въ началѣ 1702 года, Петръ отправилъ бывшаго комедіанта, венгерца Іогана Сплавскаго въ Данцигъ (1), поручивъ ему вербовать оттуда въ Россію комедіантовъ. Сплавскій исполнилъ приказаніе царя: онъ привезъ въ Москву девять челоѣкъ нѣмецкихъ комедіантовъ, подъ управленіемъ Іогана Куншта, и для нихъ-то приказано было построить театръ на Красной площади, длиною въ 20 сажень, шириною въ 15 сажень, и вышиною до потолка въ 7 сажень, и пока производилась эта постройка, комедіанты играли въ нѣмецкой слободѣ, на домашнемъ театрѣ генерала Франца Яковлевича Лефорта (2). Кунштъ обязывался письменнымъ договоромъ, по прибытіи съ труппою въ Москву, «Царскому Величеству всѣми вымыслами, потѣхами угодить и къ тому всегда доброму, готовому и должному быти, и за все это, ему Куншту, подучать ежегодно по 5000 ефимковъ» (ефимокъ ходилъ тогда по 23 алтына и 2 деньги). Кромѣ того, договорено было оказать ему пособіе на счетъ казны, при постройкѣ зданія для театра, при шитьѣ костюмовъ и приготовленіи декораций. По сохранившимся контрактамъ Куншта съ набранными актерами видно было, что они поступили на службу комедіальнаго дѣйствія изъ странствующихъ нѣмецкихъ труппъ.

Кунштъ былъ не только актеръ, но и сочинитель драмъ и комедій; онъ сочинилъ на заданную ему тему большой прологъ, на случай торжественнаго вшествія Государева въ Москву, послѣ знаменитой побѣды надъ Шведами,—героическое представленіе: «*Александръ Македонскій и Дарійъ*,» а въ слѣдующіе за тѣмъ дни даны: *Быснованія Перона*, ком. въ

(1) На расходы путевые было выдано Сплавскому 200 руб., да жентъ его съ дочерью положено на время отсутствія Сплавскаго по 5 руб. въ мѣсяцъ.

(2) Въослѣдствіи Лефортскій дворецъ, гдѣ нынѣ помѣщается Московскій 1-й кадетскій корпусъ.

7 дѣйст. сочиненія Куншта, *Докторъ принужденный* (*Врачъ противъ воли*) соч. Жана-Покелена Мольера, *Магомедъ и Зюлима*, ком. съ пѣснями и танцами и друг. (1).

Когда были представленія въ комедіальной храминѣ на Красной-площади, то въ Китаѣ и Бѣломъ городѣ не запирали воротъ до 9 часа вѣчера и было обнародовано «что съ проѣзжихъ и всякаго чина людей, съ русскихъ и иноземцевъ, проѣзжая указная пошлина брата не будетъ, чтобы смотрящіе того дѣйствія ѣздили въ комедію охотно».

Петръ Великій повелѣлъ отдать Куншту для обученія театральному искусству двѣнадцать молодыхъ русскихъ, которые были выбраны изъ подьячихъ и посадскихъ изъ разныхъ приказовъ. Всѣ они отданы въ науку къ Куншту, «а этотъ долженъ былъ ихъ всякимъ комедіямъ учить съ добрымъ радѣніемъ и всякимъ откровеніемъ и подписывался Кунштъ во всѣхъ актахъ и бумагахъ директоромъ Его Царскаго Величества комедіантовъ (*Directeur von Ihro Zarichen Majestetens hof-komoedienten*).

Такъ какъ въ контрактѣ ничего не было упомянуто о томъ, чтобы учить театральному искусству русскихъ учениковъ, то Кунштъ просилъ о прибавкѣ ему за это, и жаловался, что, при выдачѣ ему жалованья, ефимокъ подавали въ полтину, а по курсу онъ стоилъ менѣе. Ходатайство Куншта было уважено и онъ получилъ еще 500 руб. въ добавокъ.

Кунштъ очень былъ недоволенъ малымъ прилежаніемъ и небережливостію своихъ учениковъ и просилъ на нихъ въ посольскомъ приказѣ, отказываясь давать имъ костюмы, и было имъ сдѣлано за это внушеніе отъ начальства.

Директоръ Кунштъ обучалъ также комедіантскому искусству и учениковъ корабельнаго Сухаревского училища

(1) Впослѣдствіи (въ 1705 г.) были выписаны изъ за границы и музыканты (изъ Гамбурга 7 человекъ) съ жалованьемъ: двоимъ по 140, а остальнымъ по 114 рублей, и потомъ еще нанято 4 музыканта, съ платою каждому по 150 руб.

(дворянъ и дѣтей чиновниковъ), которые представляли свѣтскія комедіи на Сухаревой-башиѣ, въ рапирной залѣ; нерѣдко бывалъ тамъ и самъ Царь зрителемъ дѣтскихъ опытовъ театральнаго искусства ⁽¹⁾.

Въ 1703 году, русскимъ актерамъ, во вниманіе ихъ скудности и потому что «ходя въ Нѣмецкую слободу по вся дни, они платьемъ и обувью обносились и непроѣлись», царь приказалъ выдать съ октября 1702 года по январь 1703 года 100 рублей ⁽²⁾.

Представленія на Кунштовомъ театрѣ давались обыкновенно два раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ и четвергамъ.

1 Апрѣля 1704 года, Кунштъ сыгралъ довольно дерзкую шутку съ московскою публикою: онъ выдалъ заманчивое объявленіе о комедіи еще не игранный и собралъ множество зрителей; въ числѣ ихъ былъ и царь. Заиграла музыка, поднялся занавѣсъ и зрители увидѣли на полотнѣ, освещенномъ яркими огнями, надпись: «сегодня 1. Апрѣля».

Государь и публика оставались нѣкоторое время въ ожиданіи обѣщаннаго представленія и узнали наконецъ, что всѣ комедіанты разошлись по домамъ; нѣкоторая часть публики изъяснила ропотъ, а другая—смѣялась. Царю не совсѣмъ понравилась такая шутка, однакоже онъ непоказалъ явно ни малѣйшаго гнѣва и сказалъ только: «вотъ комедіантская воляность!»

Вскорѣ послѣ этого случая Кунштъ бѣжалъ изъ Россіи, говорятъ отъ того, что боялся царскаго гнѣва.

Такъ какъ актерамъ нѣмцамъ не было заплачено жалованья, то они просили правительство продать съ аукціона

(1) Словарь Русскихъ свѣтскихъ писателей Митрополита Евгенія и Русск. Старина, Снегирева, 1849 г., тетрадь 7.

(2) Въ любопытной статьѣ, помѣщенной г. Пекарскомъ въ Современникъ 1858 г. въ II № (Февраль), *Актеры въ Россіи при Петрѣ Великомъ*, значатся многія подробности о самовольствѣ и развратномъ поведеніи русскихъ учениковъ комедіантовъ и о чинимой надъ ними расправѣ Посольскимъ приказомъ.

всѣ театральныя вещи, принадлежавшія бѣжавшему содержанию и вырученныя деньги раздѣлить между ими.

Послѣ сего послѣдовало объявленіе отъ полиціи: «Продаются театральныя украшенія директора нѣмецкихъ комедіантовъ Ягана Куншта, убоявшагося городского правительства, за сочиненныя и представленныя имъ на публичномъ театрѣ пасквильныя комедіи; уѣхалъ онъ изъ Россіи инognito, не заплатя ни комедіантамъ, ни танцовщикамъ, ни музыкантамъ, за многія игрища жалованье; по сему резонту объявляемъ, что продажа сія дѣлается на уплату долговъ Куншта (').»

Въ 1705 году заступилъ мѣсто Куншта другой комедіантъ, Отто Фирштъ; его труппа представляла нѣмецкія комедіи, а выученные Кунштомъ русскіе актеры играли эти самыя пьесы по-русски; ихъ было *тринадцать*; литературнаго достоинства онѣ не имѣли. Эти зрѣлища продолжались въ Москвѣ до 1709 года, ибо послѣ полтавской побѣды царь жилъ болѣе въ Петербургѣ. Нѣкоторые изъ игравшихся пьесъ написаны варварскимъ языкомъ, составленнымъ изъ разныхъ нарѣчій, и преисполнены оборотовъ нѣмецкихъ, польскихъ, славянскихъ и простонародно-русскихъ. Вотъ описаніе комедіямъ, какія хранились тогда въ Посольскомъ приказѣ: 1) О Франталпѣ, королѣ эфирскомъ, и о Мирандонѣ, сынѣ его, и о прочихъ; 2) О честномъ измѣнникѣ, въ ней же первая персона Арцухъ (Герцогъ) Фридерикъ фонъ Понлей; 3) Донъ-Педро, почитанной шляхта и Амариллисъ, дочь его; 4) Прельщенный любящій; 5) Тюремной заключникъ или Принцъ Пикель-Гярингъ; 6) О крѣпости Грубетона, въ ней же первая персона Александръ, царь Македонскій; 7) Сципій Африканскій, погубленіе королевы Софонизбы; 8) О

(') Въ статьѣ: *Актеры въ Россіи при Петрѣ Великомъ*, сказано, что Кунштъ умеръ въ концѣ 1703 года и что вдовѣ его Аннѣ да актеру Бендлеру велѣно было остаться въ Россіи, чтобы они продолжали учить русскихъ актеровъ, но они просили отпустить ихъ за границу и ихъ просьба была уважена.

Графиня Триерской Геневѣ; 9) Два завоеванные города, въ ней же первая персона Юлій Цесарь; 10) Постоянный Папиньянусъ; 11) Порода Геркулессова, въ ней же первая персона Юпитеръ; 12) О Баязетѣ и Тамерланѣ; 13) Докторъ принужденный.

Нѣкоторыя изъ сихъ драмъ состояли изъ 8, 10 и 12 дѣйствій и представлялись иногда въ продолженіе трехъ вечеровъ сряду и каждый разъ, между актами комическихъ и даже трагическихъ піесъ, выбѣгали на сцену шуты съ дурами и забавляли зрителей площадными остротами, приемами и пляскою подъ звуки рожка, которыя иногда окончивались дракою между актерами, къ крайнему удовольствію тогдашней публики.

По перенесеніи столицы и важнѣйшихъ государственныхъ мѣстъ въ С. Петербургъ, переведенъ былъ туда и театр. Онъ устроенъ былъ попеченіемъ царевны Наталіи Алексѣевны, сестры Петра Великаго, въ особомъ деревянномъ домѣ ⁽¹⁾. Первая игранная на немъ піеса была трагедія, въ коей представлены были нѣкоторыя сцены заимствованныя изъ времени смутъ, недавно потушенныхъ правительствомъ; но и сіе зрѣлище не обошлось безъ арлекина. Актеровъ было десять, а музыкантовъ шестнадцать человекъ; въ числѣ ихъ не было уже ни одного иностранца.

Игралась также, по особому повелѣнію царя, драма, сочиненная на поражение Шведовъ, измѣну Мазены и бѣгство Карла XII, при Полтавѣ раненнаго въ ногу: «*Божіе уничтоженіе турдыхъ, въ турдохъ Нравца уничтожителей, чрезъ смиренна Давида, о уничтоженномъ Голиаѣ и Праведное (Божіе) въ отицъ рушитель Авесоломъ наказаніе*» ⁽²⁾, 1710 года, въ

(1) Этотъ театръ былъ гдѣ-то на Мойкѣ. Словарь древн. и новой поэзіи час. III. стр. 213.

(2) Эта драма напечатана на Славянско-Церковномъ языкѣ и весьма рѣдкій экземпляръ оной находился въ библіотекѣ г. Булгарина.

2-я часть этой многосложной драмы Праведное Его. (Божіе) наказаніе, какъ полагаютъ, относится къ сыну Царя, царевичу Алексію, на котораго извѣстно было прогнѣзанъ Петръ Великій.

Москвѣ. Это представленіе состояло изъ двухъ частей: преддѣйствія, или пролога, и эпилога; въ немъ заключались различные дивныя явленія, пѣлись торжественныя пѣсни, и танцевался офицерскій танецъ съ словесными похвалами оружія и воинства—*интермедиумъ*.

Царевна Наталія, меньшая и любимая сестра Императора, сочинила незадолго до своей смерти двѣ пѣссы, расположенныя очень удачно и не лишенныя литературнаго достоинства; но не оказалось способныхъ актеровъ для представленія ихъ.

Вкусъ Царя, всегда здравый, не любившій безобразныхъ разглагольствованій, съ которыми являлись обыкновенно на сцену выводимые въ комедіяхъ персонажи, заставилъ его обѣщать особое вознагражденіе комедіантамъ, если они представятъ что—нибудь поридочное, пѣссу имѣющую смыслъ, безъ этой вычурной любви къ декламациі, или пошлаго шутовства, которые надѣдали Царю.

Представленныя пѣссы по этому требованію не удались, но Царь все таки приказалъ выдать комедіантамъ награду за ихъ усиленное стараніе (¹).

Въ труппѣ Фиршта женскія роли исполняли жена генеральнаго доктора Паггенкампа (въ русскихъ документахъ она значилась просто Паганкова) и дѣвица Фонъ-Вилихъ, за что имъ было положено: первой по 300, а второй по 150 р. въ годъ.

По требованію великой княжны Наталіи Алексѣевны, когда дворъ находился еще въ Москвѣ, высылались часто въ село Преображенское декорациі и костюмы, принадлежавшіе труппамъ Куишта и Фиршта, на случай дававшихся тамъ представленій.

Во время торжества Полтавской побѣды, въ ноябрѣ 1709 года, въ Москвѣ было построено нѣсколько триумфальныхъ воротъ, и на однихъ, въ Китаѣ-городѣ, на площади, у церк-

(¹) Buching's Magazin. Th. 9. S. 362, 363.

ви Казанскія Богородицы, было поставлено нѣсколько картинъ изъ комедіальнаго дома. А въ 1713 году, по указу царицы Прасковьи Феодоровны, любившей также театральныя представленія, взяты изъ комедіи, находящейся близъ Николаевскихъ (Никольскихъ) воротъ, подъ вѣденіемъ посольскаго приказа, 20 перспективныхъ картинъ, которыя потребовались для домашняго театра Ея Величества. Спектакль былъ составленъ на скоро, случайно и новыхъ декораций—картинъ, по недостатку времени, невозможно было сдѣлать. Что касается до піесъ, то и въ палатахъ царскихъ представлялись высшимъ обществомъ тѣ самыя, которыя были разыграны труппами Куншта и Фиршта.

Сверхъ вышепоименованныхъ піесъ, было переведено въ это время еще до десяти комедій, по большо́й части шутовскихъ; наприм: Пикель г. Ярингъ (означаетъ по-голландски шутъ) служилъ сюжетомъ для нѣсколькихъ комедій; въ числѣ ихъ сохранилась въ посольскомъ приказѣ и одна очень серьезная—Баязетъ; она была играна, какъ видно изъ эпитафия, еще при Алексѣѣ Михайловичѣ и потомъ ее представляли въ Москвѣ, даже во времена Штелина.

Баязетъ—піеса въ 4 дѣйствіяхъ—состоитъ изъ театральныхъ эффектовъ, убійствъ, ужасовъ и сраженій. Баязетъ дѣлаетъ нападеніе на Константинополь, но встрѣчаетъ противника въ союзникѣ Палеолога. Тамерланъ; подданные Тамерлана возстаютъ сильно противъ Баязета, за то, что онъ ненавидитъ Христіанъ, и молятъ Бога о помощи убогому христіанству. На сценѣ происходитъ сраженіе. Тамерланъ остается побѣдителемъ и является на поле битвы на конѣ; къ нему привозятъ побѣжденнаго Баязета въ клеткѣ, въ которой тотъ и разбиваетъ себѣ голову. Въ этой воинственной драмѣ по обыкновенію есть и шутовскія сцены и пѣсни.

Братья! да возвеселимся!

Сияъ виномъ да утвердимся! и проч.

Выписки о старинномъ театрѣ въ Москвѣ и Петербургѣ, изъ записокъ Басевича и Берггольца, камеръ-юнкера гер-

пога Гольштинскаго, весьма любопытны (!); они, какъ иностранцы, смотрѣли на русскій театръ свысока и не могли понять, какое значеніе для нашего общества имѣютъ попытки водворить у насъ драматическое искусство. Какъ ни значительны были успѣхи просвѣщенія во владѣніяхъ Петра Великаго,—однако они не имѣли большого вліянія на преобразование русскаго театра. Вотъ что пишетъ Бергхольцъ въ своемъ дневникѣ:

«11 ноября 1722 года въ Москвѣ, капитанъ Бергеръ, вечеромъ повезъ меня и графа Бонде въ село Измайлово, къ вдовствующей царицѣ (бывшей супругѣ царя Іоанна Алексѣевича). Она была въ спальнѣ на своей постелѣ и около нея сидѣли нѣкоторые изъ членовъ Синода, какъ-то: архіепископъ Новгородскій, архимандритъ Троицкій и другіе. Мы были приняты весьма милостиво и допущены къ рукѣ, потомъ насъ угощали виномъ изъ бокаловъ..... и какъ наступило время начать представленіе, то пришла принцесса Праксовья (сестра Императрицы Анны Іоанновны), дочь царицы, занимавшаяся устройствомъ театра, и дала о томъ знать присутствующимъ. Тогда Ея Величество поднялась съ постели и, съ помощію придворныхъ дѣвушекъ и двухъ мальчиковъ, перенесена была на креслѣ съ колесами въ залу, гдѣ должно было быть представленіе. Принцесса была такъ милостива, что и насъ туда пригласила, и употребляла всевозможное стараніе, чтобы насъ размѣстить покойнѣе. Въ залѣ было большое общество дамъ и мужчинъ, но изъ иностранцевъ присутствовали только Бонде, да я; комедія началась въ 5 часовъ. Занавѣсъ поднялся: театръ былъ устроенъ очень изящно, только костюмы актеровъ не совсѣмъ хороши. Герцогиня Мекленбургская дирижировала всѣмъ, и все-таки пьеса была изъ плохихъ. Когда она кончилась, то герцогиня снова вышла въ залу и, поговоривъ съ нѣкоторы-

(!) Смот. Дневникъ Камеръ-юнкера Бергхольца. 2 части, 1858, года и «Старинный театръ въ Россіи.» Совр. 1857 г. № 11.

ми изъ знатныхъ дамъ, приказала мнѣ съ Бонде слѣдовать за ней въ ея комнату, гдѣ мы и оставались около двухъ часовъ, выпить нѣсколько бокаловъ вина.....»

Далѣе замѣчаетъ Бергхольцъ:

«15 ноября. Утромъ пріѣхалъ ко мнѣ капитанъ Бергеръ и объявилъ, что сегодня опять будетъ комедія, но у меня не было охоты ее смотрѣть. Капитанъ за обѣдомъ далъ мнѣ замѣтить, что онъ хотя и не имѣетъ особеннаго повелѣнія пригласить Его Высочество герцога Гольштинскаго (внѣсѣдствіи бывшаго супруга Анны Петровны, старшей дочери Петра Великаго), такъ какъ театръ не заслуживаетъ того; однако, если угодно будетъ герцогу посѣтить Царицу, то этимъ сдѣлаетъ онъ ей величайшую честь и удовольствіе.... Послѣ обѣда Его Высочество отправился къ герцогинѣ съ большою торжественностію (*in vollkommener Galla*), съ значительнѣйшими лицами изъ своей свиты. Посѣщеніе это доставило большое удовольствіе герцогинѣ, и она не знала, какъ лучше принять гостя; много говорила она въ оправданіе театра, и называла его дѣтскою забавой и не считала достойнымъ присутствія Его Высочества.... Во все продолженіе пьесы, герцогиня была больше за сценой, потому что она управляла представленіемъ сама, ибо безъ нея все бы остановилось.... Герцогиня удивительно веселаго нрава; она много шутила и, между-прочимъ, сама рассказывала герцогу, что актеру, игравшему роль короля, дано было въ этотъ день двѣсти ударовъ батогами, за то, что онъ, обносая по городу афиши, выпрашивалъ себѣ деньги, что ставило герцогиню въ непріятное положеніе; деньги приказано было возвратить. Товарищъ актера и соучастникъ въ его продѣлкѣ, былъ также наказанъ батогами и выгнанъ вонъ.

Показалось мнѣ удивительнымъ, что наказанный игралъ и послѣ этого на театрѣ, вмѣстѣ съ княгиней и благородными дѣвицами; одна изъ нихъ, игравшая роль генерала, дѣйствительно княжескаго рода, а супруга наказаннаго бато-

гами короля,—родная дочь маршала вдовствующей царицы⁽¹⁾. Комедія была непродолжительна; многое изъ нея было выпущено, чтобы не утомить герцога, и я піесу вообще нашолъ лучше, нежели въ первый разъ.... Впродолженіе комедіи, я шутилъ съ лейтенантомъ Брюкнеромъ: ему театръ не нравился; въ особенности Брюкнера сердило то, что занавѣсъ безпрерывно опускался и зрители оставались въ совершенныхъ потемкахъ; по этому случаю онъ нѣсколько разъ повторилъ: *welch ein Hund von Comödie ist das?* и мнѣ надо было много старанія, чтобы удержаться отъ смѣха. Въ пропѣлый театръ у меня стянули изъ кармана табакерку, а въ вынѣшній, у Альфельда и капитана фонъ-Пльгена вытащили шолковые носовые платки....

Было представленіе въ госпиталѣ, 4 января 1723 г., въ Москвѣ-же.

Когда мы пріѣхали въ театръ, то ввели насъ въ сарай; тамъ нашли мы нѣсколько нѣмецкихъ дамъ и очень мало особъ значительныхъ. Комедія была играна молодыми хирургами, подъ руководствомъ доктора Бидлау. Сюжетомъ піесы была «Исторія Александра Македонскаго и Даріи»; состояла она изъ 18 актовъ, изъ которыхъ 9 давались въ одинъ разъ, а остальные на другой день; между антрактами были забавныя интермедіи. Эти послѣднія были очень плохи и оканчивались всегда потасовкой. Піеса была серьезнаго содержанія, но исполнялась дурно; однимъ словомъ, все было плохо; Его Высочество подарилъ молодымъ людямъ 20 рублей, а присутствовавшій Императоръ далъ съ своей стороны 30...

«30 апрѣля 1723 г. въ Петербургѣ. Въ полночь, увидѣли мы сильный огонь за императорскимъ садомъ; начали звонить набать, бить въ барабаны, а ночные караульщики весьма прилежно дѣйствовали трещетками. Почти весь городъ былъ на ногахъ, а между тѣмъ, этотъ огонь былъ не что иное,

(1) Des podgegrigten Königs Gemahlin, ist des Marchalls der verwittveten Zarian leibliche Tochter.

какъ шутка, чтобы многія тысячи народа обмануть въ апрѣлѣ (*um den letzten April laufen zu lassen*). Когда подходили къ огню, то поставленная тамъ стража отвѣчала, что сегодня послѣднее число апрѣля. Это очень забавляло Императора; онъ каждый годъ, около этого времени, выдумываетъ что-нибудь подобное. За нѣсколько лѣтъ былъ здѣсь одинъ силачъ, который долженъ былъ объявить по городу, что онъ покажетъ удивительныя штуки и образчики своей силы, и что, притомъ, на его представленіи будетъ присутствовать царская фамилія и весь дворъ. Собралось многочисленное общество; силачъ набралъ въ этотъ день денегъ вдвое, нежели въ обыкновенное представленіе, — и вдругъ, къ отчаянію зрителей, было объявлено, что сегодня 1 апрѣля и, по Высочайшему повелѣнію, спектакля не будетъ...»

Штелинъ рассказываетъ, что эту штуку сдѣлалъ содержатель театра нѣмецъ Маннъ, который въ то же время, въ разосланныхъ по городу афишахъ, объявлялъ, что онъ влезетъ въ столовую бутылку и только морочилъ народъ.

«18 августа. Находящіеся въ Петербургѣ нѣмецкіе актеры должны были сегодня играть передъ царскою фамиліею, но за дурной погодой представленіе было отложено, что было непріятно герцогу Голштинскому, такъ какъ онъ заранѣе радовался случаю говорить съ принцессами (Анной и Елисаветой Петровной).

«13 января 1724 года. Камеръ-пажъ Гольштейнъ рассказывалъ герцогу въ театрѣ, что Императоръ приказалъ актерамъ сыграть такую пьесу, которая была бы только изъ трехъ актовъ, и притомъ безъ любовной интриги, не очень печальная, и не очень серьезная, и вмѣстѣ съ тѣмъ не забавная. За ней должна быть представлена комедія: *von dem armen Iurgen*, т. е. *Georges Dandin*, и полагаютъ, что Юргена будетъ играть Мундкохъ.

28 мая. Послѣ обѣда прибылъ ректоръ большой русской школы и просилъ Е. В. на театральное представленіе, которое будетъ дано учениками; такое приглашеніе ужѣ сдѣ-

зано и прежде двумя монахами. Отправился туда герцогъ послѣ четырехъ часовъ. Латинская, лишенная вкуса, комедія продолжалась до 11 часовъ, а послѣ, противъ воли Его Высочества, угощали виномъ и конфетами, что продолжалось до 12 часовъ.

Разсказываютъ также, что въ старину, на масляницѣ, служители царскихъ конюшенъ, въ рогожныхъ костюмахъ, давали въ разныхъ мѣстахъ свои представленія (*Sottises Théatrales*) и для извѣщенія о томъ публики, на окнѣ выставялся бумажный фонарь и играли на рожкахъ; эти представленія назывались игрищами; зрители платили за мѣсто отъ 1 и до 4 копѣекъ.

Въ 1725 году русскій театръ въ Петербургѣ приведенъ былъ въ болѣе приличное состояніе; онъ находился на углу Сергіевской и Воскресенской улицъ и былъ однимъ изъ первыхъ зданій, воздвигнутыхъ повелѣніемъ Петра I-го въ столицѣ (¹).

Въ царствованіе Императрицы Екатерины I и при Петрѣ II театръ находился въ забвеніи, и не оказывалъ никакихъ успѣховъ; Петръ II любилъ преимущественно звѣриную охоту и не заботился объ общественныхъ удовольствіяхъ: при немъ давались только представленія разныхъ несвязныхъ комедій, сборными комедіантами, въ балаганѣ построенномъ у мытнаго двора.

ПРИ ИМПЕРАТРИЦѢ АННѢ ІОАНОВНѢ.

Со вступленіемъ на престолъ Императрицы Анны Іоановны въ 1730 году, оживили театральныя зрѣлища. Въ началѣ

(¹) На планѣ начавшагося постройкию Петербурга, въ 1725 году, театръ означенъ подъ № 26: онъ былъ деревянный и, вѣроятно, сгорѣлъ.

Новый театръ строился близъ Полицейскаго моста на Мойкѣ, гдѣ теперь придворный госпиталь. Полагалось дать на немъ первое представленіе 12 октября 1723 г. Но оно не состоялось тогда, по случаю кончины царицы Прасковьи Феодоровны.

ея царствованіи подворились великолѣпіе и роскошь при дворѣ. Къ коронаціи Анны Іоановны, которая изумила иностранцевъ блескомъ своего двора и пышностію, король Августъ II прислалъ изъ Дрездена труппу славившихся въ то время итальянскихъ актеровъ, которые представляли при дворѣ итальянскія интермедіи ⁽¹⁾, а въ 1735 году была уже выписана большая итальянская труппа; она состояла подъ управленіемъ композитора-капельмейстера Франческа Араи; въ ней были очень талантливые пѣвцы, танцовщики, и музыканты: между ними отличалась актриса Казанова, мать известнаго путешественника, и знаменитый буфъ Педрилло; играли они разными итальянскія оперы—буфа; театры устроены были для лѣтняго времени въ Лѣтнемъ-саду, а зимою во Флигелѣ Зимняго-дворца; мѣста раздавались, по чинамъ и по званію зрителей, безденежно. Главные артисты были—пѣвцы: Вулкани, Германо, Константины и Пива, пѣвицы: Изabella и Розина.

Для перемѣны, разъ въ недѣлю, были представляемы и итальянскія интермедіи съ балетомъ, въ которомъ танцовали кадеты сухопутнаго корпуса; лучшій танцоръ между ними былъ Чоглоковъ, который впоследствии состоялъ при дворѣ камергеромъ. Хоры были составлены изъ придворныхъ пѣвчихъ, которыхъ голосамъ и согласію пѣнія удивлялись иностранцы ⁽²⁾.

Съ 1738 до 1740 года играли въ Петербургѣ нѣмецкіе актеры, вызванные изъ Лейпцига. Императрица обращала не столько вниманіе на оперу, какъ на смѣшную комедію и фарсы, игравшіеся всегда на нѣмецкомъ языкѣ. Относили это къ тому, что слишкомъ шумная музыка имѣла непріятное вліяніе на раздражительныя нервы Государыни и, по болѣзненному ея состоянію, требовалась постоянно забава, которая бы ее развлекала. Музыка и танцы почитались тогда потѣхою; Императрица поощрала маскираныя съ шутствомъ,

⁽¹⁾ Словарь древней и новой поэзіи, III. 273.

⁽²⁾ С. Петербургскій Вѣстникъ 1779 г., сентябрь.

и для нихъ была выстроена особая зала, называвшаяся потѣшною. Самою замѣчательною постройкою при Императрицѣ Аннѣ Іоановнѣ былъ ледяной домъ, построенный въ 1740 году, на Невѣ, изъ ледяныхъ кабановъ въ 52 фута—длины 8 сажень, шириною въ 2 сажени съ половиной, а вышиною вмѣстѣ съ кровлей въ 3 сажени. Внутри всѣ мебели были сдѣланы изъ льда. Передъ домомъ были поставлены 6-ть шести фунт. пушекъ и 2 мортиры, тоже изъ льда; освѣщенъ этотъ домикъ былъ весьма ярко ввечеру, и въ немъ (какъ говоритъ преданіе) происходило празднованіе свадьбы Кульковского, шута Императрицы (¹).

Въ 1736 году представлена была на новомъ Императорскомъ театрѣ (²) *«Сила любви и ненависти»*, драма въ 3-хъ дѣйств., переведенная съ итальянскаго (³); но нѣзасѣла эта, какъ написанная не въ русскомъ духѣ, игранная довольно плохими русскими актерами, учениками съ Сухаревой башни, не удалась. Не пришло еще, по-видимому, время для русской драмы.

Впослѣдствіи сильно начала развиваться страсть къ театральнымъ зрѣлищамъ. Композиторъ Франческо Араія, который пользовался тогда большою извѣстностью въ Европѣ, и Жероламо Боно, одинъ изъ славныхъ живописцевъ, состоя при дворѣ, много способствовали своими талантами къ успѣхамъ театра. Декораціи уже въ то время отличались изяществомъ перспективной живописи и костюмы были роскошны.

Что касается до русскихъ представленій, то не замѣтна была въ нихъ настоящая потребность и Императрица, чтобы дать имъ ходъ, пожелала ихъ составить изъ знатныхъ дамъ

(¹) См. описаніе ледяного дома акад. проф. Крафта. Зима въ 1739 и 1740 годахъ была жестока въ Петербургѣ: морозы въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ были выше 30 градусовъ.

(²) Деревянный въ Лѣтнемъ саду. Онъ пришелъ въ ветхость и въ 1770 году пожаренъ былъ французскому комедіанту Пондѣ, для его представленій.

(³) Напечатана при Императорской академіи наукъ.

и придворныхъ кавалеровъ. Разыгрывалась сказка въ лицахъ и діалогахъ. «*О Янь бибъ*», въ которой главную роль занималъ оберъ-гофмаршалъ Дмитрій Андреевичъ Шенелевъ. Императрица много забавлялась его комическими выходками на сценѣ; представляли также и другую забавную піесу: *Фемиксою ясное перышко* ⁽¹⁾.

Въ 1737 году поставлена была на придворномъ театрѣ первая большая опера seria на итальянскомъ языкѣ «*Abiasace*». Спектакль былъ самый блестящій. Въ 1738 году Арайя поставилъ другую оперу, неуступавшую въ великолѣпнѣйшей первой—*Семирамиду* (*Semiramide ol finto Nipo*). Она производила общій восторгъ и играли ее постоянно два года каждую недѣлю.

Послѣ этого, появились на сценѣ оперы того же композитора: *Сципионъ*, *Армакъ* и *Селевкъ*. Арайя былъ неутомимъ въ произведеніяхъ музыкальных; это былъ человекъ съ большимъ дарованіемъ; онъ оставался въ Россіи до 1759 года ⁽²⁾.

Въ 1736 году, при учрежденіи итальянской оперы въ Петербургѣ, былъ вызванъ, для постановки балетовъ на придворной сценѣ, отличный балетмейстеръ, танцовщикъ Антоній Ринальдо Фоссана (Фузано), такъ какъ танцевальное искусство сдѣлало тогда уже значительные успѣхи въ Европѣ, особенно въ Парижѣ, и балеты при русскомъ дворѣ давались вмѣстѣ съ итальянскими интермедіями. Извѣстные танцовщики были Жозефъ и Томасъ, потомъ Тессеи и Джузеппи, танцовщицы-солистки Джулія, жена Джузеппи, и Антонина Константины, дочь пѣвца-буфа. Отличные музыканты въ оркестрѣ были: на скрипкѣ—Монтонисъ, а на віолончели Дало-

(1) См. Русскую Талію 1825 г., изд. Булгарина, и Матеріалы для статистики Москвы, извлечен. изъ подлинныхъ дѣлъ, хранящихся въ Москвѣ Губерн. Архивъ, изд. Гастева, 1841 года.

(2) Французскій Арайя возвратился въ Италію въ 1759 году, и живя въ Болоньѣ, наслаждался избыткомъ. пріобрѣтенныхъ имъ въ Россіи. Время его смерти неизвѣстно. Энцикл. Лексик. II, 476.

лю; потомъ способствовалъ много къ устройству балетной труппы прославившійся за-границю и долго остававшійся въ Петербургѣ танцовщикъ Ланде, который обучалъ танцованію воспитанниковъ сухопутнаго кадетскаго корпуса (что нынѣ 1-й кадетскій корпусъ); онъ составилъ очень удачно корь-дебалетъ изъ учениковъ и ученицъ собственной своей школы. Ланде ловко вкрался въ довѣріе герцога Бирона, имѣвшаго тогда сильное вліяніе на правленіе государствомъ, и обратилъ на себя вниманіе Императрицы, которая осыпала его своими милостями. Государыня выбрала сама изъ дворцовой прислуги двѣнадцать красивыхъ дѣвушекъ и двѣнадцать мальчиковъ, которые поступили въ школу Ланде, на казенное содержаніе, и болѣе или менѣе сдѣлались артистами. Въ короткое время развились и усовершенствовались таланты многихъ изъ этихъ питомцевъ; примѣръ иностранцевъ показали здѣсь, въ первый разъ, до какой степени у русскихъ людей можетъ доходить перемчивость и способность къ искусствамъ. Молодой французъ Лебрень былъ отличный танцовщикъ при тогдашней итальянской труппѣ, но нисколько не уступалъ ему и русскій Тимошка Бубликовъ ⁽¹⁾. Правиламъ хореграфическаго искусства обучилъ Ланде еще двухъ замѣчательныхъ танцовщиковъ: Афонася Топоркова и Андрея Нестерова; танцовщицы Аксины Сергѣева, Елисавета Зорина и Авдотья Тимофѣева славились своимъ талантомъ, наравнѣ съ иностранками; необычайный успѣхъ Авдотьи прославилъ Ланде; чрезъ нее особенно возвысился этотъ даровитый преподаватель хореграфическаго искусства, тогда какъ Фоссани, его предмѣстникъ, не поладивъ съ суровымъ герцогомъ, принужденъ былъ оставить Россію.

Нѣмецкая комедія ⁽²⁾, доставлявшая всего болѣе удовольствія Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, свыкшейся съ нѣмцами, во время продолжительнаго ея пребыванія въ

⁽¹⁾ Русскихъ артистовъ паливали тогда по большей части полунимцами.

⁽²⁾ Общество нѣмецкихъ актеровъ было выписано въ 1737 году, изъ Лейпцига. См. словарь древній и новой поэзіи, 274, 275.

Остзейскомъ краѣ, находилась подъ распоряженіемъ Нейберга, весьма талантливаго актера; въ ней были лучшими сюжетами мужъ и жена Нейбергъ, Кохъ, Фабриціусъ и актриса Бухнеръ; труппа эта выписанная графомъ Линаромъ, саксонскимъ посланникомъ при русскомъ дворѣ, который пользовался особымъ вниманіемъ Императрицы, была зачислена въ службу при императорскомъ дворѣ и получала большое содержаніе. Вообще нѣмецкая труппа хорошо разыгрывала фарсы; шутовство поощрялось въ ту пору чрезвычайно, даже частныя значительныя люди не могли обходиться безъ шутовъ и дуръ.

Оберъ-гофмаршалъ графъ Лёвенвольдъ одинъ поддерживалъ итальянскую оперу, такъ какъ онъ былъ страстный почитатель музыки, и въ то же время личностей пѣвицъ итальянскихъ; послѣдствіе этого послѣдовало разрывъ между двумя любимцами и составились партіи; честолюбивый Биронъ былъ на сторонѣ Линара, рассчитывая пріобрѣсти посредствомъ его милость польскаго короля Августа III. Нѣмецкій театръ существовалъ въ Петербургѣ и былъ въ большомъ ходу до самой кончины Императрицы Анны Іоанновны.

Въ 1740 году, когда Анна Леопольдовна сдѣлалась правительницею, Лёвенвольдъ съ графомъ Минихомъ способствовали паденію и ссылкѣ Бирона; всѣ его приверженцы уничтожились, сошла со сцены и нѣмецкая труппа: ей было отказано, она должна была даже оставить Петербургъ съ такою поспѣшностію, что многіе актеры не были разочтены жалованьемъ; капельмейстеръ Арайнъ былъ посланъ въ Италію для вызова новыхъ артистовъ—пѣвцовъ и для укомплектованія оперной труппы, а балетмейстеру Ланде поручено было вызвать и составить хорошую французскую труппу, въ чемъ онъ успѣлъ. Онъ согласилъ пріѣхать въ Петербургъ изъ Касселя общество французскихъ актеровъ, подъ дирекцію Сериньи, который за 25,000 руб. въ годъ, обязался представлять трагедіи и комедіи еженедѣльно; но труппа эта

долго вела свои переговоры съ Ланде, и прибыла она, когда кратковременная правительница Анна Леопольдовна была уже отрѣшена, а съ нею вмѣстѣ мать и Левенвольдь.

ПРИ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ ПЕТРОВНѢ.

1741 годъ былъ ознаменованъ вступленіемъ на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны: это былъ самый счастливый періодъ, имѣвшій вліяніе вообще на образованіе вкуса, литературы и нашего театра. Нѣмецкій языкъ сталъ выходить изъ моды и замѣненъ былъ въ высшемъ обществѣ языкомъ французскимъ; французская драматическая литература была тогда уже очень богата писателями. Дворъ Императрицы Елисаветы блисталъ пышностію и великолѣніемъ. Она любила торжественность и всякія блестящія зрѣлища. Независимо отъ французской труппы Сериньи, находилась при дворѣ прекрасная итальянская опера и очень хорошій нѣмецкій театръ, въ главѣ коего былъ, въ 1745 году, славный актеръ Аккерманъ ⁽¹⁾; потѣмъ нѣмецкая труппа была подъ руководствомъ извѣстныхъ актеровъ Гильбердинга и Школярія; первый отличался въ драматическихъ, а второй въ комическихъ роляхъ.

Императрица занималась сама учрежденіемъ празднествъ и зрѣлищъ съ пѣніемъ, которыя она очень любила. Она охотно говорила по-французски и предпочитала этотъ языкъ другимъ иностраннымъ, ибо знала его въ совершенствѣ. Въ ту пору языкъ французскій признанъ уже былъ языкомъ дипломатическимъ.

Въ труппѣ Сериньи были замѣчательные таланты: трагикъ Преэлері, его жена, славная трагическая и комическая актриса, актеры Бельмонъ, Белуа, Рокуръ, комикъ

⁽¹⁾ Аккерманъ давалъ свои представленія въ Большой-Морской, гдѣ для комическихъ пьесъ существовалъ нѣмецкій комедійный домъ. См. Слов. древ. и новой поэзіи, III. 275.

Розимондъ и другіе (¹); они играли, два раза въ недѣлю, при дворѣ трагедіи Расина, Корнеля и комедіи Мольера. Для французскихъ представлений сперва былъ отведенъ придворный театръ Зимняго дворца; но какъ всякой прилично одѣтый зритель допускался въ него свободно и театръ этотъ сталъ наконецъ тѣсенъ, то передѣланъ былъ для французскихъ спектаклей сперва домъ герцога курляндскаго, а потомъ давали ихъ въ театрѣ передѣланномъ изъ манежа, у Казанскаго-моста, на проспектѣ близъ кирки (²).

На этомъ театрѣ представлялись вообще большія комедіи и оперы. Въ 1749 году, 6 декабря, театръ этотъ сгорѣлъ и послѣ того былъ выстроенъ въ 1750 году, на скорую руку, огромный деревянный театръ у лѣтняго дворца, (гдѣ нынѣ домъ принца Ольденбургскаго, нѣкогда бывшій Бецкаго) (³), и приказано было театральному архитектору Валерьяни начертить планъ каменнаго опернаго дома; планъ этотъ былъ апробованъ Императрицей, но до 1756 года онъ оставался безъ исполненія.

На другой день празднованія восшествія на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, итальянская труппа представила новую оперу «*Беллерофонтъ*», соч. пінты Бонекки, музыка Арайи. Въ главной роли баснословнаго героя авторъ желалъ изобразить свойство государыни; опера привела всѣхъ въ восторгъ (⁴).

По возвращеніи двора въ Петербургъ, пріѣхала выше означенная французская труппа Сериньи, и давала свои представленія, два раза въ недѣлю, въ большомъ деревянномъ театрѣ, у лѣтняго дворца; существовалъ еще въ то время

(¹) См. С. Петербург. Вѣстникъ 1779 г. стр. 89—90.

(²) См. стат. «Комедіальные и театральные дома» въ опис. Петербурга Вас. Рубина 1779 года.

(³) См. Русская Тація, изд. Булгарина, стр. 14.

(⁴) С. Петербургскія Вѣдомости 1750 г. Опера *Беллерофонтъ* напечатана, на русскомъ языкѣ, С. П. Б., 1757 года, и находится въ Румянцовскомъ музее.

для комическихъ піесъ, въ Большой-Морской, нѣмецкій комедіальный домъ, подлѣ котораго, въ собственномъ домѣ, жилъ управлявшій имъ директоръ Сигмундъ Гильбердингъ, который умеръ въ 1751 году (¹).

Капельмейстеръ Арайя привезъ изъ Италіи кастрата Солетти, пѣвцовъ Корестини и Жоржа, буффа Компасси и малороссіянина Марка Партурацкаго. Всѣ они были очень талантливые артисты, равно какъ пріѣхавшіе вмѣстѣ съ ними декораторъ Валеріани, машинистъ Жибелли и гобонистъ Статци. Первыя пѣвицы-актрисы въ операхъ были: Пунціато и Манфредини, Жоржи, Массани и Горани; голоса ихъ восхищали публику (²). Вообще, можно сказать, музыкальная часть и пѣніе въ это время доходили уже до совершенства.

Коронація Елисаветы Петровны совершилась въ 1742 году, 24 апрѣля, и была самая великолѣпная. Императрица, какъ извѣстно, была красавица (³). Ей тогда было 33 года. Она была ловка и танцевала прелестно. Балетмейстеръ Ланде говаривалъ, что нигдѣ не танцовали менуэта съ болѣею граціею, какъ при дворѣ Елисаветы.

Торжество коронаціи продолжалось цѣлую недѣлю: по утрамъ не умолкалъ звонъ колоколовъ, а вечеромъ блестяла повсемѣстно иллюминація въ огромныхъ размѣрахъ; роскошные балы при дворѣ и маскарады смѣнялись одинъ другимъ; сжигались превосходные, съ большимъ искусствомъ составленные, фейерверки. Въ построеной противъ Императорскаго дворца, близъ Яузы, театальной великолѣпной за-

(¹) Основ. Русскаго театра, А. Карабанова.

(²) Штелина, кратк. извѣст. о театрахъ въ Россіи, въ С. П. Б. Вѣст. 1779 г., августъ.

(³) Она огорчалась, что ни одинъ живописецъ не можетъ потратить сходство ея портрета. Славный проповѣдникъ Сильверстъ Кулябка, сказалъ ей по этому случаю «предметъ огорченія Вашего Величества составляетъ предметъ радости нашей? Красота ваша неописанна! См. «Русское Слово» 1859 г., августъ, ст. царст. Елисаветы Петровны.

лѣ, въ которой помѣщалось до 5 тысячъ человекъ, 29 мая была представлена итальянская опера: «*La Clemenza di Tito*» (*Титово милосердіе*) съ прологомъ (*La Russia afflitta eri consolata*), *Россія опечаленная и вновь утѣшенная*; слова въ оперѣ Метастазія, музыка Гассе, музыка пролога соч. Доменико Даллоглио, текстъ пролога написанъ былъ Штелиннымъ. Роль Императора Тита Веспасіяна занимала женщина, г-жа Жоржи. Въ прологѣ, какъ замѣчаетъ современникъ, была одна арія, которую пѣла олицетворенная Россія «*Atomici figli*». Императрица Елисавета Петровна слушала ее со слезами ⁽¹⁾. Главныя роли исполняли г-жа Жоржи и ея мужъ, двѣ славныя пѣвицы: Розина Бонъ и Екатерина Массани и теноръ Кричи. Хоры состояли изъ огромной массы голосовъ пѣвшихъ Императорской капеллы. Всѣ зрители находились при этомъ представленіи въ маскерадныхъ платьяхъ, потому-что послѣ спектакля они прямо переходили въ маскерадную залу.

Штелинъ замѣчаетъ, что желаніе московской публики видѣть эту первую оперу столь было велико, что толпы зрителей за шесть часовъ до представленія собрались въ залу, чтобы занять мѣста. Послѣ оперы давали балетъ: «*Raidostъ народа о явленіи Астреи на руссiйскомъ горизонтѣ и о возстановленіи золотой тѣка*»; въ послѣдующіе дни были играны оперы: *Евдокія*, *Демофанъ* и нѣкоторыя комическія оперы: *Serva padrona*, *Odio Catore* и проч.

Съ большимъ торжествомъ былъ отпразднованъ день коронаціи и въ Петербургѣ. Либретто оперы *Титово милосердіе* переведено было на русскій языкъ Меркурьевымъ и эта опера часто игралась на петербургскомъ придворномъ театрѣ. Въ прологѣ дѣйствующихъ двѣ персоны: Астрея, г-жа Жоржи, и Рувенети, г-жа Розина, и нѣсколько лицъ безъ рѣчей, изображавшихъ свойства кроткой Елисаветы. Справедливость,

(1) Смот. журн. Русское Слово, годъ 1859, кн. VIII, мѣс. августъ, стат. М. Семеваго.

храбрость, человеколюбіе, великодушіе и милость; прологъ состоялъ весь изъ аллегорій, весьма удачно примѣненныхъ къ сценическому дѣйствію; балеты, декораціи и вообще постановка зрѣлища были очень роскошны и великолѣпны (¹).

Къ брачному торжеству великаго князя Петра Ѳеодоровича и принцессы Екатерины Алексѣевны, по повелѣнію Государыни, докторъ Бонекки сочинилъ на итальянскомъ языкѣ оперу: *Ciципiонъ*, которая была поставлена съ большимъ великолѣпіемъ на придворномъ театрѣ, въ 1745 году, музыка соч. Арайя, балеты Фоссани, украшенія и машины: устройства Валеріани и Бона. Послѣ всякаго дѣйствія въ этой оперѣ слѣдовали балеты: Психею представляла жена Фоссани, Венеру—дѣвица Аксинья Баскакова, Кунидона—Томасъ Лебрекъ, остальные дѣйствующие лица были: три граціи, Гименей, Аполлонъ и Панъ.

Въ 1747 году, 26 апрѣля, итальянцы давали оперу *Митридатъ*, а въ день новаго 1748 года комедію *Новый Свѣтъ*. Въ этомъ-же году, въ день праздника коронаціи, 25 апрѣля, представлена итальянская оперетта *Приблѣжище добродѣтели*.

Въ началѣ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны одинъ русскій театръ оставался въ младенчествѣ. По временамъ представляли при дворѣ нѣкоторыя духовныя мистеріи (соч. Дмитрія Ростовскаго), какъ то: *Эсфирь* и *Аиасферъ*; она была представлена, по приказанію Императрицы Елисаветы, на придворномъ театрѣ одинъ разъ въ великомъ посту (²). Представляли также мистерію *Рождество Христово*. Слѣдуетъ замѣтить, что въ этой мистеріи не было Маріи между дѣйствующими лицами, а выносили только икону ея. Потомъ давали *Воскресеніе Христово*, съ весьма аллегорическими посторонними дѣйствіями и *Смерть Авеля* (³).

(¹) См. тамъ же «Русское слово» 1859 г. августъ, стр. 322 и 323.

(²) См. С. Петер. Вѣстникъ, ст. Штелина, мѣс. сентябрь.

(³) См. С. Петербург. Вѣстникъ 1779 г. ст. Штелина, мѣс. сентябрь, и обзоръ о царствованіи Императрицы Екатерины Пав. Сумарокова.

Французская литература представляла въ то время прекрасные образцы для подражанія. Ломоносовъ въ торжественныхъ одахъ и похвальныхъ рѣчахъ славилъ царствованіе Елисаветы. Стихи его были правильны, звучны и очень сильны; но трагедіи Ломоносова были вовсе лишены дѣйствія. По вызову Ив. Ив. Шувалова онъ сочинилъ трагедію: *Темира и Семиз* и доказалъ ею, что даръ поэта, безъ драматическаго дарованія, не можетъ удержаться на сценѣ.

Между-тѣмъ, въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ (нынѣ первый кадетскій корпусъ) созрѣвалъ уже творецъ русской Мельпомены: кадетъ Александръ Петровичъ Сумароковъ, который въ раннихъ лѣтахъ обнаружилъ умъ, остроуму и пылкость воображенія; онъ страстно любилъ иностранную литературу. Сумароковъ понялъ свойство классической трагедіи, изучилъ французскій, итальянскій и греческій языки, принялъ форму парижскаго театра и, восхищенный Расиномъ, Вольтеромъ, Корнелемъ, онъ началъ перелагать французскіе стихи въ двѣнадцать слоговъ въ русскіе шестистопные ямбы, точно тѣмъ же размѣромъ, какимъ писалъ свои трагедіи Ломоносовъ.

Въ 1740 году Сумароковъ былъ выпущенъ въ офицеры кадетскаго корпуса и сдѣлался любимцемъ своихъ товарищей.

Здѣсь начинается новый, болѣе, можно сказать, радостный періодъ Русскаго театра, — переходенія его отъ печальной посредственности къ нѣкоторому усовершенствованію. Въ 1748 году Сумароковъ сочинилъ первую трагедію правильными александрийскими стихами — *Хоревъ*. Сначала она была напечатана, переходила въ чтеніи изъ рукъ въ руки и въ 1750 году разыграна воспитанниками кадетскаго корпуса, такъ хорошо, что самъ авторъ, приглашенный на представленіе, приведенъ былъ въ восхищеніе; о такомъ необыкновенномъ успѣхѣ піесы доложили Императрицѣ, и она велѣла кадетамъ представить *Хорева* во дворцѣ. 8-го января 1750 года происходило это торжество Сумарокова: изъ

царской кладовой были выданы одежды и украшения, Императрица сама наряжала Оснелъду, которую представлялъ кадетъ Свистуновъ. Мелиссино игралъ Кія, а Бекетовъ Хорева; съ ними играли кадетъ Остервальдъ ⁽¹⁾, самъ Сумароковъ, графъ Бутурлинъ и князь Мещерскій которые тоже отличались игрою на сценѣ.

Можно себѣ представить, какой восторгъ произвела первая русская трагедія, оживленная и складомъ и чувствомъ; авторъ былъ осыпанъ всеобщими похвалами, введенъ въ дожу Императрицы и удостоился ея благоволенія.

Долго не было другаго разговора въ Петербургѣ, какъ о *Хоревѣ*, и даже затверживали наизусть монологи изъ этой трагедіи. Ободренный такимъ успѣхомъ, Сумароковъ вслѣдъ за этимъ сочинилъ *Синава и Трувора*, играннаго въ томъ же году, 29 іюля, въ Петергофѣ, и *Артистону*, появившуюся въ октябрѣ мѣсяцѣ. Въ 1751 году имъ сочинена была *Семира* — она увѣнчала новою славою автора, который также перевелъ *Гамлета*, представленнаго въ 1750 году. Потомъ появились: *Ярополкъ и Димиза*, и *Дмитрій Самозванецъ* въ 1771 году, и т. д. Впослѣдствіи этотъ дѣятель драматургій сочинилъ 12 комедій ⁽²⁾, и всѣ онѣ были играны. Первая лирическая опера на русскомъ языкѣ была его-же, Сумарокова: *Цефалъ и Прокрисъ* (1755 года); для нее капельмейстеръ Арайя сочинилъ музыку, исполняли же ее русскіе пѣвцы; опера имѣла блестящій успѣхъ; Императрица пожаловала за нее композитору 500 рублей и соболью шубу. Въ этой оперѣ первыя роли занимали: пѣвица, дочь лютниста Мотониса, Елисавета

(1) Мелиссино, Петръ Павловичъ, впослѣдствіи генералъ-поручикъ, директоръ 2-го кадетскаго корпуса. Свистуновъ, Петръ Семеновичъ, впослѣдствіи дѣйст. тайн. сов., переводчикъ комедіи Мольера *Амфитрионъ и Милциппидъ со дворянствомъ*. Бекетовъ, Никита Аѳанасьевичъ, впослѣдствіи генералъ-поручикъ, находившійся генералъ-адъютантомъ при гр. Разумовскомъ. Остервальдъ, Христьянъ Дидрихъ, служившій потомъ въ арміи.

(2) Опекуновъ, Лихонимецъ, Три брата союзистника, Ядовитый, Нарциссъ, Преданіе обманомъ, Чудовища, Трессотягусъ, Пустая ссора, Рогоносецъ, Мать союзистника дочери и Вадорщица.

Бѣлоградская и пѣвчіе Графа Разумовскаго; въ числѣ ихъ: Гаврила Марцинкевичъ (отличный пѣвецъ, коего знали подъ именемъ Гаврилушки), Николай Ктитарецъ, Степанъ Ражевскій, Иванъ Татищевъ, Степанъ Писаренко, Григорій Покасъ и Степанъ Евстафьевъ, и сверхъ того пѣвица придворной камеръ-музыки Шарлота Шпаковская: всѣ они обучались въ корпусѣ драматическому искусству.

Въ то время не было ни соперниковъ, ни соревнователей въ драматической словесности у Сумарокова, кромѣ трудолюбиваго ученика Роллена, Третьяковскаго, написавшаго въ 1750 году, трагедію *Деидамія*, наименѣе продолжительную изъ всѣхъ русскихъ піесъ; въ ней заключалось 2313 стиховъ двоестрочныхъ (гекзаметровъ); эта трагедія была одинъ разъ сыграна, но на сценѣ не имѣла никакого успѣха (*).

До 1750 года на отечественныя зрѣлища не было обращено настоящаго вниманія; только нѣкоторые русскія піесы, сложенные безъ правилъ и безъ искусства, повторялись изрѣдка, какъ напримѣръ: *Баба яа*, *Польскія жарты* и проч.

Адамъ Васильевичъ Олсуфьевъ перевелъ съ итальянскаго оперу: *Евдокія тымчанная или Θεοδοσίη II*, сочин. пінты Бонекія, которая была поставлена въ 1751 году, 25 апрѣля, при дворѣ, въ день воспоминанія коронаціи; машины и сценическія украшенія устраивать въ этой оперѣ Валеріани. балеты Фоссани; постановка была самая великолѣпная, равно какъ и для оперы *Селенка*, переведенной имъ-же Олсуфьевымъ, игранный впоследствии.

Первоначальнымъ расадникомъ двигателей драматическаго искусства въ Россіи можно почесть Сухонутный кадетскій корпусъ; кромѣ Сумарокова, который тамъ получилъ свое образованіе, изъ него вышли многіе драматическіе рус-

(*) Стихи ея обращены при Императрицѣ Екатеринѣ въ наказаніе преступающимъ правила, начертанныя ею для посѣтителей эрмитажа. См. Русскую Талію 1825 года.

скіе писатели, приобрѣтшіе славу и извѣстность впоследствии (¹).

Около этого времени, въ Законоспасской академіи въ Москвѣ, гдѣ образовался рыбачій сынъ Ломоносовъ, учился купеческій сынъ Волковъ (Федоръ Григорьевичъ) (²) пасынокъ богатаго костромскаго купца, кожевеннаго фабриканта Полушкина, имѣвшій отъ природы свѣтлый умъ и дарованіе необыкновенное и опередившій въ наукахъ всѣхъ своихъ товарищей; онъ отличался своею игрою въ ихъ сценическихъ представленіяхъ нѣкоторыхъ духовныхъ драмъ и Мольеровыхъ комедій, которыя законоспасскіе студенты представляли на полуславянскомъ языкѣ. Сверхъ большихъ свѣдѣній въ изящныхъ наукахъ и словесности, Волковъ успѣлъ въ музыкѣ, въ хоральномъ пѣніи и живописи, особенно ландшафтной. Рѣзба также была любимымъ его занятіемъ. До-сихъ-поръ остались въ Ярославлѣ, въ приходской церкви Николы Надѣина, рѣзные царскія врата и на нихъ Тайная Вечера, работы Волкова; тамъ же въ холодной церкви устроенъ иконостасъ по его рисунку и много сохранилось въ Ярославлѣ картинъ, рисованныхъ Волковымъ. Кромѣ рѣзбы, онъ еще упражнялся и въ лѣнной работѣ. По окончаніи ученія, въ 1746 году, фабрикантъ Полушкинъ отправилъ своего пасынка съ кожевеннымъ товаромъ въ Петербургъ; хозяинъ, къ коему Волковъ былъ посланъ, чрезвычайно полюбилъ его, и взялъ его съ собою однажды въ придворный театръ. Здѣсь юношѣ Волкову въ первый разъ представилась итальянская опера во всемъ ея блескѣ; онъ почувствовалъ въ себѣ неодолимую страсть къ зрѣлищамъ, а когда нашелъ средство пробраться за кулисы, въ кадетскомъ театрѣ, и увидѣлъ кадета Бекетова въ роли Синава, то пришелъ въ такое восхищеніе, что не зналъ, гдѣ онъ

(¹) Херасковъ, Елагинъ, Крюковской, Егичевъ, Сер. Глинка. воспитывались въ Сухонскомъ корпусѣ. Книжничъ былъ тамъ учителемъ.

(²) Родился въ Костромѣ, 9-го февраля 1729 года.

былъ, на землѣ или въ небесахъ (¹)? Потомъ сошелся коротко въ знакомствѣ съ содержателями иностранныхъ театровъ, въ особенности съ Аккерманомъ, ибо зналъ хорошо и любилъ по преимуществу нѣмецкій языкъ; сталъ обучаться итальянскому языку, вникнулъ въ устройство театра, снялъ и начертилъ себѣ размѣры сцены и декораций. Такимъ образомъ, постигнувъ хорошо сценическій механизмъ, Волковъ возвратился въ Ярославль и принялся обучать драматическому искусству, музыкѣ и живописи своихъ меньшихъ братьевъ Григорія и Гаврила, также и сосѣднихъ дѣтей Василія и Михаила Поповыхъ, Чулкова, Ванюшу Нарыкова (Ивана Афанасьевича, впоследствии Дмитревскаго) (²), родственника его Соколова и еще нѣсколькихъ посадскихъ мальчиковъ, которые, по ограниченности дарованій, не сдѣлались извѣстными.

Волковъ любимъ былъ Полушкинымъ, какъ рѣдной сынъ; однажды онъ разсудилъ потѣшить своего отчима, въ день его именинъ. Въ большомъ кожевенномъ его сараѣ онъ устроилъ театръ, сцену съ кулисами, прибралъ ее какъ слѣдуетъ, зажегъ плашки, досталъ двухъ немудрыхъ скрипачей и гусли, и съ юными своими товарищами представилъ драму *Эсфирь* (вѣроятно переводъ той нѣмецкой пьесы, о коей сказано въ разрядныхъ книгахъ 1766 года) и пастораль: *Елмондъ и Берва*. Въ первой Артаксеркса представлялъ Фед. Волковъ, Амана Вас. Поповъ, Мардохея Григорій Волковъ, Эсфирь Ив. Нарыковъ; онъ же игралъ и роль Бервы во второй пьесѣ, въ которой меньшой Поповъ представлялъ Елмона.

Музыка была аранжирована и принаровлена къ стихамъ самимъ Ф. Г. Волковымъ (³); мать Волкова и старикъ По-

(¹) Это онъ самъ разсказывалъ П. А. Дмитревскому. См. Энциклопедич. Лексиконъ т. 4.

(²) Сынъ протоіерея Дьяконова, родился въ Ярославлѣ 28 февраля. 1734 г., впоследствии знаменитый русскій актеръ, просвѣщенный писатель. членъ Россійской академіи и многихъ ученыхъ обществъ.

(³) См. Репертуаръ Русскаго театра. 1840 г., томъ 1-й. дѣлится Кн. Шаховскаго.

лушкинѣ пришли въ восхищеніе отъ этого, никогда не виданнаго, зрѣлища, особливо-же отъ облаковъ, которыя ходили вверхъ и внизъ, какъ настоящія. Ярославскій воевода Мусинъ-Пушкинъ и помѣщикъ Майковъ (отецъ стихотворца В. И. Майкова) такъ были очарованы этимъ представленіемъ, что сами употребили значительныя суммы и уговорили ярославскихъ дворянъ и купечество, для чести ихъ города, способствовать къ построению и обзаведенію деревяннаго театра. Волковъ былъ основателемъ, архитекторомъ, декораторомъ, машинистомъ, капельмейстеромъ, авторомъ, переводчикомъ и директоромъ этого театра. Небольшой ярославскій театръ, праотецъ нынѣшнихъ колоссальныхъ русскихъ театровъ, скоро выстроился на берегу Волги и торжественно открытъ 1755 года представленіемъ оперы: *Тимошо Милюсердіе*, которую Волковъ перевелъ съ итальянскаго ⁽¹⁾. Оркестръ былъ собранъ изъ домашнихъ, помѣщичьихъ музыкантовъ, а хоръ пѣлъ архіерейскими пѣвчими.

Возбудивъ такимъ образомъ любовь къ драматическому искусству, Волковъ думалъ и о нѣкоторыхъ обезпеченіяхъ театра, и бралъ съ зрителей за мѣста: на переднихъ скамейкахъ по пятаку, на среднихъ по алтыну, а на заднихъ по одной копѣйкѣ.

Въ 1752 году донеслись слухи о ярославскомъ театрѣ въ С. Петербургъ: Императрица повелѣла немедленно привезти труппу на почтовыхъ ко двору. Какъ это было зимою, то и снабдили всѣхъ актеровъ на счетъ казны теплою одеждою и въ числѣ 14 человекъ отправились они съ сенатскимъ экзекуторомъ Дашковымъ въ Петербургъ. Императрица пожелала видѣть ихъ на своей комнатной сценѣ, въ Царскомъ-Селѣ; для перваго представленія былъ назначенъ *Хорсовъ* ⁽²⁾.

(1) Основаніе Русск. театра А. Карбанова, ст. 3.

(2) Историческое извѣстіе о Россійск. театрѣ, изъ записокъ А. М., см. Сѣверный Архивъ, час. IV, стр. 179 и Очеркъ Замѣски Сивильна, 1822 г., XII, стр. 305 и 306.

Вирисутствіи Государыни кроили и шили платья; она при-
кладывала сама къ главному убору Оснелды бриліанты,
и узнавъ, что трагическая героиня есть семинаристъ Нары-
ковъ и найдя въ немъ большое сходство съ польскимъ гра-
фомъ Дмитревскимъ, кавалеромъ посольства, приказала ему
носить эту фамилію; прочія дѣйствующія лица были Кій—Ое-
доръ Волковъ, Хоревъ—Поповъ, Астрада—Григорій Волковъ.
Совокупность ихъ дѣйствія очень понравилась, трагедія бы-
ла повторена и вслѣдъ за этимъ даны были: *Синава и Тру-
воръ, Артистона и Гамлетъ*; игра Синава болѣе всего вос-
хитила Императрицу: она подозвала къ себѣ автора и пода-
рила ему съ своей руки перстень. Волковъ былъ принятъ
очень милостиво и оставленъ при дворѣ со всею труппою.
Двухъ меньшихъ его братьевъ, Дмитревскаго, Шумскаго и
регистратора Попова, помѣстили въ кадетскій корпусъ, какъ
говорила Императрица, «для необходимаго театральнымъ ар-
тистамъ обученія словесности, иностраннымъ языкамъ и
гимнастикѣ» ⁽¹⁾, что не препятствовало имъ продолжать пред-
ставленія во дворцѣ; прочихъ отпустили съ награжденіями
въ Ярославль ⁽²⁾.

По опредѣленіи товарищей въ кадетскій корпусъ ⁽³⁾, Вол-
ковъ самъ упражнялся въ чтеніи, рисованіи и музыкѣ. Съ
нравственными достоинствами, онъ соединялъ разныя счаст-
ливныя природныя способности.

Въ числѣ обучавшихся драматическому искусству въ кор-
пусѣ находился пѣвчій Дмитрій Степановичъ Бортнянскій,
впослѣдствіи знаменитый композиторъ духовной музыки ⁽⁴⁾.

(1) Князь Шаховской слышалъ всѣ эти подробности отъ Н. А. Дмитревскаго. См. Репертуаръ 1810 года, томъ 1, кн. 4; и Отеч. Зап. 1822 г. декаб., № 32, ст. 306.

(2) Это были: регистраторъ Иконниковъ, купеческій сынъ Скачковъ, два брата Егоровы и Михайловъ. Отеч. Зап. 1822 г. XII, ст. 304 и 306.

(3) Новобранцы находились подъ начальствомъ оберъ-шталмейстера Петра Сямридоновича Сумарокова.

(4) Словарь свѣтск. писат., изд. Снегирева 1838 г.

На восьмомъ году, за отличный голосъ дисканта, Бортнянскій былъ принятъ въ придворный хоръ. Императрица Елисавета, любившая пѣніе, поручила его придворному капельмейстеру Галунни, а въ 1768 году Государыня Екатерина повелѣла отпратить Бортнянскаго въ Венецію, гдѣ онъ совершилъ свое образованіе и написалъ нѣсколько прекрасныхъ сонатъ и симфоній; его духовныя сочиненія для придворнаго хора передаютъ превосходно духъ молитвы, и самый придворный пѣвческій хоръ приведенъ Бортнянскимъ въ послѣдствіи въ необычайную стройность и согласіе.

Къ избраннымъ актерамъ присоединили тогда же всехъ спадшихъ съ голоса придворныхъ пѣвчихъ и каждому изъ нихъ положено по 50 руб. жалованья, да по парѣ суконнаго платья (¹). Корпусные офицеры: Мелиссино, Остервальдъ, Свистуновъ преподавали имъ правила декламаціи, послѣдній обучалъ Сѣчкарева и Лобызева играть женскія роли.

Годъ спустя, были приняты въ первыя русскія актрисы, изъ тайцовщицъ: Зорина и Авдотья 2-я Михайлова (актриса) (²), которая сначала поступила на московскую сцену, двѣ сестры: Марья и Ольга Ананьины, офицерскія дочери, и Мусина-Пушкина; Марья Ананьина вышла замужъ за Григорья Волкова, Ольга за Шумскаго.

Въ 1754 году Государыня праздновала рожденіе Великаго Князя Павла Петровича; по этому случаю дано, при дворѣ, русскою труппою нѣсколько представленій, коими Императрица была очень довольна, но въ нихъ еще не участвовали женщины.

Наконецъ, въ 1756 году, былъ учрежденъ въ С. Петер-

(¹) Эти пѣвчіе поименованы выше, см. основ. Русск. теат. А. Карабанова.

(²) Ее не слѣдуетъ смѣшивать съ танцовщицей Авдотьей Тимофеевой, ученицей Ланде; Авдотья Михайлова поступила на сцену въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны въ 1752 году. (Основ. Русск. Теат. А. Карабанова.)

бургъ Русскій театръ и по этому случаю, того же года, августа 30, былъ данъ именной указъ Сенату (¹):

«Повелѣли мы нынѣ учредить Русской для представленія трагедій и комедій театръ, для котораго отдать Головинской каменной домъ, что на Васильевскомъ-Острову, близъ кадетскаго корпуса. А для онаго повелѣли набрать актеровъ и актрисъ: актеровъ изъ обучающихся пѣвчихъ и Ярославцовъ въ кадетскомъ корпусѣ, которые къ тому будутъ надобны, а въ дополненіе еще къ нимъ актеровъ изъ другихъ не служащихъ людей, также и актрисъ приличное число. На содержаніе онаго театра опредѣлить, по силѣ сего нашего указа, считая отъ сего времени, въ годъ денежной суммы, по 5000 рублей, которую отпускать изъ Штатсъ-конторы всегда вначалѣ года, по подписанію нашего указа. Для надзиранія дома опредѣляется изъ коніистовъ Лейбъ-компани, Алексѣй Дьяконовъ, котораго пожаловали мы армейскимъ подпоручикомъ, съ жалованьемъ изъ положенной на театръ суммы по 250 руб. въ годъ. Опредѣлить въ оный домъ, гдѣ учрежденъ театръ, пристойный караулъ. Дирекція того Русскаго театра поручается отъ насъ, бригадиру Александру Сумарокову, которому изъ той же суммы опредѣляется сверхъ его бригадирскаго оклада, раціонныхъ и деньщичьихъ денегъ въ годъ, по 1000 рублей, и заслуженное имъ по бригадирскому чину, съ пожалованья его въ оный чинъ, жалованье, въ дополненіе къ полковничью окладу добавить, и впредь выдавать полное годовое бригадирское жалованье; а его бригадира Сумарокова изъ армейскаго списка не выключать. А какое жалованье какъ актерамъ и актрисамъ, такъ и прочимъ при театрѣ производить, о томъ ему

(¹) Въ Москвѣ. Вѣдом. 1756 г. 11 октября напечатано слѣдующее извѣстіе: Ея Императорское Величество, изволила указать для умноженія драматическихъ сочиненій, кои на русскіимъ языкѣ при самомъ началѣ справедливую хвалу отъ всѣхъ имѣли, установить Россійскій театръ, котораго дирекція поручена бригадиру Сумарокову.

бригадиру Сумарокову отъ двора данъ реэстръ. О чемъ нашему Сенату учинить по сему нашему указу».

Сначала для театра былъ отведенъ домъ графа Головкина, гдѣ нынѣ Академія Художествъ; въ немъ положено было основаніе театру, а потомъ онъ находился близъ лѣтняго деревяннаго дворца, гдѣ былъ домъ Бецкаго; Волковъ былъ первымъ актеромъ, а прочихъ его товарищей расположили по ролямъ, по ихъ способностямъ; въ это время Волковъ обнаружилъ свое дарованіе во всемъ блескѣ; иностранцы не иначе отзывались о немъ какъ о великомъ актерѣ. Кромѣ трагедій и комедій Сумарокова, были играны комедіи Мольера, Детуша и Реньяра, переведенныя на русскій языкъ.

Чтобы возвысить и распространить въ народѣ еще новое для него искусство, Волковъ, съ соизволенія Императрицы, возобновилъ одну изъ прежнихъ мистерій: «*Каміція иръшникъ*»⁽¹⁾; она была дана на придворномъ театрѣ съ великолѣпіемъ, которое напоминало афинскую сцену.

Въ 1759 году, когда былъ оконченъ постройкою лѣтній дворецъ у полицейскаго моста, (что въ послѣдствіи былъ музыкальный клубъ, а нынѣ домъ купца Елисева), русскія представленія были переведены въ устроенный при этомъ дворецѣ театръ, и Императрица Елисавета Петровна почти всякой разъ приходила смотрѣть спектакль чрезъ корридоръ, смежный съ ея аншартаментами и театромъ; тогда игрались піесы переведенныя съ французскаго, трагедіи: *Поліоктъ*, *Андромаха*, комедіи: *Амфитріонъ*, *Гарпагонъ*, *Лекарь по неволѣ*, *Мъщанинъ во дворянствѣ*, *Тартюфъ*, *Ученныя женщины*, *Нирокъ* и другія; представляли часто трагедіи и комедіи Сумарокова; русскіе спектакли давались по два раза въ недѣлю, и въ этомъ же театрѣ, по другимъ днямъ, играла французская труппа Сериньи.

Императрица оказывала особенное благоволеніе Сумарокову и покровительствовала актерамъ, отличавшимся талан-

(1) Дмитрія Ростовскаго.

томъ ⁽¹⁾. Сумароковъ, желая возвысить ихъ званіе и поселить въ нихъ чувство благородной гордости, такъ какъ ремесло комедіанта считалось тогда, по понятію бѣльшой части публики, унизительнымъ, испросилъ имъ у Государыни право носить шапки; это право принадлежало только дворянамъ ⁽²⁾.

Государыня, по изданіи указа о учрежденіи русскаго театра, отправила въ 1757 году Волкова и Якова Шумскаго въ Москву, для основанія и тамъ публичнаго театра, который былъ въ томъ-же году открытъ въ Москвѣ. Съ немомѣрнымъ успѣхомъ посланные артисты исполнили повелѣніе Императрицы; этотъ театръ находился подъ управленіемъ Московскаго Университета и директора онаго Михаила Матвѣевича Хераскова; московская труппа первоначально состояла изъ университетскихъ студентовъ; лучшіе актеры изъ нихъ были: Іаковъ Ивановичъ Булгаковъ и Денисъ Ивановичъ фонъ-Визинъ (послѣдній началъ свое поприще актеромъ и потомъ уже явился сочинителемъ). Въ этой труппѣ играли тогда и Троепольскіе, мужъ и жена, знаменитые артисты своего времени, Базилевичъ. Пушкинъ Егоръ Булатницінъ и другіе студенты ⁽³⁾.

Театръ въ Москвѣ существовалъ не болѣе 4 хъ лѣтъ; по предложенію Волкова, Государыня повелѣла вызвать тамошнихъ актеровъ и помѣстить ихъ въ штатъ придворной петербургской труппы. Такимъ образомъ Троепольская и Авдотья Михайлова перешли въ Петербургъ.

Дѣятельно занимался Сумароковъ постановкою своихъ пьесъ. Въ 1757 году, написалъ онъ драму *Пустынникъ*, а въ

⁽¹⁾ Отечеств. Записки, 1822 г., изд. П. Свиньина XII. 310.

⁽²⁾ Впослѣдствіи Сумароковъ былъ обвиненъ своими недоброжелателями за то, что будто онъ предоставилъ не только артистамъ, но и многія копіи пользоваться этимъ правомъ, и чрезъ это лишился мѣста директора театра.

⁽³⁾ Московскій театръ, съ самаго его учрежденія, существовалъ отдѣльно и покровительствуемый правительствомъ, завися отъ антрепренеровъ до 1806 года, почему онъ и составилъ особый отдѣлъ этого изданія.

слѣдующемъ году поставилъ на сцену трагедію *Нрюполъ* и *Димиза*.

Въ 1759 году, въ день тезоименитства Императрицы и по случаю одержанной 1-го августа, надъ прусскими войсками, побѣды при Франкфуртѣ, былъ игранъ Сумарокова прологъ *Новые Ланры*, потомъ драма-балетъ *Прибъжище добродѣтели*, въ 5 дѣйствіяхъ. Содержаніе сихъ послѣднихъ нѣсѣ было аллегорическое.

Въ *Новыхъ Ланрахъ* нисходятъ съ Олимпа, въ облакахъ, боги въ зеленѣющія петербургскія рощи и ликуютъ подъ благотворною державою Императрицы Елисаветы. Истина держитъ вензелевое Ея имя; Минерва, Аполлонъ, Нептунъ, поютъ торжественныя гимны. Появляется Марсъ и возвѣщаетъ побѣду въ высокопарныхъ стихахъ, въ разсказѣ весьма подробномъ. Хоръ россіянъ въ радости воспѣваетъ славу монархини. Въ это время облака скрываютъ боговъ и, разверзаясь вскорѣ, открываютъ храмъ, въ коемъ видима побѣда съ лаврами; торжествующіе россіяне составляютъ балетъ, они окружаютъ побѣду, при звукахъ стройной и мелодической музыки. Въ воздухѣ паритъ орелъ. Нисходитъ огонь съ небесъ и воспламеняется на жертвенникахъ. Орелъ спускается съ высоты и пріемлетъ лавръ изъ рукъ побѣды.

Машины и декораціи были въ отличномъ устройствѣ. Равномѣрно отличались и костюмы.

Въ драмѣ Сумарокова: *Прибъжище добродѣтели*, названной балетомъ, изображена, въ иносказательномъ видѣ, добродѣтель, странствующая по четыремъ частямъ свѣта и не находящая себѣ нигдѣ пріюта; она приходитъ въ отчаяніе, умоляетъ небеса объ оказаніи ей справедливости, наконецъ видитъ предъ собой Минерву въ образѣ россіянки, которая ей указываетъ путь на полночный свѣтъ; скромная добродѣтель идетъ по этому пути, слышна тихая хоральная музыка, театръ перемѣняется и представляетъ большое пространство моря. Добродѣтель приплываетъ къ берегамъ Россіи. Море мгновенно превращается въ великолѣпное зданіе на семи столбахъ,

означающихъ утверженіе семи свободныхъ наукъ въ русскомъ государствѣ, российский орелъ съ множествомъ геніевъ появляется въ свѣтлыхъ облакахъ и изображаетъ распростертыми крылами покровительство наукамъ и художествамъ въ своей области. Радость и удивленіе объемлютъ сердца восторженныхъ жителей, которые съ усердіемъ и благодарностію торжествуютъ этотъ благополучный день въ совершенномъ счастіи, радуясь тому особенно, что ихъ жилище есть прибіжище добродѣтели. Хоръ поетъ и танцуетъ, вознося похвалами Елисавету.

До появленія сочиненій Сумарокова, совсѣмъ не было у насъ русскихъ піесъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ давнихъ переводовъ изъ Мольера и трехъ или четырехъ драмъ переведенныхъ изъ Метастазія, — репертуаръ былъ очень бѣденъ; но какъ дѣятельный Сумароковъ представилъ образцы сценическихъ сочиненій во всѣхъ родахъ, то и стали появляться съ 1750 года переводныя піесы и другихъ авторовъ. Молодой артиллерійскій офицеръ Андрей Нартовъ, выпущенный изъ шляхетнаго корпуса, началъ заниматься переводами. Первую піесу онъ перевелъ съ французскаго: комедію *Грацію*, въ 1757 году; въ то же время принялся за переводы Кропотовъ, который перевелъ двѣ комедіи Мольера: *Тартюфа* и *Школа Мужей*, а въ 1759 году Александръ Каринъ перевелъ съ итальянскаго драму *Грифъ Кармелли* и Александръ Волковъ съ французскаго комедію Леграна: *Новопріѣзжіе*, и тогда же была переведена комедія Сень-Фуа: *Оракулъ*; всѣ онѣ были играны на публичномъ театрѣ.

Во вкусъ публики имѣли въ эту пору преимущество иностранныя спектакли. Въ 1757 году пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Италіи съ своимъ обществомъ актеровъ, представлявшихъ оперы буффа, Жіованни-Батиста Локателли, котораго повелѣно было принять на службу (*). Главными пѣвицами въ этой труппѣ были: Марія Комати и Жіованна Локателли, назы-

(*) См. С.-Петербург. Вѣстникъ: Записки Штелина, сентябрь м. 1799 года.

важняся Стелла, а пѣвцами: Андреасъ Еліасъ и Еггардъ. Въ 1758 году присовокупились къ нимъ тенористъ Бунни, его жена, лучшая актриса, и молодой кастратъ Масси. Одинъ разъ въ недѣлю труппа сія давала свои представленія безденежно, на придворномъ театрѣ, и два раза въ недѣлю, на томъ же театрѣ, для публики, за деньги. Первая піеса, которую, 3 декабря 1757 года, для открытія спектаклей играла означенная труппа была пастушеская драма *Il pastore degli Dei*; либретто соч. Локателли, а балеты Сако. Императрица присутствовала всегда при этихъ представленіяхъ инкогнито; въ первый годъ она пожаловала Локателли на обзаведеніе 5 тысячъ рублей, потѣмъ составленъ былъ у него абонементъ и многіе извѣстные знатные господа платили ему за свои годовыя ложи по 300 руб., которыя онъ украшали сами по своему произволу шелковыми матеріями и зеркалами, а за входъ платили по рублю съ человека.

Въ исходѣ 1758 года, Локателли устроилъ театръ и въ Москвѣ, который былъ открытъ въ началѣ 1759 года. Локателли выписалъ изъ Италіи и Германіи особыхъ оперистовъ, оперистокъ, музыкантовъ и танцоровъ, между прочимъ прекрасную пѣвицу Монтаванину и кастрата Монфредини, лучшаго пѣвца того времени; въ началѣ января былъ данъ первый спектакль въ большомъ оперномъ домѣ и театръ былъ полонъ, но не долго продолжались такіе сборы: впоследствии публики стало собираться мало и скоро Локателли увѣрился, что онъ обманулся въ своихъ предположеніяхъ.

Въ 1759 году была поставлена въ Петербургѣ, на эрмитажномъ театрѣ, опера *Альцеста* соч. Сумарокова, муз. Раупаха, и была она играна нѣсколько разъ сряду. Эта опера одна изъ самыхъ замѣчательныхъ русскихъ піесъ по великолѣпію и вкусу ея постановки: въ ней отличались всѣ лучшіе пѣвцы и пѣвицы и превосходная капелла придворныхъ пѣвчихъ. *Альцеста* была повторяема часто и на публичномъ театрѣ.

Въ томъ же году была представлена въ Ораніенбаумѣ, на новомъ придворномъ театрѣ, опера въ 3 дѣйств. *Александръ въ Индіи*, соч. Метастазія, перев. съ итальянскаго, музыка капельмейстера Арайя.

Этими двумя операми заключился, кажется, репертуаръ времени Императрицы Елисаветы Петровны.

ЗАПИСКА

О жалованьѣ служителямъ итальянской компании. (1).

По именному Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ собственныя руки, данному Соляной канторѣ 1744 г. іюня 24, указу, повелѣно на дачу итальянской компании музыкантамъ и другимъ служителямъ жалованья, денежную казну отпускать по третямъ года, по требованіямъ придворной канторы, на наличное число людей, сколько когда тою канторою требовано будетъ.

И въ силу онаго, тако жъ и по другимъ именнымъ же Ея Императорскаго Величества указамъ, нынѣ наличныхъ той компании служителей производится изъ соляной суммы на дачу того жалованья въ годъ по 31,409 р. 99½ к.

Въ томъ числѣ на русскихъ танцовальщиковъ и танцовальщицъ 2450 р.

А на кого именно и по сколько каждому въ годъ, онымъ приложенъ ниже сего особый реестръ.

Да окромѣ вышеописанной суммы надлежить быть въ дачѣ вновь принятымъ въ службу, по силѣ именныхъ Ея Им-

(1) См. Чтенія общества исторіи и древностей российскихъ, при Московскомъ университетѣ, книга 3. 1860 года июль—сентябрь.

ператорскаго Величества указовъ годоваго жалованья, такожъ нынѣ наличнымъ въ прибавку Всемиловѣйше обѣщаннаго, котораго, за неполученіемъ указовъ, нынѣ еще не производится.

А именно:

Вновь принятымъ:

Кловыцынбалисту Роунаху по 400 р. { Февраля съ 13 числа 1755 года.
Итѣвичѣ Шарлотѣ Шлаковской по 600 » { Апрѣля съ 7-го числа 1756 года:

Выписаннымъ изъ Вѣны камергеромъ барономъ Сиверсомъ, валторнистамъ:

Фердинанду Келбелю по 500 р. { Съ заключенія съ ними въ Вѣнѣ контракта юня съ 1 числа 1756 г.
Леопольду Смиделю по 500 »

Да когда они изъ службы уволены будутъ, то на обратный ихъ проѣздъ каждому по 150 рублей.

Да въ прибавку къ нынѣ получаемымъ окладамъ:

Дологлю скрипачу и Дологлю виолончелисту къ 900 р. каж. по 200 р. — 400 р. { Съ начала 1756 г.
Концертъ-мейстеру Маджіусу къ 1550 р. { Юля съ 22 ч. 1755 г.
оставшій окладъ жены его по 600 р.

И того вновь принятымъ и прибавочнаго имѣеть быть въ каждый годъ 3000 р.

Да бывшаго при оперномъ домѣ машиниста Карла Жибели женѣ, Катеринѣ Ивановой, за долговременную онаго мужа ея при дворѣ службу, изъ оклада его въ каждый годъ, что Всемиловѣйше соизволено будетъ. { А за оное она должна будетъ, въ случаѣ оперы, на оперное платье траппы рисовать и вышивать не требуя за оное особенной платы, какъ ей до нѣмѣ чинено было, по 100 рублей отъ каждой оперы.

Да надлежитъ выдать камергеру и кавалеру барону господину Сиверсу, чрезъ котораго выпечисанные валторнисты Келбель и Смидель выписаны, вмѣсто выданныхъ имъ

собственныхъ его денегъ, на дорожный до Россіи проѣздъ, по 150 рублей каждому, 300 рублей, да въ число ихъ жаванья по 100 рублей каждому; 200 рублей, да за выписныя для оныхъ же валторнистовъ за 3 паръ валдгорновъ 315 рублей, всего 815 рублей.

РЕЭСТРЪ

КТО ИМЕННО БЫЛЪ НА ЛИЦО ПРИ ИТАЛЬЯНСКОЙ КОМПАНИИ СЛУЖИТЕЛИ
НАХОДЯТСЯ; И ПО СКОЛЬКУ ВЪ ГОДЪ ЖАЛОВАНЬЯ ПОЛУЧАЮТЬ.

А именно:	Ихъ жалованья годовые оклады.
	Рубл. Коп.
Театральный архитекторъ и живописецъ Валеріаній	2,500
Капельмейстеръ Арай.	2,000
Пѣвчій Саллетій	3,500
Бузъ Компасій.	1,500
Буфонка Гораній	1,500
Мадоніусъ, скрипачъ	1,550
Дологлю, скрипачъ.	900
Дологлю, віолончелистъ	900
Порта, скрипачъ	500
Статжи, гобоистъ	1,000
Віолончелистъ Гаспари Тонекки	900
Анжело Вакарій, скрипачъ	600
Шнурифель, скрипачъ.	500
Лютинистъ Тимофей Бѣлоградской, театральныи стихотворецъ Антоній Денци.	500

Валдгорнисты:	Въ томъ числѣ за квартиру.
	Рубл. Коп.
	100
Яганъ Маремъ	400
Христосторъ Фричъ.	400

ТРУБАЧИ:

	Рубл.	Коп.
Антониусъ Тицъ, {		
Себастьянъ Гейнъ, { каждому	266	66'
Юсифъ Ганауеръ, {		
Балетмейстеръ Фозанъ	1,400	—
Танцмейстеръ Жосетъ	1,000	—

ТАНЦОВАЛЬЩИКИ:

	Рубл.	Коп.
Газзано Андреоци Торди	1,350	—
Юсифъ Фабіано	1,000	—
Жена его Фабіано жъ	1,000	—
Мадамъ Коломба	1,350	—
Петръ Лазонтъ, который у компированія нотъ и сверхъ того играетъ на скрипницѣ	300	—
Франциско Вакарі, который во время оперъ и интер- медій сказываетъ рѣчи	100	—
Портной Разанъ	300	—
Канцеляристъ Федоръ Разумовъ	150	—
Театральный служитель Ландо	60	—
Итого на вышеписанныхъ итальянцевъ и прочихъ	28,959	99'

РУССКІЕ ТАНЦОВАЛЬЩИКИ И ТАНЦОВАЛЬЩИЦЫ:

	Рубл.	Коп.
Томасъ Лебронъ	400	—
Аѳонасій Топорковъ	350	—
Семенъ Брюховъ	250	—
Козма Орденовъ	250	—
Сергій Нестеровъ	180	—
Алексѣй Михайловъ	130	—
Авдотья Тимоѣева	260	—
Аграфена Иванова	250	—
Авдотья Лаврентьева	110	—
Марья Максимова	110	—
Наталя Сергѣева	160	—
Итого на оныхъ танцовальщиковъ и танцовщицъ	2,450	—

Да изъ состоящихъ прежде при вышеписанной итальянской компа-
ніи, которые въ нижеписанныхъ годахъ были и нынѣ на оныхъ въ
придворную контору денегъ не отпускается.

А именно:

	Рубл.	Коп.
Балетмейстеру Жанъ Бабтистъ Ланде "	1,000	—
Буфонка Розина "	900	—
Буфонъ Крикъ "	1,300	—
Старой Мадоннѣ "	500	—
Пасерини, скрипачъ "	500	—
Шери, скрипачъ "	400	—
Танцмейстеру Фузана жена "	1,200	—
Тенористъ Жоржи "	937	50
Жена его, которая алта пѣла "	937	50
Пѣвица Катерла "	600	—
Машинистъ Жибилли "	600	—
Музыкантъ Фридрихъ "	500	—
Музыкантъ Пикель "	500	—
Французъ Малле съ женою, который обучаетъ французскому языку обрѣтающихся въ обученіи балетовъ "	300	—
Русская танцовальщица Алевина Сергіева "	350	—

Въ прошломъ 1736 году, по именному блаженныя памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны, за подписаніемъ собственныя руки, данному того ради, марта дня, Соляному Комиссарству указу, состояли при итальянской компаніи музыканты, танцмейстеры, комедианты и интермедянты, съ нижеписанными годовыми окладами.

Годовые оклады.

А именно:

	Рубл.	Коп.
Антоній Ринальдъ	1,400	—
Елій Портезі	1,260	—
Козимо Тези съ женою	1,000	—
Розе Мантримоли	900	—
Людвигъ Мадониссъ	1,050	—
Розе Рулинета	900	—
Францискъ Арай	1,220	—
Филиппъ Жоржей съ женою	1,876	—
Петръ Маритки	1,600	—
Доченко Крикъ	1,000	—
Антони Константини	600	—
Антони Константини-жъ	400	—

Петръ Піери	400	—
Антони Пива	600	—
Доментио Долоио	600	—
Жаваній Казанове	800	—
Бернардъ Вулкани	600	—
Жена его .Изабеть	300	—
Юзень Долои	600	—
Юзень Бруноро	900	—
Іеронимъ Феррари	600	—
Доментиъ Занарди	650	—
Антони Мадониссъ	500	—
Іеронимъ Бонъ	500	—
Карлъ Жонбелли	350	—
Франческъ Эрманъ	400	—
Юзень Муци	400	—
Антони Армани съ женою	200	—
Степанъ Бецелли	200	—
Яганъ Брунцъ	156	—
Юзень Барсатини	150	—
Переводчикъ Петръ Медвѣдѣвъ	100	—
Переводчикъ при живописцѣ Боне, Федоръ Черкасовъ	48	—

ПРИ ТЕАТРѢ СЛУЖИТЕЛЯ:

Павелъ Ніоли	36	—
Людвигъ Пасквили	36	—
Всего вышеписанныхъ служителямъ годовая сумма	22,332	—

При жизни блаженной памяти Государыни Императрицы Анны Іоанновны, при итальянской компаніи валторнистовъ не имѣлось, а имѣлись по придворному, 1740 году, штату, валторнисты съ годовыми жалованья оклады:

	Рубл.	Коп.
Іосифъ Кипель	300	—
Антонъ Шмидтъ	275	—
Матисъ Валковской	275	—
Яганъ Покорной	250	—
Итого человекъ	14,100	—

Нынѣ, по придворному списку, при дворѣ Ея Императорскаго Величества, при поѣтъ-музыкѣ имѣются валторнисты:

	Рубль.	Коп.
Фристъ	400	—
Мартынь Скопинской	124	—
Антонъ Шмиттъ		
Тарастіо половинное жалованье получаютъ	137	50
Итого встѣтъ		661 50

А по поданной изъ придворной конторы вѣдомости показанные при итальянской компаніи вальдгорнисты:

Юганъ Марезъ	} по	400 каждому.
Христофоръ Фричь		

Въ службѣ, при дворѣ Ея Императорскаго Величества, при итальянской компаніи, находятся, по'силѣ именнаго Ея Императорскаго Величества, за подписаніемъ собственныя руки, даннаго Солиной Конторѣ Коммиссарства, прошлаго 1747 года, декабря 3-го дня, указа.

1. Въ 1746 году, февраля 26 умре.
2. Въ 1746 году, февраля 17 умре.
3. Уволенъ въ 1747 году, мая 23 дня.
4. Въ 1746 году, марта 31 дня умре.
5. Уволенъ въ 1750 году, генваря 30 дня.
6. Уволенъ въ 1748 году, декабря 14 дня.
7. Уволенъ въ 1748 году, декабря 6 дня.
8. Уволенъ въ 1756 году, іюля 12 дня.
9. Въ 1756 году, генваря 5 дня, умре.
10. Въ 1751 году, мая 25 дня уволена.
11. Въ нынѣшнемъ 1757 году, февраля 26 дня, умре.
12. Въ 1752 году, іюня 17 умре.
13. Въ 1746 году, апрѣля 24 умре.
14. Въ 1744 году, ноября 15 дня, отрѣшенъ.
15. Въ 1756 году, генваря 27 дня, умре.

ОТДѢЛЪ II.

ТЕАТРЪ

ВО ВРЕМЯ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ

ЕКАТЕРИНЫ II

СЪ 1762 ПО 1796 ГОДЪ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО

И ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА

ПАВЛА I.

«Театръ школа народная, она должна быть
непрѣменно подъ моимъ надзоромъ, я старшій
учитель въ этой школѣ, и за нравы народа
мой первый отвѣтъ Богу.»

ЕКАТЕРИНА.

С. ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕАТРЪ.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ, ТЕАТРАЛЬНЫЕ ШТАТЫ. АВТОРЫ И АКТЕРЫ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

Блестящій періодъ русскаго театра относится къ вѣку мудрой государыни, великой основательницы многихъ государственныхъ учреждений въ Россіи. Императрица Елисавета Петровна первая положила основной камень къ учрежденію русскаго театра; но хотя драматическія представленія въ нѣкоторомъ благоустройствѣ, начались въ ея царствованіе и прилагаемо было со стороны правительства стараніе къ усовершенствованію театра, однакожъ онъ оставался еще до начала царствованія государыни Екатерины, въ неопредѣленномъ положеніи.

Всѣ драматическія зрѣлища были начально представляемы только при дворѣ. Въ Зимнемъ императорскомъ дворцѣ былъ устроенъ довольно большой театръ, съ ложами для императорской фамиліи и для знатныхъ особъ; а для народа въ это время существовалъ въ Петербургѣ театръ въ греческомъ вкусѣ: на площади, близъ Мойки, былъ построенъ обширный амфитеатръ, вмѣщавшій множество зрителей; въ немъ исключительно представлялись комедіи, каждый день въ 4 часа по полудни; платили за входъ по 50 коп. съ че-

ловѣка. Труппа, дававшая представленія, была составлена изъ подъячихъ, типографскихъ наборщиковъ, переплетчиковъ и мастеровыхъ; актеры получали за каждое представленіе по полтинѣ на человѣка, отъ полиціи. Ненастная погода не рѣдко разгоняла и зрителей и актеровъ, піесы они сочиняли сами и по бѣольшой части слагали ихъ, собравшись, экспромтомъ (').

По увольненіи Сумарокова отъ должности директора, въ 1761 году, театръ находился подъ управленіемъ оберъ-гоф-маршала, и потомъ уже, въ 1767 году, онъ поступилъ въ за-вѣдываніе кабинетъ-секретаря, гофмейстера Елагина.

Громко отозвалась лира Сумарокова при вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины. Великая отличалась своимъ свѣтлымъ просвѣщеннымъ умомъ, прозорливостію, уваженіемъ къ дѣяніямъ великаго Петра и любовію къ русскому народу. Екатерина знала Сумарокова еще прежде, онъ былъ женатъ на одной изъ ея фрейлинъ, прибывшихъ съ нею изъ Германіи. Она оцѣнила прекрасныя и безкорыстныя его стремленія. Къ коронаціи Государыни, Сумароковъ написалъ похвальное слово, гдѣ изъяснилъ идею правды и милосердія, указывая на зло, какое приносятъ неправосудныя судьи, на безграмотность, какою отличаются подъячіе.

«Невѣжество есть источникъ неправды, говоритъ Сумароковъ; бездѣлство полагаетъ основаніе храма его; безумство созидаетъ оный; непросвѣщенная сила, а иногда и смѣшавшаяся съ пристрастіемъ, укрѣпляетъ оный. Разруши, Государыня, восклицаетъ Сумароковъ, разруши стѣны храма сего, повергни столпы его и раззори основаніе; созижди великолѣпный храмъ ненарушимаго правосудія!.. Чтѣ смерть воспрепятствовала сдѣлать Петру Великому, исполни то, великая Екатерина! Тобою, щедрая обладательница, правосудіе

(') Театръ этотъ находился въ 1-й Адмиралтейской части на мѣстѣ бывшаго содержателя пильныхъ мельницъ Брумберга. См. основаніе русскаго театра А. Карабанова.

во всей Имперіи прострется, а имъ умножится наше благоденствіе и твоя безсмертная слава (¹).

Безсмертное твореніе: *Наказъ*, начертанный Императрицей, и собраніе комиссіи свидѣтельствуютъ сколь сильно оправдала великая надежды государства и своихъ подданныхъ.

При восшествіи на престолъ, императрица Екатерина II благоволитъ пожаловать Волкова дворянскимъ достоинствомъ и отчиною (700 душъ); но онъ со слезами благодарности, проситъ Императрицу удостоить этою наградою женатаго брата его Гавріила, а ему позволить остаться въ томъ званіи и состояніи, которому онъ обязанъ своею извѣстностью и самыми монаршими милостями, и Государыня, которая понимала высокое предназначеніе и чувства людей, посвятившихъ себя изящнымъ искусствамъ, уважила просьбу Волкова (²).

Въ началѣ 1763 года Императрица заботилась о приуготовленіи народныхъ увеселеній къ коронаціи, почему и поручила Сумарокову выѣстъ съ актеромъ Волковымъ, составить зрѣлище небывалое. По одобренному ею плану, они устроили точно невиданное зрѣлище въ Москвѣ—великолѣпный всенародный праздникъ (подвижной маскарадъ) *Торжественствующая Минерва*, продолжавшійся три дня; описательные стихи для него были сочинены Сумароковымъ, а хоры М. М. Херасковымъ. По приготовленіи костюмовъ и машинъ, необычайный и блистательный маскарадъ открытъ былъ торжественнымъ шествіемъ, по большимъ московскимъ улицамъ, на 200 колесницахъ, запряженныхъ разукрашенными волами; этотъ маскарадъ состоялъ изъ множества различныхъ группъ и кадрилией, представлялъ разнообразныя живыя картины; дѣйствовавшихъ въ немъ было до 4-хъ тысячъ чело-

(¹) Соч. Сумар. часть 2. смот. муз. и теат. Вѣстникъ 1856 г. № 44. статья А. П. Сумароковъ Влад. Стоюнина.

(²) Истор. извѣст. о российск. театрѣ. Стверн. Архивъ, часть IV. 179 стр. и Энциклоп. лекс., часть XI стр. 353.

вѣкъ. Въ этомъ подвижномъ маскарадѣ были всевозможныя мифологическія изображенія: и Минерва, и Аполлонъ съ музами, и Вакхъ съ сатирами, и картины изъ современнаго быта,—пьяницы, подъячіе, невѣжды, были представленыздѣсь въ комическомъ видѣ. Сумароковъ истощилъ все свое соображеніе, чтобъ выразить въ ѣдкой сатирѣ все пороки людей. Тутъ Волковъ, разъѣзжая верхомъ, для наблюденія за порядкомъ маскараднаго шествія простудился, открылась у него горячка и 4-го апрѣля того же года смерть похитила у Россіи необыкновеннаго человѣка, упрочившаго ей новый источникъ народнаго образованія. Сумароковъ лишился въ немъ друга и скорѣе долго о его потерѣ. Волковъ умеръ на 36 году и похороненъ въ Андроніевскомъ монастырѣ. Онъ былъ человѣкъ весьма даровитый, образованный, и писать стихи. Изъ скульптурныхъ его произведеній остался мраморный бюстъ Петра Великаго, которому онъ началъ писать похвальную оду въ 40 куплетовъ и остановился на 15-мъ (¹). Остались извѣстными его пѣсни, для которыхъ самъ гениальный актеръ сочинилъ и музыку: «Ты проходишь, дорогая, мимо кельи», и «Станемъ, братцы, пѣть старую пѣсню».

Ему же принадлежитъ и слѣдующая извѣстная эпиграмма:

Всадника хвалятъ: хорошъ молодецъ!

Хвалятъ другіе: хорошъ жеребецъ!

Полно — не спорьте; я конь и дѣтина

Оба красивы, да оба скотина.

Фонъ-Визинъ говорилъ о Волковѣ, что онъ былъ мужъ глубокаго ума, исполненный достоинствъ, имѣлъ большое знаніе и могъ-бы сдѣлаться государственнымъ человѣкомъ (²). Но возвратимся къ Сумарокову.

(¹) Словарь свѣтск. писат., изд. Снегирева.

(²) О. Г. Волковъ былъ средняго роста, нѣсколько плотенъ, осанка благородной и величавой; лице его было исполнено необыкновенной пріятности, а глаза выразительности; темнорусые волосы висѣли у него локонами вокругъ плечъ. См. въ Драм. Альбомѣ Аранова; порт. Волкова снят. съ грав. Чемесовымъ.

Много долженъ былъ перенести тяжкихъ испытаній нашъ первый драматическій писатель Сумароковъ; недоброжелатели и враги, коихъ онъ нажилъ своимъ неуступчивымъ и раздражительнымъ характеромъ, сильно повредили ему; чрезъ ихъ интриги, онъ вынужденъ былъ оставить службу директора театра и переселился въ Москву. Здѣсь сошелся онъ съ молодымъ писателемъ Княжнинымъ, который впослѣдствіи женился на его дочери, Екатеринѣ Александровнѣ, которая была и хороша собой и образована; она писала стихи помѣщавшіеся въ *Трудолюбивой пчелѣ*, которую издавалъ ея отецъ ⁽¹⁾ и едва ли не она, первая изъ женщинъ вышла у насъ на литературное поприще.

Въ это время, появилась драма Бомарше, *Евгенія*, переведенная Пушкиновымъ, служившимъ въ штатѣ графа Разумовскаго; драма эта выходила изъ общихъ классическихъ правилъ, она игралась въ Москвѣ на Петровскомъ—театрѣ, и какъ то случайно понравилась тамошней публикѣ. Сумароковъ возсталъ противъ этой пьесы и негодуя на Бельмонти, содержателя театра въ то время въ Москвѣ, запретилъ ему играть свои пьесы: онъ не хотѣлъ, чтобы его трагедіи представлялись на ряду съ новой, по мнѣнію его, уродливой драмой, которую считалъ онъ униженіемъ драматическаго искусства.

Сумароковъ напечаталъ свою трагедію *Димитрій Самованецъ*, съ гнѣвнымъ предисловіемъ: въ немъ онъ сильно раскритиковалъ и драму Бомарше и актеровъ ее представлявшихъ, и московскую публику, а переводчика драмы *Евгенія* назвалъ подъячимъ; Бельмонти счелъ себя оскорбленнымъ печатною бранью Сумарокова, ибо между игравшими въ драмѣ актерами находилась его дочь; онъ обратился къ графу Салтыкову, тогдашнему генералъ-губернатору, съ объясненіемъ, что публика требуетъ представленія трагедій Сумарокова; фельдмаршалъ Салтыковъ приказалъ представлять

(1) Этотъ журналъ Сумароковъ началъ издавать въ 1759 году.

Синава и *Трушора*. Тутъ враги Сумарокова восторжествовали: они подговорили актеровъ исказить піесу и сдѣлать изъ трагедіи посмѣшище. Приказаніе начальника столицы представлять. *Синава* еще больше раздражило Сумарокова; встревоженный этимъ случаемъ, онъ тотчасъ вступился за свои права.

«Вы отвѣтите передъ судомъ, писалъ онъ Бельмонти, и если захочу, то поплатитесь мнѣ своимъ кошелькомъ; не сдержавъ честнаго слова, вы потеряли честь. Скажете, что это дѣлается по приказанію фельдмаршала, но фельдмаршалъ самъ подчиненъ законамъ, а не законы подчинены ему, и хотя онъ первый вельможа въ столицѣ, но музы не подъ его управленіемъ; мои драмы принадлежатъ мнѣ, такъ-какъ театръ, платье, музыка—вамъ. Какое право имѣетъ фельдмаршалъ заставлять играть мои піесы? пожалуй покажите ему это письмо: я уважаю его какъ губернатора столицы, но не признаю его за губернатора моихъ музъ; уважаю его по мѣсту, которое онъ занимаетъ; въ-отношеніи же поэзіи себя ставлю выше его, и не ищу его милостей».

Сумароковъ принесъ жалобу Императрицѣ, но она, зная раздражительный его характеръ, не уважила его объясненія, не зная впрочемъ, что поступокъ дирекціи былъ намѣренный въ обиду автора, и приказала послать Сумарокову письмо такого содержанія (¹).

«Бельмонти только исполнилъ приказаніе графа Салтыкова», писала она Сумарокову: фельдмаршалъ желалъ видѣть представленіе вашей трагедіи, и это дѣлаетъ вамъ честь. Вамъ бы слѣдовало сообразоваться съ желаніемъ перваго правительственнаго лица въ Москвѣ; и если ему заблагоразсудилось приказать, чтобы эта трагедія была играна, то надлежало исполнить его волю, безирекословно. Я думаю, вы лучше всѣхъ знаете, какого уваженія достойны люди, слу-

(¹) Письмо писано по французски и напечатано во 2 части соч. С. Н. Глинки. «Очерки жизни Сумарокова и пр.»

жившіе со славою и убѣленные сѣдьями. Вотъ почему советую вамъ впредь избѣгать подобныхъ распрей, чѣмъ вы сохраните спокойствіе души, необходимое для вашихъ занятій, а мнѣ всегда будетъ пріятнѣе видѣть изображеніе страстей въ вашихъ драмахъ, чѣмъ въ вашихъ писмахъ ('). Трагедія *Димитрій Самозванецъ* была, можно сказать, лебединая пѣсня Сумарокова; онъ вытерпѣлъ много несправды и гоненія отъ своихъ враговъ, и хотя продолжалъ еще заниматься литературой въ разныхъ родахъ, но въ послѣдніе годы силы его ослабѣвали, тѣмъ болѣе, что онъ пристрастился къ крѣпкимъ напиткамъ. Князь Урусовъ, содержавшій московскій театръ послѣ Бельмонти, отъ котораго Сумароковъ требовалъ вознагражденія за представляемые его на театрѣ драмы, не только отвѣчалъ ему грубо, но отнялъ у него дожу, на которую Сумароковъ имѣлъ привиллегію, и объявилъ ему, что безъ платы не будетъ пускать его даже въ партеръ. Обиженный учредитель театра приносилъ жалобу графу Потемкину, доказывая, что въ иностранныхъ государствахъ не только авторы, но даже и актеры имѣютъ безплатный входъ въ театръ. «Я театръ основалъ не ради огорченія себѣ, писать онъ въ представленной бумагѣ графу Потемкину, но ради прославленія моего времени и моего имени.» Извѣстно, что Императрица вызвала Сумарокова въ Петербургъ и убѣждала его, чтобъ онъ оставилъ свою пагубную страсть, но силы несчастнаго писателя видимо ужѣ истощались, кредиторы удрочали его безпрестанно требованіемъ уплаты долговъ и домъ Сумарокова въ Москвѣ, бывшій единственнымъ его достояніемъ, былъ описанъ и проданъ съ публичнаго торга. Горестно влечилъ онъ послѣдніе годы жизни и 1-го октября 1777 года скончался. Враги, коихъ онъ нажилъ достаточное число, проповѣдуя въ сатирахъ своихъ правду, не примирились съ нимъ и за гробомъ; только нѣсколько московскихъ актеровъ, признательныхъ сво-

(') См. 46 № Музык. и Театр. Вѣстникъ. 1856 года.

ему руководителю, проводили его прахъ въ могилу, въ Донскомъ монастырѣ, и врядь ли кто теперь можетъ указать ея.

Сумароковъ руководилъ своими совѣтами многихъ артистовъ, очень любилъ Дмитревскаго и былъ съ нимъ друженъ. Какъ почитатель и подражатель Вольтера, онъ находился съ нимъ въ перепискѣ. Лагарпъ, прочитавъ въ буквальномъ переводѣ трагедію Сумарокова *Синавъ и Труворъ*, отозвался о ней, что она дышетъ простотою древнихъ греческихъ трагедій и что трагедія эта создана творческою мыслию. Вольтеръ дивился простотѣ ея изложенія (*).

Семира Сумарокова отличается лучшими и болѣе разговорными стихами, въ сравненіи съ прочими его трагедіями. Его *Димитрій Самозванецъ* имѣетъ то-же несотъемлемое достоинство.

Заслуги Сумарокова русскому театру незабвенны, и онъ справедливо названъ его отцомъ. Если его стихи намъ кажутся тяжелыми и напыщенными, то недостатокъ этотъ слѣдуетъ отнести къ тому вѣку, когда нашъ языкъ не былъ вовсе еще обработанъ.

Сумароковъ былъ директоромъ театра не болѣе пяти лѣтъ; онъ былъ уволенъ съ пенсіономъ 2 тыс. руб. Оставивъ званіе директора, онъ закалялся писать для театра, но не устоялъ въ своемъ намѣреніи. Въ 1768 году онъ отдѣлъ на сцену *Вышеслава*, который былъ игранъ при дворѣ, въ первый разъ 3-го октября того года, но, не смотря на то, что въ немъ участвовали лучшіе актеры, *Вышеславъ* не имѣлъ успѣха, а въ 1771 году, февраля 1-го, былъ поставленъ *Димитрій Самозванецъ* и Дмитревскій создалъ въ немъ главную роль: эта трагедія имѣла успѣхъ колоссальный (**).

(*) Смот. журналъ *Mercur de France* 1755 г., и очерки Сумарокова Глинки часть I. стр. XVIII, 56.

(**) Сверхъ заслугъ, которыя Сумароковъ оказалъ русскому языку и театру, онъ первый способствовалъ къ учрежденію общества російской словесности. Сумароковъ былъ и человѣкомъ государственнымъ: онъ первый подаль мысль

Сумароковъ былъ весьма тяжелаго характера, самолюбивъ до крайности, былъ постоянно въ распрѣ съ Ломоносовымъ, и вообще не благоволилъ ни къ одному изъ писателей, даже не любилъ чтобы сравнивали его поэтическое дарованіе съ Ломоносовскимъ; онъ говорилъ всегда: «Ломоносовъ нѣсколькими годами меня постарѣе, но изъ этого не слѣдуетъ, будто-бы я его ученикъ, о чемъ, ни мало не трогая чести сего поэта, предувѣдомляю въ тоже время потомковъ⁽¹⁾. Между-тѣмъ Сумароковъ былъ добросердеченъ и съ чувствительностію сѣрдца соединялъ остроту ума и находчивость.

Разсказываютъ, что императрица Екатерина, послѣ смерти отца Сумарокова, спросила шутя: «Велико-ли ты, Александръ Петровичъ, получилъ наслѣдство?» — «Ничего, матушка Государыня, почти ничего: жадные заимодавцы все расхватили. Одна только вещь и осталась на память: позволю, матушка, хоть ее имѣть при себѣ!»

— «Она твоя по законамъ,» отвѣчала Государыня.

Сумароковъ на другой день явился во дворецъ въ Аннинской лентѣ. «Ахъ плутъ! обманулъ меня!» сказала сѣючись Государыня. «Ну теперь, чтобы прилично было тебѣ носить этотъ орденъ, поздравляю тебя дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ!» Это было въ 1767 году⁽²⁾.

Въ 1765 году Дмитревскій сдѣлался преемникомъ творца русскаго театра, природнаго генія драматическаго искусства—Волкова; въ этомъ году онъ былъ посланъ за-границу, для сценическаго усовершенствованія, а въ 1767 году, для приглашенія французскихъ актеровъ.

Главнымъ директоромъ театра былъ въ то время кабинетъ секретарь Иванъ Перфильевичъ Елагинъ, а управленіе

о государственномъ совѣтѣ и о приказѣ общественнаго призрѣнія. Основаніе рус. театра А. Карабанова, глав. 5.

(¹) См. соч. Сумарокова часть IX.

(²) Удостоверяютъ гр. Д. Н. Хвостовъ, и проф. П. Н. Сандуповъ, см. Моск. телегр. 1833 года №№ 6 и 10. Словарь Гиппиусъ-Каменскаго, ст. Сумароковъ.

русскою труппою императрица Екатерина поручила любителю, знатоку сцены, Василью Пльичу Бибикову, который оправдать выборъ Государыни, ожививъ отечественный театр: при немъ театръ петербургскій имѣлъ очень талантливыхъ актеровъ, и можно сказать это была одна изъ блестящихъ его эпохъ. Императрица любила и особенно поощряла зрѣлища и желала создать театръ народный: ея любимая поговорка была: «народъ, который поетъ и пляшетъ, зла не думаетъ». Русскій театръ при императрицѣ Екатеринѣ открылся представленіемъ оперы *Олимпиада*, музыка соч. Манфредини, декорации Градиція, балеты вѣнскаго балетмейстера Гильердинга; послѣ оперы была представлена небольшая комедія.

Среди заботъ своихъ объ устройствѣ общественныхъ развлеченій, Императрица нашла справедливымъ соединить ихъ съ пользою: послѣ коронованія своего, въ 1763 году, указомъ 1-го сентября, она повелѣла. отъ комедій, оперъ и всякихъ игръ за деньги, брать четвертую часть дохода въ воспитательный домъ ⁽¹⁾.

Къ празднеству коронаціи Императрицы было приготовлено нѣсколько представленій разныхъ труппъ. Въ Москвѣ въ это время давались великолѣпные спектакли, всѣ лучшіе петербургскіе русскіе и иностранные актеры въ нихъ участвовали.

Въ самомъ началѣ царствованія императрицы Екатерины, отечественный театръ въ обѣихъ столицахъ вдругъ оживился, великолѣпіе соединялось въ немъ со вкусомъ.

Въ 1764 году, по возвращеніи двора въ Петербургъ, былъ спектакль во дворцѣ, на эрмитажномъ театрѣ, составленный изъ придворныхъ дамъ и кавалеровъ; играли *Семиру*, трагедію Сумарокова, послѣ чего слѣдовалъ балетъ: *Гаматея и Ацисъ*, въ которомъ Его Императорское Высочество, Великій Князь, въ видѣ брачнаго бога Гименя, являсь на сце-

(1) Полное собр. Закон. томъ XVI № 11,908.

ну, удивлялъ всѣхъ зрителей искусными и благородными танцами; танцовавшіе съ нимъ были знатныя дамы, дѣвицы и кавалеры высшаго общества; потомъ давали любители французскій спектакль: комедію *Le malade imaginaire*, и небольшую піесу: *L'ami de tout le monde* (1).

Въ числѣ любителей, принимавшихъ участіе въ спектаклѣ, находились гвардіи капитаны Кропотовъ, Волковъ и Титовъ, три сестры дѣвицы Бибиковы и Титова; танцовали: графъ Анна Петровна Шереметева и фрейлина Хитрово и др.

Въ первые дни новаго 1764 года, на новомъ театрѣ зимняго-дворца была представлена итальянскою труппою опера *Карлъ Великій*, соч. Лацарони, съ не весьма удачною музыкаю Манфредини, которая походила болѣе на церковную, и безъ особаго вкуса; въ этой оперѣ пѣли кастраты: Лунни, Путтини, Пешино и г-жа Манфредини (бывшая дѣвица Монари); декораціи Градиции, балеты Гильтердинга, оркестромъ управлялъ Старцеръ.

Въ 1763 году, 15 сентября, была представлена на придворномъ театрѣ опера въ двухъ дѣйств. передѣланная Галлупи изъ Метастазіева: *Il Repastore Didone abbandonata*; главную партію пѣла г-жа Колонна, и Скіати игралъ на скрипкѣ (2).

Въ 1764 году, осенью, пріѣхала вновь выписанная французская комическая оперная труппа, которая 17 октября въ

(1) С. Петербург. Вѣстникъ 1779 г. сентябрь. ст. Штелина.

Въ 1763 году такой-же великолепный спектакль, составленный изъ любителей, былъ данъ послѣ коронаціи въ Москвѣ; роль Семіры представляла графиня Брюсъ, урожденная Разумовская; участвовали также графы Гр. Гр. Орловъ, А. П. Шуваловъ, Ан. Никитиш. Нарышкинъ и другіе. Рус. Тамъ, изд. Булгарина, 1825 года.

(2) Музыка оперы *Дидона* соч. Сильери; въ которые Лѣтъ въ этой оперѣ соч. Паззіелло; на другой день представленія, Императрица прислала этому композитору табакерку, при запискѣ, въ коей значилось: «Погибшая Карфагенская Царица заставляла вамъ эту табакерку на память.»

первый разъ дебютировала на придворномъ театрѣ оперою: *La Forge, ou le maréchal ferrant* (¹).

Въ 1765 году играла и нѣмецкая труппа Югана Нейгофа, которой дозволено было, указомъ Петра III, давать представленія въ Петербургѣ (²).

Обыкновенно давалось еженедѣльно шесть представленій: 3 русскія, 2 французскія и 1 нѣмецкое и распределены были придворныя увеселенія такъ: въ воскресенье куртагъ, или балъ при дворѣ; въ понедѣльникъ и среду непременно русская комедія; по четвергамъ французская комическая опера и трагедія; въ пятницу маскарадъ при дворѣ, а въ субботу отдохновеніе; зимою-же по пятницамъ были представленія итальянской оперы, а иногда и во вторникъ (³).

Дмитревскій, этотъ въ высшей степени образованный, даровитый артистъ, возвратился въ Петербургъ подъ обаяніемъ великихъ талантовъ Гаррика и Лёккеля, съ которыми близко сошелся и игралъ вмѣстѣ съ ними на театрѣ. Дмитревскій первый далъ идею о раздѣленіи русской труппы на амплуа или характеры ролей (⁴). Императрица, среди занятій государственныхъ, заботилась постоянно объ улучшеніи театра; по указу ея въ 1766 году, 13-го октября, былъ из-

(¹) Въ эти свѣдѣнія см. въ С. Петерб. Вѣстникѣ, стат. Штелина, сентября мѣс. 1779 года.

(²) Смот. полное Собр. Закон. Т. XV № 11183. Ук. 1762 г. Марта 22.

(³) Эрмитажи были трехъ родовъ: *Большіе*—одинъ разъ въ недѣлю; приглашались на оныя поименно иностранные министры, полные генералы, сенаторы, придворные кавалеры и ихъ семейства. — *Средніе*;—были приглашаемы тѣ же особы, но меньшее число. При этихъ собраніяхъ игралъ большой оркестръ и большое было освѣщеніе. Третьяго рода эрмитажи походили болѣе на репетиціи: въ залахъ горѣло нѣсколько свѣчъ и въ оркестръ были 3 или 4 музыканта; тутъ присутствовала обыкновенно Императрица и нѣсколько членовъ приближенныхъ.

Смотр. Обзор. Царств. Импер. Екатерины II. Сумарокова.

(⁴) Изъ историческихъ свѣдѣній французскаго театра видно, что различныя амплуа были извѣстны на парижскихъ театрахъ еще во времена Мольера: дѣвица *Белжиръ*—мать жены этого знаменитаго писателя и директора труппы—превосходно играла въ своей молодости служанокъ и подобныя характерныя, бойкія роли; она умерла въ 1670 году.

данъ первый штатъ для содержанія всѣхъ труппъ: российской и итальянской, камеръ и бальной музыки и была ассигнована сумма изъ соляной конторы—138,410 р. (1), къ ежегодному отпуску съ особымъ распределеніемъ (2).

Въ 1767 году штатъ русскихъ актеровъ былъ слѣдующій (3).

1. Иванъ Аѳонасьевичъ Дмитревскій игралъ первыя роли въ трагедіяхъ и комедіяхъ и получалъ жалованья 860 р.

2. Михайло Поповъ, первыхъ любовниковъ въ комедіяхъ (4),—600 руб.

3. Яковъ Шумскій, слугъ въ комедіяхъ (5),—600 руб.

4. Евстафій Сѣчкаревъ, игралъ резонеровъ и крестьянъ въ комедіяхъ и небольшія трагическія роли,—400 руб.

5. Гавріилъ Волковъ, степенныхъ стариковъ въ трагедіяхъ и комедіяхъ (6),—400 руб.

6. Иванъ Лапинъ, воспитанникъ академіи художествъ, любовниковъ въ трагедіяхъ и комедіяхъ—350 руб.

7. Иванъ Соколовъ, стариковъ въ трагедіяхъ и комедіяхъ, 350 руб (7).

(1) Полное Собраніе Законовъ, томъ XVII. стат. 12,759 и 12,760.

(2) См. приложение № 1-й.

(3) Смот. Русскую Талію 1823 года, издан. Булгарина, стат. II. Греча

(4) Поповъ былъ и литераторъ, онъ перевелъ первый *Освобожденный Иерусалимъ* Тасса, комедіи: *Польой*, *Севильскій Цирюльникъ* и др. и сочинилъ нѣсколько пѣсень; внослѣдствіи онъ служилъ секретаремъ въ комиссіи составленія законовъ.

(5) Шумскій превосходно игралъ роли слугъ и жиновъ и въ старости съ большимъ успѣхомъ представлялъ Еремеевну въ Педоросѣ.

(6) Гавріилъ Григорьевичъ, родной братъ творца русскаго театра, былъ пожалованъ дворянскимъ достоинствомъ и отчиною 700 душъ, вмѣсто своего брата Федора, который отказался отъ всѣхъ почестей. (Истор. извѣстіе о Русскомъ Театрѣ, Ствери. Архивъ, часть IV, стр. 179, энцикл. слов. XI стр. 355.

(7) Сочинитель нѣсколькихъ комедій; извѣстнѣйшія изъ нихъ: *Сибирякъ*, *Влюбленный слатенекъ*, *Вдуманый кладъ* и *Судейскія мнѣнія*. Къ этому же времени принадлежалъ актеръ Михайло Чулковъ, тоже сотоварищъ Фед. Гр. Волкова; онъ оставался не долго на сценѣ и сочинилъ небольшую комедію: *Какъ хочешь наложки*. Актеръ Чулковъ сдѣлался особенно извѣстнымъ изданіемъ Пересмѣшника.

8. Николай Бахтуринъ игралъ любовниковъ въ трагедіяхъ и комедіяхъ,—300 руб.

9. Петръ Кожевниковъ,—комическія роли, преимущественно подъячихъ,—250 руб.

10. Николай Михайловъ, небольшія роли въ трагедіяхъ и комедіяхъ,—200 руб.

11. Козьма Бигорскій, то же,—150 р.

12. Павелъ Умановъ, судья,—180 р.

Въ прежнее время, почти до самаго учрежденія театрального штата, женскія роли въ пьесахъ были исполняемы мужчинами, но въ семисотъ шестидесятихъ годахъ появились уже актрисы: изъ первыхъ были Зорина и двѣ сестры Ананьины ⁽¹⁾, потомъ явились:

1. Татьяна Михайловна Троепольская, жена регистратора сенатской типографіи: ее отыскалъ Василій Ильичъ Бибииковъ въ Москвѣ, играла она первыя роли въ трагедіяхъ и комедіяхъ, получала жалованья 700 руб. ⁽²⁾.

2. Аграфена Михайловна Дмитревская, играла роли первыхъ служанокъ въ комедіяхъ и королевъ въ трагедіяхъ, — 600 руб.

3. Авдотья Михайловна Михайлова, играла нѣкоторыя драматическія роли и вторыхъ служанокъ, а также комическія роли; она пѣла съ особеннымъ искусствомъ русскія пѣсни.

4. Марья Даниловна Соколова, играла вторыхъ любовницъ въ комедіяхъ, невинныхъ дѣвушекъ и т. д., жалованья получала 350 руб.

5. Матрена Ивановна Пазова, любовницъ въ комедіяхъ и иногда въ трагедіяхъ, 300 — руб.

6. Лукерья Михайловна Кусова, матерей въ комедіяхъ и наперсницъ въ трагедіяхъ, — 250 руб.

(1) Марья и Ольга; первая вышла за Григорья Волкова, а вторая за Шумского.

(2) Первый ея дебютъ былъ 15 февраля 1757 года на театрѣ въ Зимнемъ дворцѣ, въ роли Семира. въ траг. Сумарокова; игра ея понравилась императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ и Троепольская была принята первою трагическою актрисою.

7. Ульяна Оеодоровна Чурбанова, небольшія роли въ трагедіяхъ и наперсницъ въ трагедіяхъ и комедіяхъ — 200 руб.

Послѣднія три дѣвицы жили подъ надзоромъ смотрительницы изъ нѣмокъ.

Сверхъ того воспитывались три мальчика и три дѣвочки подъ смотрѣніемъ Дмитревскаго.

Татьяна Михайловна Троепольская была актрисса превосходная; она начала свое сценическое поприще въ Москвѣ, откуда переведена была въ Петербургъ. Прекрасная собою, величественная, она обладала выразительнымъ и пріятнымъ голосомъ; знатоки полагали, что она въ игрѣ своей не уступала знаменитымъ своимъ современницамъ: Лёкуреръ, Клеронъ и Дюмениль. Развitiемъ своего таланта была она обязана Сумарокову. Троепольская первую лучшую роль играла въ его Семирѣ и въ послѣдній разъ явилась въ роли Ольги, въ его же трагедіи *Мстиславъ*, игранный въ первый разъ 15-го Мая 1774 года. Троепольская была очень любима Императрицей и получала часто отъ нея за представленія замѣчательныхъ ролей богатые подарки. Въ этомъ же году она кончила жизнь отъ чахотки (1).

Аграфъ. Мих. Дмитревская, рожденная Мусина-Пушкина, по страсти къ театру прежде своего замужества сдѣлалась актрисою; она была отличалась Екатериною; не будучи еще замужемъ, играя на придворномъ театрѣ въ комедіи «Привидѣніе съ барабаномъ», Мусина-Пушкина упала на козѣла и повредила себѣ ногу; Императрица прислала къ ней своихъ медиковъ, навѣдывалась о ея здоровьѣ, подѣлжая сама къ ея квартирѣ, а когда по выздоровленіи Пушкина явилась на сцену, то Императрица въ изъясненіе удовольствія аплодировала ей.

Въ 1774 году состоялся указъ объ учрежденіи въ

(1) См. Драматическій словарь, 1787 года. Мѣсто ея заступила Елизавета Оеодоровна Иванова, а для молодыхъ любовницъ была принята Катерина Оеодоровна Баранова, которая имѣла замѣчательный талантъ и играла прекрасно по-русски съ танцовщикомъ Балашевымъ.

С. Петербургѣ русскаго публичнаго театра ⁽¹⁾; этотъ театръ былъ деревянный, построенный итальянцемъ Локателіемъ, для итальянской труппы, въ 1779 году; сначала находился онъ на царицыномъ-лугу, близъ лѣтняго-сада (на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ стоялъ памятникъ Суворову); потѣмъ переведенъ былъ къ лѣтнему дворцу у полицейскаго моста (гдѣ нынѣ домъ придворнаго госпиталя); здѣсь Императрица часто присутствовала при дававшихся спектакляхъ ⁽²⁾.

Хотя указомъ и постановленіемъ 1783 года объ устройствѣ театральныя зрѣлищъ и дозволено было частнымъ лицамъ заводить также театры, но все подобныя предпріятія, сколько ихъ ни было въ Петербургѣ, не имѣли прочнаго успѣха.

Въ первомъ десятилѣтіи царствованія императрицы Екатерины, антрепренеръ Маттеи учредилъ оперу буффу въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ; труппа его весьма была порядочная, но за недостаткомъ средствъ скоро рушилась. Нѣмецъ Книпперъ учредилъ русскій театръ.

На театрѣ, построенномъ итальянцемъ Локателли, играла эта вольная русская труппа содержателя Книппера; она была составлена московскимъ актеромъ Калиграфомъ, изъ питомцевъ московскаго воспитательнаго дома, между коими, были весьма талантливые артисты, какъ наприм. актеры Крутицкій и Гамбуровъ; но кончилось тѣмъ, что большая часть этой труппы поступила въ составъ императорской.

Нѣмецкое общество актеровъ, подъ управленіемъ Школарія, совсѣмъ уничтожилось впоследствии, но какъ въ петербургской публикѣ всегда была видна потребность нѣмецкаго театра, то составилось общество содержателей для устройства оного складчиною, и конечно выписанная учре-

(1) Полное Собраніе Законовъ, томъ XIV стат. 13, 993.

(2) Онъ былъ сломанъ въ началѣ 1797 года, а прежде того, съ 1745 до 1772 года, существовалъ небольшой театръ въ Ново-Исаіевской улицѣ, въ нынѣшнемъ зданіи почтамта; въ 1766 году былъ построенъ обширный амфи-театръ, для карусели, который сломанъ и на мѣстѣ его находится нынѣ каменный Большой театръ, что въ Коломнѣ.

дителями новая нѣмецкая труппа не продлила-бы свое существованіе, еслибы Дирекція Императорскихъ Театровъ не приняла ее въ число труппъ придворныхъ.

Весьма долгое время управлялъ театрами пользовавшійся особымъ вниманіемъ Императрицы Оберъ-Готмейстеръ Иванъ Перфильевичъ Елагинъ; онъ дѣлательно занимался распоряженіемъ по хозяйственной части театровъ (¹).

Всѣ выдачи суммъ производились въ то время изъ Кабинета, коего Елагинъ былъ членомъ, приставленнымъ для того ассессоромъ, по формальнымъ ордерамъ, подъ росписку получавшаго деньги.

Периводимъ здѣсь одинъ такой ордеръ:

«Высокоблагородный и Высокопочтенный Господинъ Ассесоръ!

»Контрактъ французскаго актера Воаля, хотя кончится еще въ 1779 году, Іюня 1-го, но какъ онъ не нравится, то я его изъ службы увольняю, а договорился съ нимъ, чтобы нынѣ выдать ему жалованье по 1-е Іюня, 778 года, которое, по полученіи сего, извольте выдать; также и на проѣздъ изъ Россіи, по контракту 300 рублей, записавъ въ расходъ съ росписку, а контракты уничтожить. Августа 17 дня 1777 года. Иванъ Елагинъ (²).

Въ 1777 году, по случаю празднованія дня рожденія Великаго Князя Александра Павловича, была представлена на придворномъ театрѣ, на итальянскомъ языкѣ опера: *Азизъ въ Сиріи*, соч. Метастазія, музыка Поэзіелло. Спектакль самый великолѣпный. Украшенія Градиція, машины Дампиера, платья Женара; балеты были сочинены Анжоллинемъ; въ нихъ танцовали: Лечевръ, Бубликовъ, Розети; г-жи. Сonti и Александрова; въ хорахъ пѣли при-

(¹) Извѣстенъ его переводъ трагедіи Браве: *Безбожный*, игранной на Эрмитажномъ Театрѣ.

(²) Подлинныя письма разныхъ лицъ къ готмейстеру Елагину и собственноручныя его отписки (черновыя) находятся при дѣлѣ, въ архивѣ Императорскаго кабинета, откуда извлечены эти свѣдѣнія.

дворныя пѣвчіе. Содержаніе оперы заимствовано изъ греческаго преданія.

Участвовали въ этой оперѣ: въ роли Ликомеда, царя Сцирійскаго—г. Бабини; Ахилла—въ женскомъ одѣяніи подъ именемъ Пирры—г-жа Бонафини, Дейдамин, дочери Ликомеда, — г-жа Колонна; Улиса, посла соединенныхъ грековъ — г. Компанючи; Феагена, князя Холкидскаго, назначеннаго супругомъ Дейдамин — г. Порри; Меарха — г. Амати; Аркада, наперстника Улисса — г-жа Королева. Опера Ахиллъ исполнялась превосходно. Либретто было переведено на русскій языкъ и директоръ Елагинъ удостоился благоволенія императрицы Екатерины за поставку означенной оперы (1).

Съ такимъ же великопѣніемъ давалась опера: *Армида*, соч. Марка Колтеллини, пѣнты, находившагося въ русской императорской службѣ, музыка Саліери, балеты Гронже, театральныя украшенія Градиція, машинны Бриганція, платья — Женера; этотъ спектакль повторился обыкновенно при всѣхъ торжественныхъ случаяхъ. Опера Армида была переведена и на русскій языкъ.

Замѣчательнъ случай, заставившій Елагина оставить управленіе театромъ. Иванъ Перфильевичъ былъ человекъ очень умный и благонамѣренный, игралъ при дворѣ значительную роль и пользовался довѣріемъ Императрицы, которая всегда говорила о немъ: — «хорошъ безъ пристрастія», но въ то же время Елагинъ былъ большой поклонникъ прекраснаго пола. Какъ лицо завѣдывающее театромъ, онъ находился въ сношеніи со всѣми артистами; однажды, пріѣхавъ къ одной изъ извѣстныхъ танцовщицъ, онъ засталъ ее при повтореніи довольно трудныхъ па, передъ зеркаломъ, и въ любезныхъ разговорахъ съ нею вздумалъ самъ дѣлать пируэты, но какъ-то оступился, и повредилъ себѣ ногу такъ, что долго не могъ ступить на нее, почему и не ѣздилъ нѣкоторое время во дворецъ. Императрица, узнавъ объ этомъ,

(1) Она написана на русскомъ языкѣ въ 1778 году.

разрѣшила Елагину имѣть при себѣ трость и даже, когда онъ прїѣзжалъ во дворецъ, позволила ему садиться въ ея присутствіи. Спустя нѣсколько времени прїѣхалъ въ Петербургъ, послѣ одной блистательной побѣды, раненый, неустранимый графъ Суворовъ. Все готовилось встрѣтить знаменитаго героя и назначенъ былъ парадный выходъ во дворецъ. Всѣ высшіе сановники ожидали Суворова, чтобы отдать ему должную честь и сама Императрица вышла его встрѣтить; въ это время Елагинъ остался спокойно сидящимъ въ той же залѣ, на креслахъ, и не тронулся съ мѣста; Суворовъ, проходя мимо, окинулъ его взглядомъ съ нѣкоторымъ удивленіемъ и Государыня, замѣтивъ это, сказала Суворову: «Извините графъ Александръ, Васильевичъ, Иванъ Перфильевича, онъ также получилъ рану, но не въ сраженіи, а у танцовщицы, выдѣлывая па»⁽¹⁾.

Въ 1779 году, по плану Директора В. П. Бибікова, учреждено Театральное училище⁽²⁾ и въ немъ-то образовались многіе даровитые актеры и актрисы; начальникомъ этого училища былъ Дмитревскій, первый актеръ и главный режиссеръ русской труппы.

Въ 1782 году, Апрѣля 8, изданъ указъ, коимъ предписано сохранять благочиніе въ публичныхъ театрахъ и постановлено взыскивать за нарушеніе онаго.

Въ 1783 году оконченъ постройкаю и открытъ Большой театръ въ Коломнѣ, строилъ его архитекторъ Тинибейнъ, подъ вѣденіемъ генераль-квартирмейстера Бауера; тутъ открылась публикѣ возможность пользоваться представленіями за умѣренную плату.

(1) Этотъ анекдотъ вполне достоверенъ: его рассказывалъ князь Александръ Николаевичъ Голицынъ.

(2) Въ театральномъ училищѣ, кромѣ преподаванія первоначальныхъ наукъ, были преподаватели и по всѣмъ другимъ предметамъ: Дмитревскій былъ учителемъ по драматической части; комплектъ воспитанниковъ былъ 15 человекъ и 15 воспитанницъ; изъ этого разсѣдника вышла знаменитая Самуилова.

Въ означенномъ году, по случаю оказавшихся по управленію театрами запутанностей и недостатковъ въ суммахъ, Императрица приказала учредить особый Комитетъ подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Олсуфьева ⁽¹⁾; въ этомъ комитетѣ были членами: генераль-поручикъ Мелиссино (онъ завѣдывалъ нѣмецкимъ театромъ и улучшилъ его значительно) камергеры Дивовъ и кн. Голицынъ, генераль-маіоръ Соймановъ и камеръ-юнкеръ Мятлевъ ⁽²⁾; послѣдній сначала управлялъ Русскимъ театромъ, а кабинетъ-секретарь Александръ Васильевичъ Храповицкій былъ въ то время вторымъ директоромъ и докладчикомъ у Императрицы по дѣламъ театральнымъ ⁽³⁾.

На содержаніе всѣхъ зрѣлищъ и музыки для двора повелѣно было отпускать изъ кабинета ежегодно 174 тысячи рублей, въ два срока: въ Январѣ и Іюлѣ.

Въ 1785 году возникло неудовольствіе въ публикѣ, что нерѣдко неисполняется Дирекціею то, что публикуется въ афишахъ, и по этому, 2 Декабря 1785 года, состоялось Высочайшее повелѣніе, дабы при объявленіи публикѣ о балетахъ, непременно и съ крайнею точностію все было исполняемо; если-же чего противъ объявленія дано не будетъ, то при выходѣ изъ театра зрителямъ возвращать ими заплаченные деньги ⁽⁴⁾.

Любопытны постановленія относящіяся къ устройству порядка театральнаго управленія ⁽⁵⁾, изъясненныя въ ука-

⁽¹⁾ Полное Собр. Закон., томъ XIX. годъ 1770. Іюня 23, стат. 13,477.

⁽²⁾ Петръ Васильевичъ, именнымъ указомъ назначенъ былъ въ должность Директора 17 Іюля 1783 года.

⁽³⁾ Храповицкій занимался исключительно постановкою на сцену пьесъ, сочин. Императрицею и сочинялъ къ нимъ хоры и куплеты.

⁽⁴⁾ По описи бумагъ въ Петербургской Театральной Канторѣ значится о семъ дѣло.

⁽⁵⁾ Томъ XIX. годъ 1770, стат. 13477.

зѣ, данномъ на имя Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Олсуфьева (*); мы выписываемъ только нѣкоторые:

«Важъ извѣстно, что хотя на содержаніе при дворѣ Нашемъ разныхъ зрѣлищъ и музыкъ, опредѣлена не малая сумма, но она ежегодно дополняема была платежемъ изъ кабинета нашего, по причинѣ неисправнаго многими полученія жалованья; сверхъ того во всѣхъ почти зрѣлищахъ, не смотря на толь знатное для нихъ изживеніе, видимы были недостатки. Таковыя обстоятельства понудили Насъ, для поправленія всего того и для приведенія въ порядокъ, сдѣлать новыя распоряженія для управленія различными зрѣлищами и музыкою, со всѣми потребными людьми, составить особый комитетъ. Изъ назначенной суммы имѣють содержимы быты: 1—с, пѣвцы итальянскіе, для концертовъ при дворѣ Нашемъ и для большой оперы. 2) Театръ Россійскій. 3) Опера Комическая и Итальянская 3) Театръ Французскій. 5) Театръ Нѣмецкій. 6) Балеты. 7) Оркестръ, какъ для концертовъ при дворѣ, такъ и для всѣхъ означенныхъ зрѣлищъ достаточный и наконецъ 8) всѣ для того потребные люди и вещи.»

Главные основанія управленія театрами были слѣдующія:

§ 4. Къ каждому театру опредѣляется по одному инсценктору или надзирателю.

§ 5. Подъ вѣденіемъ комитета и директора полагается казначей и при немъ бухгалтеръ, расходники, покупщики, смотрители гардероба и магазина и прочіе въ штатѣ назначаемые служители.

§ 8. Комитетъ имѣеть должностію смотрѣть, чтобъ суммы на содержаніе зрѣлищъ и музыки опредѣленной, и доходовъ отъ того получаемыхъ, довольно было на всѣ нуж-

(*) Адамъ Васильевичъ, Кабинетъ-министръ; по преданію онъ зналъ 12 языковъ; изъ переводовъ его извѣстны съ итальян. оперы Бопеки: *Евдокія замѣчательная или Феодосій II*, въ 3 дѣйствіяхъ, *Беллерофонтъ*, *Селлакъ* и *Митридатъ*, онѣ были играны при дворѣ. См. Слов. Русс. Свѣт. писателей Снегирева.

ныя издержки. Впрочемъ, комитетъ имѣеть власть размѣщать въ положенной суммѣ и доходахъ театральныхъ и отнюдь оныхъ не превышая, ниже на счетъ другаго года давать оклады и болѣе положенныхъ въ штатѣ, если то необходимо нужно, равнымъ образомъ содержать, смотря по надобности, болѣе или меньше людей.

§ 9. Хотя все управленіе внутреннее театрами и людей къ нимъ принадлежащихъ и музыка принадлежатъ директору, въ чемъ всѣ обязаны ему повиновеніемъ, но безъ согласія комитета, не можетъ директоръ ни принять никого въ службу, ни отпустить изъ оной, ниже сдѣлать какую-либо прибавку въ окладѣ, а о всемъ томъ предлагаетъ комитету и поступаетъ, какъ въ ономъ опредѣлено по большинству голосовъ.

§ 10. Выписку пѣвцовъ, музыкантовъ, актеровъ и танцовщиковъ производить директоръ съ согласія комитета, посредствомъ переписки съ російско-императорскими министрами и другими повѣренными людьми въ чужихъ краяхъ, которые въ семъ дѣлѣ, касающемся до службы двора нашего, обязаны дѣлать всякое пособіе.

§ 20. Запрещается комитету или дирекціи театральной, присвоить себѣ исключительное право на зрѣлища и позволяется всякому заводить благопристойныя для публики забавы, держася токмо государственныхъ узаконеній и предписаній въ уставѣ полицейскомъ.

§ 21. Дозволяется комитету, съ апробаціи нашей, отдать на откупъ или содержаніе всѣ прочіе театры, кромѣ большой оперы, которая одному двору принадлежитъ и кромѣ національнаго театра, о коего исправленіи всемірно стараться должно, но съ тѣмъ, чтобы сія отдача на содержаніе служила на пользу театральной дирекціи и чтобы она отвѣчала за пристойность и устройство зрѣлищъ, кои должны быть въ забаву и удовольствіе публикѣ.

§ 38. Казначей въ пріемѣ денегъ и расходѣ, поступать по своей должности, не дѣлая иныхъ выдачъ кромѣ такихъ,

на которыя получить приказанія, за руками всего Комитета и директора. Онъ подаетъ Комитету ежемѣсячныя, третныя и годовыя вѣдомости, и книги свои, съ документами, посылаетъ въ кабинетную счетную экспедицію, на ревизію.

§ 39. Комитетъ собирается по-крайней-мѣрѣ дважды въ мѣсяцъ, и когда нужда востребуетъ; онъ свидѣтельствуетъ казну по временамъ, когда разсудить за благо, чрезъ посылаемаго изъ среды себя, а мѣсячныя, третныя и годовыя вѣдомости, получая отъ казначея, посылаетъ, въ копіяхъ, въ Кабинетъ.

§ 40. Комитетъ опредѣляетъ, какую сумму въ мѣсяцъ дать на обыкновенные расходы расходчикамъ, или другимъ людямъ, кои неиннако мелочныя издержки вести должны какъ по дозволенію директора, и всякой мѣсяцъ дать отчетъ казначею, для очищенія того предъ Комитетомъ.

Хотя члены, составившіе комитетъ театральнаго управленія, и старались каждый объ улучшеніи своей части; но, при усиленномъ требованіи роскошной постановки спектаклей, годъ отъ года сталъ оказываться недостатокъ въ денежныхъ средствахъ на содержаніе театровъ.

Въ 1786 году, февраля 14, послѣдоваль имянный Высочайшій указъ, о порученіи главнаго управленія всѣми театрами генераль-маіору, члену кабинета, Степану Ѳедоровичу Стрекалову, весьма умному, распорядительному, но несвѣдущему въ драматическомъ искусствѣ человѣку; онъ обратилъ вниманіе на отчеты, но комитетъ оставался въ управленія театрами еще цѣлый годъ и приводилъ къ окончанію свои дѣла; русскій театръ въ это время былъ порученъ попеченію тайнаго-совѣтника Бибікова.

Стрекаловъ принялъ дирекцію надъ зрѣлищами и музыкаю въ февралѣ 1787 года, и предъ этимъ онъ представилъ всеподданнѣйшій рапортъ, въ коемъ объяснилъ: что комитетъ обремененъ долгами до того, что нѣкоторые изъ служащихъ не получали жалованья за двѣ трети 1785 года; при такомъ положеніи дѣлъ дирекціи, онъ испрашивалъ дозволеніе на

заплату жалованья за минувшее время изъ половины суммы, ассигнуемой на этотъ предметъ въ 1787 году, 86,000 рублей; этими деньгами, съ помощію полученныхъ комитетомъ, могъ сдѣланъ быть оборотъ и заплаченъ прежній долгъ; когда-же, по наступленіи срочнаго времени, будетъ дана вторая половина суммы, 94,000 рублей, то служащіе и прочія требованія театровъ въ настоящемъ году будутъ по возможности довольствованы; при этомъ Стрекаловъ приложилъ краткій расчетъ долговъ, какъ комитетомъ, такъ и имъ сдѣланныхъ ⁽¹⁾, и объяснилъ, что опредѣленной на содержаніе театровъ суммы недостаточно на одно только жалованье служащимъ, кромѣ прочихъ обыкновенныхъ и чрезвычайныхъ расходовъ; почему ходатайствовалъ, чтобы была ассигнована на первый случай, на 1787 годъ, сумма заимобразно 174,000 рублей.

Взаключеніе своего рапорта генералъ-Стрекаловъ присовокупилъ:

«Когда благоугодно будетъ Вашему Императорскому Величеству, чтобъ я имѣлъ счастье быть въ свитѣ Вашей (Императрица собиралась въ это время въ путь въ южныя губерніи), то приѣмлю смѣлость всеподданнѣйше испросить о назначеніи вмѣсто меня другаго къ завѣдыванію зрѣлищами и музыкою, на время Вашего Величества отсутствія; послѣ чего удобнѣе будетъ втеченіи 1787 года составить положеніе всѣмъ спектакльнымъ расходамъ, такимъ образомъ, чтобъ, конечно, расходы не превышали опредѣленной суммы, присоединя къ опымъ и сборы съ пубрики. Все сіе передавъ

(1) Степ. Фед. Стрекаловъ, принявъ главное начальство надъ театрами, былъ поставленъ въ большое затрудненіе насчетъ финансовыхъ оборотовъ: онъ дѣлалъ займы отъ своего имени у разныхъ лицъ: у банкира барона Сутерландъ занялъ онъ для театральн.хъ уплатъ 22 000; у Серг. Сив. Собакина 5000 и у другихъ. Эконому дирекціи Карадыкину, тотчасъ по вступленіи въ директорство, Стрекаловъ долженъ былъ заплатить за купленные припасы 3311 р., и многимъ другимъ большія суммы. Эти свѣдѣнія значатся въ сохранившихся бумагахъ и счетахъ, въ архивѣ кабинета.

въ монаршее Ваше Величества благоволеніе, ожидаю повелѣнія. Января 2 дня 1787 года.» На подлинномъ написано: «Быть по сему.» (¹).

Императрица повелѣла графу Петру Васильевичу Заводовскому подать записку о состояніи финансовой части театральнаго управленія.

ЗАПИСКА ГРАФА ЗАВОНОВСКАГО И ЗАГОТОВЛЕННЫЙ УКАЗЪ (²).

Годовое вычисленіе.

По вѣдомости тайнаго совѣтника Стрекалова показано:

Отмѣтка собственноручная Императрицы.	На труппу италіанскую	30.900 руб.
«8 февраля, чтобъ изнѣтъ в архивѣ ежегодно платили били, какъ другіе платятъ.»	— камеръ-музыку . . .	29.476 »
«Изготовлено увольненіе Стрекалова отъ кабинета, ради возстановленія предѣла, и запрещенія Кардизину, чтобъ не оказывать вытѣхъ на прощаніи отида, какъ моего собственнаго подданаго, и приказано, чтобъ отъ не имъ прислали счеты долга, и не заслали, которые имъ имѣли старѣ, чтобъ в послѣдствіи в архивѣ какъ имъ платятъ.»	— второй оркестръ . . .	12.966 »
	— балетную труппу . . .	40.170 »
	— труппу французскую.	40.000 »
	— труппу нѣмецкую . . .	17.100 »
	— труппу російскую . . .	21.799 »

Капельдинеры, лакеи, парикмахеры, портные, живописцы, краскотеры, машинисты, ихъ помощники и плотники стоить въ годъ . . . 19.491 »

Барону Ванжурѣ и разнымъ чинамъ, къ дирекціи принадлежащимъ 8.564 »

Эконому, надзирательницѣ и учителямъ школы театральнѣй 1.800 »

Пенсія отставнымъ 13.802 »

На наемъ домовъ, и одежду воинской командѣ, капельдинерамъ и лакеямъ 8.432 »

По счетамъ 1787 года:

На содержаніе театральнѣй школы . . . 10.285 »

(¹) Въ кабинетѣ, въ архивѣ, находится дѣло поэтому, съ собственноручными отмѣтками на 21 листѣ.

(²) 8 февраля 1789 г. Подлинная писана рукою А. В. Храповицкаго и находится, въ числѣ прочихъ рукописей, у племянника его, Н. В. Сушкова; упомянутого же указъ въ его бумагахъ нѣтъ.

Выписаннымъ актерамъ, танцовщикамъ, пѣвцамъ и музыкантамъ на проѣздъ, а уволеннымъ на отѣздъ, также употребляемымъ при спектакляхъ пѣвчимъ, статистамъ и воинской командѣ 7.957 руб.

За товары на платье и за матеріалы:

Для декораций, — заплачено 7272	}	47.419 "
да въ долгъ взято на 40147		

Вольнымъ портнымъ и плотникамъ. 3.307 "

Въ театрахъ за освѣщеніе, топленіе и починки 12.361 "

На экипажи и лошадей. 14.692 "

Всего 340.521 руб.

На мѣсто С. Ѳ. Стрекалова, въ 1789 году, были назначены директорами: Петръ Александровичъ Соймановъ и Александръ Васильевичъ Храповицкій ⁽¹⁾, которымъ было приказано составить докладъ объ оборотахъ театральныхъ суммъ, и вотъ докладъ ими поданный:

«Всеподаннѣйше представляемъ настоящее состояніе театровъ:

1-е. Не заплачено жалованья за майскую и сентябрьскую трети, прошлаго 1788 года 160.000 руб.

2-е. Долговъ по дирекціи тайнаго совѣтника Бибикова и бывшаго Комитета 30.104 "

3-е. Долговъ по дирекціи тайнаго совѣтника Стрекалова за 1786, 1787 и 1788 годъ. 119.764 "

309.868 руб.

Слѣдовательно, не помышляя о будущемъ содержаніи теа-

(1) Храповицкій родился въ 1749 г. умеръ въ 1801. на 53 году, въ чинѣ дѣйств. тайнаго совѣтника, находился при Императрицѣ у принятія прошеній, и при театрѣ: въ 1793 году пожалованъ сенаторомъ: изъ сочиненій его для театра извѣстны: опера «Пѣснолюбіе», траг. «Идамантъ», комедіи: «Любовникъ-сочинитель и слуга» и «Благодѣтельный грубіанъ».

тровъ, но имѣя въ виду одинъ только настоящій 1789 годъ, прибавится еще долгу до 1-го января 1790 года:

1-е. На жалованье, пенсін и квартиры за три трети нынѣшняго 1789 года 244,500 руб.

2-е. На содержаніе театровъ, разныя закупки, освѣщеніе и наемъ лошадей, по статьямъ дѣйствительнаго расхода 1786 и 1787 года, выходитъ въ годъ. 53.000 "

Вычтя изъ сего сбора съ публики 30.000 "

Недостаетъ 23.000 руб.

Всего недостатка на 1789 годъ 267.500 "

А съ прежними долгами будетъ 377.368 руб.

Въ такомъ состояніи никто не можетъ содержать театры и до 1-го января 1790 года, ибо люди однимъ жалованьемъ живущіе не въ силахъ перенести неплатежа пяти третей, когда теперь немущимъ выдаютъ изъ сбора съ публики, при каждомъ спектаклѣ, по 2 и 3 руб. на человѣка, и они ходятъ толпами къ нынѣшнему директору.

Невѣрность перваго расчета, при назначеніи труппы театральныхъ, обязанности дирекціи, и опредѣленія на годовое содержаніе 174.000 руб., произвели тѣ послѣдствія, что отъ одного къ другому году стало не доставать до 50.000 руб.

И такимъ образомъ годовое содержаніе нынѣшнихъ театровъ по дѣйствительному исчисленію расходовъ стоитъ 297.500 "

Вычитая опредѣленную на театры сумму 174000 }
И годовой сборъ съ публики. . . 30000 } 204.000 "

Недостатокъ дошелъ до 93.000 руб.

Вступая въ новое дѣло, виновенъ тотъ, кто, не вникнувъ во всѣ обстоятельства, расположить расчесть свой на неиз-

вѣстности; а тѣмъ болѣе тотъ, кто, видя по счетамъ теченіе театральныхъ дѣлъ съ половины 1783 года по нынѣшній 1789 годъ, не выведетъ изъ дѣйствительнаго, близъ шести лѣтъ опыта, годоваго баланса и не сравнитъ безошибочно годоваго прихода съ расходомъ.

На семъ основаніи по сущей справедливости всеподданнѣйше доносимъ, что безъ утвержденія годовой суммы, нѣтъ возможности начинать дѣла, съ разными хлопотами и непріятностями сопряженнаго.

Зависитъ отъ Всевысочайшаго соизволенія, ассигновать ко всегдашнему отпуску, съ 1-го января нынѣшняго 1789 года, определенную на театры сумму 174,000 руб.

И сюда же обратить отмѣненный отпускъ въ придворную контору. 106,000 »

Всего 280,000 руб.

Да въ теченіе одного только нынѣшняго года отпустить. 135,000 руб.

Съ такимъ пособіемъ обязываемся выплатить всѣ долги въ четыре года, содержать театры въ желаемомъ порядкѣ, новыхъ долговъ не дѣлать, и всѣмъ людямъ, въ свое время, выдавать жалованье по третямъ.

Взаключеніе всеподданнѣйше просимъ о всемилостивѣйшемъ воззрѣніи на чистосердечное изъясненіе наше, а о вспоможеніи Кабинету прилагается здѣсь записка графа Александра Андреевича (Безбородко).

Петръ Соймоновъ.

Александръ Храповицкій.

Императрица написала своею рукою на этомъ докладѣ:

«Я и теперь не вѣдаю, чего вы отъ меня хотите? Я согласилась выдать 163.000 р. и особенно на долги дирекціи и комитету; а годовое для того не назначаю, что я надѣюсь, что вы излишнихъ людей отпустите и во всемъ сдѣлаете

укращеніе расхода, какъ у порядочныхъ и усердныхъ людей водится.

Все же, и потому еще не могу назначить годовое, что счета театральные ежедневно приходятъ въ ясность, знатно, на прошедшей недѣлѣ было долгу по вашимъ запискамъ и расходу болѣе 600,000, а нынѣ 577.368. Изъ банка-же не займу, чтобъ не бѣсить ген.

Напишите, какъ Я приказала, а не иначе.»

Не болѣе трехъ лѣтъ директоры Соймановъ и Храповицкій управляли театромъ; вновь обнаружившіеся долги по ихъ дирекціи и ихъ участіе къ сближенію воспитанницы театрального училища Урановой (¹) съ графомъ Безбородко, навлекли на нихъ гнѣвъ Императрицы. Въ 1791 году Государыня назначила, на мѣсто директора Соймонова, главнымъ директоромъ театровъ, князя Николая Борисовича Юсупова.

Репертуаръ представлявшихся пьесъ въ шестидесятыхъ годахъ былъ весьма невеликъ; съ 1772 года стали появляться пьесы болѣе значительныя, но по болышой части переводныя; оригинальныхъ-же произведеній, до появленія нѣкоторыхъ трагедій Сумарокова, Хераскова *Борислава* и фонъ-Визина комедіи *Недоросля*, было очень мало; только съ этой эпохи началась настоящая дѣятельность нашихъ писателей; она усилилась особенно въ то время, когда Императрица Екатерина возвратилась изъ путешествія своего по Россіи и обнаружила свое сильное сочувствіе русскому театру.

2-го Апрѣля того-же года князь Юсуповъ жаловался и просилъ денегъ; Государыня написала записку къ Графу Безбородкѣ карандашомъ, объяснивъ, что Соймановъ и Храповицкій не подали отчета въ театральной казнѣ. Дм. Прок. Трошинскій сообщилъ эту записку Сойманову, чтобы онъ изготовилъ къ утру другаго дня вѣдомость; 3-го числа по

(¹) Внѣздѣтнімъ вышедшей замужъ за актера Сандунова

утру Императрица наекнула Храповицкому на безпорядки по дирекціи, сказавъ: «знаю, это все пашни Графа Безбородки». По вѣдомости оказался долгъ 32 тыс. руб.; Императрица приказала Турченинову написать указъ Придворной конторѣ на отпускъ 100 тыс. руб. и, призвавъ къ себѣ новаго директора, Князя Юсупова, лично отдала ему эти деньги ⁽¹⁾.

Князь Юсуповъ былъ обязанъ не выходить изъ ограниченія расходовъ и учредить театральную контору; онъ привелъ въ ясность доходы и расходы; передѣлалъ внутри Большой-театръ по образцу тогдашней Парижской Оперы; актеровъ Плавильщикова и Шущерина, просившихъ прибавки жалованья, невозможной по расчету суммъ, уволилъ въ Москву. Вслѣдствіе сего появилась тогда эниграмма:

Юсуповъ, нашъ директоръ новый.
Партеръ въ ракъ пересадилъ.
Актеровъ лучшихъ распустилъ,
И публику сковалъ въ оковы.

Князь Юсуповъ обращалъ большое вниманіе на порядокъ. Одна изъ пѣвицъ итальянской оперы по капризу вздумала сказаться больною. Князь Юсуповъ приказалъ, чтобъ ее не беспокоить, кромѣ доктора никого къ ней не пускать, и самой ей не выѣзжать. Больная выздоровѣла на другой-же день ⁽²⁾.

Князь Ник. Бор. Юсуповъ былъ человекъ прекрасно образованный, истинный любитель искусствъ и большой хозяинъ. Онъ въ короткое время привелъ въ порядокъ управленіе театрами и при немъ русская сцена пришла въ совершенное оживленіе. По волѣ Государыни продолжались также и эрмитажные спектакли; высшее общество имѣло въ нихъ входъ безденежно; зрители были приглашаемы по чинамъ и

⁽¹⁾ Записки кабинетъ-секретаря Александр. Вас. Храповицкаго.

⁽²⁾ Кн. Ник. Бор. самъ это рассказывалъ составителю этого очерка.

должны были соблюдать установленныя правила, если получали приглашенія и на вечерніе куртаги ⁽¹⁾.

Французскій спектакль былъ превосходный: классическая трагедія разыгрывалась во всемъ блескѣ, и высокая комедія тоже шла отлично; въ числѣ замѣчательныхъ артистовъ для трагедій были: Г-жи Лесажъ и Гюссъ, актеры: Лемери, Парисъ, Сенфлоранъ, Брошаръ, Латраверсъ, Дешатре, Дерсисъ и знаменитые Флоридоръ и Оуренъ.

Для комедій, — актрисы: Добкуръ, Персеваль, Сюсетъ, Жерновикъ, Мишле, Молланъ, Сенфаль, Дюфуа; актеры: Дорсевиль, Дорбиле, Пуанъ, Лонвиль, Бурде, Брошаръ, Дельпи, Прево и Фастье.

Въ 1783 и 1790 годахъ ⁽²⁾ труппа французскихъ актеровъ въ Петербургѣ не уступала парижской.

Балеты поставлялись съ великолѣпіемъ и имѣли отличныхъ танцовщиковъ и танцовщицъ: г-жи Питро, Росси, Сантини, Меркуръ и Канциани; гг. Розетти, Пикъ, Лефевръ, Парадись, Фабіани и Питро; всѣ они были первоклассные таланты, на ряду съ которыми отличались Настенька Берилова, ученица балетмейстера Ланде, Анна Поморева, Марья Коломбусова, Гладышевъ и воспитанникъ театральнаго училища Лѣсогоровъ, котораго Императрица назвала Валберхомъ и который посланъ былъ, для усовершенствованія, за-границу.

Въ 1790-хъ годахъ главными сюжетами балетной труппы были: балетмейстеръ Канциани, получавшій жалованья 5500 р.; первый танцоръ Пикъ — 6500; танцоры Гіанфонелли — 3400; Гульгермини, Антон. Казасси, Дерси, Стеллато, Колумбусъ;

(1) 1) Выпить стаканъ холодной воды, а за всякое иностранное слово, вѣшанное въ разговоръ, прочесть 100 стих. изъ Телемахиды Третьяковского. 2) Шляпы, трости, чины оставлять за дверьми; не имѣть пасмурнаго вида; негорячиться и не спорить; сору изъ избы не выносить. Смот. Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи, Вейдмеера, часть 1-я.

(2) Здѣсь наименованы артисты разныхъ годовъ, находившіеся на петербургской сценѣ въ царствованіе Императрицы Екатерины. Ежегодныя издержки для Французскаго Театра составляли 38 тыс. руб. См. описаніе столицы, гор. С. Петербурга, Георги, 1794 г.

изъ русскихъ: Ив. Валберхъ, Троф. Слепинъ, Вас. Бала-шевъ и Ив. Еропкинь; танцовщицы: Росси, получ. 5000 р., Стеллато 2600, Капилліа 1400 р., Жустина Писсионтери; русскія: Зорина и Соф. Валберхова (*).

Въ Итальянской оперѣ были славныя пѣвицы, знамени-тости того времени. Нунціати, Монфредини, Тейбери, Га-бриель, Банафини, Давія, Торди, Манжорлетти, Мара (для концертовъ), Жермоліи, Амація и Гамонія въ последнее время. Пѣвцы же оперы были: Корестини, Солети, Мар-кетти, Пратти, Маркези, Мандини, Паско и Жермолій; кромѣ того при оперѣ состояли учителя пѣнія Манарелли и итальян-скаго діалекта Галли (**).

Нѣмецкая труппа тоже состояла изъ славныхъ артис-товъ; въ ней отличались Опицъ, Кантнеръ, Кронштейнъ, Фіала, инспекторъ труппы Шпенглеръ, Редеръ, Мейеръ, Маріанне, Гутакеръ, Соурвальдшъ, Гриммъ и другіе.

Не удивительно что наши отечественные таланты види-мо возвышались въ то время въ драматическомъ искусствѣ: было соревнованіе и превосходные образцы.

Существовалъ даже одну зиму, въ 1767 г., и англійскій театръ въ Петербургѣ, въ галерномъ дворѣ, въ домѣ куп-ца Рея; замѣчательные таланты въ этой труппѣ были: г. Бруксъ, его жена, мистриссъ Рей и миссъ Кукъ.

Въ последнее время своего управленія дирекцію, князь Юсуповъ соблюдать неукоснительно казенный интересъ: онъ не хотѣлъ принять на иждивеніе казны труппу антрепрене-ра Осторати, выписанную изъ Италіи, а взялъ ее на собст-венный страхъ и понесъ убытки.

Съ этою труппою пріѣхалъ въ Петербургъ, въ 1794 го-ду, уроженецъ изъ Венеціи, извѣстный канцельмейстеръ Ка-

(*) Въ 1788 году издержки на балетъ простирались до 34,180 р. Въ Итальянской Оперѣ 2 канцельмейстера, 4 пѣвца и 4 пѣвицы стоили въ 1788 г. 37,750 р., см. въ опис. С. Петербурга, Георги, 1794.

(**) Мужъ и жена Жермоліи получили 4000 р. Какъ свидѣли сохранившихся въ Театр. архивѣ).

вось (Катеринъ Альбертовичъ) ⁽¹⁾ и къ этому-же времени принадлежалъ знаменитый декораторъ Гонзаго, ученикъ славнаго Гальмани, который прославился своими декораціями въ Венеціи и былъ вызванъ въ Римъ, для открытія театра Арджентино на карнавалъ. Декораціи Гонзаго, до пажара венеціанскаго театра Фениче, выставлялись во время карнаваловъ, какъ образцы возможнаго совершенства въ сценической живописи, и онъ-то писалъ декораціи для эрмитажнаго и для публичнаго петербургскихъ театровъ.

Бриганцій, славный механикъ, устроилъ механику означенныхъ театровъ и возвелъ небольшой, но прекрасный театръ въ Царскомъ-Селѣ.

Составъ театральной дирекціи, во время завѣдыванія театромъ князя Юсупова, былъ слѣдующій ⁽²⁾:

Поддиректоръ или помощникъ директора Баронъ Ванжура, совѣтникъ конторы Самойло Самойловичъ Фигнеръ, казначей Петръ Ивановичъ Альбрехтъ, начальникъ стола и бухгалтеръ К. Н. Натрискинъ, канцеляріи служители: И. Ф. Тигулинъ и Петръ Ив. Лобазинъ, полицеймейстеръ, въ чинѣ прапорщика, Александръ Петровичъ Цевельскій и при немъ 1 сержантъ и 25 человекъ солдатъ. Сверхъ того, при дирекціи находились:

1 Инструментальный мастеръ, 1 надзиратель живописей, т. е. декорацій, 13 живописцевъ, 2 вахмистра, смотритель гардероба, чиновникъ К. Ф. Бѣляевъ, у котораго было 13 помощниковъ и 13 подмастерій, 1 золотошвейка, 1 уборщица, 1 волосочесъ и у него 13 подмастерій, 1 баньмашиникъ, 2 надзирателя экипажей, нѣсколько работниковъ и ямщиковъ и, наконецъ, купчина для всякихъ закупокъ г. Сосницкій (отецъ нынѣшняго талантливаго артиста) и смотритель за сборами А. Н. Казасси.

⁽¹⁾ Отецъ талантливаго архитектора императорскихъ театровъ.

⁽²⁾ Изъ еженедельно выходившихъ журналовъ Андр. Васил. Каратыгина съ 1796 до 1830 годовъ.

Въ театральномъ училищѣ воспитывавшіеся были распределены по способностямъ; въ немъ преподавались различныя искусства и науки; въ 1793 году находилось въ училищѣ 8 мальчиковъ и 11 дѣвушекъ.

Цѣны на мѣста во всѣхъ императорскихъ театрахъ были тогда: въ партерѣ, стоя 1 руб., сидя 1½ р., кресла и мѣсто балкона 2½ р.

Содержаніе жалованьемъ русской труппы въ 1788 году стоило 12,355 руб. (¹).

Инспекторы по сценической части избирались изъ актеровъ, по полугодно, изъ коихъ въ 1794 г., были:

Гг. Крутицкій и Гамбуровъ, по драматической части; Петровъ по оперной.

Балетмейстеры: гг. Канціани и Пикъ.

Декораторы: Гонзаго, Жермани и друг.

Машинисты-механики: Дамієри и Бриганцій.

Костюмеръ и главный портной: Ф. Н. Отто.

Дирижеры: оперный — Поморскій, балетный — Сыромятниковъ.

При трагедіяхъ — Ершовъ.

Бутафоръ и содержатель экипажа — чиновникъ Кротовъ.

Суфлеры: драматическій Каратыгинъ и оперный Савиновъ.

Русская труппа въ Петербургѣ, въ концѣ XVIII столѣтія, въ 1794 году, состояла изъ 21 актера и 22 актрисъ, въ числѣ коихъ были замѣчательные артисты:

Дмитревскій, Иванъ Афонасьевичъ находился въ главѣ труппы.

Старшій актеръ послѣ него, украинецъ Шумскій, происходилъ изъ цирюльниковъ, отличаеъ былъ всегда фонтъ-Визинимъ.

Константиновъ, занимать первыя драматическія роли, весьма посредственный актеръ.

(¹) Описаніе С. Петербурга, Георга, 1794 года.

Василій Шараповъ, хорошій пѣвецъ, игралъ разные характерныя роли.

Яковъ Калмыковъ, — наперстиковъ и другія незначительныя роли.

Николай Сусловъ простаковъ и проч.

Максимъ Волковъ, — дураковъ и слугъ.

Сергѣй Рахмановъ; сдѣлался извѣстенъ ролями Скотинина и Бригадира.

Θеодоръ Григорьевъ, игралъ судей и стариковъ.

Иванъ Сторожевъ — роли слугъ.

Андріянъ Прокофьевъ, Ив. Пименовъ и Вагнеръ, — большія роли.

Крутицкій, Антонъ Васильевичъ, чрезвычайно разнообразный комическій талантъ. игралъ комическихъ стариковъ, былъ превосходенъ въ роляхъ мѣльника, Волдырева (въ оп. Сбитенщикъ) и Гарпагона.

Рыкаловъ, Василій Θеодотовичъ, представлялъ превосходно стариковъ въ Мольеровыхъ комедіяхъ.

Воробьевъ, Яковъ Степановичъ, ученикъ Дмитревскаго, отличный бунтъ. (Отецъ талантливой актрисы Ел. Яков. Сосницкой).

Лукьянъ Камушковъ. пѣвецъ, имѣвшій замѣчательный голосъ, игралъ тирановъ и резонеровъ.

Черниковъ, Василій Михайловичъ (отецъ Соф. Васил. Самойловой), былъ прекрасной наружности, хорошій пѣвецъ, занималъ амбуа слугъ въ операхъ. Къ этому-же амбуа принадлежалъ находившійся сначала въ петербургской труппѣ и потомъ въ Москвѣ, остроумный актеръ Сандуновъ, (Сила Николаевичъ) замѣчательный въ роляхъ слугъ (*grande livrée*) и приказныхъ въ комедіяхъ; онъ былъ любимцемъ публики.

Козьма Гамбуровъ, замѣчателенъ былъ въ роляхъ благородныхъ отцевъ.

Ив. Петровъ, — пестиметровъ, особенно въ операхъ, молодыхъ любовниковъ, и прославился ролю Кутейкина въ Недорослѣ.

Каратыгинъ (Андрей Васильевичъ) игралъ въ комедіяхъ молодыхъ повѣсь и петиметровъ, выпущенъ изъ театральнаго училища въ 1794 году ⁽¹⁾.

Сандуновъ происходилъ изъ грузинскихъ дворянъ; этотъ умный и талантливый актеръ особенно былъ замѣчателенъ въ роли Подлиста (ком. Хвастунъ) и Семена (Преступникъ отъ игры); Сандуновъ перешелъ скоро на московскій театръ.

Впослѣдствіи принадлежали къ петербургской труппѣ актеры: Иванъ Марковъ, Степанъ Залинъ, Ив. Галенковъ, Ив. Савиновъ, Семень Шнидеровъ; играли они второстепенныя роли.

Плавильщиковъ (Петръ Алексѣевичъ), авторъ многихъ піесъ, актеръ съ достоинствомъ, прекрасно образованный въ московскомъ университетѣ, отличался благородствомъ наружности и физическими средствами; онъ поступилъ на театръ 20 лѣтъ, въ 1779 году, занималъ разныя характерныя роли, былъ помощникомъ Дмитревскаго по части режиссера эрмитажнаго и публичнаго театра.

Въ позднѣйшее время явился изъ купеческаго сословія самобытный талантъ: Яковлевъ (Алексѣй Семеновичъ) ⁽²⁾, ученикъ Дмитревскаго и достойный его преемникъ; съ перваго появленія на сценѣ онъ упрочилъ за собою первыя драматическія роли и сдѣлался вскорѣ любимцемъ публики.

Шушеринъ (Яковъ Емельяновичъ), актеръ весьма талантливый, принадлежалъ впослѣдствіи московскому театру.

Изъ актрисъ въ послѣдніе годы XVIII столѣтія, были замѣчательны:

⁽¹⁾ Принадлежалъ къ школѣ Дмитревскаго; весьма умный, наблюдательный артистъ, красивой наружности, былъ долгое время режиссеромъ драматическомъ труппы; онъ вышелъ въ первый разъ на сцену въ 1791 году, въ роли Гектора, въ комедіи *Шрокъ*. Означенный списокъ актеровъ и штатъ дирекціи заимствованы изъ собственноручныхъ или веденныхъ ежедневно репертуарныхъ журналовъ. Въ подписи къ его портрету справедливо сказано:

«Завистниковъ имѣлъ, соперниковъ не зналъ.»

⁽²⁾ Сынъ костромскаго купца, родился въ 1773 году, въ Петербургѣ, сначала торговалъ мелочами въ гостиномъ дворѣ; по врожденной склонности къ

Иванова, Елисавета Федоровна, первыя роли въ трагедіяхъ и драмахъ.

Михайлова, Авдотья Михайловна, старыхъ кокетокъ и служанокъ.

Сафронова, вторыя роли.

Драницына, старыхъ дурь.

Крутицкая, служанокъ.

Петрова, небольшія роли.

Вѣра Алексѣева, дебютировала въ 1798 году, драматич. роли.

Анна Милевская, такія же роли.

Рахманова (Христина Федоровна) прекрасная актриса въ характерахъ старыхъ барынь и сварливыхъ женщинъ.

Черникова (Прасковья Петровна, мать Софьи Вас. Самойловой.)

Каратыгина, Александра Дмитриевна, урожденная Перлова, занимала первыя роли въ трагедіяхъ и драмахъ; артистка талантливая, одаренная отъ природы сильнымъ чувствомъ, красивою наружностью и прекраснымъ органомъ, прославилась въ драмѣ; особенно была замѣчательна въ роляхъ: Амалии въ др. *Сынъ любви*, Берфы (*Гусситы подъ Наумбуриомъ*) и Эйлали въ др. *Независть къ людямъ и раскаяніе* (¹).

Сандунова (Елисавета Семеновна), урожденная Уранова, актриса съ прекраснымъ образованіемъ, славная пѣвица, ученица Паззілло и Мартини, создававшая мастерски роли, имѣ-

словесности и театру, имѣя сценическое призваніе, сдѣлался актеромъ, въ чемъ ему способствовалъ раскрывшій его самообытный талантъ Н. И. Перепечинъ. Яковлевъ обладалъ прекрасными средствами, соч. траг. *Отчаянный Любопытный* и нѣсколько одъ на разные случаи; кончилъ жизнь 3-го ноября 1817 года.

(¹) Выпущена изъ театрального училища въ 1794 году. За роль Эйлали, странную въ Гатчинѣ, Перлова получила отъ императора Павла Петровича брилліантовые серги, въ 1797 году сентября 8. Скончалась въ 1839 году, 25 мая, на 82 году отъ рожденія.

ла самый пріятный и звучный голосъ (Mezzo Soprano): грудныя ея ноты доходили до верхняго *ti*, и брала она нижнее *lo*; діапзонъ ея гѣлоса простирался почти до трехъ октавъ. Уранова—Сандунова страстно любила свое искусство и въ ранней молодости сводила съ ума своихъ поклонниковъ, она вышла на сцену въ 1791 году, играла въ операхъ и комедіяхъ. Избѣгая преслѣдованій гр. Безбородко, которому она очень нравилась, Уранова вышла замужъ за актера Сандунова и перешла на московскую сцену; въ то время Государыня была прогнѣвана поступками Соймонова и Храповицкаго, способствовавшихъ графу къ удаленію актера Сандунова въ Москву, когда онъ искалъ руки Урановой ⁽¹⁾.

Ел. Сем. Сандунову замѣнила въ Петербургѣ пѣвица Варинька Новикова (Варв. Бор.), актриса домашняго театра Дм. Емел. Столыпина.

Авдотья Воробьева, хорошая пѣвица (урожденная Яковская), а также ея мужъ, выпущенные изъ театральнаго училища, были весьма талантливые артисты.

⁽¹⁾ Записки Ал. Выс. Храповицкаго. Чтобы судить, какого неограниченнаго довѣрія заслуживаютъ онѣ, довольно прочесть рассказъ Храповицкаго, можно сказать исповѣдь его, о участіи въ замышлѣ Безбородки и Соймонова противъ Лизаньки Урановой, въ надеждѣ разстроить ея свадьбу съ Сялою Сандуновымъ. Храповицкій нисколько не старается латить истину, свалить бѣду на другихъ; нѣтъ, онъ просто рассказываетъ, какъ было дѣло, какъ Государыня прогнѣвалась на виноватыхъ, какъ они старались выпутаться изъ бѣды, но не успѣли, какъ Императрица подарила серьги Лизанькѣ, приказала обвинять ее съ Сандуновымъ; а его и Соймонова отдала отъ управленія театромъ. Вотъ что значитъ въ этихъ любопытныхъ запискахъ: «10 января (1791 г.) Сандуновъ говорилъ на счетъ дирекціи, играя въ свой бенефисъ, на городскомъ театрѣ въ ком. *Смѣль и Горе*. Вѣрно у Сандунова вѣсть речею, имъ говоренную.—12-го Гитѣвля Сандунова. Voila ce que fait l'injustice... Я пѣясилъ его поступки. Принято сухо и графу Брюсу велѣли это дѣло оставить: *comme поп avenue*. Въ сей же вечеръ написалъ я письмо, со всѣми обстоятельствами и пѣясненіями, къ гр. А. А. Безбородкѣ, для доклада Ея Величеству.—13-го въ 8 часовъ утра, поставя 13 число, послалъ письмо для подписанія Петру Ал. Соймонову и для отдачи гр. Безбородкѣ. Какъ сей день, такъ 14 числа не ѣздилъ во дворецъ. Спрашивали, я на отвѣтъ, что боленъ, улыбулись, сказать: «знаю отъ чего боленъ!» 15-го Выѣхалъ во дворецъ; но гр.

Двѣ сестры Айвазовы; играли роли молодыхъ любовницъ (Ольга и Марья).

Катерина Кротова, вторыя роли любовницъ и въ операхъ. Аграфена Баранова, роли служанокъ.

Вагнерова и Рябчикова были полезныя актрисы. Всѣ онѣ воспитанницы театрального училища.

Репертуары 1763 — 1790 годовъ состояли изъ драматическихъ сочиненій самой Императрицы, Сумарокова, Хераскова, Майкова Вас. Ив. (его трагедія Агріона была поставлена въ 1769 году), Гр. Пав. С. Потемкина, Книжнина, Вас., Ильича Бибикова, Алек. Вас. Храповицкаго, его брата Мих. Вас., Дмитревскаго, студента Генша, Фед. Пет. Ключарева, Алекс. Андр. Волкова, Сер. Коз. Вязмитинова, Иос. Пет. Козадавлева, Лукина, Нартова, Ник. Фед. Эмина, Якова Дашкова, Карина, Тито-

Безбородко, ни въ прошедшіе два дня, ни сего дня, не докладывалъ по нашему письму. Принималъ я почту и никакого извѣстія не было.—16-го. Письмо ваше читано съ Платономъ Александровичемъ Zubovымъ.—17-го «Не былъ во дворцѣ. Сказало: «Chgarovitsky me boude». П. А. Соймонова аплодировали за вчерашняго Федула, играннаго въ Эрмитажѣ, послѣ ужина.—18-го. Сказано мнѣ, что Федула играли хорошо и всѣмъ понравился; пользуюсь сими случаями, изъяснился, что въ тотъ-же вечеръ мучился зубами, *rouge ne pas faire assouir que je boude*.—11-го Февраля... Вечеру играли въ Эрмитажѣ Федула и Лиза подали на насъ просьбу; въ тотъ-же вечеръ прислана записка къ Трошинскому, чтобъ заготовить указъ объ увольненіи насъ отъ управленія театромъ; Т.. въ полночь былъ у меня, для совѣта—12-го. Какъ встали, спросили Трошинскаго и подписали у него указы. Мы уволены, а Кн. Юсуповъ директоръ. Разсказывали всѣмъ, даже и Турчанинову, что насъ смѣнили.—13-го. Гр. Безбородко возвратился передъ полуднемъ; но во дворецъ не былъ. (Примѣч. подъ 30 января сказано, что онъ уѣхалъ въ Москву на двѣ недѣли.—14-го. Въ малой придворной церкви вѣнчали Лизу и Сандунова.—16-го. Въ первый разъ я позванъ для принятія почты, уже прочитанной—19-го. Такимъ-же образомъ принималъ почту—24-го. Продолженіе прежней холодности... Послѣ этого, можно повѣрить, что не выдуманъ Храповицкимъ и допкій отвѣтъ на вопросъ Екатерины: «Какъ идутъ дѣла военныя и гражданскія, послѣ кн. Потемкина и Вяземскаго?» Теперь вездѣ почти люди новые, законы старые и наши правила непрѣтны—отвѣчалъ ученикъ ея (Императрица такъ его называла) См. Раутъ 1856 года, книг. 3, стат. А. В. Храповицкій, изъ записокъ Ник. Вас. Сущкова, роднаго племянника Храповицкаго, у котораго сохранились многія бумаги его дяди въ подлинникѣ.

ва, Колычова, Мих. Попова, Булатническаго, Кропотова, кн. Дмит. Петр. Горчакова, Васил. Левшина, А. И. Клушина, Ив. Алекс. Кокошкина и другихъ ⁽¹⁾. Кокошкинъ соч. забавную комедію *Походъ подъ Шнеда*, много разъ игранную и въ эрмитажѣ; комедія эта относилась къ обстоятельствамъ войны и забавляла Императрицу изображенною въ ней трусостию нѣкоторыхъ служивыхъ, изнѣженныхъ гвардейцевъ.

Въ 1765 году Фонъ-Визинъ (Денисъ Ивановичъ) создалъ русскую комедію; онъ поставилъ на театрѣ сперва *Бригадира* ⁽²⁾; потѣмъ *Недоросля* (который былъ игранъ въ первый разъ 2го сентября 1772 года). Недоросль сильно уязвилъ пороки и невѣжество и обратилъ на себя негодованіе придворныхъ, очерченныхъ въ разсказѣ Стародума рѣзкими красками; комедія эта имѣла успѣхъ колоссальный ⁽³⁾. Кн. Гр. Ал. Потемкинъ-Таврическій, выходя изъ театра и увидѣвъ сочинителя, сказалъ ему: «Уми теперь, Денисъ, или хоть больше ничего ужé не пиши! имя твое безсмертно будетъ, по этой одной піесѣ.»

Въ 1762 году, находясь на службѣ въ иностранной коллегіи, очень молодымъ человѣкомъ, Фонъ-Визинъ перевелъ траг. *Альиру*, но, будучи недоволенъ симъ переводомъ, не отдалъ его на театръ. Онъ былъ превосходный чтець и знатокъ сцены; Фонъ-Визинъ самъ назначилъ и читалъ роли каждому изъ актеровъ въ *Недоросль* и учредилъ общее дѣйствіе ⁽⁴⁾.

⁽¹⁾ Двоюроднаго брата Фед. Фед. Кокошкина, бывшаго директора московскаго театра.

⁽²⁾ Императрица, по доведеніи до ея свѣдѣнія о сей комедіи гр. Гр. Г. Орловымъ, пожелала ее слышать, и въ петергофскомъ эрмитажѣ фонъ-Визинъ удостоился читать *Бригадира* и былъ отпущенъ съ отитивнымъ благоволеніемъ. Слов. Русс. Свѣт. Писат. Снегирева, 1838 года.

⁽³⁾ При этомъ представленіи театръ былъ полонъ и публика аплодировала съ метаніемъ кошелековъ, обычай который для артистовъ былъ много пріятнѣе вышшняго метанія цвѣтовъ. Недаромъ тотъ вѣкъ слылъ золотымъ вѣкомъ. *Прим. составителя историческаго обзора.*

⁽⁴⁾ Слов. рус. свѣт. писат. Снегирева, и реперт. 1840 года, Лѣтоп. кн. Шаховскаго.

Полицейская цензура не позволяла долго представлѣніе Недоросля, но предстательствовалъ за него гр. Ник. Пав. Панинъ, у коего тогда служилъ Фонъ-Визинъ, и государь-цесаревичъ исходатайствовалъ у Императрицы позволеніе играть *Недоросля*, такъ какъ онъ написанъ ⁽¹⁾.

Первое распредѣленіе ролей въ Недорослѣ было слѣдующее: Стародумъ—Дмитревскій, Правдинъ—Гамбуровъ, Милонъ—Марковъ, Митрофанушка—Черниковъ, Скотининъ—Соколовъ, Цыфиркинъ—Крутицкій, Вральманъ—Мих. Волковъ, Кутейкинъ—Петровъ, Простаковъ—Золинъ, Тришка-портной—Рахмановъ, Простакова—Авд. Мих. Михайлова, Маша—Милевская, Еремѣвна—Шумскій; послѣ его представлялъ Еремѣвну Макаровъ, и въ Москвѣ особенно хорошо исполнялъ эту роль Ожогинъ.

Предъ тѣмъ, какъ *Недоросль* былъ назначенъ къ представленію въ бенефисъ Дмитревскаго, Фонъ-Визинъ долженъ былъ его читать у Бориса Владиміровича Пестеля, бывшаго московскаго почтъ-директора ⁽²⁾. Большое общество литераторовъ и знатоковъ съѣхалось къ обѣду; любопытство гостей было такъ велико, что хозяинъ упросилъ автора, который былъ самъ прекрасный актеръ, прочитатъ хоть одну сцену, безотлагательно; онъ исполнилъ общее желаніе; но когда остановился послѣ объясненія Простаковой съ портнымъ Тришкою, объ укороченномъ камтанѣ Митрофана, присутствовавшіе такъ были заинтересованы, что просили продолжать чтеніе; нѣсколько разъ приносили и уносили кушанье со стола, и не прежде сѣли за обѣдъ, какъ комедія была прочитана до конца, а послѣ обѣда Дмитревскій, по общему требованію, долженъ былъ опять читать ее сначала.

Аблесимовъ (Александръ Онисимовичъ), служившій въ московской управѣ благочинія, переписчикъ сочиненій Сумаро-

⁽¹⁾ Ревертуаръ 1840 г., Лѣтопись рус. театра, эпоха II (кн. Шаховскаго.)

⁽²⁾ Смытъ его, Н. Бур. Пестель, самъ это рассказывалъ составителю сего обзора.

кова, отдатъ на сцену своего *Мельника* ⁽¹⁾, первое представленіе котораго было 20 января 1779 года, въ Москвѣ. Эта народная опера была играна тамъ 22 раза сряду и потѣмъ многократно при дворѣ; Императрица пожаловала часы актеру Крутицкому, исполнявшему превосходно роль мельника, и 27 разъ кряду. «Мельникъ» былъ представленъ въ Петербургѣ, на вольномъ Книперовомъ театрѣ. Въ Москвѣ Ожогинъ, былъ также превосходенъ въ этой роли.

Когда Аблесимовъ представилъ Николаю Петровичу Архарову, (тогдашнему оберъ-полицмейстеру въ Москвѣ) своему начальнику, первый свой трудъ, «*Ситни, братъ, писать медленно*» сказалъ Архаровъ, *публика дѣла великое! боюсь я за тебя.* Нѣтъ, мой *Мельникъ* не умретъ! отвѣчать Аблесимовъ и его предсказаніе сбылось; но самъ авторъ умеръ въ крайней бѣдности, оставя послѣ себя дочь и одинъ ветхій столъ. Все что пріобрѣталъ Аблесимовъ трудами, употреблялось имъ на воспитаніе своей дочери.

Другая его опера, *Счастье по жеребью*, въ 1 дѣйств. имѣла менѣйшій успѣхъ; изъ комедій его извѣстны двѣ: *Подзаяческая тирюпка*, въ 5 дѣйств., она не была играна и *Походъ съ непремѣнныхъ квартиръ*, въ 3 дѣйств., послѣдняя неоднократно играна въ Москвѣ съ успѣхомъ ⁽²⁾.

Сверхъ того, были замѣчательные піесы Ив. Матв. Муравьева-Апостола «*Ошибки или утро вечера мудренѣе*» и переводъ Шеридановой комедіи: *Школа злословія*, которая, какъ утверждаютъ современники, была переведена великими князьями Александромъ и Константиномъ Павловичами, въ юности, когда они оба учились англійскому языку, подъ руководствомъ Н. М. Муравьева-Апостола; (напечатана въ 1794 году). При первомъ представленіи этой замѣчательной коме-

⁽¹⁾ Музыку для этой оперы соч. русскій композиторъ Фоминъ.

⁽²⁾ См. Слов. русскихъ свѣтскихъ писат. Снегирева изд. 1838 года. Мерзляковъ оставилъ прекрасный разборъ Мельника, перваго русскаго водевиля, напечатанный въ Вѣстникѣ Европы 1817 года, № 6; этотъ разборъ написанъ истинно художественно.

діи въ Эрмитажѣ, 3-го декабря того года, Императрица пожаловала И. М. Муравьеву золотую табакерку ⁽¹⁾.

Теперь мы должны говорить о сочиненіяхъ самой Императрицы; Екатерина любила придворныхъ и народныхъ увеселенія и большую часть своего досуга посвящала театру, говоря: «Театръ школа народная, она должна быть непременно подъ моимъ надзоромъ; я старшій учитель въ этой школѣ и за нравы народа—мой первый отвѣтъ Богу».

Дѣятельность императрицы Екатерины, какъ писательницы, можно раздѣлить на двѣ эпохи: первые труды ея относятся къ 1772 году, и за тѣмъ, послѣ тринадцати лѣтняго промежутка, дѣятельность эта непрерывно продолжается съ 1785 г. по 1790 годъ.

Въ 1787 году, по возвращеніи Императрицы изъ Крыма, на эрмитажномъ театрѣ игрались придворными любителями пословицы, сочиненныя самою Государыней и приближенными къ ней особами, на русскомъ и французскомъ языкахъ; пословицъ этихъ было семь, въ томъ числѣ 2 русскихъ: «*За мухой съ обухомъ*» и «*За вздоръ пошлыми не берутъ*».

Въ представленіи французскихъ пословицъ ⁽²⁾ участвовали австрійскій посланникъ Гр. Кобенцель, французскій министръ Сегюръ, Принцъ дѣ-Линъ, оберъ-камергеръ Нв. Нв. Шуваловъ, Гр. Алек. Серг. Строгоновъ, камеръ-геръ Дэста, дочь актера Офрена, самъ Офренъ ⁽³⁾, Фастье ученикъ Превили и друг. На занавѣси эрмитажнаго театра была надпись: «*Ridendo castigat mores.*»

Желаніе Императрицы было развитъ драматическое ис-

⁽¹⁾ Дневникъ репертуара 1794 г. Ав. Вас. Каратыгина.

⁽²⁾ Эти пословицы переведены съ французскаго и изданы П. А. Пельсницъ, въ 1802 году, подъ названіемъ: Эрмитажный театръ великія Екатерины.

⁽³⁾ Подъ руководствомъ Офрена, въ кадетскомъ корпусѣ, разыгрывали французскія трагедіи. Императрица посѣщала эти спектакли и приказано было Офрену садиться въ первомъ ряду креселъ. Сказываютъ, что онъ, слушая однажды монологъ въ *Милометъ*, котораго представлялъ кадетъ П. С. Желѣзниковъ, до того восторгся его игрою, что громко, во-всеуслышаніе восклицалъ: *bien! très bien! comme un ange! presque comme moi!* Русская Таля, стат. Н. Греча.

куство и пріохотить авторовъ трудиться для сцены; съ этою цѣлю она сочинила 3 лирическія драмы, 11 комедій и 5 народныхъ оперъ; большую часть этихъ піесъ Императрица написала во время своего путешествія по Россіи. Изъ ихъ числа историческое представленіе *Начальное управленіе Олега* особенно замѣчательно; оно было поставлено съ большою роскошью и вкусомъ на эрмитажномъ театрѣ ⁽¹⁾; музыка этой піесы сочинена Сарти.

Докладъ о постановкѣ *Управленія Олега* былъ поднесенъ директорами 24 Іюля 1789 года въ Царскомъ-Селѣ; по соображенію требовалось на означенную піесу, сверхъ имѣвшагося въ виду гардероба, 15000 руб.—Императрица написала на докладъ резолюцію: «Изготовьте все сіе къ концу 1790 года, а платѣ и деньги возьмите, первыя изъ казны, а вторыя изподволь изъ Кабинета.»

Олегу былъ написанъ въ короткое время. Въ 5 актѣ введены греческіе обряды и игры; хоры были сочинены Алек. Вас. Храповицкимъ, бѣлыми стихами.

Долго продолжались пробы Олега; Императрица, присутствуя, въ Эрмитажѣ, на одной изъ нихъ, замѣтила Дмитревскому, что онъ играетъ главную роль слишкомъ напыщенно, что *le jeu de ce role ne souffre pas d'emphase* и говоритъ онъ съ Игоремъ о государственныхъ дѣлахъ довольно громко. Государыня подозвала директора Соймонова и приказала сказать Дмитревскому, отъ ея имени, что, говоря о дѣлахъ важныхъ съ наслѣдникомъ кіевского престола, ему слѣдуетъ отойти въ сторону и говорить въ полъ-голоса; къ этому она присовокупила, что хоть Дмитревскій лучше ея понимаетъ драматическое искусство; но, въ этомъ случаѣ, онъ можетъ воспользоваться ея совѣтомъ ⁽²⁾.

⁽¹⁾ См. Драматическій Альбомъ. П. Арапова, 1830 г. Въ немъ заключаются между-прочимъ снимки съ руки императрицы Екатерины на докладъ директорамъ, о постановкѣ Олега, и съ куплетовъ, написанныхъ для оперы, «*Ведута съ дѣтства*».

⁽²⁾ Русская Талія, изд. О. Булгарина, 1825 года.

3 Сентября 1794 года представлено въ 1-й разъ, на эрмитажномъ театрѣ, *Олегово Призваніе*. Спектакль былъ великолѣпный: въ немъ участвовала вся труппа, и, сверхъ оной, 600 человекъ статистовъ отъ Л. Гв. Егерскаго-полка было на сценѣ; весь гардеробъ былъ взятъ изъ карусели Ея Величества; балеты и игры были поставлены танцовщиками Канціани и Пикомъ; музыка сочинена Сарті, Паскевичемъ и Каноби а хоры пѣли придворные пѣвчіе совокуино съ пѣвчими Л. Гв. Преображенскаго-полка.

Всѣ актеры, игравшіе въ этомъ представленіи, удостоились получить подарки отъ Императрицы и піеса была повторена на большомъ публичномъ театрѣ (*).

Въ Олегѣ есть четыре хора, слова которыхъ взяты изъ одъ Ломоносова. Представленіе Олега готовилось за долгое время, репетиціи дѣлались еще въ 1791 году; главные дѣйствующія лица въ означенномъ представленіи были: Олегъ—Дмитревскій, Игорь—Вальберхъ, Прекраса—Перлова, Царь Греческій—Гомбуровъ, Царица—Иванова, сваха—Михайлова, Витязи и проч. лица—Соколовъ, Крутицкій, Плавильщиковъ, Шушеринъ, Камышковъ, Барановы и друг. Танцовщики—Балашовъ, Гладышевъ и проч.

Старожилы, видѣвшіе представленіе Олега въ 1795 году, рассказывали, что въ 1 дѣйствіи этой піесы публика пришла въ восторгъ въ сценѣ закладки города Москвы, и когда пролетѣлъ орелъ, раздался сильный громъ рукоплесканій (**).

Изъ оперъ соч. Императрицы имѣли особый успѣхъ:

1) *Февей*, въ 4 дѣйст.; сюжетъ заимствованъ изъ русской сказки, музыка сочинена для нее композиторомъ Бризкомъ. Она была представлена, въ Эрмитажѣ, 22 Апрѣля 1786 года, и потомъ на публичномъ театрѣ и возобновлена чрезъ четыре года. Оперу эту Императрица написала для великаго-князя

(*) *Призваніе Олега* было напечатано три раза отдѣльно. 2 изданіе съ картинками и нотами, нѣмѣе очень рѣдкое.

(**) Свѣд. Пчела 1837 года № 147.

Александра Павловича вмѣстѣ съ сказкой о Царевичѣ Хло-
рѣ. Императрица благодарила на другой день Храповицкаго,
сказавъ, что и въ этой оперѣ какъ въ Архидѣичѣ много его
работы.

Во 2 актѣ оперы находится извѣстная пѣсня:

Какъ у нашего соседа
Весела была бѣсѣда!

2) *Храбрый и смѣлый витязь Архидѣичъ*, въ 5 дѣйст.,
взять также изъ сказки. Эта опера называлась сперва *Иванъ-
Царевичъ*; Храповицкій сочинилъ въ ней 4 дѣйствіе, по пла-
ну Государыни, и слова для арій и хоровъ; она была пред-
ставлена, въ Эрмитажѣ, въ первый разъ 23 Сентября 1787
года ⁽¹⁾. Постановка и декорации въ ней были великолѣпны.
Въ первыхъ восьмисотыхъ годахъ государь Александръ Пав-
ловичъ приказалъ перевести Ивана-Царевича на Петровскій
театръ, со всѣми сценическими украшеніями; въ Москвѣ дол-
го играли его съ большимъ успѣхомъ. Многіе мотивы арій
въ Иванѣ-Царевичѣ были взяты изъ соч. Тредьяковскаго и
пришлись очень кстати, наприм. первый хоръ, въ которомъ
мамушки, нянюшки и сѣнныя дѣвушки рассказываютъ о
похищеніи своихъ царевенъ жестокосердыхъ вихремъ; сти-
хи безъ измѣненія Тредьяковскаго.

Съ одной стороны громъ,
Съ другой стороны громъ.
Ужасно въ ухѣ!
Смутно въ воздухѣ!
Набѣгли тучи,
Воды несучи,
Грануль громъ со перуны,
И нѣтъ ни звѣзды, ни луны!

Кузнецы куютъ Ивану-Царевичу мечъ-кладенецъ и со-
рокѣ-пудовую палицу, которыми онъ вооружается, чтобъ ид-

⁽¹⁾ Смотр. журн. Москва, 1837 г., № 4, Замѣтки М. Лонгинова о драм. сот.
Екатерины II.

ти сражаться съ коварнымъ вихремъ и выручить имъ похищенныхъ царевенъ: Звѣзду и Луну; баба-яга играетъ при этомъ важную роль, также и дѣсовики (дѣшіе), коихъ для поисковъ Иванъ-Царевичъ посылаетъ въ разныя стороны и отбираетъ у нихъ шляпу-невидимку, сапоги-самоходы и скатерть-хлѣбосолку и поетъ:

Сапожки-самоходы
Отслужать всѣ походы!

Въ этой оперѣ вообще много сказочнаго и волшебнаго и множество въ ней дѣйствующихъ лицъ. Конечъ тотъ, что Ив.-Царевичъ выручаетъ, изъ плѣна морскаго чуда—молодца, двухъ царевенъ. Оперы эти въ своемъ родѣ, по декораціямъ и машинамъ, были изъ самыхъ привлекательныхъ.

3) *Новгородскій Богатырь Босслевичъ*, комическая опера, составленная изъ сказки и русскихъ пѣсенъ, въ 5 дѣйств.— 27 Ноября 1786 года она была играна въ первый разъ въ Эрмитажѣ; по русскому народному складу и многимъ удачно въ ней придуманнымъ сценамъ и вводнымъ стихамъ, она принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ пѣсень.

4) *Горе-Богатырь Косометовичъ*, комическая опера въ 5 дѣйств., была играна въ первый разъ въ 1789 году, 20 Января, въ С. Петербургѣ, на эрмитажномъ театрѣ. Приказано было, за годъ передъ этимъ, Храповицкому отыскать сказку о Фузлыгѣ-Богатырѣ, которую хвалилъ Императрицѣ графъ Гр. Гр. Орловъ. Изъ нее извлеченъ сюжетъ этой оперы, музыку для которой поручено было сочинить Мартини и Ванжурѣ; либретто было напечатано, но Императрица не велѣла выдавать экземпляровъ и не представлять Косометовича на публичномъ театрѣ, до приѣзда Кн. Потемкина, съ которымъ Государыня хотѣла посоветоваться.—5 Февраля князь присутствовалъ при третьемъ представленіи этой оперы въ Эрмитажѣ и согласился съ мнѣніемъ

Императрицы не давать эту оперу на публичномъ театрѣ, потому что роль Косометовича намекала, въ каррикатурѣ, на Шведскаго короля; но было разрѣшено играть Горе-Богатыря въ Москвѣ, на городскомъ театрѣ, ибо тамъ не находятся иностранные министры (¹).

5) Народная опера *Өедула съ пятнадцатю дѣтьми*, въ 1 дѣйств. Представленіе ея въ Эрмитажѣ было 17 янв. 1791 года, послѣ чего часто давали Өедула на публичномъ театрѣ. Успѣхъ оперы былъ блестящій, съ нимъ была связана судьба молодой актрисы Лизаньки Урановой (Сандуновой), которая, играя роль Дуняши, по окончаніи пьесы стала на сценѣ на колѣна и подала Императрицѣ просьбу на своихъ преслѣдователей. Государыня приняла ее подъ свое покровительство (²).

Приводимъ по порядку комедіи, написанныя Императрицей. (³)

1) *О Время!* въ 3-хъ дѣйств., написана въ 1772 году, въ годъ раздѣла Польши между тремя державами. Въ то время роскошь сильно распространилась въ Россіи и мысль Государыни была, чтобъ выказать ея предныя послѣдствія. Комедію эту играли въ Эрмитажѣ и на публичномъ театрѣ, и *О время, въ свое время* производила фуроръ.

2) *Ненѣста подлѣ замкомъ*, въ 1 дѣйств., напечат. въ 1786 году.

3) *Нянины Г-жи Ворчалкиной*, въ 5 дѣйств.; въ ней изображенъ весь модный свѣтъ семидесятыхъ годовъ и выведенъ комическій характеръ прожектера Некопѣйкова (⁴).

4) *Г-жа Выстиникона съ семейю*, въ 1 дѣйств.; въ ней вы-

(¹) Опера Богатырь-Косометовичъ приобрѣла такую извѣстность, что великіе-князья Александръ и Константинъ Павловичи выучили ее наизусть. см. Молву 1857 года, № 5.

(²) Смот. выше исторію Лизы Сандуновой, въ запискахъ Ал. Вас. Храповицкаго.

(³) Журналъ Молва, первые XX. 1857 года, замѣтки Н. Лонгинова.

(⁴) Исследователь сочиненій императрицы Екатерины М. П. Макаровъ замѣчаетъ, что эта комедія писана только по ея плану извѣстнымъ сочинителемъ Мих. Ив. Вереникинымъ.

ведена барыня болтунья, находящая удовольствіе въ пересказахъ разныхъ новостей и сплетней (¹).

5) *Передняя знатная барина*, въ 1 дѣйст. (одна изъ первоначальныхъ) была представлена въ 1-й разъ, на эрмитажномъ театрѣ, 18 сентября, 1772 г.; здѣсь выражены надежды боязливо-приходящихъ къ случайному барину и съ неудовольствіемъ удаляющихся просителей.

6) *Обманищикъ*, въ 5 дѣйст., представлена, въ Эрмитажѣ, въ 1 разъ 4 января 1786 г. Въ то же время кн. Е. Р. Дашкова поднесла Императрицѣ печатный экземпляръ этой комедіи; въ ней осмѣяны мартинисты, и подъ именемъ Калифалкжерстона выведенъ Калиостро (Графъ Сенжермень), находившійся въ Россіи въ 1777 году.

7) *Обоимщеный* ком. въ 5 дѣйств., принадлежитъ къ тому-же времени и тоже изображаетъ смѣшную сторону шарлатанства, написана на мартинистовъ; піеса эта игралась съ успѣхомъ, переведена на нѣмец. языкъ Ардтомъ; при представленіи ея театръ былъ всегда полонъ.

8) *Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье*, заимствована изъ *Виндзорскихъ кумишекъ* Шекспира, примѣнена къ русскимъ нравамъ, съ русскими именами.

9) *Шаманъ Сибирскій*, въ 5 дѣйст., играна въ 1-й разъ, въ Эрмитажѣ, 24 го сентября 1786 года, и потѣмъ на публичномъ театрѣ; въ Шаманѣ осмѣяно суевѣріе русскихъ барынь и пристрастіе ихъ къ колдовству; извѣстно, что императрица Екатерина желала вывести всякаго рода предразсудки, и для этого часто садилась за столъ сама тринадцатая.

10) *Разстроенная семья осторожками и подозрѣніями*, въ 5 дѣйст., играна въ 1-й разъ 29 Декабря 1788 г., на публичномъ театрѣ. Эта піеса имѣла блестящій успѣхъ, Императрица была особенно довольна Шушеринымъ, и выдано было въ награжденіе актерамъ 2000 р. Для эрмита-

(¹) Эта комедія явилась изъ-подъ пера Княгини Дашковой по плану Государыни и подъ ея наблюденіемъ. Смotr. Реперт. и Пантеонъ 1814 года.

жныхъ спектаклей сдѣлано было авторомъ прибавленіе. 7-го января 1789 г. играли *Разстроенную семью* въ Эрмитажѣ; Дмитревскій представлялъ вновь введенное лицо Услужникова и получилъ табакерку, а Алекс. Вас. Храповицкому пожаловано при этомъ за долготѣніе его труды 10000 руб. Онъ обыкновенно просматривалъ всѣ піесы, которыя сочиняла Императрица и подавалъ ей по онѣмъ меморію.

11) *Недоразумѣнія*, ком. въ 5 дѣйст.; писалась довольно долго. По оказавшимся въ ней длиннотамъ, Императрица ее передѣлала.

3 Сентября 1789 года эта комедія была играна въ Эрмитажѣ и имѣла большой успѣхъ, а 9 числа сентября, съ такимъ-же успѣхомъ, играли ее и на публичномъ театрѣ, и пожаловано въ ней участвовавшимъ актерамъ 2 т. р. Державинъ намѣкаетъ на эту комедію въ слѣдующихъ стихахъ Императрицѣ:

Какое восхищенье,
Какой восторгъ сердецъ,
И самое недоучіе
Даетъ Тебѣ вѣнецъ!

Нѣсколько другихъ театральныхъ піесъ и пословицъ, были начаты и не окончены, и потому не всѣ онѣ поступили на сцену⁽¹⁾.

Сочувствіе Государыни сценическимъ зрѣлищамъ вызвало множество соперниковъ, которые трудились для театра. Имѣли большой успѣхъ на сценѣ въ 1790 годахъ: *Гостинный Дворъ*, комическая опера, въ 3-хъ дѣйст. слова и музыка соч. крѣпостнаго человѣка графа Ягужинскаго, Мих. Матинскаго, и его-же⁽²⁾ *Тунискій Пишй*, опера, въ 2-хъ дѣйст.

(1) См. журн. Молва, NN 3. 4 и 5., изд. 1857 годѣ. Драмат. сочиненія Екатерины II, ст. М. Лонгинова.

(2) Играна была въ первый разъ на вольномъ театрѣ Княппера: въ этой оперѣ выведена старинная подьяческая свадьба. роль жениха уморительно представлялъ московскій актеръ Залышкинъ: Гостинный дворъ пріишетъ огромныя сборы антрепренеру.

Кн. Дмит. Петр. Горчакова ⁽¹⁾ оперы: *Калифъ на часъ*, въ 4 дѣйст.; *Счастливая тоня*, въ 4 дѣйст.; *Баба Ля*, въ 3 дѣйст., и ком. въ 5 дѣйст. *Безснчмй*, представ. въ С. Петербургѣ въ 1801 году.

Копьева (Алексѣя Даниловича) комедіи: *«Лебедянская ярморка»* ⁽²⁾ и *«Что наше, того намъ и не надо»*.

Клушина (Александра Ивановича), *Смѣхъ и Горе* ком. въ 5 дѣйст., въ стихахъ. Всѣ эти пьесы очень нравились, и были играны многократно на эрмитажномъ театрѣ.

Въ 1795 году было нѣсколько спектаклей въ Гатчинѣ, на дворцовомъ театрѣ, гдѣ по преимуществу были даны: траг. *Синавъ* и *Труворъ*, драма *Сынъ Любви*, ком. *Утѣшенная вдова*, *Школа злословія*, *Разстроенная Семья* (соч. самой Государыни), *Недоросль*, *Преступникъ отъ игры* Ефимьева; 20 же января 1796 г., на эрмитажномъ театрѣ была играна, въ 1-й разъ, ком. Копьева *«Бабы Сплетни»*; послѣ спектакля, Императрица пожаловала автору красиво переплетенную книгу *«Правила о драматической словесности соч. Батте»* ⁽³⁾.

Дмитревскій, не смотря на многосложность своихъ занятій по сценическимъ постановкамъ, постоянно принималъ участіе въ спектакляхъ и особенно въ тѣхъ, которые давались въ Эрмитажѣ. Талантъ Дмитревскаго былъ самобытенъ; игра его, вообще, была всюду строго обдуманная, классическая, свойственная тому вѣку; дикція изучена до крайнихъ предѣловъ, но нѣсколько напыщенная; вообще, можно сказать, онъ былъ вычурно эффектенъ; но, вдаваясь въ роль, онъ воспламенялся и игралъ съ большимъ жаромъ; зналъ сцену

⁽¹⁾ Отецъ кн. Мих. Дмитр., Намѣстника Польскаго, членъ Росс. Академіи, родился въ 1756 г., умеръ 1824 г. Ноября 29; былъ съ Суворовымъ на штурмѣ Измаила и получилъ тяжелую рану; впоследствии находился при М. И. Кутузовѣ правителемъ дѣлъ въ молдавской арміи и въ 1813 году Костромскимъ губернаторомъ.

⁽²⁾ За Лебедянскую ярморку авторъ удостоился получить брилліантовый перстень.

⁽³⁾ Императрица этимъ желала показать автору, что не слѣдуетъ въ комедіи выводить частные случаи, какъ замѣчаетъ Батте, такъ-какъ цѣль комедіи есть изображать вообще характеры и пороки людей.

превосходно; пріятная, открытая, правильная его фізіогномія очень вѣрно отражала всѣ движенія его души; онъ не выговаривалъ слово *и* въ обыкновенномъ разговорѣ, но на сценѣ рѣчь Дмитревскаго всегда была правильна. Въ комедіи, наприм: въ роли Стародума (въ Недорослѣ) и въ роли Досажаева (въ Школѣ злословія) проявлялось у него истинное достоинство и онъ казался маркизомъ двора Лудовика XIV; современные французскіе актеры: Офренъ, Флоридоръ, Деглинъ, Фрожеръ и др. признавали его великимъ актеромъ.

Лучшими ролями Дмитревскаго почитались: Синавъ, Ярбъ, (въ Дидонѣ) и Самозванецъ. Въ Парижѣ, въ 1766 году, онъ игралъ на домашнемъ театрѣ герцогини Виллерау, вмѣстѣ съ знаменитымъ Лёкенемъ, въ извѣстныхъ трагедіяхъ Вольтера: *Аякса* и *Заира*. Въ первой изъ этихъ піесъ Дмитревскій занималъ роль Замора, а Лёкенъ Гусмана; во второй-же Дмитревскій представлялъ Оросмана, а Лёкенъ Шатильона. Игра Дмитревскаго привела зрителей въ восторгъ и ему брошенъ былъ лавровый вѣнокъ на сцену. Въ бытность свою въ Лондонѣ, онъ сошелся съ славнымъ Гаррикомъ, и какъ въ то-же время находился тамъ и Лёкенъ, то великіе артисты долго были неразлучны.

Дмитревскій имѣлъ даръ наставленіями своими усовершенствовать талантъ всякаго начинающаго артиста и всѣ представленія піесъ, которыя даны были въ его время, оживлялись его совѣтами. Онъ руководилъ и самихъ авторовъ: Державинъ постоянно совѣщался съ нимъ на счетъ своихъ драматическихъ сочиненій, а Фонъ-Визинъ исправилъ, по его замѣчаніямъ, многія сцены въ Недорослѣ. Даже самый его начальникъ, самолюбивый Сумароковъ, и тотъ принималъ со вниманіемъ совѣты Дмитревскаго (1). Замѣчательно было пер-

(1) Старый театралъ С. П. Жихаревъ неправъ въ своихъ воспоминаніяхъ, что Дмитревскій не давалъ никакого понятія артистамъ объ изучаемыхъ ими роляхъ и не вразумлялъ ихъ въ искусствѣ, составитель этихъ статей находился въ сношеніи съ прежними и вѣстными артистами: Ел. Сем. Сандуновой, К. С. Семеновой, съ Андр. Вас. Каратыгинымъ, изъ дневныхъ журналовъ коего составленъ этотъ обзоръ, и онъ знаетъ отъ нихъ достоверно, что Дмитревскій былъ руководителемъ многихъ талантовъ.

вое представленіе трагедіи *Рославъ* ⁽¹⁾ Княжнина; публика пришла въ восторгъ и потребовала автора; но какъ поощреніе такого рода было еще новостью, то и поставило Княжнина въ недоумѣніе. Дмитревскій нашелся при этомъ случаѣ: онъ вышелъ на сцену и объяснилъ, что для автора восхитительно лестное благоволеніе публики; но какъ въ театрѣ его нѣтъ, то онъ, въ качествѣ его почитателя и друга, осмѣливается за него принести благодарность публикѣ. Раздались громкія рукоплесканія и съ этого времени, когда піеса ознаменовалась успѣхомъ, принято за обыкновеніе вызывать автора ⁽²⁾.

Хотя въ прежнее время господствовали строгій классицизмъ на сценѣ, и дикція въ трагедіяхъ и драмахъ была манерная и протяжная; но были актеры и актрисы, которые исполняли свои роли очень естественно, наприм. Плавильщиковъ, Шущеринъ, Померанцевъ, Сандуновы и Каратыгина. Всѣ они отличались произношеніемъ естественнымъ, чистымъ и правильнымъ, и, при всехъ торжествѣ тогдашняго классическаго направленія, игра ихъ дружилась съ натурою, (какъ объяснялись тогда журналисты въ своихъ театральныхъ критикахъ) почему ихъ постоянно уважали сами классики, требовавшіе ученой декламации.

1794 года, 1-го іюня, появился въ 1-й разъ на сценѣ Большаго-театра Яковлевъ, въ роли Оскольда, въ траг. *Семира*. Будучи молодымъ человекомъ, 23 лѣтъ, красивой наружности, съ природнымъ большимъ талантомъ, онъ исполнилъ эту роль съ увлеченіемъ и принять былъ публикою прекрасно; 2-й его дебютъ былъ Синавъ, а 3-й Дорантъ, въ ком. *Ревнивый*.

Государыня праздновала 25 лѣтнее свое царствованіе въ

⁽¹⁾ Была представлена въ С. Петербургѣ, въ первый разъ, въ 1784 году февраля 8 дня.

⁽²⁾ Извѣщеніе со сцены (аппонсе) къ публикѣ о представленіи, которое будетъ дано въ слѣдующій разъ, дѣлалось обыкновенно послѣ первой съигранной піесы или предъ послѣднимъ дѣйствіемъ: выходилъ актеръ, кланялся почтительно и называлъ день и театры, на конхъ имѣють быть играны такіе-то піесы.

Москвѣ, 28-го іюня 1787 года, на возвратномъ пути изъ полуденнаго крѣя; по сему случаю былъ представленъ прологъ съ хорами на московскомъ театрѣ: *Счастливая Россія или 25-лѣтній юбилей* соч. М. М. Хераскова, музыка Булана; спектакль этотъ былъ украшенъ великолѣпными декораціями.

Хотя въ 1787 году, января 5, Высочайше конфирмованъ былъ докладъ о пожалованіи пенсіона Дмитревскому, но и послѣ этого, онъ оставался еще долго дѣйствующимъ на сценѣ, и даже въ 1797 году часто игралъ, вмѣстѣ съ Яковлевымъ, на гатчинскомъ и эрмитажномъ театрахъ. 1-го декабря того года, въ присутствіи польскаго короля, представляли *Димитрія Самозванца*, въ которомъ роль Димитрія исполнялъ Дмитревскій, а Георгія—Яковлевъ; потѣмъ, 8 декабря, шла траг. *Синавъ и Труворъ*, въ коей представляли Синава—Яковлевъ, а Трувора—Дмитревскій.

Знаменитый актеръ сохранилъ до глубокой старости память и сыгралъ въ послѣдній разъ, предъ оставленіемъ театра, роль Зопира, въ трагед. Магометъ, 3 января 1799 года. Дмитревскій, при всемъ талантѣ своемъ, былъ столько уменъ, что съ появленіемъ на сценѣ молодого Яковлева, физическія средства котораго брали преимущество въ сильныхъ и особенно пылкихъ роляхъ, онъ ихъ уступилъ Яковлеву и являлся только въ тѣхъ роляхъ, которыя по превосходству имъ были созданы, а чаще всего въ комедіяхъ, въ амплуа благородныхъ отцовъ и резонеровъ, въ которыхъ Иванъ Аѳонасьевичъ былъ неподражаемъ.

Литературные труды Дмитревскаго для театра заслуживаютъ также вниманія. Зная хорошо иностранные языки, онъ сочинилъ и перевелъ нѣсколько піесъ, въ томъ числѣ нѣсколько либреттъ оперъ съ итальянскаго, по волѣ Императрицы, желавшей усовершенствовать русскую оперу.

Переведенная имъ опера *Дѣянно древо* была зарею славы знаменитой пѣвицы Сандуновой. Она вышла въ первый разъ на сцену въ этой оперѣ, въ роли Амура, въ 1790 году. Въ ней же дебютировали сперва въ 1796 году актриса Попова, а потѣмъ Ми-

всё это. Императрица — Екатерина Великая — была очень любима; Арина, дочь её, и другие. И эти женщины, которые для нас были известны, как и все другие, в театральные дела не вмешивались. Императрица была очень любима, и в театральные дела не вмешивалась. Императрица была очень любима, и в театральные дела не вмешивалась.

В то время в театре было много людей, которые были известны. Императрица была очень любима, и в театральные дела не вмешивалась. Императрица была очень любима, и в театральные дела не вмешивалась. Императрица была очень любима, и в театральные дела не вмешивалась.

При представлении пьес многолюдных (*à grand spectacle*), как, наприм., комедия «*Миллионная волюнтарность*» (одна из первых пьес, игравшихся в перевод на петербургском театре, ещё в 1734 году), где требовалось много людей и принадлежностей на сцене, на вольтных театрах, при объявлении о спектакле, назначалась за вход всегда двойная плата.

Музыкальная часть достигла тогда совершенства в большинстве ансамблей. Известно, что императрица Елизавета Петровна любила особенно пение духовное и что в числе воспитанников существовавшего в то время шляхетного корпуса, находился молодой малоросс (уроженец города Глухова) Дмитрий Борщевский (*), который сдѣлался известным

(*) Эта трагедия была дана, в первый разъ, 11-го мая 1772 года, на придворном театре.

(*) Дмитрий Степановичъ, впоследствии дѣлаетъ ст. совѣт. и директора придворной музыкальной капеллы, скончался 24 септября 1825 года. См. Энциклопедич. слов. том. VII.

прекраснымъ своимъ голосомъ на 9-мъ году и учился пѣнію первоначально у капельмейстера Галуппи. Императрица Екатерина II, въ 1768 году, повелѣла отпратить этого юнаго пѣвца въ Венецію, гдѣ онъ продолжалъ свое образованіе подъ руководствомъ прежняго наставника, оставившаго Россію. Въ Венеціи Бортнянскій написалъ нѣсколько сонатъ и симфоній. Всѣ его музыкальныя сочиненія—замѣчаетъ А. О. Львовъ—написанныя для придворнаго хора, близко изображаютъ слова и духъ молитвы, и хоръ этотъ приведенъ имъ въ невѣроятное согласіе, точность и равновѣсіе голосовъ.

Въ числѣ капельмейстеровъ, пѣтъ, композиторовъ и виртуозовъ, находились въ царствованіе Екатерины II-й: Паззелло, Сартти, Чимарозо, Віотти, Жарновикъ, Араія, Бокарелли, Кольтеллини, Мартини, Скіатицанъ, Канціани, Старцеръ, Торелли, Раупахъ, Лодли и Пезиоль. Главными музыкантами были Дицъ, Мадоніусъ, Зоринъ (всѣ трое прекрасно играли на скрипкѣ) и Дадоліо виолончелистъ; пѣнтою-же, сочинителемъ либреттъ (въ 1793 году) былъ Моретти.

При ней-же славились: композиторы: Березовскій, Буланъ, Скоковъ и Оминъ; замѣчательный русскій камеръ-скрипачъ Иванъ Хандошкинъ, игравшій прекрасно и на базалайкѣ; виолончелисты: Бахманъ, Маришъ, Реми и Мильговеръ; альтисты: Манштейнъ, Тицъ, Голциеръ, Гоушейде и Вейдличъ; кларнетисты: Карлъ Манштейнъ, потомъ знаменитый Беръ, Гриммъ и Брунеръ; фаготисты: Коганъ, Буланъ и Раунеръ; гобоисты: Шермеръ и Бативедія; флейтраверсисты: Михель, Осиповъ и Калашниковъ; волторнисты: Габерцетель, Франкъ и два брата Гаммеры; контробасисты: Фойда, Вагнеръ, Эгерманъ и Гибнеръ; отличные скрипачи Шнсейде и Богдановичъ и знаменитый арфистъ концертмейстеръ Кардонъ. Все, что было превосходнаго по музыкальной части въ чужихъ государствахъ, вызывалось въ Петербургъ и всѣ первые таланты находились въ составѣ императорскихъ оркестровъ.

Впоследствии главнымъ оркестромъ управлялъ славный композиторъ Іосифъ Антоновичъ Козловскій, сочинившій на слова Державина извѣстный польскій «*Громъ победы раздавался*!» и нѣсколько другихъ на торжественные случаи.

Польскіе въ то время имѣли особое значеніе; они выражали торжественность, ими открывался балъ и звуки оркестра сопровождались хоромъ пѣвчихъ ⁽¹⁾.

Драматическія занятія императрицы Екатерины вызвали очень многихъ литераторовъ трудиться для театра. Публика, привыкшая къ высокопарной дикціи, съ удовольствіемъ смотрѣла еще въ то время трагедіи и комедіи многодѣятельнаго Сумарокова. Вслѣдъ за нимъ явился Княжнинъ, Яковъ Борисовичъ, съ цѣлымъ рядомъ своихъ піесъ. *Дидона* была изъ первыхъ; она обратила на него вниманіе Императрицы. Княжнинъ сошелся (въ знакомство) съ Сумароковымъ, пользовался его уроками и совѣтами и женился на его дочери; но зять былъ много даровитѣе своего тестя-наставника, хотя бóльшая часть произведеній Княжнина — подражанія французскимъ авторамъ, ибо собственно французская драма и комедія были въ томъ вѣкѣ господствующими. Стихи и обороты его рѣчей были гораздо лучше и естественнѣе сумароковскихъ; въ діалогахъ своихъ онъ менѣе напыщенъ, но направленіе его идей и манера разговора дѣйствующихъ лицъ были чисто французскія. Изъ его комедій *Хвастунъ* и *Чудаки* могутъ похвастаться лучшими. *Переимчивый* ⁽²⁾, Княжнинъ сочинилъ оперу *Сбитенщика* ⁽³⁾, какъ бы въ подражаніе мельнику; это ничто иное какъ передѣлка Мольеровой комедіи *L'école des femmes*, принаров-

⁽¹⁾ Капельмейстеръ Козловскій сочинилъ также музыку для трагедіи *Фингалъ* и хоры для *Эдипа въ Афинахъ*.

⁽²⁾ Такъ онъ, очень справедливо, названъ у Пушкина въ его поэмѣ «Евгеній Онегинъ». *Хвастунъ* появился въ 1786 г. Въ 1790-мъ играли: Верхолета-Плавильщиковъ, Полиста-Сандуновъ, Простодума-Крутицкій, Чванкину-Михайловъ, Благочиннаго-Прокосьяевъ.

⁽³⁾ Музыку для *Сбитенщика* сочинилъ Буланъ.

ленная къ русскому простонародному быту, Комедіи Княжнина были на сценѣ много удачнѣе его трагедій. Между послѣдними отличались и чаще были играны: *Росславъ*, *Дидона* и *Титово милосердіе* (заимствованное изъ Метастазія).

Впослѣдствіи Княжнинъ былъ преподавателемъ русской словесности въ сухопутномъ корпусѣ (что нынѣ 1-й кадетскій), былъ въ близкихъ отношеніяхъ знакомства съ славными поэтами того времени: Гавр. Ром. Державинымъ и Мих. Матв. Херасковымъ, которые, впрочемъ, обладали болѣе лирическимъ вдохновеніемъ; но, подобно своему предшественнику Ломоносову, не имѣли особенно блестящаго успѣха въ сценическихъ твореніяхъ.

Державинъ написалъ уже въ преклонныхъ годахъ трагедіи: *Прюдъ* и *Маріамна* и *Евпраксія*, драмы: *Дубрыня* и *Пожарскій*; но изъ нихъ на сцену была поставлена только одна первая трагедія.

Княжнинъ часто сѣзжался съ Фонъ-Визинимъ въ обществѣ и какъ оба они писали для театра, то авторъ безсмертнаго Недоросля вздумалъ однажды остриться надъ сочинителемъ *Росслава*, (трагедія эта производила эффектъ при игрѣ Дмитревскаго). Вотъ какіе стихи явились тогда вслѣдствіе остротъ двухъ писателей:

У авторовъ пріязнь со всячиной ведется:
 Росславъ твой затвердилъ: «я Россъ! я Россъ!»
 А все онъ невеликъ, когда-же разросется?
 Фонъ-Визинъ, Княжнину, далъ шуточный вопросъ.
 Когда? тотъ отвѣчалъ, самъ на слово уламый,
 Когда твой бригадиръ поступитъ въ генералы.

Въ 1791 году русскій театръ утратилъ славнаго по тому вѣку драматическаго писателя Княжнина, на 50-мъ году его жизни.

Домъ Хераскова, бывшаго въ Москвѣ, въ 1770 годахъ, кураторомъ тамошняго университета, былъ сборищемъ людей образованныхъ и поэтовъ; Херасковъ былъ въ то-же время

и директоромъ московскаго театра, при первоначальномъ его тамъ образованіи; облеченный высшими чинами и благоволеніемъ Императрицы, онъ пользовался заслуженною славой до конца жизни. Первая его трагедія была: *Бориславъ*, игранная въ 1774 году, потомъ въ 780 годахъ онъ написалъ *Горислава, или идолопоклонники*, *Пламена*, *Мартезія и Фалестра*, *Венеціанская монахиня*, *Освобожденная Москва*, и другія. Его опера *Добрые солдаты* держалась долго на сценѣ обѣихъ столицъ.

Херасковъ скончался въ 1807 году; онъ похороненъ въ Донскомъ — монастырѣ и на его памятникѣ надпись:

Здѣсь прахъ Хераскова; скорбящая супруга
Чувствительной слезой приносить дань ему;
Съ ней музы платятъ долгъ любимцу своему,
Имъ важенъ даръ пѣвца, мила ей память друга.

Первый кадетскій корпусъ былъ, можно сказать, разсадникомъ государственныхъ мужей и писателей; между прочими, изъ него вышли драматическіе сочинители: Сумароковъ, Херасковъ, Ефимьевъ, (Дмитрій Владиміровичъ). — Артиллеріи подпоручикъ, состоя при Военной Коллегіи, въ 1788 году, Ефимьевъ сдѣлался извѣстенъ своей комедіей въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ: *Преступникъ отъ игры или братомъ проданная сестра*; она была повторяема часто и на эрмитажномъ театрѣ и имѣла большой успѣхъ; сначала актеръ Сторожевъ исполнялъ въ ней роль Семена, а впоследствии Сандуновъ; обыкновенно раздавался громъ рукоплесканій въ театрѣ, когда этотъ превосходный комикъ, игравшій роли слугъ, появлялся съ монологомъ:

«Раненько, баринъ мой, раненько ты встаешь!»

Торжество русскаго оружія вызывало поэтовъ и драматическихъ писателей на новыя произведенія: Графъ Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ сочинилъ драму въ стихахъ на случай истребленія турецкаго флота, при Чесмѣ, въ Средизем-

ножь-морѣ: *Россы въ Арлине-мунѣ*. Драма эта, въ 1772 году игранная, произвела восторгъ.

Федора Петровича Ключарева трагедія: *Владиміръ Великій* была играна въ 1779 году.

Въ 1780 появились на сценѣ двѣ небольшія комедіи, Іосифа Петровича Козадавлева: *Перстень* и потѣмъ: *Нашла коса на камень*, игранныя съ успѣхомъ.

Опера соч. Сергѣя Козм. Вязмитинова: (1) *Новое семейство*, очень нравилась въ то время.

Игравлись также двѣ пѣсы Алекс. Сем. Шишкова: драма *Благодѣянія приобрятаютъ сердца* и «*Несовѣщичество*» ком. въ 1 дѣйст.

Писали для сцены даже дамы высшаго общества: Княжна Катерина Александровна Меншикова перевела драму: *Оминда и Софронія* и комедію: *Разорванное семейство*; Марья Васильевна Сушкова, родная сестра Ал. Вас. Храповицкаго, перевела драму Мерсье *Быленз*, двѣ оперы: *Роза и Колмасс* и *Земира и Азоръ* и комед. *Гнаделунскій житель*, которыя очень долго держались на сценѣ; наконецъ, Пезаген Ивановны Вельяшевой — Волынцовой извѣстны двѣ комедіи: *Французы въ Лондонѣ* и *Англинская сирота*.

Въ это-же время Князь Алекс. Мих. Бѣлосельскій-Бѣлосерскій сочинилъ оперу: *Оминька или первая любовь*; она была начально играна на московскомъ театрѣ.

Изъ большаго ряда именъ извѣстныхъ людей, имѣвшихъ въ то время значительное положеніе въ обществѣ, видно, сколь велико было сочувствіе къ русскому театру.

Артисты тоже много содѣйствовали своими трудами къ усиленію репертуара.

Актеръ Плавильщиковъ (1) поставилъ нѣсколько своихъ пѣсъ на театрѣ; болѣе изъ нихъ удавшіяся были: трагедія въ прозѣ *Ермакъ*; драма, переведенная съ нѣмецкаго, *Грифъ*

(1) Въслѣдствіи графа в С. П. Б-скаго Военнаго Губернатора.

(2) Поступилъ на сцену въ Петербургъ въ 1779 году.

Вальтронъ; комедіи — Бобыль, нравившаяся Государынѣ, Сюворъ Кутейкина, Сидѣлецъ, мельникъ и сбитеньщикъ соперники.

Когда назначались спектакли во дворцѣ, (пишетъ П. В. Побѣдоносцевъ) подносили были Императрицѣ списокъ театральныхъ сочиненій; однажды, рассматривая его, она приказала директору Соймонову дать народный спектакль (что Государыня любила по преимуществу): *Бобыль* и потомъ *Мельникъ и Сбитеньщикъ соперники*. «Желаю я видѣть, прибавила Императрица, какъ ссорятся эти два лица?» Екатерина съ удовольствіемъ аплодировала автору.

Коснувшись Плавильщикова, мы должны говорить нѣсколько пространно объ этомъ артистѣ. Онъ былъ красивой и привлекательной наружности, имѣлъ сильный и благозвучный голосъ, дикцію правильную. Плавильщиковъ былъ одинъ изъ страстныхъ почитателей таланта Дмитревскаго; первая его роль былъ *Хоревъ* и потомъ *Секста*; изучивъ законы мимики, онъ измѣнялся всегда въ лицѣ кстати. Въ 1793 году Плавильщиковъ перешелъ на московскій театръ и, принадлежа по своему образованію московскому университету, устроилъ при ономъ театръ, который существовалъ тамъ до нашествія непріятеля. Во многихъ роляхъ рельефно выражался его драматическій талантъ и въ-особенности въ трагедіи *Бельбожний*, въ *Владиславъ* и *Рославъ*, въ драмѣ *Отецъ семейства* (¹) и друг. Московская публика очень любила его и во множествѣ стекалась въ театръ, когда игралъ Плавильщиковъ; онъ говорилъ: «одобреніе придаетъ мнѣ крылья, безъ него я пады духомъ!» но подъ-конецъ, вѣроятно въ угодность публикѣ, (масса ея любила восторженность) онъ началъ увле-

(¹) Здѣсь онъ представлялъ добродушнаго Чолоубова, тревожимаго пылкими страстями своихъ дѣтей, оскорбляемаго ихъ безразсудными поступками и заботящагося о томъ, чтобы дать имъ почувствовать, что семейное спокойствіе есть истинное счастье. Сюжеты такого рода были вышли изъ употребленія.

Примеч. писателя обзоръ.

жась, сталъ сильно кричать и въ порывахъ декламациі измѣнялъ лицо непріятнымъ образомъ.

Въ 1794 году написалъ Апол. Алекс. Майковъ комедію въ одномъ дѣйств. *Неудачный сговоръ или помолвимъ, да не женимся*; она была играна съ успѣхомъ, въ 1-й разъ, 8 сентября того-же года; въ ней роль жениха, франта Жилеткина, была очень забавна.

Траг. *Магомедъ*, въ стихахъ, переводъ Гр. Потемкина, поставлена въ 1795 году.

Въ томъ-же году дана была 31-й октября, въ Эрмитажѣ, послѣ *Недоросли*, комедія въ 1-омъ дѣйств., въ стихахъ, молодого писателя кн. А. А. Шаховскаго: *Женская шутка*. Это былъ первый его опытъ на сценѣ; комедія эта повторялась часто и обличала талантъ въ авторѣ. (¹)

День рожденія стихотворца, комед. въ 3-хъ дѣйств. съ хорами и балетами, соч. Н. Эмина; *Недоконченная картина* и *Плита такую-же монстою*, комедіи соч. Бухарскаго; переводная драма (Бомарше) *Евгенія* въ 5 дѣйств., въ коей блестятъ талантъ Рыкалова, пылкаго Яковлева и актрисы Барановой,—тоже очень нравились. Въ 1796 году появилось много піесъ переводныхъ и была поставлена драма *Сынъ Любви* (Коцебу), въ которой съ успѣхомъ играли: главную роль (Фрица)—Яковлевъ, Полковника—Крутицкій, Эйлазію—Каратыгина, графа Ф. Мильда—Каратыгинъ; послѣдній былъ замѣчательнъ и въ ком. *Лжецъ*, переведенной изъ театра Голдони и игранной въ 1-й разъ въ Таврическомъ-дворцѣ. За эту роль Каратыгинъ получилъ прибавку къ жалованью.

Не должны мы забыть, что покровительница наукъ и отечественной словесности, кн. Ек. Ром. Дашкова тоже от-

(¹) Князь Шаховской замѣчаетъ, что на 18 году онъ соблазнился успѣхами комедій въ стихахъ и сочинилъ эту піесу; она понравилась, и его вызвали; особенно пришла она по вкусу мужчинамъ, такъ какъ была наполнена двусмысленностями; но впоследствии, когда Шаховской сдѣлался управляющимъ репертуаромъ, онъ эту комедію сжегъ. См. Генералъ Русс. Театра 1840 г. эпоха II.

дала на театрѣ, въ началѣ развитія вкуса къ русскимъ спектаклямъ, свою комедію въ 5 дѣйствіяхъ *Таксіакосъ*, которая и игралась съ успѣхомъ, (въ 1786 году). (¹)

Комедія *Радость Душеньки* Ип. Ѳед. Богдановича, послѣдуемая балетомъ, долго держалась на репертуарѣ; онъ-же сочинилъ драму *Силияне*. За первую императрица Екатерина II пожаловала автору золотую табакерку, а за вторую брилліантовый перстень. Въ драмѣ изображено 25-ти лѣтнее торжество славянъ, въ честь императрицы Екатерины, окончившей тогда свой полуюбилей. — Оперы *Волшебная флейта* съ музыкой Моцарта и *Новгородскій Боятырь Бюславичъ* соч. Императрицы, представлявшая живую картину русской старины, были поставлены съ большимъ великолѣпіемъ; пѣніе шло всегда стройно и увлекательно и артисты постоянно приводили въ восторгъ зрителей.

Многія комедіи Мольера не сходили съ репертуара, и особенно часто давали *Мизантропа*, переводъ Ив. Перф. Елагина. Дмитревскій прекрасно исполнялъ роль Альцеста.

Усердные авторы и переводчики того времени были: И. А. Дмитревскій, Гр. П. С. Потемкинъ, Алек. Андр. Волковъ, Ник. Петр. Никодевъ, М. И. Веревкинъ, сочинитель умныхъ ком. «*Такъ и должно*» и «*Точь въ точь*», Янковичъ, кн. Горчаковъ, оригиналь-острякъ Ал. Дан. Коплевъ, Бухарскій, Ал. Ѳед. Малиновскій, Вороблевскій и П. И. Титовъ, сынъ одного изъ первыхъ возстановителей театра въ Москвѣ, который сочинилъ эффектную драму: *Эдуардъ и Юлія*, играную, съ эффектомъ, Яковлевымъ и Ивановой. Вообще репертуаръ 1794, 1795 и 1796 годовъ былъ очень разнообразенъ; русскіе спектакли требовались безпрестанно при дворѣ, то въ Эрмитажѣ, то въ Таврическомъ-дворцѣ, или въ Гатчинѣ. Изъ піесъ самой Императрицы часто давались въ послѣднее время: *Рактроенная семья* и *Г-жа Вьстинкова*; также

(¹) Названіе этой комедіи опредѣляло характеръ главнаго дѣйствующаго лица—человѣка, который выражалъ свое мнѣніе согласно съ обстоятельствами, т. е. в такъ и сикъ,

играли постоянно драмы и комедіи Книжнина; въ-особенности *Трауръ или утѣшенная вдова* и *Чудаки* чаще другихъ повторялись, въ 1796 году, на эрмитажномъ театрѣ. Пріѣзжали, по временамъ, и московскіе актеры въ Петербургъ: Базилевичъ, и Калиграфовы мужъ и жена, и имѣли блестящій успѣхъ. — Надежда Калиграфова, въ трагедіи миссъ Сара Сампсонъ, (¹) энергической своей игрою приводила въ содраганіе зрителей. Императрица посѣщала нерѣдко публичный театръ со всѣмъ дворомъ, и особенно, когда назначались на ономъ представленія съ большимъ спектаклемъ.

Для первыхъ артистовъ были устроены особыя уборныя въ публичномъ театрѣ, и даже въ эрмитажномъ, и принято было за правило—отпускать каждому первоклассному артисту по двѣ восковыя свѣчи въ уборную, отъ чего и произошло названіе *argent feu*, обратившееся впоследствии въ значительно-прибавочную, денежную выдачу къ жалованью артистовъ.

Восковыя свѣчи даютъ намъ поводъ, рассказать одинъ небольшой анекдотъ: Императрица, присутствуя однажды при репетиціи спектакля въ Эрмитажѣ, увидѣла въ окно, какъ два дворцовыхъ истопника укладывали большіе свертки огарковъ на салазки, чтобы переправить ихъ за Неву. «Посмотрите, матушка государыня, сказали одинъ изъ царедворцевъ, какъ негодяи тащатъ ваше добро.» Пусть ихъ этимъ счетится, отвѣчала Императрица, лишь-бы другаго рода люди не тащили у меня чего-нибудь больше!

Въ 1796 году, 22 декабря, последовалъ именной указъ, чтобъ не давать спектаклей на-канунѣ праздниковъ.

4-го ноября того-же года дворъ находился въ Гатчинѣ и былъ тамъ спектакль: комедія *Тройкая женидьба* и балетъ, соч. Пика, *Смерть Геркулеса*; 5 числа назначена была въ Эрмитажѣ комедія: *Недоразумѣнія*, но представленіе было отказано, за внезапную болѣзнію Императрицы.

(¹) Переводъ Вас. Алексѣев. Левина.

6-го ноября послѣдовала кончина великой монархини Екатерины, которая болѣе трехъ десятилѣтій счастливела своихъ подданныхъ и государство.

Коронаваніе императора Павла Петровича совершилось 5-го апрѣля 1797 года, въ праздникъ Свѣтлаго Воскресенія.

Въ декабрѣ 1796 года послѣдовать Высочайшій указъ на имя князя Юсупова, чтобъ спектаклямъ и музыкѣ быть въ его вѣденіи и принимать ему сумму 174.000 руб., определенную на содержаніе театра изъ Кабинета, въ его распоряженіе, и сверхъ того отпускать, начиная съ 5 ноября 1796 года, по 5000 руб. въ мѣсяць по причинѣ траура, чтобъ, не поставить дирекцію въ убытокъ (!).

По случаю траура, продолженіи десяти мѣсяцовъ театры были закрыты.

Представленія возобновились въ 1797 г. въ Гатчинѣ; первый спектакль тамъ былъ сентября 8: *Независть къ людямъ и раскаяніе*, переподъ Ал. Фед. Малиновскаго; драма эта была играна въ первый разъ, и очень понравилась.

Всѣ роли были исполнены отлично: графъ-Крутицкій, графиня-Иванова, Горсть-Калмыковъ, Лотте-Крутицкая, Эйлазія-Каратыгина (Перлова), Биттерманъ-Рахмановъ, неизвѣстный—Яковлевъ, Петръ-Сусловъ, старикъ-Рыкаловъ; болѣе-же другихъ заслужили одобреніе Государя Каратыгина и Яковлевъ.

Сентября 10 была играна комедія, въ 5 дѣйствійхъ, *Индійцы въ Англіи*, съ пѣніемъ, перев. Яковича; потѣмъ повторились эти пѣсы на Большомъ-театрѣ въ Петербургѣ.

Въ означенномъ году, указомъ Кабинету, повелѣно суммѣ 5000 руб., назначенную къ отпуску каждый мѣсяць, производить навсегда въ распоряженіе дирекціи, причисливъ

(!) Томъ XXIV; годъ 1796, декабря 22, стат. 17.674.

эту сумму къ общей ежегодной, на-счетъ которой указано выписать изъ чужихъ краевъ и содержать французскую труппу; прежнюю-же, по старости актеровъ, распустить и определено производить имъ въ пенсіоны 6,300 руб. ⁽¹⁾

Императоръ Павелъ очень любилъ театръ, но требовалъ, чтобы спектакли продолжались недолго и особенно въ его присутствіи; когда бывало представленіе въ Гатчинѣ, Государь самъ назначалъ пьесы; пяти-актныя комедіи: *Школа злословія* и *Честное слово* были сокращены въ это время, каждая въ полтора часа.

16-го октября появилась трагедія Вольтера *Аммира*, въ стихахъ, переведенная Карабашевымъ ⁽²⁾; она была дана прежде на городскомъ театрѣ и потомъ въ Гатчинѣ, и имѣла большой успѣхъ.

Балеты ставились роскошно; въ ноябрѣ былъ бенефисъ зрителя за сборами Казасси, (который, впоследствии, былъ антрепренеромъ итальянской оперы); давали большой балетъ Медея и Язонъ, поставленный Пикомъ; мужъ и жена Пикъ занимали главныя роли, роль Креона—танцовщикъ Грековъ и Креузы—танцовщица Берилова ⁽³⁾; въ объявленіяхъ означалось: «съ декорациями Гонзаго», и дѣйствительно, перспективная ихъ живопись была нѣчто изумительное, группы и танцы были превосходны.

Постоянно имѣлъ блестящій успѣхъ *Дмитрій Самозванецъ* въ которомъ Дмитревскій являлся великимъ актеромъ; послѣ представленія Самозванца 1-го декабря 1797 года, въ Эрмитажѣ, императоръ Павелъ, въ знакъ своего благоволенія, пожаловалъ Дмитревскому осыпанную брилліантами табакерку. Но странно было положеніе короля Польскаго, для котораго былъ данъ этотъ спектакль: сидя въ театрѣ, онъ спалъ почти во все время представленія.

⁽¹⁾ Том. XXIV, годъ 1797, августа 12, стат. 18088.

⁽²⁾ Петръ Матвѣевичъ Карабашевъ, известный писатель, членъ Бесѣды любителей русскаго слова.

⁽³⁾ Настяшка, знаменитая танцовщица, ученица Ланде.

Въ началѣ 1798 года ⁽¹⁾ появились двѣ новыя оригинальныя комедіи: *Влюбился не впопадъ* соч. Александра Яков. Княжнина, сына извѣстнаго драматическаго писателя и *Не знаешь, не ревнуй; а знаешь, такъ молчи*, въ стихахъ П. Θ. Эмина.

Плодовитый Коцебу вошелъ рѣшительно во вкусъ публики; его драмы, переводимыя Ал. Ѳед. Малиновскимъ и Краснопольскимъ, повторялись очень часто.

Съ особеннымъ успѣхомъ былъ игранъ *Оберонъ*, опера, съ хорами и балетами, перев. съ нѣмецкаго Янковича, а 16 мая въ первый разъ давали первую трагедію, въ стихахъ, Владис. Алек. Озерова: *Ярополкъ и Олегъ*; Ярополкъ игралъ Яковлевъ; успѣхъ былъ замѣчательный.

Превосходно была поставлена драма Дидрота «*Отецъ семейства*», переведенная Ник. Ник. Сандуновымъ; представляли также ком. *Три Султаниши*; драму *Жертва смерти*, перев. Пав. Ник. Титовымъ, и ком. *Свадьба по журналу* его-же перевода.

Ком. *Мыщанинъ во дворянствѣ* была торжествомъ актера Крутицкаго. Императоръ Павелъ любилъ видѣть его въ этой піасѣ, также и въ *Скупомъ*; Гарпагономъ Крутицкій былъ неподражаемъ; Государь не вѣрилъ, чтобы Крутицкій нѣ былъ зараженъ скупостью отъ природы; призвавъ его въ свой кабинетъ, онъ долго говорилъ съ нимъ, и пожаловалъ ему свои собственные часы ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Въ этомъ году былъ опредѣленъ въ С. Петербургскую театральную контору казначеемъ Петръ Ивановичъ Албрехтъ, который впоследствии игралъ значительную роль въ театральномъ хозяйствѣ и былъ главнымъ совѣтникомъ директора.

⁽²⁾ Крутицкій былъ уроженецъ московскій, сынъ гарнизоннаго сержанта; изъ сиротскаго дома, куда его отдалъ на воспитаніе отецъ, онъ попалъ въ труппу антрепренера Кинппера, составленную москов. актеромъ Калигриномъ, и потомъ уже перешелъ въ составъ труппы императорской; онъ умеръ въ 1803 году. Императоръ пожаловалъ четырѣмъ малолѣтнимъ его дѣтямъ по тысячи руб. въ годъ пенсіона, до совершеннолѣтія. Крутицкій былъ

1799 годъ былъ особо замѣчателенъ въ театальной хроникѣ: въ этомъ году измѣнился составъ управленія театрами, явилось нѣсколько дебютантовъ на русской сценѣ и нѣсколько новыхъ комедій.

Въ февралѣ 1799 года вступилъ въ управленіе театрами графъ Николай Петровичъ Шереметевъ, у коего былъ и свой очень хорошій театръ; но занимать онъ должность директора короткое время, только шесть недѣль; обезпеченному въ положеніи своемъ вельможѣ, скоро показались несродными хлопоты и заботы театальной управленія. Его преемникомъ былъ назначенъ оберъ-камергеръ Александръ Львовичъ Нарышкинъ, русской баринъ и просвѣщенный любитель искусствъ, взысканный особымъ довѣріемъ Императора.

Нарышкинъ избралъ себѣ помощниками: по управленію русскою труппою—коллежскаго совѣтника Вас. Вас. Капниста, который опредѣленъ въ дирекцію 31 октября 1799 года, а по завѣдыванію иностранными спектаклями—графа Григорія Ивановича Чернышова.

Изъ переводчиковъ, трудившихся въ этотъ годъ для русской сцены, былъ самый дѣятельный Павелъ Николаевичъ Титовъ, служившій прежде въ Кабинетѣ, а въ 1808 году служившій членомъ хозяйственной части въ С. Петербургской театальной конторѣ;—комедіи его перевода *Свадьба по журналу*, *Любовь и смѣлость*, *Истинный другъ* и *Насмѣшки* были часто играны.

Драма: *Слѣдствіе невинной лжи*, перев. Краснопольскаго, и ком. *День рожденія стихотворца*, съ балетами, соч. П. Эмина также давались съ успѣхомъ.

Женитъ трехъ невестъ и *При случаѣ* и «*нѣтъ*» бываеаъ лри-

великій артистъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ человекъ умный, благородный и образованный; онъ зналъ хорошо французскій и нѣмецкій языки. Изъ драматическихъ его произведеній извѣстны комедіи *Медомъ* и *Лука* и *Обманъ дурака мянъ*. (Ствер. Вѣст. част. 1-я стр. 216).

ше «да», комедіи въ стихахъ Алек. Яков. Княжнина, очень были любимы публикою (¹)

Драмы: *Попутай, Блудность и благородство души* (переводъ А. Θ. Малиновскаго) особенно нравились.

Сентиментальность и игривость Коцебу преобладали въ то время публикою; таланты Яковлева и, одаренной глубокимъ чувствомъ, Ал. Дм. Каратыгиной восхищали публику.

Къ усиленію драматичной эфектности, явилась тогда въ Петербургъ талантливая, но слезливая актриса Матрена Семеновна Воробьева, которой дарованіе раскрылось сперва въ Рязани, на заводимомъ тамъ театрѣ П. Н. Приклонскимъ; въ Петербургѣ-же она дебютировала 9-го января 1799 года, ролью Досажаевой (ком. Школа злословія), пользовалась совѣтами Дмитревскаго и сдѣлалась впоследствии первую драматическою актрисою въ Москвѣ.

Домъ Гавр. Ром. Державина, гдѣ собирались всѣ извѣстные литераторы, поэты и другіе ученые, способствовалъ даровитому писателю Капнисту окончить и отдать на театръ извѣстную комедію въ стихахъ Ябѣду (²); у Державина, съ

(¹) Алекс. Яков. Княжнинъ, генералъ-лейтенантъ, бывшій вице-директоръ инспекторскаго департамента, писалъ много для театра; фактура его стиховъ близко подходитъ къ стихамъ его отца Якова Борисовича. Оперы А. Я. Княжнина: *Яма, Посидѣлки и Филаткина свадьба*, сочиненныя въ національномъ духѣ, имѣли большой успѣхъ въ восьмисотыхъ годахъ; музыку для этихъ піесъ сочинилъ Алексѣй Николаевичъ Титовъ, извѣстный любитель—композиторъ; было время, что романсы нѣкъ Яма. «Тебя я въ сердце заключаю» повторялся часто въ петербургскихъ гостиницахъ.

Родной братъ Александра Яков., генералъ-отъ-инфантеріи Борисъ Яковлевичъ Княжнинъ очень любилъ театръ; въ молодости своей, онъ тоже писалъ стихи, но не отдавалъ ихъ въ печать. Борисъ Яковлевичъ любилъ декламировать сцены нѣкъ комедій своего отца и въ обществѣ былъ очень любезенъ. Братья Княжнины были очень дружны съ семействомъ Титовыхъ.

(²) Капнистъ былъ преданъ Державину и уважалъ его; когда скончался Державинъ, онъ почтилъ его память стихами:

Державинъ умеръ, слухъ и дѣтъ,
И всѣ молвъ той доверяютъ;
Но тутъ и тѣи правды нтъ:
Безсмертные не умираютъ.

комъ Капнистъ былъ въ родствѣ, онъ познакомился съ фонъ-Визиннымъ, и любилъ руководствоваться его совѣтами. Сюжетомъ этой комедіи послужилъ процессъ, проигранный Капнистомъ въ Саратовской гражданской палатѣ; авторъ вывелъ всѣ козни закоснѣлаго лихоимства; комедія *Ябеду* была представлена въ первый разъ 22 августа 1798 года и имѣла успѣхъ огромный; актеръ Крутицкій, въ роли Кривосудова, былъ замѣчательно типиченъ, также и Михайлова, представлявшая его жену, Оеклу.

Въ признательность за мастерское исполненіе роли, авторъ далъ право Крутицкому напечатать и продавать ком. *Ябеду* въ его пользу. Она посвящена Высочайшему имени Императора и была играна четыре раза сряду. — 20 сентября было назначено пятое ея представленіе, но внезапно піису запретели и приказано было остановить отъ продажи остальные печатные экземпляры; впоследствии — же опять дозволено ее играть.

Стихи въ *Ябедѣ* мѣстами не совсѣмъ гладки; но много въ ней мыслей колкихъ и остроумныхъ; указанія на порокъ взяточничества очень вѣрны и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже примѣнимы къ позднѣйшему времени. (¹)

Очень поучительна въ *Ябедѣ* застольная пѣсня, которую предсѣдатель Кривосудовъ поетъ съ членами Палаты, своими товарищами:

Бери! большой въ томъ нѣтъ науки,
Бери, что только можно взять!
На чтожъ привѣщаны намъ рюки,
Какъ не на то, на то, чтобъ брать.

Въ царствованіе императора Павла, находился въ Петербургѣ Августъ фонъ-Коцебу, съ своимъ семействомъ,

(¹) Въ десятихъ годахъ нынѣшняго столѣтія, мы видѣли *Ябеду* игранную въ совершенствѣ: Бобровъ и Рахминовъ въ главныхъ роляхъ, Пономаревъ въ роли Секретаря Кохтина и Н. Н. Сосницкій въ роли Прокурора Хватанко были превосходны.

одинъ изъ самыхъ плодovitыхъ нѣмецкихъ писателей (1); онъ зналъ прекрасно сцену и въ то-же время всѣ изгибы чelовѣческаго сѣрдца; въ драмахъ своихъ онъ заставлялъ зрителей, попеременно, то плакать, то смѣяться. Коцебу уѣзжалъ на нѣсколько мѣсяцовъ за границу. Незадолго предъ его возвращеніемъ въ Россію, онъ былъ обвиненъ въ сочиненіи вредной въ-отношеніи политическомъ драмы *Графъ Беньевскій*, и по выѣздѣ изъ Кенигсберга, прямо съ границы нашей, отправленъ по повелѣнію государя въ Сибирь, гдѣ Коцебу провелъ цѣлый годъ. Въ Сибири онъ продолжалъ постоянно заниматься драматическими сочиненіями и въ 1800 году написалъ небольшой историческій анекдотъ: *Лейбъ-куиръ Императора Петра III* (2); эту піесу Коцебу прислалъ Мире, содержателю нѣмецкаго театра въ Петербургѣ; она была представлена на нѣмецкомъ театрѣ и не произвела никакого впечатлѣнія. Пріятели Коцебу склонили Ник. Ст. Краснопольскаго перевести на русскій языкъ драму *Лейбъ-Куиръ*, которая и была играна въ первый разъ на русской сценѣ 26 Августа 1800 года и имѣла блестящій успѣхъ; въ ней особенно былъ замѣчателенъ разговоръ столяра Леберехта съ царскимъ кучеромъ Дитрихомъ:

— «Какъ? Государь снялъ передъ тобою шляпу?

— «Да, онъ кланяется всѣмъ честнымъ людямъ. Государь мнѣ кланялся.» (3).

Крутицкій игралъ лейбъ-кучера, а столяра — Рыкаловъ; эта драма долго не сходила со сцены. Она была напечатана въ томъ-же году и посвящена, съ Высочайшаго соизволенія, Императору. Лейбъ-кучеръ очень ему понравился и переводчикъ, Краснопольскій, получилъ драгоцѣнный перстень; въ то-же время императоръ Павелъ повелѣлъ возвратитъ

(1) У насъ Князь Шаховской подходитъ ближе всѣхъ къ Коцебу, по многочисленности драматическихъ произведеній.

(2) См. *Das merkwürdigste Jahr meines Lebens. 2 Th. 1800.*

(3) «Mein Kaiser hat mich gegrüsst! Er grüsst alle ehrliche Leute!»

Коцебу изъ Сибири и пожаловалъ ему украшенную бриліантами табакерку. Когда Коцебу пріѣхалъ въ Петербургъ, ему было приказано явиться въ Гатчину; Императоръ принялъ его очень милостиво и представляя Императрицѣ Маріѣ Ѳеодоровнѣ сказалъ: *Voilà à présent c'est un des mes meilleurs sujets*. Коцебу былъ назначенъ директоромъ нѣмецкаго театра.

Русская сцена поддерживалась тогда новыми пісами; замѣчательныя изъ нихъ были: *Святочная шутка*, комедія въ 5 дѣйств.; *Худо быть близорукимъ*, ком. въ 1 дѣйств. соч. Клушина; *Безснѣный*, ком. въ 5 дѣйств., въ стихахъ, соч. кн. Горчакова; *Перстень*, небольшая ком. Юс. Петр. Казадавлева; *Доброесердечный вѣтренникъ*; *Только шесть блюдъ* (довольно остроумная піса) перев. съ нѣмецкаго; *Любовная ссора* (*Le dépit amoureux*), ком. въ 1 дѣйств., въ стихахъ, перев. Бухарскаго; *Услужливый*, ком. въ 3 дѣйств., перев. Клушина.

Комедіи Копьева, впадавшаго часто въ немилость Государя за разныя проказы и снова получавшаго прощеніе, отличались своею оригинальностью.

Вокальная часть не уступала драматической: Дмитревскій ставилъ на сцену оперы своего перевода съ итальянскаго: *Князь-Трубочистъ*, *Османский скупецъ*, *Мнимые философы*; давалась еще *Венеціанская ярмарка*, перев. Віена, съ прекрасною музыкою и балетами Канціани; всѣ эти оперы привлекали многочисленную публику.

В. В. Капнистъ поставилъ также небольшую анакреонтическую оперу: *Клорида и Милонъ*; она была дана въ первый разъ 6 ноября 1800 года, и понравилась. Русскій композиторъ Ѳоминъ написалъ для нее очень удачную музыку.

Комедія Н. П. Николева *Сорока*, имѣла большой успѣхъ; вскорѣ за нею онъ отдалъ на театръ трехъ-актную комедію въ стихахъ: *Самолюбивый стихотворецъ*, и какъ заранѣе было извѣстно, что въ роли Надмѣнова, стихотворца, былъ

(*) Въ воспоминаніяхъ своихъ Коцебу присовокупляетъ, что императоръ приказалъ прислать ему и купить помѣстье въ Эстляндской Губерніи.

выведенъ въ смѣшномъ видѣ Сумароковъ, то жена Княжнина, дочь Сумарокова, когда играли эту піесу (22 іюня 1800 года) послала своего сына Александра въ парадизъ, чтобъ онъ свиснулъ по окончаніи спектакля; онъ это исполнилъ съ нѣкоторыми пріятелями; публика поняла насмѣшку, свистъ усилился и Самолюбиваго стихотворца уже не давали.

Въ роляхъ обманутыхъ опекуновъ былъ превосходенъ Рыкаловъ; торжествомъ его были Мольеровы комедіи: *Скупой*, *Лекарь по неволѣ*, *Мъщанинъ во дворянствѣ* и *Скапиновы обманы*. Когда рѣчь шла у старика отца съ Скапиномъ о выкупѣ изъ невольничества сына, Рыкаловъ морилъ весь театръ со смѣху, восклицая жалобнымъ голосомъ: «Да зачѣмъ его чортъ на галеру-то носилъ!» Въ этой-же піесѣ игра Сандунова, въ роли ловкаго, пронырливаго плута Скапина, была мастерская и чрезвычайно натуральная. Вначалѣ новаго столѣтія сталъ ослабѣвать русскій театръ и иностранные спектакли взяли совершенно верхъ; возобновились также и армятажные спектакли но сценою совершенно завладѣла славная пѣвица, актриса Шевалье, сдѣлавшаяся любимицею публики⁽¹⁾.

Управляющій труппою, Капнистъ, видя охлажденіе публики къ русскому театру, нашелъ необходимымъ вызвать изъ Москвы актеровъ Шушерина, Сахарова и Пономарева. Капнистъ употреблялъ все возможное, чтобы оживить русскую сцену.

Шушеринъ (Яковъ Емельяновичъ), актеръ, прослужившій много лѣтъ на московскомъ медоксовомъ театрѣ, возвратился уже опытнымъ артистомъ въ Петербургъ; въ молодости своей играть онъ любовниковъ въ драмахъ и комедіяхъ, и даже въ небольшихъ операхъ (наприм. Филимона въ Мельникѣ). Шушеринъ вышелъ въ первый разъ на сцену въ 1786

(1) Вообще французская труппа въ то время была превосходная. Главными сюжетами были: гг. Ларошъ. Дюкруасси. Буржуа. Шатофуръ. Сенклеръ. Мельеръ. Фрожеръ. Монготье. Оренъ. Дальмасть. Моранъ. Шовне. и г-жи Вальманъ (получала 6900 р.) Леруа, Монготье. Лотассенъ. Сенклеръ. Фрожеръ. Суседъ. Сеньеръ; инспекторъ труппы былъ Гальяръ.

году, а въ 1800 г., 11 декабря, въ Петербургѣ, дебютировать ролью Фрица, въ др. *Синя любви*; онъ играть потомъ съ успѣхомъ *Беведея* и *Безразсуднаго* въ ком. «*Преступникъ отъ игры*».

Шушерины были актеръ талантливый, умный и съ образованіемъ, глубоко вникавшій въ характеры представляемыхъ имъ героевъ; собой онъ былъ некрасивъ, но въ его игрѣ было много достоинства, въ особенности онъ исполнялъ хорошо роли тирановъ и злодѣевъ; можно только замѣтить, что Шушерины всегда разсчитывали на эффектность, были иногда вычурны и слишкомъ пластичны (¹).

Замѣчательныя его роли были: Ярбъ, въ траг. *Дидона*, Рославъ, графъ Клорандонъ (въ *Евгеніи*, *Бомарше*), Сеидъ (въ *Магометѣ*), графъ Анциано (въ *Эмиліи Галотти*); сверхъ того Шушерины создали роль арана Кеури, въ драмѣ *Попугай* и эта роль была настоящимъ его триумфомъ: въ этой роли проявлялось у него истинное добродушіе.

Возраставшая слава актера Яковлева, коего природа щедро надѣлила превосходнѣйшими сценическими средствами, чрезвычайно затрогивала самолюбіе Шушерины; въ этомъ онъ и самъ сознавался и огорчался такъ сильно холодною къ нему публики, когда ему доводилось играть съ Яковлевымъ, всегда принимаемаго съ восторженными восклицаніями, что не рѣдко дѣлался оттого боленъ.

Очень полезны были драматическій актеръ Сахаровъ и особенно его жена (Марья Степановна, урож. Синявская),

(¹) Это замѣчаетъ нашъ славный драматургъ, кн. Ал. Ал. Шаховской, въ своей театральной лѣтописи (Репертуаръ 1840 г. часть 2-я). Онъ, какъ видно, совершенно противоположнаго мнѣнія съ С. Т. Аксаковымъ, который съ уваженіемъ описываетъ въ своей семейной хроникѣ гениальный талантъ Шушерины. Шаховской говоритъ, что нельзя было отказать Шушерины въ талантѣ, но онъ былъ тогда только хорошъ, когда не гнался за эфемерностью и респираторъ свою роль безъ напыщенности; впрочемъ, ничего чрезвычайнаго въ немъ не было. Намъ кажется, что очень можно положиться на сужденіе кн. Шаховского, знанія и опытность котораго въ сценическомъ искусствѣ доказаны на дѣлѣ и слѣдовательно не могутъ подлежать сомнѣнію.

очень умная, талантливая актриса; они принадлежали собственно московской сценѣ.

Императоръ Павелъ Петровичъ, не любившій, чтобы спектакли были продолжительны, въ 1800 г., 25 апрѣля, отдалъ приказъ главному директору, чтобы представленія, даваемые на публичномъ театрѣ, не продолжались долѣе какъ до 8 часовъ вѣчера, разумѣя начало оныхъ непремѣнно въ 5 часовъ по полудни.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

ОПЕРА И КАМЕРЪ-МУЗЫКА.

Она имѣла непремѣннаго стихотворца, который получалъ 600 рублей жалованья и былъ обязанъ сочинять либретты и хоры на разные случаи; главному капельмейстеру, итальянцу Галупи, полагалось 3000 руб., второму 2,500 р., третьему 2000, тенору 2000, примадонѣ 2000, второй пѣвицѣ 1500, третьей 1000.

Другой капельмейстеръ и сочинитель балетной музыки получалъ 1000 руб. Этотъ вмѣстѣ съ первымъ капельмейстеромъ, составляли два клавира.

Концертмейстеру назначено было 1000 р. Галупию прибавочныхъ 1000 руб. на квартиру и экипажъ, доколѣ контрактъ его кончится.

Въ оперномъ оркестрѣ полагалось скрипачей 16 человекъ, контрбасистовъ 2, виолончелистовъ 2, фэготистовъ 2, флей-траверсистовъ 2, гобоистовъ 2, альтистовъ 4, валторнистовъ 2, трубачей 2, литаврщиковъ 1.

Сузлеръ былъ причисленъ къ опернымъ должностямъ, съ 300 руб. жалованья.

На оперу и камеръ музыку отпускалось 37,400 р.

БАЛЬНАЯ МУЗЫКА.

1 Директору музыки тысяча руб. жалованья; скрипачей 24, контрбасистовъ 4, виолончелистовъ 2, фэготистовъ 2,

флейтраверсистовъ 2, валторнистовъ 2, гобоистовъ 2, труба-
чей 2, литавщикъ 1.

На бальную музыку производилось 9,200 рублей.

Бальные музыканты, вслучаѣ нужды, дополняли число
камеръ-музыкантовъ при представленіи оперъ.

На счетъ пенсіоновъ было узаконено:

Первымъ пѣвцамъ и пѣвицамъ, по десятилѣтней ихъ
службѣ, давать пенсіонъ по 200 руб. по смерти ихъ, а про-
чимъ въ полы, но съ тѣмъ, если они нигдѣ уже въ дру-
гихъ государствахъ служить не стануть.

Кто изъ музыкантовъ до старости здѣсь дослужить, та-
кимъ производить пенсіонъ отъ 50 до 100 и до 160 руб. по-
слѣднее, если здѣсь на всегда останется. За учениковъ, луч-
шимъ музыкантамъ платить изъ экономической суммы, по
разсмотрѣнію, содержа учениковъ не болѣе 8 человекъ. А
какъ ученики получающихъ жалованье отцовъ дѣти, или изъ
пѣвчихъ, получающихъ свое жалованье, бываютъ, то доколѣ
они учатся, могутъ содержать у себя на своемъ коштѣ, а
вступя въ капеллу, получать изъ опредѣленной суммы, ибо
тогда заступаютъ уже они мѣсто музыканта, составляя чи-
сло оркестра.

БАЛЕТНАЯ ТРУППА.

	Число людей.	Жалованье одному.
		Рубли.
Балетъ-мейстеръ	1	2.500
Танцовщиковъ	4	
Серьозный.	1	2.000
Первый комическій	1	2.000
Демикарактера	1	1.500
Ба-комикъ.	1	1.000
Танцовщицъ	4	
Серьезная.	1	2.000
Первая комическая.	1	2.000
Демикарактера	1	1.500
Ба-комикъ	1	1.000

СОСТАВЛЯЮЩАЯ ФИГУРУ.

	Число людей.	Жалованье одному. Рубли.
Танцовщиковъ	12	300
Танцовщицъ	12	300
Маленькихъ учениковъ	4	150
При нихъ женщина	1	200
Итого на балетную труппу	—	24.100

Примѣчаніе. Танцовщикамъ и танцовщицамъ, кои десять лѣтъ здѣсь въ службѣ безвыѣздно пробудутъ, слѣдовательно и лѣта и силы свои потеряютъ, было опредѣлено давать пенсіонъ: танцовщику—отъ 150 до 200 рублей, послѣднее если онъ здѣсь навсегда останется; танцовщицѣ—же отъ 200 до 250 потомужъ; послѣднее по смерти ихъ, а первое съ тѣмъ, если они нигдѣ служить не обяжутся; а какъ скоро узнато будетъ, что они, выѣхавъ отсюда, пошли гдѣ-нибудь въ службу, то пенсіонъ отрѣшается; фигурантамъ и фигуранткамъ въ пользу.

По драматическимъ труппамъ русскіе и
французскіе актеры.

	Русскіе.	Жалованье одному. Рубли.	Француз.	Жалованье одному. Рубли.
Первый трагическій и комическій любовникъ	1	800	1	2.000
Второй	1	600	1	1.200
Третій	1	500	1	800
Перъ-нобль	1	600	1	1.200
Перъ-комикъ	1	600	»	1.600
Крестьянинъ	1	600	1	1.000
Слуга первый	1	600	1	1.500
Слуга второй	1	300	1	600
Резонеръ	1	250	1	600
Подъячій	1	250	»	»
Два вонфиданта	2	200	2	600
Судья	1	150	1	400

	Русскихъ.	Жалованье одному.	Французск.	Жалованье одному.
		Рублѣ.		Рублѣ.
Служителямъ.	10	60	4	»
Конишь	1	100	»	»
Въ прибавокъ еще на характерныя платья и для содержанія ребятъ. . .		1.130		360
Русскія и французскія актрисы:				
Первая трагическая и комическая лю- бовница	1	700	1	2.000
Вторая	1	600	1	1.500
Первая служанка	1	600	1	1.800
Вторая служанка	1	300	1	800
Старуха	1	400	1	1.000
Двѣ конфидантки	2	250	»	»
Два служителя	2	120	»	»
На наемъ дома		1.000	»	»
Итого на русскій и француз- скій театр	»	10.500	»	21.000

Примѣчаніе. Сумма на французскихъ актеровъ не для того росписана, чтобъ каждому по столыку и давать, но чтобъ исчисленіе видно было. Чего ради маршалы съ директоромъ могутъ, обращаясь къ ней, давать жалованье по договорамъ, доставая только хорошихъ людей. Симъ пенсіюновъ не опредѣляется, потому что актеръ и актриса могутъ играть до самой глубокой старости; а къ концу изъ большаго жалованья представить на пропитаніе, развѣ кто изъ нихъ вѣчно въ Россіи жить останется, таковымъ давать противъ музыкантовъ; платье имѣть имъ кромѣ характернаго, какъ къ трагедіямъ, такъ и къ комедіямъ свое.

Что сказано о французскомъ, то разумѣется и о русскомъ театрахъ, исключая пенсіоны, ибо они какъ Россійскіе должны до смерти имѣть свое пропитаніе здѣсь, то по отставкѣ давать до 200 р., смотря по ихъ достоинствамъ; изъ остальной 1130 р. суммы обучать ребятъ обоего пола; а остатки хранить въ общей суммѣ для произведенія пенсіюновъ.

УПРАВЛЕНИЕ ТЕАТРА, ПРИНАДЛЕЖАЩЕ КЪ НЕМУ ЛЮДИ И МАСТЕРОВЫЕ.	Число	Жалованье
	людей.	одному. Рубли.
Секретарь	1	600
Коммисарь для гардероба	1	300
При немъ копистъ	1	100
Счетчикъ	1	60
Коммисарь къ содержанію декораций и пр.	1	200
Копистъ	1	100
Капельдинерамъ	2	60
Имъ на ливрею	»	20
Нотныхъ копистовъ	2	150
Живописецъ и архитекторъ	1	2.000
При немъ помощникъ	1	600

Въ прибавокъ брать со стороны или отъ канцеляріи отъ строеній, съ платою.

Живописецъ для золоченія	1	500
Машинистъ	1	800
Помощникъ его	1	300
Плотниковъ	20	42
Столяръ	1	150

Въ прибавокъ брать плотниковъ изъ адмиралтейства, или со стороны, съ платою.

Помощникъ ему	1	50
Портныхъ чужестранныхъ	1	400

Изъ коихъ одинъ содержать долженъ гардеробъ французскій, другой русскій и во всемъ отчетъ давать долженствуетъ.

Портныхъ русскихъ	4	60

Сіи, купно съ чужестранными, имѣють одѣвать танцовщиковъ, танцовщицъ и фигурантовъ; въ прибавокъ для шитья брать со стороны съ платою.

Мастеръ для налаживанія клавировъ	1	150
Парикмахеръ	1	200
Помощникъ	1	60
На плату работникамъ	»	1.500

Итого	»	10.010
Каждый годъ для новой оперы на платье и декораций	»	6.000

Сія сумма есть экономическая; изъ оной должно содержать все, что къ театрамъ принадлежить, то есть: декорации, платье, иллюминацію, нанимать лошадей, давать путевыя взадъ и впередъ выписываемымъ персонамъ деньги, производить пенсіоны и прочее; изъ каретной суммы, купивъ въ началѣ пять каретъ четверомѣстныхъ, содержать оныя, отдавъ и кареты и положенныя на нихъ 200 руб. въ конюшенную команду. Сии кареты должны быть *отныня*, а на первой случай на каждую карету дается 300 руб., на всѣ 1500 рублей.

	Число людей.	Жалованье одному.
		Рублн.
Къ этому на два большихъ балета на платье и декорации	»	3.000
Еще на два большіе балета	»	3.000
Малыхъ балетовъ изъ той же суммы въ годъ во- семь.		
На пенсіоны.	»	2.000
На воскъ и свѣчи въ годъ	»	5.000
На содержаніе каретъ	»	200
На ямскія лошади	»	1.000
Итого	»	26.200
Всей суммы	»	138.410

ОТДѢЛЪ III.

ТЕАТРЪ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА ПАВЛОВИЧА

СЪ 1801 ПО 1825 ГОДЪ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО.

Вашебный глумъ тавъ въ стѣхъ тѣхъ
Сатеръ свѣдѣхъ тавъ тавъ
Кавъ тавъ Фавъ-Вавъ тавъ тавъ
И тавъ тавъ тавъ тавъ
Тавъ тавъ тавъ тавъ тавъ
Народъ тавъ тавъ тавъ тавъ
Съ тавъ тавъ тавъ тавъ
Тавъ тавъ тавъ тавъ тавъ
Кавъ тавъ тавъ тавъ тавъ
Тавъ тавъ тавъ тавъ тавъ
Савъ тавъ тавъ тавъ тавъ
Тавъ тавъ тавъ тавъ тавъ
Тавъ, тавъ, тавъ тавъ тавъ
Мавъ тавъ тавъ тавъ тавъ

ВУШЕНЪ.

ЭПОХА III.

ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ, АВТОРЫ, АРТИСТЫ, ШТАТЫ И СОСТАВЪ УПРАВЛЕНІЯ ТЕАТРАМИ ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-ГО.

Наступилъ новый лѣтъ, новое царствованіе великаго монарха, котораго славу, при самомъ рожденіи его предрекъ пѣвецъ безсмертной Фелицы.

Онъ воззрѣлъ и солнце красно
Обратился къ веснѣ (!)!

.
Геніи къ нему слетѣли
Въ свѣтломъ облакѣ съ небесъ,
Каждый геній къ колыбели
Дань рожденному принесть:
Тотъ принесть ему даръ въ руки
Для предбудущихъ побѣдъ,
Тотъ художества, науки
Украшающія свѣтъ.

.
Будетъ! и судьбы гласили.
Онъ монархамъ образецъ!
Лѣтъ и горы повторили:
Утѣшеніемъ сердце!

(!) Императоръ Александръ I-й родился 12 декабря—день поворота солнца къ веснѣ.

Науки и искусства зацвѣли новымъ цвѣтомъ и театръ, этотъ разсадникъ народнаго слова и органъ просвѣщенія государства, приобрѣлъ къ числу прежнихъ знаменитостей сцены, прославившихся въ царствованіе императрицы Екатерины, еще новыхъ дѣятелей и новыхъ жрецовъ искусства.

Домъ Гавріила Романовича Державина (на Фонтанкѣ, близъ Измайловскаго-моста) былъ соединеніемъ литераторовъ и поэтовъ; здѣсь собирались они для чтенія своихъ произведеній и возникающіе таланты находили ободреніе подъ руководствомъ великаго поэта. Ему принадлежитъ мысль учрежденія бесѣдъ любителей русскаго слова, составившейся въ его домѣ, въ 1811 году, изъ 24 человекъ, число которыхъ впоследствии значительно увеличилось. Въ первыхъ осмысленныхъ годахъ литературный кругъ, въ коемъ тогда находились и многіе извѣстные сановники наши, собирався аккуратно разъ въ недѣлю у Державина.

Александръ Семеновичъ Шишковъ, Алексѣй Николаевичъ Оленинъ и Александръ Семеновичъ Хвостовъ очень любили подобныя бесѣды и также радушно принимали у себя литераторовъ. Время проходило въ пріятныхъ занятіяхъ; сужденія и замѣчанія, дѣлаемые о прочитанныхъ сочиненіяхъ, были безобидны, и собиравшіеся на чтенія писатели находились всегда во взаимномъ отношеніи другъ къ другу.

1801 годъ.

Въ 1801 году, послѣ шестимѣсячнаго траура, 23 сентября открыть театръ въ Петербургѣ. Данъ былъ балетъ «*Геній благодати*», соч. Валберха. Стеченіе публики было многочисленное.

27-го сентября былъ дебютъ актрисы Сахаровой, въ роли *Эмфриды*, въ трагедіи этого названія, а 30-го, дебютъ Надежды Калиграфовой въ трагедіи *Миссъ Сара Сампсонъ*. Успѣхъ обѣихъ актрисъ былъ совершенный.

4 октября играна въ первый разъ *Пальмира*, трагедія въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, соч. Ник. Пет. Николаева, зани-

мавшаго почетное мѣсто въ то время, между драматическими писателями, *Пальмира* была обставлена лучшими артистами и понравилась.

1802 годъ.

1802 годъ особенно замѣчателенъ въ дѣтописи театра: 22 апрѣля этого года Дм. Прок. Трошинскій сообщилъ главному директору Высочайшее повелѣніе, о назначеніи репертуарнымъ членомъ надворнаго-совѣтника князя Шаховскаго (¹).

Князь Александръ Александровичъ Шаховской поступилъ въ гражданскую службу пѣмъ подпоручикомъ л. гв. Преображенскаго-полка; онъ былъ короткимъ человекомъ въ домѣ Алек. Льв. Нарышкина, отличался остроуміемъ, веселымъ характеромъ и особенно страстію къ театру. Дѣйствительно трудно было избрать способнѣе человека на это мѣсто (²).

Съ перваго своего вступленія въ новую должность, Шаховской дѣятельно занялся ею и доказалъ знанія и способности свои по этой части; впрочемъ много значило тогда и общее сочувствіе къ театру: Александръ Львовичъ Нарышкинъ, какъ настоящій русскій вельможа, оказывалъ покровительство артистамъ и старался отыскивать таланты; его домъ былъ открытъ для всѣхъ искавшихъ сближенія съ русской сценой.

Піесы поставленныя въ продолженіи 1802 года, сверхъ многихъ переводныхъ драмъ, были: *Персей и Андромеда*, мелодрама въ 1 дѣйствіи, въ стихахъ, съ хорами и балетами, соч. Ал. Яков. Княжнина, музыка Ал. Ник. Титова.

Отысканный сынъ, драма въ 3-хъ дѣйст. соч. Пав. Пав. Сумарокова.

(¹) Кн. Александръ Александр. Шаховской, сынъ небогатаго смоленскаго помѣщика, родился въ 1777 году апрѣля 26, въ с. Беззаботахъ, воспитывался въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ, началъ службу въ л. г. Преображенскомъ-полку портупей-прапорщикомъ и въ 1797 году произведенъ въ прапорщики.

(²) Онъ былъ впоследствии пожалованъ камеръ-юнкеромъ къ Высочайшему двору; это званіе предоставляло тогда V классъ.

Охота сватать, комед. въ 1 дѣйст. перев. съ франц. Кирила Александр. Царышкина, дана въ 1-й разъ 13 іюля.

Не смотря на лѣтнее время, 20 іюля, была играна первая оригинальная драма. Пик. Пв. Ильина: *Лиза или торжество благодарности* (въ 3-хъ дѣйствіяхъ); публика была многочисленна, пѣса имѣла огромный успѣхъ. Содержаніе ея нравственное, но нельзя не замѣтить, что всѣ лица, выведенныя въ этой драмѣ, люди добродушные. Интрига ведена искусно до самой развязки. Прекрасно исполняли роли: Федота старосты—Крутицкій, гренадера Кремнева—Сахаровъ, полковника Прямосердова—Шушеринъ, Ліодора, любовника—Яковлевъ, Добросердовой—Сахарова, старостихи—Рахманова и Лизы—Алекс. Дмитр. Каратыгина.

Создать Кремневъ узнаётъ въ старостѣ помѣщицы Добросердовой своего отца; въ предпоследней сценѣ 3-го акта ихъ разговоръ очень симпатиченъ:

Федотъ староста. Скажитка ты мнѣ, понажился-ли ты въ службѣ? Вояъ иные служивые выходятъ въ отставку, такъ выносятъ съ собой ста по два.

Кремневъ. Нѣтъ, батюшка, я ничего не нажилъ. Развѣ ты не знаешь отъ чего бываетъ солдатская пожива: какъ возьмутъ штурмомъ непріятельскій городъ, такъ пойдутъ на добычу по домамъ; я никогда не ходилъ; я былъ солдатъ, а не грабитель.

Федотъ (со слезами обнимаетъ его). Такъ! ай да Осипъ! вотъ спасибо тебѣ. Знаешь ли, дружокъ, какъ мнѣ это любо! какъ любо! Онъ, Владыко, это видитъ. Нѣтъ, грабленная копѣйка не пойдетъ въ-прокъ, и помни мое слово, эта копѣйка и трудовую копѣйку вытащить изъ дому.

Кремневъ (беретъ ружье). Я вотъ только вынесъ съ собой это ружье. Съ нимъ я началъ служить, съ нимъ я былъ во всѣхъ сраженіяхъ, много разъ избавлялся имъ отъ смерти. Какъ меня отставили, то и ему урочные годы вышли; полковникъ мнѣ его подарилъ и я вѣчно съ нимъ не разстанусь.

Федотъ. Вѣрный товарищ моего Онега! дай обнять себя! (*хочетъ обнять ружье, но другъ останавливается*). Скажи правду, Осяпъ, много крови текло по этому штыку?

Крестьянъ. Много батюшка!

Федотъ. Брось-же его, Осяпъ; у меня глаза помутятся смотреть на него. (*Отвертываетъ штыкъ*). Али нѣтъ, отдадимъ его перековать въ косу; утрення роса бѣда, она всю кровь съ него собьетъ и сдѣлаетъ его опять чистымъ.

Крестьянъ. Воля твоя, родитель.

Публика такъ была довольна представленіемъ, что составила подписку и игравшіе въ драмѣ артисты получили на другой день значительную денежную награду. Замѣчательно, что съ перваго представленія этой драмы, вызовы въ театрѣ приняли твердое начало (*), особенно въ отношеніи авторовъ.

Знаменитый нашъ баснописецъ, Иванъ Андр. Крыловъ явился въ первый разъ драматическимъ писателемъ въ 1802 году; онъ отдалъ на театръ свою первую комедію, въ одномъ дѣйствіи, *Пиротъ*, которая и была играна 26 іюля; она не издана въ его сочиненіяхъ, но извѣстно по преданіямъ, что эта пьеса была очень забавна; въ сожалѣнію она исчезла въ рукописи (**).

Была играна драма въ 4 дѣйств., перев. Машиновскимъ: *Эйлия Мейнау, или слѣдствіе примиренія*. Пьеса эта, соч. Циглера, служить продолженіемъ драмы: *Независть къ людямъ и раскаяніе*. В. М. Оedorовъ поставилъ драму въ 2 дѣйств. *Добрый помѣщикъ или русскій солдатъ*.

Въ Эрмитажѣ былъ спектакль 26 сентября: представляли *Лизу Ильина*; спектаклемъ этимъ Государь былъ очень доволенъ

(*) Драма *Лиза или торжество благодарности* напечатана въ С. Петербургѣ въ 1803 году и посвящена Государю Императору Александру I-му.

(**) Крыловъ, въ своей молодости, находясь секретаремъ у кн. Сергія Оedorовича Голицына, сочинилъ трагико-комедію *Трунфъ*. Пьеса эта, писанная въ стихахъ, не была ни напечатана, ни играна на публичномъ театрѣ. Недавно она напечатана за-границею, (въ Берлинѣ, въ 1859 г., изд. Ф. Шнейдера)

и не разъ аплодировалъ актерамъ; авторъ получилъ драгоценный подарокъ и всѣ артисты денежное награжденіе изъ Кабинета.

Много было толковъ о новой драмѣ и повторялась она часто на Большомъ-театрѣ.

Въ 1801 году былъ построенъ для итальянской труппы, содержателемъ ея Казасси, деревянный малый театръ, на Невскомъ-проспектѣ, гдѣ нынѣ скверъ Александринскаго театра ⁽¹⁾. Фасадъ этого театра не былъ красивъ по наружности, но въ акустическомъ отношеніи онъ былъ построенъ очень хорошо: отовсюду было и видно и слышно ⁽²⁾.

Въ 1802 году играли въ немъ и русскіе актеры, по причинѣ передѣлокъ производившихся въ Большомъ-театрѣ; впоследствии театръ этотъ былъ купленъ въ казну.

Когда давались бенефисы на театрѣ Казасси, то бенефициантъ долженъ былъ ему платить сто рублей за вечеръ, но къ кому онъ былъ особенно расположенъ, съ тѣхъ онъ денегъ не бралъ. Это замѣчательная черта въ итальянцѣ-спекуляторѣ.

Нѣсколько оперъ было дано на Маломъ-театрѣ: *Пина или сумасшедшая отъ любви*, перев. съ итальянскаго. (Пину играла Янковская).

Севильскій Цырюльникъ. (Въ роли Бартоло превосходенъ былъ буфъ Воробьевъ).

Служанка-госпожа, перев. Дмитревскаго, музыка Паезелло.

Дезертеръ пер. съ французскаго.

Давали еще балетъ *«Инесса де Кастро»* и драму: *Ненависть къ людямъ и разкаяніе*, гдѣ въ первый разъ блеснулъ драматическій талантъ Евгеніи Пв. Колосовой.

⁽¹⁾ Итальянская труппа Казасси въ 1803 году поступила въ зависимость театральн. дирекціи. Въ этой труппѣ находились знаменитые: Ронconi, Паска, Невчини, Замбони и пѣвицы: Канавасси, Гарпа, Замбони, Гафорини, Кальвази и другія. Нѣкоторые артисты получали отъ 6 до 7 т. руб., и сверхъ того квартиры отъ дирекціи.

⁽²⁾ Императоръ Павелъ такъ былъ доволенъ постройкою театра, что пожаловалъ Казасси чиномъ титулярнаго совѣтника. См. Театральныя воспоминанія Р. Зотова.

Въ 1802 году, мая 12, были определены въ театральную дирекцію бригадиръ Андрей Александровичъ Майковъ, который въ присутствіи главного директоръ, началъ служить, заступая его мѣсто.

Были 5-го 1802 г. составлены Высочайшее и вѣдѣніе, что бы въ прѣдѣленіе неопытныхъ отцовъ въ отъ артистовъ предположенныхъ въ участію въ предѣлѣхъ, вычитать у нихъ жалованье по расчету спектаклей. А 10 декабря того же года, объявлено и вѣдѣніе, о не взысканіи денегъ жалованья, присланы и прѣдъ мѣстѣ въ Большомъ-театрѣ, и что бы бенефици были впрѣдъ на мѣстахъ однихъ отличныхъ актеровъ, представляющихъ первыя роли, о чемъ, по вѣдѣнію настоящихъ контрактовъ, при заключеніи будущихъ, сдѣлать извѣстныхъ.

1803 годъ.

Въ 1803 году поставлено нѣсколько новыхъ пѣсъ: *Замѣшное дѣло*, комическая опера въ 2-хъ дѣйствіяхъ, съ хоромъ и балетомъ соч. Иванова, музыка Фомына, была успѣхъ.

Для высокой драмы, опытный руководитель Дмитриевскій приготовилъ въ театральномъ училищѣ отличающуюся своею красотою, прекраснымъ органомъ и замѣчательнымъ талантомъ воспитанницу Екатерину Семеновну Семенову, которая вышла въ 1-й разъ въ роли *Нанины*, въ ком. Вольтера, 3 февраля 1802 г.

16 апрѣля въ комедіи *Вертолоракъ* дебютировали воспитанницы театральнаго училища дѣвицы Болина и Ежова, первая въ роли Нанеты, а вторая Лизетты; звучный необыкновенно пріятный голосъ дѣв. Болиной расположилъ къ ней публику. Она скоро заняла видное мѣсто въ оперѣ.

16 мая Государь и вся императорская фамилія, по случаю празднованія совершившагося столѣтія существованія Петербурга, находились вечеромъ въ Большомъ-театрѣ. въ средней большой ложѣ; была представлена драма *Любовь и добродѣтель*, соч. В. М. Федорова, и потѣмъ ба-

леть: *Роландъ и Морана*, въ одномъ дѣйст., соч. Дидло. Въ балетѣ, въ главныхъ роляхъ, были замѣчательны Колосова и Огюсть. Этотъ спектакль былъ торжественный: всѣ мѣста по большо́й части были заняты высшими сановниками и дипломатическимъ корпусомъ и театръ былъ освѣщенъ внутри и снаружи блестящимъ образомъ.

Изъ переводныхъ драмъ повторились часто: *Судъ царя Соломона*, въ 3 дѣйст., съ хорами, пер. съ француз. А. Клушина, муз. А. П. Титова, балеты *Валберха* и *Генералъ Шленкейга*, въ 4 дѣйст.; а также трагедія Княжнина: *Титово милосердіе*. Въ этихъ пьесахъ блестяли таланты Яковлева, Рыкалова, Шушерина, Сахарова, Калиградовой, Каратыгиной, Сахаровой, Алексѣевой и др.

14 іюня былъ 1-й дебютъ принятаго въ русскую оперу, прѣхавшаго изъ Москвы, пѣвца Васи́лья Михайловича Самойлова, ролью Инфанта, въ оперѣ *Рыбкая оеицъ*. Самойловъ — молодой человекъ, съ прекрасной наружностью, голосъ высокій, грудной теноръ, — съ перваго появленія восхитилъ публику (').

16 іюля давали комедію въ 2 дѣйст. Алекс. Лукницкаго *Смѣлому счастье служитъ*; 19-го *Благородный поступокъ*, ком. въ 1 дѣйст. соч. Рослякова; потомъ были играны: *Два Гренадера*, ком. въ 3-хъ дѣйст. перев. Валберха и 30 августа: *Россы въ Италіи*, драма въ 4 дѣйств. передѣлан. Краснопольскимъ.

Когда получено было извѣстіе о кончинѣ въ Ревелѣ актера Крутицкаго, то 16 сентябрю былъ данъ спектакль въ пользу его дѣтей: сперва шла *Лиза*, драма Ильина, а послѣ балетъ; Яковлевъ говорилъ благодарственную рѣчь публикѣ.

Русская труппа въ 1803 году была очень дѣятельна, но немногосложна; она состояла изъ 20 актеровъ и 12 актрисъ.

(') Онъ поступилъ на театръ изъ купеческаго званія, будучи въ Москвѣ, пѣвалъ въ хорѣ купца Колоколенникова.

Системныя труды и жеманья.

Зависитъ отъ драматическаго труды. Миссъ Шумерманъ, вступила 2500 руб. и на жеманья 300 руб.

Зависитъ отъ жеманъ и труды Миссъ Бурбонъ 2100 р. (?)

Актеры

Миссъ Петровъ 200, Андрей Макаровъ 1500, Евгений Сидоровъ 150, Сергей Рихманъ 150, Евгений Самаровъ 1200, Александръ Макаровъ 150, Михаилъ Битовъ 150, Евгений Рихманъ 1000, Евгений Самаровъ 1000, Евгений Макаровъ 800, Федоръ Григорьевъ 700, Андрей Каратыгинъ 700, Семель Петровъ 500, Михаилъ Тудинъ 50, Андрей Федоровъ 400, Евгений Буръ 350, Миссъ Макаровъ 300, Самаровъ Равенштейнъ 300 р.

Служащ.

Миссъ Савинъ отъ драматическаго представлѣнъ 150 и Лукьянъ Кривошъ отъ драматическаго 400 руб.

Актеры

Марья Сахарова, вступила жеманья 2500 и 300 р. на жеманья, Надежда Калитерова 1200 и 200 на жеманья, Христина Рихманъ 1200 (?), Авдѣя Воробей 1000, Александра Каратыгина 900, Екатерина Яковлева 850, Вѣра Алексѣева 800, Екатерина Витеръ 500, Наталья Рыкова 350, Пелагея Рубинъ 350 и 150 на жеманья, Авдѣя Толкина 300 и 200 жеманья.

Въ 1803 году трудомъ бывшій переводчикъ и знатокъ нѣмецкаго языка Нилъ Ст. Краснопольскій, по желанію главнаго директора, перевелъ и отдалъ на театрѣ волшебнѣ-ко-

(?) По списку артистовъ 1843 года, хранящемуся въ театр. архивѣ.

(?) Воспитанный театр. училища, отличный бѣсъ, ученикъ слѣпца Маркетты, имѣлъ исключительно музыка и итальянскій языкъ, содѣлалъ нѣсколько трудныхъ ролей. Скончался въ 1809 году, 7 июля, въ 43 году отъ роду.

(?) Премудрая актриса, скончалась въ 1827 году марта 8.

мическую оперу: *Дюпрювская Русалка* (1-я часть), которая имѣла большой успѣхъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ подъ названіемъ: *Das Donauweibchen*. Пѣса эта была представлена въ первый разъ 26 октября на Большомъ-театрѣ, съ великолѣпнымъ спектаклемъ, и обставлена лучшими артистами, хотя по содержанию своему и не заключала ничего особеннаго. Канцельмейстеры Кауеръ и Давыдовъ сочинили для Русалки музыку, которой характеръ подходилъ болѣе къ русской мелодіи. Вотъ дѣйствующія лица (1):

Князь Видостанъ Полоцкій—Яковлевъ, Славомысль, кн. Черниговскій—Шараповъ, Милослава, его дочь—Каратыгина, Останъ, ловчій Видостана—Чудинъ, Китаръ, кравчій Славомысли—Сусловъ, Тарабаръ, конюшій Видостана—Воробьевъ, Ратима, мама Милославы — Рахманова, витязи: Вирсанъ — Григорьевъ, Позвѣздъ—Петровъ, Превзидъ—Кузьминъ, Пландъ—Федоровъ, Зломира—Алексѣева, Леста, русалка—Воробьева, Лида, дѣвочка — Алекс. Валберхова, Привидѣніе—Глухаревъ.

Постановкою Русалки занимался кн. Шаховской.

Всѣ воздушныя похищенія Тарабара и прочія превращенія были устроены очень искусно.

Опера *Русалка*, не смотря на всю недѣльность своего содержания, произвела фуроръ и въ Петербургѣ только что и говорили объ ней и повсюду пѣли изъ нее аріи и куплеты: «Прійди въ чертогъ ко мнѣ златой!» «Мужчины на свѣтѣ, какъ мухи, къ намъ льнутъ» и «Вы къ намъ вѣрность никогда не хотите сохранить»; эти аріи были въ большой модѣ, и повторялось представленіе Русалки черезъ день; 5 ноября она была дана въпользу переводчика; театръ обыкновенно былъ полонъ.

12 ноября, играна была драма *Сынъ любви* и за нею *Сочинитель*, ком. въ 1 дѣйств. соч. Рослякова.

13 ноября, въ 1-й разъ, *Великодушіе или рекрутскій на-*

(1) Какъ значится въ дневномъ журналѣ Анд. Вас. Каратыгина 1803 года.

боръ, драма въ 3 дѣйст. соч. Ильина. Очень понравилась по простому, совершенно естественному изложенію сюжета. Эта пьеса принадлежитъ къ числу народныхъ драмъ. 18-е числа она была повторена въпользу автора и давалась очень часто. Какъ въ то время драматическая игра непремѣнно требовалась и отъ всякаго опернаго артиста, то Кн. Шаховской заставлялъ актера Самойлова играть въ драмахъ и комедіяхъ, чтобъ пріучить его къ сценѣ и образовать его дикцію. Въ Рекрутскомъ наборѣ онъ игралъ Архипа, (любовника) одну изъ главныхъ ролей; Рыкаловъ представлялъ бурмистра Бориса, а талантливый комикъ Пономаревъ Клима приказнаго.

Повѣсти Ник. Мих. Карамзина были самымъ занимательнымъ чтеніемъ въ то время и особенно много произвела толковъ «*Бѣдная Лиза* (1)». Вас. Мих. Оеодоровъ сочинилъ изъ этого сюжета драму: *Лиза или слѣдствіе гордости и обольщенія*; эта драма была играна, въ 1-й разъ, 2 декабря 1803 года. Алекс. Дмитр. Каратыгина исполняла главную роль. Играли въ ней: Сахаровы, мужъ и жена, Яковлевъ, Шущеринъ, Рыкаловъ и воспитанница театр. училища Пелагея Петрова.

Конецъ 1803 года заключился представленіемъ попеременно: *Лизы* Ильина и *Лизы* Оеодорова, и *Русалки*, которую публика любила видѣть по преимуществу; была возобновлена опера *Феней*, нѣсколько разъ была сыграна драма: *Рекрутскій наборъ* и 31 декабря шла опять *Русалка*.

(1) Мѣстомъ происшествія была окрестность близъ Симонова-монастыря въ Москвѣ, гдѣ некогда стояла хижина у пруда; въ ней жила бѣдная дѣвушка съ матерью, Лиза, сдѣлавшаяся жертвою любви пламеннаго Эраста; она встрѣтила препятствіе къ соединенію съ нимъ и утопилась въ прудѣ, окруженномъ берегами; на одной изъ нихъ впоследствии были усмотрѣны стихи:

«Здѣсь бросилась въ прудъ Эрастова невеста.

Топитесь, дѣвушки: къ пруду довольно мѣста!»

Въ драмѣ Оеодорова ее вытаскиваютъ, возвращаютъ къ жизни и Эрастъ женится на немъ.

1804 годъ.

1804 годъ былъ тоже замѣчателенъ относительно репертуара. Въ январѣ была возобновлена комедія *О Время!* соч. императрицы Екатерины, и шли оперы: *Училище ревнивыхъ*, *Дианно древо*, и часто повторялась *Русалка*, въ которой К. С. Семенова играла Милославу (31 янв.). Почти въ тоже время давали ком. *Амфитріонъ*, въ 3 дѣйст.; главную роль игралъ Яковлевъ, Юпитера—Шушеринъ, Алкмену—Сахарова.

22 февраля дебютировала воспитанница Черникова (*), она играла *Лизу* Ильина и исполнила эту роль весьма хорошо.

5 мая было 1-е представленіе 2-ой части *Русалки*, въ ней участвовали тѣже артисты, что и въ 1-й; Яковлевъ занималъ роль Видостана. Обѣ части давали попеременно, обѣ равно нравились и переводчикъ Краснополюскій получилъ бенефисъ.

10 мая представлена была траг. *Ермакъ*, соч. Плавильщикова; роль Ермака игралъ онъ самъ, а Ирту, подъ его руководствомъ, К. С. Семенова.

Были играны комедіи: *Женищина какихъ мало*, въ 3 дѣйст., соч. Иванова, и *Счастливая неудача*, въ 5 дѣйств. соч. Ильина.

Поставлена комическая опера, въ 2 дѣйст., *Деревенскія пѣвицы*, перев. Г. Вьена, музыка Фіерованти. Въ ней занимали роли: Донъ Марко—Федоровъ, Донъ Буццелло—Воробьевъ, Розы—дѣв. Черникова, Анюты—дѣв. Балина и Каролино—Самойловъ; исполненіе было прекрасное.

Шли еще: опера *Два Антона*, въ 1 дѣйст., и *Два солнца* др. въ 3 дѣйст., перев. съ нѣмец.; Яковлевъ былъ превосходенъ въ роли Роллы.

(*) Черникова (Софья Васильевна), впоследствии Самойлова, прекрасная въ свое время актриса и пѣвица, мать талантливаго семейства, была превосходна во многихъ роляхъ и съ большимъ увлеченіемъ пѣла русскія пѣсни.

Домъ Алексея Пяк. Очень соединялъ литературу, артистовъ и драматическихъ писателей. Но, что было замѣлительно въ Петербургѣ по части литературы и вообще искусствъ—вѣроятно сближалось у Оленина и находило сочувствіе и самый ласковый пріемъ. Этому благонамѣренному меценату (какъ замѣчаетъ нашъ опытный лѣтописецъ, русскаго театра) обилна современная ему литература въѣтъ своимъ блескомъ и наблюденіемъ⁽¹⁾. Владиславъ Алекс. Озеровъ читалъ у Оленина свою новую трагедію «*Эдипъ изъ Афинъ*»⁽²⁾; слышавшіе ее, пришли въ восторгъ отъ прекрасныхъ гармоническихъ стиховъ, какими никто еще не писалъ въ то время. Строгий классицизмъ не допустилъ одного: чтобъ Эдипъ пораженъ былъ громомъ; требовали, чтобъ, по принятому порядку, порокъ былъ наказанъ, торжествовала добродѣтель и чтобъ погибъ Креонтъ. Озеровъ долженъ былъ подчиниться этому приговору и переделалъ 5-й актъ. Князь Шаховской особенно былъ восхищенъ пріобрѣтеніемъ превосходной піесы. Немедленно соображены были для нее костюмы, декораціи написаны великимъ мастеромъ, Гонзаго и музыка хоровъ сочинена капельмейстеромъ Козловскимъ. Шаховской пристально занялся приготовленіемъ юной и талантливой Семеновой для роли Антигоны, Яковлеву отдана была роль Тезея, Шушерину — Эдипа она утвердила его славу хотя Шушеринъ ее утрировалъ и выходилъ мѣстами совершен-

(1) См. Театральныя воспоминанія Р. М. Зотова, изд. 1860 года.

(2) Озеровъ родился въ 1770 году, 30 сентября, въ Тверской губ., воспитывался въ 1 кадетскомъ корпусѣ, откуда выпущенъ поручикомъ; первая его трагедія была *Янополь и Олегъ*, писанная въ 1798 году.

Кня. Вяземскій замѣчаетъ о немъ, что, какъ трагикъ, Озеровъ стоитъ неоспоримо въ лѣтописи отечественной словесности побѣдителемъ своихъ предшественниковъ и опаснымъ соперникомъ для послѣдователей. Благодарность заставляла упомянуть и о томъ, что онъ произведеніями своими образовалъ актрису, которая на нашей сценѣ первая постигла всѣ тайны трагическаго искусства. Семенова поняла поэта и оживотворила черты его воображенія.

Озеровъ умеръ, въ чинѣ генералъ-маіора, на 47 году отъ рожденія, въ 1816 году въ своемъ Тверской деревнѣ.

но изъ колесъ естественности; для роли Поллиника былъ выписанъ изъ Москвы, актеръ Жебелевъ, который дебютировалъ въ Петербургѣ родью Сеида, 9 ноября, въ траг. *Маямента* (1); Креона представлялъ Сахаровъ, Парцеса—Шараповъ, и первосвященника—Пашковъ. Единъ былъ представленъ въ 1 разъ, 23 ноября; успѣхъ былъ самый блестящій. На представленіи присутствовало все высшее петербургское общество, театръ стоялъ отъ рукоплесканій; 13 декабря играли Эдипа въ Эрмитажѣ, Государь изволилъ говорить съ авторомъ и пожаловать ему подарокъ; удостоились также получить подарки: Яковлевъ, Шушеринъ и воспитанница Семенова.

Коснувшись перваго торжества Озерова, считаемъ уместнымъ, еще разъ сказать о неразлучномъ съ нимъ соучастіи Ал. Ник. Оленина, этого государственнаго мужа и истиннаго ревнителя просвѣщенія. Заслуженный нашъ литераторъ-журналистъ, Ник. Ив. Гречъ, посѣщавшій домъ Оленина въ то время, не касаясь служебной его жизни и дѣйствій на пользу художествъ въ Россіи (въ 1817 году А. Н. Оленинъ былъ назначенъ президентомъ академіи художествъ), объясняетъ, что Оленинъ не былъ самъ ни поэтомъ, ни прозаикомъ, но любилъ Россію и все что способствовало ея славы и преуспѣянію, любилъ пламенно и безусловно, безъ боязни казаться пустому свѣту страннымъ и даже смѣшнымъ. Эта любовь была не парадная, не вынужденная, а искренняя, безкорыстная и безпредѣльная. Онъ былъ другомъ трагика Озерова, который, по его совѣту, написалъ свои

(1) Григ. Пв. Жебелевъ, одинъ изъ друзей Яковлева, былъ въ ранней молодости съ нимъ сидѣльцемъ въ петербург. гостин. дворѣ; онъ замѣчаетъ въ своихъ запискахъ, что Озеровъ постоянно находился при репетиціяхъ Эдипа, поправлялъ игравшихъ въ немъ артистовъ и, оборотись къ нему, Жебелеву, съ улыбкою сказалъ при кн. Шаховскомъ: «а вамъ мнѣ почего замѣтить. Вы такъ поняли и съ такимъ жаромъ читали, какъ бы находились при мнѣ, когда я писалъ монологи Поллиника». Жебелевъ умеръ въ 1857 году, 91 года отъ роду.

тригедіа. Онъ хотѣлъ писать, но не имѣлъ возможности талантъ, пролагая путь въ жизни и въ службѣ. Имъ это было совершенно чуждо, внутренне и литературно. Онъ и сестра его (Елизавета Марковна, рѣдкая и Катарина) пристрастны къ библіи и не только къ библіи и чтенію, но по имѣли талантъ и внутреннюю доброту. Кабинетъ его былъ открытъ всемъ, кто въ него захотѣлъ войти. Но и рѣчь его была и громко и проницательно, въ притворствіи шутки. Къ развѣдыванію отъ шутки, во служебныхъ обязанностяхъ былъ онъ въ связи со многими знатыми людьми и сближенъ у насъ и сродненъ съ нами къ талантамъ и имѣли литературность, ученость и художественность. Важная государственная дѣла, которыми онъ занимался неотлучно и серьезно, не мешали ему совершенно и забывать себя до службы, занятій, но въ свободныя минуты литературы и искусства, тѣхъ не жалея была важна и близка для. Пушкинъ имѣлъ тогда императорскую публичную библіотеку, онъ окружалъ себя достойными людьми: среди нихъ отличались умомъ и дарованіемъ Крыловъ и Гнѣдичъ. А. Н. Озернинъ, выросъ въ ученіи и преданіяхъ старой школы, но не былъ врагомъ и учителемъ новой. Оставаясь пріятелемъ Шашкина, онъ понималъ и уважалъ Карамзина, Жуковскаго, Пушкина. По званію и связи съ нимъ былъ онъ членомъ библіотечнаго общества, принималъ у себя писателей старой школы, но замѣчалъ и отличалъ труды молодыхъ даровитыхъ писателей, составлявшихъ оппозицію старинѣ.

16 декабря была играна въ 1-й разъ оригинальная комедія, въ 3 дѣйств., Кн. Шаховскаго *Кларинъ*; успѣха она не имѣла, и когда, на вызовъ нѣсколькихъ голосовъ «автора!» явился Шушеринъ, чтобъ сказать, что автора нѣтъ въ театрѣ, большая часть публики зашикала и закричала «не надо! не надо!»

Первая неудача не смутила однакоже Шаховскаго; въ кругу литераторовъ-драматурговъ онъ не переставалъ разыгрывать свою самостоятельную роль.

1805 годъ.

4 января 1805 года назначенъ былъ бенедиктъ автору *Эдина*; но онъ, будучи признателенъ артистамъ за превосходное исполненіе этой трагедіи, предоставилъ свой бенедиктъ участвовавшимъ въ ней актерамъ.

На Маломъ-театрѣ давались отдѣльно спектакли воспитанниками театральнаго училища, которые публика смотрѣла съ удовольствіемъ, и такимъ образомъ могла слѣдить за развивающимися талантами; играли небольшія оперы, комедіи и драмы, какъ наприм. *«Три султаниши»*, *«Женихъ трехъ невестъ»*, *«Паша Сюринскій»* и другіе; піесы эти были прекрасно разыграны школою.

Играны были большою труппою и нравились комедіи *Разскащикъ (Пикара)*, *Привѣтствіе изъ дорогъ*, *Зеленый корсетъ* соч. Пав. Ив. Сумарокова и перевод. драма: *Густавъ изъ Далекарліи*. 5 мая представлена волшебнo-комическая опера, перев. Лифановымъ: *Гняль Невидимка*, въ 6 дѣйств. съ большимъ спектаклемъ, музыка соч. Кавоса. Это одна изъ самыхъ продолжительнѣйшихъ оперъ; 12 мая она повторена, съ сокращеніемъ въ 4 акта, въ присутствіи императорской фамиліи. Въ оперѣ этой были замѣчательны: Самойловъ, игравшій Всеслава, Семенова—Милолику, Черникова—Пріятю, комики: Воробьевъ—Личарда и Пономаревъ—Цымбалдо. Невидимка приносилъ большіе сборы и соперничествовать съ Русалкой.

31 мая, на Маломъ-театрѣ, давали. траг. *Эдинъ изъ Африки*, и потѣмъ новую небольшую ком. князя Шаховскаго: *Новый Стернь*. Это былъ явный намекъ на сантиментальность Карамзина. Стернь многимъ не понравился; Самойловъ игралъ сантиментальнаго путешественника графа Пронскаго и пѣлъ романсъ, который оканчивался стихами:

Сама природа мнѣ сказала,
Что долженъ жить я межъ цвѣтовъ;
Она любить мнѣ приказала,
Она, малиновка—любовь!

Въ этой піесѣ кн. Шаховской вывелъ молодого комика Рождественскаго, въ роли кузнеца Фоки. Рождественскій приѣхалъ въ то время изъ Казани, на роли любовниковъ; но ему указалъ Шаховской другое амплуа — простаковъ и филатокъ⁽¹⁾.

Французская труппа играла по большій части на Маломъ-театрѣ и иногда пополамъ съ русскими артистами.

16 іюня была дана французская піеса и послѣ того шла опера *Ямъ*, соч. Ал. Яков. Книжнина, музыка Ан. Титова; роль Параша занимала дѣв. Монготье, принадлежавшая къ обѣимъ труппамъ. Это былъ ея бенефисъ.

У Алекс. Львовича Парышкина, проводившаго лѣто на своей дачѣ, на 13 верстѣхъ на петергофской дорогѣ, бывали спектакли. 23 іюня, пировало у него большое общество; Государь изволилъ осчастливить своимъ присутствіемъ этотъ праздникъ. Спектакль состоялъ изъ ком. *Ябьда и Вистникова съ семейю*, послѣ чего были балетъ, прекрасно исполненный на воздухѣ, съ полетами сильфовъ, амуровъ и проч. очарованіями.

Сергей Ник. Глинка⁽²⁾ поставилъ драму въ 3 дѣйст., заимствованную изъ повѣсти Карамзина, *Наталья боярская дочь*. Наталью играла Семенова, Алексѣя — Яковлевъ; 1-е представленіе ея было 30 августа.

Появилось нѣсколько новыхъ переводныхъ драмъ: *Эдуардъ*

(1) Говорятъ что кн. Шаховской подвелъ Рождественскаго къ зеркалу и сказалъ ему: посмотри-ка, любезный! ну, какой ты любовникъ? развѣ любовники бываютъ съ такими уморительными рожами? Играй-ка, братъ, филатокъ; отвѣчаю тебѣ, что въ нихъ ты будешь безподобенъ.

(2) Извѣстный писатель, воспитанникъ 1-го кадетскаго корпуса, служилъ въ военной службѣ до чина майора, былъ въ литературѣ дѣтелемъ полезнымъ и въ высшей степени безкорыстнымъ; онъ первый поступилъ ратникомъ въ московское ополченіе въ 1812 году и награжденъ былъ орденомъ Св. Владиміра 4 ст. за любовь къ отечеству, доказанную сочиненіями и дѣяніями. Такъ значилось въ Высочайшемъ рескриптѣ. Серг. Ник. Глинка обратилъ на себя особое вниманіе изданіемъ Русскаго Вѣстника, онъ началъ этотъ журналъ въ 1808 году и продолжалъ его издавать до 1826 года, издалъ 51 част.

из *Шотландіи*, въ 3 дѣйст. пер. Краснопольскаго, шелъ 29 сентября; *Пиларро*, въ 3 дѣйст., Лифанова, играна 3 ноября.

25 октября давали 3-ю часть *Русалки*, въ которой представлялъ Видостана Самойловъ, а не Яковлевъ, потому-что роль была съ пѣніемъ; Лесту играла Самойлова.

8 декабря было новымъ торжествомъ Озерова: представляли траг. *Фингалъ*, въ 3 дѣйст. съ хорами, въ стихахъ; она имѣла тоже огромный успѣхъ. Ал. Ник. Оленинъ, вызвавшій Озерова написать эту трагедію въ оссіановскомъ родѣ, какъ любитель и знатокъ въ живописи, самъ занимался составленіемъ рисунковъ всѣхъ костюмовъ и аксессуарныхъ вещей для *Фингала*, которые исторически были вѣрны ⁽¹⁾; постановка была великолѣпная. Роздача ролей была слѣдующая: Старнъ — Шушеринъ, Моина — Семенова, Фингалъ — Яковлевъ, Уллинъ, бардъ — Самойловъ, Колла — Шарповъ, Дѣла доклинская — Самойлова. 19 декабря *Фингалъ* былъ представленъ въ Эрмитажѣ. Государь пожаловалъ подарки: автору, Семеновой, Шушерину и Яковлеву; эти артисты въ своихъ роляхъ были превосходны.

15 декабря, былъ игранъ *Модникъ*, ком. въ 5 дѣйст. соч. Пав. Пв. Сумароковъ.

Въ концѣ 1805 года, пріѣхали погостить изъ Москвы Сандуновы, мужъ и жена. Елизавета Семеновна составила себѣ большую извѣстность въ Москвѣ, ролью Лесты; 28 декабря она дебютировала въ 1 части оп. *Русалка* и принята была петербургскою публикой съ восторженностью.

31 декабря появился на Маломъ-театрѣ московскій актеръ Сила Ник. Сандуновъ, въ ком. *Скапиныи обманъ*; онъ игралъ Скапина; успѣхъ былъ блестящій.

(1) Траг. *Фингалъ* переведена на франц. языкъ, актеромъ Далласомъ, напечатана съ переводомъ, съ полною музыкою и рисунками всѣхъ принадлежностей, въ теат. типограф. въ 1808 г. Это роскошное изданіе нынѣ очень рѣдкое.

На шведскій языкъ переведена Р. М. Зотовымъ. Актеръ Вильде игралъ *Фингала*, г-жа Циликъ — Моину и Гебгардъ — Старна.

1806 годъ.

Въ началѣ 1806 года, кн. Шаховской отдалъ на сцену оперу въ 1 дѣйст. *Любовная почта*, для которой капельмейстеръ Кавосъ сочинилъ музыку. Эта опера надѣлала много шума и навлекла много негодованій на кн. Шаховскаго. Его недоброжелатели, коихъ тогда было у него довольно, укоряли его въ томъ, что сюжетъ для этой пьесы онъ заимствовалъ изъ задержанной имъ комедіи *Денщикъ-Виртуозъ*, соч. Лукницкаго ⁽¹⁾.

29 декабря давали трагедію Мих. Матв. Хераскова: *Освобожденная Москва*, въ 5 дѣйст., въ стихахъ; она имѣла большій успѣхъ.

Сандуновы продолжали свои дебюты, поощряемые публикою, любившею ихъ игру. Въ оперѣ *Рыбная вещь*, играя Гиту, и въ *Деревенскихъ тѣнцахъ*, въ роли Розы, Сандунова была прелестна и плѣняла всѣхъ своимъ голосомъ и руладнымъ пѣніемъ. Сандуновъ превосходенъ былъ въ роли Пролаза (въ ком. Чудаки, Княжнина) и Криспина въ ком. *Насмѣство*.

Замѣчательна была опера *Калифа Багдадскій*, въ 1 дѣйст., переведена съ французскаго Ливановымъ, музыка сочиненія Боельдье ⁽²⁾. Калифа играть Самойловъ, а Зетюльбу — дѣл. Болина, весьма замѣчательная актриса, которая прелестно пѣла; она часто занимала роль Русалки съ успѣхомъ. Впоследствии дѣл. Болина вышла замужъ за дворянина—чиновника М. ⁽³⁾.

18 апрѣля играли комическую оперу соч. кн. Шахов-

⁽¹⁾ Въ одномъ изъ тогдашнихъ журналовъ было напечатано предостерегательное извѣстіе, что въ Торговой улицѣ живетъ похититель литературной собственности, о коемъ можно узнать отъ служителя Макара.

⁽²⁾ Боельдье поступилъ на службу дирекціи капельмейстеромъ 28 января 1804 года.

⁽³⁾ Рассказывали въ то время анекдотъ, будто, по совершеніи брака, кн. Шаховской назначилъ жену М. къ представленію Русалки и М. велѣлъ ему отвѣчать, что въ такомъ только случаѣ его жена будетъ играть Лесту, Русалку, если Шаховской не откажется представлять Тарабара.

скаго, въ 3 дѣйст., *Былецъ отъ своей нещастыи*, съ хорами и балетомъ, музыка Кавоса.

Произвела большой эффектъ драма Коцебу, въ 3 дѣйствіяхъ, перев. Н. С. Краснопольскимъ, *Гуситы подъ Паумбургомъ* (играна, въ 1-й разъ, 18 мая). Яковлевъ въ роли гражданина Вольфа и Каратыгина въ роли Береы восхищали публику. Многія дамы постоянно проливали слезы въ театрѣ, въ сценѣ, когда являлись дѣти, предводительствуемые Вольфомъ, въ станѣ Прокопія (начальника Гуситовъ), для испрошенія помилованія городу.

Князь Дмит. Петровичъ Горчаковъ, короткій пріятель Николаева, досадуя, что его трагедія *Сорена и Замиръ* не допущена была на сцену, (въ ней заключалось много стиховъ, которыхъ не могла пропустить цензура) сказалъ:

Гуситы, Попугай предпочтены Соренѣ,
И коцебятина одна теперь на сценѣ (*).

В. В. Капнистъ поставилъ ком. въ 3 дѣйст., въ стихахъ: *Синарева*, передѣланную съ французскаго.

Давали *Демницкз-Виртуозз*, ком. въ 1 дѣйст., съ франц., перев. Лукницкаго. (Шаховской долженъ былъ, наконецъ, ее выпустить).

Большой успѣхъ имѣла *Модная лавка*, оригина. комедія Ив. Андр. Крылова, въ 3 дѣйст., гдѣ между-прочимъ, при обыскѣ контрбанды, находятъ помѣщицу Сумбурову въ шкафу, куда она скрылась отъ боязни быть настигнутою мужемъ въ модной лавкѣ. Рыкаловъ былъ превосходенъ въ роли Сумбурова, которую впоследствии игралъ прекрасно-же актеръ Бобровъ; Рахманова была неподражаема въ роли

(*) Кн. Дмит. Петров. Горчаковъ имѣлъ сатирической талантъ; изъ его сатиръ достойна особаго вниманія, написанная имъ на вершинѣ Чатырь-Дага; въ ней заключаются слѣдующіе стихи, которые вошли у насъ въ пословицу:

И, наконецъ, я зрю въ странѣ моей родной
Журналовъ тысячъ, а книги ни одной!

(См. слов. рус. свѣт. писат. Снегирева.)

Сумбуровой. Замѣчательны были Жебелевъ французомъ Трише, и Попомаревъ, игравшій деревенскаго слугу Антропку. Это былъ отличный комикъ. *Модная маска* была дана, въ 1 разъ, 27 іюля и повторялась часто. Ее давали и во дворцѣ, на половинѣ императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Нѣкоторое время играла на Маломъ-театрѣ пріѣзжавшая изъ Варшавы, на лѣтнее время, польская труппа.

На русской сценѣ 16 августа дебютировалъ актеръ Щениковъ ролью Ліодора въ драмѣ *Лиза Ильина* (на роли вторыхъ любовниковъ). Князь Шаховской приходилъ сначала въ восхищеніе отъ Щеникова, но скоро былъ разочарованъ; интонація Щеникова была очень монотонна.

15 сентября давали замѣчательную драму *Монументъ Петра Великаго*, въ 1 дѣйст., перев. съ нѣмецкаго Краснополяскаго. Преданіе говоритъ, что сюжетъ этой драмы взятъ изъ происшествія, случившагося въ Петербургѣ: во время открытія монумента; очень жаль, что нѣтъ слѣдовъ къ описанію этой пьесы.

5 октября давали драму: *Жемъная маска* перев. Краснополяскаго; сначала кн. Шаховской не допускалъ ее на сцену усиливаясь доказать, что маркизъ Лувуа, выведенный коварнымъ интриганомъ, не былъ такимъ въ дѣйствительности, и только стараніе Яковлева могло склонить главнаго директора разрѣшить представленіе этой пьесы, въ которой у Яковлева была очень блестящая роль. Драма имѣла успѣхъ огромный: Яковлевъ и Каратыгина были всегда осыпаны рукоплесканіями.

Въ ноябрѣ, давали ком. *Перстень* Іос. Пет. Козодавлева; переводныя драмы: *Абатъ Лене*, *Новое столѣтіе*, *Примиреніе двухъ братьевъ*; комедіи: *Шотландка*, *Вдова и верховая лошадь*; траг. *Отелло*, въ 5 дѣйст., подраж. Шекспиру, перев. Вельяминова въ коей Яковлевъ превосходилъ былъ въ главной роли.

31 декабря 1806 года была играна, въ 1-й разъ, *Илья-*

Богатырь, волшебнo-комическая опера въ 4 дѣйств. соч. Крылова, съ хорами, балетами и сраженіемъ, музыка соч. Кавоса. Въ ней занимали главные роли: Ильи—Яковлевъ, (впослѣдствіи игралъ эту роль Бобровъ), Владислава — Самойловъ, Всемиду—дѣв. Болина, Торопа—Воробьевъ, Сѣдыря—Пономаревъ, (оба оригинально были хороши въ своихъ роляхъ), Зломѣка—Карайкина ⁽¹⁾, Руссиды—Самойлова и Соловья—разбойника—Чудинъ ⁽²⁾,

Илья-Богатырь очень понравился и долго приносилъ значительные сборы дирекціи. Всѣ подобныя народныя зрѣлища обставлялись роскошно. Въ Ильѣ-Богатырѣ много комическихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ остроумныхъ сценъ; завистливые критики расточали разные насмѣшки на счетъ новой оперы, сравнивая ее съ Русалкою. Директоръ Нарышкинъ сказалъ:

Сравненія критиковъ двухъ оперъ очень жалки:

Илья сто разъ умнѣй Русалки!

1807 годъ.

Въ 1807 году, когда открылась компанія и снаряжалась милиція, для отраженія силы великаго вонителя, угрожавшаго русскому государству, въ минуту самаго разгара войны, Озеровъ занимался постановкою на сцену своей третьей, можно сказать, патріотической трагедіи: *Дмитрій Донской*, которая была предварительно читана у Державина и Оленина, въ собраніи извѣстныхъ литераторовъ и артистовъ: тутъ присутствовали Гав. Ром. Державинъ, Мих. Матв. Херас-

⁽¹⁾ Карайкина была известная пѣвица, исполняла многія роли и между прочимъ играла русалокъ; впослѣдствіи она была замужемъ за музыкантомъ Лебедевымъ.

⁽²⁾ Старый театраль С. П. Жихаревъ въ своихъ воспоминаніяхъ ошибается, говоря, что роль Ильи Яковлевъ передалъ Глухареву; со втораго представленія, 15 января 1807 года, игралъ Паша Бобровъ, и потомъ уже Глухаревъ и Чудинъ; несправедливо также и то, что будто говорилъ Яковлевъ, что скоро заставятъ его играть въ Русалкѣ Видостая; Яковлевъ действительно игралъ Видостая въ 1-й и 2-й части Русалки. При прежнихъ постановкахъ піесъ, это иначе и быть не могло.

ковъ, А. С. Шишковъ, А. С. Хвостовъ, Юр. Ал. Нелединскій-Мелѣцкій, гр. Дм. Ив. Хвостовъ, кн. С. А. Шихматовъ, кн. А. А. Шаховской, Ив. Сем. Захаровъ, кн. Дм. Пет. Горчаковъ, Ст. Ив. Висковатовъ, Ник. Ив. Гнѣдичъ, Ив. Ан. Крыловъ, Пет. Мат. Карабановъ, Ал. Фед. Лабзинъ, Вас. Мих. Федоровъ, Ник. Ив. Ильинъ, Ал. Ал. Писаревъ, Ив. Аф. Дмитревскій, Ал. Як. Княжнинъ, молодой писатель Корсаковъ (¹), Кат. Сем. Семенова и всѣ артисты, которые имѣли роли въ *Димитріѣ Донскомъ*; сочувствіе было общее, повторялись безпрестанно монологи изъ *Донскаго*; Шаховской хлопотала о интонаціяхъ ролей, но какъ авторъ піесы, Озеровъ, не имѣлъ способности хорошо читать свои звучные стихи, голосъ-же Шаховскаго былъ пискливъ для этого, то Гнѣдичъ, который считался однимъ изъ лучшихъ чтецовъ того времени, и который зналъ превосходно театръ и традиціи греческой трагедіи, читалъ піесу и руководилъ артистовъ въ произношеніи стиховъ. Шаховской направляла на настоящій ладъ своего любимца Щеникова, который долженъ былъ представлять Тверскаго.

14-го января 1807 года *Димитрій Донской* былъ представленъ, въ 1-й разъ, на Большомъ-театрѣ; роли были распределены слѣдующимъ образомъ: Димитрій — Яковлевъ, кн. Тверской — Щениковъ, кн. Бѣлозерскій — Пушеринъ, кн. Смоленскій — Шараповъ, Ксенія — К. С. Семенова, Избрана, наперстница — Сахарова, Бренскій, оруженосецъ — Бѣлобровъ, Бояринъ — Сахаровъ, посолъ татаринъ — Бобровъ, а въ послѣдствіи игралъ эту роль Глухаревъ.

Ни одна піеса не производила такого удивительнаго восторга какъ *Димитрій Донской*: всякой стихъ, относявшійся къ славіи русскаго оружія, былъ сопровождается единодушными рукоплесканіями публики. Яковлевъ (Димитрій) былъ величественно превосходенъ, Семенова (Ксенія) идеально прелестна: ея голосъ, осанка, поступъ и русское

(¹) Всѣ они были членами бесѣды любителей русскаго слова Державина.

боярское одѣяніе, съ наброшеннымъ на плечи покрываломъ, все это было истинное очарованіе. Послѣдній монологъ Дмитрія въ 5 актѣ, на колѣнахъ:

Но первый сѣрдца долгъ тебѣ, Царю-Царей!
 Всѣ царства держатся десницею Твоей!
 Возстань, и возвеличь и утверди Россію!
 Какъ прахъ земной, сотри враговъ кичливыхъ выю,
 Чтобъ съ трепетомъ сказать иноплеменикъ могъ:
 Языки, вѣдайте — великъ Россійскій Богъ!

Этотъ монологъ вызвалъ изступленные рукоплесканія и крики, которые потрясли театр; публика требовала автора, и директоръ Нарышкинъ самъ, торжественно, вывелъ его въ свою ложу. Это былъ такой справедливый триумфъ, до какого не достигалъ еще никогда ни одинъ авторъ. Конечно, трагедія имѣетъ свои недостатки въ драматическомъ отношеніи, но приведи себѣ на память время, въ которое она была сочинена, надобно удивляться таланту Озерова, и особенно его дару написать цѣлую трагедію такимъ сильнымъ и звучнымъ стихомъ. Стихъ Озерова самый гармоническій, подходящий къ впечатлительнымъ стихамъ Расина; нынѣ ужъ никто не пишетъ александрійскими стихами; у новаго поколѣнія драматическихъ писателей эти стихи замѣнилъ пятистопный ямбъ; этотъ родъ стихотворства, конечно, легче, но зато много слабѣе.

Биографъ Озерова (Р. М. Зотовъ) грустно поясняетъ конецъ этого славнаго поэта-драматурга; онъ говоритъ, что зависть и личная вражда впились въ него, съ минуты его послѣдняго торжества, и отравили всю его жизнь. Озеровъ не постигалъ, какимъ образомъ люди, которые были въ такомъ восторгѣ отъ перваго его произведенія, вдругъ сдѣлались самыми ожесточенными его врагами.

Онъ оставилъ службу и удалился въ свое имѣніе.

Въ самую эпоху торжества Озерова, находился въ Петербургѣ преданный князю Шаховскому человекъ, театраль то-

го времени, С. П. Жихаревъ, который, по любви къ драматическому искусству, хотя съ отсутствіемъ драматическаго таланта, какъ онъ самъ сознаётся (¹), занимался сочиненіемъ и переводами трагедій; этотъ драматургъ, жилъ тогда вмѣстѣ съ княземъ Шаховскимъ (въ домѣ Ефремова, у Кашина моста), принадлежалъ къ извѣстной бесѣдѣ Арзамасу, составившейся въ 1812 году, въ видѣ пародіи на бесѣды любителей русскаго слова Державина, и онъ то, Г. Жихаревъ, какъ человекъ, кажется, безпристрастный и справедливый, отражаетъ клевету, будто-бы напрасно возсылаемую на Шаховскаго въ преслѣдованіи Озерова. Какъ-же усумниться послѣ такихъ завлѣреній, что Озеровъ не былъ преслѣдуемъ княземъ Шаховскимъ?

17 января *Димитрій Донской* былъ представленъ въ Эрмитажѣ; Государь пожаловать автору, Семенову, Яковлеву и Шушерину подарки; 21 опять было представленіе этой трагедіи въ присутствіи Государя и великаго князя Константина Павловича на Маломъ-Театрѣ.

5 февраля была дана опера *Выдуманный кладъ*, въ 1 дѣйств., перев. съ французскаго Лукницкаго, музыка Мегюля; въ ней играли прекрасно: мужъ и жена Самойловы, Болина, Пономаревъ и Притковъ.

23 апрѣля шла комед. въ 2 дѣйств., въ стихахъ: *Добро не впадаетъ, а зло не во вредъ*; соч. кн. Д. П. Горчакова, нѣса остроумная, и имѣвшая успѣхъ. 30 апрѣля былъ 1-й дебютъ Марьи Ивановны Валберховой (дочери извѣстнаго балетмей-

(¹) Смот. *Воспоминанія стараго театра*. Траг. *Артабанъ* соч. Жихарева, по отзыву Шаховскаго и самаго автора, сѣть чужъ съ галimatіею, множествъ на акцію. Погнѣтъ г. Жихаревъ представилъ довольно посредственный переводъ траг. *Андрей*, сыгранной *одинъ разъ* въ бенефисъ Яковлева въ 1811 году, и, наконецъ, въ довершеніе своихъ спеническихъ трудовъ, онъ сочинилъ, въ 1836 году, аналогическую интермедію, съ множествомъ персонажей: *Предпослѣдняя реченіица трагедіи Димитрій Донской*, которая была дана въ бенефисъ актрисы Орловой 9 января и только повторилась однажды.

Позднѣйшее примечаніе.

стера и переводчика многихъ піесъ). Валберхова очень талантливая дѣвица, получившая прекрасное образованіе, красивой наружности, вышла на сцену въ роль Антигоны, въ траг. *Эдипа*, подъ руководствомъ кн. Шаховскаго, который хотѣлъ сдѣлать изъ нее непременно драматическую актрису, на первыя роли царицъ, чтобы поставить въ тѣни Семенову, которая столь блистательно начала свое поприще и сдѣлалась скоро любимцею публики ⁽¹⁾. Причиною этому было то, что лица, имѣвшіе вліяніе на Семенову, старались всячески отвлечь ее отъ руководства кн. Шаховскаго и мало-по-малу добились до того, что она передалась наставленіямъ умнаго и понимающаго дѣло писателя П. И. Гнѣдича ⁽²⁾.

7 мая давали траг. соч. Сер. Ник. Глинки: *Сумбека или надеіе царства казанскаго*, въ 5 дѣйст., Семенова играла роль Сумбеки. 22 мая была представлена въ 1 разъ патріотическая трагедія *Пожарскій*, въ 3 дѣйст., соч. Крюковскаго ⁽³⁾, новый тріумфъ Яковлева (кн. Пожарскій) и Каратыгиной (Ольга). Трагедія эта явилась вслѣдъ за Димитріемъ Донскимъ, и произвела большой эффектъ на сценѣ. Долго не рѣ-

⁽¹⁾ Въ этомъ предположеніи принимала большіе участіе актриса Ежова, сдѣлавшая въ то время домашнею соѣтницею князя Шаховскаго и имѣвшая сильное на него вліяніе.

⁽²⁾ Здѣсь кстати привести замѣчаніе изъ воспоминаній стараго театральнаго Жихарева о Семеновой. Онъ говоритъ, что она имѣла свою дикцію только съ 1810 года, и первая запѣла въ русской трагедіи и что это привилось къ ней отъ неправильно-понятой дикціи актрисы Жоржъ. Это правда, что Семенова много перевила у актрисы Жоржъ, которая играла въ Петербургѣ уже въ 1808 году, но что касается до дикціи, то въ то время она была вообще пѣвучая. Семенова, исполняя тѣ-же самыя роли, въ которыхъ являлась Жоржъ въ Петербургѣ и Москвѣ, имѣла такіа-же минуты вдохновенія и приводила въ восторгъ зрителей. Никѣмъ нѣтъ Гнѣдичъ для нее не сочинялъ, но только объяснялъ ей ситѹаціи ея роли. Сама Жоржъ сознавала великую талантъ Семеновой. За кого принимала старыи театраль свонхъ читателей?

⁽³⁾ Матѣй Василевичъ Крюковской, сынъ коллежскаго соѣтника, воспитанникъ 1-го кадетскаго корпуса, родился 1781 года 20 октября, былъ выпущенъ подпоручикомъ, скончался 1811 году, на 30 году жизни. См. Воспоминанія Ө Българина.

малая Кривошеина отдавать ее, между-тѣмъ она доставила молодому автору большее знакомство въ известномъ кругу, въ Петербургѣ. Черезъ нѣсколько дней, трагедія была повторена въ зимнемъ дворцѣ, у императрицы Маріи Федоровны, которая особенно любила патрістическія піесы.

Государь, принявъ къ сердцу трагедію П. Жирскій, ему посвященную, соизволялъ, по желанію Крайнова, уволить его за-границу, для усовершенствованія въ знаніи въ драматическомъ искусствѣ; при чемъ ему было назначено лучшее содержаніе. Другая его трагедія *Елисейновъ домъ Прусскаго*, довольно слаба.

Кн. П. А. Вяземскій отзывался о Крайновѣ такъ: «Творецъ трагедіи *Пожарскій* и дарованіемъ и предвременною смертію, преставшему, при самомъ разлитіи, исполняющему надежду прекрасной жизни, раздѣляетъ съ Озеровымъ дань нашихъ слезъ и уваженія. Трагедія *Пожарскій*, если не изобилуетъ трагическими красотами Даматрія, то можетъ, во-крайней-мѣрѣ, по достоинству своему поэтическому, занять, хотя въ нѣкоторомъ разстояніи, первое по немъ мѣсто.»

Замѣчательно, что въ *Пожарскомъ* роль 7-ми лѣтняго сына его Георгія, играть въ 1807 году Нв. Нв. Сосницкій; это была первая роль, исполненная имъ въ бытность его въ театральной школѣ.

26 мая шла опера, въ 3 дѣйст., съ хорами и балет., *Нур-захаде* соч. А. Я. Княжнина, музыка А. П. Титова, а 30 ч. играна опера, въ 1 дѣйст., *Все дѣло въ окошкѣ* перев. Лукиничевъ.

18 іюня давали, въ 1-й разъ, ком. Крылова: *Урокъ дочкамъ*, въ 1 дѣйст. Эта очень забавная піеса разыгрывалась прекрасно: Петрова и Белье, въ роляхъ дочекъ, Черникова (мать Соф. Вас. Самойловой)—няня Васидиса и Прытковъ—Семень, слуга, являющійся маркизомъ Глаголемъ, были уморительны (*).

(*) Комедія: *Мотилья делька* и *Урокъ дочкамъ* написаны были Крыловымъ съ цѣлю показать всю ничтожность срыванности и подражанія нашего иностранцамъ.

20 августа играли ком., въ 5 дѣйст., *Военная тюрьма*, перев. Лукницкимъ. Кромѣ того возобновили трагедіи: *Синая и Труторъ*, *Сифонисба*, *Росланъ* (для Валберховой: она играла Зафару) и *Семиру* (для К. С. Семеновой).

Репертуаръ былъ разнообразенъ; ярилось вдругъ нѣсколько дебютантовъ: Орловъ на роли слугъ (*grande livrée*), хорошій комикъ, представлялъ Ипата въ нов. Стернѣ, Митрофана въ Недорослѣ, Скапина въ ком. Скапиновы обманы; актеръ Лебедевъ, знающій хорошо музыку, показался въ роли Фигаро (опера *Севильскій Цирюльникъ*); московская актриса Носова дебютировала ролью Лесты (въ 2 частяхъ Русалки).

Князь Шаховской, не довольствуясь безпрестанно повторявшимися тремя частями Русалки, присочинилъ еще и IV; играли ее, въ 1 разъ, 10 сентября. Въ ней вышла въ роли Милославы меньшая Семенова (Им. Сем.), которая находилась тогда воспитанницею въ театральномъ училищѣ; всѣ прочіе персонажи были тѣже; самая забавная сцена въ IV части Русалки была та, когда Тарабаръ и Кифаръ вылезаютъ изъ котловъ, одинъ чихаетъ и говоритъ: здравствуй, а другой ему отвѣчаетъ: благодарствуй.

29 ноября давали траг., въ 5 дѣйст., *Леаръ* (Лиръ), передѣланную изъ сочиненій Шекспира Н. Н. Гиѣдичемъ. Распредѣленіе роли было слѣдующее: Леаръ — Шушеринъ, Регана — Каратыгина, Корделія — Валберхова, Эдгардъ — Яковлевъ. Послѣ трагедіи шла ком. въ 1 дѣйст. *Влюбленный Шекспиръ*, (соч. Дювала) перев. Д. Н. Языкова. Въ ней играли: Шекспира — Яковлевъ, Кларансу — Семенова, Анну, служанку — Ежова. Пьеса эта шла превосходно, въ особенности сцена, гдѣ Шекспиръ проходитъ роль съ Кларансой и объясняетъ ей какъ должно произносить слово: «любовь». Яковлевъ исполнялъ эту сцену съ большимъ увлеченіемъ (*).

Балетная труппа дѣлала тогда большіе успѣхи въ Пе-

(*) Ком. *Влюбленный Шекспиръ* напечатана въ Сиб. въ 1807 году; изданіе весьма оригинально: въ немъ совсѣмъ нѣтъ буквы з, потому что Языковъ всегда писалъ безъ сѣмь.

петербургъ; съ 1801 года русъ рѣшима такъ какъ въ это-мъ знаменитый коретраъ Дидо, въ рмѣ бытъ въпервы изъ Парижа, въ вѣдѣнн государя Павла Петровича. Пѣтъ русководство Дидо, въпервы, въпервы, въпервы Пѣнина, дебютировавшая ролью Кресты (въ балетѣ *Медя и Яма*) въ 1807 году; Медю представила Кресты (Евгенія Павловна), а Яма Огнѣтъ (5 ян).

1808 годъ.

1808 годъ бытъ очень замѣчательн для театра: въ январѣ этого года появлять въ русской оперѣ знаменитая пѣвица Жозефина Мендель-Федоръ (1). При первомъ ангажементѣ, на три года, она получила жалованья 2.500 рублей и бенекитъ. Опера въ то время была преимущественно комическая, и только изрѣдка давались оперы серьезнаго содержанія; но отъ всякой пѣвицы впрямѣнно требовалось, чтобы она была и хорошей актрисой. Мендель-Федоръ обладала этими обоими талантами. она дебютировала 12 и 15 января ролью Розы, въ оперѣ *Древнѣшкія юности*, и имѣла успѣхъ колоссальный; 13 апрѣля играла она роль Злобѣи, въ оп. *Шляхъ Болотырь* и принята была публикою съ восклицаніями; голосъ г-жи Федоръ бытъ очень высокой сопрано, самый симпатичный, въ соединеніи съ итальянскою методою.

Возобновлена была *Дидона*, Валберхова занимала главную роль съ успѣхомъ. 17 января играли драму въ 4 дѣйств. *Ипполитъ и Раида*, перев. Н. П. Греча; Шущеринъ, Самойловъ, Рыкаловъ и Каратыгина были въ ней особенно замѣчательны.

Изъ небольшихъ оперъ очень нравилась и долго держалась на сценѣ оперетка: *Дни смѣшца Талмодскіе*, перев. Лук-

(1) Дочь музыканта Федорова и жена французскаго актера Менделя, которая, оставивъ петербургскій театръ, играла въ Италіи и была утѣчана въ Римъ, гдѣ поволя Корина, при чемъ въ честь ея была выбита медаль. Мендель оставила петербургскій театръ, потому-что кн. Трубецкскій отказалъ ей въ прибавкѣ 1000 руб. въ ея жалованью.

ницкаго, музыка Мегюля. Ее прекрасно исполняли превосходный буфъ Воробьевъ и Самойловы, мужъ и жена, которые равномерно доставляли большіе удовольствіе своею умною, отчетливою игрою въ пѣсѣ *Оборотни или споръ до слезъ, а объ закладъ не бейся*, муз. Париса (1), перев. Пет. Ник. Кобякова (играна, въ 1-й разъ, 1 февраля).

Въ *Оборотняхъ* Самойловы представляли нѣсколько разныхъ лицъ. По мнѣнію нашему, подобныя опереты превосходятъ всѣ возможные водевили съ переодѣваньемъ, впрочемъ и самое исполненіе ихъ гораздо труднѣе, а такихъ пѣвцовъ—протесевъ, какова была чета Самойловыхъ, врядъ-ли можно встрѣтить на какой-либо другой сценѣ.

Самойловы сдѣлались рѣшительно любимцами публики, и талантливый капельмейстеръ Кавосъ нарочно сочинялъ для ихъ голосовъ музыку; 15 апрѣля была имъ поставлена забавная оперета *Три брата юрбуна*, перев. съ франц. Лукницкаго; трехъ братьевъ играли: Воробьевъ, Пономаревъ и Чудинъ, Изура-Самойловъ, Зелю-Самойлова, Нагуду-Рахманова; пѣснѣ имѣла большой успѣхъ.

Пав. Ив. Сумароковъ отдалъ на театръ ком., въ 5 дѣйств. *Деревенскій въ столицѣ*; она играна въ 1-й разъ 17 апрѣля.

Очень часто повторялась, особенно для дебютовъ молодыхъ артистовъ—пѣвцовъ, національная опера императрицы Екатерины: *Федусъ съ дѣтьми*. Самойлова прелестно пѣла въ ней пѣсню. «Во селѣ, селѣ Покровскомъ».

20 апрѣля давали оперету соч. Ал. Як. Княжнина: *Посидѣлки*, музыка А. Н. Титова.

Князь Шаховской вполне обнаружилъ свой комическій талантъ въ одной изъ лучшихъ своихъ комедій *Полубарскія затѣи или Домашній театръ*, въ 5 дѣйств., съ хорами и балетами. У многихъ зажиточныхъ помѣщиковъ завелось свои театры въ то время; Шаховской вывелъ одного изъ такихъ учредителей домашнихъ сценъ: Транжирина, который при-

(1) Парисъ находился капельмейстеромъ въ Петербургѣ въ первыхъ осьмидесятихъ годахъ и получалъ 4000 руб. жалованья.

готовляется угостить доморощенною труппою ожидаемаго въ деревню гика. Съ помощію отставнаго актера Рѣшима, Транжиринъ готовитъ сюрпризъ и триумфальный вѣртокъ для встрѣчи почетнаго гостя; но къ большой досадѣ сюрпризъ неудается, графъ не попадаетъ въ торжественныя вѣртокъ, а появляется изъ за куста. Въ этой комедіи много забавныхъ сценъ: наприм. споръ, во время обѣда, актера Рѣшима съ недантомъ Чупкевичемъ, кто изъ древнихъ обѣдали стоя: греки или римляне? Репетиція балета оригинально смѣшна: когда чикаетъ Транжиринъ, балетмейстеръ и всѣ танцовщицы кланяются ему до земли. Забавны рассказы Транжирина, какъ онъ сортируетъ слугъ для приспособленія ихъ къ музыкальнымъ инструментамъ: который повыше, того къ контрабасу, кто покоренистѣе тотъ играй на валторнѣ; а также какъ онъ женилъ на своей крѣпостной дѣвкѣ арапа и развелъ своихъ доморощенныхъ арапчиковъ. Комедія *Полубарккія жинны* дана, въ 1-й разъ, 22 апрѣля. Рыкаловъ, въ роли Транжирина, былъ превосходенъ; его пріемникомъ для этой роли былъ Бобровъ, отличный по наружному виду и уморительный для подобныхъ ролей комикъ. Кутермина игралъ Жебелевъ, графа — Самойловъ, Рѣшима — Орловъ, Чупкевича — Роже-ственскій и Авдула — Пономаревъ. Эта пьеса имѣла замѣчательный успѣхъ.

Балеты давались часто на Большомъ-театрѣ, и на Маломъ; ихъ сочинялъ и ставилъ Валберхъ, Дидло и Огюсть; послѣдній занимался болѣе русскими дивертисиментами. Анакреонтическій балетъ *Зефиръ и Флора* былъ поставленъ Дидло, въ 1808 году, и въ немъ появились въ первый разъ движущіяся крылья — изобрѣтеніе этого славнаго хореграфа. Давали балеты: *Рауль синяя-бурода*, *Романдъ и Морнака*, соч. Дидло; *Медя и Яннъ*, *Джертва*, *Пистулъ и Гамадрида*, *Дережская герония*, *Графъ Гистелли*, *Евгенія*, *Орфей и Евридика*, соч. Валберха; въ послѣднее представляли: Орфея — Валберхъ, Евридику — Колосова, по большой части балеты давались при французскихъ спектакляхъ.

Лѣто 1808 года вызвало петербургскихъ жителей съ дачъ въ городъ, по случаю прибытія двухъ знаменитостей изъ Парижа: актрисы Жоржъ и танцовщика Дюпора, таланты которыхъ были въ высшей степени превосходны. Актриса Жоржъ, въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ, на 25 году, величественная, прекрасная собою, привлекла множество поклонниковъ; французская труппа, игравшая съ нею въ Петербургѣ, была первоклассная.

15 іюля дѣв. Жоржъ дебютировала ролью Федры и привела въ восторгъ весь театръ. Второй ея дебютъ былъ въ *Танкредѣ*, 30 іюля; она играла роль Аменанды. Въ третій разъ дѣв. Жоржъ явилась въ Семирамидѣ, 31 августа; здѣсь зрители видѣли не актрису, но настоящую царицу, особенно въ ту минуту, когда Семирамида (Жоржъ) входитъ на тронъ и говорить къ народу.

Дикція дѣв. Жоржъ была гармоническая, протяжная, можно сказать нѣсколько пѣвучая, что сообразовалось съ требованіемъ того времени и характеромъ тѣхъ героинь, которыхъ она изображала; но не должно думать, чтобы Жоржъ постоянно такимъ образомъ произносила стихи: были рѣчи, которыя она говорила съ оживленіемъ и быстротою, слѣдовательно скороговоркою; всякое ея слово подчинялось положенію ея роли. Игра дѣв. Жоржъ была согрѣта всегда истиннымъ чувствомъ (¹).

Пріѣхавшій съ дѣв. Жоржъ репетиторъ ея ролей и преподаватель декламаціи Флоріо слѣдилъ въ каждое представленіе за ея дикцію, за каждымъ сильнымъ ея движеніемъ и позами, и отмѣчалъ, какъ сценическія красоты ея рѣчи, такъ

(¹) При всей естественности дикція, знаменитая Рашель, трагическая актриса позднѣйшаго времени, сама сознавалась въ своемъ недостатокѣ: «я стараюсь, говорила она, но когда желаю достигнуть выраженія чувства, какъ я его понимаю, голосъ мой невольно мнѣ измѣняется.»

«Je cherche, dit-elle, mais quand je veux atteindre l'accentuation qui va au sentiment, tel que je le conçois, ma voix est faussée.»

Mlle Rachel et l'avenir du Théâtre français

и малѣйшія недостатки и объяснялъ свои наблюденія Жоржъ, тотчасъ послѣ исполненія каждой ея роли. Самъ Флоріо былъ превосходный комическій актеръ.

Но возвратимся къ дебютантамъ. Летучій Дюпоръ появился въ 1-й разъ, въ дивертисементѣ послѣ оп. *Семилетскій Цырюльникъ*, 21 августа, и произвелъ восторгъ и удивленіе. Онъ былъ небольшого роста, очень строенъ, имѣлъ пріятную оживленную фیزیономію и весьма былъ граціозенъ; въ три прыжка передеталъ онъ сцену Большаго-театра и отдѣлялся отъ нее въ своихъ антраша и пируэтахъ вверхъ, какъ эластическій мячикъ ⁽¹⁾.

При пятомъ его дебютѣ, 15 сентябрю, произошелъ съ нимъ довольно странный случай: большая часть публики была не въ хорошемъ расположеніи духа; по окончаніи балета: *Одному обѣщано а другому досталось*, въ коемъ танцовалъ Дюпоръ, по обыкновенію, нѣкоторые начали его вызывать, а другіе шикать; Дюпоръ, оскорбившись этимъ, разсудилъ совѣмъ не выходить, почему посланъ былъ артистъ сказать, что г. Дюпоръ благодаритъ публику, но за усталостію самъ выйти не можетъ. Негодованіе увеличилось и дѣло дошло до свистковъ, но между-тѣмъ Дюпоръ тихонько уѣхалъ домой. Черезъ нѣсколько дней, 23 сентябрю, давали *Магомета* и шелъ балетъ съ участіемъ Дюпора; Яковлевъ произнесъ къ публикѣ рѣчь, въ коей, отъ имени огорченнаго Дюпора, испрашивалъ за него прощеніе; раздались громкія одобрительныя рукоплесканія въ залѣ, и Дюпоръ былъ принятъ снова съ восторгомъ.

Дюпоръ появлялся часто въ разныхъ балетахъ и дивертисементахъ, особымъ торжествомъ его были балеты: *Зефиръ и Флора*, *Амуръ и Психея*, и *Любовь Венеры и Адониса* или

(1) Дюпоръ пріѣхалъ въ Петербургъ въ 1808 году; его контрактъ былъ заключенъ съ дирекціею 15 августа на 3 года; получалъ онъ 1200 по курсу и ежегодно бенефисъ на казенныхъ расходахъ. Въ 1809 г. танцовалъ Дюпоръ и на московскомъ театрѣ.

мишнѣ Марса, бал. въ 2 дѣйст., его сочиненія. поставленный имъ 16 октября. Роль Венеры занимала прелестнѣйшая шестнадцати-лѣтняя танцовщица Марья Данилова; по красотѣ это была настоящая Венера; любимая ученица Дидло она была столько-же граціозна, какъ и талантлива; публика очень ее любила и принимала съ восхищеніемъ, а Дюпоръ,—какъ повѣствуетъ воспоминаніе о Даниловой, во всѣхъ отношеніяхъ прекрасной дѣвушки, происходившей отъ благородной фамиліи—былъ къ ней неравнодушенъ; но непостоянный Зефиръ скоро вспорхнулъ отъ своей Флоры; терзаемая горемъ, она впала въ болѣзнь и угасла 8 января 1810 года, на зарѣ своей жизни (1).

Данилова прелестно плясала съ Дюпоромъ русскую пляску, на которую были сочинены стихи:

Что вижу?... кто крылами машеть?...
 Амуръ!... такъ, самъ амуръ летитъ,
 И зря Данилову, съ улыбкой говорить:
 По-русски Душенька моя съ Зефиромъ пляшетъ.

Въ октябрѣ было поставлено нѣсколько новыхъ піесъ и продолжались дебюты вновь аганжированныхъ французскихъ актеровъ; (2) въ ту пору иностранные труппы были отличныя: Императоръ Александръ Павловичъ, въ бытность свою за-границею, самъ замѣтилъ многихъ драматическихъ артистовъ и пѣвцовъ, и приказалъ пригласить нѣкоторыхъ изъ нихъ въ Петербургъ, для разныхъ амбуа, и въ тоже время велѣлъ составить труппу для Москвы. Въ нѣмецкой труппѣ тоже было много талантливыхъ артистовъ. Иностранцы имѣли свои опредѣленные дни для представленій на обоихъ театрахъ.

(1) См. репертуаръ 1810 г. част. 1-я биогр. Мар. Даниловой.

(2) Дебютировалъ Ведель въ роли Танкреда, знаменитые Деглини, Маронъ, актриса Эра, танцовщицы Сенклеръ, Делиль-Плетенъ, актриса Шери-Бюрссе актеры Гранвиль, Мэнвиль и проч.

1-го Октября на русской сценѣ играли драму *Клеветники* въ 4 дѣйст., передѣланную кн. Шаховскимъ, и послѣ драмы комическ. оперу, въ 1 дѣйст., *Новое семейство*, соч. Серг. Коз. Возмитинова, музыка Фомина; піеса оканчивалась русскими и цыганскими плясками и имѣла большой успѣхъ. Часто давали: оперету *Маленькой Матросъ*, изъ коей Валберхъ составилъ балетъ, въ коемъ участвовать Дюпоръ; комическ. оперу *Домовые*, въ 2 дѣйст., передѣл. Краснопольскимъ, музыка Миллера; комедіи: *Стряпчій Щечила* (*L'avocat Patelain*) перев. Валберха; *Интрина черезъ письма*; *Отенз по случаю*; *Материнское мщеніе*; *Портной Финсъ* — тоже переводныя. Изъ небольшихъ піесъ оригинальныхъ, нравилась комед. Иванова: *Женихи, или възъ живи и възъ умрѣ*.

Пав. Ник. Приклонскій поставилъ комедію *Фамилей Скопинина*, передѣланную изъ театра Мольера.

По задачѣ предложенной академіей, Ѳ. Ѳ. Какошкинъ сочинилъ трагедію въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, *Зорада*; она была сыграна два раза: 23 и 28 Августа; но успѣха не имѣла.

Князь Шаховской непереставалъ усердствовать къ составленію славы Валберховой, какъ трагической актрисы, хотя наружныя средства ея и несоотвѣтствующій сильнымъ драматическимъ ситуаціямъ голосъ весьма тому противились. Онъ воспользовался возможностью вывести свою любимицу и въ сценѣ изъ трагедіи *Пожарской*, когда, во время пребыванія вдовствующей императрицы въ Павловскѣ, тамъ назначенъ былъ спектакль и 19 Іюля 1808 года (*), въ присутствіи Двора, Яковлевъ декламировалъ роль Пожарскаго, а Валберхова — Ольги.

Много стоило труда Державину, чтобъ согласить Шаховскаго поставить хотя одну изъ его трагедій. Державину онъ отзывался тѣмъ, что въ кассѣ нѣтъ денегъ на требующуюся блестящую постановку, а постороннимъ, интересовавшимъ

(*) Шаховскій деревенскій театръ выдвинулся изъ селу: на немъ давались часто спектакли во время пребыванія императрицы Маріи Феодоровны въ Павловскѣ; за отсутствіемъ онъ былъ снятъ въ 1833 году, и изъ этого мѣста театра высланы акты.

ся за Державина, Шаховской говорилъ, что слишкомъ дорого чтить славу великаго поэта, чтобъ допустить на сцену, его драматическое произведеніе, успѣхъ котораго подлежитъ сомнѣнію. Наконецъ, 23 Ноября играли траг. Гавріила Романовича, *Иродъ и Маріамна*, въ 5 дѣйст. съ хорами, муз. соч. Давыдова. Главныя роли занимали Яковлевъ (*Иродъ*) и Каратыгина (*Маріамна*). Трагедія имѣла успѣхъ замѣчательный и была повторена многократно. Представленіе ея удовлетворило и самолюбію князя Шаховскаго, такъ какъ Валберхова, игравшая въ этой трагедіи Соломеею, была хорошо принята публикою.

1809 годъ.

1809 годъ начался сильными морозами: 10 и 11 января стужа превышала вечеромъ 28 градусовъ и спектакли были отказаны.

Возобновлена трагедія *Владислава* Я. Б. Княжнина, которую играли 15 Января; въ ней представляли: Владислава—Яковлевъ, Пламиру—Валберхова, Витозара—Шушеринъ.

18 Января, въ присутствіи Государя и Короля Прусскаго, давали оперу *Яма* и потомъ балетъ *Зефиръ и Флора*, въ которомъ Дюпоръ и Данилова были очаровательны.

31 Января дебютировалъ итальянецъ, пѣвецъ Пуччи, въ оперѣ *Деревенскія пѣвицы* ролью *Дона Марко*; но не произвелъ большаго эффекта и оставался въ труппѣ недолго.

Князь Шаховской рассчитывая на партію своихъ приверженцовъ и почитателей таланта М. И. Валберховой, которая точно была умная, талантливая актриса; но только не въ тѣхъ роляхъ, въ которыхъ ее выводилъ Шаховской, 21 Января представилъ на судъ публики свой переводъ трагедіи *Китайскій Сирота*, въ 5 дѣйст., въ стихахъ. Долго репертировалась эта трагедія и обставилъ онъ ее лучшими сюжетами: Чингисъ-хана, императора татарскаго, игралъ Яковлевъ; Замти, вельможу китайскаго, Сахаровъ; Идамію его супругу, Валберхова. Піиса претерпѣла паденіе, и когда, по опущеніи занавѣса, начали вызывать Яковлева и онъ вышелъ,

нѣсколько голосовъ закричали Валберхову; но въ то-же время многіе стали шикать и лишь только показалась эта молодая актриса, раздался крикъ «не надо!»

Впослѣдствіи появились въ «Цвѣтникѣ», журналѣ издававшемся въ 1809 году, А. Измайловымъ и Бенитскимъ, замѣчанія на представленіе трагедіи *Китайскій Сирота*, гдѣ были сдѣланы сильныя нападенія на игру Яковлева; на эту статью Яковлевъ отвѣчалъ письмомъ (*).

Не смотря на всѣ противудѣйствія молодыхъ театраловъ преданныхъ Валберховой, и стараніе Кн. Шаховскаго утвердить за нею котурнъ и вѣнокъ трагической актрисы, громадный талантъ Семеновой, созданный для трагедіи, подъ руководствомъ Гнѣдича, принялъ скоро большіе размѣры. Ни одной роли, игранный дѣв. Жоржъ, неоставилъ впечатлительный ея наставникъ, безъ особаго примѣненія къ игрѣ ея. Семенова, хотя вѣсье не знала французскаго языка, но успѣла наглядно усвоить себѣ манеру, уловить взглядъ, величіе, воспріимчивость чувства Жоржъ и, бывъ по росту и фигурѣ, съ ней довольно похожей, съ большимъ торжественнымъ вышла, въ присутствіи дѣв. Жоржъ, въ роли Аменанды

(*) Господи издатели! Въ сужденіи вашемъ, помѣщенномъ во 2 № сего изданія, о представленіи *Китайскій сирота*, вы, между-прочемъ жалуете, что я, надѣясь, какъ видно, на тѣлесныя мои преимущества, играю иногда съ нѣкоторымъ небреженіемъ; что роль Чингисъ-хана, представилъ я не очень хорошо и что надобно мнѣ было, по мнѣнію вашему, а особливо въ явленіяхъ съ Пдытею, говорить съ большимъ жаромъ.

Съ того времени, какъ только началъ я замѣчать и чувствовать благоволеніе почтенной публики къ игрѣ моей, не только никогда не пренебрегалъ оною, но тщился болѣе усовершенить ее, и, при каждомъ представленіи моемъ считалъ себя обязаннымъ и ревностно старался угодить знающимъ искусство актеровъ зрителямъ. Противно было-бы и моимъ чувствамъ и моей склонности къ сему искусству, поступать иначе; сіе, можетъ-быть, произошло отъ ошибки въ расположеніи моей роли, а отнюдь не отъ небреженія; ошибки свойственны людямъ и даже знающимъ совершенно свое дѣло; но сознаніе въ нихъ свойственно однимъ только добросовѣстнымъ. Позвольте, Гг. издатели *Цвѣтника*, позвольте мнѣ васъ причесть къ нимъ послѣднимъ; ибо я увѣренъ, что и вы соиздаетесь въ своей ошибкѣ, видимой изъ сужденія вашего о игрѣ моей.

въ траг. *Танкредъ*, переведенной для нее Н. И. Гнѣдичемъ—*Танкредъ* былъ игранъ, въ 1-й разъ, 8-го Апрѣля 1809 года; распредѣленіе ролей было слѣдующее: Аржиръ—Сахаровъ, Танкредъ—Яковлевъ (онъ торжественно былъ хорошъ въ этой роли), Орбасанъ—Бобровъ, Лореданъ—Щениковъ, Катанъ—Биркинъ, Альдамонъ—Пашковъ, Аменанда—Семенова, Фанни—Сахарова, Вѣстникъ—Глухаревъ. Семенова въ роли Аменанды была превосходна⁽¹⁾. Самые почитатели великаго таланта дѣв. Жоржъ отдавали ей справедливость; театралы раздѣлились тогда на партіи и съ этой поры утвердилась слава Семеновой.

Послѣ трагедіи играли небольшую забавную комедію: *Поединку небывать*.

Имѣли успѣхъ: комедія *Вся ночь въ приключеніяхъ*, въ 3-хъ дѣйст., перев. А. Я. Княжнина, и *Дьяшникъ или Филаткина святба*, комическая опера въ 1 дѣйст., съ хорами и плясками, музыка А. П. Титова; въ ней играли мужъ и жена Самойловы, послѣдняя превосходно представляла дурочку Фодору, а Пономаревъ уморителенъ былъ въ роли Филатки. Піеса шла, въ 1-й разъ, въ его бенефисъ, 13 Апрѣля.

16-го Апрѣля дебютировалъ въ оп. *Деревенскія пѣвицы*, ролью Буццало, пѣвецъ басъ Гуляевъ (Иванъ Даниловичъ), буфъ итальянской школы, подражатель Воробьева, занявшій въ послѣдствіи много его ролей.

24-го играна въпользу актера Рыкалова, ком. въ 3 дѣйст., въ стихахъ: *Великодушный Секретарь*⁽²⁾ соч. Ник. Родіон. Судовщикова, служившаго въ то время управляющимъ писмоводствомъ въ конторѣ дирекціи; піеса его имѣла большой заслуженный успѣхъ.

Очень нравились оперы: *Содержатель театра*, въ 2 дѣйст., перев. Пет. Алек. Корсакова, данная въ 1-й разъ 8 Мая и

(¹) Необыкновенно эфектна была у Семеновой сцена въ 5 дѣйствіи, когда Аменанда бросается къ трупѣ умершаго Танкреда съ крикомъ «Танкредъ!», какъ-бы желая его разбудить, и затѣмъ, отступая съ ужасомъ, съ таинкимъ шепотомъ произносить: Онъ мертвъ!

(²) Иначе она называлась *Неслышанное дѣло или честный Секретарь*.

Земира и Азоръ, возобновленная 12-го мая и прекрасно поставленная для бенефиса пѣвицы Менвель-Фодоръ; въ послѣдней она и Самойлова играли главные роли съ большимъ успѣхомъ.

14-го была дана, въ 1 разъ, *Поликсена*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, Озерова; музыка увертюры, хоровъ и антрактовъ Ал. Ник. Титова; въ этой трагедіи играли: Агамемнона—Яковлевъ, Пурра—Щениковъ, Нестора—Сахаровъ, Улисса—Рыкаловъ, Гекубу—Каратыгина, Поликсену—Семенова. Трагедія имѣла успѣхъ, но мѣньшій въ сравненіи съ тремя предшествовавшими трагедіями Озерова; публика принимала Семенову съ восторгомъ. Она и Яковлевъ пользовались всегда, по окончаніи пьесы, вызовами, которые были тогда рѣдки и значительны.

30-го мая давали, въ 1-й разъ, *Сулюкы или Спартакъ XVIII столѣтія*, историческое представленіе въ 5 дѣйст., съ хорами, соч. Л. Н. Неваховича. Эта драма замѣчательна игрой Алекс. Дмитриевны Каратыгиной; она представляла въ ней Амассеку, предводительницу греческаго войска, и 26 сентября, при повтореніи *Сулюковъ*, общество грековъ, находившееся въ Петербургѣ, сдѣлало для роли Амасеки жезлъ, осыпанный брилліантами, и поднесло съ письмомъ, чрезъ главнаго директора А. Л. Нарышкина, А. Д. Каратыгиной, на память, въ изъявленіе чувства своей благодарности, за исполненую роль предводительницы греческаго войска.

26 іюня былъ дебютъ французской актрисы дѣв. Бургуенъ въ Вольтеровой ком. *Нанина*; дебютантка была принята прекрасно.—2-й ея дебютъ былъ въ траг. *Ифигенія въ Авлидѣ*. Дѣв. Жоржъ играла Клитемнестру, а Бургуанъ ея дочь Ифигенію. Это было торжество двухъ великихъ талантовъ.

27-го давали драму, въ 4 дѣйст., съ хорами, *Густавъ Ваза*, Елизав. Ив. Титовой, за которую сочинительница удостоилась получить отъ Государя подарокъ. Въ этой драмѣ были замѣчательны: Яковлевъ—Густавъ и Каратыгина—Матильда.

Очень нравилась переводная ком. А. Я. Книжнина: *Уютный городок* (*La petite ville*), поставленная 4 июля.

26 июля французская труппа давала *Федру*, въ которой дѣв. Жоржъ была превосходна; аплодисменты гремѣли во все продолженіе ея сценъ; по окончаніи же трагедіи былъ выкинутъ изъ-за-кулисъ, актеромъ Фрожеромъ; лавровый вѣнокъ къ ногамъ славной актрисы.

Поставлены были 11 октября, въ 1 разъ: *Ксенія и Тетиръ*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, соч. Степ. Ив. Висковатова, въ которой главные роли исполняли Яковлевъ и Каратыгина, и *Тайна*, опера въ 1 дѣйст., перев. С. Н. Глинки, музыка Солье, въ коей играли мужъ и жена Самойловы, Карайкина и Лебедевъ.

18-го былъ данъ первый бенифисъ К. С. Семеновой. Гнѣдичъ желалъ доставить ей роль, въ которой могъ-бы ярко блеснуть ея талантъ. Кн. Шаховской предложилъ перевести Вольтеру *Заиру*. Оказалось, что первый актъ оной ужé былъ переведенъ Юр. Александр. Нелединскимъ-Мѣлецкимъ; надобно было дополнить переводъ: Гнѣдичъ, Мих. Евстаф. Лобановъ, князь Шаховской, и въ ихъ товариществѣ Ст. Пет. Жихаревъ, (¹) взались перевести каждый по акту. Русская трагедія—скороспѣлка въ 5 недѣль была готова и сренетирована. Яковлевъ, въ роли Оросмана былъ великолѣпенъ; Лузиньяна игралъ Сахаровъ; роль Заиры Семенова исполнила прекрасно, и была вызвана съ торжествомъ; все высшее общество находилось въ театрѣ, и сужденія о впечатлительной ея игрѣ долго были предметомъ разговора въ высшихъ петербургскихъ гостиныхъ.

25 октября былъ бенифисъ актера Самойлова. Пет. Ник. Кобяковъ перевелъ для него двѣ оперы, которыя имѣли

(¹) Смот. Воспоминанія стараго театала. Замѣчанія на игру актеровъ въ *Заирѣ*, (*Журналъ Цѣлищнаго*, октябрь и ноябрь 1809 г.); Свидѣніе о *Заирѣ*, играемой въ 1775 году, 20 октября, обществомъ русскихъ дворянъ на придворномъ театрѣ. (Сиб. ведомости 27 октября 1775 года).

успѣхъ на французской сценѣ и были очень хорошо разыграны по-русски: *Пачелъ и Виринія*, въ 3 дѣйст., съ хорами и танцами, музыка Крейцера; мужъ и жена бенефицианты исполнили съ успѣхомъ главныя роли. Послѣ вызова ихъ обоихъ, принесены были на сцену бенефицианту 500 руб. отъ неизвѣстнаго. Другая опера была *Чудаки или Сумасброды отъ музыки и стихотворства*, въ 1 дѣйстви; въ ней былъ превосходенъ Самойловъ, которому вторили жена его и Карайкина; эту оперету и *Оборотни* давали нѣсколько разъ въ Эрмитажѣ, и у императрицы Маріи Феодоровны.

10 ноября была представлена трагедія въ 5 дѣйст., въ стихахъ, съ хорами, Алекс. Пик. Грузинцева: *Электра и Ореста*, музыка Давыдова. Ореста игралъ Яковлевъ, Клитемнестру—Каратыгина, Электру—Вальберхова, Кризатолію—Петрова, Эгиста—Бобровъ, Пилада—Щениковъ. Авторъ получилъ бенефисъ за свою трагедію.

22 ноября, въ бенефисъ танцовщицы Колосовой, представленъ былъ балетъ: *Медea и Язонъ*, которому предшествовала очень игривая опера въ 1 дѣйст., перев. Вальберха: *Два слова или ночь въ лѣсу*, музыка Николо, гдѣ Колосова играла роль Розы, дѣвушки прислуживающей въ трактирѣ, которая притворно выдаетъ себя за нѣмую и произноситъ только два слова: *полночь* и *всегда*—оба въ отвѣтъ на вопросы офицера Вальбеля, застигнутого грозой въ притонѣ разбойниковъ и спрашивающаго ее: который часъ? когда возвращаются разбойники домой? будетъ-ли она его любить?» Самойловъ (Вальбель) прелестно пѣлъ и игралъ въ этой оперѣ, въ которой пантомимная игра Евгении Ив. Колосовой восхищала публику. Четверть вѣка, по крайней мѣрѣ, несходила эта граціозная опера съ репертуара ⁽¹⁾.

(1) Въ восемьсотъ-двадцатыхъ годахъ исполняла прекрасно роль Розы Александра Михайловна Колосова (впоследствии Каратыгина), дочь Евгении Павловны.

Въ бенефисъ Пономарева, 7-го Декабря, шли: драма въ 1 дѣйст. *Наслѣдство*, перев. Краснопольскаго; *Контрибуція*, комед. въ 1 дѣйст. и опера *Добрый Лукъ, или вотъ мой день*, въ 1 дѣйст., перев. Кобякова, музыка Мартини.

13 декабря давали траг. *Радомиръ и Зенобія*, въ 5 дѣйст., въ стихахъ (Кребильона), перев. Ст. Ив. Висковатова. Главныя роли исполняли Яковлевъ и Валберхова. Піеса выдержала нѣсколько представлений.

Въ балетѣ Дюпоръ постоянно принималъ участіе и являлся передъ публикою неутомимымъ. Сверхъ выше означенныхъ, были поставлены балеты, для танцовщика Дютака: *Донъ Кихотъ* въ 2 дѣйст.; *Золотая свадьба*, соч. Дидло; *Американцы или стихотворное кораблекрушеніе*, музыка Канони; *Праздникъ добраго помѣщика*, соч. Дюпора; *Севильскій цирюльникъ* (его-же), въ которомъ играли: Альмавиву—Огюсть, Розину—дѣв. Данилова, Фигаро—Дюпоръ. Этотъ балетъ, заимствованный изъ оперы и очень эффектный, былъ представленъ въ бенефисъ Дюпора (16 декабря 1803 года). Часто давались дивертисменты съ русскими плясками, а также польскій дивертисментъ *Краковская свадьба*; анакреонтичес. балетъ *Судъ Париса*, соч. Дюпора и балетъ *Меледоръ и Зюкима*, его же соч., данный 14 іюня 1810 года, въ бенефисъ актрисы Жоржъ, послѣ трагедіи; дѣв.: Жоржъ меньшая сестра трагической актрисы, очень красивая собою танцовщица и ученица Дюпора, исполняла роль Зюдимы.

Дѣв. Жоржъ меньшая, училась плясать по-русски у танцовщика Огюста, и плясала съ нимъ въ дивертисментахъ⁽¹⁾; къ ней чрезвычайно шло сарафанъ въ которомъ она была очень граціозна. — Хорошо были поставлены балеты: *Повелъ и Виринія*, *Лаура и Генрихъ* соч. Дидло, *Простакъ*, и *Соланжская Роля*, граціозный балетъ Дюпора.

(1) Огюсть и Колосова создали русскую пляску. Они приводили въ восторгъ публику. Пляска ихъ была, можно сказать, граціозная мимическая поэма, которою плѣнялись иностранцы.

Данилова отличалась въ тѣхъ роляхъ, гдѣ требовалось изящество искусства, грація, прелесть и увлеченіе.

Соперницей Даниловой, въ 1808 и 1809 годахъ, была танцовщица Сенклеръ, имѣвшая большой талантъ; хороши были еще: танцовщица Делиль Плетень, Батисты мужъ и жена, Дютакъ, Лечевръ, занимавшій пантомимныя роли и впослѣдствіи перешедшій на московскій театръ, и на конецъ Леонъ, очень талантливый танцовщикъ.

Изчисливъ репертуары первыхъ восьмисотыхъ годовъ, мы должны коснуться и свѣдѣній, относящихся къ самому управленію театрами:

Въ 1804 году высочайше утвержденъ докладъ главнаго директора надъ театральными зрѣлищами, с. петербургскаго военнаго генералъ-губернатора и министра финансовъ, о присоединеніи нѣмецкой труппы содержателя Мире, къ императорскимъ труппамъ, и велѣно производить по 25000 руб. въ годъ на содержаніе оной, т. е. ту сумму, которую получалъ Мире въ пособіе, а 13,333 руб. выданные ему, въ 1804 году, заимообразно, на вызовъ актеровъ, по разстроенному его положенію, съ него не взыскивать. (¹)

Въ 1809 году высочайше утвержденъ штатъ театральной дирекціи по управленію театрами обѣихъ столицъ. (²)

На управленіе Петербургскаго театра назначено отпустить ежегодно 31.726 р.

По нѣмецкому театру 4.600 »

По Московскому театру 19.950 »

1810 годъ.

СОСТАВЪ УПРАВЛЕНІЯ ТЕАТРАМИ ВЪ 1810 И 1811 ГОДАХЪ.

Главный Директоръ, Оберъ-Камергеръ Александръ Львовичъ Нарышкинъ.

(¹) Томъ XXVIII, годъ 1804. іюля 3, стат. 21,823.

(²) Томъ XXX, годъ 1809. декабря 28, стат. 24.034, книга штатовъ XLIV.

ЧЛЕНЫ КОНТОРЫ:

по репертуарной части.

Дѣйств. Стат. Совѣт. Князь Александръ Александровичъ Шаховской.

по хозяйственной части.

Статскій Совѣтникъ Павелъ Николаевичъ Титовъ, (поступившій на мѣсто умершаго въ 1811 году Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Бѣльскаго. ^(*))

Управляющій письмоводствомъ: Коллеж. Сов. Николай Родіоновичъ Судовщиковъ.

СЕКРЕТАРИ ПРИ ДИРЕКТОРѢ:

По иностранной перепискѣ: Надв. Совѣт. Сеникловъ.

По русской: Коллежскій Секретарь Скоропадскій.

Помощникъ члена по репертуарной части: Коллежскій Ассесоръ, Камеръ-Юнкеръ Николай Яковлевичъ Грузинскій.

Исправляющій должность казначея: Коллежскій Совѣтникъ Петръ Ивановичъ Албрехтъ.

Бухгалтеръ: Коллежскій Ассесоръ Иванъ Ѳедоровичъ Тикулинъ.

Инспекторъ театральнаго училища: Капитанъ 2 ранга Павелъ Николаевичъ Мордвиновъ.

Старшая Надзирательница: Марья Францовна Казаси.

(*) Пав. Ник. Титовъ опредѣленъ въ дирекцію и въ чиновниковъ Кабинета 1812 г. Марта 8-го.

СОСТОЯНІЕ ТРУППЫ ВЪ 1810 и 1811 ГОДАХЪ.

	Начало службы при дирекціи.	Полученное жалованье.	Квартиры на гаражи, комнаты и проч.	
ТРАГЕДІЯ, ДРАМА И КОМЕДІЯ.				
АКТЕРЫ:				
<i>Роли царей въ трагедіи.</i>				
Вакансія	"	2500	"	
<i>Первая роль.</i>	1794.		квартира.	Ежегодно бенефици, рас- ходы дирекціи.
Алексѣй Яковлевъ . .	Сентября 1,	4000	500	
<i>Роли молодыхъ любов- никовъ.</i>				
Александръ Щенниковъ .	"	1300	квартира. 300 на гаражъ б.	Ежегодно бенефици, рас- ходы его.
<i>Роли вторыхъ любовни- ковъ и Штихмистровъ.</i>				
Андрей Каратыгинъ .	1794, Августа 16,	1000	квартира натурою.	
Василій Биркинъ . .	1793, Января 24,	600	квартир. 200	
<i>Роли третьихъ любов- никовъ.</i>				
Василій Иконинъ . .	1796, Юля 29.	500	квартир. 150	
<i>Роли благородныхъ отцовъ въ комедіи.</i>				
Елисей Бобровъ . . .	1799, Декабря 21.	1500	квартир. 300	Ежегодно бенефици, рас- ходы его.
<i>Третьи роли и Репоне- ры.</i>				
Захаръ Каменогорскій .	1810, Марта 9,	1000	квартира натурою.	
<i>Роли Писаревыхъ.</i>				
Алексѣй Пашковъ . .	1806, Октября 21,	500	квартира 150	
Александръ Глухаревъ .	1804, Марта 1	600	квартира натурою.	

	Начало службы при дирекціи.	Полученное жалованье.	Квартиры, гардеробы и проч.	
Комическіе старики	1793.			
Василій Рыкаловъ	Юля 1.	1700	квартир.	Ежегодно бенефисъ, рас- ходы Дирекціи.
прибавочныхъ		300	300	
		2000		
Вторые комическіе старики.	1805.		квартира натурою	
Александръ Супруновъ	Юля 4.	550	экипажныя . 300	
Онъ-же исправляетъ должность инспектора Россійской труппы				
Грими.	1801.			
Александръ Понома- ревъ	Марта 7.	1400	квартира	Ежегодно бенефисъ, рас- ходы его.
прибавочныхъ		300	натурою.	
		1700		
Служб. (<i>grande livrée</i>).	1806.		квартир.	
Дмитрій Орловъ	Октября 21.	800	150	
Вторые комики кар- катуры и простяки.	1804.		квартира	Черезъ двагода одинъ бе- нефисъ, расходы его.
Григорій Жебелевъ	Ноября 1.	1000	натурою.	
Третьи служб.	1806.		квартир.	
Александръ Люстихъ	Октября 21.	300	150	
Александръ Пальни- ковъ	1809. Августа 1.	400	квартира натурою.	
АКТРИСЫ:				
Роли царицъ и благо- родныхъ матерей.				
Вакансія	»	2500	»	
Первыя роли молодыхъ царицъ.	1794.		квартира	Ежегодно бенефисъ, рас- ходы ея.
Александра Каратыгина	Августа 16.	2500	натурою.	
Марья Валберхова		1500	на гардеробъ . 200	
				Ежегодно бенефисъ, рас- ходы ея.

	Начало службы при Дворцѣм.	Полученное жалованье.	Квартиры, гаражи, рабочія и проч.	
<i>Роль перста любимца.</i>	1803.		квартир.	Ежегодно безеность, рас- ходы ея.
Катерина Семенова.	Юля 4.	1600	200	
<i>Молодыя крестники.</i>	1803.		квартир.	
Агряева Белѣ . . .	Юля 4.	700	200	
<i>Второй любимецъ.</i>	1803.		квартир.	
Пелагія Петрова . . .	Юля 4.	750	200 на гардероб. 100	
<i>Несвицкыя.</i>	1809.		квартир.	
Николая Семенова.	Августа 11.	400	150	
<i>Комическихъ старухъ.</i>	1783.		квартир.	
Христина Разманова.	Сентября 1.	1200	250	
Прасковья Черникова.	1803. Ноября 23.	400	квартира натурою.	
<i>Второй комическихъ старухъ.</i>	1809.		квартир.	
Марья Ежова	Августа 11.	400	150	
<i>Наперстница.</i>	1806.		квартира	
Софья Турне	Октября 21.	300	натурою. квартир.	
Катерина Крутицкая.		500	150	
<i>Служилки и крестни- ки.</i>	1805.		квартир.	
Катерина Ежова . . .	Юля 4.	700	200	
Анна Жебелева . . .	1805. Юля 4.	650	квартир. 200	
<i>Роль второго служил- ки.</i>				
Вакансія				
ОПЕРНАЯ ТРУПНА.				
<i>Первый теноръ.</i>	1803.		квартир.	Ежегодно безеность, рас- ходы его.
Василій Самойловъ .	Апрѣля 24.	2500	натурою.	

	Начало службы при дирекціи.	Полученное жалованье.	Квартирные, гардеробныя и проч.	
<i>Второй теноръ.</i>	1808.		квартир.	
Алексій Поляковъ .	Сентябр. 21.	800	300	
<i>Первый басъ демика- рактера.</i>	1808.		квартир.	
Пуччи	Сентября 1.	1700	200	
<i>Первый басъ буфъ.</i>	1809.		квартир.	Ему ежегодно бенефисъ на его расходахъ.
Иванъ Гуляевъ . . .	Марта 17.	2000	350	
<i>Второй басъ буфъ.</i>	1809.		квартира	
Долбиловъ	Августа 11.	400	натурою.	
<i>Определенный изъ амплуа благородныхъ отцовъ въ комедіи.</i>				
Иванъ Петровъ . . .	"	400		
<i>Въ роляхъ служ.</i>	1808.		квартира	
Михайла Лебедевъ .	Сентября 1.	1200	натурою.	
<i>Роли Гримовъ.</i>				
Александръ Попома- ревъ. Жалованье выше показано:				
<i>При всей труппѣ на аксесуарныя роли.</i>	1809.		квартира натурою.	
Павелъ Гамбуровъ .	Августа 11.	400	квартир.	
	1809.			
Осипъ Крутицкій .	Августа 11.	400	150	
	1810.		квартира	
Яковъ Брянскій . . .	Юля 1.	400	натурою.	
АКТРИСЫ:				
<i>Роли первой царицы.</i>			Ежегодно	
Жозефина Манвиль- Фодоръ оставила театръ въ концѣ 1812 г. . . .	съ 1808. по 1811.	Полу-бенефисъ на чала своихъ рас- ходахъ.		
		2500		

	Начало службы при дирекціи.	Полученное жалованье.	Квартиры, гардеробы и проч.
<i>Первые явцы из ко- мической оперы.</i>	1805.		квартира
Сотья Самойлова . . .	Юля 4.	1500	натурою.
	1807.		квартира
Елисавета Карайкина .	Апрѣля 26.	900	натурою.
(впоследствии Лебедева.)			
<i>Вторые явцы.</i>	1807.		квартира
Каролина Биркина . . .	Апрѣля 26.	500	натурою.
<i>Комическихъ старухъ.</i>	1798.		квартира
Пелагея Рыкалова . . .	Февраля 1.	500	150
	1809.		квартира
Елена Ежова	Августа 11.	650	натурою.
<i>Аксессуары роли ма- ленькихъ детей.</i>	1807.		
Александра Валбертова.	Апрѣля 22.	500	»
СУФЛЕРЫ:			
<i>По оперной части.</i>	1808.		квартира
Иванъ Авдюковъ	Ноября 2.	500	натурою.
<i>По трагедіи и комедіи.</i>	1803.		квартир.
Иванъ Петровъ	Ноября 2.	500	200

Въ 1810 году, 24 января, кн. Шаховской поставилъ свою траг. *Дебору*, въ 5 дѣйст., въ стихахъ, съ хорами, музыка соч. Козловскаго. Въ это время жилъ у Шаховскаго Левъ Ник. Неваховичъ, который тоже занимался драматическими сочиненіями, и говорили тогда, что часть трагедіи *Дебора*, принадлежала Неваховичу. Дебору играла Валберхова, Давидона—Яковлевъ, первосвященника — Сахаровъ, и 8 мая дебютировалъ эту ролью актеръ Каменогорскій, который имѣлъ успѣхъ удовлетворительный.

7 февраля была играна *Марія Стюартъ, Королева Шотландская*, траг. въ 5 дѣйст., перев. А. Н. Шеллера. Каратыгина въ роли Елисаветы, Семенова въ роли Маріи, и Яковлевъ, представлявшій герцога — были замѣчательны; послѣ трагедіи былъ игранъ *Разсудительный дуракъ* ком. въ 1 дѣйст., перев. Клушина. Здѣсь исполнялъ главную роль Якова Сплина Рыкаловъ и Анюту играла прелестная собой, только что поступившая на сцену Нимфодора Семен. Семенова; это былъ бенефисъ талантливаго Рыкалова.

Танцовщикъ Огюсть передѣлалъ для своего бенефиса, на хореографическій ладъ, *Мельника*; этотъ балетъ былъ данъ 16-го февраля; самъ Огюсть, исполняя главную роль, пѣлъ съ балалайкой русскую пѣсню: «Ахъ какъ шолъ старикъ съ старухой изъ лѣсочка.» Обстановка была прекрасная. Въ этотъ-же спектакль была играна драма: *Рыдкая честность* и балетъ въ 5 дѣйст., соч. Дидло, муз. Кавоса: *Амуръ и Психея* (съ новыми декораціями, какъ было сказано въ афишѣ, машинами, полетами людей и живыхъ голубей); Амура изображалъ Дюпоръ, а Психею дѣв. Сенклеръ. Этотъ балетъ такъ прекрасно былъ поставленъ и такъ понравился публикѣ, что давали его безпрестанно въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ.

Въ послѣдній день масляницы, 27 февраля, были утренніе русскіе спектакли и заключительный вечерній: *Русалка, часть 1-я*.

Съ этого времени вошло въ обыкновеніе давать утренніе спектакли на масляниціѣ.

Въ понедѣльникъ и вторникъ иностранной масленицы, а по нашему великаго поста, играли французы и нѣмцы. Обѣ труппы были превосходныя. (Смол. приложение № 1.)

Съ 1810 года князь Шаховской сдѣлался очень дѣятельнымъ въ постановкѣ своихъ сценическихъ произведеній.

26 апрѣля, послѣ трагедіи *Димитрій Донской*, была представлена его ком., въ 1 дѣйст., *Ссора или два сосѣда*; онъ взялъ ее изъ истиннаго происшествія и оттѣпиль въ ней мастерски два характера: Венышкина собачьяго охотника, и Сутягина его сосѣда-ябедника. Ссора между ними происходитъ за козла, котораго разорвала собака, и съѣзжаются оба противника на станцію; тутъ выведена и жена станціоннаго зрителя; всѣ три роли очень типичны. Рыкаловъ собачьяго охотника, Пономаревъ сутягу и Рахманова Орефьевну играли прекрасно. Пьеса имѣла полный успѣхъ.

3 мая былъ бенефисъ танцовщика Бабтиста; давали *Мореплаватели*, балетъ въ 2 дѣйст., его сочин. въ которомъ участвовалъ и Дюпоръ. Со дня появленія этого дивнаго танцовщика на сценѣ петербургскаго театра, съ 21 августа 1808 года по 21 августа 1810, онъ протанцовалъ вполъзу дирекціи 113 разъ, не считая бенефисовъ, въ коихъ онъ участвовалъ постоянно (*).

23 мая была играна комед., въ 1 дѣст., *Разъяренные*, перев. съ нѣмц. Алексѣя Федоров. Мерзлякова, и послѣ оной *Итальянка въ Лондонѣ*, комич. опера въ 2 дѣйст., перев. съ итальянскаго, которая была исполнена прекрасно Менвьерль-Фодоръ, Самойловыми и Гуляевымъ.

Также хорошо шли комическія оперы: *Одна шалость* (*Une Folie*), въ 2 дѣйст., музыка Мегюля, перев. съ француз. Левшина, въ коей играли: Гуляевъ, г-жа Менвьерль, Самойловъ, Лебедевъ, Сунруновъ и Люстихъ; и *Любовное свиданіе*, въ 1 дѣйст., перев. Лизогуба, въ которой ярко блестѣлъ талантъ

(*) Дюпоръ во все время своего пребыванія въ Петербургѣ, до 1812 года, протанцовалъ 138 разъ.

Жозефины Менвель. Эти оперы на русской сценѣ также отчетливо исполнялись, какъ и у Французовъ.

Также игрались часто небольшія комедіи: *Береговое при-
во*, *Отецъ по случаю* и *Препятствіе въ дорожѣ*.

16 сентября была представлена *Андромага*, траг. въ 5 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, перев. гр. Дмит. Иван. Хвостова. Исполняли роли: Андромахи—Каратыгина, Пирра — Щениковъ, Ореста—Яковлевъ, Герміоны — Семенова; на вызовъ публички переводчикъ являлся въ директорской ложѣ (*).

2-го октября шли *Одеизъ царь Скиѣскій*, траг. въ 5 дѣйст., перев. съ шведскаго А. Н. Неваховича, и послѣ оной *Двое скупыхъ*, ком. опера.

Графъ Сергій Павловичъ Потемкинъ, умный и прекрасно-образованный, страстный любитель театра, который служилъ въ то время въ л. гв. Преображенскомъ-полку, вмѣстѣ съ сослуживцемъ своимъ, Петр. Федор. Шапошниковымъ, перевели траг. *Гоѳолія*: первые два акта и всѣ хоры гр. Потемкинъ, а другіе Шапошниковъ; переходъ ихъ, по требованіямъ той классической эпохи, былъ очень удаченъ (**).

Гоѳолія была играна, въ 1 разъ, 24 октября и повторялась часто съ успѣхомъ. Роли занимали: Іюаса — дѣв. Валберхова меньшій, Гоѳолія — Валберхова большій, Іудая — Яковлевъ, Захарія—Петрова, Іосавевы—Каратыгина. Послѣ трагедіи давали *Портрета*, ком. въ 1 дѣйст.

7-го ноября играли *Чортонъ уоеселительный замокъ*, волшебное представленіе въ 4 дѣйст., съ пѣніемъ, балетами и сраженіемъ, которое кн. Шаховской передѣлала съ нѣмец-

(*) Графъ Д. П. Хвостовъ, какъ извѣстно, писалъ стихи на разные случаи; однажды видѣли его танцующаго контръ-дэнсъ въ короткомъ обществѣ. Когда онъ сталъ хвалиться своею угодливостію дамамъ, родственникъ его Алекс. Семен. Хвостовъ сказалъ:

Писатель, графъ Хвостовъ, скажу я не въ укоръ:
Танцуетъ какъ Вольтеръ, и пишетъ какъ Дюпортъ!

(**) Капитанъ Шапошниковъ оставилъ много замѣчательныхъ стихотвореній; въ немъ рус. литература лишилась преждевременно даровитаго писателя; въ Бородинскомъ сраженіи ему оторвало голову ядромъ.

каго. Піеса не заключала ничего особеннаго. Послѣ этого былъ трагическій балетъ, въ 5 дѣйст., *Пирама и Тизбе*, соч. Канціяни; въ немъ отличались Бабтистъ и Колосова.

14-го былъ бенефисъ Валберха: *Аріадна и Тезей*, драма въ 1 дѣйст. въ стихахъ, съ балетомъ; Аріадну представляла Валберхова, Тезей—Щениковъ. Успѣха ни піеса, ни артисты не имѣли. За тѣмъ шелъ *Веселый кумъ и сватъ*, ком. въ 3 дѣйст., съ пѣніемъ и плясками, перев. Валберха, и наконецъ, *Новая героиня*, балетъ его же сочиненія.

21-го *Карлъ XII при Бендерахъ*, историческая драма въ 5 дѣйст., перев. Алекс. Шеллера. Яковлевъ превосходенъ былъ въ роли Карла: выразительный взглядъ его, осанка, поступъ, отрывистая рѣчь и движеніе правой руки, которою онъ часто поднималъ вверхъ волосы на головѣ, вся эта характеристика Карла произвела большое впечатлѣніе. Роль Ситти, играла Семенова, а лукаваго Лассера — Жебелевъ. Публика очень любила эту драму.

28 ноября шелъ *Гамлетъ*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, подражаніе Шекспиру, Ст. Ив. Висковатова (¹). Главныя роли занимали: Гамлета—Яковлевъ, Гертруды—Каратыгина, Офеліи—Семенова.

Играны были *Лондонскіе нравы*, комед. въ 2 дѣйст., перев. Вырубова; *Турецкій Лекарь*, опера въ 1 дѣйств., пер. Лукницкаго; комедіи: *Ревнивецъ*, *Черный челоуѣкъ*, *Трисотиніусъ* и поставленъ былъ Дюпоромъ балетъ: *Трубадуры* (14 декабря), который очень понравился.

31 декабря былъ французскій спектакль на Большомъ-театрѣ. Послѣ полуночи, во время продолжавшагося бала (Ревельона), по случаю новаго года, у директора Алек. Льв. Нарышкина, вдругъ вспыхнулъ пожаръ внутри Большаго-театра: ужасный дымъ показался изъ-подъ крыши, и зданіе, въ которое входъ въ короткое время сдѣлался невозможнымъ, объятъ было со всѣхъ сторонъ пламенемъ. Прибывшая на пожаръ

(¹) Перев. изъ Дюсига.

полицейская команда, не смотря на ночное время и стужу, дѣйствовала съ геройскимъ самоотверженіемъ. Вся казна, документы и бумаги, находившіеся въ конторѣ, въ нижнемъ этажѣ театра, были спасены; успѣли даже спасти нѣсколько декораций, которые оставались на сценѣ, и, по веревочнымъ лѣстницамъ, была спущена, изъ самаго верхняго этажа внизъ, задыхавшаяся отъ дыму женщина. Государь, за успѣшное, расторопное и усердное дѣйствіе пожарныхъ служителей, при этомъ ужасномъ пожарѣ, пожаловать по рублю на человѣка ⁽¹⁾. О неустрашимости пожарныхъ служителей, дѣйствовавшихъ въ это время, много рассказывали очевидцы: кн. Шаховской, казначей Албрехтъ и смотритель театра Шишкинъ.

1811 годъ.

Чтобъ не остановить представлений, дирекція распорядилась о наймѣ дома г. Молчанова, бывшаго Куселева, на Дворцовой площади (гдѣ нынѣ Инспекторскій департаментъ); въ немъ былъ устроенъ очень помѣстительный театръ и названъ *Новымъ*. Главная его зала заключала два яруса ложъ и галерею, и была украшена кругомъ голубыми драпировками; первое представленіе на этомъ театрѣ было января 2-го *Недоросль* комедія, и опера *Лиза*.

Шесть труппъ: русская драматическая, русская оперная, такіа-же двѣ французскія, нѣмецкая и балетная, постоянно давали представленія на двухъ театрахъ, на Маломъ и на Новомъ; въ назначеніи спектаклей были распределены дни и соблюдалась очередь; русскій спектакль былъ ежедневный.

16 января играли *Шелковые башмачки*, ком. въ 2 дѣйст., пер. Краснопольскаго. Послѣ оной *Скупой*, комическая опера въ 2 дѣйст., соч. Яков. Борис. Княжнина, музыка Булана.

Молодой поэтъ и воинъ Павелъ Александровичъ Кате-

(1) Смот. подробное описаніе этого пожара въ 4 № Москов. Вѣдомостей 1811 года — офиціальная статья, сообщенная изъ Петербурга.

нинъ, знатокъ иностранной литературы, служившій въ Преображенскомъ-полку (въ этомъ полку было тогда много поэтовъ, литераторовъ и превосходныхъ чтецовъ), перевелъ для бенефиса Кат. Сем. Семеновой трагедію Расина *Ариадна*, въ 5 дѣйствіяхъ; она была представлена въ 1-й разъ на маломъ театрѣ 3 февраля. Энара игралъ Щениковъ, Ариадну—Семенова больш., Федру—Семенова меньш., Тезея—Яковлевъ. Ариадна имѣла большой успѣхъ.

5 февраля была представлена драма, въ 5 дѣйст., *Аделаида и Воимаръ*, соч. Елиз. Ив. Титовой, которая спискала этой драмой извѣстность писательницы.

- Новыя піесы, игранныя въ апрѣлѣ 1811 года были: *Испытаніе*, комед. въ 2 дѣйст., перев. Андрея Андр. Жандра; 17 апрѣля *Иисусъ и Владиміръ*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, соч. Валеріана Никол. Оллина; *Два ключа*, ком. въ 1 дѣйст., перев. А. Я. Княжнина; *Подозрѣнность и хитрость*, ком. въ 1 дѣйст., передѣлан. Н. И. Ильинымъ, и *Маркиз Тюшпанъ*, комич. опера въ 2 дѣйст.

Князь Шаховской, желая выставить Вальберхову всюду въ первыхъ роляхъ, приудилъ обратить Каратыгину на роли благородныхъ матерей, несмотря на то, что ей было всего 33 года, и что она замѣчательно была хороша въ роляхъ первыхъ любовницъ; много выходило закулисныхъ неудовольствій по причинѣ интригъ и вліянія кн. Шаховскаго на распределение амбуа. Изъ страстно любящей Лизы, Каратыгина должна была перейти въ помѣщицу Добросердову, (Резонершу) и такъ далѣе. Для женщины, не утратившей еще могущество таланта нѣзкаго и красоты, очень было тяжело такое перерожденіе (*).

Въ маѣ были играны комедіи: *Земное и небо*, въ 4 дѣйст.,

(*) Извѣстно было, что Семенова (Катерина Сем.) отвѣтила, принеся жалобу Государю Императору въ Царскомъ-селѣ, на дѣлающія ей кн. Шаховскій притѣсненія, и повелѣно было впредъ ей относиться во всемъ прямо къ Главному Директору.

перев. Краснопольскаго, *Невоздержный* и *Урокъ теткамъ* (последняа перев. Ильина).

21 августа былъ бенефисъ французскаго актера Менвелья: шла французская опера и интермедія съ пѣніемъ, плясками и разговорами, на русскомъ и французскомъ языкѣ. Жозетина Менвель-Фодоръ и Мезьеръ плясали по русски, и знаменитая пѣвица играла въ этотъ разъ, въ бенефисъ своего мужа, во французской оперѣ.

23 давали *Инерчнестру*, траг. въ 5 дѣйств. (ее представляла Семенова), подражаніе Лемьеру С. И. Висковатова; она имѣла успѣхъ незамѣчательный; затѣмъ представляли *Крестіанскій театръ*, ком. въ 1 дѣйств. Ел. Пв. Титовой.

Князь Шаховской обращалъ особое вниманіе на испытывающихъ свои таланты къ поступленію на театръ. Для начинающихъ артистовъ, онъ считалъ необходимымъ не одну школьную сцену, гдѣ упражняются въ драматическомъ искусствѣ одни воспитанники, и видѣть ихъ исключительно, небольшой кругъ любителей театра; но онъ признавалъ полезнымъ, чтобы молодая приуготовительная труппа имѣла свою самобытность, играла-бы всегда отдѣльно, и по этому спектакли молодой труппы давались на Новомъ-театрѣ, непременно одинъ разъ въ недѣлю, а иногда и чаще; публика ихъ смотрѣла всегда съ удовольствіемъ. Новобранцы, подъ руководствомъ князя Шаховскаго, въ короткое время не уступали опытнымъ актерамъ (1).

Шаховской имѣлъ особый даръ передавать теорію искусства и угадывать въ каждомъ ученикѣ его призваніе. Явился къ нему вольноопредѣляющійся молодой человекъ Яковъ Григорьевъ, прослушавъ его декламацию нѣсколькихъ монологовъ изъ трагедій, Шаховской восхитился голосомъ и органомъ пришельца и, сдѣлавъ ему нѣсколько замѣчаній, предрекъ ему славу драматическаго любовника, перекрестилъ

(1) Смол. вършиа въ прощаніи учрежденія молодой приуготовительной труппы въ Театр. воспоминаніяхъ Р. Зотова, изд. въ 1860 году, глава II стр. 19.

Григорьева Брянскимъ, заставлялъ его произносить сильные монологи, въ присутствіи своихъ знакомыхъ; въ особенности Ив. Андр. Крылова и Пав. Александр. Катенина, съ коими Шаховской любилъ совѣтываться, и 7 сентября 1811 года новый артистъ, Брянскій, дебютировалъ съ торжествомъ на Новомъ-театрѣ, въ роли *Виллеленаго Шекспира*. Точно также угадалъ князь Шаховской талантъ въ молодомъ воспитанникѣ театральной школы, Сосницкомъ, котораго онъ поставилъ на роли молодыхъ повѣсъ и петиметровъ, тогда какъ готовили Сосницкаго въ машинисты, и онъ уже оказывалъ успѣхи по этой части. Въ 1811 году, въ мартѣ м., Сосницкій выпущенъ изъ школы и поступилъ въ молодую труппу. (¹)

Всѣхъ воспитанниковъ полагалось въ школѣ по штату 60 человекъ, и столько-же воспитанницъ. Всѣ они были распределяемы по способностямъ.

Какъ было замѣчено, что послѣ ценсурнаго просмотра пьесъ, нѣкоторые авторы позволяли себѣ возобновлять тѣ фразы въ своихъ сочиненіяхъ, которыя исключила цензура, то 1811 г. апрѣля 9-го было объявлено Высочайшее повелѣніе Главному Директору, чтобы нигдѣ никакая пьеса не была пропускаема на сцену, до разсмотрѣнія ея въ ценсурномъ комитетѣ, и чтобы, вслучаѣ замѣчанія цензора предосудительныхъ въ пьесѣ мѣстъ, они были непремѣнно пропускаемы въ представленіи, за чѣмъ имѣть смотрѣніе одному изъ членовъ.

4-го Октября была играна траг., соч. Алекс. Ник. Грузинцова, *Эдина Царь*, въ 5 дѣйств., въ стихахъ, съ хорами, музыка Козловскаго; Эдина представлялъ Яковлевъ.

16 октября, въ пользу актѣра Жебелева, давали траг.

(¹) Однажды въ театральной училищѣ, въ присутствіи директора Нарыкина, былъ данъ спектакль: играли молодая труппа ком. *«Непредвидѣннымъ ужасомъ»* въ слухъ которой цѣль бѣжала *«Зеленый изъ Флора»*. Сосницкій, участвуя въ немъ всѣмишными подвѣтами на бѣгъ дебютной сценѣ такъ искусно, что привелъ всѣхъ въ восхищеніе.

Сумарокова: *Хоренъ*, въ которой главную роль исполнялъ Яковлевъ; за тѣмъ шло *Задѣльное окно*, ком. въ 1 дѣйст., перев. Краснополяскаго.

Октября 30 было новое торжество Семеновой (Кат. Сем.): представляли трагедію *Меропы*, переложенную стихами Серг. Никиѣ. Маринымъ⁽¹⁾, весьма даровитымъ поэтомъ (преображенцемъ, товарищемъ Катенина). Въ роли Меропы Семенова не уступала дѣв. Жоржъ, и были сцены, въ которыхъ она превосходила ее. Эгиста игралъ Щениковъ и Полифонта — Бобровъ.

О русской *Меропы*, много говорили тогда въ Петербургѣ, билеты для 2-го представленія были взяты нарасхватъ, и трагедія эта была играна 1-го ноября, у императрицы Елисаветы Алексѣевны.

Валберхъ, въ свой бенефисъ, 13 ноября, давалъ мелодраму въ 1 дѣйст., въ стихахъ, *Цирцея и Улисъ* соч. А. Я. Княжнина, съ хорами и балетами, музыка А. И. Титова, а послѣ ком. въ 1 дѣйст. *Братинизъ мундира*, перев. Краснополяскаго и балетъ.

Позже-играны были: 20 ноября — *Новый Донкихотъ*, комич. опера въ 1 дѣйст., съ хорами, церемоніей посвященія въ рыцари и дивертисментомъ, перев. Лукницкаго, и съ нею небольшая драма *Дитеруизъ*; 21-го — въ бенефисъ Каратыгина, опера *Мельникъ*; 27-го — впользу Боброва, *Пустынникъ*, драма въ 3 дѣйст., и *Портретъ Герцога*, ком. въ 3 дѣйст., заимствованная изъ романа г-жи Жанлисъ, переводъ съ французскаго.

(1) Маринъ былъ поэтъ съ большимъ дарованіемъ, переводилъ трагедіи и удачно сочинялъ русскія пѣсни. Ему принадлежатъ «Чѣмъ я тебя огорчилъ — Пожалуйте сударыня» и др. Забавны очень его пародіи, напр. на поэта Г—ва.

Будешь, будешь сочинитель!

И читателей тиранъ!

Будешь въ корпусѣ учитель!

Будешь вѣчно капитанъ!

Будешь двухъ аршинъ съ вершокъ!

Будешь вѣкъ ходить пѣшкомъ!

11-го декабря была дана, для бенефиса Яковлева, траг. *Атрей*, въ 5 дѣйст., въ стихахъ, соч. Кребильона, не удачный перев. Ст. Петр. Жихарева, и потомъ ком. въ 1 дѣйст. *Щастливое путешествіе*, перев. съ индiанскаго.

Г. Жихаревъ перевелъ также небольшую комедію *Чортъ ржущаго цыгана*; ее дали одинъ разъ только въ бенефисъ Колосовой, 18-го декабря (1).

Небольшія піесы: *Портной Финсъ*, *Холостой зарядъ* и оперетка *Два охотника*, имѣли успѣхъ.

Французская труппа поставила 19-го декаб. траг. *Ифигенія въ Авлидѣ*; въ ней играли обѣ сестры Жоржъ: старшая Клитемнестру, меньшая Ифигенію.

1812 годъ.

Наступилъ 1812 годъ, знаменательный въ исторіи русскаго царства.

Въ этомъ году былъ учрежденъ особый комитетъ для управленія хозяйственною частію театровъ. Въ немъ присутствовали и были членами: главный директоръ надъ театральными зрѣлищами, оберъ-камеръ-геръ Царышкинъ, министръ финансовъ графъ Гурьевъ, камеръ-геръ князь Тюфякинъ и статсъ-секретарь Молчановъ. Въ этомъ-же году назначенъ вице-директоромъ Театровъ князь Петръ Ивановичъ Тюфякинъ (8 апрѣли).

Невзирая на грозныя тучи войны, собиравшіяся на западъ и угрожавшія Россіи, дѣятельность русскаго театра въ Петербургѣ непрерывалась. Репертуаръ новыхъ піесъ сдѣлался очень многосложенъ, появилось много представлений, даже балетовъ, случайныхъ, относящихся къ военнымъ событіямъ того времени.

Были играны: 4 января—*Баронъ-Фемстеймъ*, драм. въ 4 дѣйст., съ хорами и балетами, пер. съ нѣм. П. Н. Титова, музыка его брата А. Н. Титова.

(1) Эта самая піеса была играна, впоследствии, въ лучшемъ переводѣ—Фед. Фед. Кокошкина—и называлась она: *Чертенокъ розового цыгана въ отпуску*.

8 янв. *Семирамида*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ Вольтера, пер. Добровольскаго и Розальона-Сошальскаго. Кн. Шаховской вывелъ Валберхову въ роли Семирамиды, но всѣ усилія были напрасны: умная актриса нисколько непоходила на вавилонскую царицу.

Слѣпой отъ левкоятрія, ком. въ 3 дѣйст., пер. съ французскаго.

Тонз моднаго свѣта, ком. въ 4 дѣйст., пер. съ нѣм. Шеллера.

Комета, ком. въ 1 дѣст., пер., Краснопольскаго.

Графы Клейнеберги, ком. въ 5 дѣйст., его же перевода.

Старый мунецъ и молодой хитрецъ, опера въ 1 дѣйст., перев. съ французскаго.

Февраля 12, въ бенефисъ Валберховой, данъ *Британикъ*, траг. въ 5 дѣст., въ стихахъ, (Расина) перевед. гр. Серг. Павл. Потемкинымъ и Петр. Ѳеод. Шапошниковымъ. Яковлевъ въ роли Перона былъ превосходенъ, но бенефициантка несовсѣмъ, и тѣмъ менѣе Щениковъ, въ роли Британика.

Подмосковная, ком. въ 1 дѣйст., передѣл. съ франц. Валберхова.

Женщины солдаты, или худо защищаемая крѣпость, оперета въ 1 дѣйст., перев. г. Лизогуба.

Монтенерскій замокъ, опера въ 3 дѣйст., перев. съ франц. Дмит. Ив. Вельяшева-Волынцова. Самойловъ — Раймондъ, Лебедева — Лаура, Гуляевъ — Феррандо и Лебедевъ — Лонгино, (комическій персонажъ-трусъ) были замѣчательны.

Отплата, очень игривая ком., въ 3 дѣйст., пер. Алекс. Гаврил. Волкова.

Женщина въ 40 лѣтъ, ком. въ 2 дѣйст., перев. г. Вырубова.

Мая 13, въ бенефисъ Самойловыхъ представлены *Ютергеймскій билетъ*, перев. комед. въ 1 дѣйст. и *Истурженный*, опера въ 1 дѣйст., передѣланъ съ фран. Пет. Ник.

Семеновымъ (¹), муз. Бертонъ. Роли Пламена и Ларисы были исполнены превосходно бенефициантами; въ особенности замѣчательно эфектенъ былъ Самойловъ въ роли изступленнаго. Прекрасно сыиграли они также *Два арестанта или Адольфъ и Клара*, музыка Далеирака. Самойловъ, этотъ въ высшей степени талантливый артистъ, поступившій на сцену за нѣсколько лѣтъ неловкимъ и застѣнчивымъ, былъ обязанъ самому себѣ образованіемъ, чему много способствовала наглядность на славныхъ французскихъ артистовъ той поры Андріе и Фейлида, которые были и хорошіе пѣвцы и отличные актеры. Комическая опера имѣла свою прелесть и высокое достоинство.

Существованіе русскаго водевиля началось у насъ съ аблесимовскаго *Мельника* и народной піесы *Ведунъ съ дѣтьми*, которые скорѣй всего можнѣ признать за первые водевили. Имѣя въ виду эти произведенія, кн. Шаховской, сочинилъ оперу водевилъ *Казакъ стихотворецъ*. 13 мая 1812 года онъ былъ, въ первый разъ, игранъ, на собственной половинѣ императрицы Елизаветы Алексѣевны, а потѣмъ давали его часто на Новомъ-театрѣ. *Казакъ-стихотворецъ* былъ разыгранъ молодой труппой, образуемой кн. Шаховскимъ, и имѣлъ успѣхъ замѣчательный; музыка, аранжированная изъ русскихъ и малороссійскихъ пѣсенъ много тому способствовала. Таланты очень недурной пѣвицы, и актрисы (изъ числа воспитанницъ) Спиридоновой (Маруся) и пѣсьма бойкаго, разнообразнаго актера Рамазанова (Климовскій), ярко блестя въ этомъ водевилѣ; равно были хороши Брянскій (Капитанъ гвардіи), Боченковъ (Деминъ, деньщикъ), Величкинъ (Прудіусъ) и Пальниковъ (Грицко, писарь). Едвали какая другая піеса этого рода можетъ

(¹) Капитанъ д. г. немайловскаго полка Семеновъ, былъ литераторъ, отличный чтецъ и актеръ, когда онъ читалъ драм. піесу, то казалось, что разговариваютъ нѣсколько разныхъ лицъ, онъ необыкновенно умѣлъ придавать характеры голосамъ.

помѣряться въ успѣхѣ съ Казакомъ—стихотворцемъ, музыка котораго сочинена Кавосомъ.

Ясная война или хитрость противъ хитрости, ком. въ 3 дѣйст., пер. съ французскаго.

19 мая съиграла Валберхова, въ послѣдній разъ, *Дебору* и оставила совсѣмъ театръ; она не выдержала соперничества съ Семеновой.

Въ оперѣ *Прекрасная Мельничиха*, въ 2 дѣйст., пер. Краснопольскимъ (играна 27 мая), блестятъ талантъ Менвель-Фодоръ; она являлась часто на сценѣ въ разныхъ операхъ; выговоръ у нее, какъ родившейся въ Россіи, былъ чисто русскій, голосъ пѣніи, симпатичный, и она приводила публику въ восхищеніе.

6 іюня былъ привлекательный француз. спектакль въ пользу Дальмаса; играли на французскомъ языкѣ переведенную имъ трагедію Озерова *Димитрій Донской*. Веделъ, занималъ роль Димитрія, Менвель—Тверскаго, Деглинъ — Бѣлозерскаго, дѣв. Жоржъ—Ксенія, а Боярина и посла представлялъ Дальмась. Все высшее петербургское общество было въ театрѣ; но, несмотря на искусную игру дѣв. Жоржъ и Ведела, трагедія эта лишенная той относительности, которую она имѣетъ на русской сценѣ, не произвела особаго эфекта въ переводѣ.

28 іюня шла опера *Лейкоотрыные*, въ 3 дѣйст., съ хорами соч. Ал. Як. Книжнина, муз. А. Н. Титова.

Училище ремесленнаго, опера въ 1 дѣйст., въ которой играла Менвель-Фодоръ.

Урокъ женатымъ, въ 3 дѣйст., перев. Волкова.

Бесѣда или подземелье, драма въ 5 дѣйст., Свѣчинскаго.

30 августа давали *Всеобщее Ополченіе*, др. въ 3 дѣйст. С. И. Висковатова. Роль Усердова игралъ 75 лѣтній актеръ Ив. Аѳ. Дмитревскій; роль Яковлева заболѣзнію его, — Брянскій. Послѣ того былъ балетъ соч. Валберха и Огюста: *Любимъ къ отечеству*, съ хорами и пѣніемъ, муз. Кавоса; Самой-

ловъ представлялъ русскаго генерала и пѣлъ арію. Въ драмѣ и балетѣ вся труппа была на сценѣ.

Позже даны были слѣдующія пѣсы: оперы: *Минутное заблужденіе*, въ 2 дѣйст., пер. съ франц. А. Я. Княжнина, музыка А. П. Титова и *Венеціанская ярморка*, въ 1 дѣйст.: въ обоихъ участвовала Менвель-Фодоръ; *Исправленный шрекъ*, драма въ 5 дѣйст., перев. съ нѣм. П. П. Титова; *Мужья женили своихъ женъ*, ком. въ 2 дѣйст., въ стихахъ, перев. съ франц. А. Я. Княжнина; *Кристина изъ Сермиль*, опера въ 1 дѣйст., перев. съ француз.; *Два зятя*, ком. въ 3 дѣйст., въ стихахъ, перев. съ француз.; *Молодость Генриха I*, комед. въ 3 дѣйст., пер. съ франц. Валберха; *Слушавшихъ юсифа*, ком. въ 1 дѣйст.

26 октября французская опера давала: *Весталку*, лирическую драму, въ 3 дѣйст., съ хорами, музыка Спонтини; роль Юліи исполняла г-жа Бертенъ. (Большой успѣхъ!)

12 ноября играли въ послѣдній разъ, передъ своимъ отъѣздомъ, дѣв. Жоржъ въ траг. *Мерона*, а 12 декабря откланялась петербургской публикѣ другая знаменитость, г-жа Менвель-Фодоръ въ роли Архантины, въ оперѣ *Одна шалость*.

1 декабря шла *Ифигенія изъ Тавриды*, трагедія въ 5 дѣйст., въ стихахъ, перев. съ француз.; затѣмъ, до конца года даны были: *Портретъ Серванта*, ком. въ 3 дѣйст., пер. съ француз.; *Эмерикъ Текелій*, опера въ 3 дѣйст., передѣл. Волковымъ, музыка Титова, и *Вечерній часъ*, драма въ 1 дѣйст. перев. съ нѣмецкаго.

1813 годъ.

1813 годъ былъ менѣе обилень новыми драматическими произведеніями. Дѣятельный драматургъ кн. Шаховской оставилъ на время жрецовъ Талія и Мельпомены, воспылавъ желаніемъ отличиться въ рядахъ храбрыхъ, и поступилъ на службу въ Тверское ополченіе. Въ 1812 году его отсутствіе, хотя и краткое, сдѣлало нѣкоторый промежутокъ въ поста-

новкѣ новыхъ пієсъ; французская труппа была отпущена, оставалась изъ иностранныхъ, одна нѣмецкая труппа, которая была значительно усилена. (См. приложение № 2).

Въ началѣ 1843 года, пріѣхали въ Петербургъ многіе артисты изъ опустѣвшей Москвы: Мочаловъ (Степанъ Ѳеодоровичъ), Зловъ, Соколовъ, Лисицынъ, Толченковъ, Сандунова, Лисицына. Всѣ эти случайно заѣзжіе гости имѣли дебюты въ Петербургѣ и многіе изъ нихъ совсѣмъ остались на службѣ при петербургскомъ театрѣ.

13 января давали, въ 1 разъ, оперу въ 2 дѣйств. соч. Алекс. Ѳеод. Малиновскаго, съ музыкою Блюма: *Старинныя святки*. Въ ней съ большимъ успѣхомъ дебютировала Сандунова, въ роли Настасьи-прекрасной, и приводила въ восторгъ пѣніемъ: «Ужъ какъ слава нашему Царю, слава!»; Лисицына играла няню Васильевну.

15 и 24 января были дебюты Ст. Мочалова, ролью Фрица въ драмѣ *Сынъ Любви* и Тверскаго, въ трагедіи *Дм. Донской*; онъ имѣлъ большой успѣхъ, сошелся и подружился съ Яковлевымъ.

17 явился Зловъ въ роли Ферранда, въ оп. *Монтенерскій Зѣмокъ*. Лауру играла Сандунова, Венеранду—Лисицына, Раймонда—Самойловъ; опера шла превосходно и съ этого представленія эти три московскіе артиста сдѣлались любимцами петербургской публики.

Талантъ Злова былъ самый симпатичный: онъ имѣлъ густой басъ, физіономію открытую и энергичную, прекрасные голубые глаза и много естественности въ игрѣ (*).

Лисицынъ, комикъ, дебютировалъ ролью Кишара въ 3-й части *Русалки*, въ которой Соколовъ игралъ Видостана и

(*) Петръ Васильевичъ Зловъ получалъ образованіе въ московскомъ университетѣ, имѣлъ чинъ губернскаго секретаря, и поступилъ на сцену по особой любви къ искусству; онъ былъ превосходенъ въ роли аблессимонскаго Мельника, которую игралъ еще на московскомъ университетскомъ театрѣ.

Лисицына (очень талантливая актриса) Ратиму. Въ роли Филатки и подданныхъ Лисицынъ былъ упрямъ.

Актеръ Зловъ въ роляхъ Досажаева (въ ком. Школа Зюсювля) и Маркиза Лувуа (въ др. Желѣзная маска) былъ замѣчательно хорошъ; но въ трагедіи, на прим. въ роли Тезея (*Эдипъ въ Афинахъ*) онъ былъ не на своемъ мѣстѣ.

Толченковъ, остававшійся на петербургской сценѣ очень долго, никогда не былъ актеромъ по призванію; онъ игралъ большою частію тирановъ, былъ одиозенъ въ своихъ жестахъ и говорилъ сквозь зубы. Толченковъ дебютировалъ ролями Боярина и Тезея, въ трагедіяхъ Озерова, 24 и 31 января.

Въ началѣ 1913 г. было сыграно нѣсколько замѣчательныхъ пьесъ; упомянемъ здѣсь о слѣдующихъ: *Кирюшцы*, народная драма въ 3 дѣйств., соч. Алекс. Павл. Вронченко.

Водовозъ или двухъ-дневное приключеніе (7 февраля), опера въ 3 дѣйствіяхъ, перев. съ французскаго Левшина (*), музыка Херубини. Эта опера произвела большой эффектъ при игрѣ Самойлова (графъ Армандъ, президентъ), Сандуновой (Констансы) и Злова, (Микелли, водовозъ). Она была поставлена на сцену прекрасно; музыка ея вообще прелестна и особенно дуэтъ: «О! избавитель мой!», который пѣвали Самойловъ и Сандунова. Публика не могла насладиться Водовоза; онъ равно прекрасно шелъ и на франц. театрѣ, гдѣ Мессъ игралъ главную роль; нѣмцы тоже давали эту оперу съ большимъ успѣхомъ.

(*) Переводъ во многихъ мѣстахъ очень былъ нескладенъ; во 2 дѣйствіи, когда Водовозъ выпускаетъ изъ бочки гр. Арманда за заставу, онъ поетъ съ хоромъ:

Старавъ наши невожде:

Спасенъ, спасенъ сей мужъ въ плащѣ.

Воослѣдствіи А. Грантъ исправилъ стихи этого финала и снова перевелъ оперу Водовозъ. Очень жаль, что последнее либрето не было напечатано. Пожаръ театровъ въ обѣихъ столицахъ уничтожилъ манускрипты либретъ, во, кажется, уцѣлѣла музыка этой превосходной оперы.

Два стихотворца, ком. въ 1 дѣйст., въ стихахъ, перев. съ франц. Волкова.

Любовная ссора, ком. въ 2 дѣйст., въ стихахъ, подраж. Мольеру, Андрея Иван. Бухарскаго.

23 февраля, въ утренній спектакль давали *Масляницу*, интермедію, съ хорами и плясками, соч. П. П. Титова.

Балеты поставлялись съ пѣніемъ и куплетами, которые сочинялъ Петръ Александровичъ Корсаковъ; въ 1813 году, 1 іюля, онъ былъ опредѣленъ въ дирекцію помощникомъ члена репертуарной части ⁽¹⁾. Изъ числа ихъ уважемъ на слѣдующіе: *Русскіе въ Германіи*, балетъ въ 3 дѣйст., соч. Валберха и Огюста, и *Праздникъ въ станъ сомнѣныхъ армій*, дивертисментъ съ пѣніемъ. Зловъ пѣлъ куплеты, въ честь Государя Императора, и славныхъ вождей русскихъ — князя Кутузова и графа Витгенштейна:

Защитника Петрова града.

Велитъ намъ славить правды гласъ!

Его былъ Витгенштейнъ ограда,

И врагъ не смѣлъ идти на насъ!

Хвала тебѣ, нашъ вождь, герой,

Что градъ Петровъ спасенъ тобой!

Изъ оперъ пользовались успѣхомъ: *Альона*, въ 3 дѣйст., *Блѣный солдатъ*, въ 1 дѣйст., *Милый невидимка или исправленный отъ ревности мужъ*, перевод. Шеллера ⁽²⁾; *Болтушка*, перев. Валберха; *Женщины между собою* и *Дѣя святбы и одинъ мужъ*, въ 2 дѣйст., перев. съ итальянскаго.

Въ этихъ операхъ отличались Сандунова, Самойловы, Соколовъ и Гуляевъ.

⁽¹⁾ Прекрасно образованный, умный и добрый человекъ; зналъ нѣсколько иностранныхъ языковъ; трудился много для русской сцены; впоследствии участвовалъ въ изданіи нѣсколькихъ журналовъ и былъ долгое время цензоромъ въ Петербургѣ.

⁽²⁾ А. И. Шеллеръ, сынъ содержателя виннаго погреба, замѣчательно трудолюбивый и даровитый переводчикъ. зналъ нѣсколько иностранныхъ языковъ и каждую недѣлю переводилъ по одной оперѣ; случалось, что онъ на срокъ въ бенефису, въ три дня поставилъ большую цѣсу.

ломею—Борисова и Марцела—Брянскій. Его—же Корсакова перевода: *Арлекина и Скапинъ*, комед. въ 1 дѣйст.

24 октября былъ смутный день для русскаго театра: назначенъ былъ *Педоросъ*; внезапно разнеслась вѣсть, что Яковлевъ, въ болѣзненномъ состояніи; въ бѣлой горячкѣ, едва не зарѣзался бритвою. По счастію, ему скоро подли медицинскія пособія, и русская сцена не лишилась знаменитаго артиста.

Для бенефиса Валберхова были поставлены: комедія въ 1 д., имъ самимъ передѣланная, *Казакъ и чорта не боится* и *Графъ Кастелли*, балетъ въ 5 дѣйст.

Въ бенефисъ Огюста шли: *На одной недѣлѣ семь пятницъ*, ком. въ 1 дѣйст., перед. Валберха; *Казакъ въ Лондонѣ*, анекдотный балетъ, соч. Огюста.

10 ноября, для бенефиса Лисицыной, давали: *Совѣтъ при-
боромъ Сатана или Сумбурица жена*, опера въ 3 дѣйст., съ хорами и танцами, перев. Фед. Федор. Кокошкина, музыка соч. Софье. Самойлова, въ роли Марины, имѣла большой успѣхъ.

1 декабря былъ бенефисъ Сандуновой: *Камилла или подземелье*, оп. въ 2 дѣйст., перев. Вельяшева-Волынцова, музыка Далеярака. Оба Самойловы, Сандунова (Камилла) Зловъ, Соколовъ и Лебедевъ играли въ этой оперѣ, которая была поставлена съ большимъ ансамблемъ.

2 декабря представляли *Дидону*, роль которой играла Борисова; Яковлевъ, въ 1 разъ послѣ болѣзни, явился въ роли Ярба; восторгъ зрителей былъ неизъяснимый: долгое время раздавались восклицанія «браво» и даже восторженное «ура!»

Въ бенефисъ Боброва, 8 декабря, давали траг. *Жертвы мщенья*, въ 4 дѣйст., перев. съ голландскаго Пет. Алекс. Корсакова, и *Беллабонный*, комедія въ 1 дѣйст., перев. съ франц. Волкова.

10 декабря: *Волынные дѣтки*, ком. въ 5 дѣйст., перев. Н. Н. Ильинымъ; 16 декабря: *Арлекина отецъ семейства*, ком. въ 1 дѣйст., пер. П. А. Корсакова; 18 декабря: *Зорами* и *Зюльмаръ*, опера, въ 3 дѣйст., съ хорами и танцами,

впервые на сцене театра М. М. Александров. Впервые выступил на сцене Александров — первый раз в жизни. Впервые выступил на сцене Александров — первый раз в жизни.

НИ ПО

25. 1. 1913. В театре Александров выступил в 3-й раз. Впервые выступил Александров — первый раз в жизни. Впервые выступил Александров — первый раз в жизни.

15 января выступил Александров в 3-й раз. Впервые выступил Александров — первый раз в жизни. Впервые выступил Александров — первый раз в жизни.

16 января выступил Александров в 3-й раз. Впервые выступил Александров — первый раз в жизни. Впервые выступил Александров — первый раз в жизни.

26 января. В театре выступил Александров в 3-й раз. Впервые выступил Александров — первый раз в жизни. Впервые выступил Александров — первый раз в жизни.

Александров выступил в 3-й раз. Впервые выступил Александров — первый раз в жизни. Впервые выступил Александров — первый раз в жизни.

которой опера Весталка была въ то время приготовлена нѣмецкою группою, предоставилъ ей преимущество сыграть эту оперу въ назначенный день 31 января и пѣвица Миллеръ-Бендеръ ⁽¹⁾ имѣла большой успѣхъ въ роли Юліи. Въ 1814 году кн. Тюфякинъ, по отъѣздѣ Ал. Льв. Нарышкина, вступилъ въ полное распоряженіе театромъ и обратилъ особенное вниманіе на хозяйственную часть; онъ принесъ театру большую пользу: въ короткое время, по распоряженію его, переведены и поставлены на русской сценѣ многія классическія піесы, которыя способствовали къ образованію актеровъ, такъ-какъ классическая комедія признана во всѣхъ европейскихъ театрахъ за основаніе драматическаго искусства. Князь Тюфякинъ щедро платилъ за переводы такихъ піесъ и поощрялъ русскихъ артистовъ, желая возвысить отечественный театръ. Ему, какъ вице-директору, была дана особая инструкція, предоставлявшая право распоряжаться всею хозяйственною частью театра. Впослѣдствіи, въ 1818 году, когда былъ отстроены сгорѣвшій Большой-театръ, князь Тюфякинъ нашелъ возможнымъ установить общій абонементъ для русскихъ и французскихъ спектаклей въ Большомъ-театрѣ, такъ, что дневной абонементъ приносилъ тогда 1000 р. асс. и болѣе; эта счастливая находчивость кн. Тюфякина имѣла двойную пользу: во-первыхъ, она устроила финансовыя дѣла дирекціи, всѣ долги которой были заплачены въ короткое время; во-вторыхъ, высшая публика петербургская, привлеченная абонементомъ и къ русскимъ представленіямъ, оцѣнила впослѣдствіи ихъ достоинство.

Лирическая трагедія (такъ значилось на афишѣ) *Весталка* была представлена на русской сценѣ не ранѣе 6 Апрѣля. Сандунова исполнила главную роль превосходно. Липинія играть Самойловъ, красавецъ собою; въ римскомъ

(1) Определеннаго жалованья она не получала, но дирекція давала ей сначала по 150 руб., а потомъ по 300 р. асс. за каждое представленіе.

одѣяннѣ, онъ былъ заглядѣнъ: при этомъ звукъ (*timbre*) его голоса былъ очарователенъ: роль Цины занималъ Соколовъ, первосвященника — Зловъ, а главной жрицы — Лисичина. и знатоки музыки находили, что *Вулгалка* была разыгрываема съ такою совокупностью на русской сценѣ, что нисколько она не уступала представленіямъ иностраннымъ.

Прелестная Нинадора Семенова была тоже успѣхъ въ роли Юлія, которую она играла послѣ Сандуновой.

Въ заключительномъ дивертисментѣ спектакля 2 февраля Самойлова пѣла русскую пѣсню, сочиненную на отъѣздъ императрицы Елисаветы Алексѣевны къ дѣйствующей арміи:

Повесися во водѣбесью
Птица милая, голубушка,
Ты лети, лети наша матушка,
Къ Царю батюшкѣ!

Словъ пѣсни соч. Гавр. Гер. Политковского, музыка Давыдова, громъ рукоплесканій и крики: ура! раздавались во все время, пока она продолжалась, а по окончаніи требовали повтореніе.

4 февраля: *Ираклиды*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, соч. Грузинцовъ; главную роль Артемиды играла Борисова, Иллуса—Брянскій, Демофонта—Яковлевъ.

8 февраля, въ послѣдній день масленицы утромъ давали: *Знатоки*, комедія въ 3-хъ дѣйст., въ стихахъ, соч. Ник. Федор. Эмина. Такъ какъ въ этой пѣсѣ множество персонажей, то, вмѣстѣ съ старшими актерами, въ ней участвовали и молодые. Въ вечерній спектакль шла ком. *Отплати*, игранная молодою труппою. и дивертисментъ, данный по случаю пораженія французовъ подъ Бриенномъ: *Придѣлники въ станѣ союзныхъ армій*.

Въ бенефисъ актера и опернаго режиссера Лебедева, 23 Апрѣля даны: *Волшебное зеркало*, опера въ 3-хъ дѣйст. съ хорами, перев. съ нѣм., и опера въ 1 дѣйст. *Козакина Рейнъ*.

24-е: *Амбоара и Оригисба*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ съ хорами, соч. Петр. Алек. Корсакова, музыка соч. Давыдова. Амбоара представлялъ Яковлевъ, Оригисба—Бобровъ,

Ситеру—Семенова большаѣ. Трагедія не имѣла большаго успѣха.

29-е, въ пользу Рахмановой: *Тетушка Маремьяна*, ком. въ 1 дѣйст.; Маремьяну играла Рахманова. Потомъ шла *Хажина спасенная козакомъ и признательность*, драма въ 3 дѣйст., съ пѣніемъ и плясками, соч. г. Ватація. Говорили тогда, что вся завязка и развязка этой драмы, заключаются въ заглавіи.

30 Апрѣля давали оперу *Сандрильона*, въ 3 дѣйст., перевъ съ фр. Лукницкимъ, музыка соч. Штейбельта ('). Опера эта была превосходно поставлена и въ ней особенно была прелестна Семенова меньшаѣ (Сандрильона); роль принца Рамира игралъ Самойловъ, Алидора, волшебника—Климовскій, Дандини, коняшаго—Рамазановъ, Барона—Гудлевъ, двухъ его дочерей, сестеръ Сандрильоны—дѣв. Прево и Лебедева. Опера была повторена въ присутствіи императорской фамиліи и имѣла всегда огромный успѣхъ.

Давалась еще опера, *Арстантъ*, опера въ 1 дѣйст., музыка Дела-Марія, пер. Дм. Ник. Баркова. Въ ней Семенова меньшаѣ, въ роли молодой наивной дѣвушки, была пѣвнѣльна и пѣла куплеты прелестно.

3-е Юня былъ спектакль замѣчательный: давали сначала оперу *Выдуманный кладъ*, и потомъ большою аналогическій балетъ, въ 3 дѣйст., соч. Валберха и Огюста: *Торжество Россіи, или русскіе въ Парижѣ*, съ пѣніемъ, хорами и великолѣпнымъ спектаклемъ. Представляемъ полную афишу: Франція—Колосова, Геній Россіи—Огюстъ, російскій генералъ—Самойловъ, прусскій генералъ—Зловъ, козацкій генералъ—Соколовъ, австрійскій генералъ—Хотяницовъ, французскій генералъ—Климовскій, главный депутатъ—Толченевъ, стихотворецъ—Бобровъ, Пуасардки—Самойлова, Лисицына, Ежова больш. Театръ былъ полонъ, восторгъ публики и сочувствіе къ побѣдителямъ доходили до изступленія.

(') Штейбельтъ въ 1810 году поступилъ въ службу дирекціи и оставался долго въ Петербургѣ; онъ первый награжденъ былъ титуломъ придворнаго канцелярмейстера.

Императрица Марія Теодоровна праздновала великую эпоху въ своемъ прелестномъ Павловскѣ. Живо еще отражались тогда краски и кисть знаменитаго художника Гонзаго на наружной стѣнѣ галлерей великолѣпнаго дворца императрицы; близъ него, на воздушномъ театрѣ, который существуетъ и до-нынѣ, представленъ былъ водевиль: *Каликъ Стигматорецъ*, а на площади, предъ розовымъ навидіономъ, гдѣ былъ роскошный балъ, данъ былъ балетъ *Волнрищеніе Героевъ*. Самойловъ иѣлъ куплеты соч. П. А. Корсакова; *Ты возвратился благодатный!* музыка Антонолини; общаго восторга и радостныхъ восклицаній не возможно выразить, казалось они потрясали воздухъ.

10 Іюня давали оперу *Флоріанъ*, въ 1 дѣйст., перев. П. А. Корсакова; Флоріана игралъ Климовскій, Жильбера—Брянскій. За нею шла *Лодоиска или Татары*, опера въ 3 дѣйст., съ хорами, музыка Крейцера, перев. съ франц.; Лодоиску играла Самойлова, Болеслава—Самойловъ, Титзикана, предводителя татаръ—Зловъ.

28-го Августа для дебюта дѣв. Грековой, траг. *Маюметъ*. Подъ руководствомъ П. А. Корсакова, она сыграла роль Пальмиры, но успѣха не имѣла.

Всѣ дебюты, на нѣмецкомъ театрѣ, пѣвицы Бендеръ, урожденной Миллеръ, были очень удачны. Въ особенности нравилась она въ *Весталку*, въ *Лодоиску* (Лаура) и въ *Монтерскомъ замкѣ*.

Въ 1814 году находился уже на службѣ при дирекціи, молодой прекрасно образованный человекъ, Рафаиль Михайловичъ Зотовъ ⁽¹⁾, который сначала былъ секретаремъ при вице-директорѣ кн. Тюлякинѣ, потомъ, одновременно и переводникомъ, а впоследствии, помощникомъ члена репертуара и управляющимъ нѣмецкимъ театромъ. Зотовъ былъ знатокъ нѣмецкаго языка; по просьбѣ актрисы Миллеръ, онъ

(1) Онъ поступилъ въ дирекцію въ 1812 году, потомъ служилъ прапорщикомъ въ петербургскомъ ополченіи и возвратился снова на службу въ театральную дирекцію.

перевелъ на нѣмецкій языкъ, оперетту *Le nouveau seigneur du village*, которую въ тоже время перевелъ и по русски; это была первая сценическая попытка Зотова. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ плодovitыхъ дѣятелей нашего театра и продолжалъ знакомить нѣмецкую публику съ замѣчательными русскими драматическими произведеніями, для чего перевелъ на нѣмецкій языкъ *Финкили*, *Козака стихотворца*, свою драму *Александръ и Софія* и оперу *Ромео и Юлія*; всѣ они были играны съ успѣхомъ.

2 и 3 сентября возобновили *Ибеду*, которая повторялась часто; *Лилу* (Федорова) и *Сканиномъ обманъ*. При мастерской игрѣ Семеновой большой (Лиза) и бойкаго Орлова (Скопинъ), возобновленныя пѣсы очень понравились.

11 Сентября, для бенефиса Семеновой большой, давали *Антиону*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, соч. Канниста; бенефициантка была замѣчательна въ главной роли.

28 Сентября, для бенефиса Пономарева: небольшая драма *Потерянное дитя*, перев. съ нѣмецкаго; въ ней Арабеллу играла Семенова больш. Послѣ того опера *Сестры из Прази*, въ 2 дѣйст., перев. съ нѣм. А. Шеллера; Пономаревъ представлялъ странствующаго портнаго Какаду.

5-го Октября была играна, въ 1-й разъ, въ бенефисъ Яковлева, траг. *Райбойники* (Шиллера), въ 5 дѣйст., перев. Ник. Ник. Сандунова. Роль Карла исполнялъ Яковлевъ и былъ замѣчательно эффектенъ; многія сцены у него были превосходны и въ-особенности сцена съ братомъ, по выходѣ отца изъ темницы. Жебелевъ въ роли Франца былъ, какъ всегда хорошъ, хотя онъ въ ней подражалъ нѣмецкому актеру Борку, снискавшему ему извѣстность; Амалию представляла Семенова, отца—Каменогорскій.

9 Октября: *Любовное безуміе*, ком. въ 5 дѣйст., съ франц.

Во многихъ пѣсахъ появлялся тогда молодой актеръ Сосницкій, коего талантъ былъ чрезвычайно разнообразенъ, Вилберхъ передѣлалъ для него небольшую комедію съ франц.

Чѣмъ богата, тѣмъ и ридѣ, не осудите. Протей Сосницкій исполнялъ въ ней прекрасно восемь разно—характерныхъ ролей, съ переодѣваньемъ; эта милая шутка была съиграна, въ 1-й разъ, 19-го Октября.

29 Октября, во дворцѣ, на собственной половинѣ императрицы Маріи Феодоровны, была играна опера *Синдріона*; спектакль заключался дивертисментомъ: *Возвращеніе на родину*, съ разговорами, пѣніемъ и плясками. Всѣ лучшіе артисты въ немъ участвовали.

Земшуръ, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, перев. Никол. Федор. Эмина, была представлена 29 Октября, въ бенефисъ талантливаго Боброва и послѣ нея *Притворный комедіантъ*, комедія въ 1-мъ дѣйст., съ французскаго.

Въ 1813 году князь Шаховской находился уже въ Петербургѣ, и повѣствовать, какъ Эней, своимъ пріятелямъ, о военныхъ подвигахъ ихъ совершенныхъ. Онъ первый вступилъ съ своимъ отрядомъ, въ Октябрѣ, въ оставленную Наполеономъ Москву и, какъ ревностный драматургъ, собралъ тамъ воспоминанія о спектакляхъ, которыми утѣшалъ себя великій завоеватель въ опустошенной столицѣ ⁽¹⁾. Шаховской, въ 1814 году, жилъ въ Офицерской—улицѣ, ведущей къ Большому—театру, въ деревянномъ, небольшомъ домѣ Лесёбра, противъ дома Голицына, гдѣ имѣли помѣщеніе многіе служащіе при дирекціи и артисты; въ сентябрѣ мѣсяцѣ, я заставлялъ его тамъ ⁽²⁾. Познакомься въ театрѣ съ почтеннымъ человекомъ, княземъ

(1) Во время пребыванія французовъ въ Москвѣ, спектакли давались оставшимися тамъ французскими актерами на театрѣ Петра Андріановича Познякова, на Большой Никитской, самъ Наполеонъ присутствовалъ при представленіи ком.: *Les jeux de l'amour et du hasard*, и 15 октября 1812 года, въ Петровскомъ—загородномъ дворцѣ, утвердилъ для французской труппы театральныя уставы, который какъ извѣстно, былъ имъ самимъ начертанъ.

(2) Составлявшій этотъ обзоръ театра, долженъ теперь говорить о послѣдственности всего происходившаго, отъ своего имени, потому что онъ былъ очевидецъ и постоянный посѣтитель театра, съ 1814 года, продолженіи многихъ лѣтъ и былъ знакомъ съ большою частію артистовъ той эпохи.

Ив. Ст. Сумбатовымъ, большимъ любителемъ театра, (онъ служилъ въ с. петербургскомъ опекунскомъ совѣтѣ), я чрезъ его посредство сошелся съ Андр. Вас. Каратыгинымъ, который тогда находился режиссеромъ при драматической труппѣ. Сумбатовъ и Каратыгинъ приняли меня, молодого человѣка, въ то время только-что поступившаго на службу, подпрапорщикомъ л. гв. въ Преображенскій-полкъ, въ особое расположеніе. Каратыгинъ познакомилъ меня съ Иван. Афонасьев. Дмитревскимъ, который тогда ужъ былъ въ преклонныхъ лѣтахъ и болѣзненъ; Дмитревскій много рассказывалъ мнѣ о своемъ театральномъ поприщѣ и о эрмитажныхъ спектакляхъ; я бывалъ у него съ кн. Сумбатовымъ. Потомъ Каратыгинъ-же представилъ меня князю Шаховскому, какъ страстнаго къ декламации юношу, желавшаго пользоваться опытными совѣтами князя. Шаховской оказалъ мнѣ вниманіе, просилъ бывать у него чаще; тутъ узналъ я и домашнюю его совѣтницу Кат. Ив. Ежову, узналъ также и о новой его національной оперѣ, готовившейся для представленія: *Крестьяне или встрѣча незваныхъ*. Оперу эту князь Шаховской поставилъ на сцену съ большимъ успѣхомъ; Серг. Николаев. Титовъ ⁽¹⁾ аранжировалъ для нее музыку изъ русскихъ мотивовъ, и 23 ноября она была представлена; замѣчательно, что въ ней каждый актеръ былъ на своемъ мѣстѣ. Шаховской, во время своего странствованія по окрестностямъ Москвы, насмотрѣлся на многія схватки, происходившія между нашими крестьянами и непріятельскими солдатами, и мастерски изобразилъ въ *Встрѣчѣ незваныхъ* нѣкоторыя сцены, свидѣтельствовавшія о характерѣ русскаго народа. Въ его пѣсѣ было много веселости, хотя она, конечно, была только случайная. Зловъ представлялъ старосту и энергичнымъ своимъ голосомъ пѣлъ:

(1) Мужъ драматической писательницы, родной братъ извѣстнаго композитора музыки и братъ холмивскаго члена театральной дирекціи. Серг. Ник. Титовъ игралъ прекрасно на виолончели

Не указъ намъ чужеземный край!
 Намъ не то отцы заповѣдали.

Самойловъ играть роль ополченнаго помѣщика графа, принесшаго на жертву отечеству значительную часть своего состоянія, и воспоминающаго съ благоговѣніемъ о великихъ сподвижникахъ славы Россіи: Пожарскомъ, Мининѣ и другихъ герояхъ, прославившихъ свои имена въ отечественной исторіи; онъ пѣлъ:

Вы живы, мужи незабвенны!
 Вашъ духъ живетъ въ сердцахъ у насъ;
 Губители, во-прахъ сраженны,
 Въ Россіицахъ познали васъ!
 Вздвигая вашъ духъ среди покоя.
 Но грянулъ громъ, и онъ воскресъ!
 Россію поддержалъ среди боя,
 И славой къ небесамъ вознесъ!

Бойкій и талантливый актеръ Рамазановъ играть молодого парня, крестьянина Ваню, рассказывающаго о встрѣчѣ пришлецовъ; этотъ спектакль былъ данъ въ пользу молодыхъ актеровъ, собственно для ихъ поощренія. Можно себѣ вообразить какой большой эффектъ произвела въ то время эта опера!

Въ бенефисъ танцовщицы Колосовой, 17 ноября, былъ поставленъ пантомимный бадетъ: *Камилла или подземелье*, въ 3 дѣйст., соч. Валберха; Колосова и Огюстъ были въ немъ замѣчательны.

Зантрикъ холостыхъ, небольшая опера, прелестно игранная французскою труппою, была переведена и дана на русской сценѣ съ успѣхомъ, въ одинъ спектакль съ 3-хъ актной оперой: *Элиза или путешествіе по ледянымъ горахъ*, въ бенефисъ Самойлова.

Опера *Крестьяне* и одноактная комедія *Марфа и Уларъ*, перев. Алекс. Алекс. Корсаковымъ, были играны 29 ноября у императрицы Маріи Феодоровны. Асенкова (Александра Егоровна), замѣчательная, бойкая актриса изъ воспитанницъ училища, ученица кн. Шаховскаго, дебютировала въ

роли Марфы отличнымъ образомъ (*). Рамазановъ превосходенъ былъ Угаромъ. Пьеса очень игрива и основана на переодѣваніи двухъ лицъ.

По временамъ при большихъ пьесахъ были играны и одноактныя комедіи, какъ то: *Рокко, или атаманъ разбойниковъ*, перев. Расторгуева; *Несчастные*; *Дети дровосѣка*; *Пьямой солдатъ на ночлегъ*, перев. съ нѣм. актера Каменогорскаго и *Материнское миѣніе* пер. Кобякова.

Для бенефиса Гуляева, актера-пѣвца итальянской школы, (10 декабря) Ник. Пав. Гречъ перевелъ съ нѣмец. предестиную оперу, въ 3 дѣйст., *Швейцарское семейство или тоска по отчизнѣ*, музыка Вейгеля; Гуляевъ въ ней занималъ роль Рихарда отца, Самойловъ — Якова молодого швейцарца, Семенова меньш. — Эмелины и она была восхитительна въ этой роли; графа игралъ Зловъ а простака Дурмана — Лебедевъ. Опера эта имѣла большой успѣхъ. Послѣ того давали: *Коласа и прусскій волонтеръ въ Германіи*, оперетку въ 1-мъ дѣйствіи. *Швейцарское семейство*, представлено 17 декабря у вдовствующей императрицы.

Шаховской, къ концу 1814 г., приготовилъ другой водевиль въ 3-хъ дѣйствіяхъ, сюжетъ для котораго заимствовалъ изъ жизни Ломоносова. Онъ представлялъ его студентомъ, идущимъ изъ Марбурга въ Россію; на пути онъ попадаетъ на компанію прусскихъ вербовщиковъ, гусаръ, которые заставляютъ его пить и, пользуясь безчувственнымъ его положеніемъ, завербовываютъ Ломоносова въ свой полкъ; впоследствии молодая дѣвушка, дочь содержателя трактира, гдѣ происходилъ ку-тѣжъ, съ своимъ любезнымъ, тирольцемъ Михелемъ, съ которымъ Ломоносовъ познакомился на пути, освобождаютъ его

(*) Небудучи красавицей, Асенкова была въ своемъ родѣ плѣнительна: кавалергардскаго-полка корнетъ Фонтъ-Ду, въ отчаяніи, изъ ревности къ ней, застрѣлся. Дочь ея Варвара Николаевна, прелестная и неподражаемая актриса была украшеніемъ русской драматической сцены съ 1835—1844 г.; она родилась 1 апрѣля 1817 г., скончалась 19 апрѣля 1844 г. См. біографію ея, писанную Дмитр. Пет. Сушковымъ, въ репертуарѣ Песочкаго за 1844 г.

изъ-подъ караула и онъ возвращается въ свое отечество. Эта пѣса, веденная очень умно и живо, съ множествомъ куплетовъ, была играна, въ 1-й разъ, на Маломъ-театрѣ 31 декабря. Брянскій, олицетворявшій Ломоносова, былъ очень патетиченъ и прекрасно читалъ многія строфы изъ его сочиненій (вообще этотъ актеръ отличался своимъ звучнымъ органомъ и чтеніемъ стиховъ); очень мила была Спиридонова (Роза) и забавенъ Величъкинъ, (Гансъ, хозяинъ трактира); тирольца представлялъ ловкій Рамазановъ, который хорошо пѣлъ куплеты; Климовскій, какъ настоящий пѣвецъ, игралъ одного изъ вербовщиковъ, итальянца Дальчини, и пѣлъ вставную арію; Денанта, француза, представлялъ Сосницкій, а вахмистра веселой компаніи, Трумфа—Пальниковъ.

Музыка этой оперы-водевиля была оркестрована капельмейстеромъ Антонолини. Успѣхъ *Ломоносова* оказался самый удовлетворительный и Шаховской опять торжествовалъ (!).

У кн. Шаховскаго я встрѣтилъ двухъ весьма интересныхъ для меня особъ: помощника его по репертуарной части—Петра Александр. Корсакова и казначея дирекціи—Петра Ивановича Альбрехта и познакомился съ обоими. Корсаковъ предложилъ мнѣ нанять квартиру у него въ домѣ, въ Захарьевской-улицѣ, куда я и переехалъ, а Альбрехтъ оказывалъ мнѣ, по временамъ, покровительство, доставляя мнѣ, за рубль мѣди, входъ въ кресла, въ Малый-театръ, даже тогда, какъ всѣ кресла были заняты, т. е. я долженъ былъ стоять весь спектакль подлѣ бенуаровъ, ибо въ то время креселъ по сторонамъ входовъ не было. Любовь къ искусству заставляла забывать усталость; тогда не позволено было юнкерамъ ходить въ театръ и наша братія, любители спектаклей, отправлялись всегда инкогнито, въ партеръ или въ раекъ.

(!) Русский италецъ Іонъ, управлявшій итменскимъ театромъ короткое время, перевелъ водевиля *Ломоносова* на итменскій языкъ и онъ очень хорошо былъ разыгранъ итменскою труппою. Талантливый капельмейстеръ Антонолини находился въ то время на службѣ при дирекціи и получалъ 3000 р. жалованья.

Капитанъ Катенинъ, съ которымъ я часто видѣлся по службѣ, отрекомендовалъ меня особенно Шаховскому, какъ порядочнаго чтеца; я прочелъ на-изусть во всеуслышаніе *Письма въ станъ русскихъ воиновъ*; твердая моя дикція понравилась Шаховскому; онъ нѣсколько разъ проходилъ со мной роли, которыя я долженъ былъ играть въ частныхъ благородныхъ спектакляхъ, и помню, что на двухъ, въ домѣ Загоскиныхъ, отца извѣстнаго литератора, Шаховской самъ присутствовалъ (*).

Бесѣды собиравшихся у князя Шаховскаго литераторовъ были очень привлекательны; въ кругу ихъ, онъ часто читалъ свои піесы; тутъ находились многіе артисты, а иногда и талантливые его ученики: воспитанники и воспитанницы театральнаго училища. Кат. Ив. Ежова обыкновенно разливала чай гостямъ.

1815 годъ.

Въ этомъ году, 12 января, на Маломъ-театрѣ, въ бенефисъ Кат. Сем. Семеновой, давали *Заиру*, въ которой она занимала главную роль, а Оросмана игралъ Бринскій. Потомъ шелъ *Козакъ стихотворецъ*, гдѣ, для контраста, она сыграла Марусю, а Козака представлялъ Климовскій. Не задолго предъ этимъ, 20 декабря, она играла съ Яковлевымъ извѣстную піесу *Влюбленный Шекспиръ*, занимая роль Кларансы.

Живши у Петра Алекс. Корсакова въ домѣ, я былъ свидѣтелемъ, какъ онъ неутомимо трудился надъ переводомъ новой, восхищавшей въ 1814 году весь Парижъ оперы *Жюконда*, музыка соч. Николо-Изуира; баронъ Григорій Владиміровичъ Розенъ привезъ либрето и партитуру этой оперы въ Петербургъ и отдалъ ее Корсакову.

(*) Домашніе спектакли въ то время были въ большомъ ходу въ Петербургѣ: участвуя въ нихъ очень часто, я отправлялась въ отдаленный караванъ города, нитѣ обыкновеніе брать съ собой двѣ три роли, которыя и амучивалъ на досугѣ, въ Новой Голландіи или Новомъ адмиралтействѣ.

Она перенесла ее въ короткое время и была она представлена 26 января, на Маломъ-театрѣ. *Жюкондъ* возбудилъ большіе въ себѣ шумъ и не въ публикѣ. Цѣлыя мѣсяцы только и говорили въ Петербургѣ о *Жюкондѣ* для *исключительныхъ зрителей*. Особенно должно было удивляться тому, какъ нашъ Самойловъ, никогда не виданный наменитого Мартена, прославившагося ролемъ Жюконда въ Парижѣ, такъ заинтересовалъ въ Жюкондѣ и въ быль реализованными: прекрасными манерами, добротой и благородствомъ игры, восхищаями всѣхъ; при этомъ Самойловъ тѣмъ предстаетъ. Въ такой-же степени была превосходна и Сандунова, занимавшая роль Камиллы; ихъ дуэтъ въ «нѣжномъ страстномъ усеньѣ» приводилъ публику въ восторгъ и повторился каждый разъ. Остальныя роли были разданы удачно: Зловъ игралъ Монтальма, Самойлова — Матильду, Величневъ — Балли; молодого крестьянина Луку, любовника, представлялъ оживленный Рамзановъ, а Анетту, интересную дѣвушку, получающую розу, красавица въ то время, галантная Воробьева (Елена Яковлевна), впоследствии Сеницкая. Много толковъ и распрій происходило въ Жюкондѣ между журналистами; находили нѣкоторые, что нѣтъ безразлична и что неслабодало-бы ее представлять на театрѣ; другіе, напротивъ, радовались такому появленію (*). На петербургскихъ улицахъ слышны были безпрестанно наигрыши Самойлова: «Любовникъ оскорбленный бѣжитъ отъ глазъ невѣрной!»

1-го февраля: *Рауль синяя борода*, романтическая опера въ 3 дѣйств., перев. съ франц. Лукницкаго, музыка Гретри. Рауль—Зловъ, Изора — Сандунова, Вержи любовникъ—Самойловъ.

8 февраля играли *Желтый Барто*, волшебнo-комическая опера, въ 3-хъ дѣйств., съ большими спектаклемъ, и съ малымъ усеньемъ, соч. кн. Платовскаго, музыка Антолини.

(*) Чтобы снискать похвалы критики, еслибы видѣли нѣкоторые таланты: въ нѣмъ? Завѣтъ воевода о Жюкондѣ печатался въ свое время въ журнале и газетѣ Русс. Вѣстникъ; см. № 16 Русс. Вѣст. 1825 годъ.

10 давали *Весталку*; Государь Императоръ присутствовалъ въ боковой ложѣ при этомъ представленіи.

17-го шла его-же кн. Шаховскаго опера, въ 2 дѣйст., *Откупщикъ Брыжскій или продажа селѣ*; въ ней были замѣчательны Самойловъ и Лебедевъ, послѣдній представлялъ семинариста Указкина и пѣлъ пѣсню:

Азъ, бояхся земѣ:
Чтобы въ наше село,
Вражья сила,
Невступила,
И насъ въ плѣнъ не повлече.

Послѣ оперы представляли *Возвращеніе ополченія*, интермедія-дивертисментъ, соч. Пав. Инк. Приклонскаго, бывшаго директора московскаго театра (бенефисъ Самойловой).

27: *Горацинъ и Курьяцинъ*, лирическая траг., въ 3 дѣйст., перев. съ итальян. Шеллера, музыка Чимарозо. Марка Горацинъ представлялъ Самойловъ, Камиллу—Сандунова, Курьяцинъ—Климовскій, Сабину—Пучи, верховнаго жреца—Зловъ. (Бенефисъ капелъм. Кавоса).

30 апрѣля: *Пира любви и случая*, ком. въ 3 дѣйст., соч. Мариво, перев. съ франц. Алекс. Алекс. Корсакова, одна изъ самыхъ игривыхъ піесъ. Роль Сильвіи занимала Ширяева, впоследствии Яковлева, жена знаменитаго актера (!), Лизетты—бойкая Асенкова, Эраста—Сосницкій и Егора слуги—Рамазановъ.

3-го мая, въ бенефисъ Лебедева: *Алина королева Голкондская*, оп. въ 3 дѣйст., перев. съ франц. Вельяшева-Волынцова; Алину играла Сандунова, Зедію—Воробьева, Сенъара—Самойловъ, Узбека—Зловъ, Османа—Климовскій и Тимура—Лебедевъ (успѣхъ замѣчательный). Потомъ *Только десять дней же-*

(!) Ширяева имѣла талантъ незначительный: извѣстно, что Яковлеву нравилась прежде актриса Ласси, и какъ первое его сватовство не удалось, то онъ женился на воспитанницѣ Ширяевой, свадьба была 17 августа, 1815 года, въ Екатерингофѣ, въ церкви Екатерины-Мученицы.

милым, опера въ 1 дѣйст., съ франц. музыка Бюельде. Плямена играть Самойловъ, Лизу—Сандунова.

Принять было дирекціею очень удачный переводъ трагедіи *Ифигенія въ Авлиту* (Мих. Евстаф. Лобанова), въ 5 дѣйст., въ стихахъ; она была играна, въ 1-й разъ, 6 мая и повторилась въ пользу переводчика. Яковлевъ занималъ роль Агамемнона, Семенова—Клитемнестры, — Брянскій—Ахилла и Степанова—Пыгенин; исполненіе было прекрасное.

17-го *Чортъ и мѣлъ*, перевод. драма въ 3 дѣйст., съ танцами и сраженіями, какъ обыкновенно такого рода піесы, не сдѣлала никакого впечатлѣнія на зрителей.

Изъ извѣстной оперы Сандрильона, Выберхъ и Огюсть сочинили волшебнo-пантомимный балетъ въ 4 дѣйст.; его давали 18 мая и оба хореграфа участвовали въ немъ: Огюсть представлялъ принца Рамира, а Выберхъ Алидора волшебника; роль Сандрильоны исполняла очень граціозная танцовщица Новицкая, а конюшаго Дандани—талантливый комикъ игравшій во французской труппѣ, Андре; одинъ изъ самыхъ полезныхъ сюжетовъ французско-комическаго и балетнаго репертуара.

10 іюня: *Прекрасная Армена*, опера въ 3 дѣйст.; Сандунова играла Арсену, роль, которую она создала въ Москвѣ.

18 августа: *Укусника*, старинная драма въ 3 дѣйст., соч. Мерсье; укусника представлялъ Зловъ. Въ этой роли прославился въ Москвѣ актеръ Померанцевъ.

30 августа: *Телемакъ на островахъ Калипсы*, опера въ 3 дѣйст., въ стихахъ (т. е. съ речитативами), музыка Бюельде, пер. А. П. Шеллера, играна съ успѣхомъ. Телемакъ—Климовскій, Минерва, въ видѣ Ментора—Зловъ, Калипса—Сандунова, Евхариса, нимфа—Семенова меньш., Амуръ—Превъ. За переводъ этой оперы Шеллеръ получилъ беневольсѣ.

Послѣ оперы послѣдовалъ балетъ *Ангелъ и Гамлетъ*, въ коемъ дебютировала 2-я талантливая ученица Дидло, Истомина (Авдотья Ильинична), и имѣла большой успѣхъ. Истомина была средняго роста, брюнетка, красивой наружности,

очень стройна, имѣла черные огненные глаза, прикрываемые длинными рѣсницами, которые придавали особый характер ея физиогноміи; она имѣла большую силу въ ногахъ, апломбъ на сценѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ грацію, легкость, быстроту въ движеніяхъ; пируэтъ ея и элевация были изумительны. Пушкинъ воспѣлъ ее въ своемъ *Онегинѣ*. Истомина долго не имѣла себѣ равныхъ въ балетѣ, привлекла много поклонниковъ и, если вѣрить молвѣ, одинъ изъ нихъ, за ея привлекательность, заплатилъ жизнію ⁽¹⁾.

6-го сентября, въ дивертисментѣ *Праздникъ въ Сера-ть*, дебютировала первая танцовщица изъ Италіи г-жа Джіанета.

Въ драматической сферѣ готовилась весьма интересная новость: ходили въ Петербургѣ слухи о новой комедіи кн. Шаховскаго, въ стихахъ, въ 5 дѣйств.; его знакомые и извѣстные литераторы; слышали эту комедію въ чтеніи, за нѣсколько мѣсяцовъ передъ ея представленіемъ; это былъ *Урокъ кокеткамъ или Липецкія воды*. Князь Шаховской читалъ ее у Алекс. Никол. Оленина, у Дмит. Прокотьев. Трошчинскаго, у Мих. Мих. Бакунина и слышалъ всюду одобрительные о ней отзывы.

Для исполненія этой пьесы Шаховской имѣлъ въ виду соединить двѣ группы, старую и молодую, и 23 сентября 1815 года *Урокъ кокеткамъ* значился уже на афишѣ, съ такимъ поясненіемъ: «роль графини Делевой будетъ играть вновь принятая актриса, г-жа Валберхова большая, которая была уволена въ 1811 году, по собственному желанію.»

Въ *Урокѣ кокеткамъ* всѣ роли были написаны по характерамъ и средствамъ актеровъ; это условіе Шаховской соблюдалъ всегда въ своихъ пьесахъ, имѣя въ виду, какъ и какую рѣчь или монологъ актеръ можетъ передать. Комедія Шаховскаго заключала много воспоминаній объ отечественной войнѣ и, будучи превосходно разыграна, имѣла огромный успѣхъ, какимъ не пользовалась до того ни одна коме-

(1) Кавалергардскаго-полка шт рот. III. на дуэли съ г. З. Впоследствии, оставя театръ, Истомина вышла замужъ за второстепеннаго актера Экунина.

дія; Валберхова (гр. Лелева) и Сосницкій (гр. Ольгинъ) были особенно замѣчательны. Первая была совершенно въ своемъ амплуа и заставляла забыть что она актриса; въ ея разговорѣ и манерахъ зритель видѣлъ свѣтскую даму высшаго общества. Сосницкій удивилъ всѣхъ благородствомъ своей игры. Шаховской могъ передать ему правильность дикціи, могъ объяснить теоретическое достоинство, которое требовала его роль; но не могъ же онъ сообщить Сосницкому ловкости и тѣхъ аристократическихъ пріемовъ, съ которыми осваиваются люди живущіе въ высшемъ кругу. Онъ ихъ понималъ, какъ умный актеръ. Я помню одного аристократа, графа С., отличавшагося своими манерами и туалетомъ въ то время, въ Петербургѣ; Сосницкій принялъ всѣ его движенія, усвоилъ его манеры и, такъ сказать, олицетворилъ его на сценѣ; удачная эта репрезентація открывала ему входъ въ лучшие дома: я встрѣтилъ его на балахъ и вечерахъ, гдѣ онъ отличался въ мазуркѣ и французскомъ кадрилѣ, а въ ту пору не всякій могъ ихъ танцовать.

Князя, дядю графини, представлялъ Яковлевъ; Олинку невѣсту—хорошенькая Степанова; бранчивую княжну Холмскую—Ежова, и была очень типична въ этой роли; влюбленнаго Пронскаго—Брянскій, сыгравшій эту роль съ большимъ одушевленіемъ; барона Вольмара—Величкінъ, который былъ на этотъ разъ оригинально смѣшонъ⁽¹⁾; лихаго сорванца Угарова — Рамазановъ, изобразившій его очень бойко; поэта Фіалкина — Климовскій; горничную Сашу — Асенкова, сыгравшая свою роль мастерски и слугу — Боченковъ.

Комедія *Урокъ кокеткамъ* надѣлала много шума и возбуждала много негодованій на князя Шаховскаго. Старики волокиты узнавали себя въ баронѣ Вольмарѣ; партизаны поэта Жуковскаго негодовали на то, что въ лицѣ Фіалкина, авторъ комедіи явно желалъ подсмѣяться надъ его баллада-

(1) Онъ имѣлъ особый родъ комизма нѣсколько тривіальный; впрочемъ былъ актеръ весьма полезный, пѣлъ хорошо, и гримировался мастерски.

ми. Посыпались остроты и эниграммы на Шаховскаго со всѣхъ сторонъ, и не только досталось его новой комедіи, но не были пощажены и предшествовавшія его піесы.

Одинъ изъ членовъ юмористическаго общества *Арзамасъ*, кн. П. А. Вяземскій, отзывался объ авторѣ Липецкихъ водъ такъ:

Талантъ твой очень разнородный;
Во всемъ замѣтенъ геній твой:
Ты въ шубахъ Шутовской холодной (!),
Въ водахъ ты Шутовской сухой!

Припомнилъ кн. Вяземскій и старину.

Вольтеръ насъ трогаетъ Китайской сиротой
И тѣмъ весельчаковъ заслуживаетъ пени;
Но слезы превратилъ въ забаву Шутовской:
Онъ изъ трагедіи удачною рукой
Китайскія представилъ тѣни!

Напрасно говорятъ, что грѣшника черты
Довосятъ намъ, какъ онъ раскаяньемъ измученъ:
Смотрите, какъ румяны и тученъ
Убийца сироты!

Когда при свистѣ креслъ, партера и райка,
Торжественно сошелъ со сцены твой Коварный,
Вини себя, и впредь готовься неслегка:
Ты выбралъ для себя предметъ неблагодарный.
Тебѣ-ли рисовать коварнаго портретъ?
Чистосердеченъ ты, въ тебѣ коварства нѣтъ,
И кто прочтетъ, хоть разъ, трудовъ твоихъ собранье,
Или послушаетъ тебя минуты съ двѣ,
Увидитъ, какъ насквозь, въ душѣ вредить желанье
И неспособность въ головѣ!

Разсказываютъ, что пріемъ непосвященныхъ въ тайны литературнаго общества *Арзамасъ*, заключался между-про-

(!) *Расшищенный шубы* поэма кн. Шаховскаго, напечатана въ Безднѣ любителей русскаго слова.

Потомъ въ Макиру (*) и въ Ежовой
 Герой бѣжить;
 Вотъ орденъ мой: вѣнокъ лавровый!
 Пусть буду бить,
 Лишь бы въ одинъ кричали строй:
 Хвала тебѣ, о Шутовской!

29 Сентября была представлена комедія *Молодые супруги* (Le secret du ménage), въ 1 дѣйств., въ стихахъ; это былъ первый опытъ Алекс. Серг. Грибоѣдова для сцены. Грибоѣдовъ, перевелъ ее по совѣту Шаховскаго. Пѣса была разыграна прекрасно: Семенова больш. — Эльмира, молодая жена; Сосницкій — Аристъ, мужъ; Брянскій — Саниръ, другъ дома. Хотя не всѣ стихи въ этой комедіи были одинаково удачны, но первая эта попытка предвѣщала въ авторѣ отличнаго драматическаго писателя. Впоследствии роль Эльмиры занимала дѣв. Воробьева, она играла въ этой комедіи съ своимъ женихомъ Сосницкимъ, и потомъ съ мужемъ, — оба молодые супруги были превосходны. Надобно прибавить, что Сосницкая (Елена Яковлевна) была очень хороша собой и была одной изъ лучшихъ ученицъ кн. Шаховскаго.

Опера *Эфротина и Коридинъ*, въ 3 дѣйств., въ стихахъ, съ хорами, перев. съ франц. Шеллера; въ ней играли главные роли Самойловъ, Семенова меньш. Сандунова, дѣв. Воробьева, Зловъ и Лебедевъ. Это былъ бенефисъ Семеновой меньшой.

Балетмейстеръ Валберхъ, при многосложныхъ своихъ хореографическихъ занятіяхъ, находилъ еще время постоянно трудиться и для драматическаго репертуара. 13 Октября давалъ онъ въ свой бенефисъ переведенную изъ ком. въ 1 дѣйств. *Держитесь природы или черный парикъ*, и потомъ *Амазонки*, балетъ въ 3 дѣйств.

Талантливый капельмейстеръ Кавосъ, отличный учитель и репетиторъ пѣнцовъ, можно сказать первый ком-

(*) Служитель Макаръ, являвшій обыкновенно чулокъ въ передней князя Шаховскаго.

иниторъ русской музыки, написалъ партитуру для 2-хъ актной оперы кн. Шаховскаго: *Иванъ Сусанинъ*, которая была дана 19 Октября. Въ ней особенно замѣчательнѣе, въ музыкальномъ отношеніи, первый хоръ работающихъ крестьянъ: «Не шумите, вѣтры буйные» и нѣсколько отдѣльныхъ нумеровъ. Здѣсь прекрасно исполнять роль Сусанина, а Алексѣя сына его—Воробьева; очень памятна намъ ея сцена съ пѣніемъ о томъ «какъ Алеша явится—низко поклонится царю и царь-надежа, ему лошадку подарить». Эта сцена была триумфъ Воробьевой. Машу представляла Самойлова, Матвѣя—Самойловъ. Мы нынѣ слышимъ обвиненія автора либрето, зачѣмъ онъ не сохранилъ исторической вѣрности: Сусанинъ, спасая царя, самъ пожертвовалъ жизнью. Но сценическія условія прежняго времени недопускали, чтобъ добродѣтель страдала. Точно тоже было въ *Эдипѣ въ Африкѣ*: Крѣонъ долженъ былъ понести кару Провидѣнія, а Эдипъ остаться живымъ.

Оригинальная комедія: *Побѣда невинности или любовь сильнѣе осторожности*, въ 1 дѣйст., была представлена послѣ траг. *Радимиста и Зенобія*, 20 Октября, въ бенефисъ Бюрова.

28 Октября бенефисъ актера Климовскаго: опера въ 3 дѣйст. *Ричардъ, львиное сердце*, съ хор. и балет., перев. Левшина, имѣла успѣхъ.

3-го Ноября: траг. въ 3 дѣйст., съ стихами, *Абуфаразъ или Арабское семейство*, перев. съ франц. кн. Шаховскаго. Абуфара представлялъ Толченовъ, Салиму—Семенова, Фарана—Брянскій, (это былъ его бенефисъ); трагедія не имѣла успѣха.

Урокъ кокеткамъ, играли часто, и эта комедія постоянно возбуждала сильныя прѣнія между партизанами и противниками Шаховскаго. 4-е Ноября, въ бенефисъ Брянскаго, давали вмѣстѣ съ нею 3-хъ актную оригинальную комедію молодого писателя Мих. Ник. Загоскина (1): *Комедія про-*

(1) Впоследствии извѣстный литераторъ; родился въ 1789 году, скончался въ 1852 году. началъ службу въ 1802 году канцеляристомъ, потомъ служилъ

тиазъ комедіи или Урокъ волокинтамъ. Весьма замѣчательно обстоятельство, какимъ образомъ склеилась эта піеса. Первая комедія, сочиненная Загоскинымъ, *Проказникъ*, была написана имъ въ пензинской его деревнѣ; онъ не зналъ какъ пристроить ее на театрѣ и для того познакомился съ П. А. Корсаковымъ, который свелъ его съ Шаховскимъ. Шаховской тогда былъ властелиномъ русской сцены; Загоскинъ сейчасъ понялъ, что нужно къ нему поддѣлаться, и прежде всего получить право на его благодарность; вотъ онъ и явился къ Шаховскому, съ своимъ *Урокомъ волокинтамъ*. Рѣшитель судьбы драматическихъ сочиненій принялъ его съ восторгомъ, смѣкнувъ, что *Комедія противъ комедіи* много прибавитъ славы его *Уроку кокеткамъ*; онъ облакалъ Загоскина и сказалъ его въ своихъ широкихъ объятіяхъ, сказавъ «плеклясно, безподобно, лучаюсь что произведетъ эффектъ вся піеса.» Шаховской занялся усердно ея постановкою, и точно, успѣхъ былъ, но натурально случайный; однакоже ее съиграли четыре раза (!).

10 Ноября шла опера *Аттила и Терпсихора*, оп. въ 3 дѣйст., пер. съ француз. Шеллера, муз. Кастелли; главные роли были исполнены Сандуновой, Самойловой, Зловымъ, Самойловымъ, Воробьевой и Климовскимъ (бенефисъ Самойловой).

25 Ноября: *Фаниски*, опера въ 3 дѣйст., съ хорами, перев. тоже Шеллера; роль Фаниски играла Семенова меньш. и участвовали всѣ лучшіе оперные артисты; въ числѣ ихъ Ефремовъ—воспитаниникъ театрального училища очень сильный и пріятный бастъ—игралъ Оранскаго (бенефисъ Сандуновой).

въ Горномъ Департаментѣ, въ петербургскомъ ополченіи, въ 1817 году помощникомъ члена репертуарной части при с. петербургскомъ театрѣ, потомъ почетнымъ членомъ хозяйственной части при московскомъ театрѣ, а въ 1837 г. директоромъ московскаго театра. См. біографію его, издан. Аксакова.

(!) Современникъ нашъ, Ник. Васил. Сушковъ подтверждаетъ тоже самое. Смот. Гаутъ, 1831 г., кн. 3, стр. 292, статья «Обозъ къ потомству».

Въ бенефисъ Рахмановой, 1 Декабря, шла ком. Мольера *Мнимый больной*, въ которой процессія докторовъ была составлена изъ всѣхъ актеровъ и актрисъ, находившихся въ труппѣ; спектакль былъ довольно оригинальный.

Для бенефиса Огюста, давали 8 Декабря: *Смерть Геркулеса*, трагико-пантомимный балетъ въ 5 дѣйст., соч. Огюста и ком. *Хитрость служанки*, перев. Валберха.

15 Декабря былъ игранъ *Проказникъ*, онъ былъ написанъ хорошей, разговорной прозой, какъ и всѣ сочиненія Загоскина; но не отдѣлялся отъ посредственности. Шаховской очень хвалилъ піесеу: это была только дань благодарности, за обязательный панегирикъ, которымъ Загоскинъ вознесъ похвалю *Урокъ Кокеткамъ*; *Проказникъ* былъ представленъ всего два раза ⁽¹⁾.

17 Декабря: *Физиономистъ и лиромантикъ*, ком. въ 1 дѣйст., соч. Н. И. Ильина. Въ ней Сандунова являлась въ четырехъ разныхъ роляхъ: французской, нѣмецкой, итальянской и русской крестьянки и пѣла аріи на всѣхъ этихъ языкахъ. Въ этотъ-же спектакль давали, съ участіемъ всѣхъ первыхъ артистовъ, оперу въ 3 дѣйст. *Саржинъ*. (Бенефисъ Сандуновой).

30 Декабря, для бенефиса Щеникова: *Гекторъ*, трагед. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, перев. съ франц. Шеллера; Гектора игралъ Яковлевъ, Андромаху—Семенова. Затѣмъ *Часъ отълучки*, комед. въ 1 дѣйст., перев. Гр. Сер. Пав. Потемкина.

Въ этомъ году состоялся указъ о продолженіи хозяйственного комитета театральнаго вѣдомства, учрежденнаго въ 1812 г., членами котораго быть, по-прежнему оберъ-камергеру Нарышкину, министру финансовъ графу Гурьеву, камергеру князю Тюрякину и, вмѣсто тайнаго совѣтника Мол-

(1) Съ Загоскинымъ я былъ постоянно въ короткихъ отношеніяхъ; онъ вошелъ однажды на меня въ большую претензію за то, что, славивъ спектакли въ домѣ его отца, въ сюрпризъ ему, съ согласія Николая Мих. Загоскина, я поставилъ на его домашней сценѣ *Проказника*. «Вы оскорбили мое авторское самолюбіе, говорилъ Мих. Ник., я долго буду это помнить.»

чанова, статсъ-секретарю Марченкѣ. Всѣ предметы, требующіе Высочайшаго разрѣшенія, повелѣно предварительно разсматривать въ этомъ Комитетѣ ⁽¹⁾.

1816 годъ.

Въ началѣ 1816 года, между прочими, были представлены слѣдующія піесы: *Иноаидъ на время*, комедія въ 1 дѣйст., съ пѣніемъ, соч. А. Н. Княжнина и *Грубый любовникъ*, ком. въ 3 дѣйст., перев. Дмит. Ник. Баркова ⁽²⁾.

7 февраля: *Пажикъ*, ком. опера въ 1 дѣйст., перев. съ франц. Гр. Потемкина, музыка Крейцера и Николо-Изуара; въ ней играли Семенова меньш. и Воробьева, представлявшая Виктора пажа. *Пажикъ* имѣлъ замѣчательный успѣхъ и былъ игранъ двукратно въ Эрмитажѣ ⁽³⁾.

14 февраля, въпользу М. И. Валберховой, давали 5-ти актную, переведенную Ѳ. Ѳ. Кокоскинымъ, ⁽⁴⁾ комедію въ стихахъ: *Мизантропъ*, въ которой особенно была замѣчательна бенефициантка въ роли Прелестины (Célimène). Тутъ Шаховской убѣдился вторично, что комедія есть настоящее назначеніе Валберховой; роль Крутона, мизантропа, игралъ всегда съ

⁽¹⁾ См. Полн. Собр. Зак. 14 Января, Т. XXXIII, ст. 26074.

⁽²⁾ Дм. Ник. Барковъ, въ то время поручикъ л. г. Егерскаго-полка, былъ умный и образованный человекъ; онъ много трудился для театра, переводилъ большую часть оперы для Ним. Сем. Семеновой, которая была прелестна всѣмъ, гдѣ требовались пригожество, грація, наивность или ловкость; голосъ у ней былъ небольшой, но весьма симпатичный.

⁽³⁾ Графъ Серг. Павл. Потемкинъ былъ знатокъ и страстный любитель театра. Онъ самъ былъ хорошій актеръ, и въ кругу любителей отличался нѣсколькими въ комедіяхъ фонъ-Виллина, наприм. въ *Недорослѣ* представлялъ Бутейкина; очень любилъ рассказывать о своихъ драматическихъ занятіяхъ, былъ однимъ изъ постоянныхъ членовъ бесѣды кн. Шаховскаго, находился въ лучшихъ отношеніяхъ съ первоклассными артистами и оказывалъ имъ свое покровительство. Какъ баринъ-театралъ, онъ дѣлалъ богатые подарки замѣчательнымъ актрисамъ, которыхъ отличалъ въ особенности.

⁽⁴⁾ Русскій Мизантропъ былъ сначала игранъ въ Москвѣ въ 1815 году, главную роль исполнялъ тамъ Ст. Фед. Мочаловъ. Кокоскинъ читалъ своего Мизантропа у Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Онъ впечатлѣнъ и посвященъ Ей и Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ.

уси́хонъ Брянскій; съ большимъ выраженіемъ и чувствомъ читалъ онъ графу Знатову (Каменогорскому) слѣдующую пѣсню свою:

«Я вчера съ тоски во лѣсъ пошла (¹),
 Въ зеленыхъ лугахъ горе мыкала,
 Я рвала цвѣты незабудочки,
 Во слезахъ я слово молвила:
 Не забудь меня, мнѣ сердечный другъ!
 Не забудь меня, ты, душа моя!
 Заплати, мой другъ, за любовь мою,
 Заплати ты мнѣ, не подарками!
 Мнѣ не надобно твое золото:
 Чтò въ алмазахъ мнѣ, чтò мнѣ въ ахонтахъ?
 Заплати однимъ словомъ ласковымъ,
 Скажи: милая, я люблю тебя!»

Сцена злословія въ домѣ Прелестиной, въ 3 дѣйствіи, исполнялась отлично.

24 апрѣля, бенефисъ Лебедева: *Въ тигломъ омутъ черти водятся*, ком. въ 3 дѣйст., перев. съ нѣмец. Шеллера, и комич. опера, въ 2 дѣйст., *Скитающіеся комедіанты*, муз. Фіерованти.

3 мая: *Эсфирь*, траг. въ 3 дѣйст., въ стихахъ, съ хорами, Расина, перев. П. А. Катенина, муз. хоровъ и антрактовъ О. А. Козловскаго; въ этой трагедіи были замѣчательны: Артаксерксъ—Яковлевъ, Эсфирь—Семенова больш., Мардохей—Зловъ и Аманъ—Брянскій.

5 мая, въ бенефисъ драматическаго режиссера Величъкина: *Донъ-Жуанъ или Каменный юнецъ*, ком. въ 5 дѣйст., съ балетами. Донъ-Жуана представлялъ Сосницкій, Донну-Эльвиру—Валберхова; статую командора эффектно изображалъ Глухаревъ, очень рослый и дородный актеръ, употреблявшійся всегда на подобныя роли. За комедіей шла оперетка въ 1 дѣйст., *Импріа съ коринна*, передѣл. съ фран. Алек. Яков. Княженинымъ, муз. Сер. Ник. Титова.

(¹) Пѣсня эта старинная русская, она исправлена Мерляковымъ.

12 мая: *Кармизинъ*, волшебнo-комическое представлѣніе въ 3 дѣйств., съ хорами, балетами и сраженіями, соч. кн. Шаховскаго; въ этой пьесѣ, поставленной для бенефиса Рамазанова, участвовали всѣ лучшіе артисты; но представляли ее не болѣе двухъ разъ: она подверглась паденію.

14 мая: *Семирамида*, траг. въ 5 дѣйств., въ стихахъ; ее возобновили для Семеновой большoй и знаменитая актриса была превосходна въ главной роли. Величіе, осанка, голосъ и въ-особенности задушевное чувство, главный элементъ ея игры, восторгли зрителя. Арзаса игралъ Брянскій, Азему—Брянская (урожд. Степанова) и Ассура—Толченовъ, коего это былъ бенефисъ.

23 мая послѣдовалъ указъ о томъ, что каждый театръ въ государствѣ обязанъ давать ежегодно бенефисъ въ пользу инвалидовъ (¹).

Іюля 19: *Ревнивая жена*, ком. въ 5 дѣйств., въ стихахъ, перев. съ француз. Зотова; ревнивую г-жу Дорсанъ играла Валберхова, ея мужа—Брянскій.

22 августа, для бенефиса танцовщика Андре: *Маленькая Сандрильона или Волшебная кошка*, опера въ 1 дѣйств., перев. съ француз. Шеллера; здѣсь очень былъ забавенъ, въ роли Минеты, актеръ Рамазановъ. Потомъ давали балетъ *Американская героиня*.

1-го сентября: *Эдинъ въ Колоннѣ*, лирическая опера въ 3 дѣйств., съ хорами и балетами, перев. съ франц. Зотова (²).

3 сентября: *Абелино, великій разбойникъ, или челютокъ въ трехъ лицахъ*, историч. представлѣніе въ 3-хъ дѣйств., перев. съ франц. Валберха.

Въ сентябрѣ-же дали, въ 1-й разъ, *Глухой или полный трактиръ*, ком. въ 3-хъ дѣйств., перев. съ франц. Вельяшева-Волынцева; Величкинъ, играя роль Глубдубридова, заставлялъ

(¹) См. полн. собр. закон., томъ XXXIII, ст. 26207.

(²) Съ 1-го сентября 1816 года были возвышены цѣны на мѣста въ театрѣ и за входъ въ маскарадъ, вмѣсто 1 руб. асс. платившагося прежде, опредѣлена цѣна 4 рубля.

По ходатайству князя Тююкина, оклады жалованья артистамъ увеличены въ этомъ году; старшій окладъ вмѣсто 2500 руб. опредѣленъ 4000 р. асс.

хохотать партеръ; наружность этого комика была оригинально смѣшна.

Были играны небольшія комедіи: *Услуживые сосѣди*, перев. Волкова; *Фринцузъ изъ Лондонъ*, перев. Шенелева; *Урокъ мужьямъ*; *Обвороженный великанозъ поясъ*; *Отецъ по случаю*. (Всѣ переводныя).

9 октября: *Сорѣжа-воровка или Палезоская служанка*, драма въ 3-хъ дѣйст., перев. Валберха; роль Анеты исполняла М. И. Валберхова.

Въ бенефисъ Каменогорскаго, 23-го октября, шли 3 пьесы перевода Кузикова: *Клятва*, ком. въ 1 дѣйст.; *Тонни*, драма въ 3-хъ дѣйст., въ которой главную роль занимала К. С. Семенова, и *Странный припадокъ*, комедія.

26 октября былъ спектакль во дворцѣ: играли оперу *Амина*, въ которой была прелестна Семенова меньшая; опера шла прекрасно, хоры были пѣты придворными пѣвчими.

15 ноябрю: *Испытаніе женской вѣрности*, комич. опера въ 3-хъ дѣйст., съ хорами и танцами, перев. съ нѣмец. Зотова.

21-го ноябрю: *Фигароа женитба*, комед. Бомарше, перев. Левшина; она шла прекрасно; распределеніе ролей было слѣдующее: гр. Альмавива — Сосницкій, Графиня — Валберхова, Фигаро — Рамазановъ, Сусанна — Асенкова, Херубинъ, пажъ — Воробьева, Бартоло — Бобровъ. Марцелина — Ежова, Антонио — Пономаревъ, Фаншета — Аверкіева, Донъ — Базиль — Боченковъ, Бридуазонъ — Величкинъ.

22 ноябрю: *Бюссезъ Ридосскій*, историч. представленіе въ 3-хъ дѣйст., перев. съ франц. Шеллера.

4-го декабря: *Полницкая крестьянка*, комич. опера въ 3-хъ дѣйст., перев. съ итальянскаго Шеллера, музыка соч. Моцарта и Біафки.

8-го декабря: *Праздникъ на Воробьевыхъ-горахъ*, одна изъ очень веселыхъ интермедій, съ хорами и плясками.

14-го декабря: *Влюбленный Баярдъ или Рыцарь безъ страха и упрека*, героичес. ком. въ 4-хъ дѣйст., перев. съ франц. Ксиандра; Баярда представлялъ Брянскій.

18 декабря, въ бенефисъ Лебедева: *Бельмондо и Констанса*, опера въ 3-хъ дѣйст., перев. съ нѣмец. Шеллера, музыка Моцарта; и *Принцъ-Трубадуръ*, опера въ 1 дѣйст., перев. съ франц. его-же Шеллера, муз. Мегюля; въ обѣихъ піесахъ играли всѣ первые оперные артисты.

29 декабря, бенефисъ превосходной актрисы въ роляхъ чопорныхъ старыхъ барынь и комическихъ старухъ—Рахмановой: *Наказанная ланжа, или Урокъ каждому въ свою очередь*, ком. въ 3-хъ дѣйст., въ стихахъ, соч. Бор. Мих. Теодорова; *Маргарита Анжуйская*, историч. драма въ 3-хъ дѣйст., съ балетами и сраженіями, перев. съ франц. Ширяева.

Въ началѣ 1816 года посѣтилъ Петербургъ е. к. в. Принцъ Оранскій (впослѣдствіи король нидерландскій) съ супругою великой княгиней Анной Павловной. Императрица Марія Теодоровна, узнавъ что на домашнемъ театрѣ сенатора Резанова представляли небольшую комедію-анекдотъ съ куплетами: *Живописецъ Давидъ Теньеръ* соч. Н. В. Сушкова и П. А. Корсакова, пожелала угостить принца представленіемъ, во дворцѣ, ему родной стороны. Приказано было декоратору и костюмеру снять немедленно рисунки декорацій и костюмовъ въ Эрмитажѣ; принцъ узнавъ о готовившемся представленіи *Теньера*, прислалъ къ авторамъ піесы два голландскихъ напѣва для куплетовъ, и капельмейстеръ Кавосъ ввелъ ихъ въ составленную имъ музыку. Словомъ, казалось что Теньеръ принять ко двору; но нитутъ то было, судьба его зависѣла отъ случайности. Наступилъ день представленія: оказалось, что занемогъ актеръ Рамазановъ; назначенъ былъ другой день для Теньера—кн. Шаховской доложилъ, что больна актриса Асенкова, занимающая одну изъ значительныхъ ролей въ комедіи. Высокіе гости скоро оставили Петербургъ и, за внезапную болѣзнію представителей Теньера, живой мертвецъ не въ-шутку остался покойникомъ ⁽¹⁾.

(1) Ник. Вас. Сушковъ поставилъ эту забывшую піесу въ Москвѣ, въ бенефисъ актера Щепкина, въ 1832 году; главную роль занималъ бенефициантъ и піеса эта постоянно повторялась тамъ до 1850 года.

1817 годъ.

4 января, въ бенефисъ Сандуновой давали: *Удача отъ не-удачи или приключеніе въ жидовской корчмѣ*, ориг. оп. воде-виль, съ хорами и танцами, соч. П. Н. Семенова, муз. изъ польскихъ пѣсенъ аранжирована Ленгардомъ. Сандунова пре-восходно играла старую жидовку Рахиль; для доведенія этой роли до совершенства, геніальная актриса отыскала пожи-лую жидовку и долго брала у нее уроки.

6 января: *Два зятя*, ком. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, соч. Этьена, перев. съ французскаго.

11 января, для дебюта талантливаго танцора Карла Дид-ло, сына знаменитаго балетмейстера, былъ данъ прелестный дивертисиментъ: *Вечеръ въ саду*, въ которомъ очень граціозно танцовалъ маленькой Дюръ ^(*) (впослѣдствіи превосходный актеръ) съ малюткой Расовой, *pas de deux* съ птичкой (въ клеткѣ).

31 января: *Прерванное жертвоприношеніе*, героическая опера въ 3-хъ дѣйст., пер. съ нѣмец. Шеллера, муз. Винтера.

6 апрѣля: *Мундиръ*, опера въ 2 дѣйст., перев. съ нѣмец. Зотова, муз. Вейгеля.

11-го апрѣля: *Владиміръ Мономахъ*, трагед. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, соч. Ст. Пв. Висковатова. Владиміръ—Яковлевъ, Марія—Валберхова, Леонъ—Брянскій.

12-го апрѣля возобновлена опера: *Титово Милосердіе*, въ 2-хъ дѣйст., съ хорами, нов. переводъ съ нѣмец. Шеллера, муз. Моцарта. Титъ—Климовскій, Вителлія—Сандунова, Секстъ—Самойловъ, Анній—Лебедева, Сервилія—Семенова меньш., Публий—Зловъ.

*) Ник. Осип. Дюръ, знаменитый комикъ, игравшій преимущественно въ водевиляхъ, родился 5 декабря 1807 г., скончался 16 мая 1839 г. Потери Дю-ря и В. Н. Асенковой, скончавшейся два года спустя, до-сихъ-поръ невоз-выградима для нашего театра: съ ними, такъ-сказать, умеръ русскій воде-виль, котораго они были лучшими, незамѣнимыми представителями.

20 апрѣля давали балетъ *Молодая молочница*, для дебюта прекраснаго танцовщика Антонина, онъ явился въ роли Луки и имѣлъ огромный успѣхъ (*).

30 апрѣля: комедія *Широкая* (Реньера), въ 5 дѣйств., въ стихахъ, перев. Алексѣя Мих. Пушкина (**); играли въ этой комедіи лучшіе артисты, замѣчательны были: Брянскій, Яковлева, Рамазановъ, Жебелева и Орловъ, исполнявшіе болѣе значительныя роли.

30 апрѣля давали одноактную драму: *Семейство Старичковыхъ или за Богомъ молитва, а за Царемъ служба не пропадаетъ*, соч. Фед. Фед. Иванова. Сюжетъ заимствованъ изъ извѣстнаго происшествія войны 1807 года; драма исполнена патріотическихъ чувствъ, и выставлена въ ней, въ рѣзкихъ краскахъ, приверженность русскихъ ко всему иностранному. Главныя роли занимали: Алексѣя скульптора—Брянскій, Паши, его невѣсты—Брянская, Аграфены Старичковой—Черникова, Безстрашнаго, увѣчнаго сержанта—Толченковъ, Грабилина, подъячаго—Пономаревъ. Эта пѣса особенно производила эффектъ въ Москвѣ, во время отечественной войны 1812 года, когда сильное было негодованіе противъ французовъ. Вскорѣ потѣмъ, дали въ 1 разъ *Мужество Кіевлянъ или вотъ каковы Русскіе!* комич. опера въ 3 дѣйств., (сюжетъ изъ рус. исторіи), соч. А. Я. Княжнина, муз. А. Н. Титова.

7 мая, передъ оперой *Павелъ и Виргинія*, для бенкетиса молодой четы Сосницкихъ, давали, въ 1-й разъ, комедію въ 1 дѣйствіи, *Говоруна*, передѣланную съ французскаго, очень легкими, разговорными стихами, Никол. Иван. Хмѣль-

(*) День 20 апрѣля памятенъ для жителей Петербурга: въ этотъ день былъ торжественный вѣдь прусской принцессы, пестыи великаго князя Николая Павловича; покойной вдовствующей императрицы Александры Теодоровны.

(**) Ал. Мих. Пушкинъ дѣйствительный камергеръ, даровитый писатель, превосходный актеръ, любитель, составилъ съ Ф. Ф. Кокоскинымъ въ спектаклѣ благороднаго общества въ домѣ Ст. Ст. Апраксина въ Москвѣ; они играли оба въ ком. *Женитьба Фигаро*, одинъ гр. Альмавива, другой Фигаро, и потѣмъ оба *Два Фигаро*. Таланты обоихъ прославились въ Москвѣ.

ницкимъ (1). Звонковъ-Сосницкій и Лиза (служанка) Сосницкая, играли прелестно. *Говоруна* былъ первый опытъ для сцены, столь много любимаго писателя впоследствии.

18 мая: *Барцелюнская долина*, опера въ 1-й дѣйст., съ хорами, перев. съ фр. Зотова.

23 мая дебютировала одна изъ прелестныхъ ученицъ Дидло: Лихутина, въ балетѣ *Ацисъ и Галатея*, и имѣла успѣхъ блистательный.

11 июня: опера *Рауль—синяя борода*, въ 3-хъ дѣйст., съ хорами, музыка соч. Гретри; Рауль—Зловъ, Вержи—г-жа Пучи (2) Изора-Лебедева.

18 июня, въ бенефисъ Орлова, сначала давали траг. *Бенерлей*, въ 5 дѣйст., Яковлевъ занималъ главную роль, Каратыгина представляла г-жу Бенерлей, Брянскій—Стукеллія. За нею шелъ *Бѣлый арапъ*, ком. въ 1 дѣйст., перев. съ франц. Вас. Соца и, наконецъ, *Макаръевская ярмарка*, интермедія, составленная изъ танцевъ, игръ, пѣній и хороводовъ М. Н. Загоскинымъ (3).

23 июня: опера *Телемакъ* въ которой появилась въ 1-й разъ дѣв. Иванова, въ роли Амура; прелестный, обширный ея голосъ-сопрано снискалъ ей общія одобренія. Балеты въ оперѣ *Телемакъ* вновь сочинены были балетм. Дидло и Антонинъ въ нихъ вновь восхитилъ публику своимъ талантомъ.

(1) Человѣкъ въ высшей степени благородный, прекрасной души и свойствъ, происходилъ отъ рода Богдана Хмѣльницкаго. Ник. Пав. родился въ Петербургѣ въ 1789 г., получилъ хорошее образованіе, служилъ переводчикомъ въ иностранной коллегіи, потомъ находился при Буксгевдѣ во время шведской войны, въ 1812 году состоялъ при фельдмаршалѣ кн. Кутузовѣ, потомъ служилъ правителемъ канцеляріи при графѣ Милорадовичѣ и впоследствии былъ губернаторомъ въ Смоленскѣ и Архангельскѣ, скончался въ 1846 году.

(2) Пучи, пѣвица итальянка, съ чувствительнымъ иностраннымъ акцентомъ въ пѣніи, имѣла довольно большій, но несимпатичный голосъ; она недолго оставалась на русской сценѣ.

(3) Мих. Ник. Загоскинъ, въ концѣ 1817 года, поступилъ на мѣсто Пет. Ал. Корсакова помощникомъ члена репертуарной части и усердствовалъ своимъ трудомъ русской сценѣ; въ то же время онъ издавалъ съ Корсаковымъ журналъ *Смѣрный наблюдатель*. Въ 1818 году онъ перешелъ служить почетнымъ бібліотекаремъ въ Императорскую публичную бібліотеку.

27 іюня была представлена комедія Загоскина: *Богатоновъ, или провинція въ столицѣ*, въ 5 дѣйств. Піеса эта имѣла большой успѣхъ; зрителей собралось много, несмотря на то, что значительная часть публики петербургской находилась въ отсутствіи на-дачахъ. Богатоновъ, глупый, богатый помѣщикъ, помѣшавшійся на связяхъ съ людьми случайными, знатными, переѣхалъ на житье въ Петербургъ, съ семействомъ, вдается во всякаго рода роскошь, убираетъ свой домъ и волочится за одной баронессой; его обманываютъ кругомъ и онъ становится общимъ посмѣшищемъ. Очень забавна въ этой комедіи сцена съ табакомъ, который французъ Филутони продаетъ Богатонову, дорогій цѣной, за отличный табакъ, хотя тотъ же самый табакъ Богатоновъ находилъ прежде негоднымъ. Сцена объясненія любви баронессѣ также очень смѣшна.

Бобровъ, игравшій Богатонova, былъ превосходенъ; его фигура, голосъ, манеры чрезвычайно способствовали къ исполненію такихъ ролей. Шаховской первый направилъ его на это амплуа; прежде Бобровъ игралъ въ трагедіяхъ и драмахъ тирановъ. Когда сцена лишилась Рыкалова, Шаховской сказалъ Боброву. «Ну, Елисей Петровичъ, теперь, по всѣмъ правамъ, слѣдуетъ тебѣ занять Рыкалово мѣсто»; помилуйте, князь, да я буду смѣшонъ въ этихъ роляхъ отвѣчалъ Бобровъ. «Этого-то мнѣ и надо!» возразилъ князь, и дѣйствительно Шаховской угадалъ въ простой рѣчи Боброва истинный комизмъ; въ роляхъ Мѣщанина во дворянствѣ, Транжирина, Богатонova, Кривосудова (въ Ябѣдѣ), онъ былъ неподражаемъ.

Валберхова мастерски играла опытную кокетку баронессу; забавенъ былъ Жебелевъ, представлявшій роль плута француза; г-жу Богатонову играла Рахманова; вообще піеса поставлена была и разыгрывалась прекрасно, и она утвердила самобытность комического таланта Загоскина.

Для бенефиса балетмейстера Валберха, 19 августа, П. И. Хмѣльницкій отдалъ на театръ вторую свою піесу: *Шалости влюбленныхъ*, комедію въ 3 дѣйствіяхъ, въ стихахъ, перев.

съ французскаго (*Les Folies amoureuзes* Мольера). Жеронть — Величкинъ, Агата — Валберхова, Лиза — Асенкова, Эрасть — Сосницкій, Крестинъ — Рамазановъ; піеса имѣла большой успѣхъ. Вначалѣ давали *Марина Роща*, національный дивертисементъ Валберха, а заключеніе *Аполлонъ и музы*, дивертисементъ соч. Дидло.

27 августа, бенефисъ Жебелева: *Сила клинъ*, драма въ 3 дѣйств., перев. съ нѣмец. Краснопольскаго; въ этой драмѣ играли: Графа — Яковлевъ, Графиню — Семенова большая, Дона Карла — Жебелевъ. *Домой и дралъикъ!* ком. въ 3 дѣйств., перев. съ нѣмецкаго.

Къ 30 августа приготавлился обыкновенно новый балетъ; князь Тюфякинъ опредѣлялъ каждый годъ довольно значительную сумму на его монтировку. Дидло поставилъ балетъ *Карлосъ и Розамба или любовники, кукла и обрадецъ*, шалость на шалости, въ 3 дѣйств., музыка Кавоса. Декораціи и машины были замѣчательны; Антонинъ занималъ главную роль; этотъ балетъ повторялся часто.

7 сентября дана была опера: *Ромео и Юлія*, въ 3 дѣйств., перев. съ француз. А. Гав. Волковымъ, музыка Штейбельта, съ хорами и большимъ спектаклемъ. Эта опера имѣла огромный успѣхъ; музыка ея подходила болѣе къ характеру французскихъ оперъ; нѣсколько отдѣльныхъ арій, дуэтовъ и хоровъ прелестны. При поднятіи занавѣса сцена представляла освѣщенный ночью замокъ въ лѣсу, при блескѣ луны; слышны звуки польскаго, и въ это время происходитъ свиданіе Ромео съ Юліей при таинственности ночи; дуэтъ: «Разстаться долженъ я съ тобой!» вызывалъ обыкновенно громкія рукоплесканія. Самойловъ — Ромео и Семенова меньшая — Юлія превосходно исполняли свои роли. Голосъ и драматическій талантъ достойнаго любимаго публики отражался здѣсь во всемъ блескѣ. Сцена въ могильномъ склепѣ, въ 3 дѣйствіи, куда приходитъ Ромео, чтобъ поклониться праху убитаго Теобальда (брата Юліи) и вмѣсто Теобальда находитъ свою возлюбленную Юлію, лежащую на катафалкѣ, (она усы-

плена летаргическимъ сномъ, отъ даннаго ей напитка (врачемъ) была всегда исполнена Самойловымъ превосходно. Сандунова занимала роль Сесиліи, подруги Юліи, и имѣла трудную партію пѣнія, которую передавала прекрасно. Чрезвычайно была эффектна сцена, когда Капулетъ, застигнувъ Ромео въ склепѣ, велитъ своимъ воинамъ убить его, и въ эту минуту пробуждается Юлія при стукѣ мечей воиновъ двухъ враждующихъ партій. Капулета представлялъ Зловъ, Донъ-Фернандъ—Климовскій. Всякой разъ, что возвѣщалась опера *Ромео и Юлія*, надобно было выдерживать жестокое испытаніе у театральной кассы, для полученія билета. Второе ея представленіе было въпользу композитора Штейбеля.

20 сентября была представлена, въпользу Гуляева, *Приказъ Катынскій*, опера въ 3 дѣйств. перев. съ нѣмец. Шеллера, съ хорами и балетами, музыка Николо-Изуара.

24 сентября, въ бенефисъ Ал. Дм. Каратыгиной: *Викторъ или дитя въ лесу*, драматич. представленіе въ 3 дѣйс., перев. Дм. Ник Баркова; и *Лебеданская Ярморка*, пинтермедія, составленная М. П. Загоскинымъ.

1-го октября: *Лекарь на зло вѣснъ, или тысяча первый обманутый отекунъ*, ком. въ 3-хъ дѣйств. Мольера, перев. Ал. Ал. Корсакова.

3-го октября, въ бенефисъ Пономарева, *Шесть миль въ дождь, или первый кто придетъ*, ком. въ 3-хъ дѣйств., перев. съ франц. Лытанова.

4-го октября давали траг. *Эдинъ въ Афинахъ*, въ которой Тезей игралъ чрезъ силу больной, Яковлевъ; это было его послѣднее появленіе на сценѣ.

17-го октября, въ бенефисъ Каменогорскаго: перев. имъ съ нѣмецкаго, траг. въ 3 дѣйств., *Гарбарюсса, хищникъ Аджирскаго трона*, играна всего два раза; *Маскариадъ*, комед. въ 1-мъ дѣйств., перев. съ нѣмецк. Кузикова.

22-го октября: *Гризельда*, опера въ 2-хъ дѣйств., съ хорами, перев. съ итальянскаго П. А. Катенина, музыка Фер-

нанда, Пера. Участвовали въ исполненіи всѣ первые артисты; опера имѣла успѣхъ; *Имѣнины Транжирина*, комическое представленіе въ 1-мъ дѣйст., съ хорами, пѣніемъ и балетами, соч. актера Калабухина.

29-го октября давали трагедію: *Гораций*, въ 4-хъ дѣйст., въ стихахъ (Петра Корнеля) переведенную съ французскаго: Челяговымъ, Жандромъ, кн. Шаховскимъ и Катенинымъ; каждый перевелъ по акту; занимали роли: Публия-Горация — Толченевъ, Камиллы — Семенова больш., Марка-Горация — Брянской, Сабинны — Валберхова, Куриція — Щениковъ, Юлія — Брянская, Валерія — Осипчикъ, Флагіана — Иконинъ; трагедія имѣла замѣчательный успѣхъ.

3-го ноября, былъ день горестный для русскаго театра: въ этотъ день, послѣдовала кончина знаменитаго трагическаго актера Ал. Сем. Яковлева, на 44 году его славной артистической жизни; великій трагикъ оставилъ послѣ себя малолѣтнихъ сына и дочь ⁽¹⁾.

5-го ноября въ бенечисъ Лебедева: *Карланы Канжкій, или торгъ невольниками*, комическая опера въ 3-хъ дѣйст. съ хорами, балетами и сраженіями, музыка Гретри, переведенная съ франц. Всѣ первые оперные артисты участвовали въ ней. *Деревня при Вольтъ или неожиданный праздникъ*, интермедія-водевиль, соч. Бор. Мих. Оедорова.

12-го ноября, въ бенечисъ Боброва: *Запербонанный пугаръ*, драма въ 2-хъ дѣйст. соч. Ватація. *Вечерники ученикъ*, ком. въ 3-хъ дѣйст. соч. Загоскина и *Сентиментальный возжоръ въ степной деревнѣ*, театральное представленіе съ разговорами, пѣніемъ и танцами.

Одно время въ Петербургѣ были въ большой модѣ литературные вечера. Многія дамы лучшаго общества собирали у себя писателей и поэтовъ для чтенія новыхъ произведеній. Загоскинъ, въ комедіи *Вечерника ученикъ*, вывелъ рус-

(1) См. біографію актера Яковлева въ Стверномъ наблюдѣлѣ 1817 года и въ Репертуарѣ и Пантеонѣ 1842 г., кн. V. соч. Р. М. Зотова.

скую барыню писательницу (bas bleu), къ которой съѣзжаютъ читать свои статьи сочинители: Сластилкинъ, Снѣгинъ, Дребеденевъ; всякой изъ нихъ привозитъ свой литературный запасъ. При литературной бесѣдѣ Радугиной, такъ названа госпожа, устроивавшая вечеринки, присутствуетъ ея братъ Волгинъ, человѣкъ пожилыхъ лѣтъ, оригиналь, неувлекающійся страстію своей сестры; учрежденныя ею бесѣды ему кажутся нелѣпыми и скучными и онъ безпрестанно забавляется на ея счетъ. Поэтъ Дребеденевъ читаетъ свой гимнъ Полигимніи; Волгинъ выслушиваетъ эту галиматью съ видимымъ нетерпѣніемъ, и когда садится къ столу драматическій писатель Снѣгинъ, то испуганный Волгинъ, при видѣ тетради этого сочинителя, вскакиваетъ съ мѣста, съ восклицаніемъ, «нѣтъ, ужъ это чисто бѣда, посмотри-ко, какую онъ тетрадищу вывалилъ». Въ піесѣ есть нѣсколько сценъ очень забавныхъ, но интрига ея слаба, и поддерживается комедія только двумя оригинальными характерами. Бобровъ необыкновенно былъ хорошъ въ роли Волгина, Ежова представляла Радугину; партеръ смѣялся безпрестанно, сдѣловательно цѣль комедіи была достигнута.

15-го ноября возвѣщенъ былъ спектакль въ пользу вдовы актера Яковлева и двухъ малолѣтнихъ его дѣтей: *Гораций траг. и Крестяне, или вострыя желаныя*, опера-водевиль. Въ афишахъ между прочимъ значилось: «въ послѣдней піесѣ первый актеръ русскаго театра Иванъ Анто-насьевичъ Дмитревскій, по любви къ своему воспитанику г. Яковлеву и въ уваженіе его памяти, не взирая на престарѣлость свою, будетъ представлять роль дядьки и управителя гр. Радугина.» Однакожь, по внезапной болѣзни, Дмитревскій не могъ принять участія въ этомъ спектаклѣ. Вся труппа была на сценѣ въ заключительномъ дивертисементѣ и Самойловъ пѣлъ куплеты въ честь великаго актера, сочин. княземъ Шаховскимъ, которые растрогали до души зрителей. Публика, собравшаяся въ театръ въ огромномъ количествѣ, показала свое единопутное сочувствіе въ этомъ случаѣ.

Изъ многихъ эпитафій, написанныхъ на смерть Яковлева, признаёмъ за лучшую, сочиненную Паличевскимъ:

Оспротѣя Мельпомена:

Нѣтъ Яковлева, нѣтъ російскаго Лекана!
Разилъ онъ ужасомъ и жалостью сердецъ,
Духъ русскій возвышалъ въ Димитріѣ, въ Рославѣ;
Почилъ подъ стѣною лавроваго вѣнца,
Искусство взялъ съ собой, а мня отдалъ славѣ.

Хороша и надпись къ портрету Яковлева Б. М. Федорова, выгравированная подъ портретомъ Яковлева:

«Завистниковъ имѣлъ — соперниковъ не зналъ!»

3-го декабря: *Мечтательница*, опера въ 3-хъ дѣйств., съ хорами, перев. съ франц. Пикиты Всева. Всеволожскаго, музыка Каратыжа.

17-го декабря, въ бенефисъ танцовщицы Колосовой: *Венерская лижия или знаменитые изнанники*, балетъ въ 4-хъ дѣйств., соч. Дидло, музыка Бенуа. Этотъ балетъ — одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ пантомимныхъ балетовъ, былъ поставленъ прекрасно. Славный хореграфъ въ этомъ произведеніи вмѣстѣ съ цѣлою драмою и умѣлъ безъ рѣчей ситуациями нѣмыхъ сценъ, разставаньемъ матери съ ребенкомъ, сильно растрогать зрителя. Огюсть, славный пантомимный танцовщикъ, занималъ роль графа Рагоцкаго, а Колосова его супруги. Лихутина, прекрасная пантомимная и граціозная танцовщица, была прелестна въ роли развѣй Муски; престарѣлаго Родрига представлялъ Эбергардъ, весьма талантливый танцовщикъ — мимистъ. Эбергардъ былъ замѣчателенъ также въ характерныхъ танцахъ, очень ловко танцевалъ мазурку и былъ большою необходимостію во всѣхъ балетахъ Дидло.

Въ журналѣ «Сѣверный наблюдатель», печатался репертуаръ піесъ, игравшихся въ продолженіи недѣли, съ краткими на нихъ замѣчаніями на игру актеровъ. Загоскинъ выписалъ слабые стихи изъ комедіи *Молодые супруги*, кото-

рая повторялась въ то время очень часто, и оттиснулъ ихъ въ «Наблюдателѣ» съ своими комментаріями (¹); авторъ комедіи Грибодовъ, не желая остаться въ долгу у Загоскина, написалъ по этому поводу забавное стихотвореніе: *Лубочный театръ*, сдѣлавшееся извѣстнымъ въ рукописи. Вотъ оно:

Эй! господа!

Сюда, сюда!

Для дѣловыхъ людей и праздныхъ.

Есть тѣмъ у насъ okazji разныхъ.

Есть дикій человекъ, безрукая мадамъ,

Взойдите къ намъ.

Добро пожаловать, кто баринъ горюватой,

Извольте видѣть — вотъ

Рогатый, не рогатый скотъ.

Вотъ господинъ *Зимкинъ*,

Вотъ весь его причетъ;

Князини и княжны, князь Фольмиръ и князь Блесткинъ (²).

Они хоть не сѣшны; да самъ за то ужъ онъ

Куда сѣшонъ!

Съ нимъ вѣстѣ быть, ей-Богу, праздникъ!

Вотъ вамъ его *Проказникъ*;

Спроказилъ онъ не ловко разъ, упалъ,

Да и не всталъ!

Но авторъ таковымъ причѣрочъ

Не наученъ — грѣшитъ передъ партеромъ,

Проказитъ до-сихъ-поръ:

Что видѣть и что слышать,

Онъ обо всемъ исправно вздоръ

И говорить и писать.

Вотъ *Бомитонъ* вамъ! — особенно онъ милъ,

Богатъ чужимъ добромъ — все крадетъ, что находить.

Съ *Тринжирини* кафтанъ стащилъ

Да въ немъ и ходитъ;

(¹) См. -Сѣв. наблюдат. - 1817 года, № 15.

(²) Дѣйствующія лица въ Комедіи противъ комедіи Загоскина.

А свѣтскій тонъ
 Не только онъ
 И вся его бѣда,
 Перенила у *буйной сосѣда* ⁽¹⁾
 Чтò вы? не ужь-то по домамъ?
 Ужъ надоѣла вамъ?
 И кстатель?

Вотъ ваяъ *Зинкины-наблюдатель*,
 Вотъ *Сынъ Отечества*, съ нимъ вѣчный состязатель;
 Однѣ напишетъ вздоръ,
 Другой на то разборъ,
 А разобрать труднѣе,
 Кто изъ двоихъ глупѣе?...
 Чтò вы смѣетесь господѣ?
 Писцу насмѣшка не бѣда:
 Онъ знаетъ многое смѣшное за собою,
 Да ужъ давно махнулъ рукою;
 Махнулъ перомъ—отдалъ сыграть,
 А вы, пожалуй, разсуждайте;
 Махнулъ перомъ—отдалъ въ печать,
 А вы читайте!

17 декабря 1817 года состоялся указъ объ исключеніи изъ подушнаго оклада въ театральныхъ служителей ⁽²⁾.

1818 годъ.

Готовился бенефисъ М. И. Валберховой, назначенный 24 января Шаховской задумалъ для него новую комедію, гдѣ желалъ выставить многосторонній талантъ Валберховой; онъ сообщилъ свой сюжетъ Грибоѣдову и Хмѣльницкому, и они согласились написать каждый по сценѣ для предположенной комедіи; это была *Своя семья или замужняя невеста*, въ 3 дѣйств., въ стихахъ. Сцена племянницы съ скупой теткою сочинена

(1) Известное въ рукописи стихотвореніе Вас. Льв. Пушкина.

(2) Пол. собр. томъ XXXIV, ст. 27186.

Грибоѣдовымъ, сцена экзамена—Хмѣльницкимъ. Валберхова исполнила съ замѣчательнымъ успѣхомъ роль Натани, Бобровъ игралъ прекрасно секундъ-маіора, Сосницкій молодого повѣсу—Любима и Рамазановъ экзаменатора—Бирюлькина. *Своя семья* удержалась постоянно на ренертуарѣ; это одна изъ лучшихъ и самыхъ игривыхъ піесъ для благороднаго общества.

25-го января дебютировалъ Борецкій (Иванъ Петровичъ) родовой дворянинъ (Пустошкинъ), увлекшійся страстью сдѣлаться драматическимъ артистомъ. Шаховской вывелъ Борецкаго въ роль Эдина (Озерова) и образовалъ его дикцію, которая, впрочемъ, при всей энергіи была монотонна; голосъ у Борецкаго былъ сильный, но глухой, а настроеніе чувства принужденное. 1-й его дебютъ былъ самый блестящій; во 2-й онъ игралъ Абуфара; въ 3-й Мардохея въ *Эсфири* и затѣмъ Публія Горация; Борецкій былъ всегда одностороннимъ, но полезнымъ актеромъ (*).

3-го февраля происходило открытіе Большаго-театра, возобновленнаго архитекторомъ Модю, и давали вначалѣ прологъ соч. Шеллера: *Аполлонъ и Паллада на сѣверѣ*, въ 1-мъ дѣйств., въ стихахъ, съ хорами и балетами, музыка соч. Кавоса. Въ немъ представляли: Аполлона—Самойловъ, Палладу—Семенова больш., Меркурія—Климовскій, Эвтерпу—Сандунова, Терпсихору—Лебедева, Эрату—Самойлова. Балетъ *Зефиръ и Флора*, слѣдовавшій за прологомъ, восхитилъ зрителей.

Представленный прологъ не имѣлъ никакого успѣха и сопровожденъ былъ шиканьемъ (**).

11-го февраля былъ весьма замѣчательный спектакль на Большомъ-театрѣ въ пользу Семеновой большой: *Семелла*,

(*) У князя Шаховскаго Борецкій былъ домашнимъ человѣкомъ: онъ хорошо могъ разбирать его рукописи, которые для всякаго другаго казались гіероглифами; Борецкій переписывалъ всѣ піесы князя Шаховскаго.

(**) Р. М. Зотовъ въ своихъ театральныхъ воспоминаніяхъ называетъ его *Меркурій на часалѣ* и приписываетъ князю Шаховскому, но это невірно, въ дневномъ журналѣ А. В. Каратыгина не могла произойти ошибка; онъ отмѣчалъ даваемые спектакли аккуратно.

или мщеніе Юноны, мифологическое представленіе въ 1-мъ дѣйст., въ вольныхъ стихахъ, передѣланное съ нѣмецк. изъ театра Шиллера Ан. Ан. Жандромъ, съ хорами и балетами, музыка соч. Кавоса и Антонолини. Дѣйствующие были: Зевесъ—Брянской, Ира—Семенова, больш., Семелла—Валберхова, Амріонъ—Самойловъ, Фидомелла—Семенова меньш., Эрминій—Будатовъ и 9 музъ. Въ аналогическомъ дивертисементѣ этого представленія участвовало нѣсколько прекрасныхъ ученицъ Дидло: Иконина, Истомина, Лихутина, Новицкая, Осипова, Никитина и другія первоклассныя танцовщицы.

Затѣмъ шла *Притворная истинность* (*Les fausses infidélités*), ком. въ 1-мъ дѣйст. соч. Барта, передѣланная съ франц. въ стихахъ Грибоѣдовымъ и Жандромъ. Эта пѣса принадлежитъ къ разряду высокой комедіи: сцены въ ней естественны, разговоръ живъ и занимателенъ, стихи хороши и ненапрянуты. Выведены два противоположные характера: Ленскій, молодой человѣкъ, веселый, живой, (игралъ эту роль Сосницкій) и Рославлевъ, пылкій, страстно-любящій, ревнивый (Брянскій); они забливаются надъ сорокалѣтнимъ франтомъ, Блестовымъ, (Рамазановъ), который волочится за ихъ невѣстами. Эледина, молодая вдова веселаго характера (Валберхова), и Лиза ея сестра, скромная и добродушная (Брянская), притворяются въ глазахъ своихъ обожателей будто онѣ отвѣчаютъ въ любви Блестову. Пѣса очень игрива, но требуетъ обдуманнаго исполненія (!); была разыграна отчетливо.

14-го февраля поставилъ Дидло для бенефиса Антонина прелестный граціозный балетъ, въ 2-хъ дѣйст., *Молодая Островитянка или Леона и Тамаида* Роль дона-Леона исполнялъ Антонинъ и въ послѣдствіи Карлъ Дидло, Тамаиды—

(!) Въ подыжаніе этой комедіи г. Жемчужниковъ сочинилъ въ позднѣйшее время ком. въ стихахъ *Странная ночь*, въ которой тоже выведенъ старый оригиналъ франтъ, являющійся въ повозкахъ; но эта комедія, по неестественному расположенію сценъ и по слабымъ стихамъ, значительно уступаетъ ком. *Притворная истинность*.

Лихутина. Большой производило эффектъ, отраженіе Таманды въ зеркалѣ, которое представляла танцовщица Осипова. Этотъ балетъ пользовался блестящимъ успѣхомъ.

18-го февраля, въ бенефисъ Семеновъ менши.: *Праздникъ въ сосѣдней деревнѣ*, опера въ 3-хъ дѣйст. съ хорами, перев. съ франц. Баркова.

26-го апрѣля дебютировалъ актеръ Вас. Барановъ, воспитанникъ академіи художествъ, въ оп. *Одна шалость*, ролью Карлино—талантъ весьма посредственный.

29-го апрѣля была дана *Фараонова дочь*, ком. въ 1-мъ дѣйст., перев. съ нѣмецк. Греча.

Въ маѣ были дебюты актеровъ: Булатова на драм. роли, Вас. Рыкалова на роли слугъ и Калабухина для комическихъ ролей, также и вольноопредѣлившагося пѣвца Мачихина; изъ нихъ, былъ замѣчательнъ одинъ Рыкаловъ, который перешелъ впоследствии на московскій театръ и игралъ тамъ характерно комическія роли.

6-го мая былъ бенефисъ Икониной и Новицкой; давали балетъ въ 5-ти дѣйст. соч. Лепика: *Кисторъ и Полюкса*, и передъ нимъ оперу: *Два слова или ночь въ лесу*, въ коей роль Розы занимала Новицкая; это была одна изъ талантливыхъ ученицъ Дидло, необыкновенно граціозная отъ природы.

20-го мая: *Антоніо Гамбо*, историч. драма, въ 1-мъ дѣйст., соч. С. Н. Глинки, съ хорами, пѣніемъ и танцами. *Ермакъ* историческое представленіе, соч. Зотова, въ 1-мъ дѣйст. и *Новые оборотни*, комедія въ 1 мъ дѣйст., перев. съ нѣмецк. Шеллера (бенефисъ Щеникова).

24-го была возобновлена опера *Волшебная флейта*, въ 2-хъ дѣйст., музыка Моцарта, нов. перев. А. Шеллера; Зороистра представлялъ Зловъ, Тамино — Самойловъ, Царицу ночи — Сандунова, Памину — Сосницкая, Папагена — Долбидовъ (комикъ, хороній пѣвецъ) Папагену — Лебедева. *Волшебная флейта* была поставлена на Большомъ-театрѣ вполнѣ прекрасно, декорации и костюмы были великолѣпны; оперу эту давали

нѣсколько разъ крѣду и она принесла большіе сборы дирекціи; при повтореніи ея роль Зороастра, для дебюта, игралъ воспитанникъ Ефремовъ — замѣчательный басъ, актеръ красивой наружности.

27-го мая былъ бенефисъ учителя пѣнія театральнаго училища Біанки, и въ небольшой комедіи *Маскарадъ*, игранный въ этотъ спектакль, пѣли его ученики и ученицы, образовавшіеся для сцены подъ руководствомъ кн. Шаховскаго: Ефремовъ, Козловъ (оба басы); Василій Шемяевъ (теноръ), весьма талантливый актеръ, исполнившій роли вторыхъ любовниковъ въ оперѣ; Иванова (Александра Ивановна), прекрасная пѣвица впоследствии, голосъ сопрано, чистый и высокой; Монруа (Марья Федоровна), интересной наружности (голосъ сопрано, очень симпатичный) замѣчательная актриса, по своей граціи и прекрасной манерѣ, въ роляхъ любовницъ въ операхъ и водевиляхъ и дѣвицъ высшаго общества; Рыкалова (Елисавета Васильевна, впоследствии Марсель) пріятный небольшой голосъ, водевильная актриса, съ большимъ успѣхомъ занимавшая роли рѣзвыхъ и простодушныхъ дѣвицъ; Строгонова (Наталья Александровна) контральто, умная актриса, игравшая въ операхъ и водевиляхъ и исполнявшая часто мужскія роли.

Съ 20-го іюня 1818 по 1-е января 1819 года были представлены на русской сценѣ слѣдующія новыя пьесы: комедіи въ 1-мъ дѣйствіи: *Жокрисъ, атаманъ разбойниковъ*, перев. Шеллера; *Брюзовая порука или собачка и чижикъ*, перев. Н. Всева. Всеволожскаго; *Пятьдесятъ предубѣжденію*, перев. В. Соца (¹); *Аннушка* соч. танцовщика Люстиха; ком. въ 3-хъ дѣйств. *Волшебный фотаръ или сатюжникъ Дамасскій* перев. Судакова; анекдотическая драма въ 1-мъ дѣйств. *Лордъ Нелконъ*, перев. съ нѣмец.; комическія оперы: *Идолъ Китайскій*, въ 2-хъ дѣйств., съ хорами (старинное сочиненіе); *Роландъ Пум-*

(¹) Вис. Нв. Соцъ былъ тогда цензоромъ драматическихъ сочиненій при особомъ канцеляріи министерства внутреннихъ дѣлъ.

пертикель, или прѣхала жениться да не женился, въ 3-хъ дѣйст., перев. съ нѣмец., музыка составлена изъ соч. разныхъ авторовъ. Здѣсь забавны были: Пономаревъ въ роли Бартоло и Величкинъ, въ роли Пумперникаля.

25-го іюня, въ присутствіи Государя Императора, Короля Прусскаго и всей царской фамиліи былъ спектакль на Большомъ-театрѣ: водевиль *Комикъ стихотворецъ* и балетъ *Зефиръ и Флора*; главныя роли занимали Антонинъ и Истомина; Государь изволилъ изъявить свое удовольствіе директору.

Было нѣсколько замѣчательныхъ спектаклей нѣмецкой труппы на Большомъ-театрѣ: 20 іюля нѣмецъ вѣнскаго двора Сабать дебютировалъ ролью Лицинія въ *Весталкѣ* и имѣлъ успѣхъ: 24 іюля, съ участіемъ нѣмецкой труппы, итальянская пѣвица Сесси являлась въ оперѣ *Шизмилонъ*; а 27-го, нѣмцы давали он. *Титова милосердіе* на итальянскомъ языкѣ: партію Тита исполнялъ Сабать.

Въ бенефисъ Люстиха и Истоминой, которыхъ очень любила публика, 25 іюля играли историческое представленіе *Африканскій левъ или геройство матери*, въ 2 дѣйст.; въ окончательномъ дивертисементѣ участвовали всѣ лучшія танцовщицы, солистки и корифеи; изъ танцоровъ слѣдуетъ назвать Гольца (Николая Іосифовича) весьма талантливаго, ловкаго, съ прекрасной наружностью для сцены, отличнаго ученика Дидло; талантъ его блисталъ какъ въ пантомимѣ, такъ и въ характерныхъ танцахъ, и по нынѣ Н. Іос. Гольцъ долженъ быть признанъ необходимою и подпорою балета. *Пастухъ и Амидріада*, балетъ прекрасно поставленный, слѣдовалъ въ заключеніе бенефиса.

29 іюля, въ бенефисъ Сосницкихъ: романтическая опера *Жылмазъ въ вертепѣ разбойниковъ*, въ 3 дѣйст., музыка соч. капельмейстера Маурера, перев. Ник. Всев. Всеволожскаго; въ ней участвовали всѣ первые оперные артисты. Въ этотъ-же спектакль давали комедію въ 1 дѣйст. *Воздушныя замки*, передѣланную изъ 5-ти-актной комедіи Коленъ-д'Арлевиля, въ сти-

хачъ П. Н. Хмѣльницкимъ; разговоръ въ этой комедіи веденъ живо, стихи ловки, свободны; она была разыграна прекрасно Сосницкимъ, Валберховой, Асенковой и Рамазановымъ. *Волдужныя зѣмки*, повторялись очень часто, и сдѣлались они достоѣяніемъ всѣхъ возможныхъ частныхъ сценъ.

16 августа: *Гораций и Куріацій*, опера въ 3 дѣйст. съ большимъ спектаклемъ, муз. Чимарозо, перев. съ итальян. Шеллера. Туллъ Гостиллій — Ефремовъ, Публий Гораций — Яновскій (изъ придворныхъ пѣвчихъ, голосъ басъ), Маркъ Гораций — Самойловъ, Камилла — Сандунова, Куріацій — Климовскій, Сабина — Пучи, Верховный жрецъ — Зловъ. Всѣ артисты прекрасно исполнили свои партіи, совокупность въ голосахъ была замѣчательная; опера имѣла большой успѣхъ.

20 августа: *Ученыя женщины*, комед. въ 5 дѣйст., въ стихахъ (Мольера), перев. Ал. Гав. Волкова; она была обставлена лучшими артистами.

Въ 1818 году ревностный дѣятель русскаго театра кн. Шаховской, вслѣдствіе непріятныхъ столкновений съ кн. Тютякинымъ, который былъ упоренъ въ своихъ мнѣніяхъ, оставилъ званіе члена репертуарной части; но, любя театръ страстно, онъ не переставалъ руководствовать молодыхъ артистовъ въ драматическомъ искусствѣ. Мѣсто члена репертуарной части заступилъ Н. Н. Кокошкинъ, знатокъ и любитель театра, который былъ самъ рассчитанный, классической школы актеръ и чтецъ по страсти къ драматической поэзіи ⁽¹⁾.

26 августа, въ бенефисъ Жебелева, давали *Почтеной дворъ*, ком. въ 1 дѣйст. изъ соч. Коцебу и военную драму въ 4 дѣйст. *Сраженіе при Клиндѣ или Англичанинъ, царь дикихъ*, съ хо-

(1) Служилъ сначала по министерству юстиціи и былъ губернскимъ прокуроромъ въ Москвѣ; потомъ назначенъ членомъ репертуарной части петербургскаго театра, съ званіемъ камергера; когда же упрямился въ Москвѣ особая дирекція, то Кокошкинъ былъ сдѣланъ директоромъ тамошняго театра, которому принесть большую пользу: онъ принималъ въ труппу и образовалъ многихъ актеровъ.

рами, сраженіями и балетами, соч. Гольбаха, перев. съ нѣмецкаго.

30 августа шель на Большомъ-театрѣ новый балетъ соч. Дидло: *Калифа Багдадскій или приключеніе молодости Гаруна Аль-рашида*, въ 2 дѣйст., музыка Антонолини. Занимали роли: Калифа—Антонинъ, вдовы Ладемаины—Колосова, Зетюльбы—Лихутина, Гіаъара—Огюсть, Кези—Овошниковъ, очень талантливая танцовщица, Шамама, Кадія Андрѣ. Въ танцахъ и группахъ, коими отличались всѣ балеты Дидло, представлявшіе прелестныя движущіеся картины, участвовали всѣ первые сюжеты балетной труппы.

2 сентября бенефисъ балетмейстера Вальберха: анекдотическая ком., въ 3 дѣйст. *Вызовъ на охоту Генриха IV или король из жизни*, перев. съ француз.; *Донъ-Жуанъ или Каменный юстъ*, пантомимный балетъ въ 5 дѣйст., соч. Канціани, музыка Каноби и дивертисементъ: *Своя семья или домашній маскарадъ*, составленный большою частию изъ семейства Вальберха.

9 сентября: *Опрокинутыя повозки*, комич. опера въ 2 дѣйст. съ хорами, музыка Бюльдье, перев. съ франц. Зотовымъ.

20 сентября: комед. *Урокъ кокеткамъ* и послѣ оной комическій балетъ соч. Доберваля: *Лиза и Колежъ или тщетная предосторожность*. Дебютировали пріѣхавшіе изъ Вѣны артисты: въ роли старой Маркелины—Бернаделли, Лизы, ея жены—г-жа Бернаделли, Никеза простока—Урбани. Эти танцовщицы перешли вскорѣ на московскій театръ.

23 сентября былъ бенефисъ Ежовой, для которой князь Шаховской составилъ цѣлый спектакль. Сначала шла небольшая комедія въ полныхъ стихахъ: *Не люблю не слушать, а мать не мѣшай*; это была первая комедія, которая была написана такого рода стихами. Помѣщицу Хандрину представляла Ежова, Зарницкина—Сосницкій, Мецекаго—Брянскій, княгиню Лидиу—Вальберхова, Дашу—Асенкова и шута Митяя—Пономаревъ. Эта пьеса имѣла большой успѣхъ и вскорѣ была повторяема на домашнихъ сценахъ. За тѣмъ шель *Лекаръ самоуч-*

ка или животный магнетизмъ, опера въ 1 дѣйст., для которой Мауреръ сочинилъ музыку; лучшіе артисты играли въ Магнетизмѣ: Завъ, Самойловъ, Климовскій, Сандунова, Семенова меньшій, и однакожь, несмотря на это и на прекрасную музыку, піеса упала съ перваго раза; впрочемъ *Животный магнетизмъ* достигъ своей цѣли: онъ усыпилъ публику. *Новый Бедламъ или прогулка въ домъ сумасшедшихъ*, водевилъ въ 1 дѣйст. передѣлан. съ французскаго, имѣлъ успѣхъ.

1 октября была возобновлена опера: *Дианна древо*. Диану представляла Лебедева, Амура — дѣвица Иванова, для которой это былъ блестящій дебютъ; она была принята прекрасно.

7 октября, для бенефиса Боброва, давали траг. Циглера *Эйлалия Мейнау*; самъ бенефициантъ игралъ Мейнау, а Эйлалію Ал. Дм. Каратыгина (¹). За тѣмъ шла *Старуха въ 20 лѣтъ или неудачная находка*, комед. въ 1 дѣйст., соч. Макарова; піесу эту повторили только однажды.

16 октября бенефисъ Каменогорскаго: *Сюжетное толкованіе или какъ водится въ комедіяхъ*, ком. въ 1 дѣйст. съ нѣмецкаго. *Привидѣніе въ Ридклифскомъ замкѣ*, романтическ. представленіе въ 4 дѣйст., соч. Коцебу, перев. бенефицианта. Множество дѣйствующихъ лицъ, много ужасовъ, сраженій, турнировъ и всевозможныхъ бенефисныхъ принадлежностей составляли громкій и страшный спектакль, однакожь, не взирая на все это привидѣніе не удержалось на репертуарѣ. *Угладчица, или дядя женихъ своего племянника*, пер. Кузикова, тоже успѣха не имѣла.

28 октября бенефисъ заслуженной актрисы Рахмановой: *Чудныя острѣи, или суматоха въ маскарадѣ*, оригинальная ком. въ 5-ти дѣйст. въ стихахъ, съ нѣніемъ, интермедіями, танцами и плясками, музыка разныхъ композиторовъ, соч.

(¹) Въ этой драмѣ въ первый разъ вышелъ на сцену Петр. Андр. Каратыгинъ въ роли Вильгельма.

Бор. Мих. Оедорова. По множеству дѣйствующихъ лицъ, разныхъ комическихъ сценъ, затѣйливыхъ костюмовъ всѣхъ возможныхъ націй, *Чудныя встрѣчи* выдержали нѣсколько представленій; замѣчательно, что всѣ труппы были на лицо въ этой многосложной комедии, не исключая и балетной. Въ Москвѣ она была представлена кряду 25 разъ. *День бо-инки Лады*, оп. водевилъ въ 1-мъ дѣйст., соч. его-же (эпизодъ изъ славянской мифологiи) сопровождалась разнохарактерными танцами.

6-го Ноября былъ бенефисъ Лебедева; этотъ смѣтливый актеръ-режисеръ, заботился всякой годъ приготовить что-нибудь затѣйливое для своего спектакля и первый, въ свое время, подаль примѣръ какъ украшать бенефисную афишу, для привлеченiя большаго числа публики. Онъ поставилъ на этотъ разъ оперу въ 3-хъ дѣйст. съ большимъ спектаклемъ: *Вавилонскія развалины, или торжество и паденiе Габари Бармесиды*, музыка Кавоса, декорации Канони, Мартынова, Кондратьева, костюмы Бабини; за этимъ слѣдовало самое многосложное поминанье артистовъ, участвовавшихъ въ оперѣ и дивертисементахъ. Вслѣдствiе такого извѣщенiя собралось очень много публики въ театръ, но очень мало вынесла она изъ него удовольствiя.

9-го ноябрю нѣмецкая труппа, для бенефиса пѣвицы Сесси, давала итальянскую оперу *Пенелопы*, въ 1-мъ дѣйст., съ хорами и балетами, муз. соч. Партиголли; играли въ ней Пенелопу—г-жа Сесси, Улиса—Цейбихъ, Пивюю—г-жа Линденштейнъ, Синопа—русскiй артистъ Евремовъ, Сафо—г-жа Пучи.

13-го ноябрю въ бенефисъ Толченова, шли: историческая драма въ 3-хъ дѣйст. *Малекадель, или осада Иерусалима*, съ танцами и сраженiями, перев. съ франц. Шеллера, и *Гюльнара, или персидская невольница*, комич. опера, перев. съ франц. Д. Н. Баркова.

Его-же, Баркова, перевода была играна 18-го ноябрю, въ бенефисъ Ал. Дм. Каратыгиной, *Бронзовая ююна, или уди-*

мелкая тижина, романтическое представлѣніе въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

25-го ноября, въ бенефисъ Самойловой, давали волшебную оперу въ 3-хъ дѣйст. (россійское сочиненіе) *Добрыня Никитичъ, или страшный замокъ*, съ хорами, полетами, превращеніями и танцами, музыка Кавоса и Антонодини. Добрыню представлялъ Самойловъ, Милодику—Семенова менъш., Ратмира—Зловъ, Торопа—Климовскій, Полкана—Ефремовъ, Ма-лирикаму—Черникова (мать Самойловой), генія Леля—Иванова, Силуана—Величкинъ, пѣвца—Мачихинъ и сверхъ этого было въ оперѣ еще много лицъ аксесуарныхъ; но успѣха она рѣшительно не имѣла, даже неудостоилась повторенія.

Съ смертью Яковлева осиротѣла русская трагедія, и лишь К. С. Семенова, по временамъ, доставляла публикѣ наслажденіе ее видѣть въ нѣкоторыхъ трагедіяхъ. 21-го ноября, по возвращеніи своемъ изъ Москвы, она играла Ксенію въ *Димитрій Донскомъ*; Димитрія представлялъ Брянскій. 29-го шла *Мерюпа*, въ которой Семенова была превосходна. Подъ руководствомъ князя Шаховскаго, Брянскій 4-го декабря, въ первый разъ, явился въ роли *Отелло* и сыгралъ ее, подражательно Яковлеву, очень удачно; Семенова замѣчательно энергично исполнила роль Эдельмоны; Гидичъ былъ въ восторгѣ отъ ея игры; остальные роли исполнили: Монсениго — Толченовъ, Бранціо — Борецкій, Пизарро — Каменогорскій, Кассіо—Щениковъ, Эмилиа—Ласси.

Долго ходили слухи въ Петербургѣ о новой молодой актрисѣ, которая должна была вскорѣ поступить на сцену. Это была дочь нашей знаменитой танцовщицы, Александра Михайловна Колосова, молодая красивая дѣвица, получившая образованіе въ одномъ изъ лучшихъ петербургскихъ пансіоновъ; звучный, пріятный голосъ, благородныя манеры, правильное чтеніе стиховъ, въ которомъ дѣвица Колосова упражнялась долго, будучи еще въ пансіонѣ, указали ей возможность занять роли молодыхъ принцессъ въ трагедіи. Князь Шаховской чрезвычайно обрадовался такому приобрѣ-

тению и, подъ руководствомъ его, Колосова дебютировала, въ первый разъ, ролью Антигоны въ трагедіи *Эдипъ въ Афинахъ*; 16-го декабря 1818 года; дебютъ былъ самый блестящій: всѣ любители, драматурги и большая часть высшаго общества находились въ театрѣ; Александра Михайловна была вызвана съ торжествомъ и, по окончаніи трагедіи, первые наши писатели привѣтствовали ее въ уборной. Второй ея дебютъ былъ 30 декабря, въ роли Мойны, въ траг. *Финялъ* и это было новое для нея торжество; въ Мойнѣ она была пластично предестна и долго шли толки объ ея игрѣ.

18 декабря была представлена въ бенефисъ Сандуновой лирич. опера, въ 3 дѣйст., въ стихахъ, *Федра* (изъ театра Расина), переводъ Пет. Ник. Семенова, музыка соч. Лемаена и Штейбельта; въ ней играли: Тезея—Зловъ, Федру—Сандунова, Ипполита—Климовскій, Терамена—Толченковъ, Энона—Пучи, Старѣйшину—Ефремовъ. Взаключеніе шёлъ *Чертенокъ въ отпуску*, волшебнo-комическая опера въ 1 дѣйст., муз. соч. Гаво (актера парижской комической оперы), перев. съ франц. О. О. Кошкина. Спектакль доставилъ удовольствіе.

19 декабря давали *Фигарону женидѣбу*; комедія эта исполнялась превосходно и при представленіи ея театръ всегда былъ полонъ. Этого разъ, между актами, Герингъ, директоръ австрійско-императорской канеллы, игралъ адажіо на скрипкѣ и польской соч. Мейзедера.

Въ послѣдніе дни 1818 года репертуаръ представляемыхъ піесъ былъ очень разнообразенъ Опера съ большимъ спектаклемъ удовлетворила требованіямъ публики и ансамбль въ ней былъ превосходный: такіе голоса какъ мужа и жены Самойловыхъ, Злова, Климовскаго, Ефремова, Сандуновой, могли состязаться смѣло съ голосами лучшихъ пѣвцовъ Италіи; притомъ всѣ они были хорошіе актеры, что почиталось тогда необходимымъ условіемъ для всякаго рода актеровъ. *Волшебная флейта, Весталка, Ромео и Юлія, Сандрильона, Швейцарское семейство, Водяной, Юсифъ, Иванъ Сусанинъ*, всѣ эти любимыя оперы повторялись часто и съ ними много другихъ небольшихъ

опереть. Серьёзная высокая комедія нравилась публикѣ и она признавалась необходимостію для сформированія талантовъ; хореографическое искусство обращало на себя всеобщее вниманіе и балетъ въ Петербургѣ доведенъ былъ до совершенства, несмотря на незначительныя средства, которыя дирекція отпускала тогда на монтировку балетовъ. Дидло ценнымъ былъ въ своемъ воображеніи для постановки балетовъ; въ концѣ 1818 года, для бенифиса перваго, въ то время, танцовщика Антонена (2 декабря), Дидло сочинилъ прелестный балетъ въ 3 дѣйст., съ музыкою Кавоса: *Приключеніе на олоу*; главныя въ немъ роли исполняли графа Альберта-Антонинъ, Земин—Тихутина, граціозная и милостивая танцовщица, и старухи Маргариты—Андрѣ, единственный въ своемъ родѣ умный комикъ—танцоръ. Всѣ прочія аксесуарныя лица соответствовали сюжету; коръ-де-балетъ былъ замѣчательный; передъ балетомъ шла небольшая опера *Молодой слепецъ*, музыка Лепена, перев. съ франц., въ которой участвовали всѣ лучшіе артисты; въ началѣ спектакля былъ данъ дивертисементъ: *Святоточныя забавы*, состоявшій изъ разныхъ танцовъ; здѣсь публика видѣла всѣ знаменитости балета и между ими лучшаго гостиннаго тона молодого человека Сосницкаго, танцующаго съ особенною ловкостью и оживленіемъ—мазурку.

1819 годъ.

Павелъ Алекс. Катенинъ предложилъ молодой дебютанткѣ Колосовой, столь блистательно выступившей на драматическое поприще, приготовить роль *Эсфири* для ея третьяго дебюта; онъ проходилъ съ нею эту роль многократно и 3-го января она играла ее на Большомъ театрѣ и имѣла полный успѣхъ, не смотря на то, что въ *Эсфири* превосходна была К. С. Семенова. Во всѣхъ возможныхъ театрахъ никакая роль не почитается неотъемлемою принадлежностію актрисы или актера и для пользы репертуара, по усмотрѣнію дирекціи, всякая роль можетъ быть передаваема отъ одного ар-

тиста другому, если дебютировать или надобность того потребуетъ. (¹)

9 января былъ бенечисъ, танцовщицы Ев. Ив. Колосовой, въ которомъ Алекс. Мих. Колосова, по желанію автора ком. *Молодые супруги*, представляла Эльмиру, и играла прелестно на фортопьяно рондо соч. Фильда; здѣсь она доказала, что всякой характеръ молодой образованной женщины совершенно доступенъ ея таланту. Грибоѣдовъ и Шаховской были въ полномъ удовольствіи и пѣса была повторена скоро съ участіемъ въ ней молодой дебютантки.

У князя Шаховскаго съѣзжались постоянно по вечерамъ, драматическіе писатели; Грибоѣдовъ, другъ Грибоѣдова Д. Н. Бегичевъ, жившій съ нимъ, А. А. Жандръ, Хмѣльницкій, Лобановъ, Кокошкинъ, Я. П. Толстой, Катенинъ, Алекс. Сер. Пушкинъ, Барковъ, Алекс. Бестужевъ, Всеволожскій и нѣсколько первоклассныхъ артистовъ составляли постоянно его бесѣды; общій приговоръ нашель справедливымъ, чтобы Алекс. Мих. Колосова продолжала свои дебюты въ трагедіи, почему, по желанію Мих. Евст. Лобанова, она исполнила роль Ифигеніи съ большимъ искусствомъ и тактомъ.

17 февраля, въ траг. *Ифигенія въ Ахиллъ*, Клитемнестру играла К. С. Семенова; трагедія была разыграна въ совершенствѣ.

11 февраля шла, въ 1 разъ, *Метроманія или Страсть къ стихотворству* (La Métromanie), комедія въ 5 дѣйств., въ стихахъ, соч. Пирона, перев. съ франц. Ник. Вас. Сушкова. Въ этой комедіи играли: Брянскій, Бобровъ, Брянская, Сошницікій, Борецкій, Асенкова, Рамазановъ; пѣса имѣла успѣхъ и была повторена 16 февраля.

16-го апрѣля даны въ бенечисъ Валберховой: *Сущій бѣсъ или вѣдуня три свадьбы*, комед. въ 5 дѣйств. изъ соч. Коцебу, съ пѣніемъ и дивертисементомъ, передѣлан. кн. Шахов-

(¹) По первому контракту, заключенному 1 марта 1810 года, на одинъ годъ, Алекс. Мих. Колосова получала 1750 р. жалованья, 250 р. на квартиру, 300 р. на гардеробъ, 8 сажень дровъ и бенечисъ въ декабрь на своихъ расходахъ.

скимъ, и *Пурсонъ изъ Фламандъ или Роландъ изъ нововаго вѣка*, святочный водевиль въ 1 дѣйств., тоже передѣланный кн. Шаховскимъ. Соснищкій былъ въ немъ превосходенъ.

20 апрѣля давали комед. Мольера *Скупой*, въ 5 дѣйств. Величкинъ въ роли Гарпагона былъ замѣчателенъ. Эту роль онъ представлялъ по традиціямъ французск. актера Флорье, который составилъ себѣ славу ролью Гарпагона.

5-го мая, въ бенечисъ танцовщика Огюста, былъ представленъ пантомимный балетъ въ 5 дѣйств., соч. Дидло: *Рауль де-Креки, или возвращеніе изъ крестовыхъ походовъ*, съ разрушеніемъ замка, кораблекрушеніемъ и великолѣпнымъ спектаклемъ. Постановка этого балета была самая роскошная и стоила только 5000 р. асс. Балетъ этотъ чрезвычайно былъ эффектенъ и выдержалъ, конечно, до 100 представленій; въ немъ заключалась цѣлая поэма, ибо публика требовала тогда и въ балетахъ содержанія и интереса. *Рауль де-Креки*, какъ и *Венерская лижина*, состоялъ весь изъ пантомимныхъ сценъ; группы были превосходны; костюмы Бабины отличались свѣжестью и изяществомъ; декорации Каноппи, Кондратьева и Дранше, а также машины Бюссе способствовали успѣху балета. Роль Рауля занималъ Огюстъ, графини Аделанды—Колосова больш., Алина—Стригановъ, Маргариты—Лихутина, Рауля сына—Карлъ Дидло, Бодуина—Шемаевъ больш. (прекрасный пантомимный танцовщикъ весьма красивой наружности), Симона—Артемьевъ, Петра—Эбергартъ, Генриха—Гольцъ. Танцы въ этомъ балетѣ вообще были предестинны. Его давали во второй разъ въ бенечисъ Дидло.

13-го мая: *Школа мужей*, комед. въ 3-хъ дѣйств., въ стихахъ, изъ театра Мольера, перев. Серг. Тим. Аксакова.

15 мая, въ бенечисъ Кат. Сем. Семеновой, *Медea*, трагед. въ 5 дѣйств., въ стихахъ, передѣл. съ французскаго. Роль Медеи исполняла Семенова больш. съ замѣчательнымъ успѣхомъ; чувство гнѣва, ревности и мщенія превосходно выражались и въ ея голосѣ, и на ея величественной физиогноміи; Язонъ представлялъ Брянскій, Кре-

узу — Алекс. Мих. Колосова, (1) Креона — Толченовъ, Сидиппу, наперстницу — Яблочкина, игравшая обыкновенно наперстницъ въ трагедіи; дѣтей Меды — Расова и Сѣрковъ, Радонну — Ольгина, Ифита — Глухаревъ. Послѣ трагедіи шла *Принужденная женитьба*, комич. опера въ 1 дѣйст., передѣланная съ французскаго Алексан. Алексѣев. Плещеевымъ, съ хорами и дивертисементомъ, музыка его-же; (2) играли: Гулиевъ, Ефремовъ, Величкинъ, Сосницкая, Мачихинъ, Козловъ.

19 мая, для бенефиса капельмейстера Кавоса: *Цыганъ или весь день изъ приключеній*, опера въ 3 дѣйст. съ хорами, перев. съ франц. музыка Мегюля. Въ ней играли: Жеркура — Самойловъ, Флерваля — Климовскій, Данвиля — Сосницкій, Бертрана — Зловъ, Маркизу Жермень — Сандунова, графиню Сюрвель — Семенова меньш., г-жа Жермень — Ежова, Розу — Сосницкая, Жака — Рамзановъ, Амбруаза — Хотянцовъ. *Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и сватъ*, опера въ 3 дѣйст. съ хорами. Представленіе *Мельника* возобновлялось часто съ лучшею обстановкою: Зловъ въ роли Фаддея необыкновенно былъ типиченъ; онъ создалъ ее, играя еще въ молодости своей на университетскомъ театрѣ; Анкудина, представлялъ Долбилловъ, Фетинью — Ежова, Аниоту — Семенова меньш., Филимона — Самойловъ. (3)

27 мая давали балетъ *Зефиръ и Флора*. Роль Зефира исполнялъ Антонинъ; Флоры — Новицкая; Амура — Зубова (Вѣра Андреевна), очень граціозная, талантливая танцовщица, любимая ученица Дидло; Венеру — Шемаева, стройная красивая пантомимка, а Гименея — Телешева мень-

(1) Хотя преимущество было на сторонѣ Семеновой, игравшей главную роль, но публика аплодировала безпрестанно и молодой актрисѣ, такъ-что успѣхъ ихъ былъ одинаковъ.

(2) Ал. Ал. Плещеевъ, дѣйст. ст. сов. и камергеръ, хорошій музыкантъ, превосходный чтецъ и актеръ-любитель, заведывалъ одно время французской труппою, а впоследствии находился чтецомъ у императрицы Маріи Феодровны; онъ обладаетъ особенно искусствомъ имѣнія голоса.

(3) Въ замѣчательная драматическія пьесы неизмѣнно возобновлялись, какъ съ участіемъ въ нихъ первыхъ артистовъ.

шья (Катерина Александровна), впоследствии отличная танцовщица.

5 июня: *Сырый челоуекъ или таинственный юсть*, комедія въ 3 дѣйст., перев. съ французск. Барковымъ.

12-го іюня: трагед. *Малометъ*; его игралъ Брянскій, Омара — Толченовъ, Зопира — Борецкій, Пальмиру — Колосова, Сеида — Булатовъ, Фанора — Глухаревъ.

16 іюня былъ данъ дивертисментъ соч. Огюста: *Молодая огтенка*; ее представляла Лихутина. 19 число былъ данъ другой дивертисментъ *Семикъ или гулянье въ Марьиной рощѣ*, составленный изъ пѣнія, танцевъ и разныхъ характерныхъ плясокъ.

25 іюня, въ бенефисъ Щеникова: *Жанъ Калейскій или Мореходецъ и Принцесса Португальская*, историч. представленье въ 3 дѣйст., перев. съ французск.; потомъ *Рыцарская пирушка или прохунокъ и урокъ*, въ 2 дѣйст., съ хорами и танцами, перев. съ немѣц. Зейделя; въ ней играли: Батильду — Евген. Ив. Колосова, Азелію — Алекс. Мих. Колосова, Рыцаря Альфонса — Сосницкій, рыцаря храма — Каменогорскій, Транкенталя — Бобровъ, Тибо Лориса — Рамазановъ, Анну Аликсъ — Валберхова.

4 іюля театръ понесъ чувствительную потерю: въ этотъ день скончался талантливый балетмейстеръ Ив. Ив. Валберхъ, на 53 году отъ рожденія, оставя трехъ сыновей и восемь дочерей. Театръ лишился въ Валберхъ опытного, можно сказать перваго русскаго хореографа и трудолюбиваго переводчика; онъ умѣлъ дать прекрасное воспитаніе своимъ дѣтямъ и поселить согласіе въ семействѣ; старшая его дочь Марья Ивановна умная, талантливая актриса, достойная всякаго уваженія по нравственной ея жизни, имѣла попеченіе о своихъ младшихъ сестрахъ и сама довершила ихъ образованіе.

9 іюля, въ бенефисъ драматическаго режиссера Каратыгина: *Убийца и Сирота*, мелодрама въ 3-хъ дѣйст., перев. съ нѣмецкаго Зотова. Это была одна изъ первыхъ мело-

драмъ, появившихся на русскомъ театрѣ; въ ней участвовали Брянскій, Толченовъ, Борецкій, Бобровъ, Величкинъ и Каменогорскій. Одну изъ главныхъ ролей, Фредерику, исполнила Алекс. Мих. Колосова, а нѣмало Викторина (пантомимная роль) представляла сперва Евг. Цв. Колосова, впоследствии же г-жа Люстихъ (бывшая Лихутина).

Здѣсь обозначился рѣзко періодъ романтической драмы; классицизмъ началъ выходить изъ употребленія и оставался только въ тѣхъ трагедіяхъ, которыя держались превосходной игрой несравненной Кат. Сем. Семеновой. Самъ Несторъ нашихъ драматурговъ, кн. Шаховской перешелъ на сторону романтической драмы и выдерживалъ за нее безпрестанныя нападенія отъ классиковъ, и болѣе всего отъ возобновавшагося гнѣвомъ въ спорахъ Пав. Ал. Катенина. Комедія же была въ то время на степени того совершенства—какъ выражается автобиографъ нашего театра, Рав. Мих. Зотовъ,—до которой она едвали достигнетъ опять чрезъ сто лѣтъ.

Въ вознагражденіе долговременной службы и отличнаго таланта балетмейстера Валберха, данъ былъ бенефисъ въ пользу шестерыхъ его малолѣтнихъ дѣтей. 20 іюля представляли 1-ю часть *Русалки* и большой дивертисементъ соч. Дидло: *Морская побѣда или освобожденіе плѣнныхъ*, муз. соч. Антонодини; вся балетная труппа участвовала въ этомъ дивертисементѣ, а актеры и актрисы русской труппы представляли освобожденныхъ.

24 іюля бенефисъ Величкина и Рамазанова: *Глухой и слѣпой*, комед. въ 1 дѣйст., перев. съ франц. Левшина; потомъ: *Уединенный домъ, или разбойники въ Вогскихъ горахъ*, опера въ 2 дѣйст., съ хорами и сраженіями, муз. Далеирака; опера эта не была даже повторена.

28 іюля, въ бенефисъ талантливой четы Сосницкихъ: *Романъ на большой дорогѣ*, ком. въ 1 дѣйст., соч. Загоскина; имѣла успѣхъ. Потомъ *Гибущіе попухи*, опера-водев. въ 1 дѣйст. (*Les Péroquets de la mère Philippe*), перев. Н. Н. Хмѣльницкаго, музыка А. П. Верстов-

скаго, первый его опытъ для сцены; она прекрасно была исполнена Сандуновой (г-жа Курмонъ), Сосницкой и Рамазановой; послѣднія двѣ очень были граціозны ⁽¹⁾ въ роляхъ Терезы и Жоржеты; впоследствии эти роли занимали талантливыя артистки Монруа и Рыкалова; эта оперетта производила большой эффектъ и повторялась очень часто. Вообще должно замѣтить, что всѣ водевили Хмѣльницкаго отличались граціозностію или остроуміемъ, куплеты его всегда были игривы, стихи легки и что вообще въ то время требовался отъ водевиля сюжетъ. Наконецъ, *Смирскій купецъ или торгъ невольниками*, водевиль въ 1 дѣйст.; переводчикъ неизвѣстенъ, успѣха не имѣлъ.

16 августа: *Красная шапочка*, волшебная опера въ 3-хъ дѣйст., перев. съ франц. Зотовымъ, съ хорами и балетами, музыка соч. Бюелъде, одна изъ любимыхъ оперъ публики; она имѣла чрезвычайный успѣхъ, игралась очень часто и шла превосходно. Ним. Семенова въ роли Розы была очаровательно прелестна ⁽²⁾; Самойловъ игралъ обольстителя, барона Родольфа; Климовскій, любовника—графа Рожера; Нанеты—Сосницкая, магистра—Величкинъ, Берты—Ежова, Пустынника—Зловъ, Эдмона—Ефремовъ.

17 августа: въ бенефисъ Каменогорскаго, *Пизарро или завоеватель Перу*, историческая драма въ 3 дѣйст., съ танцами и сраженіями. Не смотря на всѣ придуманныя въ ней эволюціи, она прошла незамѣченною. Не украсилася спектакль и игранная потомъ комедія, съ затѣйливымъ названіемъ: *Т. П. У. В. О. или зазыонный билетъ*, переведенная самимъ Каменогорскимъ, и которая мелькнула въ Лету.

(1) Рамазанова Алекс. Пав., меньшая сестра известной актрисы М. П. Валберховой и жена талантливаго актера Ал. П. Рамазанова, имѣла небольшой но пріятный голосъ и недурна была собою; она очень много играла во многихъ водевиляхъ.

(2) Опера *Красная шапочка*, напечатана и посвящена переводчицею Ним. Семен Семеновою; къ піесѣ приложенъ прекрасный портретъ этой дѣвицы, рисованный Кипренскимъ и гравированный Уткинымъ.

Всѣ балеты и оперы съ большимъ спектаклемъ давались обыкновенно на Большомъ-театрѣ.

30 августа Дидло поставилъ волшебный балетъ въ китайскомъ родѣ, въ 4 дѣйст., *Хенги и Тао, или красавица и чудовище*, сюжетъ коего заимствованъ изъ известной сказки *Земира и Аюръ*. Балетъ этотъ былъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и стоилъ до 20.000 руб. асс.; музыку сочинилъ Антонолини; семь новыхъ декораций нарочно для него написаны Каноппи, Тозелли и Кандратьевымъ; костюмы Бабини были очень великолѣпны и соответствовали восточной роскоши; машины были работы Бюссе, а бутафорскія вещи Патье. Первое представленье этого балета было довольно конфузно, отъ происшедшей ошибки въ перемѣнѣ декораций; самъ авторъ, Дидло, былъ тому виною: онъ, стоя за кулисами, подалъ два сигнала свисткомъ, тамъ, гдѣ-бы этого не слѣдовало; натурально, что, при частой перемѣнѣ декораций, занавѣсы перепутались и произошло нѣкоторый безпорядокъ; но за то второе и последующія представленья *Хенги и Тао* шли превосходно; главные роли занимали: Новицкая, Антонинъ, Огюсть, Шежеевъ больш., Гольцъ, Люстихъ, Эбергардъ, Лобанова, Артемьева; а сераль составляли всѣ первыя танцовщицы. Въ послѣдствіи роль красавицы Хензи, исполняла Азаревичева больш. Надежда Аполлоновна, прекрасная собою и хорошая танцовщица.

Актеръ Борейскій въ свой бенефисъ, 1 сентября, давалъ трагедію *Горациа*, въ которой Алекс. Мих. Колосова играла Камиллу, Валберхова—Цабину; потѣмъ играли: *Пестытны подвяжи или мянны и сюморъ*, опера—водевиль въ 1 дѣйст., съ хорами, перев. самаго бенефицианта.

Изъ небольшихъ комедій хорошо были разыграны: *Страсть сватать* перев. Баркова и *Нечаянный закладъ или безъ кланья дверь неоткрыть* перев. Катенина (*La gageure imprévue*); эта пьеса была дана въ бенефисъ Ежовой, 22 сентября; также хорошо шли оперы—водевиль: *Витикиндина башня, или каминг-ляція жидова*, перев. А. П. Толстаго и *Два улитки или Asinus Asinum fricat*, въ 1 дѣйст., кн. Шаховскаго; послѣдняя имѣла

большой успѣхъ. повторялась часто и осталась на репертуарѣ, какъ одна изъ самыхъ игривыхъ нѣсъ.

8 октября, въ бенефисъ режиссера Лебедева: *Волшебный колокольникъ*, волшебнѣно-комическая опера въ 3 дѣйст., перев. съ франц. Ксиландра, съ хорами, балетами и превращеніями, музыка соч. Герольда. Всѣ лучшіе артисты участвовали въ этой оперѣ, но большаго успѣху она не имѣла. За нею слѣдовала опера *Русская крестянка*, въ 1 дѣйст., съ хорами, хороводами и русскимъ дивертисементомъ. Самойлова играла главную роль и прекрасно пѣла русскія пѣсни.

10 октября была играна оригинальная комедія кн. Шаховскаго, одно изъ лучшихъ его произведеній: *Пустодомы*, въ 5 дѣйст., въ стихахъ. Піеса эта задумана очень умно, но несовѣтъ была своевременна, и потому характеры выведенныхъ въ ней лицъ показались неестественными въ ту пору. Она, можно сказать, опередила свое время, такъ какъ въ ней представлены владѣльцы значительныхъ имѣній, проживающіеся въ Петербургѣ на новыхъ проэктахъ и улучшеніяхъ, начинающіе многое и неприводящіе ничего къ концу. Такая основа комедіи была-бы теперь очень кстати; но тогда, по несовременности ея, казалась и должна была казаться ложною. Стихи въ ком. *Пустодомы* очень хороши.

Эта піеса можетъ стать въ ряду лучшихъ комедій нынѣшняго времени и, пожалуй, превзойдетъ многія. Въ ней отлично исполняли роли: князя Радугина—Сосницкій, княгини—Валберхова, княжны—Брянская, Радимова—Брянскій, графини Вельской—Ежова, Пиквартуса, ученаго бібліотекаря—Величкинъ, Оомы, прикащика князя—Пономаревъ и Ванюши камердинера—Рамазановъ; очень хороши также были въ своихъ роляхъ: графа Вельскаго, сына—Евремевъ, Цаплина, стряпчаго—Барановъ и Маши горничной Асенкова.

Чтобъ дать нѣкоторое понятіе о комедіи *Пустодомы*, приводимъ здѣсь двѣ забавныя сцены: одну изъ перваго, и другую изъ третьяго дѣйствія:

ЯВЛЕНИЕ 2-е. (1-го дѣйствія).

Ванюша и Инквартусъ.

Инквартусъ.

Все кажется готово;
Но для чего не тамъ, а здѣсь поставленъ столъ?

Ванюша.

Здѣсь лучше.

Инквартусъ.

Почему?

Ванюша.

Да такъ.

Инквартусъ.

Пустое слово
Не доказательство. — Что это? (*Показывая на полъ*).

Ванюша.

Это, полъ.

Инквартусъ.

А это?

Ванюша.

Полъ

Инквартусъ.

И такъ, тебѣ равно удобно
Поставить столъ и тамъ и здѣсь.

Ванюша.

Да неспособно
Читать и сочинять далеко отъ окна.

Инквартусъ.

Ты-бъ это объяснилъ, не трать словъ напрасно.

Ванюша.

Да что тутъ объяснить?

Инквартусъ.

Безъ смысла рѣчь темна;

А все-же, что темно, то быть не можетъ ясно.

Ванюша.

Премудро!

Инквартусъ.

Князь идетъ.

ЯВЛЕНИЕ 3-е. (3-го дѣйствія).

Радимовъ, Оома и Инквартусъ.

Радимовъ.

Что это за чудакъ?

Оома.

Мусье Инквартусъ.

Радимовъ.

Онъ?

Хорошъ!

Инквартусъ. (*Кладя бумаги на столъ*).

Нѣтъ мѣста здѣсь порядочно заняться,

И тамъ пришла княжна. (*Садится за столъ*).

Радимовъ.

Онъ можетъ быть учень;

Но въ эту голову нельзя умъ забраться.

Посмотримъ. (*Подходитъ*) Господинъ Инквартусъ, сятю-дья..

Инквартусъ.

А! что угодно ваять?

ОТДѢЛЪ III.

Радимовъ.

Знакомства съ вами.

Инквартусъ.

Ясно.

Радимовъ.

Вы такъ ученостію прославили себя.

Что должностію я счелъ.....

Инквартусъ.

Въ учтивостяхъ напрасно

Не станемъ тратить словъ. Вы вѣрно изъ числа
Любителей наукъ?

Радимовъ.

Да я люблю науки.

Инквартусъ.

Учились стало быть?

Радимовъ.

Учился, и отъ скуки

Все занимаюся.

Инквартусъ.

Похвальныя дѣла!

Такъ я имѣю честь съ собратомъ быть....

Покорнѣйше прошу. *(Сажаетъ его на свое мѣсто).*

Вы не пришли-ль урокъ

Дать князю?

Радимовъ.

Да,.... почти; но будетъ-ли въ немъ прокъ?

Моей науки князь захочетъ-ли учиться?

Инквартусъ.

Чтожъ вы преподавать изволите?

Радимовъ.

А то,

Чему не учится у насъ никто,
И безъ чего во всѣхъ наукахъ толку мало.

Инквартусъ

Конечно Логикѣ? она всего яснѣй!

Радимовъ.

Нѣтъ.

Инквартусъ.

Филологіи, Эстетикѣ?...

Радимовъ.

Богъ съ ней!

Инквартуръ.

А! Психологій навѣрно?

Радимовъ.

Нѣтъ.

Инквартусъ.

Такъ стало

Антропологій, Минералогій.....

Радимовъ.

Нѣтъ!

А правдологій.

Инквартусъ.

Сказали мы не внятно.

Что?

Радимовъ.

Правдологій.

Инквартусъ.

Вотъ что невѣроятно:

Я не слыхалъ о ней, учась тридцать лѣтъ.

Радимовъ.

Для васъ-же хуже.

Икквартусъ.

Такъ, позвольте, понимаю.

Подъ именемъ другичъ ее быть можетъ знаю.
Въ чемъ состоитъ она, кожь смѣю васъ спросить?
Или истинъ: чему возможно научиться
Изъ правдологіи?

Радимовъ.

По правдѣ въ свѣтѣ жить,
Отъ правды не злынять, за правду не сердиться;
Въ душѣ, на языкѣ всегда ее имѣть,
И, если надобно, за правду умереть.

Икквартусъ.

Позвольте, знаю все: цѣль вашего ученья
Есть правда; спорить въ томъ не можете никакъ:
А правда съ истинной ссоловины суть; итакъ
Цѣль Правдологіи есть къ истинѣ стремленье;
А Философія не есть-ли точно тожь?
Не всѣ-ль философы, отъ Канта до Сократа,
Стремлялись къ истинѣ и отвергали ложь.
Хоть Философія системами богата,
Но цѣль одна. Примѣръ: Зенона стоицизмъ,
Пиррона скептицизмъ, Спинозы реализмъ,
И Фихтовъ ихтензмъ, съ Берклея идеизмъ,
Сократо-платонизмъ, съ антропофилеизмъ,
Суперъ-натурализмъ, перипатетицизмъ,
Доризмъ, пиензмъ, кратизмъ, фиксизмъ и фатализмъ;
Такъ безъ софизмовъ я все кончу силлогизмъ,
Что правды ригонзмъ вы греко-руссизмъ
Хотѣли выразить,—и я васъ угадаю.

Радимовъ.

Да изъ какихъ земель васъ князю Богъ послалъ?
И этихъ измовъ всѣхъ откуда ты набрался?

Инквартусъ.

Я родомъ съ Эзели, но въ Галіи просвѣщался
И человѣкомъ сталъ!...

Радимовъ.

Скажите-жъ, человѣкъ!
Что съ княземъ путнаго надѣлали вы въ свѣтѣ?

Инквартусъ.

Училися, учимся, учиться будемъ вѣкъ
И.....

Радимовъ.

Только?—хорошо!

Инквартусъ.

Не правда-ль, въ семь отвѣтъ
Я лаконически три истины сказалъ?

Радимовъ.

И сочиняете вы также?

Инквартусъ.

Безъ сомнѣнья.
Въ столѣ и на столѣ найдете сто началъ,
О сти матеріяхъ.

Радимовъ, (*Перебѣгая тетради*).

Такъ это сочинены

Книжія.....

Инквартусъ.

И. мон.

Радимовъ.

Ага!—Ба! это что? (*Беретъ письмо*).

Инквартусъ.

Письмо отъ дядюшки.

Радимовъ, (*Съ досадою*).

Оно.

Ома.

Ай, ай, попался.

Радимовъ, *(Съ бодрителемъ, досадно)*.
И запечатано!

Инквартусъ.

Князь дѣломъ заниматься,
Когда ему письмо принесъ сегодня.....

Радимовъ.

Кто?

Инквартусъ.

Прикащикъ этотъ.

Ома.

Охъ!

Радимовъ *(Съ сердцемъ)*.

Что завздыхалъ ты снова?

Такъ онъ прочелъ письмо?—Ну, чтожъ молчишь?

Ома.

Ахти!

Радимовъ.

Не хныкай, а скажи глупцу отъ слова въ слово,
Что онъ шалунъ, педантъ безъ толку, безъ пути;
Чтобъ онъ себя губилъ, дурачился, срамился;
Но чтобъ не зналъ меня.—Домой, скорѣй домой! *(Уходитъ)*.

Ома, *(Бѣжитъ за нимъ)*.

Ну, вотъ-те, бабушка, и Юрьевъ день!...

Инквартусъ, *(Омѣ)*.

Постой!..

Бѣжить....

А! Правдологъ, какъ видно, разсердился;
Но гнѣвъ сей отъ чего, кѣмъ возбужденъ, за что?
Тутъ есть загадочность; однако я узнаю.
Положимъ, что.... но нѣтъ.... или лучше такъ... не то...
Что больше думаю, то меньше понимаю.

29 сентября былъ бенечисъ Каратыгиной; представляли: тр. *Пожарскій* Ольгу, въ которой играла Колосова; ком. *Волдушныя зѣмки* и вод. *Бабушкины попушкы*; публика въ театрѣ была многочисленна.

23 октября давали ком. *Пустодомы* и вод. *Новый Бедламаз*, въ пользу автора, кн. Шаховскаго.

• 29 октября, для бенечиса Самойловой: *Жанъ Парижскій*, комич. опера въ 2-хъ дѣйст.; съ хорами и танцами, перев. съ франц. кн. П. Н. Шаликова, музыка Бюльдье; прелестная музыка и прекрасное исполненіе. Принцессу Наварскую играла Самойлова, Сенешаль—Зловъ, Жана Парижскаго—Самойловъ, Оливье, пажъ—Климовскій (впослѣдствіи эту роль играла Монруа) Педрого—Гуляевъ, Лорезу—Иванова. Эта опера чрезвычайно нравилась.

30 октября былъ спектакль у вдовствующей императрицы: ком. *Волдушныя зѣмки* и опера *Нина*.

3-го ноября, въ бенечисъ танцовщицы Новицкой: дивертисементъ соч. Огюста: *Новыя саятки, или кто во что юрится*; предъ онымъ: *Лауръ и Генрихъ или Трубадуръ*, волшебнo-героическій балетъ въ 3 дѣйст. соч. Дидло, музыка Кавоса. Главныя роли занимали: Антонинъ и Новицкая.

10 ноября, въ бенечисъ Брянскаго: драма *Волшебница Сидонія*, которую представляла Колосова 2-я, и потѣмъ *Приба Интермедіи*, интермедія-водевиль съ пѣніемъ, сочин. Грибоѣдова; въ ней участвовали всѣ первые оперныя актеры.

26 ноября, въ бенечисъ инвалидовъ: траг. *Димитрій Донской*. Колосова меньш. играла Ксенію, Брянскій—Димитрія, Тверскаго—Радинъ, актеръ незамѣчательный, игравшій по большаго части наперстниковъ, и кн. Бѣлозерскаго—Борецкій.

8 декабря былъ первый бенечисъ А. Мих. Колосовой. Давали сначала трагедію *Заира*, въ которой Оросмана игралъ Брянскій, Лузиньяна—Борецкій, Заиръ—Колосова, Перестанна—Булатовъ, Шатильона—Толченковъ, Фатиму—Яблочкина. Послѣ трагедіи шли *Миниме разбойники или Суматоха въ трактирѣ*, опера водевиль въ 1 дѣйст. перев. съ франц. Я. П.

Толстымъ, съ дивертисементомъ, муз. Сапиенца. Обѣ Коло-совы, мать и дочь, плясали въ заключеніе русскую пляску. Между пѣснями Фильдъ игралъ фантазію на фортопьяно.

29 декабря, въ бенефисъ Сандуновой: опера *Камилла или подземелье* и потѣмъ дивертисементъ: *Ямирики въ Венеріи или русскому достъ всякой радъ*; всѣ лучшіе танцоры и корифеи принимали участіе.

Въ 1818 году возникла новая французская труппа, вслѣдствіе частнаго предпріятія. Возстановителемъ французскаго спектакля былъ актеръ Мезьеръ, принадлежавшій къ старой труппѣ и оставшійся въ Петербургѣ; къ нему присоединились Дюранъ и пѣвецъ Брисъ съ женою. Эта труппа была усилена новыми артистами и поступила въ вѣдомство императорской дирекціи; въ составѣ ея были Филисъ, дочь знаменитой Филисъ-Андріе; Денисъ-Тусенъ, прекрасная актриса, игравшая первыхъ любовницъ (дочь Мезьера); Жено, весьма хорошій теноръ, и пріѣхавшая позже актриса-пѣвица Данжевилъ. Князь Тюлякинъ очень старался объ устройствѣ французской труппы и она давала свои представленія въ 1819 году, по три раза въ недѣлю, на Большомъ-театрѣ, въ общемъ абонементѣ съ русскими спектаклями, и въ первыхъ числахъ сентября 1819 года были уже французскіе спектакли у вдовствующей Императрицы.

Говоря о многосложныхъ репертуарахъ русскаго театра, слѣдуетъ также упомянуть и о школѣ театральнѣ, объ этомъ, дѣйствительно въ то время, разсудникѣ искусствъ; она управлялась своимъ инспекторомъ, должность котораго занималъ заслуженный актеръ Рахмановъ; въ ней находилось до полутораста воспитанниковъ обоего пола и помѣщалась она въ казенномъ домѣ, на Екатерининскомъ-каналѣ, близъ Офицерской улицы. Присяжные посѣтители русскаго театра, которые ежедневно являлись къ 6 часамъ въ Малый или Большой театръ, чтобы на нихъ не представляли, составили въ ту пору свое общество въ Большомъ-театрѣ, называя себя въ шутку *лѣвыми флангома*. Оно состояло изъ нѣсколькихъ молодыхъ людей, военныхъ и статскихъ, ко-

торые имѣли свои абонированныя кресла въ первыхъ рядахъ на лѣвой сторонѣ театра; эти театралы обыкновенно аплодировали отъ души актрисамъ и танцовщицамъ и возглашали вызовы, разумѣется однократные, ибо тогда не существовало еще, ни цвѣтотбсіе, ни прерываніе сценъ безпрестанными вызовами но ухаживанье за воспитанницами; за танцовщицами, было въ большой модѣ (¹). Нѣкто Я, изъ улановъ, отъявленный повѣса, проказникъ, несходившій почти съ гаубтвахты, пріѣзжалъ часто изъ Стрѣльны для подобныхъ продѣлокъ; онъ, вопреки желанію инспектора Рахманова, являлся къ нему въ квартиру и заставлялъ его по вечерамъ бесѣдовать съ собою. Однажды, узнавъ, что на Большомъ-театрѣ готовится великолѣпный балетъ, проказникъ взялъ себѣ билетъ въ кресла, и поутру, когда шла репетиція, пробрался въ залу и сѣлъ на свое мѣсто; директоръ кн. Тюрякинъ, бывшій это время на сценѣ, замѣтивъ Я. сидящаго въ креслахъ, послалъ чиновника сказать ему, чтобъ онъ вышелъ, потому-что на репетиціи никто не допускается. «Я сижу на своемъ мѣстѣ» отвѣчалъ Я и показалъ билетъ. Да это билетъ для вѣчера, а теперь утро, идетъ проба. «Такъ чтожъ такое! возразилъ театралъ, я пріѣхалъ въ Петербургъ нарочно для балета, я ужъ отобѣдалъ и дождусь здѣсь представленія, потому-что не увѣренъ, чтобъ не попался подъ арестъ до вѣчера, а въ такомъ случаѣ не попаду въ театръ и деньги мои пропадутъ.» Князь Тюрякинъ покачалъ головою и велѣлъ его оставить на его креслахъ.

(¹) Предводителемъ этой партіи былъ отставной ротмистръ Ч., который дѣлалъ нерѣдко репетицію аплодисментовъ и вызововъ и отряжалъ наемныхъ хлопальщиковъ въ галлерей, гдѣ, по условленному знаку они должны были восклицать дружно. Въ одинъ прекрасный вечеръ надобно было поддержать выходъ танцовщицы Зубовой въ балетъ; случилось такъ, что предъ ея появленіемъ вышла на сцену совсѣмъ незначительная танцовщица; Ч. въ эту самую минуту, въ разстѣпанн. выдернувъ платокъ изъ кармана; верхніе парадисные хлопальщики приняли это за сигналъ, и такой произвели оглушительный приемъ, что бѣдная танцовщица смущена была до-крайности и въ недоумѣніи скрылась за кулисы.

Были его проказы и еще забавнѣе: театральныя кареты, возившія воспитанницъ для коръ-де-балета изъ школы въ Малый-театръ, находились тогда въ самомъ жалкомъ положеніи; онѣ тинулись всегда на тощихъ, по суткамъ некормленныхъ кличахъ, одна за другою; нашъ проказникъ, предъ разѣздомъ изъ театра, имѣлъ обыкновеніе раздавать плату кучерамъ, возившимъ эти кареты, чтобы они слушали на пути его команду, и забавлялся тѣмъ, что, пролетая на рѣзвой своей парѣ въ дрожжахъ, мимо цѣлой вереницы каретъ, онъ бывало крикнеть: стой равняйся! и по командѣ его всѣ кареты и фургоны оставались неподвижными. Неоднократно являлся онъ за кулисами и выходилъ въ русскихъ дивертисементахъ переодѣтый обитенщикомъ съ бороною, съ запачканнымъ лицомъ такъ, что его съ трудомъ можно было узнать, и съ самоваромъ, изъ котораго наливаль танцовщицамъ шоколадъ, и раздавать имъ съ калачами бисквиты. Вообще, должно сказать, много происходило забавныхъ сценъ и внѣ театра, даже при той строгости, съ какою держала воспитанницъ главная надзирательница школы г-жа Казасси.

1820 годъ.

9 Января былъ бенефисъ Ним. Сем. Семеновой, давали *Фердинда Кортесъ, или завоеваніе Мексики*, лирическую оперу, въ 3 дѣйст., въ стихахъ, съ хорами, балетами, эволюціями и великолѣпнымъ спектаклемъ, музыка Спонтини, перев. Д. Н. Баркова. Распределеніе главныхъ ролей было слѣдующее: Фердиндъ Кортесъ, гишпанскій военачальникъ въ Мексикѣ—Самойловъ; Таласко, касикъ—Климовскій; Амазили, его сестра—Семенова.

12 января, въ бенефисъ актрисы Асенковой и танцовщицы Истоминой, шли: большой дивертисементъ: *Чѣмъ богата тѣмъ и радъ, или дружеская вечеринка*, и комедія *Любовь и Равнодушіе*, въ 1 дѣйст., пер. съ франц. А. А. Жандра. Въ ней главныя роли играли: Жеркура—Брянскій, Эльмиры, молодой вдовы—Кодосова мен., Марины, горничной—Асенкова; заключеніе

давали балетъ *Калифа Багдадскій*, въ которомъ роль Зезюльбы исполняла Истомина.

Самымъ привлекательнымъ гуляньемъ, въ 1820 году, въ Петербургѣ былъ Крестовскій-островъ; все лучшее общество съѣзжалось туда; тамъ были устроены лѣтнія горы и по вечерамъ играла военная музыка. Посему Огюсть сочинилъ балетъ: *Гулянье на Крестовскомъ-островѣ или сюрпризъ*, съ декорацией снятой съ натуры, съ большимъ спектаклемъ, съ танцами различныхъ націй и всѣми увеселеніями. Балетъ этотъ очень нравился; его дали въ первый разъ на Большомъ-театрѣ 14 января и въ немъ участвовали лучшіе пѣвцы и пѣвицы и вся балетная труппа въ разнохарактерныхъ танцахъ. Этотъ балетъ-дипертисементъ повторялся очень часто и принесъ большіе сборы театральной кассѣ.

16 января былъ бенефисъ Валберховой. Сначала шёлъ *Графъ Ори*, анекдотъ XI вѣка, водевиль въ 1 дѣйств., перев. съ франц. кн. Шаховскаго, музыка аранжированная Боельдье; играли: Алонзу, владѣтельную графиню—Сосницкая, фрейленъ Батильду—Иванова, Клару—Рамазанова, Роганду, гоф-мейстерину—Самойлова, графа Ори, знатнаго владѣльца—Климовскій, Изолье, его пажа—Валберхова. Потомъ давали *Какаду или сдѣстоіе урока кокеткамъ*, ком. въ 1 дѣйств.; въ стихахъ, соч. кн. Шаховскаго. Въ ней играли: графиню Лелеву—Валберхова, княжну Холмскую—Ежова, графа Ольгина—Сосницкій, Сашу—Ассенкова. *Какаду* имѣлъ большой успѣхъ и былъ игранъ очень часто; 22 января давали эту комедію у вдовствующей императрицы съ оперой *Гораций* и итальянской сценой, гдѣ пѣла Сесси. Последней пѣсней бенефиса былъ *Актеръ на родинѣ или прерванная свадьба*, анекдотическій водевиль, перед. съ франц. кн. Шаховскимъ, и въ которомъ Рамазановъ прекрасно исполнялъ роль Шумскаго.

Членъ ренертуарной части Кокошкинъ покровительствовалъ актеру Максину, который, подъ его руководствомъ, появился въ первый разъ на сценѣ, еще въ концѣ 1819 года, въ роли Димитрія Донскаго. 11-го января 1820 года онъ

игралъ *Отелло*; а 23 января *Танкредъ*, но не имѣлъ большого успѣха; вполнѣдствіи Максимъ перешелъ на московскій театръ.

17 января Кат. Сем. Семенова, обезпеченная въ своемъ положеніи, списавшая большую извѣстность и любовь публики, избѣгая непріятностей и интригъ, какъ артистка весьма самолюбивая, рѣшилась оставить театръ; она подала просьбу объ увольненіи ея отъ службы и обязалась письменно не требовать пенсіона за 26 лѣтнюю службу.

29 января, въ бенефисъ Самойлова: *Нильмой изъ горъ Сьерры Морены или Таинственный мистій*, опера въ 3-хъ дѣйств., съ хорами и танцами, муз. Францели, перев. съ нѣмецкаго Свѣчинскимъ. Самойловъ въ роли Донъ-Жуана былъ чрезвычайно эффектенъ.

28 и 29 февраля, на масляницѣ, были спектакли въ домѣ О. О. Кокошкина, составленные изъ воспитанниковъ театральнаго училища, играли оперу *Державскія пѣтлицы*, ком. *Перегородка*, и оп. *Калифа*. Кокошкинъ любилъ страстно драматическое искусство, зналъ сцену и много способствовалъ къ развитію талантовъ молодыхъ артистовъ и въ постановкѣ пьесъ. Въ прежнее время въ этомъ состояла главная обязанность члена репертуарной части.

12-го апрѣля, въ бенефисъ Лебедевой, давали оперу *Ромео и Юлію*; роль Сесиліи исполняла бенефициантка. Потомъ *Каролина*, водевилъ въ 1-мъ дѣйств., перев. съ франц. Н. В. Всеволожскаго; главную роль занимала Сосницкая.

13-го апрѣля: *Елизавета Королева Англійская*, опера въ 2-хъ дѣйств., съ хорами, перев. съ нѣмец. Шеллера, музыка Россини. Елизавета—Сандунова, Лейчестеръ — Климовскій, Матильда — Семенова меньш., Нарфолькъ — Самойловъ, Эдуардъ—Ольгина, Дугласъ—Ефремовъ.

19-го апрѣля, въ бенефисъ Самойлова: *Стратоника*, героико-лирическая опера въ 1-мъ дѣйств., съ хорами, музыка Меэля, перев. съ франц. Кокошкина; Стратонику играла Семенова меньш. *Холостые мужья*, комич. опера въ 1-мъ дѣйств., музыка Бертонъ, перев. съ франц. Баркова; главныя

роли занимали Самойловъ, Климовскій, Самойлова, Сосницкая и Зловъ. Между оперъ Штейбельтъ и Фильдъ играли концертантъ на двухъ фортепьянахъ.

26-го апрѣля, въ бенефисъ Толченова: *Обрѣва собака или лисъ при Бонди*, историко-романическая мелодрама, въ 3-хъ дѣйст., Жильберта Пиксерикюра, музыка Зейфрида. Обри Мондидье игралъ Брянскій. Собака-пудель исполнила свою роль очень отчетливо; она бѣжить съ фонаремъ ночью, по слѣдамъ убійцы, открываетъ преступленіе и бросается на злодѣя.

3-го мая, 1820 года появился въ первый разъ, на Маломъ-театрѣ, Вас. Андр. Каратыгинъ въ роли *Фингала*. Этотъ новый артистъ ⁽¹⁾ начальнo желалъ посвятить себя гражданской службѣ и получилъ первый офицерскій чинъ въ департаментѣ вишней торговли; но страсть къ драматическому искусству, съ которою онъ принималъ участіе въ домашнихъ спектакляхъ, въ родительскомъ домѣ, гдѣ видѣлъ его князь Шаховской и оцѣнилъ его самообытнѣйшій талантъ, а также совѣты многихъ просвѣщенныхъ любителей театра, слышавшихъ семнадцатилѣтняго Каратыгина, декламирующаго замѣчательнымъ образомъ роль Фингала, привлекли его на помостъ публичнаго театра. Въпослѣдствіи руководствовалъ его извѣстный литераторъ Пав. Алек. Катенинъ, который развилъ его талантъ и образовалъ дикцію Каратыгина, такъ какъ Катенинъ самъ былъ превосходный декламаторъ и отличный актеръ; потомъ замѣчанія и наблюденія умнаго и свѣдущаго въ драматической литературѣ Андр. Андр. Жайдра и критическія статьи, которыя онъ помѣщалъ въ журналахъ, о дебютахъ Каратыгина, принимавшіяся талантливымъ артистомъ съ признательностію, много способствовали къ его

(1) Вас. Андр. Каратыгинъ родился въ 1802 году 26-го февраля, въ Петербургѣ, получилъ образованіе въ Горномъ корпусѣ и сверхъ большаго драматическаго таланта занимался литературою, онъ перевелъ болѣе 20 писъ, лучшихъ авторовъ, которыя были играны съ успѣхомъ: скончался въ 1853 году 13-го марта.

усовершенствованію. При первомъ дебютѣ, Каратыгинъ былъ робокъ, неразвѣзень и неловокъ; но эти недостатки сглаживались по мѣрѣ, какъ онъ привыкалъ къ сценѣ. Какъ въ прежнее, такъ и въ нынѣшнее время невозможно сдѣлаться актеромъ, по одному вдохновенію, не изучивъ сначала основныхъ правилъ; таковъ уже законъ всякаго искусства и сценическаго въ-особенности. Вас. Андр. Каратыгинъ, при его великихъ природныхъ средствахъ и постоянномъ упражненіи въ сценическомъ чтеніи, сдѣлался чрезъ нѣсколько лѣтъ артистомъ знаменитымъ ⁽¹⁾.

13-го мая, для втораго дебюта Каратыгина, давали траг. *Эдипа царя*; Эдипа игралъ Каратыгинъ, Іокасту—Валберхова; здѣсь мнѣніе публики несравненно сильнѣе выразилось въ пользу дебютанта.

24-го мая, въ бенефисъ Огюста: *Инеса де Кастро*, трагическій балетъ; опера *Холодные мужья* и заключеніе дивертисементъ: *Федула съ дѣтьми на господской вечеринкѣ*, соч. Огюста, гдѣ онъ самъ представлялъ роль Федула.

26-го мая знаменитая пѣвица г-жа Каталани давала свой первый концертъ въ залѣ филармоническаго общества (у Казанскаго-моста); она пѣла варіаціи для скрипки соч. Роде. Второй концертъ Каталани данъ въ биржевой залѣ, а 28-го іюня былъ послѣдній ея концертъ, въ которомъ Каталани пѣла русскую пѣсню: «ты возвратился, благодатный», музыка соч. Антонолини, (первыя мѣста стоили 25 р. и 15 р. въ галлерей).

27-го мая, былъ третій дебютъ Каратыгина въ траг. *Тинкрель*. Аменанду представляла Колосова ⁽²⁾.

⁽¹⁾ Смот. біографическіе очерки о В. А. Каратыгинѣ въ Справочн. словарѣ Старчевскаго, томъ 6, и стат. Вл. Стоюнина въ Музык. и Театр. Вѣстн. № 1, 1836 года.

⁽²⁾ Она заключила свой второй контрактъ съ дирекціею 1-го августа 1820 года, на три года, по 3000 р. жалованья, 500 руб. на квартиру, 500 р. на гардеробъ для комедій, 15 саженъ драгоц. и бенефисъ зимой на казенныхъ расходахъ, эти соглашенія были сдѣланы при князѣ Трубецкомъ.

2-го іюня, въ бенефисъ Щеникова: *Жители чернаго моря*, романтическое представленіе въ 3-хъ дѣйст., перев. съ франц. и *Романъ на одинъ часъ, или чудный закладъ*, комедія въ 1-мъ дѣйст., перев. О. О. Кокошкина, въ коей играли: Графиню — Валберхова, Машу — Сосницкая, князя Бѣлевскаго — Сосницкій.

10-го іюня, въ бенефисъ Гуляева: *Графиня крестьянка, или что въ столицѣ, то и въ деревнѣ*, комическая опера въ 3-хъ дѣйст., съ хорами и танцами, музыка Герольда, перев. Шеллера. Лучшіе оперные артисты играли въ этой оперѣ.

11-го іюня: трагедія *Пожарской*, главную роль исполнилъ Каратыгинъ, роль Ольги — Валберхова (1).

16-го іюня, въ бенефисъ танцовщика Андре: пантомимный балетъ, въ 3-хъ дѣйст., *Похищеніе, или Робертъ, атаманъ разбойниковъ*.

21-го іюня: въ бенефисъ Иконниной; возмѣщенная опера *Эмерикъ* была отменена; Государь Императоръ присутствовать въ спектаклѣ съ прусскимъ принцемъ и повелѣно было дать французскимъ актерамъ оперу: *Adolphe et Clara*, балетъ *Калифа* и дивертисементъ *Семикъ*.

23-го іюня, въ бенефисъ Боброва: *Добрый малый*, оригинальная комедія, въ 3-хъ дѣйст., соч. М. П. Загоскина (2). Вельской, отъявленный плутъ и мошенникъ, который всѣхъ обманываетъ, обигрываетъ навѣрное своего пріятеля и намѣревается отбить у него невесту, слышетъ въ обществѣ за добраго малаго, какъ это часто водится въ свѣтѣ; онъ хитрымъ образомъ такъ успѣлъ себя поставить выгодно во мнѣніи многихъ, что признають его за порядочнаго человѣка и всѣ ему снисходятъ. (Вельскаго представлялъ Сосницкій). Въ этой комедіи есть другое оригинальное лицо — Ладовъ, старикъ безграмотный, собиратель рѣдкостей, который

(1) Каратыгинъ, послѣ четвертаго дебюта, подписалъ свой первый контрактъ на 3 года, на 2.000 жалованья, квартиру отъ казны, 10 сажень дровъ и одинъ бенефисъ въ три года.

(2) Эту комедію В. А. Каратыгинъ очень удачно переложилъ въ стихи.

души не знаетъ въ Вельскомъ, (игралъ его Бобровъ) и которому никакъ не могутъ объяснить, что это негодий; даже и послѣ прочтенія письма Вельскаго, въ послѣдней сценѣ, гдѣ онъ отдѣляется всѣхъ своихъ слушателей добрыхъ знакомыхъ, Ладовъ, которому, наконецъ, доказываютъ, что Вельской мошенникъ, говорить: «Эхъ милый! все такъ, да малый-то онъ добрый!...» Въ пісѣ вообще много жизни и веселости. Это достоинство всѣхъ комедій Загоскина. *Добрый малый* была послѣдняя комедія, которую онъ написалъ въ Петербургѣ.

7-го іюля, въ бенефисъ танцовщика Люстиха и танцовщицы Лихутиной: *Гонимый Кордуанскій, или покореніе Гремеды*, историческое представленіе въ 3-хъ дѣйств., взятое изъ соч. Флоріана, соч. Люстиха. Потомъ балетъ въ 5-ти дѣйств. *Кирязъ и Либета, или бѣглецъ противъ воли*, соч. Дидло. Антонинъ и Лихутина занимали главные роли.

12-го іюля, въ бенефисъ Величкина и Рамазанова: *Дѣнь юворящія картины*, ком. въ 1-мъ дѣйств., перев. съ франц. Н. В. Всеволодскимъ, и *Колдунъ, или театръ на театрѣ*, комич. опера въ 2-хъ дѣйств., съ хорами и превращеніями, муз. соч. Николо Изуара, перев. съ франц. Д. П. Баркова. Въ этой оперѣ играли: Самойловъ, Семенова, Иванова и Рамазановъ. Въ-заключеніе: *Нинаши дурачокъ, или нечаянное сумасшествіе*, водевилъ въ 1-мъ дѣйств., съ хорами и танцами изъ соч. Скриба, передѣлан. кн. Шаховскимъ. Замѣчательны въ немъ были. Танина—Ежова, Ольмиринъ—Сосницкій, Алексаша—Монруа, Вьюнковъ—Величкинъ, Бріюши—Рамазановъ, г-жа Бріюши—Сосницкая. Этотъ водевилъ изъ самыхъ забавныхъ и онъ повторялся очень часто.

26-го іюля, въ бенефисъ Сосницкихъ: *Адвокатъ, или любовь живописца*, водевилъ въ 2-хъ дѣйств., съ хорами и танцами, передѣланный съ франц. кн. Шаховскимъ; *Семь пятницъ на недѣлю, или перышко съ перьями*, ком. въ 1-мъ дѣйств. въ стихахъ, перед. съ франц. Н. П. Хмѣльницкимъ. Последняя піеса очень игрива и долго держалась на репертуарѣ; въ ней иг-

рали: Армидина, ухаживающаго вдругъ за двумя сестрами и долго нерѣшающагося, которой изъ нихъ сдѣлать предложеніе—Сосницкій; Зборскаго, отца—Бобровъ; Людмилу—Валберхова; Наташу—Колосова. Взаключеніе: *Карантина*, водевиль въ 1-мъ дѣйств., съ танцами, соч. Н. И. Хмѣльницкаго. Онъ имѣлъ большой успѣхъ, чему способствовали очень остроумные куплеты.

18-го августа, въ бенефисъ Жебелева: *Петиметръ въ деревнѣ*, ком. въ 1-мъ дѣйств., въ стихахъ, перев. съ франц. А. П. Венякинымъ; *Львиная пасть, или обрученіе дождя съ Адриатическимъ моремъ*, историческое представленіе XVI вѣка, въ 3-хъ дѣйств., съ пѣніемъ, танцами и хорами, перев. съ франц.

25-го августа, въ бенефисъ Каменогорскаго: *Элионора, или Севильская темница*, историческая драма въ 2-хъ дѣйств., перев. съ нѣмецкаго. *Женихъ и невеста изъ одной школы*, ком. въ 2-хъ дѣйств. Коцебу, перев. съ нѣмецкаго.

30-го августа: *Кора и Алонзо, или дѣла солнца*, героическій великолѣпный балетъ въ 3-ти дѣйств., съ разнохарактерными танцами, играми, маршами и сраженіями, соч. Дидло, муз. соч. Антолини, 6 новыхъ декорацій, механическое восхожденіе и затмѣніе солнца, землетрясеніе, изверженіе огнедышащей горы и разрушеніе храма солнца. Главныя роли занимали: Антонинъ, Истомина, Огюсть, Карлъ Дидло, Лихутинъ и др. Этотъ балетъ былъ превосходно поставленъ и приносилъ большіе сборы.

3-го Сентября: *Дебора*, трагедія; Лавидона представлялъ Каратыгинъ, Дебору—Колосова меньш.

21-го Сентября, въ бенефисъ Ежовой: *Новая суматоха, или женихъ чужихъ невестъ*, оригинальн. комич. опера въ 1-мъ дѣйств., соч. кн. Шаховскаго, музыка *pasticio* разныхъ авторовъ; *Ворожея, или танцы дуговъ*, оригинальная комедія-водевиль, въ которой играли Лельскаго—Брянскій, Лельской—Сосницкая, Ключова—Климовскій, Брюзгину—Ежова.

11-го октября, въ бенефисъ Боброва: *Ночь въ замкѣ Палюции, или иланникъ флорентинскій*, историческая драма

въ 3-хъ дѣйст., съ хорами, (происшествіе 1461 года) перев. съ франц. Ник. Павлова, и *Какъ аукнется, такъ и откликнется, или ложные супруги*, ком. въ 1-мъ дѣйст., перев. съ франц.

18-го октября, въ беневисъ опернаго режиссера Лебедева: *Адрианъ Остадъ, или крикотеузъ живописецъ*, комич. опера въ 1-мъ дѣйст., перев. съ нѣмец. Ф. Шеллеромъ, музыка Вейгеля. Въ этой оперѣ были представлены живыя картины фламандской школы. За тѣмъ *Биядерки*, опера въ 2-хъ дѣйст., съ хорами и балетами, соч. Жуи, перев. съ франц. Ф. Шеллеромъ, музыка Кателя, балеты Дидло. Играли: Самойловъ, Шемяевъ, Ефремовъ, Зловъ, Семенова меньш., Иванова, Новицкая, Строгонова, Монруа и проч. Опера была повторена только одинъ разъ.

21-го октября: *Андромаха*, траг. въ 5-ти дѣйст., въ стихахъ, перев. изъ соч. Расина графомъ Дм. Ив. Хвостовымъ. Андромаху представляла Брянская, Ореста — Каратыгинъ, Герміону — Колосова меньш., Пирра — Максимъ. Этотъ спектакль былъ торжествомъ гр. Хвостова: какъ онъ принадлежалъ къ высшему обществу, то собралось много такихъ его знакомыхъ, которые оказали сочувствіе русской Андромахѣ, и вызвали переводчика (1).

22-го ноября, въ беневисъ Самойловой: *Осада іоруды Полтавы, или китца полтавскихъ жителей*, драма въ 1-мъ дѣйст., соч. С. Н. Глинки, и *Генрихъ IV или любовь къ отечеству*, историческая опера въ 3-хъ дѣйст., съ хорами, перев. съ франц. А. П. Вешнякова.

1-го декабря, возобновлена *Дидона*, трагедія въ 5-ти дѣйст. и въ стихахъ: Дидону представляла Ал. Мих. Колосова, Яр-

(1) *Андромаха* гр. Хвостова была напечатана и продавалась при вхождѣ въ театр. Авторъ спросилъ однажды продавца шпісъ: «Много-ли вы продали экземпляровъ моей Андромахи?—Да всего одинъ. Какъ это? у меня въ недѣлю разошлось больше пятидесяти? это дѣло другое, ваше сіятельство, отъчагъ книгопродавецъ, вы сами изволите раздавать, такъ у васъ всякой возьметъ книжку, а здѣсь другой посмотреть, да и положить».

ба—Брянскій и Энея—Максинъ. Въ этой трагедіи была замѣчательна декорация: пожаръ и разрушеніе чертеговъ, знаменитаго декоратора Гонзаго.

8-го декабря, въ бенефисъ танцовщика Огюста: *Евтимій и Евхариса, или побѣжденная тѣнь Либаса*, трагико-героическій балетъ въ 2-хъ дѣйст., съ сраженіемъ, явленіемъ тѣни и полетами, соч. Дидло, музыка Жюма. Евтимія представлялъ Огюстъ, Евхарису — Истомина, тѣнь Кибаса — Шемаевъ больш., Испипилу — Колосова больш., Зефира — Антонинъ, Флору — Новицкая. Побѣду — Лобанова, Венеру — Моидура; этотъ балетъ былъ очень эффектенъ.

31-го декабря были представлены: *Слѣтши*, оригинальная ком. въ 3-хъ дѣйст., въ стихахъ, соч. Пав. Алек. Катенина, подражаніе Грессетовой ком. *Le Méchant*. Распределеніе ролей было слѣдующее: Варягинъ—Бобровъ, Крашинева—Валберхова, Настинька — Сосницкая, Лидинъ — Сосницкій, Игоревъ—Борецкій, Зельской—Брянской, Аннушка—Асенкова, Семень—Боченковъ. Комедія *Слѣтши* имѣла замѣчательный успѣхъ; кн. Шаховской участвовалъ въ ея постановкѣ.

1821 годъ.

3-го января, въ бенефисъ А. Мих. Колосовой, давали трагедію: *Сумбека или паденіе казанскаго царства*; главную роль играла Колосова, Османа—Брянскій, Сагруна — Толченовъ, Асталапа—Каратыгинъ, Сента — Борецкій, Эмиру — Брянская. Послѣ трагедіи шли: *Актеры между собою, или первый дебютъ актрисы Троснольской*, веселый и игривый водевиль въ 1-мъ дѣйст., соч. Ник. Ив. Хмѣльницкаго и П. В. Всеволожскаго. Сосницкая, игравшая жену Троснольскаго, была въ своей роли прелестна; Величинъ представлялъ Троснольскаго мужа; Попова—Климовскій и Шумскаго — Боченковъ.

12-го января, въ бенефисъ капельмейстера Кавоса: *Валласъ, или пляска Шотландія*, опера въ 3-хъ дѣйст., съ хорами и танцами, музыка Кателя, перев. съ франц. Д. Н. Баркова; главную роль занималъ Самойловъ; прочіе дѣйствующие бы-

ли: Климовскій, Зловъ, Ефремовъ, Монруа, Иванова и друг. За тѣмъ давали оперу: *Двадцать часовъ преставленія*, которая была играна за годъ передъ этимъ. Это было второе представленіе.

17-го января была назначена *Школа женщины*, комедія Мольера, въ стихахъ, переведенная П. И. Хмѣльницкимъ. Сборъ предполагался, не вчетъ абонемента, впользу переводчика; но онъ признательный мужу и женѣ Сосницкимъ, всегда прекрасно исполнявшимъ свои роли въ его піесахъ, предоставилъ имъ сборъ съ этого спектакля. Ком. *Школа женщины* имѣла большой успѣхъ; послѣ нее была представлена опера водевилъ *Альпійскіе разбойники*, въ 1-мъ дѣйст., перев. съ франц.

21-го января, въ бенефисъ Валберховой, кн. Шаховской поставилъ свою романтическую комедію въ 3-ти дѣйствіяхъ: *Иваной, или волеизъявленіе Ричарда левинаго сѣрдца*, (сюжетъ заимствованъ изъ извѣстнаго романа Вальтеръ-Скотта), съ турниромъ, сраженіемъ, балладами, пѣніемъ и танцами, музыка соч. Кавоса. Эта весьма многосложная піеса обставлена была великолѣпно и въ ней чрезвычайно были эфектны В. А. Каратыгинъ, представлявшій чернаго рыцаря; Иваноя игралъ Брянскій, Принца—Сосницкій, Седрика—Бобровъ, Леди Ровену—Валберхова, Тука—Зловъ, Исаака—Борецкій, Робеку—Колосова, Адельстана—Щениковъ, Бомануара—Толченковъ, Бріана Богиберта—Максинъ и проч. Въ началѣ спектакля былъ представленъ аналогическій прологъ, въ 1-мъ дѣйст., въ стихахъ: *Пиръ у Юппия Бельмеллана*, съ дивертисементомъ, соч. П. А. Катенина; вообще прологъ и комедія нравились публикѣ.

26-го января, въ бенефисъ Ним. Сем. Семеновой, была дана опера *Сорюка, воряка*, въ 3-хъ дѣйст., съ хорами и танцами, перев. съ нѣмец. Свѣчинскаго, музыка соч. Россини. Дѣйствующие: Фабриціо—Зловъ, Луція—Сандунова, Антонио—Климовскій, Анета—Семенова, Фернандъ—Самойловъ, Подеста,—Ефремовъ, Пинпо—Строгонова, Исаакъ—Величинъ. Опера эта имѣла успѣхъ замѣчательный.

7-го февраля, бенефисъ танцовщицы Колосовой большой: *Альцеста или сошествіе Гerkулеса изъ ада*, героическій балетъ, въ 3-ти дѣйст., соч. Дидло, муз. соч. Антонолини. Декораций ада рисована Канопии и Гонзаго; машины Грифа; костюмы Бабини. Представляли: Альцесту — Колосова, Аддита — Шемяевъ больш., Гerkулеса — Огюсть, Юпитера и Тизифану — Эбергардъ, Меркурія — Шелеховъ меньш., Тескла и Миноса — Буткевичъ. Балетъ *Альцеста* принесъ большіе сборы дирекціи и повторился часто.

13-го января на Маломъ-театрѣ первый флейтраверсистъ короля французскаго Друэ давалъ концертъ и имѣлъ большой успѣхъ.

14-го февраля, въ бенефисъ Сандуновой, съ оперою *Нимой* давали водевилъ въ 1-мъ дѣйствіи, *Старинный русскій бытъ, или счастливое казанье*, въ стихахъ, съ хорами и танцами, музыка разныхъ авторовъ.

18-го января: *Древнскій полтъ или любовь хитра на выдумки*, ком. въ 3-хъ дѣйст., переводъ Д. П. Баркова. Играли: Колосова, Ежова, Пономаревъ, Величкинъ, Рамазановъ и Сосницкій.

29-го апрѣля, въпользу автора, П. А. Катенина, даны комедія его *Слѣпки* и потомъ *Женщины лунатикъ*, опера водевилъ въ 3-хъ дѣйст., сочин. Скриба, передѣланная кн. Шаховскимъ, музыка разныхъ авторовъ, аранжированныхъ Кавосомъ. Пѣса эта, написанная въ благородномъ тонѣ и съ прекрасными мотивами, очень понравилась; Ним. Сем. Семенова, игравшая главную роль, Паташу, была восхитительно граціозна; Загорскую (мать) представляла Сандунова, Лидина (влюбленнаго) Климовскій, Луцкаго — Сосницкій, няню Варвару — Ежова, Кассьяна слугу — Рамазановъ.

2-го мая дебютировала ролью Агнесы, въ комедіи *Школа женщинъ*, талантливая ученица кн. Шаховскаго, воспитанница театральнаго училища Дюрова (Любовь Іосифовна). Если можно себѣ представить идеаль прелесть и граціи на сценѣ, то это была Дюрова; вблизи она далеко не могла слыть

*

за красавицу, но столько было жизни и привлекательности въ ея физиономіи, столько наивной прелести въ ея глазахъ и улыбкѣ, что она превосходила всѣхъ красавицъ; голосъ и органъ у Дюровой былъ мягкой, симпатичный; дикція безукоризненная и при томъ она необыкновенно разнообразна въ своихъ роляхъ. Дюрова столько-же была хороша въ роли простодушной дѣвушки, какъ и великосвѣтской бойкой дѣвicy, кокетки и дамы высшего общества; ея игра была всегда естественна и вѣстѣ съ тѣмъ эффектна; она мастерски читала стихи и съ перваго выхода на сцену сдѣлалась любимицею публики. Второй ея дебютъ былъ въ комедіи *Молодость Генриха V*, въ которой она играла Бетти, дочь содержателя гостиницы; а третій дебютъ въ комедіи въ стихахъ: *Резиния жена*, въ коей роль Евгениі она сыграла какъ первоклассная, опытная актриса. Служая ее, Шаховской приходило въ восторгъ и при нѣкоторыхъ мѣстогахъ вскакивать съ мѣста ⁽¹⁾.

23-го мая, въ бенефисъ Толченова: *Христофъ Колумбъ, или открытіе новаго свѣта*, историческая мелодрама, въ 3-хъ дѣйств., соч. Пиксерскура, перев. съ франц. Зотова, музыка аранжирована Турикомъ, ученикомъ Кавоса, съ пантомимными балетами и танцами дикихъ, и съ новыми декораціями, изображавшими: 1-я внутренность корабля, 2-я открытый океанъ и корабль Колумба съ внутренними и наружными видами, 3-я открываемый островъ Буанигани. Машины, полеты птицъ и движеніе корабля во время морской бури, были изобрѣтенія машиниста Грифа. Спектакль былъ очень великолѣпный: Колумба представлялъ Брянскій, Діаго — Каратыгинъ, Пинсона—Толченковъ, Рольдана—Бобровъ, Азакію—Телешова.

(1) Дюрова была впоследствии за мужемъ за Пет. Андр. Каратыгинимъ, скончалась въ 1828 году, 4-го декабря, на 24 году, отъ чахотки; меньшой ея братъ Ник. Юсиф. Дюръ, бывший сначала въ балетной труппѣ, а потомъ отличившись изъ отличившихся актеровъ, отличался чрезвычайнымъ разнообразіемъ, и пѣлъ прекрасно куплеты и арии.

1-го іюня, въ бенефисъ Сандуновой, давали между-прочимъ: *Сюрпризъ, или всякая всячина и всѣ въ хлюномалѣ*, опера водевилъ въ 2-хъ дѣйст., съ хорами и танцами, соч. Н. В. Сушкова.

27-го іюня, на Маломъ-театрѣ, нѣмецкая труппа давала трагедію *Димитрій Донской*, переведен. протес. Видебургомъ. Димитрія представлялъ Вибе, Тверскаго—Вильде, Бѣлозерскаго—Шульцъ, Смоленскаго — Арманъ, Ксенію — актриса Бендеръ.

4 іюля, въ бенефисъ Величкина и Рамазанова: *Антиманъ разбойниковъ*, комед. въ 1 дѣйст., перев. съ нѣмец.; *Волшебный лѣсъ, или спящая красавица*, волшебная опера въ 2-хъ дѣйст., съ хорами, балетами и превращеніями, музыка разныхъ авторовъ, передѣланная А. П. Вешняковымъ; Иим. Сем. Семенова занимала главную роль Изоры. *Баклавоуъ Саманакскій*, ком.-водев. въ 1-мъ дѣйст., перев., съ франц. кн. Шаховскаго.

25 іюля: *Петерълиный*, ком. въ 1 дѣйст., въ стихахъ передѣлан. съ франц. Як. П. Толстымъ; играли: Ельскаго—Бобровъ, Книгиню—Брянская, Вспышкина—Осницкій.

29 іюля дебютировала воспитанникъ московскаго театрального училища Сабуровъ, въ комед. *Севицскій цирюльникъ*, ролью графа Альмавивы, и имѣлъ большой успѣхъ; Дюрова играла роль Розины.

26 августа въ ком. *Пятница изъ Англіи*, Дюрова играла роль интересной Гурли и при каждомъ выходѣ была пріѣтствуема аплодисментами и, по окончаніи пѣссы, вызовомъ, которымъ публика рѣдко удостоивала молодыхъ актрисъ.

30 августа: *Роландъ и Морганъ*, героическо-волшебный балетъ, въ 5 дѣйст., музыка Антонолини и Кавоса. Балетъ былъ поставленъ великолепно. Моргану представляла Колосова больш., Альцину—Истомина, Роланда—Огюсть, Астольфа—Карлъ Дидло, Сильфиду—Новицкая, Мельту—Иконина, Геніи—Гольцъ, Кошмара—Шемаевъ больш.

31 августа, въ бенефисъ Каменогорскаго, между-прочимъ

была играна *Правда или кокетъ*, ком. въ 1 дѣйст., соч. Вас. Мих. Федорова.

7 сентября: *Лили и Колена или тщетная предосторожность*, комич. балетъ въ 2 дѣйст., соч. Доберваля. Въ роли Колена появился въ 1-й разъ прибывшій изъ Парижа воспитанникъ тамошней королевской академіи, танцовщикъ Кастильонъ, дебютъ котораго былъ блистательный; Петомина занимала роль Лилы, а танцовщикъ и актеръ Андре былъ уморителенъ въ роли старухи Марцелины.

8 сентября, въ бенефисъ Пономарева: *Портретъ на-стѣдницы или разбитые очки*, комед. въ 3 дѣйст., перев. съ нѣмецкаго.

Для бенефиса Ежовой (28 сентября), которой способствовать кн. Шаховской ежегодно собирать большія дани съ публики, онъ составилъ изъ соч. Шекспира большое волшебнороманическое представленіе: *Буря*, въ 3-хъ дѣйст., въ стихахъ и прозѣ, съ музыкальнымъ прологомъ, музыку котораго аранжировалъ Кавосъ изъ произведеній Херубини и Штейбелта. Дѣйствіе пролога происходитъ на открытомъ морѣ: корабль несется по волнамъ, онъ настигнутъ бурей, отъ упавшей молніи загорается, разбивается на части, и тонетъ. Въ этой пьесѣ играли: Просперо—Брянскій, Миранду—Дюрова, Аріеля, духа, принимающаго разные виды—Строгонова и дикаго неповоротливаго Калибана—Щениковъ, настоящее назначеніе котораго угадалъ одинъ Шаховской. Буря произвела замѣчательный эффектъ. Послѣ нее была играна опера—водевиль, перев. Н. П. Хмѣльницкаго: *Суженая конемъ не объѣдетъ*, въ 1 дѣйст., муз. Маурера,—одинъ изъ самыхъ лучшихъ и игривыхъ водевилей, съ прекрасными куплетами Дюрова, въ роли Розы, дочери садовника, была иѣлнительно—граціозна; Климовскій представилъ офицера Эрнеста, Рамазановъ — гусара Бранга, г-жу Гримардо — Ежова (*).

(*) Висоцкѣмъ роль г-жи Гримардо занимала Сандунова и была въ ней превосходна; она пересодѣла эту роль по своему.

ротничками, доходившими до ушей, съ вязовою дубинкою въ рукѣ, которою онъ постукивалъ въ кадансы игравшей скрипки, а передъ нимъ цѣлая шеринга взрослыхъ дѣвицъ въ бѣлыхъ короткихъ платьицахъ, выдѣлывающихъ экзерсизы: базасне, батеманы и пируэты. Дидло былъ очень любимъ балетною труппою и былъ въ своемъ родѣ тоже самое, что Шаховской въ преподаваніи драматическаго искусства, что Кавосъ въ обученіи пѣнія. Это былъ такой триумвиратъ, при которомъ искусства росли не по днямъ, а по часамъ. Но возвратимся къ репертуару.

17 октября, въ бенефисъ танцовщицы Истоминой: *Фениксъ или утро журналиста*, одинъ изъ удачнѣйшихъ водевилей кн. Шаховскаго, передѣланный имъ съ франц. Истомина представляла танцовщицу Зефирету; въ первый разъ, въ этой игривой роли, публика слышала ея голосъ и танцевала она предестно цѣлую сцену. Иванова представляла пѣвицу и пѣла большую арію соч. Антонолини. Въ роли журналиста Григорьяка, принимающаго подарки отъ дебютантовъ, Рамазановъ былъ превосходенъ; онъ съ большимъ оживленіемъ танцевалъ, дѣлалъ пируэты и антраца въ сценѣ съ Зефиретою. *Утро журналиста* доставляло всегда самый пріятный вечеръ любителямъ водевилей. Въ заключеніе бенефиса Истоминой, (*) былъ данъ большой дивертисементъ: *Венеціанскій карнавалъ*, составленный изъ разныхъ танцевъ и сценъ Огюстомъ; декорация, изображавшая площадь св. Марка, писана Канонни; всѣ машины и сценическое устройство Графа; костюмы Бабини; лучшіе танцоры участвовали въ кадрилихъ и характерныхъ танцахъ.

(*) Забавна замѣтка режиссера Ант. Вас. Каратыгина на счетъ возмѣщеннаго на фонпахъ бенефиса танцовщицы Истоминой, не за три дня, какъ это дѣлалось для всѣхъ бенефициантовъ, но ровно за недѣлю. Авдотья Ильинична въ ту пору жила въ привольѣ, угощала своихъ пріятелей роскошными обѣдами, слѣдовательно имѣла право на нарушение для нее репертуарнаго порядка; онъ (Каратыгинъ) восклицаетъ: да здравствуютъ привилегіи! о устрицы! о шампанское! о даменты!-

20 октября, въ бенечисъ Каратыгиной, послѣ повторенной *Буря*, была играна опера, въ 1 дѣйст., *Молодая испычивая жена*, музыка Бюелъде, перев. съ франц. Зотова. Эмиль, мужъ—Самойловъ и Роза, его жена—Ним. Сем. Семенова были замѣчательны.

27 октября 1821 года послѣдовала кончина Ивана Афонасьевича Дмитревскаго, перваго основателя русскаго театра.

7 ноября, въ бенечисъ Боброва: *Ночный колоколъ или убійца и преступникъ*, романт. представленіе въ 3 дѣйст., съ хорами и балетами, перев. съ франц. Группы въ этомъ представленіи изображали нѣсколько фламандскихъ картинъ.

14 ноября, въ бенечисъ Огюста, давали небольшой комическо-романтическій балетъ въ шотландскомъ родѣ: *Возраженіе изъ Индіи или березянная нога*, соч. Дидло. Въ немъ особенно были замѣчательны Телешова, занимавшая роль Фанни и Кастильонъ, игравшій роль Джемса.

17 ноября кн. Шаховской вывелъ въ траг. *Малометъ*, въ роли Пальмиры, воспитанницу театральнаго училища Величкину; дебютъ ея былъ довольно удаченъ.

Спектакли на половинѣ вдовствующей Императрицы давались часто; она пожелала видѣть оперу: *Сорока ворюга*, и 17 ноября опера эта была у нее представлена и заслужила одобреніе; въслѣдствіи, лѣтомъ, она повторялась и на павловскомъ театрѣ императрицы.

21 ноября, въ бенечисъ режиссера Лебедева: *Александръ Македонскій изъ Индіи*, опера въ 1-мъ дѣйст., съ хорами и эволюціями, перев. съ нѣмец. Зотова, муз. Пейкома, ученика Гайдена; *Волшебный барабанъ или благодѣтельный дервишъ*, волшебнo-комич. опера въ 2 дѣйст., перев. съ нѣмец., муз. Шнейдера и Кавоса; всѣ лучшіе оперные артисты участвовали въ этихъ піесахъ. Въ-заключеніе: *Урюпинская станция*, интермедія—дивертисементъ съ хорами и разнообразными плясками.

7 декабря, въ бенечисъ Бряискаго, были играны: *Семья*, мнѣологическое представленіе; *Молодой чилимъ изъ лотерей*,

ком. въ 1 дѣйст., перев. съ нѣмец., и *Женищина полковникъ*, ком. водев. въ 1 дѣйст., перев. съ франц. кн. Шаховскимъ; въ главной роли была замѣчательно интересна Дюрова.

14-го декабря, въ бенефисъ актрисы Асенковой и танцовщицы Натѣе, кн. Шаховской поставилъ драматическую псоловицу—водевиль въ 1-мъ дѣйствіи: *Жизнь картины или наше душно, чужое хорошо*. Здѣсь явилось нѣсколько живыхъ картинъ, устроенныхъ въ глубинѣ театра, въ разномъ родѣ и нѣсколько портретовъ на авансценѣ. Эта псоловица, весьма эффектная, заключалась прекрасными танцами. За нею послѣдовала *Тетушка, или она не такъ дура*, ком. въ 1-мъ дѣйст., въ вольныхъ стихахъ, соч. кн. Шаховскаго; въ ней Княгиню тетку представляла — Валберхова; племянницу Любушку — Дюрова, которая была очень мила въ этой роли; Машу, горничную играла—Асенкова; графиню—Ежова и Агатова жениха — Брянскій. Взаключеніе данъ небольшой балетъ соч. Дидло—*Аджирскіе разбойники*.

8 декабря, на Маломъ-театрѣ, былъ данъ французскій спектакль: *День въ Версали*, ком. Дювала, въ 3 дѣйст.; *Добрая мать* ком. въ 1-мъ дѣйст. и *Челобитчикъ* (*Le solliciteur*); комикъ. Семеновикъ игралъ во всѣхъ трехъ пѣсахъ и въ роли челобитчика былъ уморителенъ.

19 декабря Самойловъ давалъ въ свой бенефисъ оперу: *Рауль синей борода*; самъ онъ занималъ главную роль, Изору представляла Ним. Сем. Семенова, Вержи, любовника — Климовскій. Послѣ оперы, слѣдовала небольшая интермедія дивертиссементъ: *Путешественники въ дилижансахъ*, съ хорами и плясками. (1)

27 декабря была представлена трагедія *Димитрій Дон-*

(1) Въ 1821 году открылось сообщеніе между С. Петербургомъ и Москвою посредствомъ дилижансовъ, Вас. Мих. Самойловъ просилъ меня, незадолго предъ его бенефисомъ, написать для него интермедію, которая-бы продолжалась не болѣе получаса; вспомнивъ о дилижансахъ, я сложилъ въ нѣсколько часовъ означенную шутку, которая, натурально, дождалась только до ея появленія. Это была моя первая попытка для театра.

ской; Каратыгинъ игралъ, въ первый разъ, роль Димитрія; Колосова исполнила роль Ксенія, а Максимъ роль Тверскаго. Публика принимала Каратыгина съ громкими аплодисментами; онъ и Колосова были вызываемы послѣ всякаго представленія, въ которомъ они участвовали.

Князь Тюфякинъ чрезвычайно заботился объ устройствѣ французскаго спектакля въ Петербургѣ и, не полагаясь на корреспондентовъ, испросилъ высочайшее соизволеніе на отъѣздъ въ Парижъ, для избранія и приглашенія актеровъ; на время своего отсутствія, онъ вызвалъ изъ Москвы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Майкова, для управленія петербургскимъ театромъ, а на мѣсто оставившаго при дирекціи службу Кокошкина, представилъ къ опредѣленію въ репертуарные члены статскаго совѣтника Александра Гавриловича Волкова, который и вступилъ въ эту должность еще до его отъѣзда. Впрочемъ, надобно замѣтить, что Волковъ, отстраняясь отъ непріятностей и зная связи и вліяніе кн. Шаховскаго, почти не входилъ въ репертуарное управленіе, а распоряжался всѣмъ основанный съ театромъ кн. Шаховской, хотя онъ былъ, тогда, лицомъ совершенно постороннимъ театральному управленію.

Едва успѣлъ кн. Тюфякинъ отправиться за-границу, (5 іюля 1821 г.) какъ въ отсутствіе его начались противъ него интриги. Майковъ, заступившій временно мѣсто директора, сошелся близко съ кн. Шаховскимъ, которому онъ прежде былъ сослуживцемъ и пріятелемъ, и, понимая очень хорошо, что князь Шаховской, по знанію театральнаго дѣла и по вліянію, которое онъ имѣетъ на русскій театръ, можетъ быть ему чрезвычайно полезенъ, онъ предоставилъ ему распоряжаться всѣмъ по своему. Шаховской продолжалъ учить школу и заниматься постановкою своихъ пьесъ; онъ ежедневно видѣлся съ Майковымъ, приходя къ нему въ квартиру; Майковъ помѣщался тогда вмѣстѣ съ канцелярією въ двухъ небольшихъ комнатахъ, въ Большомъ-театрѣ внизу, съ той стороны площади, которая выходитъ къ церкви Никола-Морска-

го. У Шаховскаго собиралась каждый вечеръ большіа компанія и успѣлъ онъ въ это время приобрести знакомство графа Михаила Андреевича Милорадовича, который былъ тогда военнымъ генералъ-губернаторомъ и лицомъ полномочнымъ въ Петербургѣ. Графъ любилъ театръ и посѣщать его постоянно, въ-особенности балеты. Бывалъ часто у кн. Шаховскаго, онъ ознакомился и съ внутреннимъ хозяйствомъ петербургскаго театра, которое было тогда, по справедливости сказать, не въ удовлетворительномъ состояніи и въ-особенности театральная школа; въ ней были большіе недостатки и запущенія; одежда воспитанниковъ была плоха, содержаніе и того хуже; однимъ словомъ неурядица во многихъ частяхъ доказывали недостаточную заботливость о законномъ порядкѣ. Графъ Милорадовичъ, какъ ревнитель строгой справедливости, вскинулъ негодованіемъ, когда до него дошла горькая истина о худомъ содержаніи школы, что подтвердили ему самыя воспитанницы, которыхъ онъ видалъ у князя Шаховскаго. «Богъ мой! говорилъ графъ, это ни на что не похоже! надобно этому положить конецъ!» и онъ доложилъ обо всемъ Государю, вследствие чего высочайше возложено было на него графа Милорадовича и на князя Петра Михайловича Волконскаго, привести въ извѣстность всѣ безпорядки и запущенія по театральной школѣ. Они подтвердились на самомъ дѣлѣ и обо всемъ было сдѣлано самое подробное донесеніе Государю. Князь Тюфякинъ былъ уволенъ и Майковъ назначенъ въ должность директора театровъ. Онъ сдѣлалъ представленіе о томъ, что суммъ отпускаемыхъ на содержаніе театровъ въ Петербургѣ, недостаточно; что, при настоящихъ средствахъ, дирекція не можетъ содержать всѣ подвѣдомственные ей части въ томъ видѣ, какъ правительство требуетъ, и что въ самомъ театральномъ управленіи слѣдуетъ сдѣлать многія измѣненія. По докладѣ о семъ Государю Императору, повелѣно было назначить комитетъ для составленія новаго проекта правилъ объ управленіи театрами.

Съ этой эпохи начинается сильный переворотъ въ теат-

ральной дирекціи. Комитетъ былъ учрежденъ подъ предѣтельствомъ графа Милорадовича и членами оного были: шталмейстеръ кн. Вас. Вас. Долгоруковъ, гофмейстеръ гр. Пав. Ив. Кутайсовъ и дѣйст. стат. совѣт. кн. Шаховской. На князя Шаховскаго, какъ на самаго опытнаго члена по части театра, была возложена обязанность составить новый проектъ театральнаго управленія и штаты; онъ занялся этимъ дѣломъ со всѣмъ усердіемъ.

Общество кн. Шаховскаго принимало день-ото-дня большіе размѣры. Графъ Милорадовичъ занимался въ то время устройствомъ Екатерингофа, поступившаго, по высочайшему повелѣнію, въ его вѣдѣніе, и часто пріѣзжалъ на дачу, гдѣ проводилъ лѣтніе мѣсяцы кн. Шаховской и куда переселялась на это время часть школы: воспитанники съ ихъ надзирательницами. (1) Аркадій Алекс. Столыпинъ тоже бывалъ здѣсь и восхищались они чтеніемъ прелестной Дюровой, къ коей многіе изъ посѣдившихъ кн. Шаховскаго были неравнодушны. Разказы графа о разныхъ случаяхъ въ его военной жизни были весьма занимательны. Милорадовичъ былъ самаго веселаго рыцарскаго характера; онъ очень полюбилъ Майкова и часто, отправляясь, для осмотра работъ въ Екатерингофъ, заѣзжалъ за нимъ въ коляскѣ.

1822 годъ.

Въ началѣ 1822 года, 2 января, былъ бенефисъ танцовщика Кастильона; представляли: *Освобожденіе молодой крестьянки отъ разбойниковъ или храбрость русскаго солдата*, анекдотическая сцена составленная изъ разныхъ національных живыхъ картинъ, съ хороводами, пѣніемъ и т. д.; ком. *Молодые супруги* и балетъ *Анисъ и Галатей*, въ главныхъ роляхъ котораго отличались Кастильонъ и Истомина.

4 января давали трагедію: *Ариадна*; роль этой героини исполняла Колосова, Тезей—Каратыгинъ, Федры—Брянская,

(1) Дача эта, принадлежавшая Толю, на поворотѣ въ Екатерингофъ, перелазъ съ правой стороны.

Энара—Максимъ. П. Ал. Катенинъ занимался постановкою трагедіи и много способствовалъ своими совѣтами главнымъ персонажамъ къ отчетливому ея исполненію.

Назначенъ быть бенефисъ Мар. Ив. Валберховой; Кат. Семен. Семенова, которая хотя и оставила театръ, но все еще любила его; ⁽¹⁾ вызвалась бенефицианткѣ принять участіе въ ея спектаклѣ. Казалось, что два года, проведенные въ удаленіи отъ театра, могли ослабить силу искусства; но напротивъ: великая актриса явилась, 16 января, въ означенномъ бенефисѣ, въ роли Клитемнестры, въ траг. *Ифигенія въ Ахидѣ*, съ новою энергіею, съ новымъ развитіемъ своего могучаго таланта. Имъ ея, выставленное на афишѣ, привлекло въ Большой-театръ многочисленную публику; за нѣсколько дней до бенефиса не было уже нигдѣ ни одного билета въ продажѣ ⁽²⁾; восторгъ зрителей доходилъ до чрезвычайныхъ размѣровъ и особенно въ сценѣ 4 дѣйст., когда Клитемнестра, прижимая къ своимъ объятіямъ Пянгенію, говорить съ упрекомъ Агамемнону. Сила голоса Семеновой, омраченной горестію, была поразительна.

Безжалостный отецъ! свирѣпѣвшій супругъ!

Ты долженъ вырвать дочь изъ сихъ кровавыхъ рукъ:

Приди и, не страшась ни вопля, ни проклятій,

Дерзни изоргнуть дочь изъ матернихъ объятій.

При последнемъ стихѣ, театр. огласился троекратнымъ взрывомъ аплодисментовъ, продолжавшихся нѣсколько минутъ ⁽³⁾.

⁽¹⁾ У нее въ это время были домашніе спектакли, составленные изъ любителей, въ конѣ участвовали нѣкоторыя молодыя артистки съ разрѣшенія директора; играли между-прочимъ комедію *Волгушины замки*, въ которой сама Кат. Сем. занимала роль Саши.

⁽²⁾ Сборъ простирался до 12 тыс. рублей. По возвращеніи на сцену, Семенова, сверхъ 4000 р. содержанія, получала по 300 рубленъ за каждое представленіе.

⁽³⁾ Ник. Пав. Гитдичъ, руководившій Семенову, въ приготовляемыхъ ею роляхъ, былъ изумленъ силою ея чувства и самобытнымъ творчествомъ роли Клитемнестры; онъ говорилъ, что гениальная актриса отдѣлялась отъ всѣхъ его наставленій въ этой роли и имѣла минуты высокаго вдохновенія.

Агамемнона представлялъ Толченовъ. Ахилла — Брянскій, Улисса — Каменогорскій, Ифигенію — Брянская и Эрифилу — Валберхова. Колосальный успѣхъ этого спектакля рѣшилъ вновь возвращеніе гениальной актрисы на службу дирекціи.

18 января: *Богатонковъ въ деревнѣ или скитриизъ самому себѣ*, комед. въ 4 дѣйст., соч. М. П. Загоскина. Эта пьеса служить какъ-бы продолженіемъ *Богатонковъ въ столицѣ*; она была играна съ успѣхомъ.

19 января былъ спектакль у вдовствующей Императрицы: опера *Водоносъ* и потомъ дивертисементъ *Семикъ*.

30 января, въ бенефисъ Ним. Сем. Семеновой, представлена была очень электная опера: *Отецъ и дочь*, въ 3 дѣйст., музыка соч. Пера, передѣлан. изъ итальян. оперы (Агнесы) Н. Н. Свѣчинскимъ. Самойловъ игралъ роль Уберта, сумасшедшаго отца и это былъ его триумфъ; въ сценѣ изступленія, въ домѣ умалишенныхъ, онъ былъ ужасенъ; его арія: «Такъ она скончалась въ объятіяхъ моихъ!», которую онъ поетъ, пришедъ въ спокойное состояніе и чертя на стѣнѣ углемъ гробъ дочери, производила сильное впечатлѣніе на зрителей. Иностранцы, видѣвшіе Самойлова въ роли Уберта, говорили, что трудно опредѣлить: отличный-ли онъ пѣвецъ высокой лирической оперы, или въ высшей степени актеръ драматическій? Онъ соединялъ въ себѣ и то и другое. Ним. Сем. Семенова, игравшая роль Агнесы, была прелестна; Сеймура представлялъ Ефремовъ, доктора Виллиса—Зловъ, Эриस्ता—Климовскій. Опера имѣла успѣхъ и повторялась очень часто. Послѣ нея давали комедію — водевиль: *Король и наступъ* въ 1 дѣйст., съ хорами, перѣвод. кн. Шаховскимъ. Это одинъ изъ лучшихъ водевилей плодовитаго автора; онъ былъ обставленъ и сыгранъ прекрасно: Фердинанда, короля, представлялъ Брянскій; Дона—Рамира, министра—Ефремовъ; Альвареца, трактирщика — Величкинъ; Эрмозину—Дюрова; Дона Игнадора—Рамазановъ и Педро,

пастуха—Монруа, которая очень была интересна въ этой роли и прекрасно пѣла куплеты.

6-го февраля: въ беневисъ Дидло балетъ, *Рауль де Креки*; водевиль *Фениксъ*, въ которомъ Дюрова играла Като, служанку журналиста, и въ заключеніе: *Краковская свадьба*, комич. балетъ въ 1 дѣйст. въ коемъ Телешова мен. занимала роль рѣзвой Ядвиги.

8-го февраля, на французскомъ театрѣ въпользу актрисы Данжевилъ-Ванденбергъ, давали оперу: *Весталка*; беневисиантка исполняла роль Юліи, Лицинія—Жено, Цинны—Брисъ, главнаго жреца—Гюби, главной жрицы—Куло. Въ заключеніе шѣлъ *Le gastronome sans argent*, водевиль Скриба, въ коемъ актеръ Андре представлялъ голодающаго Френгала и морилъ со смѣху публику.

12 февраля, на масленицѣ, данъ былъ дневной спектакль въпользу Алекс. Мих. Колосовой. беневисъ которой немогъ быть исполненъ въ определенное время, 3 февраля, и былъ отложенъ по причинѣ ея болѣзни. Шла опера: *Два слона*, Колосова играла Розу; потомъ ком. *Нервѣтельный*, Сосницкая представляла Людмилу, Колосова—Патану; наконецъ *Новая шалость или театральное сраженіе*, опера водевиль въ 1 дѣйст., переведенная съ франц. Н. И. Хмѣльницкимъ, муз. соч. А. Маурера. Эта пѣса замѣчательна въ своемъ родѣ, потому-что въ ней роли мальчиковъ шалуновъ занимаютъ дѣвушки; эта идея не совсѣмъ понравилась кн. Шаховскому и возродила въ немъ нѣкоторую зависть, въ томъ отношеніи, что Хмѣльницкій придумалъ такъ ловко вывести вдругъ семь хорошенькихъ воспитанницъ въ своей чѣстѣ; Шаховской готовъ-бы былъ воспрепятствовать ея представленію, но какъ ея авторъ былъ въ то время покровительствуемъ графомъ Мидорадовичемъ (Хмѣльницкій находился правителемъ его канцеляріи), то приличіе удержало Шаховскаго въ границахъ; но онъ очень косился на *Новую шалость* и особенно на принѣвъ: *жрала дерн-дерн*, который нѣсколько разъ повторялся въ куплетахъ. Между-тѣмъ *Шалость* Хмѣльницкаго имѣла нео-

бычайный успѣхъ, музыка была прелестная, (¹), потому что, кромѣ сценическаго достоинства, пѣса была твердо вырепетована. Сандунова играла старую г-жу Кого и арендаторшу, которая влюбляется въ молодого повѣсу и которую дурачить тотъ съ помощью своихъ товарищей; роль эту она создала мастерски; граціозную Бабету представляла Рыкалова; Виктора — Монруа; Шарля — Строгонова; Феликса — Зубова; комическую роль форштмейстера играть Величкинъ; Аллина, молодого крестьянина — Рамазановъ. Водевиль былъ принятъ съ восторгомъ; *львій фланізъ*, усиленный этотъ разъ еще многими голосами партера, заставилъ повторить по нѣскольку разъ всѣ куплеты; словомъ, въ то время никто не могъ запомнить, чтобъ какой-нибудь водевиль произвелъ такой фуроръ, какъ произвелъ *Шалость*.

13-е февраля было заключительное представленіе предъ великимъ постомъ на Маломъ-театрѣ. Последъ пасхи, 10 апрѣля, онъ былъ открытъ совершенно возобновленный внутри (²). Въ тотъ вечеръ на Большомъ-театрѣ шла трагедія: *Ифигенія въ Авлиду*, въ которой Кат. Сем. Семенова играя Клитемнестру, привлекла снова огромное число зрителей; Ифигенію представляла Величкина меньш., а Эрихиму — Валберхова.

На Маломъ-театрѣ въ этотъ же вечеръ шла опера *Жюконда*, съ участіемъ Самойлова, Климовскаго, Сандуновой и Сосницкой. Оба театра были полны.

14 апрѣля была объявлена тр. *Мелоя*; Семенова занимала главную роль; всѣ билеты были взяты въ Большомъ-театрѣ на расхватъ.

(¹) Въ ту пору А. Мауреръ дирижировалъ прекраснымъ оркестромъ Всев. Анд. Всеволожскаго, который, прежде чѣмъ означенная пѣса была сыграна, за нѣсколько дней, исполнилъ всѣ №№ пѣс. под. *Шалость*, при большомъ обществѣ его знакомыхъ, собиравшемся обыкновенно въ домъ гостепріимнаго хозяина, противъ церкви Николая-Морскаго, ныне домъ статсъ-секретаря-та княжества финляндскаго.

(²) Зала была росписана совершенно заново. устроены новыя декорации и машины, написана новая передняя занавѣсъ знаменитымъ Гонзаго и вся живопись исполнена подъ его руководствомъ, а механика сцены машинистомъ Тоби.

21 апрѣля на Большомъ-театрѣ были представлены балетъ *Зефиръ и Флора*, постоянно нравившійся публикѣ; Флору представляла Истомина, Аглаю—Зубова. Въ тотъ же вечеръ на Маломъ-театрѣ шелъ *Сиринскій человекъ, или похоть изъ похоти*, ком. въ 4 дѣйст., перев. съ нѣмецкаго; главную роль Андрея Рѣшимова играть Сосницкій.

12 мая, въ бенефисъ режиссера Лебедева: *Пашеттие Батты на Венерію или король Белли II и Каломанъ*, историческая драма, въ 2 дѣйст., соч. Коцебу, съ хорами и сраженіями, перев. А. Шеллера; играли въ этой драмѣ: король Беллу—Максинъ, Ксенію его супругу—Кат. Сем. Семенова, Каломана—Брянскій и проч.; но драма успѣха не имѣла. *Тайный бракъ* (Il matrimonio segreto), опера въ 1 дѣйст., перев. съ франц., муз. соч. Чимарозо; въ ней исполняли роли: Жерома—Гудлевъ, Лизеты—Монруа, Каролины—Ним. Сем. Семенова, Фидальмы—Сандунова, гр. Робинсона—Ефремовъ, Полина—Климовскій. Взаключеніе интермедіа-дивертисементъ: *Праздникъ на бивакахъ*.

23 мая былъ спектакль молодой труппы въ соединеніи съ большою труппою: *Комическая опера*, оперетка въ 1 дѣйст., перев. съ франц., музыка Дела-Марія, очень игривая низка, въ коей играли: Флоримона, дядю-опекуна—Ефремовъ; Лору, находящуюся подъ его опекою—Монруа, Арманъ—Шемаевъ. *Алметъ-наша, или женская дружба*, комедія въ 1 дѣйст., съ хорами и дивертисементомъ; въ ней участвовали всѣ воспитанницы большого возраста и талантливыя изъ малолѣтнихъ; въ афинѣ всѣ онѣ были названы каждая своимъ именемъ. Комедія эта имѣла занимательный сюжетъ и каждая изъ дѣвицъ или пѣла или танцевала, или произносила стихи; сцены вообще были разнообразны.

24 мая, въ бенефисъ танцовщицы Иконниной: *Трунная жемчужка*, ком. въ 1 дѣйст., перев. съ франц. Дмитревскій; *Жидъ въ бочкѣ*, ком. опера въ 1 дѣйст., перев. съ нѣмец. Бьерка, и балетъ *Ацисъ и Галатя*.

26 мая, для дебюта Валберховой меньшей (Софьи Ив.) бы-

да представлена драма *Сынъ любви*; дебютантка играла роль Вильгельмины съ успѣхомъ.

30 мая молодая труппа давала оперу *Сандрильона*. Шемяевъ меньшей игралъ роль принца Рамира; Алдора, волшебника — Шувадовъ, весьма недурной пѣвецъ; Дандини, конюшаго — Барановъ; Барона — Козловъ; его дочерей: Кло-ринду — Строгонова; Тизбу — Иванова; Сандрильону — Мон-руа. Опера шла очень стройно, благодаря старанію капель-мейстера Кавоса; исполненіе не уступало артистамъ большой труппы.

31 мая, въ бенефисъ Щеникова: *Дѣти орлеанская*, историческая и романтическая трагедія въ 5 дѣйст., съ продол-гомъ, сраженіемъ и великолѣпнымъ спектаклемъ, перев. изъ соч. Шиллера, музыка Вебера. Играли роли: Карла VII — Максинъ, королевы Изабеллы — Каратыгина, Агнесы Сорель — Брянская, Филиппа-добраго, герцога бургундскаго — Каменогорскій, фельдмаршала Тальбота — Толченовъ, графа Дюнуа — Брянскій, Лйонеля, начальника англійскихъ войскъ — Каратыгинъ, Тибо д'Арка — Борецкій, Иоанны д'Аркъ — Валберхова большая. Послѣ трагедіи шла опера *Федулъ съ дѣтьми*; Зловъ занималъ главную роль, Дѣтину представлялъ Шемяевъ и Дуняшу — Иванова.

6 іюня играла молодая труппа комедію *Марфа и Угаръ*, оперу *Арестантъ* и комедію *Новый Стурня* съ дивергисементомъ.

12-го іюня, въ бенефисъ танцовщика Андре: опера *Калифъ Багдадскій* и волшебн.-бѣмическій балетъ: *Волшебная флейта или танцовщики по повелѣ*, въ 2 дѣйст., соч. Бернаделли.

13 іюня спектакль молодой труппы: ком. *Нри любви и слуги*; играли роли: Сильви — Дюрова, Лизетты, служанки — Азаревичева менш., Маріо — Каратыгинъ менш. (Петръ Андр.), Егора слуги — Пикановскій. *Пажикъ*, комич. опера; коменданта крѣпости игралъ Ефремовъ, Натану его дочь — Рыкалова, Викторъ, пажа — Строгонова.

15 іюня возобновлена была трагедія *Леолия*; Кат. Сем.

Семенова играла главную роль, Юдая — Брянскій, его супругу Юсавевъ — Брянская, Захарія, сына Юдая — Дюрова и Соломиевъ, сестру Захарія — Величкина меньш.; трагедія имѣла замѣчательный успѣхъ. Это была любимая піеса Катенина.

19 іюня, въ бенефисъ Сандуновой: *Лунная ночь или домомы*, ком. опера въ 2 дѣйст., музыка соч. Ал. Алекс. Алябьева⁽¹⁾; играли въ ней: дѣйствующие: Трусимова — Зловъ, жену его Сандунова, Лизу — Иванова, Ману — Монруа, Олинку — Осеницкая, Арמידина, студента — Климовскій, Сваткина, приказного — Рамазановъ, Разрубова, гусарскаго офицера — Самойловъ. Музыка этой оперы замѣчательна, въ-особенности увертюра и дуэты: «Такъ поцѣлуй въ любви залогъ!», который пѣлъ Самойловъ съ Ивановой, также романсъ, арія и хоры. Капельмейстеръ Кановъ отдавалъ справедливость мастерской оркестровкѣ молодого композитора.

27-го іюня, въ бенефисъ Жебелова: траг. *Пожарскій*; Семенова играла Ольгу, Пожарскаго — Брянскій; *Женидба Альмаскарова*, ком. въ 1 дѣйст., въ стихахъ, служащая продолженіемъ комедіи *Волгушныя лѣдки*, соч. А. П. Маркова и водевилъ: *Повесть Донкихоты или много хлопотъ по пустому*, перев. съ франц.

8 іюля Ал. Мих. Колосова отправилась съ своею матерью за-границу въ годовой отпускъ.

10 іюля былъ торжественный спектакль въ Большомъ-театрѣ, устроенный въ вѣдѣствіе предложенія императорской российской академіи, которая просила театральную дирекцію о содѣйствіи ей почтить память достойнаго ея сочлена, Ивана Афонасьевича Дмитревскаго, отличавшагося еще бо-

(1) Пет. Ал. Мухановъ былъ хорошо знакомъ съ Алекс. Алекс. Алябьевымъ, который желалъ написать музыку для какого-нибудь опернаго либретто; уговорилъ меня онъ составить изъ довольно забавнаго сюжета піесу, и мы смастерили ее вдвоемъ съ Мухановымъ: музыка Алябьева удалась; это былъ первый его опытъ на музыкальномъ поприщѣ. Самойловъ, Сандунова и Иванова отличались здѣсь и были вызываемы каждый разъ, какъ давали *Лунную ночь*.

лѣ на сценическомъ поприщѣ, назначеніемъ бенефиса на сооруженіе ему памятника. Это предложеніе было доведено до свѣдѣнія Государя Императора и одобрено соизволеніемъ Его Величества. Кн. Шаховской принялъ на себя устройство означеннаго бенефиса.

Вначалѣ спектакля была представлена 3-хъ актная драма: *Альбертъ* 1-й перев. съ нѣм. П. А. Дмитревскаго; роль Альберта была одна изъ самыхъ любимыхъ его ролей; этотъ разъ представлялъ ее Брянскій. Послѣ драмы слѣдоваль аналогическій прологъ *Новости на Парнасъ или торжество музъ*, въ стихахъ и прозѣ, съ пѣніемъ и балетами, соч. кн. Шаховскаго; всѣ артисты русской труппы участвовали въ этомъ прологѣ. Содержаніе его слѣдующее: авторъ, впе-
дя сначала окошкою дорогою Водевиль, Журналь и Мелодраму на Парнасъ для состизанія съ музами, весьма замысловаго, въ лицѣ первыхъ, описываетъ дурной вкусъ и заблужденіе самонадѣянныхъ сочинителей, которые, написавъ для сцены нѣсколько незначительныхъ произведеній, мечтають стать на ряду съ писателями классическими, снискавшими себѣ справедливо славу и заслужившими уваженіе отъ потомства гениемъ, или трудами долговременными, учеными. Олицетворенный Водевиль (въ полосатомъ костюмѣ) игралъ одну изъ главныхъ ролей. Завязка состояла въ томъ, что Водевиль кое-какъ вскарабкался на Парнасъ и велѣлъ за нимъ и Мелодрама. При первомъ появленіи, Водевиль поетъ:

Путь оконченъ—вотъ Парнасъ,
Съ вѣчной рощею лавровой;
Водевиль вбѣжалъ тогчасъ
На него тропинкой новой.
Ну, теперь не страшны мнѣ
Классиковъ и крикъ и ярость.
Гдѣ-же музы?... а, онѣ
Молодаты дѣвичью старость.
Кажется, изъ слышу гласъ.....
Нѣтъ, шумитъ съ мужчиной дама....

Боги! лезуть на Парнасъ
И Журналь и Мелодрама.

Сцена свиданія Водевила съ литературными товарищами, у подошвы Парнаса, очень забавна. За нею слѣдуетъ знакомство пришлецовъ съ музами, которые появляются во всемъ своемъ величїи, и когда дѣло доходитъ до Журнала, Водевилъ рекомендуетъ его парнаскимъ сестрамъ такимъ образомъ:

Онъ все, и ничего,
Онъ все въ себѣ вмѣщаетъ;
Но въ немъ все не его,
Всею онъ обучаетъ,
А часто и того
Что пишетъ, самъ не знаетъ.

Довольно убѣдительно доказываетъ Журналь музѣ Клію право свое возглашать диктаторскимъ тономъ «мы» и говорить: «вы находите въ насъ поэзію, исторію, политику, діалектику, эстетику, біографію, экономію и астрономію; слѣдственно мы многоличны.»

Потомъ Водевилъ доказываетъ музамъ свое преимущество, преимущество Журнала и Мелодрамы.

Васъ девять музъ, а насъ лишь трое;
Но мы, чтобъ вамъ-же заслужить,
Хотимъ, оставя васъ въ покоѣ,
Втроемъ, васъ девять замѣнить.

Завязывается ссора, и муза Талія (ее представляла Дюрова) вотъ какъ относится о Водевилѣ:

Его оружіе—гремяшка и свистокъ,
Которыми гремя, насвистывая шутки,
Онъ наскучаетъ въ трое сутки;
Мое жъ—рѣзецъ и кисть: однимъ казню пороку,
И рѣжу на ядѣи для общества устыны;
Другой живописуетъ нравы.
И въ чемъ успѣю я, то вѣчно не учрѣтъ.

.

Не я-ль Мольеровой рукой водила,
 Когда онъ выставилъ порочныхъ на позоръ,
 И тѣхъ училъ смѣшить, надъ кѣмъ самъ смѣлся,
 Не мною-ль *Пестурка*ль остался
 На безконечное посмѣище невѣждъ?
 Но я, сражаясь съ порокомъ,
 Не низкомъ шутовствомъ, не странною одеждъ,
 И не безстыднымъ экивокомъ
 Мои творенія ввела безмертя въ храмъ;
 А водевилъ скороспѣлки
 Кушечны, шуточки, забавныя бездѣлки,
 Никакъ не будутъ тамъ.

Забавнѣ всего въ прологѣ принѣвъ: *трагедидера* (его Шаховской никакъ не могъ простить), который часто повторяетъ Водевиль кстати и некстати въ своихъ куплетахъ, какъ породю на очень игривые куплеты, производившіе всегда эффектъ въ водевилѣ Хмѣльницкаго: *Новая шалость или театральное сраженіе*, который давали тогда часто и который публикѣ очень нравился (1). Публика поняла тотчасъ умыселъ автора пролога, и въ ту самую комическую минуту, когда Меркурій гонить съ Парнаса Водевиль, и этотъ полосатый юноша повторяетъ свой принѣвъ: *трагедидера*, когда Шаховской рассчитывать на успѣхъ блестящій, въ партерѣ раздаюся со всѣхъ сторонъ сильное шипѣнье и шиканье, которые такъ неожиданно проводили водевилъ Шаховскаго за кулисы, что очень сконфузило актера Климовскаго представившаго Водевиль. Проводы эти были лучшимъ доказательствомъ того какъ много публика любила талантъ Хмѣльницкаго.

Остальная часть пролога была очень удачна. Въ послѣдней сценѣ, гдѣ появляется, по знаку Меркуріева жезла, на ходмѣ, подъ сводомъ лавровъ и цвѣтовъ, на пѣдесталѣ, бюстъ Дмитревскаго, блестятъ у Шаховскаго, въ панегирикѣ великому актеру, много прекрасныхъ мыслей. Онъ выражены удачными стихами:

(1) Музыку для этого пѣсенъ сочинили гг. Мауреръ, Алябьевъ и Верстовскій.

Мельпомена (Кат. Сем. Семенова)

О! сколько долженъ быть и душой тотъ возвышенъ,
Кто властенъ до небесъ духъ зрителя вознестъ,
Осанкой, голосомъ, однимъ очей воззрѣньемъ.

Сердца наполня умилениемъ,
И нѣжность, и восторгъ, и ужасъ произвести.
Париду, Гаррику, Дмитревскій даромъ равный.
Быль долго красотой искусства моего;
Актёра славнаго предсталъ здѣсь образъ славный.
И митровымъ вѣнкомъ вѣнчаю и его ⁽¹⁾.

Талія (Дюрова)

И ментъ-ль тотъ сіять достоинъ славой,
И ментъ-ль тотъ великъ,
Кто быстротой ума всѣ хитрости проникъ
Искусства мудраго полезнымъ быть забавой;
Кто вѣрно и умною игрой
Развеселятъ сердца и убѣждаютъ разсудокъ.
Дмитревскій былъ любимецъ первый мой,
И въ даръ ему негу вѣнокъ иль незабудокъ.

Клио (Брянская)

Дмитревскій столько-же, какъ вачъ, любезенъ мнѣ;
Съ Оесписовыхъ временъ, театровъ учрежденья—
Въ Европѣ не были-ль зарею просвѣщенья?
Не онъ-ли съ Волковымъ, въ приволжской сторонѣ,
Въ храмъ Талии и Мельпомены
Кожевый превратилъ амбаръ
И не его ли даръ
Еще живить питомцевъ русской сцены?
И не ему-ль обязаны и я,
Эрата милая, Эверта, Терисихора,
Прельщенъ-сечъ слуха, сердца, взора
Героевъ сѣверныхъ на берегахъ Невы?
Такъ, сестры милыя! онъ, восхищенный вами,

(1) Предъ этимъ (Мельпомена) Семенова произнесла монологъ изъ траг. Медея, сопровождавшійся взрыкомъ громкихъ рукоплесканій. Смол подробности въ отечественныхъ запискахъ 1822 года, часть II-я.

И долгоденными трудами
 Полезна въ обществу и посвѣщенъ былъ.
 И такъ трудовъ и дара въ награжденъ
 Отъ страшнаго художника забвенья.
 Я имя славное Дмитревскаго спасу,
 И золотыхъ рѣзцомъ въ исторію внесу.

Прологъ заключился хоромъ, во время котораго появились артисты русскаго театра и, проходя мимо бюста Дмитревскаго по-парно, сперва женщины, потѣмъ мужчины, кланялись ему почтительно ('). По окончаніи этого шествія, Кліо всходитъ на холмъ, и начертываетъ на свѣтѣ имя славнаго актера; Уранія (Лобанова) даетъ знакъ, и появляется звѣзда безсмертія надъ бюстомъ; Подигизнія (Сосницкая) и Калліона (Величкина) кладутъ лавры на пьедесталъ; Мельпомена (Семенова) вѣнчаетъ бюстъ миртовымъ вѣнкомъ; Талія (Дюрова) приноситъ къ нему вѣнокъ изъ незабудокъ; Эрата (Монруа) набрасываетъ на него гирлянду изъ бѣлыхъ розъ; Терпсихора (Истомина) и Евтерпа (Строгонова) подносятъ корзины съ разными цвѣтами. Мелодраму представляла Сандунова, Меркурія—Самойловъ, Журналь—Рамазановъ.

За этимъ слѣдовалъ прекрасный анакреонтическій дивертисементъ, въ коемъ участвовала вся свита Терпсихоры, первоклассные таланты нашего балета.

Нельзя себѣ вообразить восторга, въ который пришла публика во время апофеоза. Прологъ былъ поставленъ и разыгранъ прекрасно. Декораціи и фантастическіе костюмы отличались изяществомъ. Авторъ и артисты торжествовали, не взирая на невзгоду, которую въ это представленіе Дедевилъ потерпѣлъ на Парнасѣ.

Во время представленія пролога, многіе начинали шикать; а когда опустили занавѣсъ, много голосовъ стали вызывать автора. По-видимому, мнѣнія раздѣлились поров-

(') В. А. Каратыгинъ шелъ въ заключительной парѣ съ Бринскимъ, громко рукоплескавшій пригласить ихъ.

ну, но *любая сторона* сильно противилась, шиканье и свистъ увеличивались. Два раза выходилъ режиссеръ Лебедевъ говорить публикѣ что-то отъ автора, но крикъ «не надо!» не далъ ему сказать ни слова. Наконецъ, дирекція нашлась вынужденною поднять въ залѣ люстру, и только тѣмъ заставила публику выйти вонъ изъ театра.

Весьма неосмотрительно было со стороны кн. Шаховскаго допустить на сценѣ личную полемику. Ему тѣмъ болѣе слѣдовало отъ этого воздержаться, что онъ имѣлъ много разныхъ недоброжелателей, которые, составляя партіи, шикали постоянно при представленіи его пьесъ, и хотя Шаховской не разъ прибѣгала въ этомъ случаѣ къ жалобамъ графу Милорадовичу; но всѣ мѣры, предпринимаемыя противъ шиканія *любою фланга*, оставались напрасными.

Сборъ при означенномъ представленіи простирался до 3.500 рублей. Императрица Марія Феодоровна пожаловала 300 р. и Россійская академія пожертвовала 500 руб. (¹).

Такимъ образомъ благодарное потомство воздвигло достойный памятникъ Ивану Афонасьевичу Дмитревскому, главному сотруднику незабвеннаго Волкова, при основаніи русскаго театра. Это награда, какой не удостоился ни одинъ изъ артистовъ втеченіе русскаго театральнаго столѣтія.

13 іюля, для втораго дебюта Валберховой меньшей: *Шлюхи влюбленные*, ком. въ 3 дѣйст., въ стихахъ: роль Агаты играла Соф. Нв. Валберхова.

17 іюля, въ бенефисъ Рамазанова: *Тоберна, шведскій рыбакъ, или разбойники въ шведскихъ рудоконныхъ*, опера въ 2 дѣйст., съ хорами и сраженіями, музыка соч. Брюни; Тоберна игралъ Климовскій, Жермансу — П. С. Семенова. *Прихотникъ безъ денегъ* (*Le gastronome sans argent*), водевиль въ 1 дѣйст. (²).

28 іюля былъ спектакль въпользу женскаго патріотиче-

(¹) См. «Отечест. Записки» изд. Савинова, 1822 года част. II.

(²) Ник. Нв. Хмѣляничкинъ, съ которымъ я часто сѣждался у Ник. Всея. Всеволожскаго, далъ мнѣ сойтъ перевести Гастронома, въ допущеніе бенефиса Рамазанова, для котораго я уже перевелъ значительную оперу. Бене-

скаго общества, состоявшаго подъ покровительствомъ императрицы Елисаветы Алексѣевны: трагедія *Дмитрій Донской* и потѣмъ диверт. *Семикъ въ новомъ видѣ*. За этотъ спектакль присланы были отъ Ея Величества подарки игравшимъ въ трагедіи: К. С. Семеновой, Лобановой, Брянскому, Максину, Толченову и танцовщику Огюсту, который поставилъ дивертисементъ и плясать въ немъ.

21 августа, въ бенефисъ Каменогорскаго: *Странный поединокъ*, ком. въ 1 дѣйст., перев. съ француз. Бьерка и *Гишпанскіе бандолеры, или старая мельница*, романтическое представленіе въ 3 дѣйст., съ хорами и эволюціями, перев. его-же Бьерка.

27 августа, играли трагедію: *Смерть Ромлы*; роль Кори занимала Лобанова (Педагоя Іакинфьевна), ученица Кат. Сем. Семеновой, съ которою она играла обыкновенно роли наперстницъ и перечитывала свои роли.

28 августа шла драма: *Карлъ XII при Бендерѣхъ*; Вас. Андр. Каратыгинъ прекрасно исполнялъ главную роль, а Азаревичева меньш. удачно сыграла роль Ситти.

31 августа, для бенефиса Максина, возобновлена траг. *Бельбожный* (въ гишпанскихъ костюмахъ); въ ней представляли: Клердона—Брянскій, Гендея—Толченовъ, Гранвиля—Максинъ, Амалию—Брянская. За нею слѣдовали *Мнимые супруги*, ком.-водевиль въ 1 дѣйст., перев. съ фран. Мих. Яковлевымъ.

6 сентября былъ бенефисъ Пономарева: давали одноактную комедію съ дивертисментомъ: *Серенада, или старость глупости не помня* и потѣмъ интермедію *Макарьевская ярмонка*, въ которой, между прочимъ, бенефициантъ уморительно пѣлъ куплеты приказнаго изъ старинной оперы «Гостиный дворъ».

18 сентября дана была, въ бенефисъ Толченова, траг.

Финляндъ сдѣлалъ очень большой сборъ, не смотря на дѣтское время; лучшіе оперные артисты участвовали въ его бенефисѣ и онъ самъ, въ роли прихотника, былъ очень типиченъ и много способствовалъ успѣху зрѣлища.

Озерова *Поликсена*. Кат. Сем. Семенова руководила въ это время Мар. Азаревичеву, въ приготовляемыхъ ею роляхъ молодыхъ принцессъ въ трагедіи. Нельзя было отказать молодой актрисѣ въ дарованіи; но талантъ ея значительно уступалъ таланту Алекс. Мих. Колосовой, которой появленіе на русской сценѣ въ подобномъ амбуа было появленіе замѣчательное. Колосова была актриса въ высшей степени образованная и съ прекрасными средствами отъ природы. Въ великой нашей трагедіанткѣ, Семеновой, которой казалось, не оставалось ничего желать, поселилось какое-то недоброжелательство къ Колосовой; пользуясь ея отсутствіемъ за границу, она хотѣла ее замѣнить другою. Вас. Андр. Каратыгинъ въ первый разъ игралъ въ траг. *Поликсена*, съ Семеновой, роль Пирра; она представляла Гекубу; Азаревичева—Поликсену, Валберхова (Мар. Ив.)—Кассандру и Брянскій—Агамемнона. Трагедія была сыграна на славу; театръ былъ полонъ; пріемъ Каратыгина въ роли Пирра былъ чрезвычайный: зала оглашалась безпрестанно рукоплесканіями послѣ его монологовъ, и это возродило зависть въ Семеновой. По опущеніи окончательно занавѣса, публика начала вызывать Каратыгина; Семенова, привыкшая разыгрывать сценическую повелительницу, вывела Азаревичеву и, отступивъ нѣсколько шаговъ назадъ, безмолвно объяснила публикѣ, что слава этого пріема, должна относиться къ ея ученицѣ. Многимъ любителямъ театра не понравилось это, и нѣсколько голосовъ закричали: Азаревичеву не надо! Когда произошелъ шумъ въ театрѣ, Пав. Ал. Катенинъ громко замѣтилъ, «что не слѣдовало Азаревичевой выходить, никто ее не звалъ и что это дерзость со стороны Семеновой и значить смѣяться надъ публикой.» Такое заключеніе Катенина, котораго Семенова не любила за его руководство Каратыгина, было передано ей тотъ-же вечеръ съ прибавленіями, какъ это всегда водится; принявъ это сильно къ сердцу, раздраженная гнѣвомъ Гекуба, съ горькими слезами, ѣдетъ къ Милорадовичу и объясняетъ ему все происходившее на-канунѣ.

Гр. Милорадовичъ, предубѣжденный еще до этого случая не въ пользу Катенина, чему были причиною многія самопадѣяныя и неприличныя выходки послѣдняго (тогда Катенинъ, въ чинѣ полковника, находился уже въ отставкѣ), пригласилъ его къ себѣ и, замѣтивъ ему неблаговидное его возраженіе противъ Семеновой публично, подавшее поводъ къ шуму въ театрѣ, сказалъ ему: «первая наша актриса (Семенова, чувствуя себя вами обиженной, не желаетъ болѣе дѣлаться на сцену, если вы, г. Катенинъ, останетесь судьей ея представленій, а это-бы было болѣе лишеніе для публики, и потому я васъ прошу не ѣздить въ театръ, когда г-жа Семенова будетъ играть.» Въ этомъ была взята съ Катенина подписка, и о происшедшемъ Графъ Милорадовичъ донесъ Государю, находившемуся тогда за-границей (*).

Послѣ трагедій, въ бенефисъ Толчѣнова слѣдовали очень забавный водевилъ Хмѣльницкаго: *Карантинъ*, съ музыкою Верстовскаго и увертюрою Мауерера. Куплеты водевиля вообще хороши и остроумны. Смотрителя представлялъ Величкинъ; Лонушку, его дочь, Рыкалова; Бригадиршу — Ежова, Стрѣльскаго — Климовской, лекаря Клиникуса — Рамазановъ, еврея Мовшу — Поляковъ. Этотъ водевилъ правился публикѣ; онъ принадлежитъ къ числу самыхъ забавныхъ и удобныхъ водевилей для представленія на домашнемъ театрѣ.

28 сентября, въ бенефисъ балетмейстера Дидло, давали ком. въ 1 дѣйст., съ пѣніемъ: *Урокъ изъ ботаники или наказанная недовѣрчивость*, соч. В. Н. Олѣина, и балетъ *Кора и Алонзо*, въ коемъ роль Алонзо представлялъ Карлъ Дидло.

3 октября шелъ на Большомъ-театрѣ балетъ: *Рауль де-Креки* и въ этотъ-же вечеръ, на Маломъ-театрѣ, молодая труппа давала оперу *Павелъ и Варинія*, въ которой главные роли занимали Строганова и Рыкалова. Въ этомъ году моло-

(*) Это значится въ дневникѣ А. В. Куратыгина и въ моихъ запискахъ, со словъ самаго Катенина.

дая трунна играла очень часто и способствовала давать интересные двойные спектакли; публика ее очень любила.

Наступало время бенефиса Кат. Ив. Ежовой; Шаховской не выходилъ изъ своего кабинета—жилъ онъ тогда въ Малой Подъяческой—улицѣ, въ домѣ Клеопина и готовилъ полный новый спектакль. Домоправительница его безпрестанно ему напоминала: «смотри, князь, чтобъ роля моя была смѣшна; сама-бы за себя говорила; чтобъ было мнѣ въ чемъ отличиться!» и за нѣсколько дней до бенефиса она раздавала вечеромъ съѣхавшимся гостямъ билеты перваго ряда креселъ съ длинными афишами, такого содержанія: 9 октября представлено будетъ: *Чванство Транжирина, или следствие полубарскихъ затей*, комед. въ 3 дѣйст., съ интермедіями, хорами, танцами, и потомъ: *Принцесса Трбизондская или Островъ Нимфа*, волшебная комедія-балетъ, съ пѣніемъ, музыкою и пантомимнымъ дивертиссементомъ. Въ комедіи Транжирина. игралъ Бобровъ, Кирбитову — Ежова, Чупкевича — Величинъ, Авдула — Попомаревъ, и все они морили публику со смѣху; Сосницкій (гр. Ипполитъ), Брянская (кн. Темирова), Монруа (Ленушка), Рамазановъ (Фарафюркинъ) и Боченковъ (Рѣшимъ) тоже участвовали въ нѣсѣ и способствовали ея успѣху; въ слѣдующей за тѣмъ комедіи-балетѣ, кромѣ множества тацовщицъ, играли еще: Сандунова—принцессу Бабилію, Телешова—Азелію, Величина менши.—Марфизу, Дюрова—Елизаръ, Зубова—Гассему. Бенефисъ былъ великолѣпный: полусотенныя и четвертныя ассигнаціи такъ и укладывались одна за другою въ ящикъ Пандоры, изъ котораго Ежова доставала билеты; сверхъ того, независимо отъ сбора въ кассѣ, коллекторъ бенефисныхъ спектаклей Солнцевъ, который обыкновенно объѣзжалъ съ бенефициантами всехъ привычныхъ посѣтителей театра, представилъ Катеринѣ Иван. порядочную кину бѣлыхъ и красныхъ бумажекъ (*).

(*) Хитильницкій, Ник. Всеволожскій, Венстовскій, Пав. Бир. Мансуровъ, Фед. Фил. Юрьевъ и Алѣксѣевъ стали рѣже бывать у Шаховскаго; все эта

16. октября, въ бенефисъ Величкина: *Чашка Морозеная или наказанный Вертопрахъ*, ком. въ 1-мъ дѣйст., съ дивертис., перев. съ франц. Бьерка. *Домъ Сумасшедшихъ или странная свадьба*, опера-водевиль въ 1-мъ дѣйст., перев. съ франц. А. Н. Верстовскаго, музыка его-же сочиненія; она имѣла большой успѣхъ и долго оставалась на репертуарѣ; нѣсколько ММ. особенно замѣчательны. Климовскій (Эдуардъ, молодой офицеръ) и интересная Монруа (Изора, питомица доктора

наша компанія готовилась тогда участвовать въ прекрасномъ праздникѣ—сюрпризѣ, задуманнымъ въ честь русскаго барина—хлебосола Всеволода Андреевича Всеволожскаго, имѣвшаго обыкновеніе проводить день своего рожденія, 25 октября, на своей дачѣ Рябовѣ, въ 8-ми верстахъ отъ Пороховыхъ Заводовъ. Этотъ разъ Федоръ Ник. Глинка составилъ особую программу и прологъ изъ прозъ и стиховъ «*Доброе именинники празднуютъ три дня*». Исполненіе пролога и вообще устройство праздника принялъ на себя сынъ хозяина, Никита Всеволожскій. Гости съѣхались въ Большомъ числѣ наканунѣ, и остались въ Рябовѣ три дня; все было размѣщено въ прекрасномъ сельскомъ домѣ съ большими удобствами. 25 происходило первоначальное празднованіе: утро было посвящено молитвѣ, потомъ великолѣпный обѣдъ на огромное число кувертовъ, во время котораго игралъ превосходный оркестръ музыки, управляемый извѣстнымъ капельмейстеромъ Мауреромъ, и въ которомъ участвовали славные въ то время артисты императорской капеллы: Червенка—на гобой и Ферлендсъ—на английскомъ рожкѣ; вечеромъ былъ спектакль на прелестно устроенномъ театрѣ: небольшая комедія-водевиль Хитльницкаго, разыгранная любителями отлично, и потомъ прологъ, въ коемъ между прочимъ Яша Простаковъ (Верстовскій) пѣлъ о хозяйскомъ сынѣ (Камеръ Юнкеръ):

Онъ веселъ, любить жизнь простую
И страхъ какъ встия онъ любить,
И подъ казаномъ золотымъ
Онъ носить душу золотую.

На другой день было представленіе ресторация съ каламбурами, гдѣ хозяинъ угощалъ затѣдливыхъ завтракомъ съ разными сценами и пѣніемъ; вечеромъ представляли на сценѣ шарady въ дѣйствіи, омонимы и анаграммы съ рѣчками и въ костюмахъ. На третій день новые сюрпризы: музыка, балъ и фейерверкъ. Это трехдневное пиршество и радушный пріемъ хозяина остались надолго въ памяти гостей почтеннаго рябовскаго помѣщика, у котораго гости пировали всегда съ душой на распахку. Смот. Отецства. Записки Свиньина, чистъ 12, письмо издателя къ Пав. Павл. Дмитриеву въ Москву, отъ 27 октября 1822 года.

Крака) доставляли большое удовольствіе своимъ пѣніемъ; съумасшедшаго физика игралъ Рамазановъ, доктора—Величкинъ и простака слугу—Лебедевъ. Ансамбль былъ прекрасный. Взаключеніе: *Паина или Волшебный романъ*, волшебная опера въ 1-мъ дѣйст., съ хорами, балетами и превращеніями, перев. съ франц., музыка изъ сочиненій Боельды, Николо Изуара и Капоса.

23 октября, въ бенефисъ Борецкаго, кн. Шаховской поставилъ романтическую комедію въ англійскомъ родѣ, которую заимствовалъ изъ романа Валтеръ-Скотта, въ 5 дѣйствіяхъ, съ великолѣпнымъ спектаклемъ: *Таинственный кармъ или долина чернаго камня*; въ ней было множество дѣйствующихъ лицъ и участвовала почти вся труппа; но многолюдство персонажей, участіе въ комедіи Семеновой и Дюровой и нарядный спектакль съ шотландскими играми не спасли ее однакожъ отъ паденія. Піесу повторили одинъ только разъ.

6 ноября угощаль публику, въ свой бенефисъ, режиссеръ Лебедевъ волшебной оперой въ 3-хъ дѣйст., тоже съ спектаклемъ великолѣпнымъ: *Жаръ-Птица, или приключеніе Ивана-Царевича*, музыка соч. Капоса. Афина была необычайной величины. *Жаръ-Птица* сначала сидѣла въ золотой клеткѣ, потомъ летала по воздуху. Оперу эту, украшенную декорациями и музыкою, нелишнюю достоинства, давали 5 разъ и потомъ птица слетѣла съ репертуара.

7 ноября, по Высочайшему повелѣнію, полковникъ Катенинъ высланъ изъ Петербурга съ воспрещеніемъ въѣзжать въ столицы; онъ отправился на жительство въ свое имѣніе въ Костромскую губернію, въ Кологривской уѣздъ. Съ нимъ поѣхалъ въ то время Андрей Васил. Каратыгинъ; но гораздо прежде своего отъѣзда, Катенинъ, по распоряженію графа Милорадовича, долженъ былъ выѣхать изъ столицы и прожилъ почти мѣсяцъ въ гостинницѣ, гдѣ всѣ пріятели и знакомые его навѣщали.

22 ноября, въ бенефисъ Боброва: *Тереза или Женевская сирота*, мелодрама въ 3-хъ дѣйст. перев. съ франц. А. Г.

Волкова. Терезу представляла Мар. Иван. Валберхова, Вальтера—Брянскій.

27 ноября, бенефисъ Климовскаго: комич. опера *Семильскій Цирюльникъ* въ 4-хъ дѣйств., музыка Россини; новый перев. Зотова. Представляли гр. Альмавиву—Климовскій, Бартоло—Гуляевъ, Розину—Семенова м.л., Марцелину—Сандунова, Фигаро—Шемаевъ меньш., Донъ Базиліо—Ефремовъ; опера доставила удовольствіе.

3 декабря, на Маломъ-театрѣ, былъ данъ бенефисъ французскому актеру Сень-Феликсу (въ 1 часъ по-полудни). Шли *Уюмникъ*, ком. въ 3 дѣйст.; *Графъ Дефбортъ*, водевилъ въ 2-хъ дѣйст. и *Три дуля*, водев. въ 1 дѣйст. Этотъ спектакль былъ удостоенъ присутствіемъ великаго князя Николая Павловича и его супруги.

11 декабря, въ бенефисъ Самойловой: *Графъ Амбертъ или преступникъ по велѣнію*, историч. опера въ 2 дѣйст., съ хорами, муз. Гретри, перев. съ франц. Вешнякова; ком. *Урокъ дочкамъ*, въ которой Феклу играла Кат. Сем. Семенова, Лукерью—Самойлова, няню Василису—Черникова, Семсена—Рамзановъ, Сидорку—Пономаревъ; *Торжествующій Антоніо*, комич. опера въ 1 дѣйст., перев. Вешнякова.

14-го декабря былъ первый бенефисъ В. А. Каратыгина: *Сидъ*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, П. Корнеля, перев. Катенина; играли: донъ Фернанда—Толченовъ, д. Діего—Борецкій, гр. Гормаса—Максинъ, донъ Родрига—Каратыгинъ больш., донну Химену—Валберхова больш., Д. Феликса—Карат. меньш., д. Аріа—Радинъ, Эльвиру—Яблочкина. Трагедія имѣла успѣхъ, и бенефициантъ былъ вызванъ съ торжествомъ. Послѣ трагедіи: *Уединенный домъ, или разбойники въ Вожскихъ горахъ*, опера въ 2 дѣйст., съ хорами, перев. съ франц.

15-го декабря молодая труппа играла, на Маломъ-театрѣ, оперу *Жанъ Парижскій*; Иванова занимала роль Принцессы наварской, Ефремовъ—Сенешаля, Шемаевъ—Жана Парижска-

го, Монруа — Оливье, Козловъ — Педрилло, Рыкалова — Лореззу.

17 декабря повторенъ *Сидъ*.

29 декабря, въ бенефисъ капельмейстера Кавоса: *Свѣтлана или сто лѣтъ въ одинъ день*, волшебная баллада, въ 2 дѣйст., заимствованная изъ баллады Жуковского, съ хорами, полетами и превращеніями, соч. Вешнякова, музыка Кателя. Свѣтлану представляла Монруа, Пальмиру — Сандунова; Услава — Иванова; много было на сценѣ различныхъ духовъ, силфовъ, гномовъ и разныхъ дѣйствующихъ лицъ съ рѣчами, но не было въ піесѣ занимательности и память исчезла о ней послѣ перваго представленія.

Дѣятельность кн. Шаховскаго была замѣчательна: онъ сочинялъ и ставилъ піесы свои безпрестанно, училъ декламациі въ школѣ, проходилъ дома многія роли со многими артистами и въ тоже время занимался составленіемъ проекта театральнаго управленія. Майковъ, какъ директоръ, завѣдывалъ текущими дѣлами театра. Комитетъ собирался постоянно подъ предѣлательствомъ графа Милорадовича и, сверхъ присутствовавшихъ въ немъ трехъ членовъ: кн. Долгорукаго, гр. Кутайсова и кн. Шаховскаго, согласно высочайшей волѣ, былъ приглашаемъ къ засѣданіямъ комитета московскій военный генералъ-губернаторъ кн. Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ (всякой разъ когда онъ пріѣзжалъ въ Петербургъ), для обсужденія положенія московскаго театра, зависѣвшаго отъ петербургской дирекціи.

Производителемъ дѣлъ въ театральномъ комитетѣ былъ Р. М. Зотовъ, который исполнялъ при этомъ и другія обязанности при дирекціи; гр. Милорадовичъ оказывалъ ему постоянно свое вниманіе.

1823 годъ.

5 января этого года директоръ театальныхъ зрѣлищъ Майковъ донесъ сенату, что, по высочайшему соизволенію Государя Императора, воспослѣдовавшему на представленіе

комитетовъ театральныхъ дѣлъ и г.г. министровъ, московскій театръ, состоявшій до того времени подъ вѣдѣніемъ с. петербургскаго, отдѣленъ отъ онаго, и подчиненъ главному начальству тамошняго военнаго генералъ-губернатора (¹). Составилась въ Москвѣ особая дирекція и Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ былъ тамъ назначенъ директоромъ театра.

Въ этомъ году окончилъ кн. Шаховской проектъ устава театральнаго управленія и, по разсмотрѣніи его въ театральномъ комитетѣ, онъ былъ внесенъ въ комитетъ г.г. министровъ.

На петербургской сценѣ 3 января, въ бенефисъ Сосницкаго, давали 3-хъ актную комедію *Два брата* (*Les deux Philiberts*), соч. Пикара, перев. Д. Н. Баркова; въ которой старшаго Стрѣльскаго игралъ Брянскій, а младшаго — Сосницкій; послѣ комедіи шёлъ водевиль въ 1 дѣйствіи: *Фанфанъ-тильфанъ или давно пора-бы донадаться* (²). Взаключеніе представили шараду въ дѣйствіи: *Балъ-Лада* соч. Глинки (³). Первый ея слогъ изображалъ оживленный балъ, второй-же разговоръ, въ стихахъ, двухъ славянскихъ настуховъ (эклога); появленіе Лады богини любви и красоты, славянской Венеры—везомой на колесницѣ голубями (ее представляла Монруа) и соединяющей брачными узами нѣсколько паръ влюбленныхъ, у пламенѣющаго жертвенника, на сценѣ украшенной идиллическою декорациею, было чрезвычайно эффектно и заслужило общее одобреніе; для полнаго поясненія шарады, въ концѣ ея К. С. Семёнова, представлявшая символическое лицо, декламировала балладу Жуковскаго: «Разъ въ крещенской вечерокъ.»

8 января, въ бенефисъ танцовщицы Пестоминой, кн. Шаховской поставилъ свою романтическую комедію-балетъ въ 3 дѣйст., съ хорами и пѣніемъ: *Алиа карбонская или объѣтъ*

(¹) Полн. Собр. Зак. томъ XXXVIII стат. 29. 255.

(²) Моя передѣлка съ французскаго.

(³) Эта шарада была сочинена для домашняго театра Всев. Анд. Всеволожскаго.

рыцаря. Въ этой пісѣ былъ пантомимный дивертиссементъ поединки и церемонія посвященія въ рыцари; но, не взирая на великолѣпіе обстановки, комедія эта успѣха не имѣла. Лилію представляла Дюрова, Астольфа—Монруа, Ангелику—Истомина, Артура — Карлъ Дидло, Ренальда — Сосницкій, Иполита—Шемаевъ меньш., Лору—Телешова.

15 января, въ бенефисъ танцовщика Огюста: ком. *Волдуинныя замки*, въ которой К. С. Семенова играла роль Саши. Потомъ *Новая суматоха*, ком. опера и пантомимный балетъ *Кавказскій пильникъ или тѣнь невесты*, въ 4 дѣйст. (сюжетъ заимствованъ изъ поэмы Пушкина) соч. Дидло, музыка соч. Кавоса; балетъ этотъ былъ украшенъ черкесскими играми, сраженіями, полетомъ тѣни и произвелъ большой эффектъ; въ немъ представляли: Черкешенку—Истомина, которая дышала востокомъ и была чрезвычайно типична; Ростислава, плѣнника—Гольцъ; Гориславу -- Величкина мен.; Бранислава — Огюсть. Свѣнелда — Кар. Дидло, Сунчулея — Эбергартъ и т. д. Костюмы Бабини, отличались вѣрностію и изяществомъ; 4-й актъ балета оканчивался славяно-русскою пляскою, въ коей участвовали всѣ первые таланты.

22 января, въ бенефисъ Самойлова: *Славянская башня или знаменитые воягеры*, героичес. опера въ 3 дѣйст., переводъ съ франц. Зотова, музыка Далеирака, съ трескучимъ спектаклемъ: приступомъ, взорваніемъ и разрушеніемъ стѣны; участвовали всѣ лучшіе оперные актеры, но большаго успѣха опера не имѣла. Взаключеніе дивертиссементъ: *Праздникъ въ сосѣдней деревнѣ*.

23 января молодая труппа давала представленіе состоявшее изъ комедіи *Деревенскій поэтъ* и балета *Зефиръ и Флора*; Флору представляла Зубова, бывшая воздушно-преlestна.

29 января, въ бенефисъ Брянскаго, было вдругъ три урока: *Урокъ ревнивымъ или ревность не ведетъ къ добру*, опера вод. въ 1 дѣйст., перев. съ франц. Зотовымъ; *Урокъ женамъ*, ком. въ 1 дѣйст., взятая изъ повѣсти Жуковского, въ вольныхъ стихахъ, кн. Шаховскаго, съ двумя персонажами:

князь—Брянскій, княгиня—Дюрова (¹), и *Урокъ томянымъ или насмѣдники*, ком. въ 1 дѣйст., въ стихахъ, соч. М. П. Загоскина. Взаключеніе шелъ характерный дивертисементъ: *Венеціанская Репатта или былъ на гондолахъ*, въ которомъ Каратыгинъ больш. и Брянскій, представлявшіе гондольеровъ побѣдителей, читали стихи изъ Тассовой поэмы, переведенной К. Н. Батюшковымъ.

3 февраля, въ бенефисъ Сандуновой опера: *Отецъ и дочь*. Это былъ послѣдній ея бенефисъ и послѣднее появленіе знаменитой актрисы—пѣвицы на сценѣ; ея драматическое поприще было самое блестящее: болѣе тридцати лѣтъ восхитила она публику своимъ прекраснымъ талантомъ, создала множество ролей и пользовалась всеобщимъ уваженіемъ.

12 февраля, въ бенефисъ Валберховой больш.: *Юность Иоанна III или шествіе Тамерлана на Россію*, національное представленіе въ 5 дѣйст. съ хорами, сраженіями и балетами, соч. Р. М. Зотова, музыка Кавоса. Играли роли: Василія—Каратыгинъ больш., Иоанна III—Рыкалова, Владимира—Борецкій, Марія—Валберхова больш., Михаила—Валберхова меньш., Θεодора—Максинъ, Тамерлана—Брянскій, Узбека—Толченовъ. *Мужъ и любовникъ*, ком. въ 1 дѣйст., перев. съ франц. Зотова, и потѣмъ *Анакреонъ и Купидонъ*, театральное зрѣлище, состоявшее въ пѣніи анакреонтической оды Ломоносова, съ хорами и дивертисементомъ. Дѣйствующие: Анакреонъ—Евремевъ, Купидонъ—Моисеа, пѣвецъ оды—Шемаевъ, Эрато—Строганова.

14-го февраля: романтическая ком. *Нинной*, съ прологомъ; Реббеку представляла Дюрова.

15 февраля, въ бенефисъ Дидло: бал. *Кавказскій пѣщникъ*; вначалѣ спектакля опера вод. *Женищина—лунатикъ* и дивер. *Гишпанское уресселеніе или маска*, соч. Дидло.

26 февраля, въ бенефисъ Нимф. Сем. Семеновой: *Семей-*

(¹) Эта комедія и печатана съ ея портретомъ и раскушлена восхитавшимся ею во множествѣ экземпляровъ.

ла или мнѣніе Юноны, мнѣологическое представленіе. Зевеса представлялъ Каратыгинъ больш., Иру—Кат. Сем. Семеновъ, Семеллу—Азаревичева, Амѣона—Самойловъ, Филомеллу—Строгонова, Эрато—Иванова. Потомъ *Юанна д'Аркъ или дѣва орлеанская*, героическая опера въ 3 дѣйств., съ хорами и балетами, перев. съ франц. Барковымъ, музыка Карачча. Карлъ VII—Климовскій, Агнеса Сорель—Монруа, гр. Дюнуа—Самойловъ, Лагиръ—Ефремовъ, Юанна д'Аркъ—Семенова, Маргарита—Ежова, Робертъ—Шемаевъ, Жанета—Рыкалова. Эта опера была поставлена прекрасно; Ним. Сем. была очаровательно-преlestна въ главной роли; первый ея выходъ со знаменемъ, въ изящномъ воинственномъ костюмѣ, привелъ въ восторгъ публику.

Представленія трагедій по бѣльшой части давались на Маломъ-театрѣ; въ продолженіи января и февраля были играны: *Пожарской*, *Ифигенія въ Авлидѣ* (Азаревичева представляла Ифигенію), *Медея*, *Танкредъ*, *Дмитрій Донской* и *Финалъ*; во всѣхъ этихъ трагедіяхъ, блѣстѣлъ талантъ Семеновой. За недѣлю до ея бенефиса, назначеннаго 4 марта, на масленицѣ (утренній спектакль), Кат. Сем. совѣтовалась съ Гибдичемъ и рѣшено было дать *Мерону*; для заключенія спектакля, требовался какой-нибудь новый фарсъ, и кн. К. А. Гагаринъ просилъ меня перевести такую шутку, при представленіи которой публика непременно-бы смѣялась. За четыре дня до бенефиса принесли я къ Семеновой, въ рускомъ переводѣ, Скрибовъ водевилъ *Медведь и нашъ* (*L'ours et le Rascha*) и прочиталъ его при кн. Гагаринѣ, Гибдичѣ и Майковѣ; фарсъ былъ одобренъ, тутъ-же былъ отосланъ въ цензуру и на другой день уже репетировался онъ въ фойе Большаго-театра, послѣ *Мероны*. Въ этой трагедіи Эгиста въ первый разъ игралъ — Каратыгинъ, Полифонта—Толченовъ, Парбаса — Борецкій, Эвриклеса — Радинъ, Эракса—Калининъ, Пемеу—Лобанова. Говоря о репетиціи, долженъ я упомянуть о порядкѣ въ какомъ ихъ производила Семенова; она имѣла обыкновеніе, прѣхавъ по

утру на пробу, уводить игравшихъ съ нею артистовъ въ особую залу и запирала ее на ключъ, такъ, что никто изъ постороннихъ не могъ развлекать репетицій; наканунѣ представленія она проходила свои роли съ Ник. Шв. Гнѣдичемъ, а въ день представленія прочитывала ихъ нѣсколько разъ, съ жившей у ней, Добановой. Въ день спектакля, обѣдъ Семеновой былъ всегда ранній и очень умеренный. Большой-театръ въ ея бенефисъ былъ всегда полонъ и никогда нельзя было достать билета наканунѣ. *Мирона* въ означенный бенефисъ была сыграна превосходно; фарсъ *Медвѣдь и паша* смѣшилъ публику: Шахабахама, пашу, представлялъ Пономаревъ, Рокселану, любимую его султаншу—Иванова; сцена, въ которой черный и бѣлый медвѣдь перемѣняются головами, была очень забавна. Иванова пѣла польской, соч. А. А. Алябьева. Въ заключительномъ дивертисементѣ, участвовали всѣ первые балетные артисты.

4 мая былъ второй бенефисъ Семеновой: трагедія *Электра и Орестъ*: Каратыгинъ больш. представлялъ Ореста, Электру—Семенова, Клитемнестру—Каратыгина больш., Эгиста—Толченовъ, Пилада—Максинъ, Фарбаса — Борецкій и Кризотемію—Азаревичева, которую Семенова очень любила и выводила во всѣхъ роляхъ молодыхъ принцессъ; съ молодую труною Мар. Азаревичева играла роли служанокъ. Въ заключеніе: *1 мая или гулянье въ Екатерининскій*, дивертисементъ.

24 мая, въ бенефисъ танцовщика Люстиха: *Сирота изъ Франціи или великодушный соперникъ*, романт. драма въ 3 дѣйст. соч. Люстиха и *Подлищніе*, балетъ въ 3 дѣйст. соч. Огюста.

27 мая, въ бенефисъ капельмейстера Кавоса: опера *Нимой*, музыка Френцеля.

31 мая: *Паша турецкій въ Италіи*, опера въ 3 дѣйст., перев. съ итальян. А. Шеллеромъ, съ хорами и танцами, музыка Россини; играли: Селима пашу—Ефремовъ, доп. Карлина—

Козловъ. Изабеллу—Иванова, Филаминія—Шемаевъ, Занду—Монруа, Фапресто—Рамазановъ.

7 іюня, въ бенефисъ танцовщицы Икониной: опера *Лунная ночь*, балетъ *Амиста* и вначалѣ спектакля небольшой балетъ: *Калахъ въ Лондонѣ*, соч. Огюста.

8 іюня: опера *Ромео и Юлія*; Нимф. Сем. Семенова представляла Юлію, актриса нѣмец. театра Вильде—Сесилію, Капулета—Евремовъ и Ромео—Самойдовъ (*).

22 іюня: трагедія *Марія Стюартъ*; представляли: Марію—Семенова, Елисавету—Каратыгина большія и герцога Норфолькского—Каратыгинъ большой.

26 іюня: трагедія *Гювеля*; главную роль занимала Семенова.

27 іюня, въ бенефисъ Щеникова: драма *Наталья боярская дочь*; представляли Наталью—Дюрова, Алексѣя—Каратыгинъ (*); за нею ком. *Я—мой братъ*, перевод. съ нѣм. Ф. Шеллеромъ.

30 іюля, бенефисъ Величкина: *Продажная одноколка или похищенная Еирота*, опера-водевиль въ 1 дѣйст., перев. съ франц. В. М. Бакунина, музыка соч. Шольца.

Волшебникъ Азопия или мнимый визирь Али-Баба, волшебная комедія въ 3 дѣйст., съ хорами и пѣніемъ, маршами, турецкими церемоніями и балетами, передѣланная съ французскаго; волшебника представлялъ Борецкій, Али-Бабу—Рамазановъ. *Послѣдніе принца или воинъ и купецъ*, опера-водевиль въ 1 дѣйст., съ хорами и балетами, переведен. съ франц. кн. Шаховскимъ. Главныя роли исполняли: Орlando Браціо—Евремовъ, Алонзо—Климовскій, Піетро Браціо—Величкинъ, Инессы—Рыкалова, Магдалины—Рамазанова.

(*) 15 іюня была играна на Маломъ-театрѣ траг. *Волшебница Сидонія*; во время ея представленія пришла вѣсть, что въ разыгравшейся тогда лотерей Головина, составлявшей общій разговоръ въ тотъ вечеръ, вышелъ билетъ на главный выигрышъ—имѣніе Воротищенъ; вѣсть эта до того всѣхъ изволновала, что актеры на сценѣ приостановились въ своемъ дѣйствіи на нѣсколько минутъ.

(*) Каратыгинъ заключилъ новый контрактъ, считая съ 1 августа 1828 года: 1000 р. жалованья, 500 руб. на квартиру, 20 сажень дровъ, бенефисъ лию на своихъ расходахъ, кромѣ освѣщенія.

31 июля 1823 года изданы правила, для принятія въ артисты и театральные служители вольноотпущенныхъ и людей податныхъ званій (*).

20 августа, въ бенефисъ Каменогорскаго, играли: *Фелидмаршалскій мундиръ*, ком. въ 1 дѣйст. Коцебу, пер. съ нѣмец. Эттингера; *Пустынникъ или наказанное злодѣйство*, драма въ 3 дѣйст., съ пѣніемъ и балетами, перев. съ фран., и ком. въ 1 дѣйствіи: *Актеръ въ отставку или странное завѣщаніе*.

21 августа: балетъ *Рауль де-Креки*; въ роли граф. Аделаиды появилась Колосова больш., а Гольць въ роли Рауля.

24 августа: опера *Бельмонтъ и Констанса*; исполняли роли: Бельмонта—Климовскій, Констансы—Монруа, Селима—Ефремовъ, Бланины—Рыкалова.

27 августа, въ бенефисъ Каратыгиной большой траг. *Ифигенія въ Ахидъ* и ком. въ 1 дѣйст. Θ. Иванова: *Женихи, или такъ жили и такъ ушли*.

3 сентября, въ бенефисъ Рамазанова: *Призвѣніе Моюма или торжество Олимара*, опера въ 2 дѣйст., съ хорами, балетами и сраженіями, перев. съ франц. Бьерка. *Секретарь и поваръ или одинъ изъ друио*, ком.-водевиль въ 1 дѣйст. соч. Скриба (*) и *Своя семья*, дивертисементъ, составленный изъ разнохарактерныхъ танцевъ, въ коемъ бенефициантъ выходилъ на сцену со всѣмъ семействомъ; малолѣтнія его дѣти плясали съ отцемъ и матерью русскую пляску.

7 сентября: траг. *Андромача*; Ореста представлялъ Каратыгинъ больш., а въ роль Герміоны появилась Колосова, въ 1 разъ по возвращеніи изъ Парижа.

19 сентября, въ бенефисъ Борецкаго: *Александръ и Софія или русскіе въ Ливоніи*, національная драма въ 4 дѣйст., съ пѣніемъ, муз. соч. Капоса; въ этой драмѣ играли: Готгарда—

(*) Полное собр. законовъ томъ XXXVIII, стат. 29559.

(*) Рамазановъ, разнообразный въ роляхъ de genre, создалъ мастерски роль повара Сузле; этого водевиля я перевелъ для его бенефиса; онъ имѣлъ продолжительный успѣхъ на сценѣ. Аналогичный въ Москвѣ превосходенъ былъ въ роли Сузле Щепкинъ.

Толченковъ, Эйснара — Брянскій, Клугера — Каменогорской, Реднера — Радинъ, кн. Курбскаго — Каратыгинъ, Софію — Валберхова больш., Александру — Рыкалова, Воротынскаго — Борекскій. Взаключеніе: *Аленскій Гарбуизъ, или ризмизъ ума и красоты*, волшебный водевилъ въ 2 дѣйст., съ хорами, превращеніями и дивертисементомъ, перев. съ франц. кн. Шаховскимъ, музыка соч. Шелихова. Альхамита представлялъ Климовскій, Зерцеллу волшебницу — Азаревичева, Ранду — Монруа. Замѣчательно, что въ этомъ водевилѣ роль волшебницы написана не прозою, какъ общепринято въ водевиляхъ, а вольными стихами — нововведеніе, не принявшееся, впрочемъ, и не имѣвшее подражателей.

21 сентября: траг. *Эсфирь*; роль Артаксеркса игралъ Каратыгинъ, а Эсфири — Колосова.

Слѣдуетъ замѣтить, что многократные вызовы артистовъ, начались у насъ въ первыхъ двадцатыхъ годахъ; но вызовы эти относились исключительно только къ первокласснымъ талантамъ. Алек. Мих. Колосова была принята съ единодушными рукоплесканіями и была вызвана четыре раза послѣ означенной трагедіи.

24 сентября, въ бенефисъ Сосницкаго, давали комедію въ 3 дѣйст. *Холостой и женатый*, пер. съ франц.; главные роли исполняли: Сосницкій, Брянскій, Валберховы больш. и менш., и Рамазановъ. За нею слѣдовали: опера-водев. *Женщина лунатикъ* комед. водевилъ въ 1 дѣйст., взятая изъ романа Лесажа: *Бакашоръ саманскій*, перев. съ франц. кн. Шаховскаго. Играли: Гонвалеса — Величкинъ, дон. Розалин — Сосницкая, Инесы — Монруа, Карамбола бакалавра — Климовскій, Торибіо — Рамазановъ, Сципіона — Шемаевъ.

28 сентября, трагедія: *Медя*; глав. роль представляла Кат. Сем. Семенова, Креузу — Азаревичева. Семенова была вызвана нѣсколько разъ.

5 октября: траг. *Танкредъ*; Танкреда игралъ Каратыгинъ, Амеланду — Колосова.

Для бенефиса Ежовой, который былъ данъ 18 октября,

кн. Шаховской написать русскую историческую быль: *Соколом князя Ярославъ Тверскаго или суженный на бѣлѣмъ конѣ*, въ 4 дѣйст., съ пѣснями, плясками, хорами и борьбою рыцарей; играли: Ярослава—Каратыгинъ, Вассіана отрока—Воиновъ ⁽¹⁾, странника — Бринскій, Ксенію — Дюрова. Въ этой пьесѣ множество персонажей и вообще она не лишена достоинства. Это была одна изъ любимыхъ пьесъ Шаховскаго, который, какъ превосходный драматическій наставникъ, репетиторъ и режиссеръ, въ тоже время мастерски обдумывалъ постановку всякой многосложной пьесы. Первый его договоръ съ актерами былъ, чтобы они твердо знали свои роли; онъ не терпѣлъ, чтобы во время дѣйствія они прибѣгали къ суфлеру; пріѣзжая на пробу. (я присутствовалъ при нѣсколькихъ пробахъ его пьесъ, и видѣлъ одну изъ репетицій *Сокола* кн. Ярослава) Шаховской садился на авансценѣ, подлѣ суфлера, опершись на свою палку; слѣдилъ за ходомъ пьесы, объясняя играющимъ ситуацию каждой сцены, положенія и переходы; сердился и считалъ себя за оскорбленіе, если какой актеръ не попадалъ на настоящую интонацію своей роли, и тутъ-же отдавалъ режиссеру приказаній на счетъ костюмовъ и всѣхъ принадлежностей. Режиссерамъ оставалось только наблюдать за выходами лицъ и размѣщеніемъ статистовъ. Шаховской требовалъ, чтобы репетиція шла всегда въ настоящемъ порядкѣ и не терпѣлъ, чтобы актеры самоувѣренные читали свои роли вполголоса или по тетрадямъ, и дѣлали въ нихъ какія-нибудь прибавленія или выпуски ⁽²⁾.

(1) Этотъ молодой актеръ поступилъ въ труппу изъ волеюопредѣляющихся и былъ не безъ дарованія; онъ дебютировалъ ролью Пяноз 10 октября, а для втораго дебюта игралъ Вассіана; на сценѣ онъ оставался недолго, не имѣя замѣчательнаго успѣха. Послѣ Воинова игралъ съ большимъ успѣхомъ молодой актеръ Григорьевъ, изъ воспитанниковъ, въ коемъ Шаховской открылъ дарованіе.

(2) Намѣтень анекдотъ, характеризующій любовь Шаховскаго къ своимъ прозведеніямъ. Это было въ Москвѣ, гдѣ онъ занимался одно время постановкою своего *Сокола*. Рослый, но малолетоподобный актеръ Козловскій при-

Послѣ драмы *Соколъ*, въ бенефисъ Ежовой давали комед. въ 1 дѣйст., въ вольныхъ стихахъ, соч. кн. Шаховскаго: *Любопытная, или догадка не випадѣтъ*. Въ этой комедіи играли: Ломскую—Ежова, Зененду—Монруа, Адель—Азаревичева, Задольскую—Дюрова, кн. Борскаго—Шемаевъ, Гришу пажа—Рыкалова. Взаключеніе шель дивертисементъ: *Воздушный шаръ и парашутъ*.

21 октября, въ филармонической залѣ у Казанскаго моста, нѣсколько артистовъ, въ уваженіе памяти, не задолго умершаго, извѣстнаго капельмейстера Штейбельта, давали концертъ въпользу его малолѣтнаго сына; въ этомъ концертѣ были играны самыя лучшія піесы изъ музыкальных произведеній Штейбельта и въ немъ, между прочими, принимали участіе артисты французской труппы: г-жа Данжевилъ, Брисы мужъ и жена, Фрадель и Лавильетъ.

23 октября, въ бенефисъ танцовщика Кастильона: *Разбойники въ тишинѣ или храбрый козакъ*, комич. балетъ, въ 1 дѣйст.; ком. *Холостой зарядъ* и балетъ *Кавказскій пастухъ*.

27 октября: траг. *Гораций*. Публий Гораций—Борецкой, Маркъ Гораций—Брянскій, Камилла—Колосова меньш., Сабина—Каратыгина больш., Куріацій—Максинъ, Юлія—Лобанова.

29 октября, въ бенефисъ Боброва: *Текелій, или осада Монкча*, историческая мелодрама въ 3 дѣйст., съ хорами, перев. съ француз. Вешникова; *Суирржество на чистѣ*, ком. въ 1 дѣйст., перев. съ француз. и *Святотѣство Митрофанушки*, интермедія съ хорами. Ни одна изъ этихъ піесъ не оставила ни малѣйшаго о себѣ воспоминанія.

2 ноября въ бенефисъ режиссера Лебедева: *Геній Итур-*

готовился играть главную роль въ піесѣ; князь Шаховской, прислушиваясь къ его декламаци и пожимая плечами, спросилъ режиссера объ имени и отчествѣ олицетворявшаго Ярославъ, послѣ чего вскопчилъ въ смущеніи духа со стула, и началъ низко кланяться Козловскому, умоляя его жалобнымъ голосомъ: «Голубчикъ Дмитрій Федотичъ, не погуби, откажись отъ рош.»

биль, или тысяча лѣтъ въ двухъ дняхъ възиря Гаруна, опера въ 3 дѣйст., съ хорами и балетами, росс. соч. Р. М. Зотова, музыка Кароса, Антолини, Мегюля и Пиколо. Султана Альмавина представлялъ Самойловъ, Абассу — Ним. Сем. Семенова, Занду — Строгонова, Гаруна — Климовской, Генія Итурбіеля — Рыкалова, Каледа — Ефремовъ. За тѣмъ шли: комедія *Молодые супруги* и интермедія *Татьяна прекрасная на Воробьевыхъ горахъ*; послѣдняя оканчивалась дивертиссементомъ: *Сюрпризы именинникамъ*. Этотъ бенефисъ Лебедева былъ, во многихъ отношеніяхъ, слабѣе другихъ предшествовавшихъ бенефисовъ, этого ловкаго составителя театральныхъ вечерь.

Талантливый переводчикъ *Ифигенія въ Авлидѣ*, Мих. Евст. Лобановъ отдалъ на театръ свой новый переводъ *Федры*, трагедіи Расина въ 5 дѣйст., въ стихахъ. Эта трагедія была представлена 9 ноября. Извѣстно, что роль Федры почитается предѣломъ драматическаго искусства; одно высокое дарованіе Семеновой было въ состояніи передать всѣ ея красоты (1). Семенова играла эту роль по традиціямъ дѣл. Жоржъ и напоминала ее, но движеніе чувства любви и страсти выражалось у ней несравненно сильнѣе. Сцена Федры съ Эноною (въ 1 дѣйствіи), гдѣ зритель обыкновенно ожидаетъ съ нетерпѣніемъ признанія Федры, знаменитая наша актриса исполнила превосходно; при имени Ипполита, полустишіе:

Ты назвала его!

Семенова произнесла робкимъ и невнятнымъ голосомъ недоумчивости, и троекратные взрывы рукоплесканій сопровождали ея рѣчь. Вообще роль Федры была вѣнцомъ славы Катерины Семеновны. Соответствовалъ ей игръ и Каратыгинъ, который прекрасно передалъ роль Ипполита.

(1) Переводчикъ, въ своемъ предисловіи къ этой напечатанной трагедіи, говоритъ, что онъ началъ ее переводить, но остановился, когда Семенова оставила театръ, и тогда только принялся съ усердіемъ за довершеніе своего труда, когда Семенова вновь возвратилась на сцену.

Гнѣдичъ и Лобановъ руководствовали постановкою Федры; одинъ Шаховской отзывался съ ироніею о ея представленіи, ибо онъ не жаловалъ ни Семеновой, ни Каратыгина, и восторженный приѣмъ ихъ публикою смущалъ его до глубины души. Тезея представлялъ Толченковъ, Арисія — Азаревичева, Терамена — Брянской и Энону — Каратыгина больш.

15 ноября, въ бенефисъ Толченкова, давали траг. *Мерону*, потѣмъ оперетту *Оборотни* и интермедію *Демьянова уха*, изъ басни Крылова, съ русскими плясками.

22 ноября, въпользу переводчика, давали во 2-й разъ Федру.

26 ноября, въ бенефисъ Самойловой: *Пустынникъ дикой юры*, романтическая опера въ 3 дѣйств., съ хорами, сраженіями и разрушеніемъ зѣмка, изъ романа Виконта д'Арленкура, передѣланная съ француз. Вешняковымъ, музыка соч. Карачера; играли: Пустынника — Самойловъ, Элодію — Семенова меньш., гр. Пальзо — Ефремовъ, Шарло — Шемаевъ, Бабету — Сосницкая, Марцелину — Самойлова, Экберта — Гамбуровъ, Альберти — Барановъ. Послѣ оперы слѣдовалъ дивертисементъ *Биларя*.

27 ноября данъ былъ *Мизантропъ*; въ этой комедіи Колосова явилась въ 1-й разъ въ роли Прелестинной, которая считалась всегда труднѣйшею и самою блестящею ролью въ репертуарѣ дѣл. Марсѣ. Колосова, насмотрѣвшись на нее въ Парижѣ, не переняла у нея наглядно всѣ манеры ея игры; но, сохраняя для этой роли тонъ высшаго общества, создала ее совершенно по-своему: она придала ей болѣе веселости, кокетливаго ума и исполнила эту роль съ большимъ тактомъ. Какъ опредѣлить характеръ Прелестинной (*Célimène*)? это женщина, принимающая на себя всѣ виды для угожденія своимъ обожателямъ, по-временамъ живая съ молодыми людьми, злобѣчивая въ большомъ кругу, вѣтреная и вкрадчивая съ пожилыми маркизами, чувствительно страстная съ мужчинами скрытнаго характера, нелюдимыми, надъ которыми она внутренно смѣется и весьма кокая и жестокая при встрѣчѣ

съ соперницами. Колосова (Каратыгина) глубоко изучила трудный характеръ свѣтской кокетки, и въ роли Прелестинной точно была прелестна. Ея дикція, по-временамъ протяжная, нѣсколько принужденная, во всѣхъ сценахъ сообразовалась съ ея положеніемъ; жеманство въ разговорѣ, объясненіе глазами, походка ея, изысканный туалетъ и кокетливая игра вѣеромъ, все обличало въ ней маркизу роскошнаго двора Людовика XIV. Какъ замѣчательно хорошо выходила при ея умной игрѣ сцена злословія въ 3-мъ дѣйств. или сцена съ княжной Смирениной, когда Прелестина отдѣлывается ея въ третьемъ лицѣ, за сказанные сарказмы на ея счетъ, и потомъ въ утѣшеніе передаетъ ей, что она отвѣчала той дамѣ, которая будто-бы злословила княжну:

Вы лучше-бъ дѣлали, когда-бъ свои пороки
Старались исправлять; вѣдь ближнему уроки
Одинъ лишь право тотъ ищетъ подавать,
Кто въ свѣтѣ самъ себя заставилъ почитать;
А тотъ, кто всякаго въ бездѣлкахъ самыхъ ловить,
Не ищетъ исправлять, а только что злословить.
Я льщусь, сударыня, что съ разумомъ такимъ
Не оскорбитесь вы усердіемъ моимъ,
И въ смыслъ рѣчь мою не примете двойкомъ,
А истинной моей къ вамъ дружбы вѣрнымъ знакомъ.

3 декабря, въ бенефисъ Каратыгина: *Морской разбойникъ, или волшебство не волшебство*, романтическая комедія въ 3 дѣйствіяхъ, взятая изъ романа Вальтеръ-Скотта (Pirate), съ хорами, пѣніемъ и балетами, соч. А. А. Жандра. Піеса эта отличалась многосложностью и въ ней участвовала вся труппа: ровно 30 дѣйствующихъ лицъ и 15 перемѣнъ декораций; словомъ, много было труда какъ актерамъ, такъ и машинистамъ. Главныя роли исполняли: Нормы—Колосова, Клеветанда—Каратыгинъ, Базиля Мердауна—Бринскій, Магнуса—Бобровъ, Мины — Валберхова больш., Бренды — Дюрова, Клаудіуса — Рамазановъ и т. д.

10 декабря, въ бенефисъ танцовщика Огюста: балетъ *Киря*

и *Аюлю*, въ коемъ главную роль занималъ Карлъ Дидло, и потомъ *Семья приставковъ*, пантомимная комическая сцена соч. Огюста, музыка Париса; въ ней очень забавны были: Андрѣ въ роли Ганса, Дидье въ роли Генриха, и Дмитріевъ въ роли старой Вильгельмины. Въ этой же сценѣ прекрасно танцевали г-жи Люстихъ и Цатъе, отличавшіяся своею граціею, и Кастильонъ.

17 декабря, въ бенефисъ танцовщицы Колосовой больш., былъ представленъ балетъ: *Рудъ синня борода* и передъ онымъ комедія въ 3 дѣйст., соч. Скрибъ: *Валерія, или слепая*, которую Вас. Андр. Жуковский перевелъ для А. М. Колосовой. Эту роль она художественно создала на русской сценѣ; тутъ, кромѣ искусства, которымъ Колосова возбудила восторгъ въ роли Прелестиной (Селимены, она — говоримъ словами ея біографа ^(*)) — исторгла у всѣхъ слезы и особенно въ послѣдней сценѣ, когда, послѣ сдѣланной операціи, она вбѣгаетъ на сцену, до такой степени игра ея привлекла общее сочувствіе публики.

Павелъ Алекс. Катенинъ, уважая много талантъ Колосовой и принимая участіе даже заочно въ послѣдовательности ея сценическихъ успѣховъ, переписывался съ нею постоянно, изъ своего помѣстья близъ г. Кологрива.

19 декабря, по высочайшему назначенію Государя Императора, былъ представленъ на Большомъ-театрѣ балетъ: *Зефиръ и Флора* и предъ онымъ водевилъ: *Комикъ стихотворецъ*. Этимъ заключается дѣятельность театровъ въ 1823 году.

Французскій спектакль былъ постояннымъ привлеченіемъ высшаго общества въ Петербургѣ. Въ 1822 году, по Высочайшему соизволенію, дана была, на 3 года, привилегія артистамъ-антрепренерамъ: Брису и Мезьеру содержать французскій театръ, и они обязались составить труппу, которая должна была давать представленія разнаго рода: оперы, ко-

(*) Смот. прекрасно составленную и отдѣльно напечатанную біографію А. М. Каратыгиной съ ея портретомъ, В. В. В. (Влад. Мих. Строева), 1845 года.

медіи и водевили. Французская труппа въ 1823 году была уже очень удовлетворительна, она играла по средамъ и субботахъ, на возобновленномъ Маломъ-театрѣ. Годовой абонементъ состоялъ изъ 80 спектаклей.

Ложа въ 1-мъ ярусѣ стоила 1.600 р. Вечеров. цѣна 20 р.ас.

во 2-мъ » » 1.200 » » 15 »

въ 3-мъ » » 800 » » 10 »

Ложи лит. С. D. боковыя 1.600 » » 20 »

кресла по абонементу 400 » » 5 »

Стулья 280 » » 3 » 30

Мѣста за стульями 2 р. Галлерей 1 р.

1824 годъ.

Князь Шаховской оказывалъ особое уваженіе д. с. сов. Столыпину, бывавшему у него часто на вечерахъ въ городѣ, и въ лѣтнее время на дачѣ. Столыпинъ (Аркадій Алекс.) былъ человѣкъ отличныхъ качествъ: очень умный и образованный, онъ любилъ русскую литературу и преимущественно русскій театръ и потому находилъ удовольствіе въ бесѣдахъ князя Шаховскаго. Онѣ оживлялись какъ выше значится, присутствіемъ графа Милорадовича, котораго воспитанницы, ученицы Шаховскаго, очень любили и потому собирались всегда вокругъ его; онъ-же изобрѣталъ для нихъ разныя забавы, привозилъ имъ сюрпризы, конфеты и присылалъ часто цѣлыя корзины разныхъ лакомствъ, даже въ школу и на пробы въ театръ.

Графъ не любилъ, чтобы гости Шаховскаго для него стѣснялись, и потому, когда онъ бесѣдовалъ съ людьми серьезными, въ кабинетѣ Шаховскаго, Катер. Иван. Ежова, домоправительница князя, разливала чай въ другой комнатѣ и приглашала остальныхъ гостей играть на билиардѣ; игра эта обыкновенно происходила на счастье, то Катеньки, то Надьиньки, то Любушки, то Машиньки, самыхъ интересныхъ во-

спитанницѣ, отъ 10 до 25 руб. за партію; проигравшій расплачивался тотчасъ и Катер. Иван. откладывала денежки, для покровительствуемыхъ ею, въ дарецъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что на вечерахъ кн. Шаховскаго приличіе соблюдалось во всей строгости и никто не могъ себѣ позволить никакого вольнаго обращенія съ воспитанницами.

Графъ Милорадовичъ способствовалъ въ 1823 году къ выпуску прекраснаго разсадника любимыхъ имъ артистокъ изъ театральной школы; число ихъ было довольно велико; публика могла засвидѣтельствовать ихъ таланты, ибо онѣ созрѣли у нее на глазахъ. Всѣмъ имъ, равно какъ и воспитанникамъ, было назначено приличное содержаніе и даже для поощренія были даны полубенечисы.

По предложенію графа Милорадовича, Ар. Ал. Столыпинъ поступилъ въ члены комитета (¹) и ревностно принялся за многія преобразованія; но какъ воля предсѣдателя гр. Милорадовича имѣла перевѣсъ надъ голосами остальныхъ членовъ комитета, то и исполнялось все по его предположеніямъ.

Графъ былъ строгъ въ своихъ распоряженіяхъ и вспыльчивъ; первое впечатлѣніе обыкновенно сильно на него дѣйствовало, и потому часто оказывались случаи, въ коихъ, по наговорамъ или недоразумѣніямъ, подвергались взысканію и даже оштрафованію лица, имѣвшие отношеніе къ театру, обвиняемыя напрасно, безъ изслѣдованія причинъ или проступка. Впослѣдствіи мы укажемъ на эту излишнюю строгость, но теперь должны сказать, что члены: кн. В. В. Долгоруковъ, гр. П. И. Кутайсовъ и А. А. Столыпинъ, составлявшіе театральный комитетъ, были самые правдивые, безпристрастные и благонамѣренные люди; но кн. Шаховской, посредствомъ разныхъ угоденій и аттенцій, оказываемыхъ графу и по дружеской связи съ Майковымъ, имѣлъ вліяніе на характеръ Милорадовича и тѣ люди, къ которымъ Ша-

(¹) Въ это время онъ былъ оберъ-прокуроромъ въ Сенатѣ, а впослѣдствіи сенаторомъ.

ховской бытъ не расположенъ, терпѣли отъ его происковъ.

Любимыми артистками графа Милорадовича были танцовщицы Телешова и Зубова. Онъ оказывалъ имъ особое благорасположеніе и дѣйствительно, по таланту своему, онѣ это заслуживали. Дѣвицы Дюрова, Монруа и двѣ сестры Азаревичевы были въ своей родѣ тоже изъ замѣчательныхъ артистокъ. Дюрова имѣла множество поклонниковъ, начиная съ самаго князя Шаховскаго; въ глазахъ ея блеснула какая-то особая привлекательность и бархатная прелесть въ гармоническомъ ея голосѣ, а между тѣмъ Дюрова далеко не была красавица, была даже нѣсколько ряба. Памятны мнѣ поѣздки, совершавшіяся въ Екатеринбургъ и на Гутуевъ-островъ присяжными любителями театра, съ единственною цѣлю, чтобы взглянуть, хоть издали, въ зрительную трубу, на обожаемую особу. Говорю на Гутуевъ-островъ, потому-что дача Раля, гдѣ Шаховской проводилъ лѣто, всегда окруженный своими драматическими цвѣтами, выдавалась къ берегу Гутуева-острова, и тамъ-то, въ высокой травѣ, вооруженные телескопами, сидѣли поклонники, выжидая иногда по цѣлымъ часамъ, чтобъ какая-нибудь нимфа вышла въ садъ на противоположную сторону, и это для того только, чтобы наглядѣться на нее; вотъ какъ велика и дальновидна была въ то время благородная влюбчивость. Но пора намъ возвратиться къ еженедѣльнымъ репертуарамъ.

Шаховской не ослабѣвалъ въ своей дѣятельности; онъ пристально припалъ за передѣлки Вальтеръ Скотта. 3-го января 1824 года, для бенефиса Брянскаго, онъ поставилъ романтическую комедію въ 5 дѣйств., съ пѣніемъ, хорами, великолѣпнымъ спектаклемъ и множествомъ дѣйствующихъ лицъ: *Судьба Ниджеля или все бѣда для несчастнаго*; для исполненія этой пьесы многосторонній драматургъ заимствовалъ даже нѣкоторыхъ артистовъ изъ балета; принца Валлискаго представлялъ танцовщикъ Гольцъ, Герцога Букингама—Каратыгинъ, шотландцевъ: Ниджеля Олионта, Лорда Гленпар-

лега—Воиновъ, графа Гутинглена—Бобровъ, Лорда Минкома Дальгарно—Сосницкій, Леди Герминію—Валберхова больш., Давида Рамзея, механика—Щениковъ, Ами, его дочь—Дюрова, Джоржа Геріота, королевскаго бриліантщика—Борецкій, Юдиѳу Геріотъ—Ежова мен., Сира Едуарда Галдимунта—Каратыгинъ меньш., Сира Мунго Мала-Гронтера—Брянскій, Греулла Судельхоппъ—Ежова больш. и проч. Но увы! *судьба Ниджея*: была точно горькая судьба, громкіе имена лордовъ не спасли ее и она подверглась тихому паденію, хотя въ ней были сдены и очень удачныя. За нею слѣдоваль дивертисементъ: *Святки, или посѣщеніе масокъ*; лучшіе артисты въ немъ участвовали.

Наступало время бенефиса танцовщицы Истоминой; она имѣла въ виду составить его изъ нѣсколькихъ небольшихъ піесъ и дивертиссента; я передѣлалъ для нее французскій водевиль: (бенефисъ былъ 8 января); *Путешествующая танцовщица актриса, или три сестры невѣсты*, для котораго А. А. Алябевъ сочинилъ увертюру и музыку. Шаховской, прочитавъ піесу, остался очень доволенъ и самъ вызвался ее поставить на сцену. Здѣсь, какъ въ Фениксѣ Шаховскаго, была игривая роль танцовщицы для Истоминой; она исполнила прекрасно три разнохарактерныя роли и публика опять слышала ея лебединой голосъ ⁽¹⁾; сцена ея танцовъ прошла съ оживленіемъ. Монруа, Величкинъ, Шемаевъ и Строгонова содѣйствовали вообще успѣху. Въ началѣ спектакля давали *Жизнь картины, или чужое хорошо, а свое дурно*, пословица-водевиль, а заключеніе балетъ въ 1 дѣйствіи: *Европеецъ спасенный дикою или разбитый идоломъ*. Въ немъ участвовали: бенефициантка, Гольцъ, Карлъ Дидло, Азаревичева больш. и главную роль Таманды дикой представляла Телешова ⁽²⁾.

(1) Дикція ея была вѣрная, органъ голоса пріятный, взглядъ быстрый и чрезвычайно кокетливый.

(2) Наканунѣ бенефиса Лад. Ильин. Истомина получила нѣсколько прекрасныхъ подарковъ отъ незнакомыхъ, между-прочимъ дорогой браслетъ съ изумрудами, завернутый въ ея бенефисной афишѣ.

14 января, въ бенефисъ Семеновой менш., давали оперу: *Рожеръ Сицилійскій*, въ 3 дѣйст., съ хорами, балетами и великолѣпнымъ спектаклемъ, перев. съ франц. А. И. Шеллеромъ, муз. соч. Бертоня; главные роли исполняли: Рожера—Самойловъ, Эльвиры—Семенова, Зибара—Ефремовъ, Эдмонда полководца—Шемаевъ мен., Изауры—Строгонова, Елены пастушки—Рыкалова. Послѣ оперы: *Приключеніе на станціи, или которой-то часъ?* водевилъ въ 1 дѣйст., соч. Р. М. Зотова. Онъ былъ разыгранъ очень хорошо Сосницкимъ, Бобровымъ, Рыкаловой, Самойловой, Рамазановымъ и Лебедевымъ.

Въ бенефисъ Мар. Иван. Валберховой, 23 января, кн. Шаховской поставилъ свою драматическую поэму: *Фингалъ и Розжрана*, въ 3 дѣйст., въ стихахъ, съ пѣніемъ, хорами, поединкомъ, морвенскими обычаями и великолѣпнымъ спектаклемъ; поэма эта взята изъ пѣсней Оссіана, муз. соч. Кавоса и Кателя, костюмы Бабина. Фингала представлялъ Каратыгинъ; Ламора, владѣтеля береговъ Балви, слѣпаго провидца—Борецкой; Гиддалана, его сына—Брянскій; Розжрану, дочь владѣтеля Инистора—Дюрова; Люгара барда—Ефремовъ; Дарго, вождя долины Конны—Каменогорской; Тренора, владѣтеля береговъ Каррона—Радинъ и т. д.—Кн. Шаховской ожидать успѣха отъ піэсы; но хотъ она и правилась въ чтеніи, въ представленіи—же вышла довольно скучна и не оставила по себѣ никакого пріятнаго впечатлѣнія. Недоброжелатели Шаховскаго принимались даже шикать, между-тѣмъ артисты исполнили свои роли очень добросовѣстно.

За то слѣдовавшая за поэмою анекдотическая комедія въ 2 дѣйст.: *Ты и Вы, вольтерова посланіе, или шестьдесятъ лѣтъ антракта*, была очень занимательна; она также соч. кн. Шаховскаго, съ переводомъ нѣкоторыхъ вольтеровыхъ стиховъ. 1-е дѣйствіе происходитъ во время регенства, въ 1718 году; 2-е въ 1778 году; Сосницкій художественно создалъ чрезвычайно трудную роль Вольтера. Въ первомъ дѣйствіи Аруэтъ — Вольтеръ, является молодымъ, пылкимъ, влюбленнымъ въ Аглаю, которую онъ ревнуетъ; упадаетъ

въ отчаяніе отъ паденія своей трагедіи Маріанны и разстается съ Аглаей, за написанное къ ней посланіе. По прошествіи 60-ти лѣтъ во 2-мъ дѣйствіи; они опять сходятся, Вольтеру уже слишкомъ 80 лѣтъ; онъ выходитъ на сцену упоенный славою, въ лавровомъ вѣнкѣ, который по требованію публики былъ на него надѣтъ на сценѣ, послѣ представленія его трагедіи Ирена, въ коей онъ игралъ Цицерона. Какъ естественъ и великолѣпенъ былъ Сосницкій дряхлымъ Вольтеромъ и какъ походилъ онъ на бюстъ этого знаменитаго писателя! Публика принимала его съ изъясненіемъ восторга; Аглаю представляла М. И. Валберхова, которая исполнила эту роль съ большимъ достоинствомъ; г-жу де-ла Вильестъ, питомицу Вольтера, которую онъ называлъ всегда прекрасной и доброй, представляла Сосницкая; роль г-жи Денисъ, племянницы Вольтера играла Яковлева; Маркиза де-Шателета—Борецкій; Бабетту, домоправительницу—Азаревичева. Въ антрактѣ была представлена аналогическая интермедія: *Сентъ-Жерменская ярмарка*, составленная изъ пѣнія и разныхъ игръ. Иванова пѣла въ этой интермедіи стихи изъ посланія Ты и Вы; піеса эта собирала всегда въ театрѣ многочисленную публику.

29 января: *Гамлетъ*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, подражаніе Шекспиру, Висковатова. Гамлетъ—Каратыгинъ, Гертруда—Семенова, Клавдій—Толченковъ, Офелія—Колосова, Геральдъ—Радинъ, Полоній—Калининъ, Эльфрида—Яблочкина; *Замышленіе или кто кого переигрываетъ*, комедія въ 1 дѣйст., переведенная съ франц., изъ соч. Мариво и (le Lége), Вар. Сем. Миклашевичевой. Въ этой комедіи играли: Графиню—Колосова, Маркиза—Брянскій, Юлію—Дюрова, Валькура—Каратыгинъ меньш., Лизету—Азаревичева, Лабранша—Рамзановъ. Взаключеніе: *Островъ черныя, или дѣйствіе любви*, водев. въ 1 дѣйст. перев. Зотова.

5-го февраля, въ бенефисъ Самойлова, играли оперу *Водопадъ*; Самойловъ представлялъ Микели и былъ превосходенъ; президента Армаида — Климовскій, Констансу — Семенова

меньш., Маркелину—Монруа и Антонию—Шемаевъ. Въ началѣ спектакля дана: *Проба ролей*, комическ. представленіе въ 1 дѣйст., а въ заключеніе: *Гибя яа или свидѣба Иванъ-Царевича*, волшебное представленіе въ 1 дѣйст., съ хорами, пѣніемъ, танцами и сраженіями, соч. Ал. Вас. Кукольника ⁽¹⁾; Ивана Царевича представлялъ Шемаевъ, Ягу-Бабу—Яблочкина, Любушку—Рыкалова, Чернаго бѣса—Величкинъ, Василису—Глухарева и т. д.

11 февраля, въ бенефисъ Кат. Сем. Семеновой: *Сумбека или наденіе казанскаго царства*, траг. въ 5 дѣйст., въ стихахъ; *Завѣщаніе*, комед. въ 1 дѣйст. и *Волшебное стекло или бѣлый голубь*, водевилъ въ 1 дѣйст., съ хорами, превращеніями и дивертисементомъ ⁽²⁾.

24 апрѣля: *Два брата*, ком. и *Первый дебютъ актрисы Троспольской, или актеры между собою*, водевилъ въ 1 дѣйств. соч. Н. И. Хмѣльницкаго и Н. В. Всеволожскаго, очень игривая, небольшая пѣса, въ главной роли которой была престарѣлая Сосницкая.

29 апрѣля, въ 1 часть пополудни, артисты императорскихъ театровъ давали концертъ въ пользу вдовы капельмейстера Антонолини и ея молодѣтныхъ дѣтей; въ этомъ концертѣ Семенова больш. и Каратыгинъ декламировали сцену изъ Фингала.

12 мая, въ бенефисъ капельмейстера Кавоса, былъ представленъ *Волшебный Стрѣлокъ*, романтическая опера въ 3-хъ дѣйст., съ хорами, полетами и машинами, соч. Фридр. Кинда, муз. Карла Маріа Вебера (*der Freischütz*), переведен. съ нѣ-

(1) Ал. Вас. Кукольникъ, родной братъ известнаго писателя Нестора Вас., имѣлъ большую способность къ импровизаціи; онъ могъ, за споромъ, написать въ полчаса до ста правильныхъ, шестистопныхъ стиховъ, но за то каковы были стихи эти! достоинство ихъ опредѣлить было трудно.

(2) Кат. Семен. непременно желала, чтобы я составилъ для ея бенефиса небольшую пѣсу съ волшебствомъ; въ угодность великой актрисы, я извлекъ изъ арабскихъ сказокъ эту небылицу въ лицахъ; голубь въ ней превращался въ волшебницу, которая говорила стихами; эта шутка повторилась нѣсколько разъ на сценѣ.

мецкаго Р. М. Зотовымъ. Эта опера первоначально была играна нѣмецкою труппою на Большомъ-театрѣ; декорации устроены для нее Сабатомъ. Играли: Отокара, богемскаго князя—Шемаевъ меньш.; Куно, начальника егерей—Ефремовъ, Агату—Иванова, Анету—Рыкалова, Каспара—Толченовъ, Макса—Климовской, Саміеля—Барановъ. *Стрѣлокъ* имѣлъ огромный успѣхъ и повторялся очень часто. Музыкальная часть, подъ руководствомъ старательнаго капельмейстера Кавоса, исполнялась отлично.

16 мая былъ спектакль въпользу бѣдныхъ женскаго патріотическаго общества: сперва давали траг. *Гамлетъ*, въ которой роль Гертруды занимала Семенова больш., а Офеліи—Колосова; потомъ шель французской водевилъ *La petite soeur*, и за нимъ дивертисементъ.

29 мая, въ бенефисъ Рамазанова: *Графиня тистушка или нестьта въ двухъ лицахъ*, комичес. опера въ 4 дѣйст., съ хорами и балетами, муз. Обера и Херубини, перев. съ франц.; потомъ *Правдивый лжецъ, или никакъ не дадутъ спать*, водев. въ 1 дѣйст., передѣланный съ француз. Зотовымъ, въ которомъ исполняли главные роли: князя Пригорскаго—Сосницкій, Семена слуги—Рамазановъ. Взаключеніе; *Филатка и Федора на праздники въ Парюлювъ*, интермедія-дивертисементъ.

31 мая, на Маломъ-театрѣ, былъ замѣчательный французскій спектакль въ бенефисъ Делкура: *Марія Стюарта* траг. въ 5 дѣйст. соч. Лебрена; роль Маріи представляла дѣв. Лонеръ, пріѣхавшая изъ Парижа, Лейчестера—Делькуръ, Елизавету—Шарль-Фрадель.

2 іюня, въ бенефисъ Жебелева: *Спасенный Катинатъ въ снезейскомъ лѣсу, или знаменитая стаффордская битва*, историческ. драма въ 3 дѣйст., съ военными эволюціями, перевед. съ нѣмец.

9 іюня, въ бенефисъ танцовщицы Иконниной: *Мольера съ друзьями*, комед. въ 2 дѣйст., въ прозѣ и стихахъ, перевед. съ француз. Буало, представлялъ Борецкой, Мольера—Брянскій, Ламонтена—Бобровъ, трагическ. актера Барона—

Воиновъ, Шапиеля—Сосницкій; *Вертеръ или заблужденія чувствительнаго сѣрдца*, водевилъ въ 1 дѣйст., съ хорами, перев. съ франц. Мих. Алек. Офросимова и заключеніе пантомимный балетъ: *Синдрильона*.

16 іюля, въ бенефисъ Щеникова: *Сонливый и Проказникъ, или шутка за шуткою*, комедія въ 3 дѣйст. (изъ театра Коцебу), перев. съ нѣмецкаго и *Замокъ Ріэтти или мстѣщее привидѣніе*, романтическое представленіе въ 3 дѣйст., съ сраженіемъ, передѣланное съ нѣмецкаго Ө. Шеллеромъ, съ множествомъ дѣйствующихъ лицъ; драма эта успѣха не имѣла, и была повторена только одинъ разъ.

18 Августа, въ бенефисъ Каменогорскаго: *Бельведеръ или долина при подошвѣ горы Этны*, романическое представленіе въ 3 дѣйст., съ пѣніемъ, танцами, сраженіями и взрывомъ корабля на воздухъ, перев. съ француз. Бьерка. Піэса эта имѣла ту-же участь какъ и предшествовавшая. *Дядя Со-перникъ*, ком. въ 1 дѣйст. перев. съ француз. Бьерка.

25 Августа, въ бенефисъ Каратыгиной больш.: *Гамлетъ*, траг. въ 5 дѣйст.; Каратыгинъ игралъ Гамлета, Семенова—Гертруду и Офелію—Колосова. Послѣ трагедіи: *Попѣдка въ Кронштатъ*, комед. въ 3 дѣйст., въ стихахъ, передѣланная изъ француз. піэсы *Le voyage à Dieppe* Алекс. Ив. Писаревымъ; (1) въ этой комедіи танцовщица Истомина представляла—Чудину и танцевала турецкое па.

26 августа: балетъ *Альцеста или сошествіе Гержулеса въ адъ*. Здѣсь танцевала въ 1-й разъ парижская танцовщица, ученица Кулона, Г-жа Лонеръ съ Антониномъ *pas de deux* и принята была прекрасно публикою.

1 сентября, въ бенефисъ Величкина: *Волшебная лампа*—

(1) А. И. Писаревъ, молодой человекъ, служившій бѣлошвейникомъ члена репертуарной части при московскомъ театрѣ, отличался остроуміемъ и особымъ даромъ писать куплеты; онъ передѣлалъ нѣсколько комедій стихами и много водевилей; всѣ они были играны съ большимъ успѣхомъ въ обѣихъ столицахъ.

на или *Кашемирскіе пирожники*, вообщемъ комическая опера въ 3 дѣйст., перев. съ француз. кн. Шаховскаго и А. А. Жандра, съ хорами, балетами и великолѣпнымъ спектаклемъ, музыка соч. Пачини; *Гувернеръ въ хлопоталѣ*, водевиль въ 1 дѣйст., перев. съ фр. Зотовымъ и заключеніе: *Кто братъ? кто сестра?* или *обманъ за обманомъ*, опера-водевиль въ 1 дѣйст., съ дивертисементомъ, соч. А. С. Грибоѣдова и кн. П. А. Вяземскаго, муз. соч. Верстовскаго; этотъ водевиль очень ловко и игриво написанный, имѣлъ успѣхъ (*).

10 сентября, въ бенефисъ Борецкаго: трагедія *Эдипъ въ Ливнахъ*; Тезея представлялъ Каратыгинъ, Эдипа-Борецкой; Антигону—Дюрова, Полиника-Брянскій, Креона-Толченковъ. Послѣ трагедіи: *Пысня или конторское приключеніе*, комед. водевиль въ 1 дѣйст., перев. съ француз. кн. Шаховскаго; нѣса имѣла успѣхъ.

12 сентября повторень былъ балетъ *Альцеста*; танцующица Лонеръ исполняла въ этотъ разъ главную роль—Альцесты; Адмета представлялъ Шемяевъ больш., отличавшійся въ пантомимѣ; Геркулеса—Огюсть, Юпитера—Эбергардъ, Меркурія—Дюръ. Половина сбора этого спектакля предоставлена была Г-жѣ Лонеръ.

18 сентября, въ бенефисъ танцовщицы Истоминой: *Служа своего господина*, комед. въ 1 дѣйст., въ стихахъ, соч. г. Л***; большой національный дивертисементъ: *Исполненный сонъ или четыре соединенные народа* и комич. опера *Вексель, или мужъ по случаю*, въ 1 дѣйст. перев. съ француз. Въ этой оперѣ обстановка была прекрасная. Играли мужъ и жена Самойловы, Монруа, Сосницкая, Климовскій и Лебедевъ. Взаключеніе: *Камилла или подземелье*, пантомимный балетъ; роль Камиллы исполняла Истомина.

22 Сентября, въ бенефисъ Толченова: *Инеса де Кастро*, трагед. въ 5 дѣйст., въ стихахъ, перелож. съ франц. С. П.

(*) *Кто братъ? кто сестра?* сочинень былъ въ Москвѣ и игравъ первоначально на тамбовскомъ театрѣ

Висковатовымъ; играли: Альфонса, короля Португальскаго—Толченевъ; его супругу—Валберхова; донъ Педро, его сына—Каратыгинъ; Инесу де Кастро, приближенную къ королевѣ—Семенова больш. *Дядя слуга или обманъ не обманъ* ком. въ 1 дѣйст. Дювала, перев. съ франц. А. Иванова. *Странное похищеніе*, опера-водевиль въ 1 дѣйст., перев. съ франц. А. Таскина.

2-го Октября, въ бенефисъ режиссера Лебедева: *Кенелвортскій замокъ или Лейчестеръ*, историческая опера въ 3 дѣйст. съ хорами, танцами и великолѣпнымъ спектаклемъ, (содержаніе взято изъ романа Вальтеръ—Скотта), перев. съ франц. Зотовымъ, музыка Обера и Кавоса; декорации замка и галереи—Гонзаго, прочія Конопини; костюмы Бабини. Занимали роли: Елисаветы—Семенова меньш., гр. Лейчестера—Самойловъ, сира Вальтера Ралейга—Климовскій, Гуго Робсарта—Ефремовъ, Эмми Робсартъ, тайной супруги Лейчестера—Монруа, Цецилии ея камеръ-юнгферы—Рыкалова. *Крылатая женищина или чудесная золотая клетка*, волшебный водевиль въ 1 дѣйст., перев. съ франц. Зотова и заключеніе: *Праздникъ на Преснискихъ прудахъ*, интермедія-дивертисементъ въ 1 дѣйст.

3 Октября давали комедію: *Школа злослѣвія*. Алек. Мих. Колосова играла Досажаеву жену, Лукавина—Брянскій и Вѣтрона—Сосницкій.

8 Октября, для бенефиса тандовщицы Колосовой большій была возобновлена драма *Султаны*; Амасску представляла Семенова больш., Фоклита ея сына—Колосова меньш., Китона—Каратыгинъ больш. *Спальня или полчаса изъ жизни Герцога Ришелье*, ком. въ 1 дѣйст., перев. съ француз. Вар. Сем. Миклашевичевой. Роль Ришелье игралъ Сосницкій, г-жи дѣ-Гизъ—Колосова меньш.; комедія была разыграна прекрасно. Взаключеніе былъ балетъ: *Черный мѣсяцъ*, въ 3-хъ дѣйст., соч. Огюста, музыка Париса. Василису, жену ящика, представляла Колосова больш.; Адель, дочь помѣщика, являющуюся въ видѣ русской крестьянки—Колосова меньш.; Андрей ящика — Огюстъ и они втроемъ плясали прекрасно по-русски.

14 Октября 1824 года Ал. Мих. Колосова отправилась въ Москву. Здѣсь ожидали ее новые успѣхи, новая слава. Она была отлично принята московскою публикою. Въ первый разъ Колосова появилась въ Москвѣ, на Маломъ-театрѣ, 24 Октября, въ роли Прелестиной въ комед. *Мизантропъ*; сыграла ее прекрасно и была вызвана съ громкими восклицаніями: bravo! Мочаловъ (Пав. Степ.) игралъ Крутона, его друга Людмила—Сабуровъ, графа Знатова—Щепкинъ (входившій тогда только въ славу), князя Вихрева—Ленскій, Милену—Рѣпина и княжну Смиренину—Баранчеева. О. О. Кошкинъ, переводчикъ Мизантропа и директоръ въ то время московскаго театра, способствовалъ къ тщательной постановкѣ пьесы. Уважаемый всѣми градоначальникъ кн. Дмит. Влад. Голицынъ, истинный покровитель талантовъ, привѣтствовалъ Колосову съ заслуженнымъ успѣхомъ, по окончаніи спектакля, въ ея уборной комнатѣ.

27 Октября было второе появленіе Колосовой на московской сценѣ, въ трагедіи *Танкредъ*; здѣсь, въ роли Аменаиды она была превосходна; видѣвшіе Дюшенуа въ Парижѣ, находили, что она очень ее напоминала; но, руководимая Тальмою, наша Аменаида, сохранила большую естественность. Танкреда представлялъ Максимъ, (перешедшій незадолго въ Москву), Аржира—Ширевъ, очень талантливый и полезный актеръ.

31 Октября Колосова играла въ небольшой комедіи: *Защитаніе* роль графини произвела и восторгъ; 7 Ноября она исполнила роль Лелевой въ ком. *Урокъ кокеткамъ*; а 10 Ноября сыграла *Эсфирь* съ успѣхомъ замѣчательнымъ, и потѣмъ участвовала еще въ нѣсколькихъ представленіяхъ.

17 Ноября былъ ея бенефисъ. Сначала шла комедія *Валерія, или сильная*; въ этой роли Колосова была восхитительна. Послѣ *Валеріи* шла ком. *Сильная*; она представляла въ ней г-жу дѣ-Гизъ, и въ антрактѣ читала на французскомъ языкѣ сонъ изъ тр. *Гюльи* самымъ правильнымъ выговоромъ, какъ природная парижанка; въ заключительномъ дивертисементѣ

она прелестно плясала по русски вдвоемъ съ своею матерью Евг. Ив. восторгъ публики былъ въ этотъ вечеръ немовѣренъ ⁽¹⁾.

27 ноября была повторена *Валерія*; послѣ вызова раздались крики въ партерѣ: *Колосовой остаться! остаться! Валерию! Завѣщаніе! еще разъ!* По требованію публики и къ не малому удовольствію ея, обѣ пьесы были повторены 3 декабря и послужили новымъ торжествомъ для А. М. Колосовой ⁽²⁾ 6 декабря она покинула Москву, оставивъ по себѣ самыя пріятныя воспоминанія.

Но возвратимся къ петербургскому театру. Публика сильно пристрастилась къ трескучимъ эффектамъ и всякій бенефициантъ, желавшій составить сборъ, былъ поставленъ въ необходимость выставить на афишѣ что-нибудь новое въ свой бенефисъ. Талантливый актеръ Бобровъ представилъ публикѣ: *Громоу ударъ, или ужасная тайна*, мелодраму въ 3 дѣйств., перев. Вешнякова, и ком. водевилъ въ 1 дѣйств. *Шалонской мельникъ, или нашла коса на камень*, его же передѣлки; два раза повторился *Ударъ* безъ успѣха, а *Шалонской мельникъ* болѣе и не показывался.

27 октября, въ бенефисъ балетмейстера Дидло, давали водевилъ, передѣланный А. И. Писаревымъ: *Проситель*; Рамазановъ былъ очень хорошъ въ роли просителя Эсперанса, хотя и подражалъ француз. актеру Сень-Феликсу. Послѣ того слѣдовалъ балетъ *Карлосъ и Розальда*.

3 ноября, бенефисъ Ежовой; для него князь Шаховской написалъ комедію *Финизъ*, въ 3 частяхъ, въ стихахъ, изъ известной поэмы Пушкина *Русланъ и Людмила*, въ родѣ греческой трилогіи. При этомъ былъ прологъ, состоявшій изъ трехъ частей: *Пастухъ*, поклоненіе Вайжентосу (гудскому божеству растений), *Герой*, жертвоприношеніе Гордайтису

⁽¹⁾ Сборъ бенефиса былъ 11,000 рублей и много желавшихъ имѣть билеты на этотъ спектакль, по малому объему залы, остались неудовлетворенными.

⁽²⁾ Сборъ со втораго бенефиса въ Москвѣ былъ раздѣленъ пополамъ съ дирекціею; на долю Колосовой пришлось 2,500 руб.

(покровителю кораблей) и *Колдуня*. Играли въ этой много-сложной трилогіи: Тавальса, финна—Брянскій; Гандо, его брата, рыбака—Рамазановъ; Бутунтая, чародѣя—Борецкой; Вейделота, жреца—Радинъ; Керниса, одного изъ рыбаковъ—Григорьевъ (Пет. Ив.), котораго изъ музыкантовъ кн. Шаховской посвятилъ въ актеры; Бельзеса, внука Бутунтая—Ежова; Паину, ея дочь—Дюрова; Анлоса, духа—Монруа. Трилогія *Финна* была украшена новыми декораціями, полетами, праздникомъ Лады, составленнымъ изъ древнихъ народныхъ обрядовъ, танцами и великолѣпнымъ спектаклемъ. Самая интересная въ ней роль была Дюровой (Паина), которую заставлялъ Шаховской говорить разными манерами: *Пастухъ! я не люблю тебя!* и потомъ: *герой! я не люблю тебя!* Въ пісѣ было много удачныхъ стиховъ, много дѣйствующихъ лицъ, но мало драматическаго дѣйствія, между-тѣмъ она имѣла успѣхъ. Взаключеніе представляли, его-же кн. Шаховскаго очень удачную комедію-водевиль *Притчи, или Эзонъ у Ксанфа*; она имѣла успѣхъ благодаря Брянскому (Эзонъ), который мастерски читалъ басни, приведенныя кстати изъ соч. Хемницера, Дмитріева и Крылова. Ксанфа представлялъ Борецкой; Проксагору—Ежова; Лесвію, дочь ея—Рыкалова; Плисвена, ученика Ксанфа—Григорьевъ. Шаховской открылъ въ немъ драматическій даръ и предрекъ въ молодомъ Григорьевѣ полезнаго актера.

7 ноября былъ возвѣщенъ *Финна* на Большомъ-театрѣ и *Одинъ царь*, на Маломъ; но внезапное бѣдствіе остановило представленіе: вода въ Невѣ и каналахъ нѣчала сильно прибывать и въ 9 часовъ утра были потоплены всѣ нижніе этажи столицы, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ, болѣе возвышенныхъ мѣстъ; въ низкихъ мѣстахъ города, вода была выше 2-хъ аршинъ и стала она сбывать послѣ 3 часовъ пополудня.

На 9 ноября возвѣщена была піеса: *Убийца и сирота*, но спектакль былъ отказанъ; въ этотъ день до 12 часовъ утра было сбора въ кассѣ только 5 рублей. По высочайшему по-

вѣлѣнію представленія были закрыты впредь до разрѣшенія.

24 ноября былъ спектакль въпользу бѣдныхъ, потерпѣвшихъ отъ наводненія: трагедія: *Пожарской* и комедія-балетъ: *Принцесса Требизондская*; сочувствіе къ несчастному случаю было общее; денежный сборъ этого спектакля былъ значительнѣе.

27 ноября, въпользу инвалидовъ была дана трагедія *Отелло*. Брянской занимала главную роль и Азаревичева роль Эдельмоны.

28 ноября: траг. *Электра* и *Орестъ*; *Электра* — Семенова, *Кризотея* — Азаревичева меньш. и *Орестъ* — Каратыгинъ.

1 декабря, въ бенефисъ Самойлова: *Черный латникъ, или сынъ проклятій*, романтическая опера въ 3 дѣйст. (изъ повѣствованій рыцарскихъ временъ), соч. Вешнякова, музыка Мегюля (предсмертное его твореніе), съ большими спектаклемъ. Роли распредѣлены были такъ: Жанъ, великій-герцогъ Тосканскій, начальникъ партіи гвельфовъ — Ефремовъ; принцесса Галатея, его дочь — Семенова меньш.; принцъ Ринальдъ Монтобанскій, начальникъ партіи гибелиновъ — Самойловъ; Родольфъ Бомануаръ, его воспитанникъ — Козловъ; Бертольдъ, врачъ — Байковъ; Конрадъ племянникъ герцога — Климовскій; Фрицъ Моръ, сынъ проклятій, начальникъ черныхъ латниковъ — Брянскій; Бричитта лекарка — Гусева. Опера *Черный латникъ* была играна два раза, но успѣха не имѣла. *Четверть часа молчанія*, комич. опера въ 1 дѣйст., перев. съ француз., музыка соч. Гаво.

8 декабря, въ бенефисъ танцовщика Огюста: волшебнo-героическій балетъ, въ 5 дѣйст., *Русланъ и Людмила, или низверженіе Черномора злаго волшебника* (изъ поэмы Пушкина). Этотъ балетъ, съ большими очарованіями, былъ поставленъ сначала въ Москвѣ, по программѣ Глушковскаго; въ бенефисъ Огюста, бенефициантъ занималъ роль Князя кievскаго, Истомина — роль Людмилы, Гольцъ — Руслана и вся балетная труппа участвовала въ балетѣ, предъ которымъ да-

вали оперу-водевиль въ 1 дѣйст. *Странное похищеніе*, перев. съ француз. Таскина.

11 декабря, въ бенефисъ Сосницкаго, давали: *Романсъ въ дѣйствіи*, перев. съ француз., состоящій изъ двухъ комическихкихъ картинъ; сцена раздѣлена была на двѣ части и дѣйствіе въ пантомимѣ происходило внизу, и въ верхнемъ этажѣ. Барона представлялъ танцовщикъ-комикъ Андре и былъ уморительно смѣшонъ; его управителя плута—Дидье; Сенъ-Жюда—Гольцъ; Жида—Пальниковъ, Трубадура—Величкинъ. Сцены заимодавцевъ и работниковъ съ бочками, которые сверху лили воду на голову барону—были оригинально забавны.

Въ этотъ спектакль между прочими была играна: *Пастушья*, ком. въ 1 дѣйст., въ стихахъ, передѣл. съ франц. А. И. Писаревымъ; играли: гр. Тонскаго—Борецкой, Делаварскаго, его племянника—Сосницкій, кн. Лирской—Дюрова, Ипполита, слугу—Воротниковъ. Этотъ молодой человекъ оказалъ необыкновенную способность для комическихкихъ ролей и подъ руководствомъ кн. Шаховскаго скоро сдѣлался замѣчательнымъ актеромъ.

15 декабря, въ бенефисъ Семеновой меньш.: *Подземелье эдмунда Убальдо*, опера въ 3 дѣйст., съ хорами, передѣлан. съ итальян. Зотовымъ, муз. соч. Пера. Герцогъ Убальдо—Самойловъ, Камилла жена его—Семенова меньш., Лореданъ, ихъ племянникъ—Климовскій, Колла: его слуга—Шемаевъ меньш., Генаро, садовникъ—Ефремовъ, Гита его невѣста—Рыкалова. Опера эта не имѣла успѣха. *Супруги прежде свадьбы*, ком. въ 1 дѣйст. (подражаніе нѣмецкой піесѣ). Оба Сосницкіе, Азаревичева, Ежова и Лебедевъ участвовали въ этой комедіи. Взаключеніе былъ водевиль: *Свадьба по-иусарски*, въ 1 дѣйст., пер. Таскина; Сосницкая исполняла главную роль.

19 декабря былъ бенефисъ Валберховой больш.: *Невидимый свидѣтель, или пустыня въ лѣсу*, анекдотическая драма въ 3 дѣйст., переведен. съ нѣмец. самой М. И. Валберхо-

вой; въ этой пісѣ играли всѣ первые драматическіе артисты. Послѣ драмы: *Ужасъ одного за друга, или кукла соперница*, комед. водевилъ въ 1 дѣйст., перев. съ франц. Ватберховой, куплеты кн. Шаховскаго. Взаключеніе *Ермакъ*, театральное представленіе извѣстной лирич. поэмы Н. И. Дмитриева и въ окончаніи ея: *Праздникъ въ Сибири*, большой дивертисементъ. Дѣйствовавшіе: Геній стихотворства—Дюрова, старый и молодой Шаманы—Брянскій и Григорьевъ, русская дѣва—Шелихова.

29 декабря былъ заключительный бенкетъ 1824 года и именно капельмейстера Кавоса; давали оперу: *Отецъ и дочь* и потѣмъ водевилъ въ 1 дѣйст.: *Три тѣни отца Гамлета*, перев. съ нѣмец. Э. Н. Шеллера.

1825 годъ.

Въ этомъ году произошло много событій и переменъ въ администраціи императорскихъ театровъ. Графъ Милорадовичъ, находя недостаточнымъ имѣть только два театра для нѣсколькихъ труппъ въ Петербургѣ, испросилъ въ 1824 году соизволеніе Государя на постройку еще театра у Чернышова-моста (гдѣ нынѣ находится зданіе министерства внутреннихъ дѣлъ); старый деревянный театръ перевезенъ былъ изъ Ораниенбаума и построенъ на означенномъ мѣстѣ, въ самое короткое время; этотъ театръ былъ очень хорошъ въ акустическомъ отношеніи и освѣщался газомъ. Устройство газа принялъ на себя извѣстный заводчикъ Бердъ, первый устроитель паромовъ въ Петербургѣ.

Театръ у Чернышова-моста построенъ былъ подъ наблюденіемъ члена комитета кн. В. В. Долгорукаго и открытъ 1 января 1825 года, оперой: *Водинозъ*.

Всѣ дѣйствія по управленію петербургскимъ театромъ были предоставлены разрѣшенію театральнаго комитета и рѣшалъ ихъ полномочно предсѣдатель графъ Милорадовичъ (*).

(*) Вслѣдствіе неудовольствія Алекс. Мих. Колосовой на директора Майкова, Колосова 13 января была уволена отъ службы.

Все дѣла театральныя и приговоры опредѣлялись обыкновенно въ кабинетѣ у князя Шаховскаго, гдѣ графъ проводилъ вечера.

Въ театральномъ комитетѣ были соображены, и удостоены высочайшаго утвержденія, постановленія и правила внутренняго управленія императорскою театральною дирекціею обоихъ столицъ (').

Одно изъ главныхъ положеній комитета было: чтобы сверхъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе театровъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, прибавить ежегодно по 200,000 руб., для каждой столицы, назначивъ въ число прибавочной суммы: для с. петербургскихъ театровъ 100,000 руб. изъ с. петербургскихъ городскихъ доходовъ, а для московскаго театра всю прибавочную сумму изъ городскихъ доходовъ тамошней столицы.

Комитету главной дирекціи, дѣйствовавшему по осободанной инструкціи, предоставлено было имѣть высшее управленіе надъ всеми частями, входящими въ составъ театровъ, разсматривать отчеты театральныхъ конторъ обоихъ столицъ, соглашать обоюдныя ихъ выгоды, распоряжаться всею хозяйственною и административною частію петербургскаго театра посредствомъ конторы, которая подчинялась комитету, и во всехъ случаяхъ, требующихъ высочайшаго разрѣшенія, комитетъ обязанъ былъ входить въ докладъ, какъ изъяснено въ инструкціи.

Графъ Милорадовичъ былъ взыскателемъ и строго относительно тѣхъ, кто позволялъ себѣ нарушать порядокъ службы и приличія, но за то онъ готовъ былъ всегда оказывать пособіе бѣднымъ; нуждающіеся неуклопили никогда изъ его дома безъ должнаго удовлетворенія. Онъ былъ человекъ образованный, зналъ правильно французскій языкъ и писалъ на немъ лучше, чѣмъ на русскомъ; слогъ его былъ коротокъ и выразителенъ. При постоянно веселомъ своемъ

(') Том. XL. годъ 1825, 3 мая, ст. 30,335.

характеръ, Милорадовичъ былъ очень расточителенъ, онъ не зналъ что такое беречь деньги и почти всегда онъ были у него на исходѣ. Однажды привезла ему неслишкомъ значительная актриса билетъ на ложу въ свой бенефисъ; адъютантъ, доложивъ графу, спрашиваетъ: прикажетъ-ли принять? непременно, отвѣчалъ графъ; если я не приму эту недостаточную барыню, такъ кто ее приметъ, да и мнѣ совѣстно будетъ сидѣть въ театрѣ у нее въ долгу, и раскрывъ свой портфель онъ продолжалъ: хорошо, что она пріѣхала во время: послѣднія мои 200 рублей пойдутъ въ ея кассу (!)

Репертуаръ 1825 года не слишкомъ былъ обилеиъ новыми пісами; самыя замѣчательныя были все-таки Шаховскаго.

8 Января, въ бенефисъ Каратыгина, шла *Семирамида*, въ которой, по собственному своему вызову, главную роль исполняла Семенова (Кат. Сем.); бенефициантъ занимать роль Арзаса; Азему представляла Валберхова больш. Послѣ трагедіи давали водевилъ въ 1 дѣйст. *Шотландскій Домовой*, перев. съ франц. А. Ивановымъ. Этотъ бенефисъ принесъ Каратыгину 4000 рублей.

15 Января возобновлена опера *Иосифъ*, превосходная музыка которой написана Мегюлемъ. Байковъ, весьма недурной пѣвецъ (басъ) изъ придворныхъ пѣвчихъ, занималъ роль Іакова; Климовскій—Іосифа, Самойловъ—Симеона и Шелехова (бывшая Монруа)—Веніамина; опера шла прекрасно.

18 января: *Марія Стюартъ*; роль Маріи играла Семенова, герцога Норфолькскаго—Каратыгинъ, Елисавету Каратыгина больш.

22 января, въ бенефисъ Брянскаго, была возобновлена трагедія *Китайскій сирота*; Чингисъ-Хана игралъ Каратыгинъ, Замты вельможу—Брянскій, Идамію, его супругу—Семенова.

26 января, впользу Самойловой: *Фердинандъ король Ар-*

(!) Это рассказывалъ его адъютантъ Вас. Григ. Гладковъ.

раионскій или таинственный покровитель, опера въ 2 дѣйствіяхъ, съ хорами, балетами и великолѣпнымъ спектаклемъ, подражаніе французскому, А. П. Вешнякова и А. И. Шеллера, муз. соч. Крейцера. Короля игралъ Толченовъ; Розальбу—Шелехова; дон Родрига де-Кастро, изгнанника—Самойловъ; дон Санта, соперника графа—Климовскій. *Шесть франковъ или продажный портретъ*, ком. водевилъ въ 1 дѣйств. перев. Таскина; потѣмъ *Фортуна и любовь или курочка съ золотыми яицами*, волшебная ком.-водев. въ 1 дѣйств.

30 января, въ бенефисъ Семеновой больш.: *Женевьева Брабанская, или жертва клеветы и ревности*, трагедія въ 3 дѣйств., въ стихахъ, руссiйское сочиненіе Анд. Петр. Поморскаго. Палатинъ — Каратыгинъ больш., Женевьева, его супруга—Семенова больш., Коло, первый вельможа и правитель Брабанта—Брянскій. Послѣ трагедіи: *Донъ Кихотъ-Ламанскій, рыцарь печальнаго вида*, комед. въ 1 дѣйств. (изъ Сервантесова романа). Взаключеніе: *Сонъ Свѣтланы*, волшебное аллегорическое представленіе изъ баллады Жуковскаго, съ великолѣпнымъ спектаклемъ, въ коемъ изображались всѣ сновидѣнія Свѣтланы въ картинахъ. К. С. Семенова, представлявшая Балладу, имѣла символической чорный костюмъ, съ зодіакомъ и звѣздами, и декламировала балладу Жуковскаго. Это представленіе было очень эффектно и сопровождалось балетомъ; играли: Любомысла, кievскаго боярина—Байковъ; Свѣтлану, его дочь—Шелехова; Руста́на ея жениха—Климовскій; Усла́ду и Людмиллу—г-жа Марсель (бывшая Рыкалова) и Лебедева меньш.; Избрану няню Свѣтланы—Ежова; Радость—Расова меньш.

3 февраля, по высочайшему назначенію, былъ спектакль въ Большомъ-театрѣ, въ присутствіи вдовствующей императрицы, великаго князя Михаила Павловича, великихъ княгинь Елены и Анны Павловнъ; давали траг. *Пожарской*, съ Каратыгинымъ и Семеновой, а потѣмъ балетъ: *Зефиръ и Флора*, въ которомъ главныя роли занимали: Антонинъ, Исто-

мина и Телешова. Спектакль удостоился одобренія высочайшихъ посѣтителей.

Въ понедѣльникъ, на 4 недѣлѣ поста, 2 марта, въ 7 часовъ вѣчера, произошелъ пожаръ: новый театръ у Чернышова-моста былъ вдругъ объятъ пламенемъ и сгорѣлъ весь до-основанія въ нѣсколько часовъ; огонь оказался внутри отъ треснувшей печки; болѣе всѣхъ виновенъ былъ въ этомъ случаѣ архитекторъ, строившій театръ, но обвиненъ былъ сначала зритель Гайдуковъ въ нерадѣніи присмотра; было произведено слѣдствіе, которое раскрыло вину архитектора. Графъ Милорадовичъ доложилъ Государю и взысканіе пало на строителя. Всего два мѣсяца пользовалась публика театромъ съ газовымъ освѣщеніемъ.

15 апрѣля *Семирамида*, траг. и послѣ оной: *Романсъ и Гавотъ*, анекдотическій водевилъ въ 1 дѣйст., съ хорамъ, перев. съ франц. А. Ивановымъ.

19 апрѣля, Аделина Каталани давала свой концертъ въ прежде бывшемъ залѣ Филармоническаго общества: она пѣла нѣсколько арій, а Ал. Мих. Колосова и французская актриса Картины декламировали сцену изъ *Мимитрона*.

20 апрѣля, въ бенефисъ Самойлова: опера *Иванъ Сусанинъ*; Сусанина представлялъ Байковъ, Алексѣя—Строгонова, Машу—Иванова, Матвѣя—Самойловъ.

22 апрѣля: *Габріель дѣ-Вержи*, трагедія въ 5 дѣйст., въ стихахъ, перев. съ французс. А. П. Поморскимъ; въ ней исполнили роли: Рауля дѣ-Куси—Каратыгинъ мен., графа дѣ-Фаеля—Каратыгинъ больш., Габріели дѣ-Вержи—Семенова больш.; трагедія имѣла успѣхъ.

29 апрѣля былъ спектакль въпользу вдовы и сиротъ умершаго танцовщика Люстиха: *Урокъ жезламъ или женихъ на часъ*, комедія въ 1 дѣйст., въ стихахъ, предсмертное сочиненіе Люстиха. Играли роли: Агласвой—Валберхова больш., Хвалитскаго старшаго—Брянскій, Хвалитскаго младшаго—Сосницкій, Груши, горничной—Азаревичева меньш.; водевилъ

Приключеніе на станціи и *взключеніе билетъ: Русланъ и Людмила.*

28 апрѣля и 5 мая, повторилась траг.: *Габріель де-Вер-жи* и при ней ком. Крылова *Урокъ дочкамъ*; дочекъ играли: Шелехова (бывшая Монруа) и Дюрова; обѣ были очень интересны; Дашу представляла Азаревичева; она была бойка и оживлена въ этой роли; Семена слугу игралъ Пикановской, котораго настоящее амплуа было роли слугъ ⁽¹⁾.

12 мая: *Два сержанта или великодушные друзья*, драма въ 3 дѣйст., съ танцами и большимъ спектаклемъ, переведенная съ француз. А. Ивановымъ. Играли сержантовъ: Феликса и Роберта Брянскій и Каратыгинъ больш.; г-жу Дервиль, жену квартирмейстера—Валберхова больш.; г-жу Бертранъ, жену смотрителя военной тюрьмы—Каратыгина больш.; Лауру ея племянницу—Валберхова меньш.

13 мая танцоры придворнаго вѣнскаго театра: Коблеръ, Зольбе, Іоанна и Марья Коблеръ и Дильцъ танцовали, въ первый разъ, на Большомъ-театрѣ въ дивертисементѣ: *Счастливая дикая или торжество любви.*

20 мая, въ бенефисъ танцовщицы Иконинной: *Письмешники*, комедія въ 1 дѣйст., съ хорами, пѣснями и плясками. *Суициды въ пятнадцать лѣтъ*, комедія водевилъ въ 1 дѣйст. и билетъ: *Лаура и Генрихъ.*

25 мая, въ пользу молодыхъ артистокъ Марсель и Шелиховой: *Невѣста въ двухъ лицахъ или графиня пастушка*, комическая опера въ 3 дѣйст., съ хорами, балетами и великолѣпнымъ спектаклемъ, музыка Обера; играли: герцога Бретанскаго—Ефремовъ, гр. Монфора—Климовскій, главнаго балы—Козловъ, деревенскаго балы—Величкинъ, Берту—Самойлова, Люсету—Шелехова, Луизу—Марсель, Роберта—Шеммаевъ меньш. Послѣ оперы: *Командантская шутка или от-*

(¹) Мнѣ довелось играть эту роль въ спектаклѣ любителей у К. С. Семовой съ Мар. Азаревичевой; она была прелестна горничной: выразительный взглядъ, ловкость и быстрота, все говорило въ ея пользу; въ роляхъ молодыхъ принцессъ, она была менѣе эсктна.

аванс, выдв. въ 1 дѣст., пер. Назова и комическіе диспертисменты: *Придѣлка въ Рѣдѣ*.

29 мая, въ беневанъ кинельчестера Кавеса: опера *Галло в Милл*; потомъ политическая оперетта: *Новый павильонъ* (*Le nouveau séjourant du village*), перев. съ франц. Р. М. Зюльча, музыка Бюльише; интересную Колинетту представляла Марселъ.

2 июня дебютировать на Бальшопъ-театрѣ въ сѣбѣ-и актеръ М. С. Шенкинъ въ ком. *Человекъ Трехъ* *Трехъ*, въ главной роли, и послѣ того играть роль Суале, въ комедіи *Секретарь в юнгаре*; онъ былъ принятъ отлично (*).

3 июня Шенкинъ играть на Малыхъ-театрѣ Аральна въ ком. *Школа жеманна*. Во вѣхъ Малеровыхъ играть Шенкинъ Залъ неодолимыхъ. Въ сѣбѣ-ишескъ вѣхъ вѣхъ вѣхъ-вѣхъ: *Женщина въ юнгаре* онъ интересъ одѣтъ роль Израилъ содержателя юнгары.

13 июня, въ беневанъ Шенкинъ, дѣланъ: *Дѣланъ, или Ротарио, жеманна жеманна*, историческо-романтическа неодолима въ 4 дѣст., въ вѣхъ-ишескъ вѣхъ вѣхъ, съ живыми картинками и величественныхъ спектаклей, перев. съ нѣмц. А. Шенкера, музыка нѣмецкаго актера Шренкера; главные роли исполняли: Ротарио, вѣхъ-ишескъ дѣланъ — Каратынъ болыи; Альбина со супруги — Вилбертова болыи; Король английскаго — Бранска; Абдура, вѣхъ-ишескъ — Борска. Послѣ нѣсколькохъ представленій, въ вѣхъ учѣхъ-ишескъ вѣхъ-ишескъ актеръ Шенкинъ, 29 июня дѣланъ сѣбѣ беневанъ: *Женщина вѣхъ вѣхъ вѣхъ вѣхъ*, опера-вѣхъ-ишескъ, въ 1 дѣст., перев. съ франц. А. И. Пасеревыхъ — одинъ изъ

(*) Онъ въ 1-й разъ появился на сценѣ курскаго театра въ 1805 г., въ др. *Дѣланъ*, въ которъ и играть Андрей вѣхъ-ишескъ, выступилъ на вѣхъ-ишескъ театрѣ въ 1822 году и дебютировать ролью Бюльише в *Угара*, въ ком. *Бюльише вѣхъ*, вѣхъ-ишескъ его звали роль Бюльише, Шенкинъ играть въ Петербургѣ въ первой вѣхъ вѣхъ вѣхъ вѣхъ: *Трехъ* *Трехъ*, Геронта въ ком. *Семьдесятъ вѣхъ* Бюльише, *Бюльише* Бюльише въ опера-вѣхъ-ишескъ *Дѣланъ*, *Кавеса*, *Хан* *Хан* въ вѣхъ-ишескъ Пасеревыхъ и во многихъ другихъ.

лучшихъ водевилей талантливаго писателя, съ музыкою Верстовскаго. Щенкинъ, превосходно исполнилъ роль Рецѣйкина и потѣмъ былъ замѣчательно хорошъ въ 3-хъ актной оперѣ-водевилѣ его-же, Писарева: *Забавы калифа или шутокъ на одинъ сутки*, съ музыкою Алябьева, Шольца и Верстовскаго, гдѣ онъ занималъ роль—Гассана башмачника; Калифа Гаруна—Аль-Рашида представлялъ Самойловъ, Забенду пѣвицу Гарема—Иванова, Зюлему сестру Гассана—Самойлова, Мегемета—Ефенди, Кади—Пономаревъ, Массуа его писца—Рамазановъ.

20 августа, въ бенечисъ режиссера актера Фрыгина, которому покровительствовалъ директоръ Майковъ, переѣхавшій его изъ Москвы, и который былъ актеръ весьма незамѣчательный, даже и невторостепенный, дана сначала траг. *Эмфрида*, въ 3 дѣйст., соч. Бертуха, пер. съ нѣм. А. П. Поморскимъ. Эдгарда игралъ Каратыгинъ большой, Эльфриду—Семенова больш., Ольга—Толченовъ, Этельхольда—Брянскій, Дунстана—Борецкой, Эдвина—Радинъ. Потѣмъ шли: *И еще домъ сумасшедшихъ*, водев. въ 1 дѣйст. соч. Звалинскаго и *Русскія качели на берегу Рейна*, интермедія-дивертис. съ хорами и разнохарактерными плясками.

25 августа, на Маломъ-театрѣ даны: ком. *Любовная ссора* и ком. балетъ: *Принцесса Требизондская*. Грамъ Милорадовичъ, въ поощреніе успѣховъ молодыхъ артистокъ Дюропой, двухъ сестеръ Азаревичевыхъ, въ конхъ дирек. Майковъ принималъ особенное участіе, и Телешовой мен., подожилъ съ этого спектакля выдавать имъ изъ вечероваго сбора по 25 руб. въ видѣ призовъ, во всякое представленіе, въ коемъ онѣ будутъ участвовать.

27 августа—бенечисъ Каратыгиной большой: траг. *Габріель дѣ-Вержи*; водев. *Тридцать тысячъ челютокъ*, въ 1 дѣйст., перев. Писарева и интермедія — дивертисементъ: *Чудныя Встрѣчи*, (заимствованная изъ ком. Бор. Мих. Оедорова).

2 сентябрь, въпользу заведеній женскаго патріотическаго

*блестныя: траг. Пышарий, трагическія дѣла. Мѣсяцъ съ
сопъ и диспутами: Селма.*

10 сентября—блестель Талма въ *судѣ Омеи* и *въ
Галатеевѣ оидѣ*, въ 1-й дѣлѣ, траг. въ П.
А. Ваземка, музыка соч. Гейста и Ревальда. Игру-
шка была эта нѣтъ успѣхъ.

21 сентября—блестель Равальда въ *Прѣлѣ*, драма въ 4
дѣлѣ, съ хоромъ и балетомъ, муз. соч. Бабера, траг. съ
нѣмец. А. Пышарий. Замѣчательныя роли исполняли: д.
Франка въ—Бобръ, д. Азъ—Каратыгинъ больш., д. Фер-
нандъ—Толчевъ, д. Киръ—Ивановъ, Архиповъ капитан-
скаго атаманъ—Бранскій, Елду и Прѣлѣу князь—Ка-
ратыгинъ больш. и Доръ. Равальда съражало какъ онъ
не *оидѣ*, въ 1-й дѣлѣ, соч. Пышарий. Бразуръ,
и-рская капитанъ, игравъ Бобръ и очень были замѣчатель-
ны Экминтеуса и-ркова игравъ Величъ.

24 сентября: *Фѣра*, тригко-горъзскій блестель въ 4
дѣлѣ, соч. Дидо, муз. Кавоса и его ученика Турка,
украшенный великолѣпнымъ спектаклемъ, машинны Натъ.
Во время появленія Ипполита устремляется на него чудовище
и разбиваетъ его колесницу. Тезея представлятъ
Огюсть, Федру—Азъ, Ипполита—Гольцъ, Архипъ—Исто-
мина, Терамена—Эбергартъ, Венеру—Иванна, Флору—Теле-
шова меньш., Зезира—Антонанъ.

Этотъ блестель былъ поставленъ съ великолѣпнѣмъ и до-
ставлялъ большіе сборы дирекціи.

28 сентября, въ пользу молодыхъ актрисъ: Дюровой и
Азаревичевой меньш., кн. Шаховской поставилъ свою 2-ю
романтическую трилогію въ 3 дѣлѣ, въ стихахъ, съ нѣмецъ,
хоромъ и танцами: *Берма Гирей, крымскій ханъ* (содержа-
ніе взято изъ поэмы А. С. Пушкина), музыка соч. Кавоса.
1-я часть трилогіи: *Татарскій станъ*, 2-я часть *Польскій мѣ-
локъ* и 3-я *Битвагарийскій фронтанъ*. Игравъ: Берма—Гирея—
Каратыгинъ больш., Юсуфа Мурзу—Бобровъ, Яна, со-
вольничяго—Григорьевъ, Марію, дочь польскаго князя Влади-

слава—Дюрова, Артура, конюшняго княжны—Борецкой, Зарему, грузинку, жену Керимъ-Гирея—Семенова больш., Хамида, гаремнаго мурду—Брянскій и проч. Эта трилогія была поставлена и исполнена прекрасно. Шаховской сохранилъ большую часть стиховъ Пушкина и сцена, когда Зарема, въ кипучей ревности, любитъ спящую Марію, вышла въ представленіи чрезвычайно рельефна. Семенова превосходно создала роль Заремы; извѣстный монологъ, обращенный къ Маріѣ:

Я гибну. Выслушай меня:
Родилась я не здѣсь—далеко,
Далеко; но минувшихъ дней
Предметы въ памяти моей
Донима вѣзаны глубоко.

Катер. Семен. произнесла съ большою энергіею, голосомъ, исполненнымъ душевной горести, и послѣдняя ея тирада привела въ восторгъ весь театръ:

Молю, винить тебя не смѣя,
Отдай мнѣ прежняго Гирея....
Не возражай мнѣ ничего;
Онъ мой, онъ ослѣпленъ тобою.
Презрѣньемъ, просьбами, тоскою,
Чѣмъ хочешь, отврати его;
Зарему возврати Гирею....
Но слушай: если я должна
Тебѣ.... княжалою я владѣю,
Я близъ Кавказа рождена!

Возобновлявшіяся нѣсколько разъ рукоплесканія, съ громкими криками *браво*, оглашали залу.

Публика пріятливо принимала и прелестную, юную Марію (Дюрову), которой дикція достигала высокаго совершенства въ этой роли.

Каратыгинъ имѣлъ превосходныя минуты и особенно онъ высказалъ съ большимъ оживленіемъ свой послѣдній монологъ въ послѣднемъ явленіи (соч. Шаховскаго).

Въ Крыму мнѣ тѣсно,
 Задыхаетъ, скованъ я тоской;
 Здѣсь нѣтъ дыханію свободы.
 Мой конь, товарищъ вѣрный мой,
 Ужъ меня, чрезъ степь, чрезъ воды,
 Туда, гдѣ я искалъ побѣды!
 Пусть гонятся за мною вслѣдъ
 Марія тѣнь, Заряны вопли,
 Я ужасъ наведу на нихъ:
 Ахъ! силы крѣпкихъ мышцъ моихъ
 Еще съ убійцей не утопи,
 Не умерли съ убитой, нѣтъ!
 Еще со мной мои татары
 Напомнятъ сѣмъ прежнихъ лѣтъ;
 Убійствою, заревою пожара
 Еще мой духъ возвеселятъ....
 Но, ахъ, ни битвы, ни набѣги
 Марію мнѣ не возвратятъ!...
 Не возвратятъ.... но гнусной нѣги
 Не дамъ я жизнь мою продлить.
 Марію нѣтъ,—зачѣмъ мнѣ жить?...
 Шуми, фонтанъ, будь скорбнымъ знакомъ,
 Покрытый черною плитой,
 Что смерть Марію вѣчнымъ мракомъ
 Сокрыла солнце предо мной,
 Заржали кони, пуля свищетъ,
 Сверкаетъ пикою донецъ,
 За мной весь Крымъ!... На Донъ!... тамъ слышетъ
 Гирей страданій конецъ!

Бенефициантки и Шаховской были въ торжествѣ при
 представленіи *Керимъ-Гирея*. Сборъ былъ значителенъ: пер-
 вые ряды креселъ были заняты гвардіи офицерами; въ ло-
 жкахъ помѣщались семейства высшаго петербургскаго обще-
 ства, посѣщающаго русскій театръ только въ извѣстныхъ
 случаяхъ.

Взаключеніе было дано: *Послѣдній день счастья, воде-*

виль въ 1 дѣйст., перев. съ франц. Зотовымъ. Въ немъ играли: Ежова, Азаревичева меньш. и Григорьевъ.

Съ новымъ положеніемъ о преобразованіи театральнаго управленія, по коему вся распорядительная власть, директоръ и контора вошли въ зависимость театральнаго комитета, не пожелалъ А. А. Майковъ оставаться директоромъ, и на мѣсто его былъ назначенъ стат. совѣти. Никол. Оедор. Остолоповъ ⁽¹⁾ съ правомъ предѣдательствующаго въ конторѣ, а членомъ по хозяйственной части опредѣленъ коллежскій ассесоръ Гемнихъ; дѣятельный-же переводчикъ, завѣдывавшій производствомъ дѣлъ въ театральномъ комитетѣ, Р. М. Зотовъ, переименованъ инспекторомъ русской труппы.

Въ началѣ октября 1825 года новый директоръ сталъ входить въ исполненіе своей обязанности, которая между прочемъ, вліяніемъ комитета на театральныя дѣла, сдѣлалась очень ограничена; а въ послѣдствіи устроено было такъ, что каждый членъ комитета принялъ въ свое личное завѣдываніе отдѣльную труппу: кн. Вас. Вас. Долгоруковъ—французскую, гр. П. Ив. Кутайсовъ—русскую, Ар. Ал. Столыпинъ—балетную. По кончинѣ послѣдняго, поступилъ кн. Анд. Пав. Гагаринъ, а когда и его не стало, то были назначены: кн. Сер. Сер. Гагаринъ, и графы Мих. и Матв. Юрьев. Віельгорскіе, между которыми и раздѣлялось театральное управленіе.

Въ 1824 году составлены уже были въ комитетѣ правила для принятія драматическихъ произведеній отъ авторовъ, преимущественно значительныхъ піесъ. Къ директору должны были приглашаться извѣстные драматическіе писатели и нѣкоторые первые артисты, по его назначенію, для замѣчаній касательно сценическихъ условій; послѣдніе не имѣли однако рѣшающаго гóлоса къ принятію піесы: она удостоивалась или отвергалась большинствомъ голосовъ наличныхъ членовъ избирателей. Одна изъ первыхъ піесъ, под-

⁽¹⁾ Извѣстный составитель словаря древней и новой поэзіи, изд. въ 1821 году, и переводчикъ многихъ замѣчательныхъ и полезныхъ сочиненій.

вергнувшись такому сужденію (хотя и преждевременно, ибо составленный новый штатъ не былъ еще тогда высочайше утвержденъ.) (¹), была трагедія Р. М. Зотова *Аристомена*; эта пьеса была забалотирована съ тѣмъ однакоже, что допущенъ былъ авторъ къ нѣкоторымъ въ ней передѣлкамъ, послѣ которыхъ она была принята (²).

Учрежденіе театральнаго-литературнаго комитета въ то время казалось дѣломъ полезнымъ; но оно зависѣло отъ лицъ составлявшихъ комитетъ. Не достаточно было, чтобы члены его были лица значительные, или литераторы; въ подобномъ дѣлѣ требовалось знаніе драматическаго искусства и знаніе сцены, и потѣмъ одно изъ главныхъ условій — безпристрастіе, а какъ чрезвычайно было трудно избрать для этого драматурговъ, которые-бы соединяли всѣ эти качества, и между избирателями стали проявляться партіи, то послѣ нѣсколькихъ чтеній, дѣйствія театральнаго-литературнаго комитета сами-собою уничтожились.

Мало-по-малу, съ отбытіемъ А. А. Майкова, начало ослабѣвать и могущество князя Шаховскаго въ театральной сферѣ (³). Комитетъ театральнаго управленія признавалъ необходимымъ принять вновь, уволенную за годъ предъ симъ, талантливую артистку Ал. Мих. Колосову, съ которой и заключилъ контрактъ, съ 1-го октября 1825 года, впредь на 3 года, съ платою ей 8000 руб. жалованья и каждый годъ безефиса на казенныхъ расходахъ, съ вычетомъ 2000 р., когда она поѣдетъ въ Москву.

(¹) Новый штатъ изданъ въ 1827 году, ноября 13; смот. Полное собр. заков., том. 2. этого года, ст. 1533.

(²) Автобіографическіи театральныя записки Р. Зотова изд. 1859 года, гл. IX. Не смотря на всѣ препятствія, которыя были сдѣланы вначалѣ къ принятію его трагедіи, *Аристоменъ* нѣтъ успѣхъ.

(³) Впослѣдствіи, когда преобразованъ былъ комитетъ (послѣ кончины гр. Милорадовича) и назначился кн. В. В. Долгоруковъ его предсѣдателемъ, кн. Шаховской былъ совѣтъ уволенъ изъ членовъ; самый-же комитетъ былъ упраздненъ въ 1830 году, и назначенъ одинъ директоръ всѣхъ театровъ: гошмейстеръ кн. С. С. Гагаринъ.

Комитетъ заботился между-тѣмъ объ улучшеніи и иностранныхъ спектаклей; 5 октября 1825 года, дебютировалъ на Маломъ-театрѣ нѣмецкій актеръ Вурмъ, пріѣхавшій изъ Берлина, въ ком. *Суматоха* и потѣмъ въ ком. *Обманщикъ и его сынъ*; Вурмъ условился съ дирекціей на 12 спектаклей, каждый по 400 рублей и сверхъ того бенефисъ; Вурмъ имѣлъ большой успѣхъ.

Въ русскомъ театрѣ продолжались бенефисы каждую недѣлю: 8 октября, внодзю Борецкаго, давали: *Привидѣніе или ризюранный замокъ*, воевели въ 2 дѣйст., взятый изъ нѣмецкой повѣсти; комическую оперу *Новая суматоха* и комедію въ 1 дѣст. *Фальстафъ*, съ пѣніемъ и танцами, изъ исторической хроники Генриха IV, соч. кн. Шаховскаго. Въ ней играли: Генриха графа Гересъюрдскаго—Брянскій; сирь Джона Фальстафа, промотавшагося баронета, 50 лѣтъ, необыкновенной толщины, забавника Генриха—Сосницкій, Терезу Киклей, молодую трактирщицу—Азаревичева меньш.; Доротею Теръ-Шить, —Ежова; Мирнаго судью—Борецкій; Фальстафъ пользовался постояннымъ успѣхомъ.

13 октября возобновлена была, неигранная съ 1790 года, комедія Я. Б. Книжнина *Хаастунъ*. Роль Верховлета исполнилъ Сосницкій прекрасно. Не менѣе того онъ былъ замѣчательнъ и въ роли Полиста, которую также игралъ нѣсколько разъ. Простодума представлялъ Бобровъ, Чванкину—Величкина больш., жена комика, и Рамазановъ очень удовольствителенъ былъ въ роли Полиста.

Бенефисъ режиссера Лебедева и этотъ разъ, 16 октября, не могъ пройти безъ взрыва: онъ давалъ оперу въ 3 дѣйствіяхъ: *Лімонетскія горы или взорваніе Чортова-моста*, съ хорами, танцами, сраженіями и великолѣпнымъ спектаклемъ, передъ съ франц. А. И. Шеллера, муз. Лейнгарда и Кавоса участвовали: гр. Леонардо Монтесальво—Климовскій; Розальвина, его супруга—Семенова меньш.; бар. Гримальди—Ефремовъ; Антоніо—Байковъ; Батильда, его жена—Самойлова; Франческо, сынъ ихъ—Самойловъ, Клаудина, жена его—

вергнувши **К С Я** такому **С У Я**:
составлен **Е К Й** новый **Ш Т**:
утвержден **Е -) (°)**, была
эта **поса** **Б Е Л А** забав
щенъ был **Е** авторъ **к**
слъ которъ **К К Т** она б

Учреж^{деніе} теа
время каз^{алось} дѣ
составля^{вшихъ} ко
его были ^{лица} з
дѣлѣ треб^{овалось}
сцены, и ^{нотоду}
стіе, а какъ
драматурговъ
между ^{изби}
нѣсколькихъ
итета са^м

МНО

бѣвать
сѣрѣ (→
обходи
тазан
кюч
годъ
не
и

—Азаревичева меньш.; Дюжема, гасконца, па-
ндре; Гаукмана, нѣмца—Воротниковъ; Чет-
ева и т. д. Комедія *Батюшкина дочка* очень
на не лишена интереса.

Въ балетѣ главныя роли занимали: гр. Аль-
цъ; Графини, его жены—Азаревичева больш.;
мачиника—Олюсть; Марины его жены—Телешова
приха, ея родственника—Антонинъ; Карбумалека,
—Ебсргардъ. Въ числѣ появившихся геніевъ
омипа, Овощникова, Патъе, Селезнева, Ландеръ,
зарова и др. Взаключеніе дивертисментъ: *Въ новомъ*
арада. Аделина Каталани пѣла русскую арію съ хо-
бѣ беневциантки плясали подъ удалую русскую

Милорадовичъ принималъ большое участіе въ этомъ
з; когда пріѣхалъ къ нему Пет. Пнк. Чебышевъ, от-
того времени (1), первый его вопросъ былъ: имѣетъ-ли
ку на 29-е число? Надо взять вамъ—сказалъ графъ?—
итить, какъ слѣдуетъ любителю; должно поощрять мо-
таланты. Чебышевъ исполнилъ предложеніе, взявъ би-
на ложу, и заплатилъ 500 руб. Этому примѣру послѣ-
и городской глава Кочуевъ, внесшій такую-же сумму за
ложу. Многіе посѣтителы Шаховскаго и присяжные по-
ники балета принесли дань интереснымъ танцовщицамъ.
гръ былъ полонъ; онъ оглашался аплодисментами и вы-
ми.

К. А. Телешова въ свое время была увлекательна; А. С.
ибоѣдовъ любилъ балетъ и часто посѣщалъ его; онъ восхи-
лся граціозными позами Телешовой въ балетѣ *Русланъ и*
одмила, гдѣ она, какъ волшебница, обольщаетъ Руслана;
рибоѣдовъ написалъ ей стихи.

(1) Человекъ очень богатый, который любилъ угощать обѣдами и славился
своимъ гостепріимствомъ; онъ часто бывалъ у кн. Шаховскаго.

Сосницкая; Піэро, работникъ—Лебедь. 30 октября была повторена эта опера, но безъ успѣха. Взаключеніе, интермедія: *Четыре времени года*, въ 4-хъ отдѣленіяхъ, съ танцами и плясками.

25 октября, въ бенефисъ Боброва: *Генрихъ IV, передъ Парижемъ или слѣдствія поединка*, историко-романтическая драма въ 5 дѣйст., съ великолѣпнымъ спектаклемъ, передѣл. изъ романа Бьеркомъ. Генриха короля представлялъ Каратыгинъ больш., Флору—Азаревичева меньш., Альберта—Брянскій. Комедія-водевиль въ 1 дѣйст. *Помѣщикъ безъ помѣстья*, перев. съ франц.

27 октября появилась Колосова послѣ долгаго отсутствія въ *Мизантропъ* и была принята публикою отлично.

У кн. Шаховскаго нѣсколько вечеровъ кряду происходило чтеніе новой комедіи-балета: *Батюшкина дочка или нашла коса на камень*, которую онъ готовилъ на 29 октября, для бенефиса молодыхъ танцовщицъ, ученицъ Дидло: Телешовой меньш. и Азаревичевой больш. Піеса эта въ 3-хъ дѣйст., подражаніе Шекспиру (какъ было сказано въ афишѣ), задумана очень замысловато и въ нее введенъ цѣлый балетъ: *Сатана со вѣтмихъ приборомъ или урокъ чародѣя* (сюжетъ изъ извѣстной оперы *Сумбурица-жена*), Огюста, танцы-же, дивертисментъ 1-го дѣйствія и волшебный праздникъ, оканчивающій балетъ, соч. Дидло; музыка Кавоса и его учениковъ Тургика и Шелихова больш. 2-е дѣйствіе комедіи происходитъ въ театрѣ; декорация представляла продолженіе спектакльной залы съ ложами и, отдѣленную вторымъ занавѣсомъ, сцену, на которой по связи съ комедіей и былъ представленъ означенный балетъ; предъ началомъ онаго, и въ антрактахъ, ходъ піасы непрерывался; дѣйствующие помѣщались въ устроенныхъ для того ложахъ на передней сценѣ. 3-е же дѣйствіе, оканчивающее комедію, переносится въ домъ графини Бразинской (главное дѣйствующее лицо), которую исполняла Ежова; роли ея дочерей играли: Любви—Дюрова, Лизы—Прилуцкая; Рогдеева—Брянскій; кн. Сицкаго—Сосницкой; Ма-

ши, горничной—Азаревичева меньш.; Дюжема, гасконца, парикмахера—Андре; Гаукмана, нѣмца—Воротниковъ; Четкинину—Яковлева и т. д. Комедія *Батюшкина дочка* очень длинна, но она не лишена интереса.

Въ волшебномъ балетѣ главныя роли занимали: гр. Альберта—Гольцъ; Графини, его жены—Азаревичева больш.; Якова, башмачника—Огюсть; Марины его жены—Телешова меньш.; Генриха, ея родственника—Антонинъ; Карбумалека, волшебника—Ебергартъ. Въ числѣ появлявшихся геніевъ были: Истомина, Овощникова, Патье, Селезнева, Ландеръ, Реутова, Азарова и др. Въключеніе дивертисментъ: *Въ новомъ родѣ маскарлада*. Аделина Каталани пѣла русскую арію съ хоромъ и обѣ бенефициантки плясали подѣ удалую русскую пѣсню.

Графъ Милорадовичъ принималъ большое участіе въ этомъ бенефисѣ; когда пріѣхалъ къ нему Пет. Пик. Чебышевъ, купщикъ того времени⁽¹⁾, первый его вопросъ былъ: имѣеть-ли онъ ложу на 29-е число? Надо взять вамъ—сказать графъ?—и заплатить, какъ слѣдуетъ любителю; должно поощрять молодые таланты. Чебышевъ исполнилъ предложеніе, взявъ билетъ на ложу, и заплатилъ 500 руб. Этому примѣру послѣдовалъ и городской глава Кочуевъ, внесшій такую-же сумму за свою ложу. Многіе посѣтители Шаховскаго и присяжные поклонники балета принесли дань интереснымъ танцовщицамъ. Театръ былъ полонъ; онъ оглашался аплодисментами и вызовами.

К. А. Телешова въ свое время была увлекательна; А. С. Грибоѣдовъ любилъ балетъ и часто посѣщалъ его; онъ восхищался граціозными позами Телешовой въ балетѣ *Руслана и Людмила*, гдѣ она, какъ волшебница, обольщаетъ Руслана; Грибоѣдовъ написалъ ей стихи.

(1) Человекъ очень богатый, который любилъ угощать обѣдами и славился своимъ гостепріимствомъ; онъ часто бывалъ у кн. Шаховскаго.

О, кто она? Любовь, Хирита,
 Иль Пери, для страны иной,
 Эдеж покинула родной,
 Тончайшимъ облакомъ обвита?
 И вдругъ— какъ вѣтръ ея полетъ!
 Звѣздой разсыплется, мгновенно
 Блеснетъ, исчезнетъ, воздухъ вьетъ
 Стоною, свѣше окриленной...
 Не такъ-ли нашъ летѣтъ духъ
 Отраднѣе во снѣ видѣнъ,
 Когда задремлетъ взоръ и слухъ,
 Но бодро въ насъ воображенъ?
 Улыбка внятная безъ словъ,
 Небрежно спущенный покровъ,
 Какъ-будто влаги обаянье,
 Прерывно—персей волнованье,
 И томной думы полонъ взоръ:
 Созданье выпереннаго міра
 Скользить, какъ по зыбямъ зѳира
 Несется легкій метеоръ ⁽¹⁾. и проч.

5 ноября была возобновлена для Колосовой на Большомъ-театрѣ ком. *Валерія*; она исполнила прекрасно свою роль и была вызвана 5 разъ. 12 ноября съ замѣчательнымъ успѣхомъ играла она роль гр. Лелевой, въ ком. *Липецкія воды*. Князь Шаховской, при составленіи новаго положенія объ устройствѣ театральнаго управленія, ввелъ въ непремѣнное правило, чтобы никого изъ играющихъ въ пѣсахъ отдѣльно не выставлять на афишѣ. ⁽²⁾, но вскорѣ, и именно въ этомъ случаѣ, сдѣлано было исключеніе для Колосовой, потому-что необходимо было извѣстить публику о ея дебютахъ; вслѣдствіе чего и Кат. Сем. Семенова стала требовать, чтобы печатали каждый разъ особо и ея фамилію на афишѣ, безъ чего она не

⁽¹⁾ См. книгу: А. С. Грибоедовъ и его сочиненія, изд. 1838 года.

⁽²⁾ Этотъ онъ хотѣлъ умирить самолюбіе Семеновой и Колосовой, но сильно обманулся.

хотѣла выходить на сцену и такимъ образомъ непремѣнное правило было нарушено. Вообще, должно замѣтить, что знаменитая наша актриса имѣла больше вліяніе на составъ дирекціи; ее уважали; взглядъ ея былъ выразителенъ, рѣчь повелительна и гармонична, осанка величественна, такъ, что еслибъ кто никогда и не видалъ еѣ, встрѣтись съ нею внѣ сцены, всегда-бы сказалъ: «вотъ она, Семенова!». Шаховской ее не любилъ и вмѣстѣ съ тѣмъ боялся.

14 ноября былъ оригинально—разнообразный бенефисъ танцовщика Огюста: *Восковыя фигуры или волшебная механика*, водев. въ 1 дѣйст., съ 5-ю живыми картинами и сценами на разныхъ языкахъ: 1-я, русская, изъ траг. *Семирамида*, исполнили: Семенова б. и Каратыгинъ б. 2-я, французская, изъ вод. *Актеры из Этамна*, играли комики: Мере и Андре. 3-я, нѣмецкая, изъ траг. Шиллера: *Юанна д-Аркз*. Въ ней превосходная, гостившая тогда у насъ актриса Федерсенъ произнесла большой монологъ, послѣ чего представляла комическая сцена *Зонточица*, на нѣмецкомъ-же языкѣ, актерами Гейстингеромъ и Гоппе. 4-я, русско-музыкальная, изъ извѣстной опереты: *Оборотни*; пьянаго трактирщика представлялъ Самойловъ и пѣлъ арію соч. Париса. 5-я *Русская картина*, въ коей Семенова меньш. пѣла русскую пѣсню и плясала съ Огюстомъ; въ русской пляскѣ Ним. Семен. была въ полномъ смыслѣ прелестна. Взаключеніе балетъ: *Сатана со всеми приборами*. Этотъ спектакль доставилъ большое удовольствіе.

Послѣдній трудъ князя Шаховскаго для театра въ 1825 году, былъ *Аристофанъ или представленіе комедіи «Всадники»*, историческая комедія въ древнемъ родѣ, въ разношрѣнныхъ стихахъ греческаго стопосложенія, съ прологомъ и интермедіями, пѣніемъ, хорами и танцами. *Аристофанъ*—комедія въ своемъ родѣ весьма замѣчательная; князь Шаховской писалъ ее долго, совѣтовался и читалъ ее, первоначально отдѣльными сценами, Катенину, Грибоѣдову и Жандру; планъ этой пьесы былъ задуманъ имъ давно; въ ней заключаются

многія мысли и изреченія изъ Аристофанова театра; всѣ характеры въ ней обрисованы и выдержаны мастерски; словомъ: комедія *Аристофанъ* можетъ похвастаться лучшимъ произведеніемъ кн. Шаховскаго. Одно замѣтили при первомъ ея представленіи, въ бенефисъ Ежовой, 19 ноября, что комедія эта появилась не своевременно на нашемъ театрѣ; знатоки искусства утверждали, что *Аристофанъ* долженъ-бы играть, по-крайней мѣрѣ, двадцать лѣтъ позднѣе; но въ этомъ они не правы, ибо если *Аристофанъ* не имѣлъ продолжительнаго успѣха въ 1825 году, когда могла блестѣть классическая, умная комедія, и существовали для нее опытные таланты, то, безъ сомнѣнія, показала-бы она саучною и сухою нынѣ, чрезъ тридцать пять лѣтъ, когда масса публики нашей увлеклась мелодрамами, потеряла вкусъ къ изящному и охотно выслушиваетъ однѣ фарсы.

Какъ превосходенъ монологъ Аристофана, направленный противъ его враговъ, приверженцовъ Клеона:

Нѣтъ, мало мнѣ Немейскаго вѣнца,
Хочу безсмертія, его душою жажду;
Пусть отъ философовъ и отъ Клеоновъ стражду,
Пусть нищаго суму въ чужой землѣ ношу,
Пусть съ голоду умру; но живъ останусь славой
И комки другихъ народовъ и вѣковъ
Почерпнуть изъ моихъ стиховъ,
Ужъ ие чудное полезнымъ быть забавой...

Въ началѣ комедіи былъ представленъ аналогическій прологъ: *Первый вечеръ Анаистерій, или дароприношеніе Вакху*, взятый со всевозможною точностію изъ древнихъ эллинскихъ обрядовъ; этотъ прологъ составленъ изъ гимновъ, хоровъ, рѣчи архонта и народнаго хода къ Вакхову храму.

Между 1-мъ и 2-мъ дѣйствіями была интермедія: *Майжиктерія или праздникъ сѣтильниновоу*, изображающая искаженіе Вакха, составленная изъ пѣній и игръ вакхическихъ. Между 2-мъ и 3-мъ дѣйствіями: *Хенасъ или праздникъ чамъ*, интермедія, изображающая обрядъ втораго лентейскаго

дня. Эти интермедіи заключали различныя группы и танцы соч. Дидло; въ нихъ участвовали лучшіе артисты школы этого знаменитаго хореографа; вся музыка соч. Кавоса. Декорація представляла уголь аѳинской улицы, треножникомъ; костюмы были устроены по древнимъ, греческимъ рисункамъ костюмеровъ Бабини.

Занимали роли: Аристофана—Брянской; онъ исполнилъ ее прекрасно, отчетливо и съ большою энергіею произносилъ свои сильныя монологи; въ роли Алкинои Дюрова была пластично прелестна; Клеона игралъ Бобровъ; Стратокла, перваго архонта—Борецкой; Антимаха, комическаго поэта—Сосницкой; Ксантиппу, жену Сократа—Ежова, которая была чрезвычайно типична въ этой роли; Созія, раба Аристофана—Рамазановъ.

Комедія *Аристофанъ* имѣла полный успѣхъ; но оцѣнена она была исключительно только людьми, понимающими высшее драматическое искусство.

Въ это время находился въ Петербургѣ А. С. Грибоѣдовъ; его бессмертная комедія: *Горе отъ ума*, которую онъ началъ писать въ 1821 году въ Персін, была уже окончена. Одинъ изъ первыхъ ея списковъ Грибоѣдовъ отдалъ Булгарину и тотъ первый ознакомилъ съ нею печатно публику, въ изданномъ имъ тогда альманахѣ: *Русская Талія*.

Въ бытность свою въ Москвѣ, Грибоѣдовъ читалъ съ Щепкинымъ роль Фамусова и передалъ ему свои объясненія относительно этой роли, какъ-бы онъ желалъ, чтобъ она была играна, когда будетъ разрѣшено дазать *Горе отъ ума*; такія же наставленія сдѣлалъ Грибоѣдовъ и актеру Сосницкому въ Петербургѣ, который впослѣдствіи исполнялъ превосходно роль Ренетилова (').

Эпоха двадцатыхъ годовъ, можно сказать, была одна изъ самыхъ блистательныхъ для театровъ обѣихъ столицъ; въ

(') Сперва нѣкоторыя сцены изъ ком. *Горе отъ Ума* были играны, въ 1 разъ, въ 1830 году 28 Октября, въ присутствіи Государя Императора и великаго князя Михаила Павловича, на Маломъ-театрѣ; а въ 1831 году, января

эту эпоху русская драматическая труппа была превосходная въ Петербургѣ, равно и комическая опера, игравшая по временамъ и серьезныя произведенія; она тоже не оставляла ничего желать; репертуаръ былъ чрезвычайно разнообразенъ, хотя представленія давались только на двухъ театрахъ.

Въ піесахъ небыло недостатка, также и въ артистахъ для ихъ исполненія. Примѣръ Шаховскаго въ сочиненіи и передѣлкѣ легкихъ піесъ, оперетъ и водевилей, вызвалъ талантливыхъ ему сореннователей: Хмѣльницкаго въ Петербургѣ, Писарева въ Москвѣ (').

Московской театръ, подъ главнымъ управленіемъ князя Дмитрія Владиміровича Голицына, при директорѣ Кокоскинѣ, сдѣлалъ большіе успѣхи; драматическій спектакль и балетъ пришли тамъ на степень совершенства; были выписаны изъ Парижа отличные танцовщики; возведенъ и оконченъ постройкою въ 1824 г. Большой Петровской-театръ, великолѣпный и въ огромныхъ размѣрахъ, и приобрѣтенъ казною, для Малаго-театра, частный домъ купца Варгина.

Возвращаясь къ петербургскому театру, слѣдуетъ замѣтить, что наканунѣ бенефиса Ежовой, 18 Ноября, былъ спектакль на Маломъ-театрѣ, въ коемъ давали водевилъ Р. М. Зотова: *Послѣдній день счастья*; названіе это сдѣлало впечатлѣніе на многихъ внимательныхъ людей, и дѣйствительно, это былъ послѣдній день предъ самымъ скорбнымъ событіемъ для цѣлой Россіи: 27 Ноября получено горестное извѣстіе о кончинѣ императора Александра Павловича, послѣдовавшей въ Таганрогѣ 19 Ноября; Петербургъ облекся въ глубокой трауръ.

26. была представлена вся комедія вплоть въ 1-й разъ, въ бенефисъ актера Бранскаго. Она произвела фуроръ.

(*) Самые лучшіе и игривые водевили, безъ сомнѣнія, этихъ двухъ авторовъ: послѣ нихъ слѣдуютъ водевили Киратыгина (П. А.), Ленскаго, и Конни; послѣдующія новѣйшія передѣлки, за исключеніемъ немногихъ, не отличаются ни смысломъ, ни остроуміемъ и должно ихъ признать переводами подстрочными, съ помощію лексиконнаго.

Исторія царствованія Александра есть исторія Европы (1).

И все, сокрылось въ глубокой смерти мглы!

Потомство для него настало!

Приди безъ робости, живущій на землѣ,

Сними съ сего чела земное покрывало!

Скажи: чей вопль исчезъ отверженъ отъ него!

Когда, караю, онъ не облегчилъ закона?

И чьей главѣ, кромѣ его,

Была тяжка его корона? (*)

Послѣдній спектакль въ 1825 году, былъ бенефисъ актера Климовскаго, 26 Ноября; давали оперу *Вавилонскія развалины* и водев. перев. Иванова: *Ужасная ночь*; этихъ представленіемъ прекратились спектакли до радостнаго дня слѣдующаго года.

(1) Смот. прекрасную стат. Н. Н. Греча въ Энциклопедическомъ лексиконѣ Плюшара, част. 1-я.

(*) Строфа изъ замѣчательнаго стихотворенія М. А. Дмитриева, на кончину Императора Александра I-го.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

Театръ отъ начала мистерій 1673 до 1759 года. Царствованіе императрицы Елисаветы Петровны. 1.

ОТДѢЛЪ II.

Театръ во время царствованія императрицы Екатерины II, съ 1762 по 1796 годъ включительно, и царствованіе императора Павла I. 67.

ОТДѢЛЪ III.

Театръ въ царствованіе императора Александра Павловича, съ 1801 по 1825 годъ включительно. 131.

PN
2721
A736
1861a

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

APR 22 1991 DOC JAN 29 1991	JUN	1990